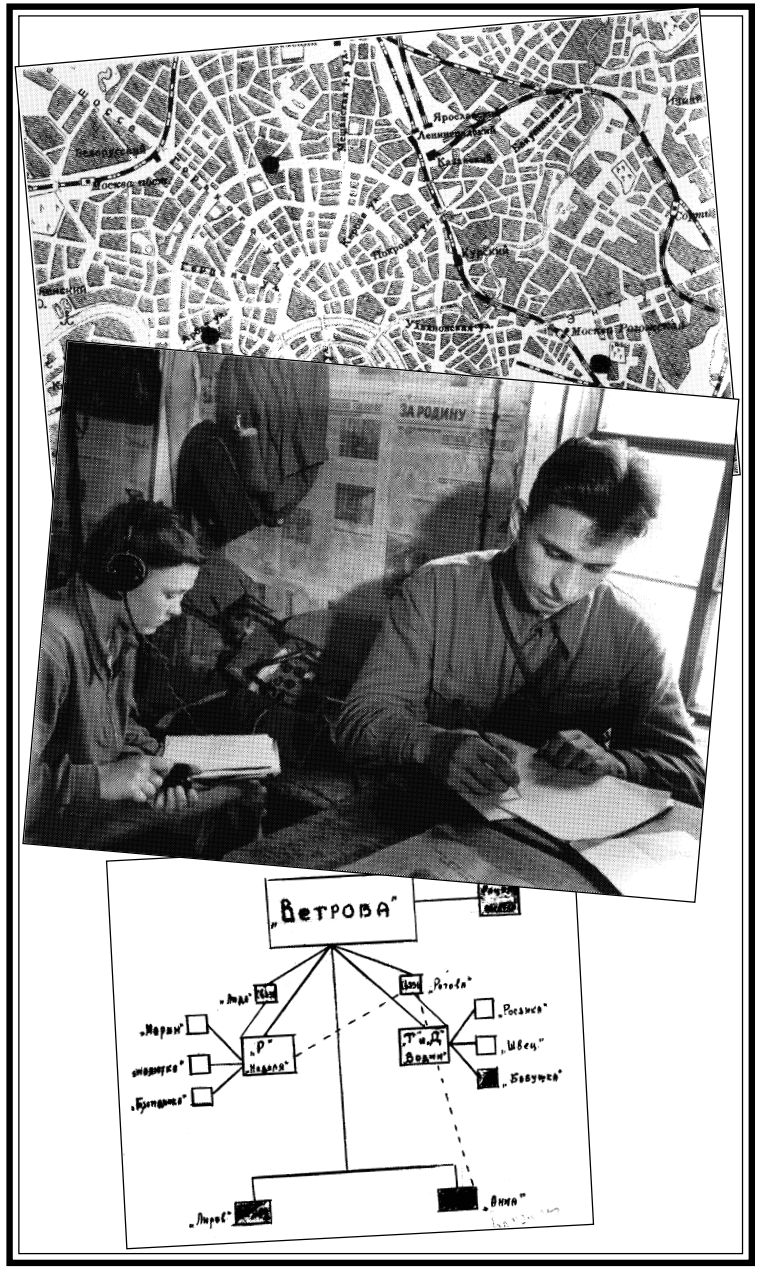
Москва
Издательский дом «Звонница»
2002



Лубянка в дни битвы за Москву

По рассекреченным документам ФСБ РФ:

Маскировка Кремля

Эвакуация тела Ленина

Минирование важнейших объектов и организация подполья

Донесения военной контрразведки и зафронтовых групп

Письма солдат РККА и вермахта

Москва
Издательский дом «Звонница»
2002

УДК 947.085
ББК 63.3(2)622.11
Л 82

Редакционный совет:
В.С. Христофоров, В.Н. Собкин, В.К.Виноградов,
Г.В. Зайцев, Г.П. Солоницын

Составители:
В.К. Виноградов, А.Т.Жадобин, В.И. Жиляев,
В.В.Марковчин, Н.М. Перемышленникова,
Ю.В.Сигачев

ISBN 5-88093-099-8

Л 82 **Лубянка в дни битвы за Москву:** Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. — М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2002. — 480 с., ил.

В книге публикуются недавно рассекреченные материалы о деятельности органов госбезопасности в дни битвы за Москву. С первых месяцев Великой Отечественной войны органам госбезопасности довелось решать специальные задачи по обеспечению режима военного, а позднее осадного, положения в столице, маскировки Кремля, эвакуации ценностей. В центре внимания чекистов была организация разведывательно-диверсионных резиндентур и партизанских отрядов. В сборнике публикуются уникальные документы о работе контрразведки, службы охраны, обеспечивавших безопасность правительства СССР, иностранных делегаций, исторического парада 7 ноября 1941 года.

УДК 947.085
ББК 63.3(2)622.11

© А.Т.Жадобин и др.— составление, справочные материалы, 2002.

© В.К.Виноградов, Ю.В.Сигачев — предисловие, 2002.

© Издательский дом «Звонница-МГ», 2002.

ISBN 5-88093-099-8

Павшим в битве за Москву
посвящается

ЛУБЯНКА. 1941 ГОД

Перед вами третья книга, выпущенная в свет издательством «Звонница-МГ»[1], основу которой составляют материалы из фондов Центрального архива ФСБ России. Публикуемые в ней документы повествуют об одной из ключевых операций Великой Отечественной и Второй мировой войны — битве под Москвой.

Несмотря на громадное количество посвященных этим событиям книг, в том числе и документальных, каждая публикация новых источников существенно расширяет представления о самых драматических эпизодах нашей истории. Прошедшие годы позволяют взглянуть на события объективно, без конъюнктурных оценок и суеты.

В книге представлены документы, находившиеся вплоть до наших дней на секретном хранении. Они были недоступны не только читателям, интересующимся историей Отечества, но и специалистам-исследователям. В некоторых случаях впервые публикуются фотографии, предоставленные Центральным архивом ФСБ России, объединением «Мосгорархив» и Центральным музеем Вооруженных Сил.

Материалы сборника рассказывают о многообразной деятельности органов госбезопасности в первые военные месяцы. Вы узнаете о непосредственном участии войск НКВД в боевых операциях против вермахта, о специальных чекистских мероприятиях в Москве, о зафронтовой

[1] Первая книга — Сталинградская эпопея. М., 2000; вторая — Агония и смерть Адольфа Гитлера. М., 2000.

разведывательно-диверсионной и контрразведывательной работе, которую вели спецгруппы 2-го отдела (затем 4-го Управления НКВД) и военная контрразведка; об охране тыла действующей армии и обеспечении безопасности промышленных предприятий, учреждений и других важных объектов, о сборе и анализе информации о противнике — от оценки военного потенциала до сведений о боевом духе и политических настроениях в его войсках.

Документы свидетельствуют: с самого начала военных действий в центральный аппарат на Лубянке стекалась достоверная информация о действительном положении на фронте и во всей стране. Так, одним из направлений работы органов государственной безопасности был сбор информации о настроениях в обществе. Документы дают возможность воссоздать реальную картину жизни советских людей, раскрывают широкий спектр настроений и ожиданий различных социальных групп. В них подробно освещается отношение к происходящим событиям как гражданского населения, так и военнослужащих.

Суровые испытания первого военного года, поражения Красной Армии и стремительное наступление вермахта в глубь страны нанесли тяжелейшую психологическую травму миллионам советских граждан. Сформированное под влиянием партийной пропаганды представление о будущей схватке с фашистской Германией не выдержало проверки действительностью; ни о какой скорой победе над врагом, достигнутой малой кровью и на территории противника, не могло быть и речи. Шок, вызванный крушением идеологического мифа, порождал сомнения и колебания, растерянность и страх. Как свидетельствуют засекреченные ранее документы, проявления этих чувств соседствовали с повсеместным и повседневным героизмом советских людей.

Война предстает перед нами прежде всего как всенародная трагедия. Это, естественно, не умаляет, а лишь подчеркивает величие подвига народа, который сумел превозмочь выпавшие на его долю бедствия. Именно осознание своего долга и ответственности подавляющим большинством воинов и тружеников тыла, их готовность к лишениям и самопожертвованию обеспечили победу нашей стране в Отечественной войне.

Впервые документы и фотографии из архивов КГБ были введены в научный оборот в книге «Чекисты на защите столицы», выпущенной издательством «Московский рабочий» в 1982 году. Читатели узнали имена участников обороны столицы из числа ответственных работников Московского комитета ВКП(б) и Московского управления НКВД: начальника областного штаба партизанского движения, секретаря МК С.Я.Яковлева, начальника Управления НКВД М.И.Журавлева, его заместителя Н.П.Леонова, начальника отдела Московского управления НКВД С.Я.Кузовлева, командиров истребительных мотострелковых полков, партизанских отрядов, разведывательно-диверсионных групп В.А.Карасева, И.Е.Шапошникова, Д.К.Каверзнева, Ю.Д.Миловзорова, В.Н.Хаскина, А.Я.Маханькова, С.Я.Сазонова, И.Н.Кузина. В книге нашли достойное место документы о подвиге лейтенанта госбезопасности С.И.Солнцева.

О вкладе московских чекистов в победу под Москвой свидетельствуют документы юбилейного сборника Мосгорархива «Москва военная», вышедшего в свет в 1995 году.

Новые сведения о специфической работе чекистов в столице и Подмосковье стали известны благодаря воспоминаниям бывшего руководителя разведки советских органов безопасности генерал-лейтенанта П.А.Судоплатова[2]. 5 июля 1941 года легендарному специалисту по закордонной работе за рубежом было поручено возглавить Особую группу при наркоме для ведения разведывательно-диверсионных операций против Германии и ее союзников. При слиянии наркоматов госбезопасности и внутренних дел на ее основе был создан 2-й отдел НКВД СССР, а позднее 4-е Управление НКВД и 4-е отделы прифронтовых управлений на местах. Главная задача этих подразделений — создание разведывательно-диверсионных резидентур на территориях, занятых противником, ведение партизанской войны и руководство специальными операциями в борьбе с германской разведкой, в том числе и путем использования захваченных агентурных радиостанций противника (так называемые радиоигры).

В то время когда немецко-фашистские армии продвигались к Москве, Ленинграду и Волге, в ряде оккупи-

[2] См. Судоплатов П. Разведка и Кремль. М.: “Гея”, 1996.

рованных городов страны начали подпольную деятельность разведывательно-диверсионные резидентуры НКВД. В августе 1941 года в Киеве до прихода немцев была сформирована резидентура «Максима» под руководством И.Д.Кудри, легализовавшегося в городе под именем учителя Кондратюка. В его группе, помимо профессиональных чекистов, была прима Киевского оперного театра певица Раиса Окипная, выполнявшая разведывательные поручения, учительница М.И.Груздова, которая по легенде являлась невестой «Максима», старый подпольщик, пенсионер Е.М.Линкевич, хранивший мощную подпольную радиостанцию, сотрудник уголовного розыска, боевик Жорж Дудкин и другие. Группа осуществляла разведку, выявляла пособников фашистов, распространяла листовки с текстами передач Московского радио[3]. 24 сентября 1941 года, буквально через четыре дня после прихода немцев в город, группа «Максима» в комендантский час взорвала склад магазина «Детский мир», куда население по приказу оккупантов сдавало радиоприемники. В результате детонации на воздух взлетела военная комендатура, располагавшаяся в соседнем здании, где погибло немало гитлеровских офицеров. Вслед за комендатурой был взорван кинотеатр, в котором немецкие солдаты смотрели хронику о покорении Франции.

Опасения оккупантов при подходе к Москве не были напрасны. Они помнили о «подарках чекистов» в столице Украины. В директиве германского главного командования сухопутных сил от 12 октября группе армий «Центр» содержалось предостережение, что в случае захвата Москвы, так же как и в Киеве, «могут возникнуть чрезвычайные опасности от мин замедленного действия».

Противник понимал, что русские просто так не отдадут Москву, которая с 27 июня «в целях обеспечения общественного порядка и государственной безопасности» находилась на военном положении. В связи с максимальным приближением линии фронта к столице Постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) «Об охране Московской зоны» от 12 октября 1941 года НКВД

[3] См.: Чекисты. М.: Молодая гвардия, 1972. С. 212-233.

[4] «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М.: Наука, 1967. С. 339.

СССР предписывалось наведение «жесткого порядка» на тыловых участках фронта, прилегающих к территории Москвы с запада и юга по линии Калинин-Ржев-Можайск-Тула-Коломна-Кашира, которые разбивались на семь секторов. Начальником охраны Московской зоны назначался заместитель наркома внутренних дел СССР, комиссар госбезопасности 3-го ранга И.А.Серов. При НКВД СССР организовался штаб охраны Московской зоны, которому в оперативном отношении были подчинены войска НКВД, численностью до 6 тысяч бойцов, милиция, районные подразделения НКВД, истребительные батальоны и заградительные отряды. За спецсвязь «ВЧ» согласно постановлению отвечал другой заместитель наркома — комиссар госбезопасности 3-го ранга Б.З.Кобулов[5]. В связи с продвижением немецко-фашистских войск в районы Московской области из столицы были эвакуированы, в полном или усеченном составе, подразделения НКВД СССР, а также архивы и картотеки. Руководство деятельностью Наркомата, штаба охраны Московской зоны, а также специальными мероприятиями в городе осуществлялось аппаратом наркома внутренних дел из здания на Лубянке и из запасного командного пункта в Останкино.

19 октября ГКО объявил Москву и прилегающие к ней районы на осадном положении. Бойцы и командиры Красной Армии, ополченцы героически сражались на подступах к столице, а в самой Москве велись приготовления на случай вторжения в город. Эти специальные мероприятия были поручены НКВД СССР, который по распоряжениям руководства страны заблаговременно осуществлял меры по эвакуации части правительственных учреждений, важных объектов, материальных и иных ценностей, контролировал соблюдение режима маскировки различных зданий и сооружений, в том числе маскировку с воздуха Кремля и центра города.

В обязанности чекистов входила охрана высших руководителей партии, правительства и военного командования, а также важнейших политических мероприятий, проводившихся в городе (встречи иностранных делегаций, парад 7 ноября 1941 года, безопасность работы штабов, центров управления и др.).

[5] См.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 80.

На случай вторжения гитлеровских войск активно создавались группы сопротивления и подполья для ведения боевой, разведывательной и диверсионной работы, минировались различные объекты, запасалось оружие, взрывчатые и горючие вещества. Эти приготовления были необходимы, так как с передовыми частями 4-й немецкой танковой армии по маршруту Рославль-Юхнов-Медынь-Малоярославец двигались к столице подразделения особой команды «Москва» во главе с начальником VII управления РСХА, штандартенфюрером СС Зиксом. Задача эсэсовцев — ворваться с передовыми частями в Москву и захватить важнейшие объекты. Противостоять этому специальному подразделению врага должны были боевики Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР, в особый период располагавшиеся в Доме Союзов и в ГУМе на Красной площади. Подразделения бригады предназначались для защиты центра Москвы и Кремля на линии от Охотного ряда до Белорусского вокзала. Одна из моторизованных частей ОМСБОН участвовала в ликвидации прорвавшихся к мосту через Москва-реку близ Шереметьево немецких мотоциклистов и бронетранспортеров.

Планировалось использование нелегалов-боевиков нескольких подпольных групп, оставляемых в Москве. Создание разведывательно-диверсионных сетей, комплектование материально-технической базы подполья, размещение подпольных радиостанций началось в августе-сентябре 1941 года. Они формировались, в основном, особой группой — 2-м отделом (начальник — П.А.Судоплатов), а также 3-м (секретно-политическим) управлением (начальник — Н.Д.Горлинский) и одна группа — Транспортным управлением НКВД СССР (начальник — Н.И.Синегубов). В судоплатовском подразделении активную практическую работу в этом направлении вели его заместители и начальники отделений В.А.Какучая, В.А.Дроздов, М.П.Маклярский, П.И.Масся и другие. Вся ответственность за деятельность нелегалов в Москве возлагалась на начальника контрразведки НКВД СССР комиссара госбезопасности 3-го ранга П.В.Федотова.

Организованное чекистами подполье состояло из 20 независимых групп во главе с их руководителями (они же резиденты) в составе старших звеньев, агентов-связников, агентов-радистов, боевиков и тех, кто мог осуществлять разведывательно-диверсионную работу в условиях оккупационного режима. Помимо них были небольшие, имевшие специальные задания автономные группы и одиночки, которые подбирались для подпольной работы из числа сотрудников НКВД, проверенных агентов и патриотов, добровольно изъявивших готовность выполнять задания органов безопасности в тылу противника.

Во главе групп, звеньев, да и в качестве рядовых участников подполья было немало старых членов партии, подпольщиков, а также бывших сотрудников ВЧК-НКВД, имевших опыт работы в условиях гражданской войны в России и национально-революционной войны в Испании. Например, группой «Ивана» командовал работавший с Ф.Э.Дзержинским в Петрограде в 1917 году член Коллегии и Президиума ВЧК Н.А.Жиделев; командиром группы «Ветрова» была выпускница Военной академии им. Фрунзе, участница войны в Испании старший лейтенант Е.А.Паршина.

Каждый член подполья был легализован: снабжен необходимыми документами, заблаговременно устроен на работу в зависимости от профессии, социального происхождения, подлинной или легендируемой биографии. Они могли значиться в качестве владельцев кустарных мастерских или торговых палаток, рабочих железных дорог и городского транспорта, монтеров, слесарей, граверов, шоферов, извозчиков, сторожей, истопников и официантов. Участники групп ежемесячно получали зарплату (в среднем 1180 руб.), одну рабочую продовольственную карточку и красноармейский паек. В их числе были люди самых разных профессий: инженеры, рабочие, служащие, научные и творческие работники, преподаватели вузов и школ, фармацевты, сотрудники издательств, артисты, актеры театра и кино, а также служители церкви и члены различных религиозных сект. Большинство из них имели задание и располагали возможностями внедриться в немецкие спецорганы или административный аппарат оккупационных властей.

В настоящее время известны имена многих подпольщиков: А.П.Демьянов — инженер-электрик «Мосфильма», активный участник операции «Монастырь»; композитор Л.К.Книппер, готовившийся к специальной акции, связанной с возможным появлением А.Гитлера в Моск-

ве, и др. Намечалось использовать в интересах подполья артистов эстрады — исполнителей цыганских песен и романсов, представителей оригинального жанра. Так, по инициативе контрразведчика М.Б.Маклярского в группе «Сергея» были мастер художественного свиста и акробат-жонглер, женщина, которая работала с закамуфлированными боевыми гранатами[6].

В общей сложности на нелегальное положение было переведено 243 человека, из них чекистов — 47 человек[7].

Особая группа при НКВД СССР в Москве располагала 59 складами с оружием, зажигательными и взрывчатыми веществами, причем только диверсионным и боевым группам предназначалось 3,5 тонны тола, 700 гранат, большое количество оружия и боеприпасов. Подпольщики были снабжены: 21-й переносной рацией, 6 мощными стационарными приемо-передаточными рациями; 2 мощными стационарными радиовещательными станциями, 2 автомашинами с радиовещательными установками, 3 батарейными приемниками.

На конспиративных квартирах в столице организовали 9 минных станций и 10 явочных квартир, а также точки по ремонту аппаратуры и ведения других работ в оперативных интересах: 5 мастерских по ремонту обуви, электро- и бытовых приборов, 3 парикмахерские, 1 цветочный магазин и 3 палатки (пивная и по приему утиля), которые вполне были пригодны как явочные пункты[8].

В случае занятия Москвы противником помимо диверсионных акций предполагались и пропагандистские. Так, группа «Лес» располагала 5 подпольными радиовещательными станциями: 3 стационарных, коротковолновых, мощностью 1 киловатт каждая, с дистанционным управлением и 2 длинноволновых под названием «Советская Москва» с радиусом действия на 5—6 км, скрытых в легковых автомашинах «М-1» (в спинке заднего сиденья). Стационарные станции были заминированы, а фи-

[6] См. *Евсеев А.* «Нелегалы в Охотном ряду» (интервью с П.А.Судоплатовым) в кн. «Спецслужбы и человеческие судьбы». М.: Олма-пресс, 2000. С. 139.

[7] См. ЦА ФСБ РФ. Арх № 20463. Т.1. Л. 6. В 1942 г. сеть была сокращена, многие сотрудники и агенты направлены в тыл противника.

[8] См. там же. Л. 6-7.

деры и антенны замурованы в стенах комнат по месту их нахождения. Для обслуживания установок выделили трех сотрудников 4-го спецотдела НКВД СССР из числа опытных инженеров-радистов, которые находились на нелегальном положении под чужими фамилиями и были поселены в комнаты, где располагалось оборудование дистанционного управления. Передвижные радиостанции находились в ведении сотрудников НКВД, которые числились шоферами санитарной машины областной психиатрической больницы и аварийной машины Рублевской водопроводной станции, а один из чекистов легализовался как владелец мастерской по ремонту бытовых приборов. Резидентом группы «Лес» был оперативный сотрудник И.А.Щорс.

22 октября 1941 года Б.З.Кобулов утвердил инструкцию по связи подполья с корреспондентами в тылу советских войск, подготовленную 2-м спецотделом НКВД СССР. Сохранилось свидетельство, что при работе радиостанций использовались тексты сочинений Л.Н.Толстого. Работа передающих станций была опробована специалистами указанного выше отдела. В заключение отмечалось, что «Свердловск и Куйбышев принимали как телефон, так и телеграф на «отлично»[9].

В условиях критического положения в Москве в соответствии с задачами, поставленными ГКО перед НКВД СССР, на чекистов возлагалась в морально-психологическом отношении тяжелая и неблагодарная миссия по минированию и ликвидации ряда объектов. Она требовала не только конспиративной, но, в прямом смысле, и ювелирной работы. К такому решению подталкивал опыт Киева и некоторых других городов, где заранее заложенные устройства обеспечили проведение взрывов, в результате которых были уничтожены офицеры и солдаты вермахта, но гражданского населения оккупированных городов эти акции не коснулись.

Некоторые помещения в Доме правительства (позднее Госплан), в Большом театре, в храме Василия Блаженного, в Елоховском соборе, в особняке НКИД на Спиридоновке, в гостиницах «Метрополь» и «Националь»

[9] См. ЦА ФСБ РФ. Арх. № 20463. Т. 1. Л. 503. В этих городах функционировали эвакуированные подразделения НКВД СССР.

были заминированы. Причем важнейшим условием была тщательная маскировка, так как предполагалось, что новая немецкая администрация и военные по случаю победы могли провести в этих зданиях какие-либо торжества или другие «громкие» мероприятия, разместить на этих объектах важные оккупационные учреждения или резиденции и, наконец, организовать «комфортное проживание». Следует добавить, что планировалось уничтожение не всего здания, а только отдельных помещений. Например, в гостинице «Метрополь» речь шла о ресторанном зале, в театре — сцены и т.д. Не без умысла минировалась бывшая немецкая кирха в Старосадском переулке, где в то время размещался кинотеатр «Арктика». Всю работу «взрывной группы» обеспечивал и организовывал заместитель начальника 2-го отдела НКВД СССР А.Ф.Пономарев.

Когда узнаешь об этих вынужденных мероприятиях, то возникает закономерный вопрос: неужели власти и исполнители не понимали, что многие здания определяли лицо столицы, были дороги москвичам и всем гражданам СССР? Как они расценивали свои действия? Ведь помимо этих объектов в условиях угрожаемого положения предполагалось взорвать или поджечь неэвакуированные предприятия, фабрики и заводы, имевшие промышленное и военное значение, учреждения и объекты правительственных и партийных органов, НКВД, НКО, НКПС, почту и телеграф, крупные магазины. Безусловно, весь народ воспринял бы такие разрушения с огромной болью, но приказы гласили: «Ничего не оставлять врагу!».

Когда вышли в свет воспоминания П.А.Судоплатова о «Московском плане», журналист поинтересовался его сегодняшней оценкой этих глубоко законспирированных мероприятий органов безопасности. Генерал ответил так: «Вопрос о том, чтобы от Москвы ничего не осталось, не стоял и стоять не мог даже в то неимоверно тяжелое время. Были подготовлены к взрыву лишь определенные объекты...»[10].

В январе 1942 года по указанию руководства НКВД СССР началось разминирование, изъятие запалов, взрывчатых веществ, боеприпасов и оружия. Изъятие оформлялось актами, расписками специалистов и других ответственных лиц.

[10] См. Спецслужбы и человеческие судьбы. С. 138.

Что касается территории Кремля, то 10 октября 1941 года комендант Н.К.Спиридонов в письме И.А.Серову поставил вопрос о подготовке к уничтожению телефонных, водонасосной, тепловой и электрической станций, а также бомбоубежища. Кремль предполагалось использовать как крепость. В случае боев в центре Москвы для его обороны были выделены кремлевский полк специального назначения и отдельный батальон НКВД, а также пулеметный и броневой взводы. Кроме стрелкового оружия личный состав располагал ручными, станковыми и зенитными пулеметами.

В задачу штаба Московской зоны НКВД СССР входило наблюдение за соблюдением особого режима в городе, и особенно на участках, прилегающих к важнейшим предприятиям жизнеобеспечения и оборонного значения. Следовало контролировать состояние охраны объектов, выполнение милицией режима прописки, соблюдение всеми гражданами дома и на работе правил светомаскировки и комендантского часа. Меры по выявлению судимых и лиц без документов были направлены на поиск дезертиров, сигнальщиков, мародеров и другого уголовного элемента, на задержание вражеских агентов и диверсантов. При помощи службы комендантского надзора и милиции в городе проводились облавы и массовые проверки документов на магистральных улицах, площадях, в метро, на рынках, в очередях и других местах скоплениях людей, что требовали условия военного, а затем и осадного положения. О выполнении этих гласных предупредительных мер начальник штаба охраны Московской зоны генерал-майор Г.А.Петров, начальники всех 7 секторов регулярно информировали руководство НКВД СССР специальными сообщениями. Когда Л.П.Берия 21 августа 1941 года доложил И.В.Сталину о введении по инициативе НКВД СССР вокруг 11 важнейших московских предприятий особого режима передвижения, проживания и светомаскировки (четырех авиазаводов, ЗИС, ГПЗ, завода «Серп и молот», Электрокомбината, объединявшего заводы: электромашин, автотракторного оборудования, трансфор-

маторный и ламповый), то Верховный предложил добавить к списку электростанции системы «Мосэнерго». Для обеспечения их охраны приказом НКВД СССР от 29 августа 1941 года на все ГЭС и ТЭЦ были направлены офицеры госбезопасности[11].

Широкой общественности и исследователям очень мало известно о деятельности службы охраны (1-й отдел НКГБ-НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны). В этом сборнике впервые опубликованы архивные материалы, которые свидетельствуют об исключительно важной работе этого подразделения НКГБ-НКВД, обеспечивавшего охрану первых лиц страны в очень сложное для государства время.

К чести службы охраны и Комендатуры Кремля нужно сказать, что они сумели перестроить свою деятельность в резко изменившейся обстановке и не только надежно выполнить все задачи, которые входили в круг их прямых обязанностей, но и успешно решить другие проблемы.

Уже 26 июня 1941 года, когда стали реальными воздушные бомбардировки города, комендант Московского Кремля Н.К.Спиридонов направляет в Совнарком соображения и схемы по маскировке Кремля и Мавзолея В.И.Ленина. Понятно, что эти объекты были весьма важными для бомбометания люфтваффе, а для чекистов — предметом особой охраны. Чтобы замаскировать Кремль, по расположению привязанный к характерным для летчиков ориентирам: Москва-реке, храму Василия Блаженного, МОГЭСу, очень важно было грамотно и с большой степенью выдумки навести противника на ложный след. Конечно, усиленная противовоздушная оборона с зенитными орудиями, аэростатами и самолетами надежно охраняла столицу всю войну, но все-таки отдельные воздушные налеты в 1941 году нанесли ущерб Кремлю и центру города.

Для работ по маскировке Кремля и прилегающих к нему территорий был привлечен аппарат многих наркоматов, московские строительные организации, архитекторы, инженеры и специалисты-декораторы. Результаты

[11] ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 8, д. 49, л. 24-25.

маскировочных мероприятий проверялись сотрудниками охраны во время контрольных полетов над Москвой.

В ходе изучения вопроса о защите Мавзолея от воздушных бомбардировок специальная комиссия при участии академика архитектуры А.В.Щусева высказала предложение об эвакуации тела В.И.Ленина в более безопасное место. Эта идея была всецело поддержана профессором Б.И.Збарским и его коллегами. В начале войны такие меры, по понятным соображениям, являлись большой государственной тайной. В соответствии с секретным приказом НКГБ СССР 3 июля 1941 года тело В.И.Ленина в специальном вагоне спецпоездом было отправлено в Тюмень. Охрану поезда осуществляли сотрудники 1-го отдела НКГБ и Комендатуры Московского Кремля. Еще до конца лета 1941 года из Кремля были отправлены в глубокий тыл музейные ценности и архивы, а в середине октября организована эвакуация со Старой площади аппарата ЦК ВКП(б).

На случай выезда членов правительства СССР из осажденного города руководителями службы охраны был подготовлен план обеспечения охраны в трех вариантах (по железной дороге, на автомашинах и по воздуху), причем предусматривалось в качестве пассажиров на самолете разместить первых лиц государства в количестве 16 человек. По воспоминаниям сотрудников охраны, вечером 18 октября на Каланчевке в полной готовности стоял особый поезд, предназначенный для перевозки охраняемых лиц. Когда прибыл И.В.Сталин, уже были проведены все подготовительные мероприятия. Но Сталин неожиданно для окружающих отказался от поездки и с вокзала на машине вернулся на дачу.

Для службы охраны и контрразведки НКВД СССР очень важным и ответственным мероприятием являлась охрана иностранных делегаций по пути следования в Москву и во время переговоров. В сентябре 1941 года в Москве на совещании трех держав находились делегации: английская (во главе с А.Бивербруком) и американская (во главе с А.Гарриманом), а в декабре того же года английская делегация во главе с министром иностранных дел А.Иденом. Визиты иностранных представителей прошли без всяких происшествий, несмотря на то, что линия фронта находилась не так далеко.

Большая ответственность легла на плечи сотрудников НКВД и Наркомата обороны по оперативному и организационному обеспечению безопасности парада на Красной площади 7 ноября 1941 г. Контрразведка позаботилась, чтобы среди участников парада не было тех, кто мог каким-либо образом спровоцировать нежелательные инциденты, а в задачу службы охраны входило обеспечение режима на Красной площади, безопасности руководителей государства и гостей, приглашенных на трибуну. В ночь с 6 на 7 ноября чекисты судоплатовского отдела, представители службы охраны вместе с техническим персоналом провели осмотр помещений Мавзолея и установленной деревянной гостевой трибуны. Как свидетельствуют документы, воспоминания участников парада, в ходе его проведения имели место некоторые сбои и неувязки, вызванные объективными сложностями организации и тяжелыми метеорологическими условиями. Снегопад и сильный ветер в тот день мешали не только возможным атакам противника с воздуха, но и церемонии прохода войск и военной техники.

По воспоминаниям коменданта г. Москвы генерала К.Р.Синилова и других, открытие парада намечалось на 8 часов утра. Однако документы, которые публикуются в нашем сборнике, в частности сводки начальника командного пункта по охране Красной площади, свидетельствуют, что в половине девятого кинохроника и фоторепортеры на сборный пункт на улице 25 Октября (ныне Никольская) еще не прибыли. В это же время чекисты проверяли не подтвердившийся сигнал о минировании площади. Запись об этом была сделана сотрудником охраны в 8 часов 45 минут. В сводке на 9 часов 25 минут отмечено, что во время парада никаких происшествий, задержек, заторов и аварий в колоннах частей Красной Армии не было, а танки, проследовавшие по правой стороне площади против основного движения колонн, «были выделены для дежурства в другом месте». В сводке указывалось, что «вся система охраны в 9 часов 25 минут была снята»[12]. Это означало, что И.В.Сталин и другие члены правительства покинули трибуну Мавзолея, и парад закончился. Но на обложке архивного дела 1-го отдела НКВД СССР с документами по обеспечению охраны Красной площади 7 ноября 1941 года имеется следующая запись: «Начало в 8 часов, конец в 9.20; парад приним[ал] т. Буденный, позд[равлял] т. Сталин»[13].

[12] ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 974, л. 2.

Кроме материалов о специальных мероприятиях в Москве, вызванных угрозой захвата столицы немецко-фашистскими войсками, в сборнике публикуются документы, раскрывающие широкую панораму событий в прифронтовой полосе, в оккупированных районах Подмосковья и за линией фронта, т.е. на ближайших подступах к Москве. Лубянка планировала и осуществляла необходимые действия, чтобы внести свой вклад в общую задачу обороны города.

В книге представлены спецсообщения и сводки НКВД СССР и его подразделений, Московского управления НКВД, штабов охраны Московской зоны и истребительных батальонов, особого отдела НКВД Западного фронта, донесения спецгрупп НКВД и зафронтовых агентов. Они содержат уникальную информацию об обстановке в оккупированных районах, о состоянии немецкой армии, о фактах жестокого обращения с советскими военнопленными, о настроениях населения городов и сел, занятых врагом, о боевой и разведывательно-диверсионной деятельности партизанских отрядов и групп.

30 ноября 1941 года «Правда» опубликовала сообщение Совинформбюро об успешной операции, проведенной 24 ноября 1941 года объединением партизанских отрядов УНКВД по Московской области под общим командованием капитана госбезопасности В.А.Карасева по разгрому штаба 12 армейского корпуса немецких войск в Угодско-Заводском районе. В ходе боя были уничтожены отделение гестапо, часть штаба, узел связи и склад горючего. Противник понес большие людские и материальные потери, чекисты-партизаны захватили штабные документы и тактические карты. Об этой операции по линии ГКО Г.К.Жуков доложил И.В.Сталину[14]. Все разведывательные данные, полученные спецотрядами НКВД в ходе операций в тылу врага, немедленно передавались военному командованию Красной Армии.

[13] ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 974.

[14] См. Чекисты на защите столицы. С. 11, 12, 76.

В сборник включены подлинные документы Московского управления НКВД, вышедшего с ходатайством о присвоении звания Героя Советского Союза погибшему при исполнении боевого задания начальнику разведки партизанского отряда Рузского района лейтенанту госбезопасности С.И.Солнцеву, а также материалы следствия и суда по делу предателя Клубкова, в которых имеются свидетельства о казни разведчицы разведотдела штаба Западного фронта З.А.Космодемьянской. Гибель этих людей в борьбе с врагом на подступах к столице стала одним из ярких примеров мужества и самоотверженности представителей отечественных спецслужб в годы Великой Отечественной войны.

В оккупированные районы Московской области для выполнения специальных заданий было направлено 5 тыс. 429 чекистов и бойцов, подрывников и других подготовленных для партизанских действий людей. В тылу противника сотрудники госбезопасности сумели организовать 218 явочных квартир и привлечь к сотрудничеству более тысячи граждан.

В 1941—1942 годах одновременно осуществлялись необходимые мероприятия по созданию разведывательно-диверсионных резидентур для работы в тылу германских войск при их отступлении, а также для осуществления контрразведывательных операций. С заданиями в тыл противника были направлены 142 участника резидентур Московской области и 11 квалифицированных агентов-разведчиков, имевших возможности для внедрения в административные органы оккупантов.

В результате боевой деятельности партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп Управления НКВД по Московской области на территории Московской области было уничтожено 3 военных штаба противника, до 7 тысяч немецких солдат и офицеров, 4 самолета, 193 танка и бронемашины, 83 орудия разных калибров, 411 автомашин, 29 паровозов, 366 вагонов и 31 цистерна с горючим, 8 складов с боеприпасами и горючими веществами; взрывались мосты, минировались дороги и вырезались кабели средств связи[15].

[15] См. ЦА ФСБ РФ. Арх. № 20463. Т. 1, л. 9-11.

Военные контрразведчики осуществляли оперативно-служебную деятельность в частях и соединениях Красной Армии, которые в составе фронтов сдерживали наступление противника в направлении Москвы. Сложная оперативная обстановка в условиях военных действий, когда враг стоял на пороге столицы, во многом определяла стремление армейских чекистов иметь как можно больше информации о политико-моральном и боевом состоянии войск, о настроениях населения прифронтовых и оккупированных районов. Они же осуществляли разведку в ближайшем от линии фронта тылу противника, принимали меры по ограждению штабов и других армейских учреждений на фронте от проникновения агентуры противника. По всем указанным вопросам «особисты» информировали руководство НКВД и военное командование, а по результатам этой работы принимались меры по устранению выявленных недостатков.

Представленные в сборнике документы особых отделов дают ценный материал о состоянии сражающихся под Москвой армий. Относительно Красной Армии такого рода сведения содержатся в оперативных данных и сводках военной цензуры, а что касается вермахта, то интересную в этом плане группу составляют трофейные материалы, протоколы допросов пленных и другие свидетельства. Названная группа документов во многом расширяет представления о так называемом «человеческом факторе», сыгравшем решающую роль как в московском сражении, так и в исходе всей войны.

* * *

Помещенные в сборнике документы хранятся в Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ РФ) и извлечены из архивных фондов нескольких оперативных подразделений НКГБ-НКВД СССР: Управления особых отделов, 4-го Управления, 1-го отдела (охрана), 2-го отдела (особая группа при наркоме), Комендатуры Московского Кремля и др.

Документы публикуются с сохранением присущих им стилистических особенностей. Почти все из них имели в то время гриф «совершенно секретно». Типичная атрибутика документов отражена на ряде фотокопий.

При знакомстве с документами следует помнить, что работники госбезопасности имели иные, нежели в армии, специальные звания. Явные опечатки исправлены в соответствии с правилами современной орфографии и синтаксиса без специальных оговорок в примечаниях. Пропущенные в тексте и восстановленные по смыслу слова заключены в квадратные скобки, а сокращения, не меняющие смысла документа, обозначены тремя точками. Изъятие части документа, которая не относится к содержанию данного сборника, обозначено отточием в скобках <…>.

Встречающиеся в документах аббревиатуры не расшифровываются: список сокращений помещен в конце книги. В сборнике публикуются фотографии и биографические справки о чекистах, сыгравших ключевую роль в спецмероприятиях при обороне столицы.

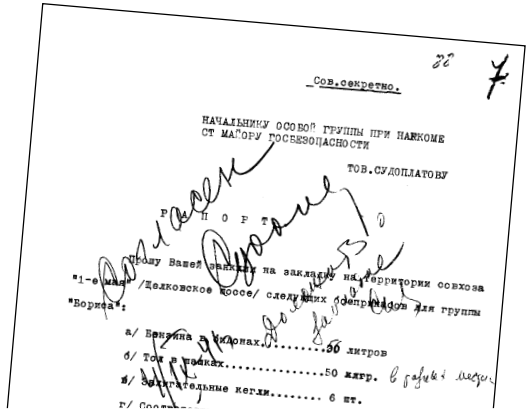
Составители и издатели выражают глубокую признательность историкам, архивистам и музейным работникам — всем, кто оказал бескорыстную помощь в подготовке документов и фотоматериалов к публикации.

В.К. Виноградов
Ю.В. Сигачев

Редакционный совет и авторский коллектив книги благодарит специалистов Центрального архива ФСБ России Голышкину Т.М., Титова Ю.Н., Чечулина Г.Г.; Буткова Н.А., Шестерикова С.Н. (УФСБ по Саратовской области); Гнедина С.Ф., Хаеву Т.И., Зыкову Л.Н., Науменко И.П. (УФСБ по Омской области); сотрудников ИВИ МО РФ Басика И.И.; ГАРФ Владимирцева Н.И.; начальника Управления СВР России Панина С.О. и других за их работу по выявлению архивных материалов, подготовке комментариев и иллюстраций.

РАЗДЕЛ I

«В УСЛОВИЯХ ОСОБОГО РЕЖИМА...»


Сов.секретно.

НАЧАЛЬНИКУ ОСОБОЙ ГРУППЫ ПРИ НАРКОМЕ
ОТ МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ТОВ.СУДОПЛАТОВУ

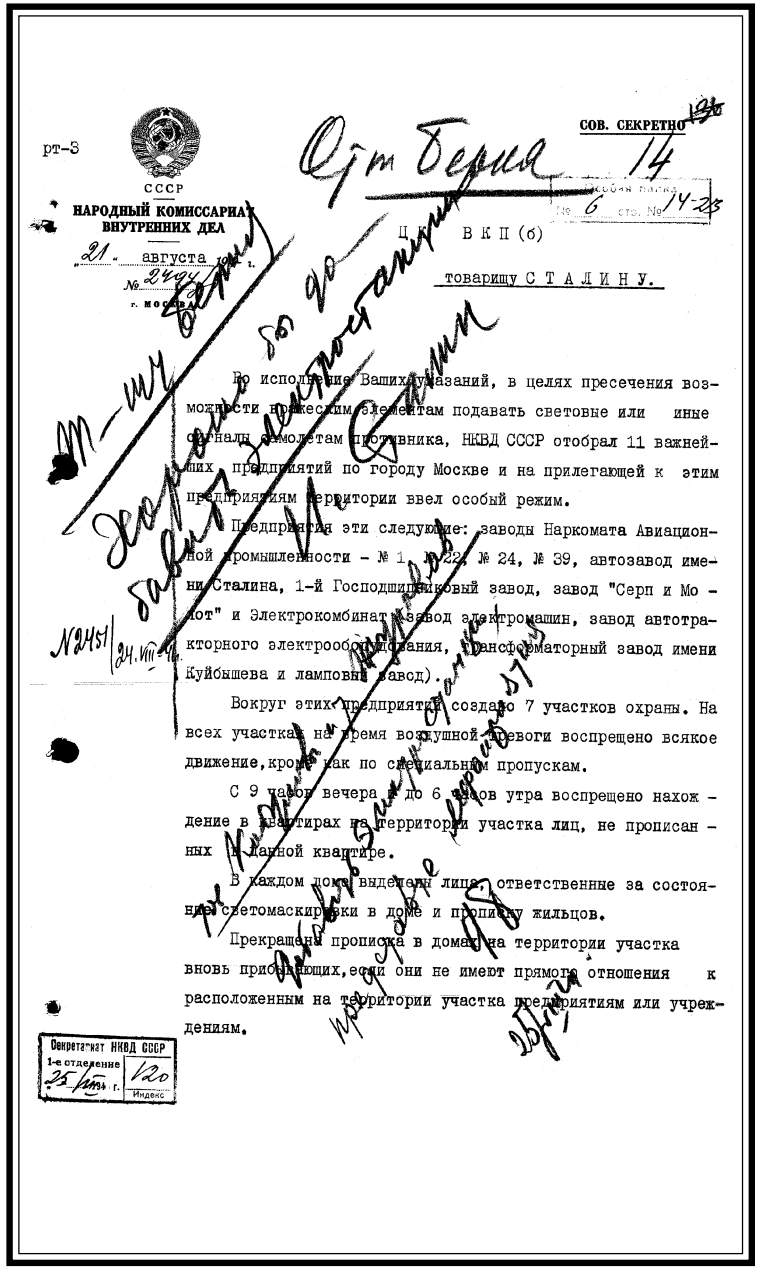
Р А П О Р Т

"Борина":

а/ Бензина в канонах.....55 литров

б/ Тол в шашках.....50 кгр.

в/ Зажигательные кегли..... 6 шт.



рт-8

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

„21" августа 1941 г.

№ 2494

г. Москва

СОВ. СЕКРЕТНО

От Берия 14

Особая папка № 6 ст. № 14-23

Ц К В К П (б)

товарищу С Т А Л И Н У.

Во исполнение Ваших указаний, в целях пресечения возможности вражеским элементам подавать световые или иные сигналы самолетам противника, НКВД СССР отобрал 11 важнейших предприятий по городу Москве и на прилегающей к этим предприятиям территории ввел особый режим.

Предприятия эти следующие: заводы Наркомата Авиационной промышленности - № 1, № 22, № 24, № 39, автозавод имени Сталина, 1-й Господшипниковый завод, завод "Серп и Молот" и Электрокомбинат (завод электромашин, завод автотракторного электрооборудования, трансформаторный завод имени Куйбышева и ламповый завод).

Вокруг этих предприятий создано 7 участков охраны. На всех участках на время воздушной тревоги воспрещено всякое движение, кроме как по специальным пропускам.

С 9 часов вечера и до 6 часов утра воспрещено нахождение в квартирах на территории участка лиц, не прописанных в данной квартире.

В каждом доме выделены лица, ответственные за состояние светомаскировки в доме и прописку жильцов.

Прекращена прописка в домах на территории участка вновь прибывающих, если они не имеют прямого отношения к расположенным на территории участка предприятиям или учреждениям.

Секретариат НКВД СССР 1-е отделение 25 VIII 1941 г. Индекс 120

Москва уже на пятые сутки с начала войны была объявлена на военном положении. На органы НКВД и НКГБ возлагалось обеспечение в городе общественного порядка и государственной безопасности. Вскоре эти два учреждения были объединены в единый Наркомат внутренних дел СССР, которому постановлением Государственного Комитета Обороны поручалось осуществление специальных мероприятий, охрана Московской зоны, обеспечение режимов военного, а затем, в связи с реальной угрозой захвата противником столицы, и осадного положения.

В первом разделе книги представлена группа документов из фондов Центрального архива ФСБ России, ранее неизвестных широкому кругу читателей, из которых следует, что, помимо режимных мероприятий по охране жизненно важных объектов, как обязательных направлений деятельности в военных условиях, на чекистов возлагалась задача эвакуации из столицы государственных ценностей и реликвий. Эти действия проводились в режиме особой секретности, так как руководство страны понимало, что разглашение подобных мер во время наступления германских войск могло бы посеять панику среди населения, дать захватчикам пропагандистский козырь. Еще до осени с соблюдением строгой секретности силами службы охраны, контрразведки и территориальных органов были вывезены в глубь страны архивы Кремля, сокровища Оружейной палаты и тело В.И.Ленина. Имеется свидетельство, что японский дипломатический представитель (не исключено, что в целях

проверки) официально обращался по поводу возложения венка к Мавзолею. Ему разрешили, хотя тела вождя в усыпальнице уже не было.

Очень важной стала работа по маскировке Кремля и центра города, проверка ее эффективности. Документы сборника, в частности — доклады коменданта Кремля Н.К.Спиридонова, свидетельствуют, что работа ПВО и нашей авиации в Московской зоне, а также маскировочные мероприятия были осуществлены вполне успешно.

В обязанности чекистов входила охрана первых лиц государства, членов ЦК и правительства. Предметом особого внимания и делом государственной важности было обеспечение конфиденциальности и безопасности пребывания англо-американских делегаций. Успешные визиты А.Идена, А.Гарримана и их делегаций убедили союзников в решимости советского народа сражаться до победного конца.

Историческим стал парад советских войск в Москве 7 ноября 1941 года. В его подготовке и обеспечении безопасности активно участвовали подразделения НКВД. Некоторые ранее неизвестные детали проведения парада на Красной площади читатели узнают из публикуемых сводок и других документов.

В нашей историографии тема московского подполья, которое формировалось НКВД в Москве на случай прорыва немецких захватчиков в столицу, представлена весьма неполно. Недостаток информации закономерно вызывает кривотолки или же недоуменные вопросы. В книге помещены никогда не публиковавшиеся ранее архивные документы по этой теме. После мощного контрнаступления частей и соединений Красной Армии под Москвой подготовка спецмероприятий и организация московского подполья были приостановлены, а в 1942 г. многие чекисты — участники спецгрупп, подпольные агенты-боевики были направлены для ведения партизанской войны и осуществления разведки в тыл противника на другие участки фронта.

Директива НКГБ СССР о задачах органов госбезопасности в условиях начавшейся войны с Германией

22 июня 1941 г. — *Совершенно секретно*
9 час. 10 мин. — *№ 127/5809*

В связи с начавшимися военными действиями с Германией приказываю немедленно провести следующие мероприятия:

1) привести в мобилизационную готовность весь оперативно-чекистский аппарат НКГБ — УНКГБ;

2) провести изъятие разрабатываемого контрреволюционного и шпионского элемента;

3) мобилизовать внимание всей агентурно-осведомительной сети на своевременное вскрытие и предупреждение всех возможных вредительско-диверсионных актов в системе народного хозяйства, и в первую очередь — на предприятиях оборонной промышленности и железнодорожного транспорта;

4) при поступлении данных о готовящихся государственных преступлениях — шпионаж, террор, диверсия, восстания, бандитские выступления, призыв к забастовкам, контрреволюционный саботаж и т.д. — немедленно принимать оперативные меры к пресечению всяких попыток вражеских элементов нанести ущерб Советской власти;

5) совместно с НКВД — УНКВД обеспечить:

а) строгую охрану важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, станций, мостов, радиотелефонных, телеграфных станций, аэродромов, банков и т.д.;

б) мобилизовать внимание работников милиции на борьбу с возможными проявлениями паники;

в) привести в боевую готовность пожарные команды.

Намеченные вами мероприятия согласуйте с первыми секретарями ЦК компартий республик, крайкомов, обкомов ВКП(б) и о результатах проводимой работы телеграфируйте в НКГБ СССР немедленно.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР
МЕРКУЛОВ

ЦА ФСБ РФ, ф.12 ос, оп. 3, д. 4, л. 241-242.
Подлинник.

Приказ коменданта Московского Кремля «О введении усиленной охраны и обороны Московского Кремля»

22 июня 1941 г. *Сов. секретно*
8 часов 30 мин. *2/79с*

С сего числа с 19 часов 00 минут приказываю нести усиленную службу охраны и обороны Московского Кремля, согласно утвержденному мной плану.

Начальнику отдела службы вручить немедленно моему дежурному помощнику и командирам частей приказ об усилении охраны и все расчеты на усиление существующих постов и выставление дополнительных постов. Начальникам застав и начальнику караула здания РКП вручить одновременно выписки из приказа и расчетов, касающихся застав и караула. Контролировать исполнение приказа и доложить мне о выставлении всех постов по плану усиленной охраны.

Моему дежурному помощнику оповестить и вызвать начальствующий состав управления, согласно утвержденному мной плану оповещения. С получением приказа об усиленной охране произвести поверку высланного от частей личного состава и после этого направить на заставы и караулы. Выставить усиление на существующие посты и выставить вновь учрежденные посты, согласно утвержденному мной расчету.

Командиру полка специального назначения с получением приказа об усиленной охране выслать в распоряжение ДПК — на Строевой двор здания УКМК — весь личный состав, выделенный для усиления службы охраны. Вызвать с квартир весь начальствующий состав полка, которому находиться в расположении части до особого распоряжения.

Командиру отдельного батальона НКГБ с получением приказа об усиленной охране вызвать с квартир весь личный состав подразделений, назначенных в наряд по плану усиленной охраны, и после его проверки направить в распоряжение ДПК на Строевой двор здания УКМК для выставления на посты, согласно утвержденному мной расчету и списку. Оставшуюся часть вызванного подразделения в составе полуроты сосредоточить в помещении батальона и назначить в дежурную часть.

Начальникам застав и караулов выставить усиление на существующие посты и выставить вновь учрежденные посты, согласно утвержденному мной плану.

Начальнику ВПК выставить дополнительные посты и усилить существующие посты, согласно утвержденной мной дислокации пожарных постов.

Командиру транспортной роты выделить в распоряжение ДПК автотранспорт по расчету вызова начсостава с квартир. Взвод строевых машин в количестве 27 иметь наготове в автопарке с водительским составом.

Начальникам отделов Управления организовать работу отделов вызванным личным составом по обеспечению задач усиленной охраны и обороны Московского Кремля.

Начальнику особой группы выставить дополнительные посты, согласно особому, мной утвержденному плану. О выставлении всех постов доложить моему первому заместителю т. Косынкину.

Приказ ввести в действие немедленно.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
Н. СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 1, л. 201.
Подлинник.

Директива НКГБ СССР о задачах органов госбезопасности прифронтовых областей

24 июня 1941 г. *Совершенно секретно*
136/6171

Киев НКГБ — т. Мешик
Минск НКГБ — т. Цанава
Рига НКГБ — т. Шустину
Таллин НКГБ — т. Кумм
Кишинев НКГБ — т. Сазыкину
Ленинград УНКГБ — т. Куприну
Петрозаводск НКГБ — т. Баскакову
Мурманск УНКГБ — т. Ручкину

Петропавловск-на-Камчатке УНКГБ
Алексадровск-на-Сахалине УНКГБ
Копия: всем НКГБ — УНКГБ

В дополнение к нашей директиве от 22 июня за № 127/5809 напоминаю еще раз о необходимости соблюдения максимальной организованности, бдительности и напряжения всех сил в борьбе с врагами советского народа.

В условиях военного времени органы НКГБ должны еще тверже стоять на своем посту, действуя в тесном контакте с командованием частей Красной Армии и рационально используя совместно с органами Наркомвнутдела чекистские оперативные войска.

Предлагаю:

1. Форсировать эвакуацию арестованных, в первую очередь из районов, в которых создалось напряженное положение.

2. Архивные материалы и другие секретные документы, не являющиеся необходимыми для текущей оперативной работы, тщательно упаковать и отправить в тыловые органы НКГБ под надежной охраной.

3. Особо охранять шифры, совершенно исключив возможность попадания их в руки противника.

4. Ни в коем случае не покидать обслуживаемой территории без специального разрешения вышестоящих органов НКГБ. Виновные в самовольной эвакуации, не вызванной крайней необходимостью, будут отданы под суд.

5. Совместно с органами НКВД организовать решительную борьбу с парашютными десантами противника, диверсионными и бандитско-повстанческими группами, организованными контрреволюционными элементами.

6. В каждом органе НКГБ создать крепкие, хорошо вооруженные оперативные группы с задачей быстро и решительно пресекать всякого рода антисоветские проявления.

7. Особое внимание обратить на вопросы связи, принимать все необходимые меры, чтобы быть в курсе происходящих событий, в частности знать, в каком состоянии находится тот или иной периферийный орган НКГБ.

8. Не ослаблять работы с агентурой, тщательно проверять полученные материалы, выявляя двурушников и предателей в составе агентурно-осведомительной сети.

Меркулов В.Н.

Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск оставаться на местах, проникать в глубь расположения войск противника, вести подрывную диверсионную работу. При возможности обусловливать формы и способы связи с ними.

9. Не реже двух раз в сутки информировать НКГБ СССР всеми доступными способами о положении дел на местах.

10. Решительно пресекать малейшие проявления паники и растерянности среди оперативного состава органов НКГБ, арестовывать паникеров и трусов.

Каждый сотрудник НКГБ должен проникнуться чувством огромной ответственности за дело, которое поручено ему партией и правительством Советского Союза.

Уверен, что органы НКГБ с честью выполнят свой долг перед Родиной.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР
МЕРКУЛОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 12 ос, оп. 3, д. 4, л. 252-254.
Подлинник.

Докладная записка коменданта Московского Кремля Н.К.Спиридонова в СНК СССР об организации маскировки Кремля

26 июня 1941 г. *Сов. секретно*
№ 47/14057С

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК
СОЮЗА СССР товарищу БЕРИЯ Л.П.

Согласно Вашим указаниям представляю соображения о маскировке Московского Кремля на Ваше рассмотрение и утверждение.

Маскировка Московского Кремля предлагается в 2-х вариантах.

Первый вариант предусматривает в основном имитирующую окраску кремлевских зданий, уничтожение блеска позолоченных глав кремлевских соборов, снятие крестов и имитацию окраской и присыпкой на площадях вокруг Кремля городских кварталов.

Спиридонов Н.К.

Второй вариант отличается от первого тем, что ложные городские кварталы устраиваются комбинацией различных макетов и через реку Москва для дезориентирования наблюдателя противника устраивается ложный мост.

Маскировка Московского Кремля может обеспечить только следующие задачи:

1) Затруднить противнику при подлете отыскание Кремля на фоне г. Москвы.

2) Уменьшить возможность прицельного бомбометания с пикирования по отдельным зданиям Кремля.

В целях ускорения и облегчения маскировочных мероприятий необходимо произвести плановую и перспективную аэрофотосъемку Кремля с прилегающими к нему кварталами.

Для работ привлечь аппарат Главного управления МПВО, НКВД СССР, строительную организацию Мосгорисполкома и Управление строительства Дворца Советов с использованием крупных театральных декораторов.

Техническое руководство возложить на группу товарищей в составе начальника кафедры маскировки ВИА — военинженера 1-го ранга Кизелова Ф.Ф., преподавателя той же кафедры военинженера 2-го ранга Миронцева С.Я. и начальника 4-го отдела ГВИУ майора Баданина Б.В.

Прошу Ваших указаний.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н.СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 9, л. 172-173.
Подлинник.

На документе помечено: «Вернуть т. Спиридонову. 10 VII. С. Мамулов».

Соображения членов специальной комиссии по маскировке Московского Кремля

26 июня 1941 г. *Сов. секретно*

По поручению коменданта Московского Кремля генерал-майора тов. Спиридонова группа в составе начальника кафедры маскировки ВИА военинженера 1-го ранга Кизелова, преподавателя той же кафедры военинженера 2-го ранга Миронцева и начальника маскировочного отдела ГВИУ КА майора Баданина произвела осмотр Московского Кремля с колокольни Ивана Великого, гостиницы «Москва» и путем обхода территории его для определения способов и возможности маскировки Кремля.

1. Кремль выделяется на фоне Москвы в виде самостоятельной территории, отделенной от города кремлевскими стенами с башнями, площадями и Москва-рекой; вдоль западной стороны примыкает зеленый массив — Александровский сад, вдоль южной стены тянется узкая полоска зелени. Единственными зданиями, близко расположенными от Кремля, являются Исторический музей и храм Василия Блаженного. Наиболее характерными зданиями, находящимися на территории Кремля, являются соборы с позолоченными куполами; прочие здания резко выделяются однообразной окраской фасадов в светло-желтые, а крыш только в зеленый цвет на фоне пестрых фасадов и красных крыш города. Недостаточная плотность застройки территории Кремля сравнительно с прилегающими районами города еще больше выделяет его, так как при воздушном перспективном наблюдении видны целые фасады многоэтажных зданий. Кроме того, при плановом наблюдении четко видны большие зеленые площади внутри Кремля, отсутствующие в таком количестве в центральной части города.

2. Исходя из изложенного, возможны 2 варианта маскировки Кремля: первый вариант ограничивается, в основном, окрасками, второй, кроме того, требует большого макетного строительства.

По первому варианту предусматриваются следующие мероприятия:

а) Снятие крестов со всех куполов церквей, расположенных на территории Кремля;

б) Уничтожение отблеска позолоченных куполов кремлевских соборов путем декоративных мероприятий (закрытие чехлами) или химическим способом (окисление золота).

в) Перекраска крыш и открытых фасадов всех кремлевских зданий и стен для имитации на них перспективного вида городских зданий (см.рис.1).

г) Плоскостная имитация окрасками и присыпками городских кварталов на площадях Новоманежной и Красной и на плацу перед зданием УКМК (рис.2).

д) Постройка над Мавзолеем макета городского здания, примыкающего к корпусу № 1; перекрытие трибун полотнищами, раскрашенными под крыши.

е) Установка по наружному контуру Александровского сада и в отдельных местах поперек его вертикальных декораций городских зданий (рис.3).

ж) Частичное перекрытие Тайницкого сада, подвешенными полотнищами, расположенными вдоль стены и плаца, с задачей имитировать отдельные здания (рис.4).

з) Окраска верхнего фонаря здания ГУМа, имитирующая перспективу крыш зданий; перекраска фасадов 2-го дома НКО и ГУМа в соответствии с п[унктом] **в.**

По второму варианту предусматриваются следующие варианты:

а) Выполнение пунктов а, б, в, з, первого варианта.

б) Застройка Новоманежной площади, Красной площади, проезда за храмом Василия Блаженного и западной части Александровского сада (рис. 5) объемными макетами зданий по типу городских кварталов.

в) Частичное скрытие и деформация очертаний кремлевских стен устройствами на них объемных макетов городских зданий.

г) Застройка объемными макетами городских зданий Тайницкого сада и откоса его, сквера на плацу и южной части сквера между 1 и 2 корпусами.

д) Постройка ложного моста через Москва-реку восточнее Тайницкой башни и проведение декоративными средствами ложной дороги через Кремль с выходом ее к Спасским воротам.

3. Перечисленные в обоих вариантах мероприятия затруднят отыскание Кремля на фоне г. Москвы и уменьшат возможность прицельного бомбометания с пикирования

по отдельным зданиям Кремля. Эти мероприятия будут одинаково действительны как в ночных, так и в дневных условиях для бесснежного периода.

От второго варианта, имеющего объемное макетирование зданий, следует ожидать большего эффекта вследствие естественности тенеобразования и видимости фасадов зданий при подлете с любой стороны. Первый вариант, в основном, рассчитан на большие высоты наблюдения 4000-5000 м; второй будет действителен для высот порядка 1000-2000 м.

4. Для разработки технического проекта маскировки Кремля по любому варианту необходимо провести следующие подготовительные работы:

а) Произвести плановую аэрофотосъемку Кремля с прилегающими кварталами в масштабе 1:5000.

б) Произвести две серии последовательных перспективных снимков Кремля и прилегающих 4-5 кварталов с высоты 700-1000 м по азимутам 60-90-180-300 (за начало координат принять колокольню Ивана Великого). Первая серия с наклоном оптической оси около 60° и вторая — около 20°.

в) Подготовить для расчета имитирующей окраски чертежи открытых фасадов основных кремлевских зданий.

5. Проект маскировки разрабатывается специально созданной проектной группой, в состав которой включается маскировщик (руководитель), декораторы, художники, инженеры-конструкторы.

6. Для облегчения и ускорения проектной работы и для внесения в проекты необходимых корректив, не ожидая окончательной отработки проекта, выполнить:

а) Имитирующую окраску главного фасада корпуса № 1.

б) Плоскостную имитацию городского квартала на плацу перед корпусом УКМК.

в) Имитацию городского квартала подвешенными полотнищами между Тайницкой башней и плацем.

7. Контроль эффективности мероприятий должен производиться воздушным наблюдением и аэрофотосъемкой с боевых высот.

8. Для осуществления маскировки потребуется материал по следующей номенклатуре: ткань палаточная, тросы, фанера, круглый лес, пиломатериалы, краски, грунты, железный купорос, казеиновый клей марки ОБ, олифа, проволока, гвозди, скобы, сети, рогожи.

9. Ориентировочная продолжительность работ: по первому варианту — 15 дней, по второму — 30 дней.

Приложение*: 1) Генплан Московского Кремля.

2) Схема маскировки Московского Кремля

3) Схема маскировки отдельных объектов (рис. 1-5).

ВОЕНИНЖЕНЕР 1-ГО РАНГА КИЗЕЛОВ
МАЙОР БАДАНИН
ВОЕНИНЖЕНЕР 2-ГО РАНГА МИРОНЦЕВ

26 июня 1941 г.

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 9, л. 174-177.
Подлинник.

Пояснительная записка специальной комиссии «К вопросу о возможности дополнительной нагрузки на конструкции Мавзолея В.И.Ленина в связи с его защитой»

28 июня 1941 г.

Центральная часть Мавзолея, согласно представленным расчетам, запроектирована на нагрузку 26 т/м^2, при этом напряжения в арматуре не превосходят 800 кг/см^2, а напряжения в бетоне 30—40 кг/см^2. Предполагаемая дополнительная нагрузка от песка толщ[иной] 2 м составит 3 т/м^2, она может быть допущена по следующим соображениям:

1. Прочность бетона в 10-летнем возрасте значительно (в 2—3 раза) превосходит проектируемую.

2. Сечения имеют дополнительные запасы прочности в свете новых технических условий (внецентренное сжатие).

3. Напряжение может быть увеличено.

Боковые галереи имеют небольшие расчетные нагрузки (порядка 1,5 т/м^2), и для возможности укладки на них песка необходимо уложить поверх перекрытия металлические балки.

Над входом имеется балка с довольно малой нагрузкой и значительными напряжениями. Над этой балкой необходимо уложить прогон пролетом 7 м и передать нагрузку на стены непосредственно.

* *Не публикуется.*

Подвальные боковые помещения должны быть перекрыты металлическими балками, расположенными по большому пролету.

Металлические балки могут быть взяты из имеющихся на складе готовых конструкций Дворца Советов.

ИНЖЕНЕР СМИРНОВ
ИНЖЕНЕР КУДИН
ИНЖЕНЕР НИКИТИН

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 9, л. 186.
Подлинник.

Соображения членов специальной комиссии о предохранении Мавзолея В.И.Ленина от воздушной бомбардировки

28 июня 1941 г. *Сов. секретно*

1. Обеспечить от прямого попадания бомб калибра свыше 250 кг простыми средствами и в короткие сроки не представляется возможным.

2. В случае частичных разрушений от прямого попадания представляется возможным сохранить полностью весь центральный зал с саркофагом до самого потолка путем засыпки внутри его пространства песком на высоту 7 метров до потолка, включая смежные межэтажные пазухи. В этом случае возможно разрушение верхней части Мавзолея, которую нетрудно будет восстановить.

3. От осколков и воздушной волны, а также от действия зажигательных бомб (расплавление) возможно предохранить при помощи обкладки всего здания мешками с песком, толщ[иной] 1,5—2 м, согласно прилагаемому чертежу.

4. Необходимы маскировочные мероприятия:

а) Маскировка засыпанного Мавзолея.

б) Создание ложных контуров Мавзолея в стороне от него.

При вышеуказанных условиях здание Мавзолея будет в значительной мере гарантировано от катастрофического разрушения.

5. Очередность работ:

а) Одновременная засыпка песком внутри и снаружи.

б) Маскировочные мероприятия.

6. Комиссия считает, что тело В.И.Ленина во всех случаях должно быть обязательно вывезено из Мавзолея в безопасное место.

ВОЕНИНЖЕНЕР 1-ГО РАНГА ВАХУРКИН
АКАДЕМИК АРХИТЕКТУРЫ ЩУСЕВ
ИНЖЕНЕР СМИРНОВ
ИНЖЕНЕР КУДИН
ИНЖЕНЕР НИКИТИН

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 9, л. 187.
Подлинник.

Письмо коменданта Московского Кремля Н.К.Спиридонова и профессора Б.И.Збарского в СНК СССР о необходимости эвакуации тела В.И.Ленина

28 июня 1941 г. *Сов. секретно*
№ 47/14060 с

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
товарищу МИКОЯНУ А.И.

Согласно Вашим указаниям привлеченная нами комиссия для определения сопротивляемости Мавзолея В.И.Ленина бомбометанию с воздуха пришла к следующему заключению:

1. В данное время конструкция Мавзолея не отвечает сопротивлению однократного попадания 100 кг ФАБ.

2. Защитные мероприятия в виде обкладки мешками с песком и заполнения внутренних помещений песком так же не предохранят от разрушения при прямом попадании крупных ФАБ.

Збарский Б.И.

На основании вышеизложенного комиссия пришла к выводу, что для сохранения тела В.И.Ленина от бомбардировок с воздуха необходимо вывезти тело в глубь страны вместе с профессорами, ухаживающими за телом В.И.Ленина.

Проект решения СНК СССР и заключение комиссии при этом прилагаю*.

Прошу Вашего решения.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н.СПИРИДОНОВ
ПРОФЕССОР ЗБАРСКИЙ

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 9, л. 184.
Заверенная копия.

На документе имеется пометка: «Передано лично тт. Микояну и Кагановичу 28/VI. Н.Спиридонов, Б.Збарский».

Директива НКГБ СССР о развертывании агентурно-оперативной работы органов госбезопасности

1 июля 1941 г. *Совершенно секретно*
№ 168/6939

Нападение фашистской Германии на Советский Союз продолжается. Целью этого нападения является уничтожение советского строя, порабощение народов Советского Союза и восстановление власти помещиков и капиталистов.

Наша Родина оказалась в величайшей опасности. Органы НКГБ, каждый чекист в отдельности обязаны приложить все силы для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма.

Наркомам государственной безопасности республик, начальникам УНКГБ краев и областей, в первую очередь, находящихся на военном положении, необходимо всю свою агентурно-оперативную работу подчинить интересам борьбы с наступающим врагом и его агентурой внутри СССР.

* *Не публикуется.*

Чекистский аппарат, как гласный, так и секретный, должен быть подготовлен для активной борьбы с врагом в любых условиях, в том числе в подпольных.

В этих целях приказываю немедленно приступить к осуществлению следующих мероприятий:

1. Весь негласный штатный аппарат НКГБ, сохранившийся от расшифровки, подготовить для оставления на территории, в случае занятия ее врагом, для нелегальной работы против захватчиков.

Аппарат должен быть разделен на небольшие резидентуры, которые должны быть связаны как с подпольными организациями ВКП(б), так и с соответствующими органами НКГБ на территории СССР.

Способы связи (радио, шифры, оказии и пр.) должны быть заблаговременно определены. Перед резидентурами поставить задачу организации диверсионно-террористической и разведывательной работы против врага.

2. Из нерасшифрованной агентурно-осведомительной сети также составить отдельные самостоятельные резидентуры, которые должны вести активную борьбу с врагом.

В резидентуры, как штатных негласных работников НКГБ, так и агентурно-осведомительной сети, нужно выделять проверенных, надежных, смелых, преданных делу Ленина — Сталина людей, умеющих владеть оружием, организовать осуществление поставленных перед ними задач и соблюдать строжайшую конспирацию.

3. В целях зашифровки должным образом этих работников необходимо заранее снабдить их соответствующими фиктивными документами, средствами борьбы (оружие, взрыввещества, средства связи и т.д.).

4. В отдельных случаях допустим перевод на нелегальное положение и гласных сотрудников органов НКГБ, но при условии обеспечения тщательной зашифровки этого мероприятия в каждом отдельном случае. Сотрудники НКГБ, как правило, на нелегальное положение должны переводиться в местностях, где они мало известны населению.

5. Также заблаговременно необходимо подготовить для упомянутых выше резидентур и отдельных работников-нелегалов соответствующие конспиративные квартиры и явочные пункты, должным образом зашифрованные.

6. В качестве одного из методов зашифровки агентуры, оставляемой на занятой врагом территории, практиковать фиктивные аресты и заключение в тюрьму якобы за антигосударственные преступления отдельных влиятельных агентов, осведомителей.

Повторяю: при разработке этих мероприятий учтите необходимость соблюдения строгой конспирации, тщательного инструктажа лиц, переводимых на нелегальную работу, и всесторонней разработки форм и методов борьбы с врагом.

7. В качестве основной задачи перед работниками НКГБ, переводимыми на нелегальное положение, необходимо ставить задачу по организации совместно с органами НКВД партизанских отрядов, боевых групп для активной борьбы с врагом на занятой им территории СССР.

8. В процессе повседневной текущей работы органы НКГБ — УНКГБ обязаны оказывать всемерную помощь Красной Армии в ее борьбе с наступающим врагом своей активной, неутомимой работой по разведыванию сил противника, оказанию всемерного противодействия его продвижению и успеху, осуществлению связи частей Красной Армии с командованием и истреблению проникающих на нашу территорию диверсантов.

9. Сотрудники органов НКГБ обязаны помнить о необходимости максимального повышения своей революционно-чекистской бдительности, беспощадно бороться со всякими проявлениями контрреволюционных элементов, обеспечивая наблюдение за бдительной охраной важнейших предприятий нашей социалистической промышленности, сельского хозяйства, железных и шоссейных дорог, мостов, электростанций, телефонно-телеграфной связи, материальных складов и т.д.

10. В случае вынужденного отхода частей Красной Армии работники органов НКГБ обязаны до последней минуты оставаться на своих боевых постах в городах и селах, борясь с врагом всеми возможными способами до последней капли крови.

Эвакуироваться можно только с последними частями Красной Армии, приняв предварительно необходимые меры к проверке, насколько тщательно уничтожено на занимаемой противником территории СССР народное достояние (фабрики, заводы, склады, электростанции и все, что может оказаться полезным врагу в его борьбе с советским народом), подготовив и полностью осуществив мероприятия, изложенные выше.

Каждому чекисту надо твердо помнить, что в захваченных врагом районах необходимо создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу и срывать все их мероприятия.

Виновные в неисполнении настоящей директивы, не принявшие всех необходимых мер, изложенных выше, проявившие трусость, малодушие, паникерство и не выполнившие своего долга перед Родиной, будут арестованы и преданы суду военного трибунала <...>

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3-ГО РАНГА В.МЕРКУЛОВ

ЦА ФСБ РФ, ф.12 ос, оп. 3, д. 4, л. 288-294.
Подлинник.

Приказ НКГБ СССР об эвакуации тела В.И. Ленина

3 июля 1941 г. г. Москва *Совершенно секретно*
№ 00255

Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 2 июля 1941 года —

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Заместителю начальника 1 отдела ст.майору государственной безопасности тов. Шадрину сформировать и обеспечить отправление спецпоезда.

2. Охрану спецпоезда в пути его следования возложить на Управление коменданта Московского Кремля и на 1 отдел НКГБ СССР.

3. Коменданту Московского Кремля генерал-майору тов. Спиридонову для охраны спецпоезда в пути его следования и организации охраны на месте выделить 15 человек красноармейцев и 5 человек командиров охраны ОБ НКГБ.

4. Начальником охраны назначить лейтенанта государственной безопасности т. Кирюшина И.И.

5. Заместителю начальника 1 отдела НКГБ СССР — т. Шадрину выделить 5 оперативных работников и обслугу спецпоезда.

6. Начальником спецпоезда назначить капитана государственной безопасности тов. Дукина К.П.

7. Машинистами спецпоезда назначить лейтенантов государственной безопасности т.т. Комова Н.Н. и Ерошина М.П.

8. Начальнику 2 Управления комиссару государственной безопасности 3 ранга тов. Федотову обеспечить беспрепятственное продвижение спецпоезда на всех станциях пути следования по линии Ярославской железной дороги.

9. Утвердить прилагаемые инструкции по охране.*

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР
МЕРКУЛОВ

3/VII 41 г.

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 10, л. 77-78.
Заверенная копия.

Акт о вывозе тела В.И. Ленина в Тюмень

3 июля 1941 г. г. Москва *Совершенно секретно*

Мы, нижеподписавшиеся, комендант Московского Кремля генерал-майор Н.К. Спиридонов, зам. начальника 1-го отдела НКГБ СССР старший майор государственной безопасности Д.Н. Шадрин, заслуженный деятель науки проф. Б.И. Збарский, комендант Мавзолея В.И. Ленина лейтенант государственной безопасности И.И. Кирюшин, составили настоящий акт в том, что на основании приказа Народного комиссара государственной безопасности СССР за № 00255 от 3-го июля 1941 г. вывезли из Мавзолея В. И. Ленина тело Владимира Ильича Ленина и поместили его в специальный вагон специального поезда для эвакуации в глубь страны в город Тюмень для сохранения его тела.

Кроме тела Ленина взяли сердце В. И. Ленина, пулю и препараты мозга В. И. Ленина, сохранявшиеся в г. Мос-

* *Не публикуются.*

кве. Взяты из Мавзолея также книги записей манипуляций профессоров.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
Н. СПИРИДОНОВ

ЗАСЛ. Д[ОКТОР]
Н[АУК] ПРОФ[ЕССОР]
Б. ЗБАРСКИЙ

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 1 ОТДЕЛА НКГБ СССР
Д. ШАДРИН

ЦА ФСБ РФ, ф. 17., оп. 25, д. 10, л. 86.
Подлинник. Рукопись.

На обороте документа: «Копию акта получил Б. Збарский. 3/VII 1941 г.»

Постановление комиссии о маскировке Кремля, прилегающих к нему территорий и зданий

14 июля 1941 г.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Составленный [группой] академика Иофана проект маскировки принять к осуществлению.

2. Считать необходимым сочетать плоскостную маскировку с объемной, причем дать предпочтение объемной.

3. Работы по маскировке Кремля производятся Управлением Коменданта Московского Кремля.

4. Прилегающие к Кремлю территории и здания маскируются:

а) здание ГУМа, Дом Совнаркома и Дом Правительства — Управлением делами Совнаркома.

б) 2-й Дом обороны — Наркоматом обороны.

в) Манеж — Президиумом Верховного Совета СССР.

г) Библиотека Ленина и Дворец Советов — [Управлением] строительства Дворца Советов.

5. Моссовет производит маскировку площадей: Красной площади, Новоманежной пл.; набережной реки Москвы и водоотводного канала, гостиницы «Москва», площадей у Москворецкого моста и всех окружающих Кремль построек.

6. Просить Председателя исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся тов. Пронина утвердить данный протокол и обязать перечисленные организации начать работы немедленно и закончить их в 10-дневный срок.

7. Принять обязательство т. Галицкого обеспечить маскировку Кремля личным составом выделяемого батальона. Руководителем назначить т. Щеглова.

8. Просить т. Пронина обеспечить необходимыми материалами все эти работы.

[Подписали]
ЗАСЛАВСКИЙ, ИОФАН, АЛАБЯН,
КИЗЕЛОВ, ГАЛИЦКИЙ, СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 10, л. 41-41 об.
Подлинник.

Докладная записка начальника Управления НКГБ по Омской области о выборе помещения и создания условий по сохранению тела В.И. Ленина

18 июля 1941 г.

Совершенно секретно
Лично
№ 1923

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА —
тов. МЕРКУЛОВУ В. Н.

В дополнение к моему телефонному сообщению докладываю. Тов. Збарский прибыл к месту назначения 7 июля 1941 г. в 9 час. 05 м. московского времени. В первый день приезда у т. Збарского были настроения переехать из этого, определенно указанного пункта в другое место. Такие его настроения исходили из сопоставления условий, которые у него были прежде, с условиями его нового местопребывания, которые он, по существу, не изучил и не мог себе сразу представить, что они могут быть быстро созданы.

Заседание правительственной комиссии в Тюмени.

8 июля 1941 г. утром, вылетев к их месту пребывания, мною, совместно с т. Збарским, на месте просмотрены и изучены до мелочей все условия, которые имеются и какие нужно т. Збарскому для размещения и его дальнейшей работы.

В результате совместного тщательного просмотра местной обстановки все выдвинутые вопросы т. Збарским с успехом могли разрешиться и мы пришли к единодушному выводу, что имеется в наличии все для создания ему хороших условий по размещению и [для] дальнейшей работы.

По договоренности с первым секретарем обкома ВКП(б) тов. Кудиновым, для тов. Збарского выделен отдельный (хорошо изолированный от окружающего населения) каменный 2-х этажный дом, по заключению последнего вполне приспособленный для размещения всей его группы.

В отведенном помещении в течение двух суток были устранены отдельные недостатки и проделаны некоторые мероприятия по организации на первое время некоторых условий для нормального размещения.

9 июля 1941 г. поздно вечером организовали перемещение в отведенное помещение, которое прошло вполне благополучно, не вызвав никаких осложнений, [относительно] которых были опасения из-за не совсем благоустроенной дороги.

Перемещение также не вызвало никаких разговоров и суждений в среде окружающего населения. Отведенный дом представил возможность внутри его свободно и хорошо разместиться всему коллективу для работы и постоянного жительства.

Для внешней охраны здания установлены два круглосуточных наружных милицейских поста, кроме того, мною выделена группа в три человека негласных работников 3-го отдела для проверки проживающего в окружении населения и систематического выявления в общественных и иных местах разных слухов, связанных с новым заселением указанного дома.

С момента перемещения до настоящего дня каких-либо разговоров вокруг этого дома не установлено.

Для организации и практического разрешения всех хозяйственных вопросов, связанных с оборудованием здания и текущего обслуживания коллектива, мною из управления для этой цели прикомандирован специальный работник УНКГБ, а также откомандирован работник по организации учетно-финансового дела.

В целях создания нормальных условий тов. Збарскому в отведенном здании заканчиваем проведение ряда ремонтно-строительных работ.

Через первого секретаря обкома партии в наше распоряжение выделены две автомашины: грузовая — 1,5 тонн, «ГАЗ АА» и легковая «М-1», которые направлены для обслуживания указанного объекта.

В отведенном доме оборудовали кухню, столовую, организовали общественное питание для всего коллектива. Для этой цели выделены необходимые продуктовые фонды. Персонал, обслуживающий кухню, столовую, подобран через горком партии из числа проверенных коммунистов. Кроме того, нами проведена их тщательная спецпроверка и оформлен соответствующий допуск. Привлеченный персонал для обслуживания объекта о характере деятельности коллектива т. Збарского не имеет представления.

Тов. Збарским среди своего коллектива проведена соответствующая разъяснительная работа о порядке их поведения на новом месте.

На месте ознакомлены с характером деятельности т. Збарского следующие работники: начальник горотдела НКГБ, начальник горотдела НКВД, секретарь горкома партии, председатель городского совета и два работника Управления НКГБ, прикомандированные для организации этого дела. Все они мною предупреждены и проинструктированы о дальнейшем их поведении.

Начальнику городского [отдела] НКГБ мною даны конкретные указания об оказании тов. Збарскому повседневной практической помощи в его работе и обеспечении на месте всестороннего оперативно-чекистского обслуживания организованного объекта.

Последующим вылетом на место 12 июля 1941 г. тов. Збарским, совместно со мною, составлены подробные мероприятия, расчеты и сметы расходов, связанные с оборудование и ремонтом здания, а также содержанием всего коллектива т. Збарского до 1.1.1942 года (смета расходов прилагается)*.

Для оплаты расходов, связанных со всей этой работой, мною переведены в распоряжение начальника горотдела НКГБ 200.000 руб. из средств УНКГБ.

Товарищ народный комиссар, посылая подробное сообщение, этим самым имею в виду поставить Вас в известность о характере местной обстановки и той работе, которую мы провели и проводим по созданию условий в работе тов. Збарского. Посылая Вам составленную смету расходов, прошу дать указания о порядке ее расходования. В дальнейшем информационные записки по затронутому вопросу, согласно Вашим указаниям, буду представлять в месяц два раза.

По заявлению тов. Збарского работа его имеет прекрасное состояние.

Созданные условия и принятые нами меры гарантируют выполнение заданий правительства.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ
ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ЗАХАРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 10, л. 66-70.
Подлинник.

* *Не публикуется.*

Спецдонесение коменданта Московского Кремля в НКВД СССР о результатах первого воздушного налета немецкой авиации

22 июля 1941 г. *Сов. секретно*
47/14090с

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
товарищу Б Е Р И Я

21 июля 1941 г. в 22.10, с объявлением воздушной тревоги, гарнизон Московского Кремля был приведен в боевую готовность. За время воздушной тревоги на территории Кремля имели место следующие факты:

1. Одной бомбой фугасного действия, начиненной аммоналом, весом в 250 кг, в Большом Кремлевском дворце пробита крыша, потолочное перекрытие в Георгиевском зале. Бомба не взорвалась, а, дойдя до пола зала, развалилась, образовав бесформенную воронку. В месте проникновения бомбы пробито отверстие — в крыше 40S50 см и в потолке 90S100 см.

2. На чердаке дворца найдена неразорвавшаяся термитная бомба весом 1 кг.

3. На склоне Тайницкого сада, в 30 метрах от Большого Кремлевского Дворца, упала бомба фугасного действия весом в 50 кг, которая взорвалась, не причинив никакого ущерба. Диаметр воронки 5 метров, глубина 2 метра.

4. В районе тепловой станции Кремля сброшены 2 зажигательных бомбы весом по 1 килограмму, изготовления 1936 г. Бомбы были погашены.

5. В районе Комендантской башни со стороны бывшего Александровского сада упала наливная зажигательная бомба весом в 25 килограмм, которая ударилась о кремлевскую стену. Горючее (нефть), разбрызганное на площади до 60 кв. метров, не воспламенилось.

6. В районе Боровицких ворот было сброшено 5 зажигательных бомб, весом по 1 килограмму, образца 1936 года, и одна в районе Никольских ворот. Сброшенные бомбы ущерба не причинили.

Во время взрыва малой зажигательной бомбы красноармейцу Гордону Л.Е., стоящему на посту у Боровиц-

ких ворот, запорошило глаза. Зрение не повреждено. На месте ему была оказана первая медпомощь.

Вражеские самолеты на протяжении 5,5 часов появлялись над Кремлем неоднократно на высоте от 2-х до 5 километров.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 10, л. 48-48 об.
Заверенная копия.

Спецдонесение коменданта Московского Кремля в НКВД СССР о результатах воздушного налета немецкой авиации

23 июля 1941 г. *Сов. секретно*
№ 47/14091с

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
товарищу Б Е Р И Я

22. 7. 41 г. по сигналу воздушной тревоги в 22.10 весь личный состав гарнизона Московского Кремля был приведен в боевую готовность.

23.7.41 г. в 2.15 вражескими самолетами были сброшены термитные зажигательные бомбы весом по 1 кг на следующие объекты Кремля:

1. Район большого сквера — 15 шт.
2. Кремлевская площадь — 2 шт.
3. Соборная площадь — 14 шт.
4. Успенский собор — 1 шт.
5. Большой Кремлевский на чердак — 4 шт.
и крышу Благовещенского подъезда — 1 шт.
6. Чердаки корпусов:
а) корпус 5 — 1 шт.
б) корпус 8 — 2 шт.
в) корпус 9 — 1 шт.
г) корпус 11 — 2 шт.
д) корпус 14 — 3 шт.
7. Склон Тайницкого сада против Большого Кремлевского дворца — 2 шт.
8. Во дворе корпуса № 5 — 1 шт.
9. Коммунистическая улица (у корпуса № 9) — 1 шт.

10. На проезжую часть между Большим дворцом и Боровицкими воротами — 8 шт.
11. Между Спасской и Набатной башнями со стороны Васильевского спуска — 4 шт.
12. На правой гостевой трибуне Красной площади — 1 шт.
13. На Кремлевскую стену между Троицкой и Конюшенной башнями — 2 шт.
14. Большой Александровский сад — между Троицкой и Боровицкой башнями — 9 шт.
15. Малый Александровский сад — между Боровицкой и Водовзводной башнями — 2 шт.

Всего на перечисленные объекты было сброшено 76 штук. Бомбы своевременно были затушены личным составом гарнизона Кремля, ни один объект от зажигательных бомб не пострадал.

Кроме зажигательных бомб на территорию Красной площади были сброшены 3 фугасные бомбы, одна из них упала перед правой гостевой трибуной правей Мавзолея В.И. Ленина, в 50 метрах, причинив незначительное повреждение тротуару.

2 бомбы — у здания ГУМа напротив Мавзолея В.И.Ленина, причинив незначительное повреждение проезжей части Красной площади.

За время воздушной тревоги несчастных случаев и жертв среди личного состава гарнизона Кремля не было, за исключением: лейтенант Божко и курсант полковой школы ПСН Васильев во время тушения зажигательных бомб получили незначительные ожоги тела, первый — левого колена, второй — тыльные части кистей рук.

Лейтенанту Божко и курсанту Васильеву оказана первая мед. помощь.

При взрыве бомб взрывной волной в здании УКМК выбиты стекла в 11 окнах.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 10, л. 49-49 об.
Заверенная копия.

На документе помечено:
«Копия в 1 экз. снята для тов. Молотова (передана тов. Лакшеву 23/VII 41 г. 12.45)».

Записка коменданта Московского Кремля в Главное управление ПВО Красной Армии о выделении экипажей самолетов для проверки с воздуха маскировки Кремля

27 июля 1941 г. *Сов. секретно*
№ 77/14098с

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПВО КА

Во исполнение правительственного задания по маскировке Московского Кремля прошу поручить 2-3 экипажам самолетов, находящимся в Вашем распоряжении, с боевых высот посмотреть маскировочные работы, производимые в Кремле, и составить донесение о их качестве.

Сроки наблюдений и детали, на которые необходимо летчикам обратить внимание, прошу согласовать с начальником маскировочного отдела ГВИУ КА майором Баданиным.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н.СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 10, л. 62.
Заверенная копия.

Заключение по осмотру маскировки Московского Кремля с самолета

Не ранее 29 июля 1941 г. *Сов. секретно*

Осмотр произведен 29 июля с.г. в период с 15.00 до 15.35 с самолета «Дуглас». Высота наблюдения 1.000 метров. Наблюдение произведено плановое и перспективное со всех сторон под различными углами. Облачность несплошная; высота облаков более 1.500 м.

Наблюдатели: майор государственной безопасности тов. Шпигов, тов. Федоровский и майор тов. Баданин.

1. Окраска Кремлевских стен и фасадов кремлевских зданий под перспективу города дает положительные результаты. Немаскированные здания (корпус № 1, Большой Кремлевский дворец, Иван Великий и пр.) резко выделяются большими ярко окрашенными массивами и подлежат обязательной перекраске (по принятому проекту).

2. Окраска площадей, расположенных вокруг Кремля, под фон городских зданий дает положительные результаты при плановом наблюдении и при перспективном свыше 45°. При наблюдении под меньшими углами поверхности площадей не видны (они закрыты рядом расположенных высоких зданий), но отсутствие объемных форм на площадях отделяет кремлевские стены от городских зданий, окаймляющих площади. Это явление возможно только на низких высотах; при наблюдении с боевых высот оно практического значения не имеет, т.к. угол наблюдения значительно увеличится.

Учитывая эффективность окраски площадей, следует расписать пл. Моссовета, Пушкинскую площадь и среднюю часть ул. Горького от Моссовета до Манежной пл. (с задачей показать окончание Горьковской магистрали у пл. Моссовета), т.к. они могут служить ориентирами на подходах к Кремлю.

3. Резко демаскирует Кремль при подходе с северо-запада Александровский сад, который необходимо застроить макетами, разрезать дорогами и тем самым уничтожить однотипный массив зелени.

4. Крупнейшим ориентиром Кремля является стрелка и обводный канал; их демаскирующее значение необходимо уничтожить. Необходимо также закрасить в черный цвет надводные части 3-х мостов, т.к. они выявляются крупными белыми прямоугольниками, облегчающими отыскание Кремля в ночное время. Статуя женщины, установленная над зданием по ул. Горького, заметна с воздуха, и т.к. других подобных статуй в городе нет, то по ней легко опознать ул. Горького, а по последней установить местоположение Кремля. Статую необходимо снять.

5. Кровли макетов, установленных по склону Тайницкого сада, с высоты 1.000 метров отличаются от кровель действительных зданий по качеству фактуры (иное отражение света); возможно, что с больших высот макеты будут более приближаться к действительности. Необходимо воздушным наблюдением проверить с высоты 2-3 тысячи метров как эти макеты, так и макеты, изготовленные из окрашенного полотна.

ШПИГОВ, ФЕДОРОВСКИЙ, БАДАНИН

ЦА ФСБ РФ, ф.17, оп. 25, д.10, л. 216-216 об.
Подлинник.

Рапорт директора Государственной Оружейной палаты о ревизии состояния и наличия ценностей

4 августа 1941 г. *Сов. секретно*

КОМЕНДАНТУ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ТОВ. СПИРИДОНОВУ

Довожу до Вашего сведения о том, что с момента установки ценностей в хранилище своей задачей было поставлено:

1. Осмотреть внешнее и внутреннее состояние ящиков (состояние петель, запоров и т.п.).

2. Проверить физическое состояние предметов, хранящихся в каждом ящике.

3. Составить списки номеров предметов, один экземпляр из которых вложить вовнутрь ящиков с ценностями. (В списке указываются № ящика, № витрины, инвентарные номера предметов.)

4. В случае обнаружения каких-либо дефектов (сжатие, поломы и т.п.) отмечается в списке в графе примечаний или на отдельные предметы составляется акт о его состоянии.

5. Ценности после просмотра упаковывать в ящики соответственно правилам хранения наших ценностей.

В связи с поставленной задачей нам потребовались дополнительные материалы, как, например, нафталин для пересыпки тканей, бумага для дополнительной обертки и прокладки вещей, гвозди, доски для ремонта отдельных ящиков. Все хозяйственно-ремонтные работы над тарой производятся своими внутренними силами.

В результате просмотренных нами за июль месяц 97 ящиков, содержащих в себе 8.171 предмет, грубой порчи предметов не оказалось. Имеются случаи, когда в отдельных ящиках обнаруживается осыпь жемчуга или малоценных камней.

Изделия из черного металла — оружие и броня — смазываются оружейным маслом.

В помещении, где хранятся наши ценности, ящики первоначально устанавливались беспорядочно. При просмотре вещей сундуки устанавливаются с расчетом удобного подхода к ним, подхода к отопительной системе и

т.п. В случае потребности в настоящее время можно найти легко любой предмет, если только будет указан номер предмета или его наименование.

В пути следования от толчков свалились два мешка с архивным материалом, мешки зацепили за хвостовую часть орла слоновой кости и отломили концы шести перьев. При вскрытии вагона, в котором находился орел, был составлен акт на поломку концов перьев.

Целесообразно изъять: реставрированную живопись со стеллажей ц[еркви] 12 Апост[олов], с иконостасов часть живописи Усп[енского], Благ[овещенского], Арх[ангельского] соб[оров], из О[ружейной] п[алаты] скульптуру Н[иколая]1.

ДИРЕКТОР ГОС. ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ
ВОЕНТЕХНИК 1 РАНГА ЗАХАРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 10, л. 94-94 об.
Подлинник.

Спецдонесение коменданта Московского Кремля в НКВД СССР о результатах воздушного налета немецкой авиации

7 августа 1941 г. *Сов. секретно*
№ 47/14111с

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
товарищу Б Е Р И Я

6.8.41 г. в 22.40. по сигналу воздушной тревоги весь личный состав гарнизона Московского Кремля был приведен в боевую готовность.

Вражескими самолетами на здания и территорию Кремля было сброшено 67 термитных зажигательных бомб, весом по 1 кг.

Бомбы своевременно были затушены личным составом гарнизона Кремля, и ни один объект не пострадал.

На территорию и здания, принадлежащие УКМК, вне Кремля:

а) склады в Кутузово — 25 шт.;

б) на общежитие в Дорогомилово — 4 шт.;

в) в Заречье — 20 шт.

В Кутузово возникал пожар. Было загорание сарая со старыми отходами; склада лесоотходов; деревообделочной мастерской; сушилки; котельной.

Загорание было ликвидировано в течение 7 минут. Ориентировочный убыток от загорания 5-6 тысяч.

На территорию теплостанции во время налета вражеской авиации упал сбитый аэростат. Было загорание этого аэростата от зажигательных бомб, которое в течение 5 минут ликвидировано.

Кроме того, были сброшены две осветительные бомбы весом по 50 кг, одна из них обнаружена в Тайницком саду, в районе тира, вторая против Тайницкой башни на косогоре. Обе осветительные бомбы не воспламенились. Бомбы обезврежены специалистами и вывезены из Кремля. За время воздушной тревоги несчастных случаев и жертв среди личного состава гарнизона Кремля не было, за исключением командира охраны Скоролетова, получившего легкий ожог первой степени на правом предплечье.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 10, л. 124-124 об.
Заверенная копия.

Спецсообщение НКВД СССР в ЦК ВКП(б) об организации участков охраны важнейших предприятий г. Москвы

21 августа 1941 г. *Совершенно секретно*
№ 2494/б

ЦК ВКП(б) ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Во исполнение Ваших указаний, в целях пресечения возможности вражеским элементам подавать световые или иные сигналы самолетам противника, НКВД СССР отобрал 11 важнейших предприятий по городу Москве и на прилегающей к этим предприятиям территории ввел особый режим.

Образец пропуска на право движения по Москве.

Предприятия эти следующие: заводы Наркомата авиационной промышленности — № 1, № 22, № 24, № 39, автозавод имени Сталина, 1-й господшипниковый завод, завод «Серп и Молот» и Электрокомбинат, завод электромашин, завод автотракторного электрооборудования, трансформаторный завод имени Куйбышева и ламповый завод.

Вокруг этих предприятий создано 7 участков охраны. На всех участках на время воздушной тревоги воспрещено всякое движение, кроме как по специальным пропускам.

С 9 часов вечера и до 6 часов утра воспрещено нахождение в кварталах на территории участка лиц, не прописанных в данной квартире. В каждом доме выделены лица, ответственные за состояние светомаскировки в доме и прописку жильцов.

Прекращена прописка в домах на территории участка вновь прибывших, если они не имеют прямого отношения к расположенным на территории участка предприятиям или учреждениям.

Приступлено к проведению сплошной проверки лиц, проживающих на территории участков, с тем, чтобы подозрительных переселить за пределы участка.

Проводится проверка состояния светомаскировки этих предприятий и жилищного сектора, проверка состояния воинской охраны предприятий и личного состава рабочих и служащих.

Начальниками участков назначены ответственные работники НКВД СССР, которым придано для проведения работы по 10 чекистов и 25 оперативных работников милиции.

К несению дозорной и охранной службы на участках привлечены, кроме работников милиции и НКВД, мест-

ное проверенное население из числа рабочих и служащих соответствующих предприятий.

Проводится еще ряд мероприятий, подробно изложенных в приложении.

Порядок проведения охраны участков согласован с МК ВКП(б) — тов. Щербаковым.

Наблюдение за выполнением намеченных мероприятий возложено на тов. Меркулова.

При этом прилагаю перечень мероприятий по созданию особого режима в районах расположения крупнейших оборонительных предприятий гор. Москвы и копию приказа о введении особого режима.

Приложение: По тексту.*

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА СССР
Л. БЕРИЯ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 8, д. 49, л. 14-15.
Подлинник.

Докладная записка начальника отделения архивов УКМК об эвакуации архивных фондов

28 августа 1941 г. *Сов. секретно*

Согласно Вашему указанию весь архивный фонд УКМК за 1755-1940 гг. был эвакуирован в гор. Свердловск в составе 166 мест, из них: секретный архив — 87 мест, технический архив — 43 места и общий архив — 36 мест.

Кроме этого, для текущих строительный работ в Кремле было оставлено в Москве около 10 ящиков чертежей (главным образом, по реконструкции электрохозяйства Кремля).

В начале августа после некоторого перемещения имущества санотдела УКМК удалось выделить под технический архив здание одной церкви, где также находятся архивы некоторых отделов НКВД СССР. Сюда были перевезены все материалы тех.архива и распределены по полкам недавно построенных стеллажей в строгом соответствии с топографическим указателем их.

* *Не публикуется.*

Секретный и общий архивы, разборка и описание которых были в основном закончены еще в Москве, уложены в мешки и хранятся в складском помещении здания Управления НКВД по Свердловской области вместе с имуществом Оружейной палаты под вооруженной охраной.

Чрезмерная засоренность технического архива макулатурой не давала возможности приступить к инвентаризации его в Москве вместе с секретным и общим архивами одновременно. Только после выделения в макулатуру около 37 тысяч ненужных чертежей, стало возможным начать разборку всего тех.архива, но в связи с внезапной эвакуацией эту работу пришлось начать здесь в Свердловске.

Сейчас, с начала августа, мы приступили к разборке и инвентаризации оставшегося на хранении всего чертежного хозяйства Кремля в количестве около 35-36 тысяч единиц чертежей. Целью этой работы является полный учет и комплектация всех чертежей и проектно-сметных материалов к ним не только по корпусам и другим объектам Кремля, но и по отдельным стройобъектам, как внутри каждого корпуса, так и на территории Кремля в целом. Это значительно ускорит розыски чертежей и, что главное, выявит полностью наличие всех видов и вариантов чертежей, относящихся к интересующим работникам объекта.

За август месяц разобрано полностью и укомплектовано: чертежи и проектно-сметные материалы первого (зд[ание] РКП), второго (Арсенал), 3, 4, 5, (квартиры), 14 (здание УКМК) корпусов, гаражей, тепловой и насосной станции, подстанции № 485, материалы которых требуются прежде всего и чаще всего. Чертежи же 2 корпуса (Арсенал) кроме разборки укомплектования, также инвентаризированы. Только по 2-му корпусу составлена 21 опись, в которых внесены 2016 калек и синек под 1454 названием.

Сейчас продолжаем разборку чертежей и проектно-сметных материалов: 6-13 и 20 корпусов, религиозных зданий, башен, стен, звезд, 1-5 зданий, теплофикации, связи, 1, 5 и 16 объекты, ГУ, Заречье, Кутузово, Купавна, жилые дома, генпланы и т.д.

После полной разборки и комплектации всех чертежей и проектно-сметных материалов по корпусам и стройобъектам будет проведена общая инвентаризация всего технического архива УКМК.

В связи с окончанием некоторых строительных работ в Кремле большая часть из оставшихся в Москве чертежей не требуется для текущей работы. Для обеспечения сохранности и присоединения их к своим основным частям при инвентаризации всего тех.архива, т.к. они являются органическими частями находящихся здесь материалов, считал бы целесообразным выслать в Свердловск оставшиеся там 7-8 ящиков из 10, предварительно отобрав и оставив в Москве наиболее необходимые генпланы, планы корпусов и другие материалы на случай МПВО. В процессе работы будет обнаружено небольшое количество чертежей, главным образом, дубликаты и лишние экземпляры, надобность в некоторых давно миновала. Эти чертежи так же нами отбираются для уничтожения. На них составляются отборочные списки для посылки Вам на утверждение.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ АРХИВОВ УКМК
СЕРЖАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГАСПАРЬЯН

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 10, л. 227, 227 об.
Подлинник.

Приказ народного комиссара внутренних дел СССР «О введении особого режима на участках, прилегающих к некоторым электростанциям МОСЭНЕРГО»

24 августа 1941 г. *Сов. секретно*
№ 24-25

1. Распространить действие приказа НКВД СССР от 13 августа 1941 года «О введении особого режима охраны» на участки, прилегающие к важнейшим электростанциям системы МОСЭНЕРГО, по прилагаемому списку.

2. Назначить начальниками охраны участков:

Старшего лейтенанта госбезопасности т. Сережина В.А. — ГЭС № 1.

Старшего лейтенанта госбезопасности т.Киселева И.Т. — ГЭС № 2.

Лейтенанта госбезопасности т. Тупикова П.Н. — ТЭЦ № 11.

Старшего лейтенанта госбезопасности т. Васильева В.В. — ГЭС № 4.

Лейтенанта госбезопасности т. Белякова П.Г. — ГЭС № 5.

Младшего лейтенанта госбезопасности т. Лебедева С.Т. — Сталиногорской ГЭС № 10.

Полковника т. Дроздова И.Б. — Бутырской подстанции № 46.

3. Возложить обеспечение охраны ТЭЦ № 9 и Кожуховской подстанции № 6 на начальника охраны участка завода имени Сталина капитана госбезопасности т. Носова.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Л. БЕРИЯ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 8, д. 49, л. 24-25.
Подлинник.

Рапорт директора Государственной Оружейной палаты о ревизии состояния и наличия ценностей

1 сентября 1941 г. *Сов. секретно*

КОМЕНДАНТУ МОСКОВСКОГО
КРЕМЛЯ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ
тов. СПИРИДОНОВУ

С начала работы по просмотру вещей нами было проверено 228 ящиков. Из них: 185 ящиков, содержащих в себе 17.244 номера записей предметов и материальных ценностей, и 43 ящика с книгами в количестве 5.594 шт. После просмотра вещи упаковываются соответственно правилам хранения.

В результате проверки обнаружено небольшое количество изделий из стекла и фарфора разрушенными.

Кроме проверки вещей и материальных ценностей, перепечатана одна сводная книга.

Занимаемое нами помещение площадью в 154 кв. метра, объемом 558 куб. метров отвечает нашим необходимым требованиям хранения и хорошо обеспечено нужной охраной.

Нашей работой в дальнейшем является:

1. Продолжать проверку предметов и сверку их по инвентарным документам.

2. Продолжать переписку сводных книг.

3. В целях лучшей сохранности и более удобного перемещения предметов необходимо изготовить (внутренними силами) ящики: для шелковой вышитой ширмы; для подставки орла; для оклада с иконы; для двух рам от зеркал.*

Для изготовления ящиков потребуется 40 шт. досок толщиной 25 и шириной 200-250 мм.

4. Следить за сохранностью вещей, не допуская при этом окисления предметов, появления моли, грызунов и т.п.

Кроме вышеизложенного, прошу Вашего распоряжения о создании комиссии для вскрытия 40 ящиков с ценностями.

Основанием для вскрытия ящиков является:

1. Необходимость узнать, что хранится в отдельных ящиках.

2. Ветхое состояние ящиков; некоторые из них следует отремонтировать, а некоторые — изъять (заражены шашелем).

3. Обеспечить лучшую сохранность как в покойном состоянии, так и при перемещении ценностей.

Комиссию по вскрытию и учету ценностей, хранящихся в ящиках, целесообразно организовать в следующем составе:

Воентехник I ранга — Захаров Н.Н. — председатель; мл. лейтенант Лупов И.И., сержант ГБ Ефимов Е.А., сотрудник[и] Гордеев Н.В., Кривцов А.Н. — члены комиссии**.

Ввиду болезни тов. Кривцова А.Н. по ювелирным вопросам желательно получить консультацию у тов. Дмитриева Н.А. (бывш. член комиссии, сотрудник ГОХР[ана]).

В задачу комиссии входит:

1. Проверка наличия по описям и актам.

2. Составление охранной описи предметов.

3. Составление списков предметов, хранящихся в ящиках, но не значащихся в описи.

4. Составление списков предметов, значащихся в описях, но не оказавшихся в наличии.

Примечание. Вскрытие ящиков производить в присутствии не менее 3-х членов комиссии. Вскрытие ящиков с ценностями необходимо фиксировать в актовой книге и скреплять подписями членов комиссии.

ВОЕНТЕХНИК I РАНГА ЗАХАРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 10, л. 211-211 об.
Подлинник.

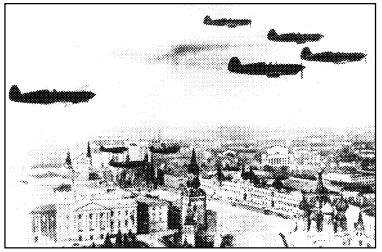
** На полях комендантом Московского Кремля помечено: «Сделать».*

*** На полях комендантом помечено: «Согласен. Н. Спиридонов».*

Донесение Управления особых отделов НКВД СССР о проверке маскировки Московского Кремля с воздуха

11 сентября 1941 г. *Сов. секретно*

В процессе 1-го контрольного полета над Москвой по маршруту от парка Измайлова до Филей (завод № 22) видимость маскировки Кремля проверялась перспективно в секторе наблюдения около 160° на высоте до 600 м, с использованием 2-кратной двояко-выгнутой линзы. Дистанция наблюдения при угле зрения 14°-20° достигла 2-4 км.



Истребители ПВО над Москвой.

В результате наблюдения установлено, что в условиях данного наблюдения Кремль воспринимается зрителем в виде треугольного желтого пятна, окаймленного с юга и юга-запада темной полосой растительного покрова и проектирующегося на общем красновато-розоватом фоне города.

На территории Кремля оставлено ещё много желтых фасадов (с юга), которые и разрушают эффект слияния его территории с фоном города.

Необходимо все желтые фасады утемнить в красные цвета или темно-коричневые, учитывая опасность ночного наблюдения.

Проверить Кремль ночным полетом при освещении осветительной бомбой и ракетой.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 3 ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ ОО НКВД СССР
СТ. ПОЛИТРУК (ПОДПИСЬ)

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 10, л. 215.
Заверенная копия.

На документе резолюция 1-го заместителя начальника УОО НКВД СССР С.Р. Мильштейна: «Переслать в 1-ый отдел т. Власику. 27/IX. 41 г.».

Документы Особой группы при наркоме внутренних дел о подготовке диверсионной группы «Ивана»

12-25 сентября 1941 г. *Сов. секретно*

НАЧАЛЬНИКУ ОСОБОЙ ГРУППЫ
ПРИ НАРКОМЕ СТАРШЕМУ МАЙОРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. СУДОПЛАТОВУ

Рапорт

Прошу санкционировать произвести закладку боеприпасов в Измайловском парке в следующем количестве:

1. Оружие — 20 револьверов и 480 патронов к ним.
2. Бензин — 200 литров.
3. Серной кислоты 10 литров и 250 штук пробок.
4. Толовых шашек 250 кг. (10 ящиков), к ним детонаторы, бикфордов шнур и детонирующий шнур.

Судоплатов П.А.

Ответственный за производство закладок — «Иван».

Ответственные за хранение «Иван», «Седой», «Воевода».

Осведомлен о производстве закладок «Нельма».

Приложение: справки.

Начальник сектора особой группы
при наркоме ст. лейтенант г/б РЫБКИНА

Справка на закладки, произведенные в парке

В ночь с 9-го на 10-е сентября 1941 года заложены боеприпасы в следующем количестве:

1. Тол (5 ящиков) в шашках — 125 кг.
2. Бикфордов шнур — 40 метров
3. Детонирующий шнур — 20 -"-

4. Капсюля — детонаторы — 60 [шт].
5. Электродетонаторы — 20 -"-

Ответственный за производство закладки — руководитель группы «Иван».

Ответственные за хранение: «Иван», «Седой», «Воевода».

Осведомлен о производстве закладок «Нельма», работающий в настоящее время комендантом парка.

[ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ]
ПЕКЕЛЬНИК

12.09.41 г.

Справка на закладки бензина

«Седым» совместно с «Химиком» заложено 48 штук литровых бутылок (2 ящика). Серная кислота — 1 коробка и пробок одна коробка.

ПЕКЕЛЬНИК

Справка о возможностях объекта, обслуживаемого группой «Иван»

Парк, в котором работает группа «Ивана», представляет собой огромный лесной массив, продолжением которого являются леса Московской области.

Рядом с парком проходят шоссе Энтузиастов и старый Владимирский тракт.

Рыбкина З.И.

Так называемую культурную часть парка пересекает целый ряд проспектов.

Эти проспекты следующие: Главный проспект, Народный проспект, Пролетарский проспект, Первомайский проспект, Елагинский проспект, Московский проспект.

Парк позволяет произвести закладки в любом количестве, как недалеко от различных сооружений парка, так и в лесу, являющемся продолжением парка. Обжитая часть парка огорожена забором.

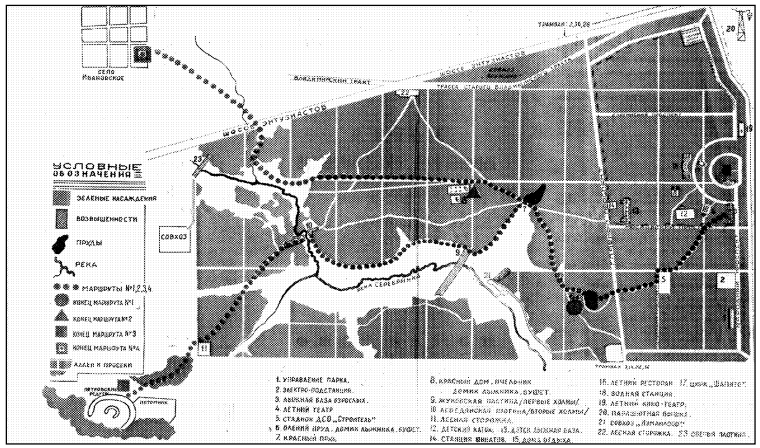


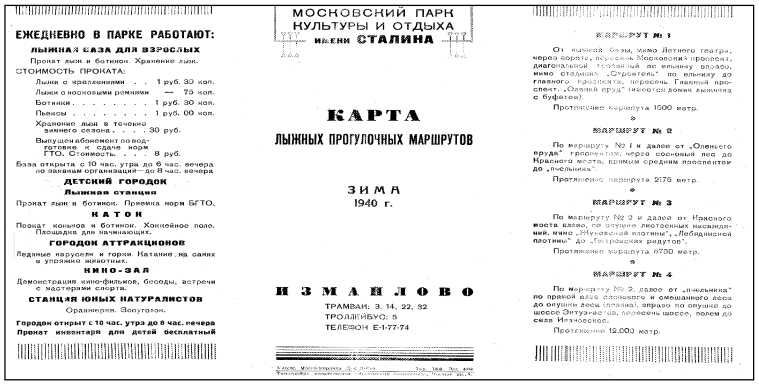
Схема Измайловского парка была задействована в операции по закладке тайника с боеприпасами.

Справка о персональном составе группы «Ивана»

Группа «Ивана» состоит в настоящее время из 10 человек. По своим занятиям группа делится в основном на 3 части: работники физического труда (сторожа), пенсионеры и работники умственного труда. Четыре человека из состава группы имеют опыт подпольной работы (старые большевики и партизаны). Остальные товарищи, преимущественно учащаяся молодежь, впервые на подпольной работе.

Членов партии в группе 3 человека, членов ВЛКСМ — 4 чел., и 3 чел. беспартийных. Шесть человек из состава группы переведены в подполье. Один работает по своим документам. На остальных оформляются.

Объектом группы является один из парков Москвы. Здесь же находится и склад группы (заложено 125 кг тола в шашках, 40 м бикфордова шнура, 20 м детонирующего шнура, 60 капсюлей-детонаторов, 20 электродетонаторов, 48 литров бензина литровых бутылок, банка серной кислоты к ним). Объект обладает богатыми возможностями для производства закладок. Места для закладок готовы.



Карта, которой пользовалась группа «Ивана».

В состав группы входят 3 семьи, остальные одиночки.

Задачи группы: диверсионная работа в районе расположения группы, а также как база по снабжению других групп (если будет произведено достаточное количество закладок).

Подготовка членов группы: все члены группы нуждаются в прохождении курса стрельб из пистолетов, а также по подрывному делу.

Необходимо получить 3 ордера на квартиры для членов группы. Подобрать дополнительно 2-х членов в группу.

Связь с Центром будет поддерживаться при помощи рации. Для связи с руководителем и отдельными членами имеется центральный пароль.

25.09.41 г.

СОТРУДНИК ОСОБОЙ ГРУППЫ ПРИ НАРКОМЕ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПЕКЕЛЬНИК

ЦА ФСБ РФ, арх. № 20463, л.л. 52, 53-54, 58-59. Подлинник.

Справка о готовности к действиям диверсионно-боевого отряда «ЗР»

Сентябрь-октябрь 1941 г. *Сов. секретно*

Отряд «ЗР» создается для проведения боевой и диверсионной деятельности в пределах гор. Москвы и ее окрестностей, в основном, в заранее установленном участке города в случае занятия Москвы противником.

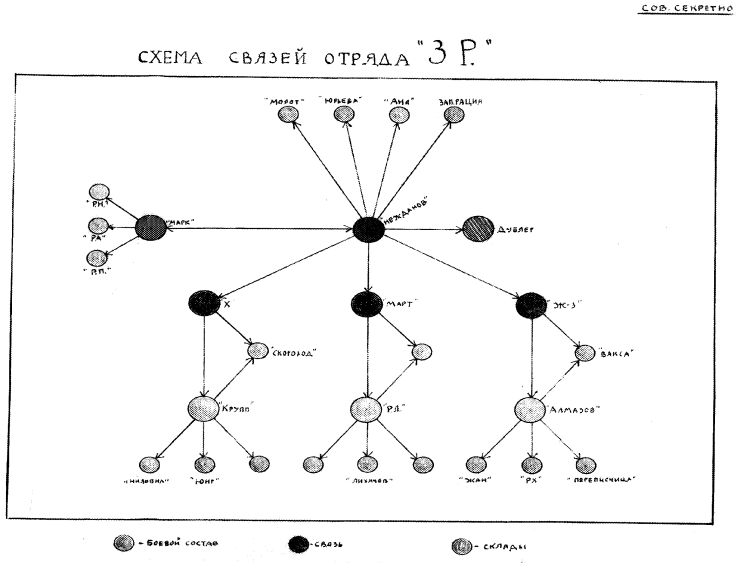


Схема связей отряда «ЗР».

Отряд осуществляет взрывы и поджоги магистралей электросиловой передачи, железнодорожных сооружений, воинских и товарных эшелонов, складов горючего (бензохранилищ, нефтехранилищ, складов угля, дровяных складов), продовольственных, вещевых и арт.складов, общественных зданий, занимаемых противником под казармы, штабы и т.д. Работа ведется главным образом по вновь создаваемым противником объектам. Так же в задачу отряда «ЗР» входит уничтожение и нарушение связи и средств связи (порча телефонных и телеграфных линий и выведения из строя радиостанций противника).

Наряду с этим отряд осуществляет теракты над отдельными представителями высшего командного состава германской армии, оккупационных властей, а также над предателями Родины — бывшими советскими гражданами, перешедшими на сторону и службу к врагу.

Теракты могут осуществляться только с санкции центра НКВД в каждом отдельном случае. Сигнал к действиям подает руководитель отряда.

Начало боевых действий и срок вынужденной консервации определяет руководитель отряда в зависимости от конкретной обстановки, которая сложится в Москве в случае ее занятия врагом. Ни один участник отряда без санкции руководства не проводит никаких самостоятельных боевых действий.

Руководитель отряда в случае создавшихся условий, лишающих отряд возможности действовать в городе и невозможности связываться с центром НКВД, выводит самостоятельно отряд из Москвы, вооружает его сложенным в центральном складе-тайнике оружием и начинает партизанскую борьбу.

Руководитель отряда имеет право и обязан уничтожать предателей, трусов и нарушителей чекистской дисциплины, если таковые окажутся в рядах участников отряда.

В случае необходимости руководитель отряда имеет право вербовать как в состав отряда, так и для выполнения отдельных боевых заданий, патриотов из числа оставшихся в расположении противника советских граждан, а также привлекать к выполнению боевых заданий просоветски настроенных немцев.

В интересах дела, в отдельных случаях, руководитель отряда самостоятельно решает вопрос и дает указания о перевербовке (или разрешение на перевербовку в случае ареста) в разведорганы противника тому или иному участнику «ЗР» из числа наиболее надежных и проверенных в боевой обстановке.

При отступлении противника из Москвы участники отдела вливаются в среду отходящих и ведут работу по уничтожению предателей Родины из числа советских граждан, особенно активно действовавших во время оккупации в пользу врага. Кроме того, отряд должен всеми мерами срывать плановую эвакуацию противника (подрывать, поджигать и уничтожать средства передвижения, мосты, дороги и т.д.) и сеять панику и деморализацию в рядах отступающих.

Техническое обеспечение «ЗР»
Оружие

Получено:
1. Пистолетов «Маузер» 7,63 — 12 шт.
2. Пистолетов «Маузер» 6,35 — 7 шт.
3. Пистолетов «Вальтер» 7,65 — 12 шт.
4. Револьверов «Наган» — 2 шт.
5. Гранаты ручные (обр.1933 г.) — 26 шт.
6. Спецручки — 2 шт.
7. Спецпатроны — 25 шт.

Не получено:
1. Бомб различных образцов — 60 шт.
2. Зарядов ампул для спецручек — 6 шт.

Подрывной и поджигательный материал и снаряжение

Получено:
1. Взрывчатое вещество «Тол» — 200 кг
2. Спецчасов или будильников, замыкателей — 5 шт.
3. Взрывных машин «ПМ II» — 2 шт.
4. Амперный проводник — 850 м
5. Бикфордов шнур — 70 м
6. Капсюлей детонаторов «ТАТ-8» — 100 шт.
7. Электродетонаторов — 20 шт.

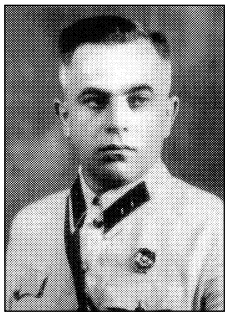
Не получено:
1. Взрывчатое вещество «Тол» — 300 кг
2. Спецчасов или будильников, замыкателей — 45 шт.
3. Детонационный шнур — 10 м
4. Стопиновый шнур — 15 м
5. Электродетонаторов — 15 шт.
6. Электрозапалов — 30 шт.
7. Скрученных проводов (с эл.батар.) — 45 шт.
8. Сухие петардовые устройства с рельсодержателями — 20 шт.
9. Спец.противогазов (заряж.взрывчаткой) — 100 шт.
10. Зажигательных снарядов (бензин — фосфор) — 100 шт.

Отравляющие вещества — яды и наркотики

Получено:
Яд «С» (самоликвидация) — 25 доз.
Яд «П» (пищевой) — 5 доз.
Яд «ПС» (пищевой) — 10 доз.
Снотворные порошки — 5 доз.
Кокаин — 29,5 гр.
Героин — 1,2 гр.

Деньги и ценности

Не получено:
500 000 (пятьсот тысяч) рублей — для выдачи участникам «ЗР», переоборудования квартир, покупки и переделки спец.мебели, приобретения различного имущества, одежды и т.д.


Горлинский Н.Д.

Монет золотых по 10 руб. — 100 шт.
Монет золотых по 5 руб. — 80 шт.
Часов мужских золотых — 5 шт.
Часов женских золотых — 7 шт.
Колец разных — 10 шт.
Цепочек золотых и браслет — 10 шт.

Имущество

Получено:
Тайники оборудованные — 10 шт.
Часы ручные и карманные — 6 шт.

Не получено:
Тайники оборудованные — 15 шт.
Часы ручные и карманные — 9 шт.
Фотоаппарат для секретной съемки — 1 шт.

НАЧАЛЬНИК 3 УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
СТ. МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОРЛИНСКИЙ

ЦА ФСБ РФ, арх. № 20463, т. 1, л. 287-290.
Подлинник.

Рапорт начальника 11-го участка охраны г. Москвы И.Б. Дроздова о борьбе с нарушениями особого режима

2 октября 1941 г. *Сов. секретно*

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3-ГО РАНГА тов. К О Б У Л О В У

Доношу, что во исполнение приказа народного комиссара внутренних дел Союза ССР от 13 августа 1941 г. на территории вверенного мне 11-го участка охраны гор. Мос-

квы за период с 6-го сентября по 30-ое сентября сего года задержано следующее количество нарушителей:

1. По нарушению светомаскировки — 306 случаев.

2. Проживание без прописки — 274 случая.

3. Хождение по территории участка после 24-х часов и во время в[оздушной] т[ревоги] без пропусков — 31 случай.

4. Без документов и судимых — 7 человек.

Итого: 618 человек.

Из всех этих случаев нарушений мною составлены административные протоколы и переданы в местные отделения милиции для наложения штрафа:

1. За нарушение светомаскировки — 98 протоколов.

2. За проживание без прописки — 45 протоколов.

3. За хождение по территории участка после 24-х часов и во время в[оздушной] т[ревоги] — 24 протокола.

В первые дни работы до 17 сентября сего года административные протоколы не составлялись, и все нарушители направлялись в соответствующие отделения милиции или же в штабе делалось словесное предупреждение и [они] тут же отпускались, учитывая, что эти нарушения происходили впервые.

Помимо этого в первые дни при обходе территории участка выявлено проживающих без прописки 160 человек, списки которых направлены Управлению НКВД по Московской области для принятия соответствующих мер.

НАЧАЛЬНИК 11-ГО УЧАСТКА ОХРАНЫ
ГОР. МОСКВЫ
ПОЛКОВНИК ДРОЗДОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 8, д. 49, л. 131-132.
Подлинник.

Приказ коменданта Московского Кремля «О введении в действие плана обороны Московского Кремля»

3 октября 1941 г. Москва, Кремль *Сов. секретно*
№ 144/с

1. Ввести в действие план обороны Московского Кремля, прилагаемый к настоящему приказу.

2. Командиру ПСН — полковнику тов. Евменчикову ежедневно в дежурную часть назначать одну роту в полном составе.

3. Командиру отдельного батальона НКВД — майору тов. Запорожец, в связи с переходом личного состава на казарменное положение, резерв не назначать.

4. Командирам ПСН и отдельного батальона НКВД план обороны Московского Кремля изучить со всем командным составом до 5-го октября 1941 года.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н. СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 1, л. 311.
Подлинник.

План проверки готовности спецмероприятий по районам г. Москвы и Московской области

Не позднее 10 октября 1941 г. *Сов. секретно*

1. Проверить намеченные районными тройками расчеты на проведение специальных мероприятий (количество объектов, заявки на ВВ и т.д.).

Серов И.А.

2. Проверить получение и развозку специальных материалов на предприятия.

3. На предприятиях проверить организацию охраны полученных специальных материалов (целесообразно спецматериалы хранить подальше от основных цехов предприятия и обеспечить невозможность их механического взрыва или от детонации).

4. Проинструктировать технических исполнителей о необходимости расфасовать специальные материалы по объектам. На расфасованных спецматериалах должна быть наклейка, для какого объекта они предназначены.

5. Развозку спецматериалов на предприятия закончить к утру 10-го октября с.г., а [в] течение дня 10-го октября расфасовать на каждый объект, но хранить их в одном месте. Доставка спецматериалов к объектам будет проводиться по предварительному сигналу от комиссии — «Приготовиться».

6. Проинструктировать районные тройки о необходимости их выезда на предприятия для проверки планов проведения специальных мероприятий выделенными руководителями предприятий, а также же техническими исполнителями.

7. Все эти мероприятия провести продуманно, без шума и поспешности.

8. К 18 часам 10.10.41 г. райтройки докладывают готовность по кремлевскому телеф. 28-54 — тов. Серову.

Комиссия по проведению спецмероприятий:
СЕРОВ, ПОПОВ, ЖУРАВЛЕВ, ЧЕРНОУСОВ, КОТЛЯРОВ.

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 8, д. 50, л. 21.
Копия.

Докладная записка коменданта Московского Кремля о подготовке минирования объектов Кремля

10 октября 1941 г. *Сов. секретно*
Лично
№ 47/14155с

ЗАМ.НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
КОМИССАРУ ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ
3-го РАНГА
тов. СЕРОВУ И.А.

Согласно Ваших указаний о проведении специальных мероприятий по объектам в Кремле:

1) Правительственная АТС на 1500 номеров
2) Кремлевская АТС на 1000 номеров
3) Водонасосная станция с артезианской скважиной
4) Тепловая станция
5) Электроподстанция
6) Бомбоубежище

Необходимо:

1) Взрыв. веществ 4000 кг
2) Детонаторов Тау-8 — 500 шт.
3) Детонир. шнура — 3000 шт.
4) Бикфорд. шнура — 100 шт.

Прошу Ваших указаний по проведению подготовительных работ и утверждения списка объектов.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н. СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 8, д. 50, л. 368.
Подлинник.

Проект инструкции по уничтожению предприятий промышленности

11 октября 1941 г. *Сов. секретно*

В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны от 8 октября 1941 г., определяющим перечень предприятий и объектов промышленности, подлежащих уничтожению, комиссия по проведению специальных мероприятий руководствуется следующим:

1. Подготовку предприятий и объектов к уничтожению провести на тех предприятиях, список которых утвержден ГКО СССР.

2. Распоряжение о начале уничтожения и вывода из строя предприятий, перечисленных в решении ГКО, пятерка по проведению специальных мероприятий получает от _____.*

3. Пятерка, получив распоряжение*, _____ немедленно рассылает в районные тройки предписания «Приготовиться!» специально дежурящими автомашинами и мотоциклистами, дублируя это распоряжение по телефону.

4. Районные тройки, получив распоряжение пятерки «Приготовиться!», немедленно рассылают с проверенными людьми на автомашинах и мотоциклах заготовленные пакеты в адрес директоров предприятий «Приготовиться!», дублируя это распоряжение по телефону.

5. Директора предприятий, получив предписание районной тройки «Приготовиться!», немедленно:

* *Пропуск в документе.*

а) принимают меры к удалению из цехов и территории завода всех находящихся там людей;

б) рассылают в места хранения ВВ технических исполнителей.

6. Технические исполнители, прибыв на место получения ВВ, забирают расфасованные по объектам материалы и закладывают их по назначению.

Заложив ВВ и проверив готовность, технические исполнители остаются на месте до окончательного сигнала «Огонь».

При механическом выводе из строя объектов и поджогах технические исполнители с кувалдами, молотами и зажигательными веществами ожидают команды «Огонь!» у своих объектов.

7. Сигнал «Огонь!», т.е. момент, определяющий начало взрывов, подается самостоятельно пятеркой с расчетом, чтобы эти мероприятия не были преждевременными или запоздалыми.

8. Порядок передачи распоряжения «Огонь!» остается тот же, что и распоряжения «Приготовиться!» и технические исполнители, получив распоряжение «Огонь!», немедленно его исполняют в точном соответствии с полученным ранее инструктажем.

9. Не исключается возможность в связи с осложнившейся обстановкой подачи команды без «приготовиться» сразу «Огонь!». В этом случае в приказании посыльному и по телефону указывается: «Приступить к проведению специальных мероприятий».

10. Если своевременно не будут эвакуированы из складов одежда, обувь, продукты и т.д. — районная тройка имеет право после команды «Приготовиться!» раздать это населению.

11. Директор предприятия, получив такую команду, немедленно выполняет все требования, изложенные в предварительной команде «Приготовиться!», и сразу же проводит специальные мероприятия.

12. В том случае, если районная тройка по каким-либо обстоятельствам не получит вовремя распоряжения пятерки о проведении специальных мероприятий, а противник уже вступает в район, причем член райтройки — начальник РО НКВД должен лично убедиться в этом, тогда тройка имеет право принять самостоятельное решение о проведении специальных мероприятий. Порядок оповещения исполнителей в этом случае остается изложенный выше.

13. Районные тройки после проведения специальных мероприятий собирают данные о выводе из строя намеченных объектов, принимают меры к тому, чтобы доделать невыполненное, а результаты проделанных специальных мероприятий по району проверяет и доносит начальник РО НКВД члену пятерки Журавлеву (УНКВД Московской области).

Комиссия:
СЕРОВ, ПОПОВ, ЧЕРНОУСОВ, ЖУРАВЛЕВ, КОТЛЯРОВ

Замечания к проекту инструкции по осуществлению специальных мероприятий

1. Распоряжение о начале уничтожения на весь перечень, перечисленный в решении ГКО, пятерка получить не может. Такое разрешение может даваться по мере приближения фронта по отдельным районам и лишь при полном окружении Москвы — одновременно по районам г. Москвы.

2. На фронте, как правило, очаги боев будут связаны с населенными пунктами и предприятиями, представляющими много преимущества обороняющемуся. Поэтому нельзя будет от пятерки давать команду «Огонь!» без увязки с войсками, ведущими бои, так как взрывы и пожарища могут сорвать оборону или затруднить ее. Это можно сделать только при предрешенном отходе войск, то есть мероприятия проводить вместе с отходом войск или заблаговременно, до подхода отходящих войск к объектам.

3. Для того, чтобы пятерка могла давать команду «Огонь!» своевременно, она должна быть неразрывно связана с оперативным управлением Генштаба и непосредственной обороны Москвы.

4. В ночное время спецмероприятия не проводить, так как может быть вызвана паника и ненужные жертвы, особенно в густо заселенных районах.

Выводы.

Исходя из этих соображений, предлагаю:

1. В инструкцию внести пункт, что разрешение на спецмероприятия пятерка получает не на все районы, а по обстановке порайонно.

2. Соответственно пятерка командует не всем районом, а по обстановке порайонно.

3. Не расчленять команды на предварительную и исполнительную, считая, что предварительная уже подана и выполнена, а оставить только одну команду «приступить к проведению специальных мероприятий», осуществляемую так, как предусмотрено проектом инструкции. Эту команду подавать по согласованию с Генштабом для районов области. Внутри районов области районная тройка определяет очередность исполнения спецмероприятий по отдельным объектам, исходя из обстановки и в необходимых случаях по согласованию с местным военным командованием. Для районов г. Москвы команду районным тройкам давать по согласованию с руководством обороны г. Москвы, предоставив право районным тройкам устанавливать очередность по промпредприятиям. Предоставить право районным тройкам раздавать рабочим и населению, наряду с запасами магазинов, имущество складов, инструмент и запасы материалов на предприятиях — по особому плану.

КОТЛЯРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 8, д. 50, л. 19 (копия), 20-21. Подлинник. Рукопись.

Инструкция о порядке эвакуации сотрудников НКВД СССР из служебных помещений и поджога зданий при угрозе захвата столицы немецкими войсками

12 октября 1941 г. *Сов. секретно*

Порядок вывода людей из зданий №№ 2, 12, 11 и 21 для производства работ по поджогу.

Все люди, находящиеся в зданиях, должны быть предупреждены об опасности и выведены на сборный пункт. Оповещение может быть проведено двумя следующими способами.

1. Сигнал об уходе из зданий подается горнистами, которых потребуется иметь не менее 10 человек. Этот способ прост, но обладает следующими недостатками: не все люди могут понять сигнал. Разъяснение значения сигнала приведет к раскрытию конспирации всей работы.

Блохин В.М.

Оставшиеся после сигнала в зданиях люди, заметив начало пожара, могут принять меры по его локализации и к борьбе с работниками, выполняющих операцию поджога. Возможны несчастные случаи.

2. Подача сигнала по внутренней радиосети. Оборудование такой сети, по сведениям, полученным от генерал-майора т. Аполлонова, займет два дня. Пользуясь..... закрытостью, операцию поджога можно провести быстро и четко.

Полагаю, что для полного освобождения зданий достаточно предоставить 30 минут после подачи сигнала. По истечении этого срока будет начат поджог.

Как предварительная мера, может служить сосредоточение всех оставшихся сотрудников и размещение войск в нижних этажах и отдельных корпусах зданий с изоляцией свободных помещений и закрытием в них доступа. По этому вопросу надлежит дать указания начальникам управлений.

Для принятия всех распоряжений, связанных с операцией, мною установлено дежурство ответственных лиц, находящихся в к[омнате] 240, тел. 41-11. Кроме меня распоряжения могут принимать капитан госбезопасности Фонаков, майор Гольдберг, военинженер 2 ранга Червяков.

Полагаю необходимым установить порядок передачи распоряжения о начале операции и его проверки.

НАЧАЛЬНИК КОМЕНДАНТСКОГО
ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ БЛОХИН
МАЙОР ГОЛЬДБЕРГ
ВОЕНИНЖЕНЕР 2 РАНГА ЧЕРВЯКОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. К-1 ос, оп. 6, д. 89, л. 16-18. Подлинник. Рукопись.

К документу приложены списки зданий НКВД СССР (дома №№ 2, 11, 12 в Лубянском квартале и по другим адресам в Москве, Бутырская, Таганская, Сухановская и Лефортовская тюрьмы); перечислены здания высших партийных органов; объекты военного ведомства (командные

пункты по улице Кирова и у Белорусского вокзала, Военная академия им. Фрунзе, Военно-воздушная академия им. Жуковского); дом Правительства, Центральный телеграф, телеграфная станция и почтампт; наркоматы путей сообщения и тяжелой промышленности; торговые учреждения (ГУМ, Даниловский, Дзержинский и Таганский универмаги, магазин спецторга на Кузнецком мосту); гостиницы «Савой», «Ново-Московская» и «Селект». На каждом из указанных выше объектов для поджога здания предполагалось использование бидонов и бутылок с горючей смесью (от 2 до 6 бидонов, от 5 до 30 бутылок). По всем объектам были подготовлены бригады из сотрудников НКВД, саперов, пожарных, подрывников и бойцов истребительных отрядов.

Приказ НКВД СССР «Об организации охраны Московской зоны и обеспечении бесперебойной работы ВЧ-связи»

13 октября 1941 г. *Совершенно секретно*
№ 001495

В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны Союза ССР в связи с приближением линии фронта к Москве и необходимостью наведения жесткого порядка на тыловых участках фронта, прилегающих к территории Москвы, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Организовать в составе НКВД СССР штаб охраны Московской зоны в пределах прифронтовой полосы, прилегающей к Москве с запада и юга, по линии Калинин — Ржев — Можайск — Калуга — Тула — Коломна — Кашира.

2. Разбить указанную выше зону на 7 секторов, согласно прилагаемого плана: Калининский, Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий, Серпуховский, Коломенский и Каширский.

3. Возложить на организуемый штаб охраны Московской зоны:

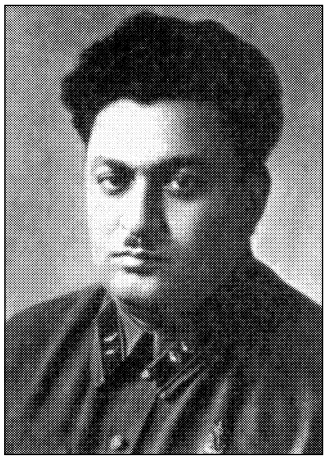
— очистку московской зоны от всех сомнительных и подозрительных элементов;

— усиление борьбы с дезертирством;

— наведение порядка на дорогах, ведущих в Москву с фронта, и осуществление контроля за организацией дорожно-эксплуатационным полками Автомобильно-дорожного управления НКО регулирования движения по трассам;

— обеспечение соответствующих фронтовых органов бесперебойной ВЧ-связью с Москвой.

4. Начальником охраны Московской зоны назначить заместителя народного комиссара внутренних дел Союза



Кобулов Б.З.

ССР комиссара государственной безопасности 3 ранга тов. Серова И.А.

5. Начальником штаба охраны назначить генерал-майора Петрова Г.А., а его заместителем генерал-майора Крамарчука.

6. Начальниками секторов назначить:

Калининского — майора госбезопасности т. Добрынина,

Волоколамского — комбрига т. Богданова,

Можайского — ст. майора госбезопасности т. Леонтьева,

Малоярославецкого — генерал-майора т. Петрова И.,

Серпуховского — генерал-майора т. Любого,

Коломенского — ст. майора госбезопасности т. Давыдова,

Каширского — комбрига т. Сладкевича.

7. Т.т. Серову И.А. и Петрову Г.А. и начальникам секторов приступить к работе немедленно и принять решительные меры к наведению порядка в секторах, организации очистки зоны от сомнительных и подозрительных элементов, задержанию дезертиров и оказанию содействия в обеспечении бесперебойной правительственной ВЧ-связи.

8. Предоставить право начальникам секторов:

а) осуществлять контроль за организацией дорожно-эксплуатационными полками Автомобильно-дорожного управления НКО регулирования движения по трассам;

б) оказывать содействие всем действующим на линиях ремонтно-восстановительным колоннам, бригадам и отрядам Наркомата связи при проведении работ по восстановлению ВЧ-связи.

9. Тов. Серову назначить заместителей начальников секторов, укомплектовать сектора оперативными работниками за счет УНКВД Московской области.

10. Генерал-майору тов. Аполлонову выделить в распоряжение начальников секторов соответствующие подразделения войск НКВД, согласно прилагаемого при этом расчета.

11. Подчинить в оперативном отношении штабу охраны Московской зоны и начальникам секторов расположенные в секторах районные органы НКВД, милиции, истребительные батальоны и заградительные отряды.

12. Зам. наркома внутренних дел Союза ССР тов. Абакумову подобрать и выделить в сектора, по согласованию с т. Серовым, необходимое количество квалифицированных оперативных работников особых отделов.

13. Возложить ответственность за бесперебойную работу ВЧ-связи на зам. наркома внутренних дел СССР комиссара государственной безопасности 3-го ранга тов. Кобулова Б.З.

Тов. Кобулову взять под особое наблюдение систему ВЧ-связи в пределах Московской зоны и принять все необходимые меры к безусловному обеспечению бесперебойной работы ВЧ-связи, используя для этой цели находящиеся на трассах ремонтно-восстановительные отряды, бригады и колонны Наркомата связи и уполномоченных НКВД СССР и НКС по ВЧ-связи.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ —
Л. БЕРИЯ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 8, д. 50, л. 3-6.
Заверенная копия.

Справка об организации диверсионно-террористических групп в рамках реализации «Московского плана»

14 октября 1941 г. *Сов. секретно*

Для товарища Л.П.БЕРИЯ

1-я группа — «З.Р.» — диверсионно-террористическая группа. Состоит из 3-х подгрупп, по 3 человека в каждой, — двух боевиков и одного хранителя оружия для каждой подгруппы.

Созданы тайники, куда закладывается оружие и взрывчатка. Кроме того, организовано хранение взрывчатки за пределами Москвы, на территории испытательной станции Наркомзема.

Эйтингон Н.И.

В непосредственном подчинении руководителя группы имеются две рации: одна из них действующая, другая — резервная (на случай выхода из строя первой). Подобраны и обучены радисты для обеих раций.

Для выполнения специальных заданий руководителя создана группа из 3-х разведчиков 3-го спецотдела НКВД СССР, которые переведены на нелегальное положение.

Все участники группы имеют прикрытие, для хранения и работы раций подобраны конспиративные квартиры.

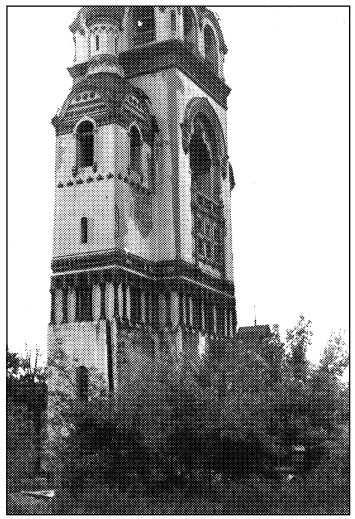
Члены группы связаны с руководителем в индивидуальном порядке, через связников.

2-я группа — «Рыбаки» — диверсионно-террористическая группа в составе 4-х человек, имеющих опыт боевой работы. Руководитель группы — «Доктор» — чекист запаса, переведен на нелегальное положение.

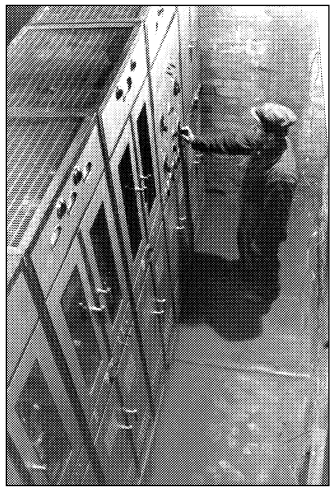
Члены группы будут прикрывать свою работу слесарно-технической мастерской, имеющейся у агента «Галошин» (изобретатель). Группа имеет рацию; в качестве радистов подобраны муж и жена, прошедшие соответствующее обучение.

Рация будет храниться и работать в загородной даче в Лосиноостровской.

Для совершения диверсионно-террористических актов группе выделены ору-



Колокольня церкви в Рогожском поселке, где располагалась минная станция № 3.

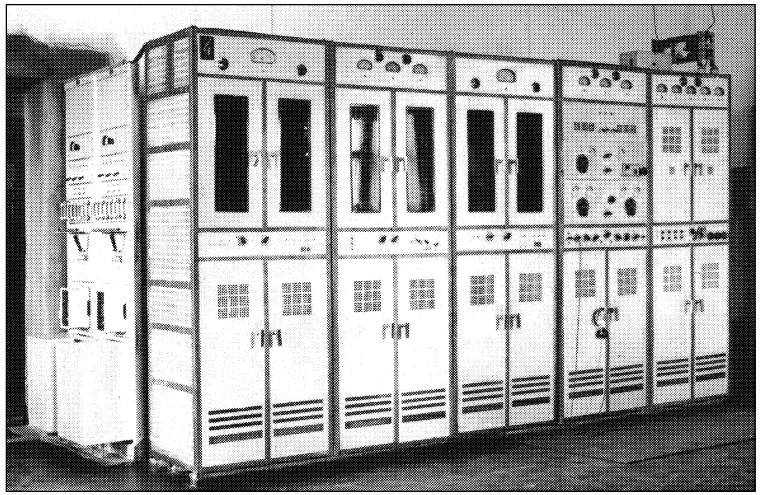


Аппаратура для минных станций.

жие и взрывчатка, которые будут храниться в специальном тайнике.

3-я группа — «Белорусы» — террористическая группа под руководством «Лена» — бывш.чекиста — участника гражданской войны. Группа состоит из 4-х работников 3-го спецотдела НКВД СССР, изъявивших желание работать в тылу противника, и 3-х девушек-агентов, прошедших боевую подготовку. Группа имеет в своем составе одного шофера-боевика, который по выполнении членами группы боевых заданий должен обеспечивать их укрытие.

Оружием и взрывчаткой группа снабжена. Сотрудники НКВД переведены на нелегальное положение и обеспечены прикрытием.



Минная станция. Общий вид.

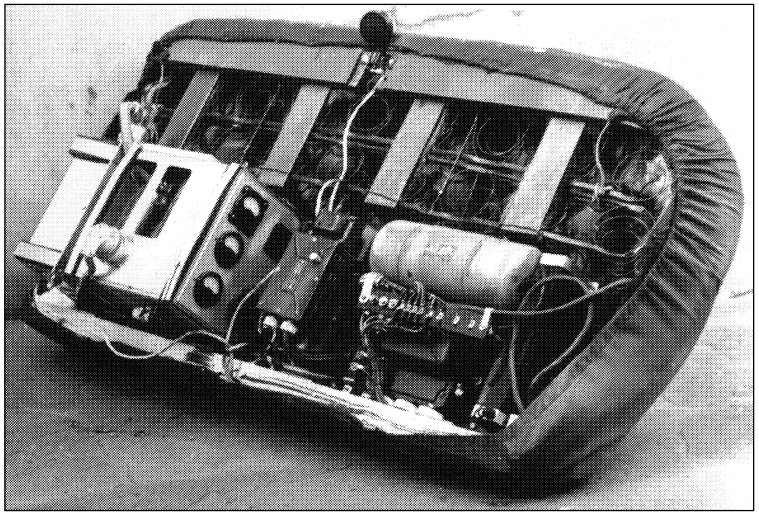
4-я группа — «Дальневосточники» — диверсионная группа. Руководитель группы агент «Леонид» — бывший партизан, имеющий опыт подпольной и диверсионной работы в тылу японцев. Привлек к работе жену и 17-летнего сына. Переведен на нелегальное положение.

Группа состоит из двух пятерок, действующих самостоятельно и связанных с «Леонидом» через руководителей пятерок.

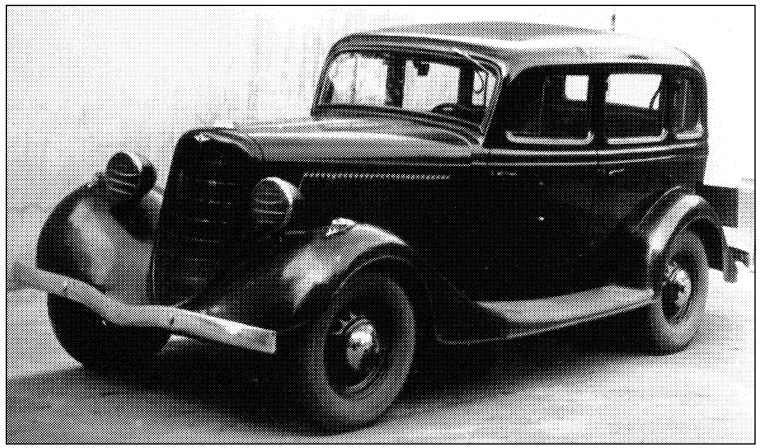
Группа будет осуществлять диверсионные акты на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте. Члены группы снабжены оружием и взрывчаткой.

Чемодан с пультом дистанционного управления.

5-я группа — «Старики» — диверсионно-террористическая группа. Руководитель — «Клим» — ст. оперуполномоченный СПУ НКВД СССР.



Радиостанция, замаскированная в автомобиле.



Автомобиль, в котором была вмонтирована радиостанция.

Группа состоит из 6 человек, бывших активных эсеров и анархистов, изъявивших желание работать в тылу противника. Все имеют опыт подпольной боевой работы. Для прикрытия «Клима» создана слесарная мастерская и конспиративная квартира у агента «Снегурочка», на которой он «женат».

Группа снабжена оружием и взрывчаткой. Кроме того, участнице группы «Герасимовой» поручено издавать антифашистские листовки, для чего она снабжена машинкой и стеклографом.

6-я группа — «Преданные» — диверсионная группа в составе 4-х человек, под руководством агента «Поэт». Группа состоит из бывших командиров Красной Армии и работников ПВО, имеющих боевой опыт.

Члены группы располагают тайником, снабженным взрывчаткой и оружием.

Группа будет проводить диверсионные акты на железнодорожном транспорте.

7-я группа — «Лихие» — террористическая группа, состоящая из 4-х человек, бывших воспитанников Болшевской трудкоммуны НКВД — в прошлом уголовных преступников.

Руководитель группы — агент «Марков» — бывший уголовный преступник, грабитель. Группа будет использоваться по совершению террористических актов в отношении офицеров германской армии.

Школа № 79 на Арбате, где располагалась минная станция.

8-я группа — «Семейка» — террористическая группа в составе 2-х человек — мужа и жены, агентов «Альфред» и «Арбатская», изъявивших желание остаться в тылу у немцев для террористической работы. «Альфред» — духовное лицо.

Агент «Лекал» — бывший офицер царской армии, старый проверенный агент.

Оставляется в тылу противника с заданиями разведывательного характера. Для успешного выполнения задания по нашему заданию женился на дочери бывшего владельца «Прохоровской мануфактуры», располагающей большими связями среди сотрудников немецкого посольства в Москве и белой эмиграции.

В случае возвращения жене фабрик «Лекал» будет ими управлять и займет соответствующее общественное положение.

Агент «Тиски» — инженер, спортсмен, из дворян, мать осуждена к 8 годам ИТЛ за связь с сотрудниками немецкого посольства в Москве. Боевой и преданный агент.

Оставляется в тылу с заданием внедриться в спортивные и молодежные фашистские организации и добиться руководящего положения для совершения крупного террористического акта. «Тиски» прошел специальную подготовку в НКВД СССР.

Дом, где находился пункт дистанционного управления минной станции № 1.

Агент «Уралов» — скульптор, имеет собственную скульптурную мастерскую.

Оставляется в тылу у немцев для террористической работы. В мастерской «Уралова» создан тайник для хранения оружия и взрывчатых веществ.

«Уралов» прошел специальную подготовку в НКВД СССР.

Агент «Како» — ресторатор, старый преданный агент. Сам изъявил желание остаться в тылу противника для разведывательной и террористической работы.

«Како» организует собственный ресторан, который будет служить явочным пунктом, а также местом хранения оружия. Квартира «Како» намечена под укрытие наших нелегальщиков. «Како» снабжен нами спиртными напитками.

Агент «Строитель» — инженер-железнодорожник, дворянин. Бывший крупный предприниматель. До революции имел капитал в 500.000 рублей.

Располагает обширными связями среди белой эмиграции, бывших генералов царской армии и князей.

В тылу немцев «Строитель» организует проектно-строительное акционерное общество и добивается видного общественного положения. Сгруппировал вокруг себя группу пораженчески настроенных интеллигентов для «организованной встречи немцев».

Будет использован по разведывательной работе и, в зависимости от его отношения к своим обязанностям, намечен для более активного использования.

Агент «Кавказский» — бывший офицер царской армии, бывший крупный московский коммерсант. Жена — врач гинеколог, обладает солидными связями в Берлине.

Оставляются в тылу для разведывательной работы. Имеющееся у его жены, доставленное из Германии специальное оборудование, используется для открытия частной гинекологической лечебницы.

Кроме того, будет принимать участие в коммерческой деятельности торгового дома, который думают восстановить его братья, в прошлом владельцы крупного акционерного с немцами торгового дома.

Лечебница и торговый дом будут использованы для укрытия наших нелегальщиков.

Агент «Железный» — инженер, научный работник, бывший офицер царской армии.

Оставляется в тылу немцев по собственному желанию с заданиями разведывательного характера. «Железный» имеет опыт работы в типографии и ему поручено издавать антифашистские листовки. Снабжен пишущей машинкой, стеклографом и фотоаппаратом.

Агент «Шорох» — журналист, профессор литературы, бывший провокатор царской охранки; бывший белогвардейский журналист.

Оставляется в тылу с разведывательными заданиями и организации нелегальной антифашистской печати.

Прикрытие — восстановление издательства Никитина, с женой которого он имеет соответствующую договоренность.

Агент «Пионер» — научный работник наркомата. Селекционная станция, на которой работает «Пионер», будет использована как явочный пункт и место укрытия наших нелегальщиков.

Агент «Преданный» — юрист, преданный и проверенный агент.

Оставляется в тылу немцев для организации нотариальной конторы и использования ее в качестве явочного пункта.

Агент «Сазонов» — бывший белогвардейский офицер, участник банды Пепеляева.

Оставляется в тылу немцев с заданиями диверсионного характера.

Агент «Семенов» — видный театральный деятель.

Оставляется в тылу немцев с заданиями разведывательного характера. Для прикрытия своей работы должен организовать драматический театр.

Агент «Мефодий» — бывший подполковник царской армии, дворянин, проверенный агент.

Оставляется в тылу немцев с разведывательными заданиями.

Агент «Евгеньева» — жена бывшего немецкого барона, расстрелянного в 1918 году. Старый, проверенный агент. Оставляется в тылу с разведывательными заданиями.

Агент «Лира» — аспирант консерватории, сотрудница профессора Квитко, видного украинского националиста, под прикрытием которого будет вести разведывательную работу.

Со всеми вышеперечисленными руководителями групп и агентами установлены пароли для связи.

КОБУЛОВ

ЦА ФСБ России, ф. К-1 ос, оп. 6, д. 84, л. 28-36.
Подлинник. Рукописный экземпляр исполнен Н.И. Эйтингоном.

Рапорт заместителя начальника 1 отдела НКВД СССР Д.Н. Шадрина о результатах осмотра здания ЦК ВКП(б) после эвакуации персонала

20 октября 1941 г. *Сов. секретно*

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА ССР
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3-ГО РАНГА тов. МЕРКУЛОВУ

После эвакуации аппарата ЦК ВКП(б) охрана 1-го отдела НКВД произвела осмотр всего здания ЦК. В результате осмотра помещений обнаружено:

1. Ни одного работника ЦК ВКП(б), который мог бы привести все помещение в порядок и сжечь имеющуюся секретную переписку, оставлено не было.

2. Все хозяйство: отопительная система, телефонная станция, холодильные установки, электрооборудование и т.п., оставлено без всякого присмотра.

3. Пожарная команда также полностью вывезена. Все противопожарное оборудование было разбросано.

Шадрин Д.Н.

4. Все противохимическое имущество, в том числе больше сотни противогазов «БС», валялись на полу в комнатах.

5. В кабинетах аппарата ЦК царил полный хаос. Многие замки столов и сами столы взломаны, разбросаны бланки и всевозможная переписка, в том числе и секретная, директивы ЦК ВКП(б) и другие документы.

6. Вынесенный совершенно секретный материал в котельную для сжигания оставлен кучами, не сожжен.

7. Оставлено больше сотни пишущих машинок разных систем, 128 пар валенок, тулупы, 22 мешка с обувью и носильными вещами, несколько тонн мяса, картофеля, несколько бочек сельдей и других продуктов.

8. В кабинете тов. Жданова обнаружены пять совершенно секретных пакетов.

В настоящее время помещение приводится в порядок.

Докладываю на Ваше распоряжение.

ЗАМ.НАЧ. 1 ОТДЕЛА НКВД СССР
СТ. МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ШАДРИН

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 7, л. 5.
Подлинник.

На документе резолюция Л.П. Берия: «Тов. Маленкову. 20.X.41».

Спецсообщение штаба охраны Московской зоны «Об оперативно-служебной деятельности секторов охраны»

28 октября 1941 г. *Сов. секретно*

1. За 27/X—41 г. секторами охраны Московской зоны задержано:

а) военнослужащих Красной Армии, отставших и потерявших части — 908 человек, в том числе начальствующего состава 49.

Из числа задержанных военнослужащих выявлены и переданы в органы Особого отдела 61 дезертир.

б) антисоветского элемента 79 человек, из них: выселено 14, арестовано 15, в стадии фильтрации 50 чел.

2. За период с 15 по 28 октября с.г. всего задержано военнослужащих 75 568 чел., в том числе 6038 чел. начальствующего состава. Из числа военнослужащих выявлено и передано в органы Особого отдела 760 дезертиров.

За этот же период задержано антисоветского элемента 933 чел., из них: выселено 122, арестовано 214, передано местным органам НКВД подозрительного элемента 597 человек.

НАЧ. ШТАБА ОХРАНЫ
МОСКОВСКОЙ ЗОНЫ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ПЕТРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 11, л. 63.
Подлинник.

На документе имеется пометка «Разослано: тт. Сталину, Молотову, Маленкову, Василевскому. 29/X—41 г.».

Буденный С.М. на параде 7 ноября 1941 года.

Спецдонесение коменданта Московского Кремля в НКВД СССР о гибели личного состава при бомбардировке

30 октября 1941 г. *Сов. секретно*
№ 47/ 14158с

29 октября 1941 г. в 19.22, через 2-3 минуты с начала объявления воздушной тревоги, в момент выхода подразделений из Арсенала в бомбоубежище с вражеского самолета в Кремль на территорию Арсенала сброшена бомба фугасного действия.

Взрывом бомбы:

а) Убито — 41 чел.
б) Не найдено — 4 чел.
в) Тяжело ранено — 54 чел.
г) Легко раненых — 47 чел.

Из них: в лазарете УКМК — 9 чел., отпущено в подразделения — 38 чел.

Кроме того, разрушен малый гараж, разбиты 2 автомашины «ЗИС-5», 1 пикап и 1 мотоцикл. Разрушены общежития транспортной роты, ВПК, музкоманды и часть мастерских, расположенных в нижнем этаже Арсенала. Во всех корпусах выбиты стекла.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СПИРИДОНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 25, д. 10, л. 236.
Заверенная копия.

На копии документа имеется пометка: «Один экземпляр послан тов. Молотову. 30.10.41».

Служебная записка С.М. Буденного Н.К. Спиридонову об оформлении пропусков на Красную площадь

6 ноября 1941 г. Москва

КОМЕНДАНТУ КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ т. СПИРИДОНОВУ

Выдайте на 7-е ноября пропуска в Кремль с правом прохождения на Красную площадь следующим лицам:

Парад на Красной площади 7 ноября 1941 года.

1. Моему старшему адъютанту полковнику Зеленскому Петру Павловичу.
2. Мл. лейтенанту Сидько Николаю Алексеевичу.
3. Ст. сержанту Волынец Григорию Андреевичу.
4. Красн. Череда Григорию Тимофеевичу.
5. Красн. Белоусову Семену Григорьевичу.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НКО МАРШАЛ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА ССР
С.М. БУДЕННЫЙ

ЦА ФСБ РФ, ф.17, оп. 25, д. 21, л. 7.
Подлинник. Рукопись.

На документе имеется пометка: «тов. Косынкину. Организовать пропуск и обслуживание. Н.Спиридонов. 6.XI».

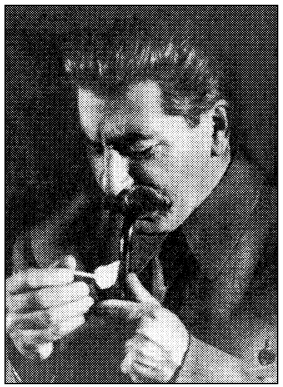
Акт осмотра помещений Мавзолея накануне парада, посвященного 24-й годовщине Октябрьской революции

7 ноября 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся: от особой группы — лейтенант гб тт. Сафонов, Криворучко, Власов, от отдела службы — лейтенант гб Колотушкин, техник холодильных установок т. Малышев и электромонтер т. Осадчий, сего

числа произвели осмотр всех помещений Мавзолея В.И. Ленина и установленной деревянной трибуны. При осмотре установлено:

1. Посторонних предметов и веществ легковоспламеняющихся не обнаружено.
2. Трибуна установлена правильно.
3. Сантехоборудование и электропроводка в исправности.
4. Входы на чердак, в могильный зал, в подпольные пространства могильного зала, лабораторию — опломбированы.



Сталин И.В.

ЦА ФСБ, ф. 17, оп. 25, д. 21, л. 12.
Подлинник. Рукопись.

Итоговые сводки по охране Красной площади 7 ноября 1941 года

7 ноября 1941 года *Сов. секретно*
8 ч.45 м.

Сводка № 1

1. Наряд оперативных секретных секторов, КПП, спецслужб и войсковые резервы заступили своевременно.

2. Работники кинохроники и фоторепортеры на сборные пункты, установленные начальником службы т. Моисевым, в 7.00 ч. не явились.

По распоряжению ст. майора госбезопасности т. Шадрина в 8 ч.30 м. проверен сборный пункт фоторепортеров на улице 25-го Октября, на котором никого не оказалось.

За работником кинохроники выслана автомашина с сотрудником т. Семеновым на пункт сбора фабрики «Кинохроника», в 8 ч.30 м. сведений нет.

3. По заявлению начальника сектора т. Васильева о якобы минировании Красной площади, т. Груздевым дано указание доложить комиссару госбезопасности т. Власику.

Примечание. На КПП № 3 и № 7 не явилось два сотрудника по болезни.

С Красной площади — на фронт.

Сводка № 2

7 ноября 1941 года *Сов. секретно*
9 ч.25 м.

1. За время парада происшествий и нарушений охраны не было.
2. Задержек, заторов и аварий в колоннах частей Красной Армии, принимавших участие в параде, не было.
3. Встречным движением правой стороной Красной площади проследовали 2 (два) танка, при выяснении причины следования правой стороной установлено, что эти танки были выделены для дежурства, но не в районе Красной площади.
4. По распоряжению капитана госбезопасности т. Груздева вся система охраны в 9 ч. 25 м. была снята.

НАЧАЛЬНИК КОМАНДНОГО ПУНКТА
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС.БЕЗОПАСНОСТИ
ЕФИМОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 974, л. 2.
Подлинник.

Докладная записка Управления коменданта гарнизона г. Москвы о результатах массовой проверки документов у населения

17 ноября 1941 г. *Секретно*
№ 1633 С

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. Б Е Р И Я

В результате массовой проверки документов в городе Москве за 16 ноября с.г. на магистральных улицах, площадях, метро, рынках, в очередях и т.д. задержано:

1. Лиц, уклоняющихся от воинской службы — 206 человек
2. Дезертиров — 59 человек.
3. Военнослужащих без документов и отставших от своих частей — 768 человек.
4. Лиц без определенных занятий и места жительства — 136 человек.
5. Лиц без паспортов — 88 человек.
6. Военнослужащих в нетрезвом виде — 7 человек.
7. Лиц гражданских, не имеющих документов — 508 человек.
8. Наложено административных взысканий за нарушение общественного порядка — 352 человек.

Всего: — 2124 человек.

Для выполнения этой работы было привлечено 1579 человек, работников комендантского надзора и милиции.

КОМЕНДАНТ ГОРОДА МОСКВЫ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СИНИЛОВ

ВОЕНКОМ УПРАВЛЕНИЯ
КОМЕНДАНТА ГОРОДА МОСКВЫ
БРИГАДНЫЙ КОМИССАР
ФИЛИНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 193, л. 180.
Подлинник.

План мероприятий службы охраны НКВД СССР... по обеспечению встречи министра иностранных дел Великобритании Идена

8 декабря 1941 г. *Сов. секретно*

«УТВЕРЖДАЮ»
Зам.народного комиссара
внутренних дел Союза ССР —
Комиссар госбезопасности
3 ранга КОБУЛОВ

I

По приказу народного комиссара внутренних дел Союза ССР за № 001667 от 7 декабря с.г. организация охраны на Северном вокзале в Москве при встрече министра иностранных дел Великобритании Идена возложена на 1-й отдел НКВД СССР.

Начальником охраны назначен зам. начальника 1-го отдела НКВД СССР ст.майор госбезопасности тов. Шадрин.

II

Помощником начальника охраны на вокзале и на подъездных путях к нему назначается капитан госбезопасности т. Груздев.

III

Для охраны вокзала и подъездных путей к нему организуется:

1. Командный пункт, дислоцируемый на Северном вокзале. Начальником командного пункта назначается ст.лейтенант госбезопасности тов. Ефимов, дежурными — лейтенант госбезопасности тов. Абрамов и мл. лейтенант госбезопасности тов. Эсько, для поручений — мл. лейтенант госбезопасности тов. Тараненко.

2. Три оперативных сектора:

1-й сектор — вокзал и платформа — начальник сектора капитан госбезопасности тов. Есиава.

Оперативный наряд — 64 чел.

2-й сектор — привокзальная площадь и пути следования до Красных ворот — начальник сектора старший лейтенант госбезопасности тов. Чуб.

Оперативный наряд — 50 чел.

Власик Н.С.

3-й сектор — Садовое кольцо от Красных ворот до пл. Восстания — начальник сектора лейтенант госбезопасности тов. Васильев.

Оперативный наряд — 56 чел.

Начальники оперативных секторов в своей работе руководствуются инструкциями по охране и прилагаемыми табелями постов.

3. Усиливаются постоянные посты основной трассы улиц Кирова, Куйбышева, Фрунзе, Воровского и Садовое кольцо.

Ответственные: ст. лейтенант госбезопасности тов. Чуб, лейтенант госбезопасности тов. Васильев и ст. политрук тов. Леонов.

IV

1. Для обеспечения и организации фото-киносъемки на вокзале выделяется группа оперативных сотрудников в количестве 5 чел.

Начальником группы назначается ст. лейтенант госбезопасности тов. Хайлов.

2. Оперативную связь организует по указанию начальника охраны лейтенант госбезопасности тов. Потапов.

VI

1. 10 декабря 1941 года в 13.00 час. ст. майор госбезопасности тов. Шадрин инструктирует начальников секторов, назначенных для охраны.

2. Охрана устанавливается на вокзале и на подъездных путях к нему за два часа до прибытия поезда.

VII

1. Вся работа по охране на вокзале тесно увязывается с начальником Управления милиции гор. Москвы — инспектором милиции тов. Романченко, с начальником ГТУ НКВД ст. майором госбезопасности тов. Синегубовым и комендантом г. Москвы генерал-майором тов. Синиловым.

2. Начальники секторов и участников по линии милиции подчиняются начальнику охраны на вокзале и начальникам соответствующих секторов.

ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА 1-ГО ОТДЕЛА
НКВД СССР — СТАРШИЙ МАЙОР
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ШАДРИН
«СОГЛАСЕН»
НАЧАЛЬНИК 1-ГО ОТДЕЛА НКВД СССР —
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА ВЛАСИК

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 1009, л. 1-2.
Подлинник.

Рапорт старшего группы по организации спецмероприятий в Октябрьском районе г. Москвы о разминировании промышленных предприятий

20 декабря 1941 г. *Сов. секретно*

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА ССР КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3-ГО РАНГА
т. СЕРОВУ

Доношу, что в Октябрьском районе г. Москвы все объекты (Бутырский химический завод, «Арматура», Машиностроительный завод № 32, завод № 33, завод № 132, завод № 487, завод им. Калинина и издательство «Правда») разминированы.

«В.В.» хранится на территориях вышеуказанных объектов в подвальных и складских помещениях. Временному хранению «В.В.» помещения соответствуют.

Количество «В.В.» на объектах распределено следующим образом: Бутырский химический завод имеет 600 ...кг динамона и 9 кг тола, завод «Арматура» — 210 кг динамона и 200 кг тола, Машиностроительный завод — 515 кг тола, завод № 32 — 445 кг динамона и 282 кг тола, завод № 33 — 160 кг динамона и 12 кг тола, завод № 132 — 300 кг тола, завод № 487 — 120 кг динамона и 30 кг тола, издательство «Правда» — 405 кг тола.

Планы спецмероприятий объектами в тройку представлены и последней утверждены. В копиях планы имеются на объектах. На всех объектах имеются списки связников и исполнителей спецмероприятий.

СТ. ГРУППЫ ПО ОКТЯБРЬСКОМУ
РАЙОНУ Г. МОСКВЫ
СТ. ЛЕЙТ. ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БЕДНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 8, д. 50, л. 401-402.
Подлинник.

Отчет Фрунзенского райотдела НКВД г. Москвы о ходе организации спецмероприятий в районе

20 декабря 1941 г. *Сов. секретно*
№ 58/57 261

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СССР КОМИССАРУ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. СЕРОВУ

I. Всего по району имелось в октябре месяце 11 объектов, на которых были подготовлены исполнители и все мероприятия, связанные с выполнением таковых.

1. Завод «Каучук».
2. Комбинат «Красная Роза».
3. Завод « Электросвет».
4. 1-й Инструментальный з-д или Оргоборонпром.
5. Завод № 214.
6. Фабрика им. Молотова.
7. Фабрика им. Свердлова.
8. Артамоновский трампарк.
9. Хлебозавод № 6.
10. Пивоваренный завод.
11. Зубовская АТС.

Позднее часть объектов была снята и за районом оставлено только 5:

1. Завод «Каучук».

2. Комбинат «Красная Роза».
3. 3-д № 476 (бывш. «Оргоборонпром»).
4. Завод «Электросвет».
5. Завод № 214.

19 декабря с.г. намечены дополнительно новые объекты:

1. Бывш.ремесленное училище № 17.
2. Электромеханические мастерские.
3. 1-е железнодорожное училище.

II. По всем старым 5-ти объектам составлены общие планы и схемы проведения спецмероприятий с указанием порядка и очередности вывода из строя объекта.

III. Составлены списки исполнителей по всем объектам, кроме новых и ранее снятых, с указанием их адреса. Все исполнители обучены, с ними проведены практические занятия и тренировки по своим объектам (точкам).

IV. Со всех исполнителей и инструкторов РО НКВД взята подписка о неразглашении тайны проведения спецмероприятий.

V. На 20 декабря 1941 г. все объекты разминированы и материалы «ВВ» переданы на хранение под ответственность директора на каждом объекте, на что составлены акты о передаче «ВВ» и принадлежностей от инструктора директору данного предприятия. «ВВ» сложены в склад и поставлена круглосуточная охрана. Двери на складах с «ВВ» заперты и опечатаны. Принадлежности хранятся отдельно от «ВВ» в несгораемых шкафах директоров.

VI. Все заряды и сети перенумерованы и на них написано, куда они имеют назначение, с указанием веса каждого заряда.

VII. Директорам предприятий (объектов) райтройкой разъяснено, что исполнителей без разрешения райтройки отпускать в РККА, увольнять, куда-либо отсылать, или переводить категорически воспрещается до особого распоряжения. Им же разъяснено, что исполнителей следует снять с казарменного положения и оставить их работать при предприятии, что уже сделано.

VIII. Для спецмероприятий района было получено со склада материалов:

1. Тол[а] прессованн[ого]	3500 кг
2. Динамона «К»	8100 кг
3. Аммонита	3487 кг
4. Бикфордова шнура	550 м
5. Д/Ш	1000 м
6. Сап.провода	1000 м

7. Капсюлей детон.	450 шт.
8. Электродетонаторов	120 шт.
9. Пм-2	2 шт.
10. Малых омметров	2 шт.
11. Обжимов	6 шт.

IX. Во изменение планов, с устного разрешения представителей ГВИУ КА, сдано [на] склад и другим организациям:

1. Тол прессованный	350 кг
2. Динамон «К»	6800 кг
3. Аммонита	3108 кг

X. Израсходовано на обучение исполнителей и на выполнение подрывных работ при устройстве оборонительных сооружений района:

1. Тол прессованный	92,2 кг
2. Динамон «К»	220 кг
3. Аммонита.....	102 кг
4. Д/Ш.....	169,6 м
5. Б/Ш.....	157,35 м
6. Капсюли детонаторов	183 шт.
7. Электродетонаторы	4 шт.

на что составлены акты об израсходовании.

XI. Осталось в наличии района «ВВ» и принадлежностей для проведения мероприятий:

1. Тол прессованный	3057,8 кг
2. Динамон «К»	1080 кг
3. Аммонит	276 кг
4. Д/Ш	830,4 м
5. Б/Ш	392,65 м
6. Сап.проводник	1000 м
7. Капсюлей детонаторов	267 шт.
8. Электродетонаторов	116 шт.
9. П м-2	2 шт.
10. Омметров малых	2 шт.
11. Обжимов	6 шт.
12. Спецспичек	75 шт.

На будущее время на 8 объектов потребуется 8 инструкторов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙТРОЙКИ
БОГУСЛАВСКИЙ
ЧЛЕНЫ: КОСТЫГИН
ГАЛАШИН

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 9, д. 103, л. 10-12.
Подлинник.

Из справки об операции по разгрому немецкого штаба партизанским отрядом Управления НКВД по Москве и Московской области, проведенной 19—24 ноября 1941 г.

Декабрь 1941 г.

В ноябре 1941 года руководству Управления НКВД МО от партизанского отряда Угодско-Заводского района стало известно о размещении в г. Угодский Завод штаба 12 немецкого армейского корпуса и около 4 тысяч немецких солдат и офицеров с вооружением и техникой.

Было решено разгромить штаб 12-го немецкого армейского корпуса, истребить сосредоточенные войска и уничтожить технику врага силами сводного партизанского отряда УНКВД МО под общим командованием капитана т. Карасева.

Операция осуществлялась следующим образом:

1. Отряд в целом состоял из 300 человек. Для конкретного руководства по разгрому и уничтожению каждого объекта в отдельности при осуществлении операции отряд был разбит на 8 групп. Каждая группа состояла из 35—40 человек, во главе которых были поставлены опытные, смелые командиры. Отряд был вооружен ручными пулеметами, автоматами, винтовками, РГД, противотанковыми гранатами и бутылками с горючей жидкостью.

2. 19 ноября 1941 года, сосредоточившись в 2 км от хутора Ясная Поляна Угодско-Заводского района, отряд приступил к тщательной разведке. Разведка осуществлялась путем высылки партизанских групп в 3—5 человек в разных направлениях с заданием изучения местности, подступов к городу и подходов к объектам, системы охраны, расположения постов, расположения огневых средств противника, его техники, складов, системы связи и т.д. Кроме этого, несколько партизан, преимущественно женщин, были переодеты в обычную крестьянскую одежду и высланы непосредственно в город для точного установления, в каких домах города размещены отделения штаба, служба охраны и дежурные части, где наибольшее сосредоточение автотранспорта и техники, расположение воинских складов, общежития солдат и офицеров. Разведчики, пробравшиеся в город, выполняли свою задачу путем личного наблюдения и через знакомых им лиц, проживающих в городе.

Карасев В.А.

В результате проведенной разведки с 19.XI по 23.XI командование отряда установило:

— Штаб 12-го корпуса размещен в зданиях школы, райсовета и сберкассы.

— Офицерское общежитие размещено в здании РК ВКП(б).

— Отделение гестапо — в аптеке.

— В здании райотдела НКВД и соседних домах расквартированы солдаты.

— В зданиях свиносовхоза размещены авторемонтные мастерские, обслуживающие команды и часть гарнизона.

— На территории рынка и свиносовхоза расположен автотранспорт.

— Здания, где размещаются штаб и личный состав гарнизона, охраняются часовыми, по городу осуществляется патрульная служба.

В деталях разведана местность, прилегающая к городу, и скрытые пути подхода к объектам, пути отхода и сбора по выполнении операции.

3. Оценив обстановку и приняв решение, отряд 23.XI в 23.00, оставив на пункте сосредоточения лишнее снаряжение, одежду и другие вещи, связывающие действия в бою, выступил на исходное положение — на опушку леса, что в 500 метрах от г. Угодский Завод.

На исходном положении командир отряда поставил следующие задачи командирам групп:

1-й группе (командир группы лейтенант госбезопасности Бабакин) — захват и разрушение телефонной станции, радиоузла, почты и разрушение внутренней связи.

2-й группе (командир группы капитан Жабо) — разгромить отделение штаба корпуса, разместившееся в здании школы, захватить документы, истребить офицерский состав.

3-й группе (возглавлял лично капитан Карасев, командир сводного отряда) — разгромить центральное отделение штаба корпуса, размещенное в здании райсовета.

4-й группе (командир группы лейтенант Пигосов) — отделение штаба и обслуживающие команды, размещенные в здании сберкассы и Доме культуры.

5-й группе (командир группы ст. лейтенант госбезопасности Каверзнев) — истребить офицерский состав, размещенный в общежитии здания РК ВКП(б).

6-й группе (командир группы мл. политрук Лившиц) — отделение гестапо, расположенное в здании аптеки.

7-й группе (командир группы мл. лейтенант милиции Шивалин) — взорвать авторемонтные мастерские, истребить личный состав обслуживающих команд, размещенных в зданиях свиносовхоза.

При постановке задачи группам командир отряда сообщил:

Сигналы начала действия (длинная очередь вверх из пулемета трассирующими пулями). Сигналы для выхода из боя.

Место сосредоточения отряда после выполнения операции.

Выделил прикрытие на случай преследования противником групп при отходе.

Указал место и средства эвакуации раненых. Для опознавания своих был установлен единый опознавательный знак — белая повязка на головном уборе и установлен пароль встречи на случай совместных действий групп.

Для незаметного, скрытого одновременного подхода всех групп отряда к намеченным для атаки объектам были выделены в каждую группу проводники из местных жителей — партизан, которые привели их ближайшим путем в указанные места почти незаметно для охраны и патрулей.

С получением задачи и объекта атаки командиры групп довели ее до каждого бойца, указали особенности и важность выполнения задания, указав на то, что внезапность налета дает им, несмотря на отсутствие превосходства в численности по отношению к противнику, возможность одержать полный успех, напомнили о необходимости смелых и решительных действий и доведения до конца задачи, поставленной перед группами отряда, и по установленному сигналу двинулись к намеченным объектам.

4. Тщательно проведенная разведка размещения отделений штаба, общежитий офицерского состава и солдат, расположения складов, ремонтных мастерских, гаражей,

изучение системы охраны города, а также учет при составлении плана операции фактора времени для подхода с пункта сосредоточения до объектов атаки и внезапность налета позволили группам отряда почти незаметно для противника просочиться в город и по общему сигналу начать штурм объектов в 2.00 24.XI. 1941 г.

Штурм всех намеченных объектов начался одновременно. Вслед за снятием часовых в окна помещений штаба, офицерских и солдатских общежитий, здания гестапо, почты и телеграфа полетели противотанковые и ручные гранаты, застрочили пулеметы и автоматы, а затем партизаны врывались в помещения и довершали разгром штыками и ручным оружием.

Одновременно запылали склады с горючим и продовольствием, начали рваться склады боеприпасов, загорелись танки, автомашины, конюшни.

Выскакивающие из зданий солдаты и офицеры истреблялись партизанами из автоматов, винтовок, а начавшие действовать пулеметные точки уничтожались противотанковыми и ручными гранатами.

Внезапность налета ошеломила немцев. Народные мстители Угодско-Заводского партизанского отряда в этой операции еще раз на поганой шкуре немцев подтвердили смелость и отвагу, героизм, бесстрашие и готовность советских патриотов бить своих врагов до полного их уничтожения. В эту ночь они еще раз воскресили суворовскую истину о том, что бьют врага «не числом, а уменьем».

Несмотря на сравнительную непродолжительность операции в городе, длившуюся 1 час 10 минут, и на то, что немцев было в городе до 4 тысяч, а партизан лишь до 300 человек, немцы не сумели оказать сильного сопротивления. Это видно по тому, что партизаны за 1 час 10 минут боя истребили до 600 гитлеровцев, потеряв со своей стороны 18 человек убитыми и 8 ранеными.

Всего в результате проведенной операции партизаны сводного отряда истребили до 600 немецких солдат и офицеров, сожгли 2 больших склада с горючим, взорвали склады боеприпасов и продовольствия, сожгли до 100 автомашин, подорвали 4 танка и 1 бронемашину, уничтожили несколько пулеметных гнезд, сожгли конюшни, захватили в разгромленном штабе 12-го армейского корпуса важные оперативные документы: тактические карты, полевую почту и порвали связь.

5. Убедившись, что группы выполнили в основном стоящие перед ними задачи, командир отряда дал сигнал к отходу. Выход из боя происходил под прикрытием специально выделенных групп и тех групп отряда, которые находились ближе к опушке леса — месту укрытия партизан от поражения огнем. После прибытия последней из групп в условленное место отряд немедленно начал отход в тыл, к базе, чтобы не дать времени немцам опомниться и организовать преследование.

Выход отряда на свою базу прошел организованно и без потерь. Выводы:

1. Успеху операции способствовало то обстоятельство, что она была организована на точных разведывательных данных, которые ежедневно подтверждались и уточнялись.

2. Факторы скрытой подготовки и сосредоточения, учета времени и особенно внезапность нападения в сочетании со смелыми и решительными действиями привели партизан к такому крупному успеху в данной операции при небольшой потере личного состава со стороны нападающих.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ
БАТАЛЬОНОВ УНКВД МО
ПОДПОЛКОВНИК ФИЛИППОВ

Опубликовано в кн. «Чекисты на защите столицы». М. 1982, с. 126-131.

Докладная записка Управления коменданта г. Москвы о результатах массовых проверок документов у населения

4 января 1942 г. *Сов. секретно*

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
товарищу БЕРИЯ

С 15-го по 30-е декабря 1941 года в городе Москве проведены очередные массовые мероприятия по проверке документов в жилом секторе, обследованию автохозяйств города на предмет выявления машин, находящихся в негодном состоянии, а также проведена проверка качества

охраны материальных ценностей и выявление неохраняемого имущества. В этой работе приняли участие 2.279 человек комендантского надзора и милиции города Москвы.

1. За указанный период времени жилой сектор массовой проверкой документов охвачен на 100%. В результате этой работы задержано:

а) Дезертиров, бежавших с поля боя или умышленно отставших от своих частей и продолжительное время безнаказанно проживающих в городе Москве, — 580 человек.

Так, например, задержан Гаджа И.А., при обыске у которого были найдены снимки порнографического содержания, а также снимок группы немецких солдат, сфотографированных на фоне советского самолета. Кроме этого, у него найдены оккупационные немецкие денежные марки.

Гаджа направлен в Особый отдел НКВД.

На Курском вокзале задержан Новиков А.Н. При проверке и выяснении личности Новикова оказалось, что он является дважды дезертиром. Будучи судим, он бежал.

Новиков направлен в Особый отдел.

Антохин Алексей Денисович, будучи командиром взвода, в ноябре месяце 1941 года дезертировал из действующей армии и занимался мошенничеством. Задержан на Даниловском рынке.

Антохин арестован.

б) Отставших от своих частей — 1.716 человек. В большинстве своем отстают с целью погулять и побывать в городе у родственников. Все задержанные направлены на пересыльный пункт.

в) Уклонившихся от воинской службы — 946 человек.

Все эти лица направлены в военкоматы соответствующих районов.

Так, например, гражданин Куканов П.Д., 1916 года рождения, главный бухгалтер столовой № 480 завода № 538, в течение двух месяцев уклонялся от явки на призывной пункт. Свое уклонение от воинской службы мотивировал тем, что он находится на казарменном положении.

В доме № 18 по Б.Балканскому переулку в квартире № 6 под кроватью у гражданина Валетова был найден Соколовский Валентин, 1923 года рождения, уклонявшийся от несения военной службы.

Валетов за скрытие Сокольского привлекается к ответственности.

г) Лиц без определенных занятий и уголовного элемента — 531 человек.

Например:

Задержан гражданин Алексеев Юрий Ильич, призывного возраста, у которого найден фотоаппарат немецкой марки и документы подозрительного содержания.

Алексеев направлен в Особый отдел НКВД

Задержан у себя на квартире (Козихинский переулок, д. 12, кв. 13) гражданин Усачев, по установлении личности которого оказалось, что он совершил два убийства. При задержании у него отобран револьвер наган.

Усачев арестован и направлен в Уголовный розыск.

Задержаны Пшеничников, Талаков и Селезнев, при выяснении оказалось, что они совершили по пять краж. Во время обыска у Селезнева найден пистолет системы Коровина. Пшеничников, Талаков и Селезнев заключены под стражу. Дела о них переданы в Уголовный розыск.

д) Лиц без документов — 661 человек.

К ним относятся военнослужащие Московского гарнизона без увольнительных записок, а также и гражданское население.

За это время привлечено к ответственности 90 человек за утерю документов, 50 человек арестовано для выяснения личности.

е) Лиц без прописки — 2.381 человек, кроме тех, которые выявлены ранее, а всего лиц, проживающих без прописки в городе Москве, — 5.319 человек. В большинстве своем лица без прописки прибыли в Москву из районов, временно занятых немцами, а также самовольно прибывшие в город — ранее эвакуированные в глубокий тыл.

От граждан, проживающих без прописки, по линии милиции отбирались подписки о выезде из города Москвы в течение 48-ми часов. Часть проживающих без прописки оштрафована.

Необходимо отметить, что 1.260 человек, от которых ранее отобраны подписки о выезде из города Москвы, эвакуировались через районные эвакопункты.

2. Произведенной проверкой автотранспорта выявлено 740 неисправных автомашин, которые по предложению комендантов районов сданы в ремонт на заводы и в мастерские. Кроме того, разыскан ряд похищенных автомашин.

Основными причинами вывода из строя автомашин является несвоевременно производящийся профилактический ремонт, ненормальная эксплуатация машин и слабый контроль руководителей автохозяйств и других организаций за эксплуатацией автотранспорта и работой водителей, отсутствие запасных частей.

Так, например:

В 3-м таксомоторном парке машины пришли в негодность вследствие преступной эксплуатации. Виновные — начальник парка Стрижнев и другие — привлекаются к уголовной ответственности.

В автобазе местной промышленности Ростокинского района обнаружено 17 неисправных автомашин по причине исключительно безобразной эксплуатации.

Виновными в этом являются управляющий трестом Егоров и начальник автобазы Поздняков, которых не представляется возможным привлечь к уголовной ответственности ввиду нахождения их в действующей армии.

В военном госпитале № 190 (Лефортово) обнаружена легковая автомашина, похищенная командиром мотороты лейтенантом Дубовиком.

Виновный в хищении автомашины Дубовик привлечен к уголовной ответственности.

По Маяковскому переулку на дровяном складе обнаружена спрятанная легковая машина. По всей вероятности, краденая.

Виновные в хищении автомашины не установлены.

Проверкой качества охраны государственного имущества и ценностей установлено, что охрана на многих предприятиях организована формально, так как несут охрану инвалиды или старики, притом без оружия. На многих предприятиях охрана совершено отсутствует, в результате чего имущество растаскивается.

Так, например:

На хлебозаводе № 11 охрана поставлена слабо. В результате контролеру этого завода по пропуску машин из завода, удалось похитить 180 килограмм муки, 5 бутылок растительного масла. На квартире у него найден самогонный аппарат, которым он гнал самогон из ворованной муки.

В Южном порту обнаружен лесоматериал, принадлежащий 220 заводу, который лежал без охраны, в результате материал растаскивался. Временно взят под охрану милицией. Дано указание директору завода № 220 организовать охрану.

Журавлев М.И.

На территорию завода имени Буденного адмотдела наркомата среднего машиностроения было завезено разных материалов в количестве 15 тонн, в том числе мануфактура. Все это было брошено без всякого присмотра, в результате мануфактура расхищалась. Принятыми мерами виновные в хищении установлены и привлечено к ответственности 12 человек.

Остальное имущество сдано на хранение директору завода имени Буденного.

По Коминтерновскому району выявлено 15 предприятий, которые охраняются сторожами не вооруженными. Среди этих предприятий имеются заводы, вырабатывающие вооружение для Красной Армии, изготовляющие мины и запасные части к орудиям.

На экспериментальном заводе «Кинап», цеха которого вырабатывают особо важную оборонную продукцию, нет соответствующей охраны.

Такое положение обнаружено на целом ряде предприятий.

Директорам предприятий даны соответствующие указания по организации охраны предприятий и материальных ценностей.

Массовые мероприятия по проверке документов в жилом секторе, контроль за содержанием в порядке авто-

транспорта, проверка выполнения требований комендантского надзора в поднятии качества охраны материальных ценностей продолжаются.

КОМЕНДАНТ ГОРОДА МОСКВЫ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СИНИЛОВ

ВОЕНКОМ УПРАВЛЕНИЯ
КОМЕНДАНТА ГОРОДА МОСКВЫ
БРИГАДНЫЙ КОМИССАР
ФИЛИНОВ

ЦА ФСБ РФ, д. 3, оп. 9, д. 226, л. 2-4 об.
Подлинник.

Докладная записка УНКВД Московской области о возвращении в г. Москву эвакуированных граждан

6 января 1942 г. *Сов. секретно*
№ 1/100

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА тов. СЕРОВУ

За последнее время в город Москву возвратилось 7119 чел., выбывших по эвакуации, из них 1800 чел. по пропускам и 5319 чел. без пропусков.

При проверке документов установлено, что выдача пропусков органами милиции производится с явным нарушением приказа НКВД СССР № 0418 от 23.09.41 г. «О порядке въезда в гор. Москву».

Например:

5.12.41 г. Павловским РОМ Горьковской области выдан пропуск гр-ке Ерохиной, цель приезда в пропуске указана «вызов домоуправа». В действительности Ерохина прибыла в Москву не для работы, а по вызову мужа, работающего управляющим домом.

16 декабря 1941 г. Дзержинским РОМ Горьковской области неосновательно выдан пропуск гр-ну Мякотину А.Н., указав цель выезда — «к месту прежнего жительства».

24.12.41 г. Первомайским РОМ Тамбовской области выдан пропуск для въезда к месту постоянного жительства домохозяйке гр-ке Козловой Н.Г.

26.12.41 г. Киржачским райотделом УНКВД Иваново-Промышленной области выдан без всяких оснований пропуск домохозяйке гр-ке Куклеевой У.М., ранее проживавшей в гор. Москве, и т.д.

На всех железнодорожных станциях лицам, эвакуированным из гор. Москвы и других областей, билеты продаются беспрепятственно до любой станции, находящейся на расстоянии 50-60 км от гор. Москвы. Этим и объясняется большое количество лиц, приехавших в Москву без пропусков.

Учитывая, что неосновательная выдача пропусков органами милиции и военными комендантами в ряде областей принимает массовый характер и проезд по железным дорогам для лиц, не имеющих пропуска, не представляет никаких трудностей, прошу Вас:

1. Приказ НКВД СССР № 0418 от 23.11.41 года отменить, разрешив выдачу пропусков только областным и республиканским управлениям милиции и только лицам, кои следуют в служебные командировки или переводятся на новое место работы.

2. Запретить выдачу пропусков всем гражданам, эвакуированным из гор. Москвы и Московской области без разрешения военного коменданта города Москвы или управления милиции.

3. Запретить переезд эвакуированных граждан из области в область без наличия на то уважительных причин (смерть родственников, болезнь, розыск детей).

Только с проведением в жизнь этих мероприятий можно предотвратить массовый наплыв эвакуированных в гор. Москву и Московскую область.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД
ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ЖУРАВЛЕВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 9, д. 103, л. 17-19.
Подлинник.

Докладная записка НКВД СССР, МК ВКП(б) и Моссовета в ГКО с информацией о возвращении в Москву эвакуированного населения

8 января 1942 г. *Сов. секретно*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ОБОРОНЫ

товарищу СТАЛИНУ

За время войны из гор. Москвы эвакуировано в восточные области Союза 2.200.000 человек населения. В настоящее время проживает в городе 2.370.000 чел.

В связи с изменившейся военной обстановкой, за последнее время в г. Москву возвращается значительное количество эвакуированного населения.

В соответствии с решением ГКО от 20 сентября 1941 г. «Об ограничении въезда в г. Москву», издан приказ НКВД СССР от 23 сентября 1941 г., по которому въезд в Москву разрешается лишь рабочим и служащим учреждений и предприятий по специальным пропускам органов милиции, выдаваемым но ходатайству соответствующих наркоматов.

В связи с проводимыми мероприятиями органами НКВД по выдворению самовольно возвращающихся в Москву эвакуированных граждан, некоторая часть последних стала высаживаться с поездов на подмосковных станциях, откуда в пригородных поездах или на попутных автомашинах и подводах направляется по шоссейным дорогам в Москву.

Так, за время с 19 декабря 1941 г. по 5 января т.г. транспортными органами НКВД на железнодорожных станциях [и] вокзалах, московской милицией и охраной Московской зоны НКВД на шоссейных дорогах задержано и выдворено из пределов Москвы 19 550 человек, пытавшихся вернуться на жительство в Москву.

В целях прекращения въезда в Москву неорганизованным порядком эвакуированных ранее граждан, просим Государственный Комитет Обороны принять прилагаемый

при этом проект постановления ГКО, определяющий порядок въезда в город Москву.

Приложение: по тексту*.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР Л.БЕРИЯ
СЕКРЕТАРЬ МК ВКП(б) ЩЕРБАКОВ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МОССОВЕТА ПРОНИН

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 9, д. 3, л. 91-92.
Копия.

Постановлением ГКО от 10 января 1942 г. № 1121сс предписывалось, что реэвакуация фабрик, заводов и учреждений может быть произведена только по решению ГКО, а набор рабочих и служащих в оставшиеся предприятия и учреждения — по предварительному согласованию с Моссоветом и МК ВКП(б).

Циркуляр НКВД СССР о порядке получения гражданами пропусков на въезд в г. Москву

15 января 1942 г. *ЛЕНТУ ИЗЪЯТЬ*
№ 29/ж/66

ВСЕМ НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД
НАЧАЛЬНИКАМ ДОРОЖНЫХ
ОТДЕЛОВ МИЛИЦИИ

Приказом НКВД СССР нр 09 от 14 января с.г. въезд в Москву устанавливается по пропускам, выдаваемым только областными, краевыми, республиканскими управлениями милиции для всех граждан, за исключением:

а) команд и одиночных военнослужащих Красной Армии, флота, войск и органов НКВД, следуемых по командировочным удостоверениям, предписаниям и спискам, подписанным командиром части-соединения;

б) лиц, перечисленных [в] статье 10 приказа НКВД № 001554 — 39 г., едущих [по] своим документам.

Пропуска выдавать только в следующих случаях:

1. Командируемым [в] Москву при наличии письменных санкций народных комиссаров, их заместителей союзных и республиканских наркоматов, начальников Главных управлений при СНК СССР, РСФСР, председателей областных, краевых исполкомов, секретарей крайкомов, обкомов ВКП(б).

2. Рабочим и служащим эвакуированных [из] Москвы предприятий, учреждений, вызываемых на работу в Москву лицами, перечисленными в пункте первом, при наличии санкций Моссовета и МГК ВКП(б), без семей.

3. Гражданам, въезд которым необходим [в] случае смерти, тяжелых заболеваний близких родственников, при наличии подтверждающих документов.

4. Лицам, возвращающимся [из] Красной Армии, флота, без семей, при наличии в Москве жилплощади.

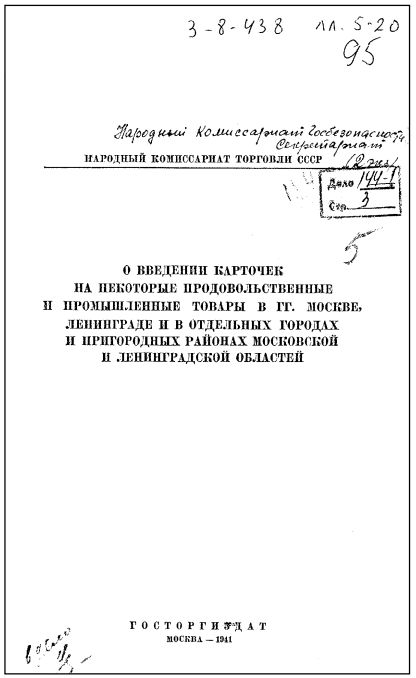
5. Возвращающимся из командировок при наличии документов, санкционированных лицами, перечисленными в пункте первом.

Гражданам, эвакуированным [из] Москвы, и членам семей, главы которых работают в Москве, до особого распоряжения пропусков не выдавать.

Выдачу пропусков городскими, сельскими, железнодорожными отделениями милиции запретить.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
СЕРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 66, оп. 1, д. 679, л. 35-36.
Подлинник.


3-8-438 лл. 5-20
95

Народный Комиссариат Государственного Контроля
Секретариат
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ТОРГОВЛИ СССР
Дело 144-1
Стр. 3
5

О ВВЕДЕНИИ КАРТОЧЕК
НА НЕКОТОРЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ
И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ В ГГ. МОСКВЕ,
ЛЕНИНГРАДЕ И В ОТДЕЛЬНЫХ ГОРОДАХ
И ПРИГОРОДНЫХ РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ
И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

ГОСТОРГИЗДАТ
МОСКВА — 1941

Постановление СНК СССР о введении продовольственных карточек.

* *Не публикуется.*

Директива НКВД СССР о борьбе с организованными немцами «добровольческими» отрядами для проведения диверсий в тылу Красной Армии

20 января 1942 г. *Совершенно секретно*
№ 24

НКВД УССР,
НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ НКВД
ЛЕНИНГРАДСКОЙ, КАЛИНИНСКОЙ,
МОСКОВСКОЙ, СМОЛЕНСКОЙ,
РЯЗАНСКОЙ, ТУЛЬСКОЙ,
ОРЛОВСКОЙ, КУРСКОЙ,
ВОРОНЕЖСКОЙ, ХАРЬКОВСКОЙ,
ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ,
СТАЛИНСКОЙ и РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТЕЙ.

КОПИЯ: НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫХ
ОДЕЛОВ НКВД СССР АБАКУМОВУ

НАЧ. 4-ГО УПРАВЛЕНИЯ
НКВД СССР СУДОПЛАТОВУ

НКВД СССР получены сведения об организации немцами на захваченной ими территории вооруженных «добровольческих отрядов» для диверсионных действий в тылу Красной Армии.

Эти отряды создаются из числа дезертиров из Красной Армии, уголовников, военнопленных красноармейцев, фашистских ставленников и других к-р элементов, отходящих с отступающими немцами.

Арестованный в январе с.г. УНКВД Калининской области Белозеров И.П., бежавший с немцами при их отступлении из Калинина, но затем возвратившийся в город, показал, что в гор. Ржеве он участвовал в собрании до трехсот человек фашистских ставленников и изменников Родине, бежавших туда, на котором немцы призывали их записываться в «добровольческие» отряды для вооруженной борьбы с Красной Армией.

Выступивший на собрании представитель немецкого командования проинформировал присутствовавших, что отряды комплектуются из русских военнопленных и гражданского населения и под видом красноармейских подразделений (одетых в красноармейскую форму) предназначаются для просачивания через фронт Красной Армии для ударов по ее частям с тыла. Кроме того, было сообщено, что в гор. Сычевка создан штаб по руководству «добровольческими» отрядами и, что вербовка «добровольцев» поручена полиции.

В целях обеспечения своевременного выявления создаваемых немцами вооруженных банд из числа изменников и предателей Родины, как в процессе их формирования на территории противника, так и в момент их проникновения в наши тылы и помощи местному командованию Красной Армии в деле беспощадной ликвидации этих банд — предлагается:

1. Следствием по делам арестованных агентов германской разведки и немецких ставленников, опросом возвратившегося из районов, захваченных немцами, гражданского населения, бежавших из плена и вышедших из окружения красноармейцев, партизан, жителей освобожденных от немецких оккупантов районов, а также через проверенную агентуру, направляемую для работы в тылу противника, — выявлять:

а) пункты формирования, точную дислокацию, численность, командование, вооружение и степень военной подготовки создаваемых немцами «добровольческих» банд;

б) вербовщиков в эти банды, их руководителей и рядовых участников, установочные сведения на них, адреса родственников, проживающих в прифронтовых районах и в глубоком тылу;

в) пункты перехода линии фронта, маршруты движения в нашем тылу, места стоянок банд, базисные склады продовольствия и оружия на территории, занятой немцами, и в тылу Красной Армии;

г) характер заданий, получаемых бандами от немецкого командования, и планы их осуществления;

д) лиц, посылаемых этими бандами для разведки дислокации частей Красной Армии;

е) лиц, проживающих в нашем тылу и прифронтовой полосе, укрывающих участников банд и оказывающих им содействие;

ж) настроения среди рядовых участников банд, лиц, вступивших в их состав по принуждению, имеющих намерение бежать из банд или перейти на сторону Красной Армии.

2. Обеспечить агентурное наблюдение за родственниками лиц, добровольно ушедших с немцами, в первую очередь — за проживающими в прифронтовой зоне, родственниками выявленных участников формируемых немцами банд, для чего провести из их окружения, а в целесообразных случаях, из числа самих родственников изменников Родине, необходимые вербовки.

3. Организовать наблюдение за местами, где могут скрываться создаваемые немцами банды (землянки, сараи, бани и другие строения, отдаленные от населенных пунктов), вербуя для этой цели агентуру из лесников, объездчиков и охотников.

4. По получении проверенных сведений о формировании банды подбирать и направлять через линию фронта в пункты формирования банды надежную агентуру с задачей внедрения в состав банды.

В зависимости от индивидуальных способностей каждого агента в отдельности, давать им следующие задания:

а) проникать на командные должности в банды;

б) внедряться в банды в качестве рядовых участников и проводников;

в) вести разложенческую работу среди рядовых участников, склонять их к переходу с оружием в руках на сторону Красной Армии, насильно уводить с собой руководителей банды;

г) осуществлять ликвидацию отдельных руководителей банды, вербовщиков в эти отряды и активных участников;

д) подводить банды под удары частей Красной Армии, действуя в этом случае по указанию командования этих частей;

е) вербовать старост в захваченных немцами пунктах с целью получения возможности вливать через них в банды нашу агентуру.

5. В случае захвата или вывода через агентуру на нашу территорию участников банд, каждого из них проверять на возможность перевербовки и использование в порядке, указанном в пункте 4. Перевербовывать также добровольно являющихся к нам бандитов, давших правдивые показания о себе и своих соучастниках и имеющих на нашей территории родственников.

6. Ориентировать руководителей партизанских отрядов о проводимых немцами мероприятиях по организации «добровольческих» банд и ставить перед ними задачу ликвидации их на территории противника.

Прием радиограмм немецкого разведцентра.

7. Предложить партизанским отрядам использовать набор немцами «добровольцев» из числа местных жителей и под видом последних влить в фашистские банды отдельных партизан, с задачей разведывательной работы и, в необходимых случаях, с задачей разложения банд.

По получении настоящей директивы сообщите все имеющиеся у Вас сведения о формируемых немцами «добровольческих» фашистских бандах, а также о намеченных Вами мероприятиях по их ликвидации.

Впредь всю отчетность по этому вопросу высылайте во 2-е Управление НКВД СССР.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА МЕРКУЛОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 66, оп. 1, д. 679, л. 23-27.
Подлинник.

Спецсообщение НКВД СССР о подготовке немцами разведчиков и агентов из числа военнопленных и о возможности радиоигры с противником

28 января 1942 г. *Совершенно секретно*
№ 128/5

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

товарищу С Т А Л И Н У

20 января с.г., после взятия частями Красной Армии города Можайска, в Особый отдел НКВД 82 стрелковой дивизии 5 армии явились бывшие военнослужащие Красной Армии: бывший зам. политрука 2 батареи 875 противотанкового полка Ольнев М.В., бывший старший сержант 849 стрелкового полка 303 стрелковой дивизии Ревин П.Г., бывший старший ветврач 1300 стрелкового полка 9 стрелковой дивизии Гранкин Н.П. и бывший красноармеец запасного кавалерийского полка Юсупов Х.

На допросе они показали, что, попав в окружение противника под гор. Ельня, они были взяты в плен немцами и направлены в лагерь для военнопленных в гор. Смоленск. В Смоленске они были немцами завербованы, прошли специальные радиокурсы, были доставлены в Можайск, где и были оставлены германской армией 16 января с.г.

Германская военная разведка снабдила их радиостанцией, оборудованной в подвале разрушенного здания Можайского райисполкома, шифрами, оружием, месячным запасом продовольствия и деньгами в сумме 9.000 рублей.

На них была возложена задача сообщать германской разведке в течение месяца по радио о положении в гор. Можайске и сведения о частях Красной Армии, после чего вся группа должна была возвратиться в расположение немецких войск.

Явившиеся бывшие военнослужащие своим соучастником назвали жителя гор. Можайска Криницкого Н.Ф. Последний арестован.

Все арестованные доставлены для ведения дальнейшего следствия в НКВД СССР.

В связи с этим представляется целесообразным использовать указанную группу для передачи немцам по

радио, в интересах Красной Армии, соответствующих дез-информационных сведений.

Для этой цели один из задержанных, Ревин, 25 января в сопровождении оперативных работников и радиоспециалистов НКВД СССР возвращен в гор. Можайск с задачей передать немцам, что во избежание провала, в связи с наведением в городе порядка войсками Красной Армии, он просит установить с ним связь через несколько дней.

НКВД СССР просит Вашего указания Генеральному штабу Красной Армии разработать соответствующий дезинформационный материал военного характера для передачи его немцам по радио.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР Л.БЕРИЯ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 9, д. 4, л. 132-133.
Копия отпуска.

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта о результатах оперативных мероприятий в Угодско-Заводском районе

12 февраля 1942 г. *Совершенно секретно*
№ 6/2843

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

товарищу Л.П.БЕРИЯ

Особым отделом НКВД Зап. фронта проведены агентурно-оперативные мероприятия по проверке населения, проживающих на территории санатория [«Бодрая жизнь»] и окружающих в радиусе 1-3 км деревнях Самсоново, Пяткино и Обненский поселок Угодско-Заводского района Московской области.

Перечисленные населенные пункты находились под оккупацией немецких войск в течение 2 1/2 месяцев.

Проверкой установлено, что значительная часть населения этих пунктов была связана с немецкими войсками, оказы-

вала им различные услуги, а некоторые из них занимались предательством и находились на службе у немцев.

Заслуживает особого внимания население поселка Обненский. Этот поселок (33 хозяйства) возник около Обненского разъезда М-Киевской ж. д. в 1935-36 г. из бежавших кулаков Полтавской и Киевской областей.

Бежавшие в период раскулачивания кулаки и зажиточные семейства жили в Мало-Ярославецком районе, работали на ж. д., затем осели на постоянное жительство.

С приходом немцев жители этого поселка выделили делегацию, которая обратилась в штаб немецкого командования с ходатайством о выдаче им пропусков для проезда в Полтавскую и Киевскую области, где они жили до коллективизации, с целью получить обратно свои раскулаченные хозяйства.

В немецком штабе заявили, что разрешение на въезд они получат и весной будут переселены в свои прежние хозяйства, а пока они должны оказать помощь немецкому командованию в наведении и поддержании фашистского порядка, особенно на участке ж. д., где большинство жителей поселка работали ранее.

По инициативе единоличника Конева Ф.Ф. и мастера ж. д. путей Костирко из жителей поселка было организовано два отряда: первый занимался снабжением немецких частей продовольствием и сбором трофейного имущества, а второй — погрузкой и разгрузкой военного имущества и очисткой ж. д. путей.

Незадолго до ухода немцев все население поселка готовилось к эвакуации, сбежали с немцами 10 семейств, остальные в поселке. Из десяти два семейства вернулись обратно.

По дер. Самсоново из 42 семейств, проживающих в деревне, 12 активно помогали немцам, оказывая им всевозможные услуги. Два семейства сбежали с немцами. Кроме этого, имеется ряд семей репрессированных родственников.

Деревня Пяткино немцами сожжена, в землянке проживают две семьи.

По дет. санаторию «Бодрая жизнь» трудоспособного населения 109 человек, все они работали в качестве обслуживающего персонала санатория, отказались эвакуироваться и во время оккупации большинство их работали у немцев в госпитале и по обслуживанию немецкого штаба. Выявлено 15 человек, скомпрометированных подозрительными связями с немцами.

Лиц, из числа жителей этих населенных пунктов, изобличенных материалами во враждебной деятельности, совместно с территориальными органами НКВД, арестовываем.

Докладывая об изложенном, прошу Вашей санкции на выселение в тыловые районы страны жителей пос. Обненский в количестве 33 семейств.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА
НКВД ЗАП. ФРОНТА
КОМИССАР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА
Л. ЦАНАВА

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 9, д. 15-16, л. 258-261.
Подлинник.

На документе имеется пометка: «Товарищ Серов! Свяжитесь с т. Цанава и соответствующим органом УНКВД. Представьте предложения о выселении. 15 февраля 1942 Л.Берия».

Письмо НКВД СССР, МК и МГК ВКП(б), Моссовета и Госплана при СНК СССР о приспособлении метрополитена под газоубежище

10 марта 1942 г. *Сов. секретно*

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Постановлениями Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 21 апреля и 6 июня 1941 г. Метрострою было предложено в 1941 г. капитально приспособить все 3 очереди метрополитена под газоубежище для населения г. Москвы. Однако Метрострой в августе месяце прошлого года работы по приспособлению метрополитена под газоубежище прекратил. Прекратилась также, в связи с начавшейся войной, и поставка Метрострою необходимых материалов.

Ввиду опасности применения фашистскими захватчиками химических средств нападения, НКВД СССР, МК ВКП(б) и Московский совет считают целесообразным немедленно возобновить работу по простейшему приспособлению существующих станций и тоннелей 3-х очередей метрополитена под газоубежища.

Работу по простейшему приспособлению метрополитена (устройство фильтро-вентиляционных приспособлений, сантехнические работы, простейшая герметизация с применением деревянных затворов, вместо металлических) намечается осуществить в течение марта и апреля месяцев. Капитальные же работы по приспособлению метрополитена под газоубежища с устройством металлических затворов и перегородок и окончание железнобетонных тюфяков над шахтами метро, требующих значительного количества дефицитных материалов (металл, цемент), считаем возможным отнести во вторую очередь, на май — август месяцы.

После окончания работ по приспособлению метрополитена под газоубежища в нем могут укрываться от химического нападения 625 тыс. человек населения.

НКВД СССР, МК ВКП(б) и Московский совет просят Государственный Комитет Обороны принять прилагаемый проект постановления «О приспособлении Московского метрополитена под газоубежища для населения г. Москвы».

Вопрос о материально-техническом обеспечении Госпланом рассмотрен с заинтересованными наркоматами и организациями.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА СССР Л. БЕРИЯ
СЕКРЕТАРЬ МК и МГК ВКП(б)
А. ЩЕРБАКОВ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА
МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩ[ИХСЯ]
В. ПРОНИН
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСПЛАНА
ПРИ СНК СССР М. САБУРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 9, д. 6, л. 263-264.
Копия.

На документе помечено: «Снята копия для т. Поскребышева. 16.03.42 г.». В проекте постановления ГКО Управление Метростроя обязывалось закончить все работы по герметизации станций и тоннелей всех радиусов к концу мая, а завершение фильтро-вентиляционных и других работ — к концу июня 1942 года. Одновременно ряд наркоматов получали задания по поставкам материалов, оборудования и необходимых изделий. Метрострой получал право возвращения в Москву эвакуированных с некоторыми заводами рабочих, а инженерно-технический персонал получал отсрочки от призыва. Кроме того, выделялись резервные средства из специального фонда СНК СССР. Московский совет решил мобилизовать строительные тресты, санитарно-технические организации и автотранспорт. Контроль за выполнением постановления возлагался на НКВД СССР (ЦА ФСБ РФ, ф.3 ос, оп.9, д.6, л.265-268).

Приказ НКВД СССР «О разработке и ликвидации немецкой шпионской группы»

20 марта 1942 г. *Сов. секретно*
№ 00566

В конце января 1942 года контрольно-слежечными радиостанциями 2 спецотдела НКВД СССР была зафиксирована новая учебно-тренировочная линия радиосвязи между двумя подцентрами германской разведки.

Дальнейшее наблюдение показало, что в первой половине февраля, после краткого перерыва, одна из точек изменила характер работы и, по данным пеленгаторной сети, местонахождение ее определилось на нашей территории.

Одновременно дешифровальная группа 2 спецотдела НКВД СССР раскрыла шифр, применявшийся при обмене, и обеспечила расшифровку перехватываемых телеграмм. Это, в сочетании с работой оперативно-розыскной группы 2-го спецотдела НКВД СССР, выехавшей в район действия радиостанции, позволило с помощью одного из оперативных Управлений и частей НКВД арестовать большую группу агентов германской разведки.

За удачно проведенную операцию по разработке и ликвидации шпионской радиостанции —

ПРИКАЗЫВАЮ:

Объявить благодарность следующим сотрудникам 2-го спецотдела НКВД СССР.

Инженеру мл. лейтенан. г/б Салтыкову В.С.
Оперуполномоч. сержанту г/б Квартальновой Т.П.
Оперуполномоч. сержанту г/б Сафроновой В.А.

Ст. оперуполн. лейтенанту г/б Канищеву С.В.
Ст. радиооперат. сержанту г/б Линникову П.Д.
Ст. радиооперат. сержанту г/б Голубеву С.В.
Ст. радиооперат. сержанту г/б Данилову В.М.
Мл. радиооперат. сержанту г/б Ларичеву Н.
Ст. радиооперат. сержанту г/б Могила Е.И.
Ст. радиооперат. сержанту г/б Еремичеву Д.А.

Учитывая необходимость усиления радиоконтрразведывательной работы, наркомам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам управлений краев и областей, где дислоцированы контрольно-слежечные радиостанции и пеленгаторные пункты, обеспечить тесную оперативную связь между 2-ми и 5-ми спецотделами для использования расшифрованных материалов радиоперехвата в интересах контрразведывательной работы.

В этих же целях обеспечить тесную связь вторых спецотделов с оперативными отделами и следственными частями, в первую очередь — по линии второго управления и управления особых отделов.

Кроме того, необходимо уделить серьезное внимание радиоразведывательным станциям и пеленгаторным пунктам и оказать необходимую помощь в их работе.

С приказом ознакомить оперативный состав 5-х отделений и радиоразведывательных станций вторых спецотделов НКВД—УНКВД.

ЗАМ.НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
КОМИССАР ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ
3-ГО РАНГА МЕРКУЛОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 66, оп. 1, д. 637, л. 389-391.
Подлинник.

Отчет коменданта гарнизона г. Москвы о работе военной комендатуры

30 апреля 1942 г. *Сов. секретно*
№ 841 СС

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
товарищу Б Е Р И Я

Выполняя Постановление Государственного Комитета Обороны от 19-го октября 1941 года по охране строжайшего порядка в городе Москве и прилегающих районах, работниками комендатур, комендантскими патрулями и сотрудниками милиции за период с 20-го октября 1941 года по 1-е мая 1942 года задержано 531.401 человек, из них:

1. За воинские преступления и нарушения — 183.519 человек.

При проверке и фильтрации из данной категории задержанных выявлено:

а) дезертиров — 9.406 человек;

б) уклонившихся от военной службы — 21.346 человек.

Остальные оказались отставшими от проходивших через город частей без увольнительных записок, нарушителями приказов НКО и уставов Красной Армии.

2. За контрреволюционную деятельность задержано 4.881 человек, из них:

а) шпионов — 69 человек;

б) диверсантов — 8 человек;

в) распространителей провокационных к/р слухов — 885 человек;

г) расхитителей социалистической собственности— 3.919 человек.

Задержанные шпионы и диверсанты в подавляющем большинстве являются военнослужащими, бывшими в плену у противника, завербованные немецкой разведкой и переброшенные для работы в нашем тылу и войсковых частях.

3. За нарушение установленного, в связи с осадным положением, порядка и уголовные преступления — 252.982 человека, из них:

а) за нарушение правил светомаскировки —28.591 человек;

б) без документов — 33.112 человек;

в) за нарушение паспортного закона — 62.907 человек

г) за убийства — 78 человек;

д) за кражи — 5.763 человека;

е) за спекуляцию — 2.204 человека;

ж) за нарушение общественного порядка — 73.915 человек.

Из общего количества задержанных расстреляно на месте 13 человек,

осуждено военными трибуналами к ВМН — 936 человек,

на разные сроки — 48.472 человека (подробные данные см. в приложении),

подвергнуто административным взысканиям (штрафам) в отделениях милиции — 118.563 человека,

взята подписка о выезде из Москвы у 120.598 человек.

98.018 человек военнослужащих направлено через Московский военно-пересыльный пункт в маршевые роты.

За истекшие семь месяцев комендатурой и райотделениями милиции изъято оружия:

а/ огнестрельного: у военнослужащих — 11.677 единиц, у гражданских лиц — 2.048 единиц. Всего — 13.725 единиц;

б/ холодного: у военнослужащих — 129 единиц, у гражданских лиц — 496 единиц. Всего — 625 единиц.

В связи с изменившейся обстановкой на фронтах и все более крепнущим порядком в городе за последние месяцы уменьшается количество задержаний по основным видам преступлений и правонарушений (см. сравнительные данные). Это дало возможность, на основании Вашего распоряжения, с 25-го марта сего года снять воинские патрули на дневное время, усилив действенность милицейских постов и нарядов.

В настоящее время принимаются меры по усилению охраны общественного порядка в пригородных районах, особенно в ночное время, по проведению систематических проверок всего жилого сектора и по борьбе с фактами несоблюдения военнослужащими на улицах города приказов народного комиссара обороны и уставов Красной Армии.

Приложение: №№ 1, 2 и 3*.

---

* *Приложение № 3 не публикуется.*

Приложение № 1

Суммарные сведения о количестве осужденных по данным прокуратур Мосгарнизона и города Москвы

За что	КВМН			На сроки с отбытием наказания в ИТЛ			На сроки с направлением на фронт		
	Военно-служащих	Граждан-ских лиц	Всего	Военно-служащих	Граждан-ских лиц	Всего	Военно-служащих	Граждан-ских лиц	Всего
Измену Родине	55	–	55	21	–	21	240	–	–
Побег с поля боя	167	–	167	139	–	139	220	–	220
Дезертирство	206	–	206	972	–	972	2050	–	2050
Самовольные отлучки	4	–	4	38	–	38	290	–	290
Членовредительство	49	–	49	13	4	17	3	–	3
Уклонение от воинской службы	8	9	17	35	1130	1165	50	488	538
Бандитизм, разбой, грабеж	–	24	24	–	665	665	–	26	26
Убийства и тяжелое членовредительство	5	–	5	4	44	48	17	6	23
Хищения и кражи	–	15	15	–	6430	6430	–	123	123
Хищения социалистической собственности и растраты	25	22	47	34	902	936	46	44	90
Спекуляцию	–	–	–	–	1070	1070	–	3	3
Нарушение труддисциплины	–	–	–	–	6276	6276	–	5	5
Уклонение от труддисциплины	–	–	–	–	307	307	–	3	3
По указу от 26.12.1941 г.	–	–	–	–	240	240	–	–	–
Кражи	42	176	218	85	745	830	–	–	–
Прочие преступления	27	2	29	180	5329	5509	391	44	435
ИТОГО:	688	248	936	1541	23142	24663	3067	742	3809

Приложение № 2

Справка о количестве оружия и боеприпасов, изъятых у военнослужащих и гражданских лиц (по неполным данным)

	Всего	Комендатурой	Органами милиции
Пулеметов	94	79	15
Минометов	19	19	–
Пистолетов-пулеметов	106	106	–
Винтовок	9355	8998	357
Револьверов и пистолетов	3092	2421	671
Охотничьих ружей и м/к винтовок	1059	54	1005
Снарядов и мин	2055	2031	24
Гранат	6766	6584	182
Запалов	611	611	–
Патронов	647024	551282	95742
Ракетниц	17	17	–
Ракет	28	28	–
Холодного оружия	625	129	496

Примечание: данные по органам милиции охватывают период с 1-го января по 30-е апреля 1942 г.

КОМЕНДАНТ ГОРОДА МОСКВЫ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СИНИЛОВ
ВОЕНКОМ УПРАВЛЕНИЯ
КОМЕНДАНТА ГОРОДА МОСКВЫ ФИЛИНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 9, д. 226, л. 99-101.
Подлинник.

Отчет УНКВД по Московской области о результатах работы за период с начала войны

3 мая 1942 г. *Сов. секретно*
№ 1/896

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
товарищу Б Е Р И Я

С момента возникновения войны в июне 1941 года работа Управления характеризуется значительным увеличением количества арестов антисоветских и уголовных элементов.

За этот период было арестовано:

а) антисоветских элементов — 10.281 чел.

б) уголовно-преступных элементов — 40.028 чел.

Из числа 10.281 чел., арестованных за антисоветскую деятельность, в отношении 6.197 человек следствие закончено полностью в г. Москве. На 5.046 чел. дела направлены в Военные трибуналы, на 1.151 чел. — на Особое совещание при НКВД СССР.

3.285 чел. арестованных были эвакуированы в другие города Союза (Омск, Фрунзе, Казань), где следствие по делам закончили направленные 65 человек работников следственного аппарата Управления.

В процессе следствия из числа 10.281 чел. арестованных были прекращены дела на 200 человек (1,9%).

В основном прекращены дела по мотивам:

41 чел. — за малозначительность состава преступления;

43 чел. — после установления факта неприязненных отношений между свидетелями и обвиняемыми;

16 чел. — неподтверждение агентурных материалов;

24 чел. — освобождены с адм. выселением из пределов Московской области;

76 чел. — по другим причинам (направление на принудительное лечение, опер. соображения).

По составу совершенных преступлений арестовано:
За шпионаж — 401
За измену Родине — 501
За диверсию, саботаж, вредительство— 245
За террор — 118
За предательство — 1.990
За к-р агитацию (в т.ч. принадл[ежность]
к к-р организациям и группам) — 6.521
За воинские преступления — 236
За другие преступления — 268

Количество произведенных арестов по отдельным месяцам следующее:

	Арестовано антисоветского элемента	Арестовано уголовно-преступного элемента
1941 год		
Январь – май	337	
Июнь	745	3.405
Июль	414	3.032
Август	201	2.138
Сентябрь	801	2.767
Октябрь	913	2.238
Ноябрь	1.338	4.656
Декабрь	1.619	3.772
1942 год		6.253
Январь	1.510	4.543
Февраль	1.416	3.967
Март	743	3.257
Апрель	581	
ИТОГО:	10.281	40.028

Социальный состав арестованных за антисоветскую деятельность:

Рабочие промышленности и транспорта	1.340
Рабочие совхозов, МТС и колхозники	2.272
Единоличники	19
Служащие	2.702
Интеллигенция	571
Военнослужащие	363
Бывшие кулаки, торговцы, помещики и др. соц. чужд.	761
Деклассированный элемент	532
Прочие (дом. хоз., пенсионеры, кустари, учащиеся и другие)	1.721

Наибольшее количество арестов антисоветских и уголовно-преступных элементов произведено в декабре месяце 1941 года и в январе—феврале 1942 года, когда в результате работы с агентурой и через заявителей выявлено и арестовано большое количество антисоветских элементов, проявивших активность в период напряженной обстановки, вызванной приближением фронта к городу Москве.

Кроме того, начиная с декабря месяца 1941 года, в 27-ми освобожденных районах Московской области проводилась работа по очистке районов от немецко-фашистской агентуры, предателей и пособников врагу.

За этот период арестовано:

а) антисоветских элементов — 2.413 человек

б) уголовно-преступного элемента — 2.080 человек

По характеру преступлений было арестовано:

Антисоветских элементов		Уголовно-преступного элемента	
За службу в фашистских адм. органах	— 2027	За бандитизм и грабежи	— 106
За шпионаж	— 113	За расхищение соц.собств.	— 136
За измену родине	— 98	За кражи	— 377
За к-р агитацию	— 136	За уклонение от воинской повинности	— 880
За воинские преступления	— 24	За разные преступления	— 581
За другие преступления	— 15		
ИТОГО	— 2413	ИТОГО	— 2080

Арестованные в освобожденных районах антисоветские элементы представляют собой:

а) по социальному положению:

Рабочие пром. предприятий — 488
Рабочие сезонные совхозов и МТС — 57
Колхозники — 1032

Единоличники — 22
Служащие — 453
Интеллигенция — 13
Военнослужащие — 43
Служители религиозного культа — 10
Прочие — 295

б) по возрасту:

До 20-ти лет — 51
От 20 до 25 лет — 102
От 25 до 30 лет — 124
От 30 до 40 лет — 608
От 40 до 50 лет — 707
От 50 до 60 лет — 648
Свыше 60-ти лет — 173

в) по национальности:

Русские — 2.294
Украинцы — 46
Белорусы — 40
Евреи — 1
Немцы — 8
Болгары — 1
Другие — 23

г) по парт. комсомольской принадлежности:

Бывших членов ВКП(б) — 41
[Бывших] кандидатов ВКП(б) — 82
[Бывших] членов ВЛКСМ — 31
Беспартийных — 2.259

д) в числе арестованных:

Бывшие председатели и члены с/советов — 24
[Бывшие] председатели и члены правления колхозов — 148
[Бывшие] бригадиры колхозов — 11

е) из общего числа было арестовано социально-чуждых элементов:

Бывших владельцев крупных промышленных предприятий — 5
[Бывших] кулаков — 82
[Бывших] помещиков — 3
[Бывших] торговцев — 50
[Бывших] царских чиновников — 14
[Бывших] служителей религиозного культа — 15
Детей служителей религиозного культа — 16

Судимых:
За к-р преступления — 38
[За] уголовные преступления — 210
[За] должностные и хозяйственные преступления — 85

Из 2.413 чел. арестованных антисоветских элементов в районах, освобожденных от немецких оккупантов, к настоящему дню на 1.583 чел. следствие закончено и дела направлены по подсудности.

В процессе следствия по законченным делам:
1.051 чел. арестованных признались полностью;
294 [чел. арестованных] признались частично;
238 [чел. арестованных] не признались.

На сегодняшний день в следственном производстве Управления НКВД Московской области находится дел на 876 человек, в том числе на 581 человек, арестованных в апреле месяце 1942 года.

Из общего количества законченных дел числится:
За прокурорами — 1.411 чел.
За судами — 677 чел.
За Особым совещанием — 933 чел.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД МО
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЖУРАВЛЕВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 9, д. 103, л. 231-238.
Подлинник.

Акт о разрушениях зданий и сооружений Московского Кремля в результате налетов немецкой авиации

15 августа 1942 г. Москва Кремль *Сов. секретно № 10 С*

На основании распоряжения заместителя коменданта Московского Кремля майора государственной безопасности тов. Шпигова, мы, нижеподписавшиеся: начальник строительного отдела УКМК лейтенант гос. безопасности тов. Быстрицкий; начальник отдела материально-технического обеспечения УКМК подполковник тов. Дирин, начальник эксплуатационно-технического отдела УКМК военинженер

3-го ранга тов. Матюхин, начальник хозяйственного отдела УКМК ст. лейтенант государственной безопасности тов. Герасимов, зам. начальника стройотдела УКМК лейтенант государственной безопасности тов. Шаталов и начальник квартирного отделения хоз. отдела УКМК лейтенант государственной безопасности тов. Кареткин, составили настоящий акт в том, что в результате налетов вражеской авиации причинены следующие разрушения зданиям и сооружениям Московского Кремля:

А. В ночь с 21 на 22 июля 1941 г.:

1. Прямым попаданием (неразорвавшейся) ФАБ весом 250 кг в здании Большого Кремлевского Дворца пробита кровля и свод над Георгиевским залом площадью около 1 кв. м, разрушен пол Георгиевского зала около 4-х м^2, свод 1 этажа под Георгиевским залом дал трещины и откол, но сквозного пробивания не было.

2. Попадание ФАБ весом около 100-150 кг. в косогор Тайницкого сада против Большого Кремлевского дворца взрывом образовало воронку диаметром 11-12 м [и] глубиной около 2,5 м. Разрушения — разбит один световой колпак на столбе наружного освещения и оторвало несколько листов фанеры от маскировочного домика, часть домика перекосилась.

3. Попадание 2-х ФАБ весом ~ по 100 кг на Красной площади (одна не разорвалась на тротуаре около Мавзолея с левой стороны) и разорвавшаяся против Мавзолея около тротуара ГУМа — вызвали разрушения:

а) В здании РКП выбиты стекла взрывной волной и осколками брусчатой мостовой по фасаду со стороны Красной площади около 250 кв.м.;

б) То же в здании УКМК площадью около 200 кв.м;

в) В помещениях, занимаемых строительным отделом УКМК в ГУМе, выбиты стекла из всех окон (площадь около м^2). Помимо этого повреждены мебель, оборудование и частично перегородки.

Б. В результате налета в ночь с 11 на 12 августа 1941 г. были причинены следующие разрушения:

I. Прямым попаданием ФАБ весом ~ 500 кг в здание Арсенала:

1. Совершенно разрушена часть здания Арсенала от угла в сторону арки, выходящей на Коммунистическую улицу, 12-15 метров и в сторону арки, выходящей к зданию РКП, около 50 м.

2. Разрушены помещения (за исключением наружных стен и частично сводов) отдельной транспортной роты, складов

МТО, отдела связи, физкультурного зала, тира для стрельбы из мелкокалиберной винтовки.

3. Наполовину выведены из строя помещения отделения благоустройства, складов МТО на 2-м этаже, столовой хозяйства и помещения тира для стрельбы из пистолета.

4. Выбиты стекла и частично разрушена штукатурка в помещениях 2-го эт., занимаемых отделами: хозяйственным, строительным, эксплуатационным, материально-технического обеспечения, ВПК, отдельной транспортной роты и частичного клуба хозяйства; в помещениях 1 этажа: складов отдела материально-технического обеспечения, сан.тех.мастерских, Красном уголке стройотдела, ремонтной мастерской и гаража УКМК.

5. Разрушено наполовину здание гаража УКМК во дворе и во второй половине выбиты стекла и частично переплеты и двери.

6. Выбиты стекла в здании РКП со стороны фасада, выходящего к Арсеналу.

7. Выбиты стекла в здании УКМК со стороны фасада, выходящего на Соборную площадь, и в торцевой части корпуса «А» (УКМК).

8. Частично побиты стекла в корпусах №№ 4, 5, 6, 7, 8, и 9 со стороны Коммунистической улицы.

9. Выбиты стекла в корпусе № 3 со стороны фасада, выходящего в сторону Арсенала, а также частично отбита штукатурка и образовались трещины в сводах и перегородках.

10. Разрушено сооружение маскировочного домика на сквере против корпуса № 1.

II. Попадание ФАБ около тротуара БКД со стороны Б.Царского дворика образовало воронку диаметром 12-15 м и глубиной 2,5 м, повредило электрокабель и выбило стекла по фасаду БКД и корпуса № 9, выходящих на Б.Царский дворик, а также повредило трубы и полотно маскировки Большого Кремлевского Дворца.

III. Попадание легкой ФАБ в Боровицком проезде разрушило брусчатку мостовой и образовало небольшую воронку.

IV. Попадание зажигательных бомб в количестве 43-х штук на территорию и сооружения склада № 2 в Кутузове вызвали пожар в помещении склада электроматериалов и штабеле лесоотходов. В остальных местах бомбы были обезврежены до загорания объектов.

В. В результате налета 29 октября 1941 г. были причинены следующие разрушения:

I. Попаданием ФАБ (весом ~ 500 кг) во двор Арсенала:

1. Совершенно разрушена оставшаяся часть малого гаража во дворе Арсенала.

2. Разрушено все внутреннее оборудование (исключая капитальные стены и своды) помещения вновь оборудованной столовой ХОЗО, складов ОМТО на 1-м этаже (где частично разрушен и свод), складов ОМТО на 2-м этаже и на антресолях и оставшаяся часть помещений транспортной роты.

3. Совершенно разрушены (исключая часть стен и ступени) две арсенальские лестницы, выходящие во двор.

4. Сорвана кровля и частично разрушен карниз над помещениями столовой ХОЗО и Красным уголком стройотдела, сан.тех.мастерскими, складами ОМТО и диспетчерской гаража. Помимо этого, во всех указанных в пунктах (1, 2, 3 и 4) помещениях возник пожар, который так же дополнил разрушения.

5. Выбиты стекла, повреждены переплеты, двери, перегородки и штукатурка во всех помещениях, занимаемых как аппаратом, так и мастерскими, складами и казармами отделов строительного, эксплуатационного, хозяйственного, материально-технического обеспечения, транспортной роты и ВПК.

6. Выбиты стекла и повреждены двери и ворота в особом гараже Арсенала.

7. Частично разрушен и обгорел башенный кран треста «Промгражданстрой» Метростроя.

8. Разрушены леса и установленная опалубка на строительстве восстанавливаемой части Арсенала.

9. Выбиты стекла со стороны фасадов, выходящих на сторону Арсенала, в корпусах №№ 1, 14, 3, 5 и 6.

10. Частично выбиты стекла и повреждены кровли в корпусах №№ 4, 5, 7, 8 и 9 со стороны фасадов, выходящих на Коммунистическую улицу.

11. Попаданием ФАБ около здания 1-го МГУ взрывной волной были частично выбиты стекла в переплетах фасадов, выходящих в сторону Александровского сада в корпусах №№ 1, 14, 20, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, помещений клуба хозяйства Кремля в Арсенале и сооружений тепловой станции.

Г. В результате взрыва, последовавшего 6 января 1942 г., волной были частично выбиты стекла в переплетах фасадов, выходящих в сторону Боровицких ворот, в корпусах №№ 1, 2, 3, 14, 9 и 20, а также выбиты стекла и частично переплеты в жилых и хозяйственных корпусах Дорогомиловского общежития и складов.

Д. В результате налета в ночь с 28 на 29 марта 1942 г. были причинены следующие разрушения:

I. Взрывом ФАБ на площади Кремля против здания УКМК:

1. Выбиты стекла, частично разрушены переплеты, двери, перегородки и штукатурка в здании УКМК корпусов «А» и «В», а также попорчен фасад корпуса «А».

2. Выбиты стекла в переплетах фасадов, выходящих на Кремлевскую площадь и в сторону здания УКМК, в корпусах №№ 1 и 3.

II. Взрывом ФАБ на проезжей части против Архангельского собора повреждены тротуары, проезжая часть, 4 звена чугунной решетки у Тайницкого сада, фасад и дверь Архангельского собора, выходящие в сторону Москва-реки, маскировка торцевой части Большого Кремлевского дворца, выходящей в сторону Архангельского собора, а также повреждены около 40 шт. деревьев (голубые ели).

III. Взрывом ФАБ на газоне Спасских ворот разрушен блиндаж и частично выбиты стекла в здании УКМК по фасаду, выходящему на Спасский проезд, помимо этого, пострадали зеленые насаждения на газоне.

Е. В ночь с 9 на 10 августа 1941 г. попаданием ФАБ в жилой дом № 14 по Ново-Спасскому пер.:

1. Совершенно разрушены 8 и половина 7-й секции, насчитывающие 26 квартир.

2. Выведена из строя и требует капитальных восстановительных работ половина 7-й секции, насчитывающая 8 квартир.

3. Частично повреждены 12 квартир 6-й секции (повреждены перегородки, двери, переплеты).

4. Выбиты стекла полностью со стороны двора по всему корпусу и частично со стороны наружного фасада.

<...>

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА МТО ПОДПОЛКОВНИК ДИРИН

НАЧАЛЬНИК СТРОИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ БЫСТРИЦКИЙ

НАЧАЛЬНИК ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОТДЕЛА СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ГЕРАСИМОВ

НАЧАЛЬНИК ЭКСПЛ.ТЕХН.ОТДЕЛА ВОЕНИНЖЕНЕР 3-ГО РАНГА МАТЮХИН

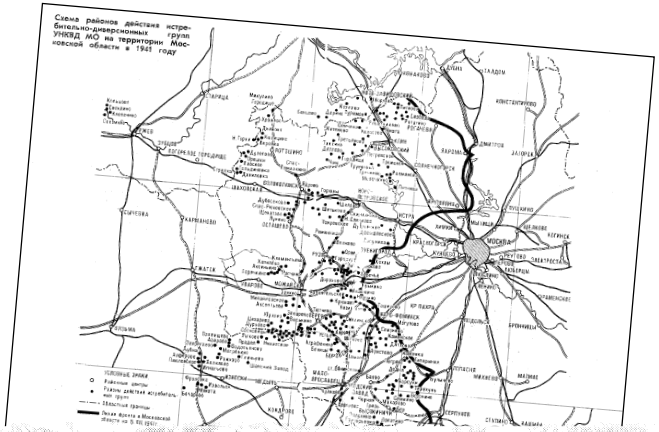
ЗАМ.НАЧ.СТРОЙОТДЕЛА УКМК ШАТАЛОВ

НАЧ. КВАРТИРНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАРЕТКИН

ЦА ФСБ РФ, ф. 17, оп. 26, д. 77, л. 1—2 об.
Подлинник.

РАЗДЕЛ II

«РАЗВЕДДИВЕРСИОННЫМИ ГРУППАМИ УНИЧТОЖЕНО...»



С БАНДИТСКОЙ СВАСТИКОЙ,
С ДУШОЮ ЧЕРНОЙ.
ОН ПАМЯТНИК ВОЗДВИГ СЕБЕ
НЕРУКОТВОРНЫЙ
НЕ НУЖНО СПРАШИВАТЬ — ОН ЧЕЙ?
ОБ ЭТОМ ЗНАЮТ ВСЕ НАРОДЫ
ЕГО ВОЗДВИГ ПАЛАЧ ИЗ ПАЛАЧЕЙ.

Документы, представленные в этом разделе, рассказывают о деятельности чекистов в тылу противника. Большая часть материалов посвящена действиям партизанских отрядов и диверсионных групп на оккупированной вермахтом территории Подмосковья. Бытует мнение, что партизанские отряды прежде всего формировались подпольными партийными органами либо образовывались стихийно военнослужащими РККА, попавшими в окружение. Это — правда, но не полная. Значительное число партизанских отрядов было создано органами внутренних дел из работников НКВД, милиции и бойцов истребительных батальонов. Известна записка, направленная в начале августа 1941 г. наркомом внутренних дел в Государственный Комитет Обороны. В ней, в частности, говорилось: «Учитывая, что опыт действий партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу противника дает большие результаты, НКВД СССР считает, что наряду с работой, проводимой в этом направлении фронтовым командованием Красной Армии и органами Разведупра, органам НКВД следует и в дальнейшем вести работу по организации партизанских отрядов и диверсионных групп. Прошу Ваших указаний». Резолюция Сталина была краткой: «Согласен». Уже к 21 августа, как следует из пометки на документе, сделанной Серовым, были созданы 4-е отделы по организации и руководству истребительными батальонами, партизанскими отрядами и диверсионными группами.

С появлением врага на территории Московской области в партизанские отряды, действующие в немецком тылу, только областное управление НКВД направило 350 бойцов, командиров и политработников из истребительных батальонов. Все они обучались боевым действиям по разработанной 4-й отделом

УНКВД программе. Развертыванию партизанского движения способствовала тщательная заблаговременная подготовка: заранее создавались районы базирования отрядов и склады оружия, боеприпасов, продовольствия.

Параллельно с созданием партизанских отрядов шло формирование истребительно-диверсионных групп. Они комплектовались из чекистов и милиционеров столицы и области, в том числе и бывших, бойцов истребительных батальонов, а также из рабочих. В их задачу входили: сбор разведданных, истребление живой силы противника, дез-организация тыла, порча связи, разрушение мостов и минирование дорог. Всего за 1941 г. областное управление НКВД подготовило и перебросило к линии фронта 7,5 тысяч человек. Из них 5,5 тысяч человек перешли линию фронта и успешно действовали в тылу противника. За проявленную доблесть и мужество при выполнении боевых заданий к концу января 1942 г. более 100 человек были награждены орденами и медалями.

В составе одной из диверсионных групп была заброшена в тыл Зоя Космодемьянская. В это время группы выполняли приказ Ставки ВГК об уничтожении населенных пунктов в прифронтовой полосе. Сталинский приказ предписывал уничтожать населенные пункты в тылу врага любыми средствами на расстоянии 40—60 км в глубину от переднего края и на 20—30 км вдоль дорог. В команды охотников требовалось подбирать наиболее отважных и крепких в политико-моральном отношении бойцов. По этому приказу «за отважные действия по уничтожению населенных пунктов», занятых немецкими войсками, предлагалось представлять к правительственным наградам. За мужество, проявленное при выполнении задания, З.А.Космодемьянская была удостоена звания Героя Советского Союза.

Особый интерес представляют помещенные в данном разделе донесения зафронтовых агентов. В них ярко изображается обстановка в оккупированных районах Подмосковья. Составленная, что называется, по горячим следам информация рисует эмоциональную картину настроений не только военнослужащих противоборствующих армий, но и гражданского населения. Лейтмотивом настроений народа были слова: «Смерть немецким оккупантам!».

Разведсводка опергруппы НКВД СССР об обстановке в районе г. Можайска

20 октября 1941 г. *Совершенно секретно*
п. Дорохово

НАЧАЛЬНИКУ МОЖАЙСКОГО
СЕКТОРА НКВД СССР
СТ. МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. ЛЕОНТЬЕВУ

По состоянию на 12 ч. 00 м.
20.X. 41 г.

Оперативная группа продолжала вести разведку положения на Можайском участке фронта, в частности, велась разведка в Наро-Фоминском, Можайском и Верейском участке, в результате которой установлено: от Наро-Фоминска противник находится в 12 км на запад в д. Шапкино, где расположились немецкие мотоциклисты и автоматчики, количество которых не установлено. Танков на этом участке противник не имеет.

Войска проходят через Дорохово. Декабрь 1941 г.

По направлению шоссе Наро-Фоминск — Кубинка через Таширово отмечено появление разведки противника, в частности, в 14-15 часов 19.X с.г. в дер. Плюснино и Редькино появилось до 25 немецких велосипедистов. Частей Красной Армии на этом участке фронта по состоянию на 24.00 19.X не было.

Изучая настроения военнослужащих, а также лиц из числа гражданского населения, прибывших из окружения, добыты следующие материалы.

Ночью 19.X нами опрошен вышедший из глубокого тыла противника летчик, лейтенант РККА Гизунов, который 13.X был сбит вражеской авиацией в районе Брянска. Продвигаясь по территории, занятой противником, Гизунов наблюдал большое передвижение войск к фронту по Варшавскому шоссе, по направлению, главным образом, на Медынь и Малоярославец.

По состоянию на 16.X в Медыни было большое количество немецких войск. Гор. Медынь сожжен. Около пос. Троицкое, Дзержинского района, Смоленской обл., на немецкие войска напал партизанский отряд, результаты боя не установлены. 14.X с.г. немецкими войсками занят г. Малоярославец. 18.X был занят г.Боровск.

В дер. Татищево Наро-Фоминского района находится штаб немецкой части. Дер. Порядино Наро-Фоминского района занята немецкими войсками, откуда ведется артиллерийская и минометная стрельба по направлению на восток. По пути следования немцы усиленно грабят население, режут скот, отбирают одежду и продукты питания. В свой тыл гражданское население немцы пропускают, обратно никого не выпускают.

Среди населения немцы распространяют провокационные слухи о том, что занят Ленинград и скоро будет взята Москва. В дер. Редькино Наро-Фоминского района среди населения распространяются ложные данные о том, что якобы советское правительство оставило Москву и что по радио объявлено сообщение о спасении кто как может.

На Можайском участке фронта противник имеет продвижение на восток между трассой Москва — Минск и Можайским шоссе. В ночь с 19 на 20.X передовые немецкие части заняли дер. Отяково, ведется минометный обстрел по северо-западной окраине д. Пушкино и по Староможайскому шоссе между дер. Шаликово и Можайском. Наши части обороняются на восточной окраине г. Можайска и перекрестке дорог Можайск — Борисовск[ая] трасса. 18.X занята дер. Борисово, но [противник] был выбит нашими частями в тот же день и отброшен на запад. Из беседы с красноармейцами мотомехполка, действующего на обороне Можайска, установлено, что имеют место факты неорганизованного бегства как красноармейцев, так и комсостава.

На Верейском участке фронта так же противник имеет некоторое продвижение. Разведкой по состоянию на 11.30 20.X нами установлено, что в дер. Монаково и ее окрестностях оборону занимала 151 мотомехбригада, которая ночью 20.X снялась после незначительного обстрела со стороны противника, и в 11 часов 20.X д. Монаково занята противником без боя. В этом же направлении действовала и 50 дивизия, последняя 20.X в 8-9 часов снялась и направлена на Можайск. Из беседы нашей разведки с зам. нач. ОО 151 бригады т. Климовым установлено, что г. Верея был оставлен без боев. В 151 бригаде среди комсостава наличествует паника и отсутствие централизованного руководства. Эти данные также сообщил зам. нач. 151 бригады т. Климов.

БОБЧЕНКО

ЦА ФСБ РФ, ф.3, оп. 8, д. 11, л. 14-16.
Заверенная копия.

Донесение в штаб охраны Московской зоны о положении в районе г. Наро-Фоминска

24 октября 1941 г. *Совершенно секретно*

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ОХРАНЫ
МОСКОВСКОЙ ЗОНЫ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ

тов. ПЕТРОВУ

В течение дня с 23 на 24.X.41 г. идут упорные уличные бои наших войск с противником за овладение городом Наро-Фоминск.

Попытки наступления противника успешно сдерживаются нашими частями, и противнику удалось овладеть лишь южной частью города.

Противник подтягивает свежие резервы, стараясь обойти фланги наших частей, действующих на Наро-Фоминском оборонительном участке. Передвижение колонн противника нашими разведчастями обнаружены:

1) До батальона пехоты с 20 орудиями, головой подходившей в 20.00 22.X.41 г. к Могутово (что 8 км юго-восточнее Наро-Фоминска), в направлении на северо-восток с задачей выхода на левый фланг к нашим частям.

2) До батальона с артиллерией в 16.00 23.X было сосредоточено в районе Елагино (4 км южнее Наро-Фоминска) и до полка пехоты в районе Таширово (6 км западнее Наро-Фоминска), имеющей задачу поддержать наступление слева и выход к нашим частям на правый фланг. Кроме того, мелкие группы противника прорвались в лесах в районе Ново-Федоровки, Александровки, которые уничтожаются нашими отрядами.

3) Авиация противника, численностью до 15 самолетов, в 7.00 24.X производила бомбардировку в районе расположения наших частей.

В 6.00 24.X.41 г. перехвачена радиосводка немецкого командования, содержание которой следующее:

«Москву взять до начала зимы, не считаясь ни с какими потерями в силах и средствах; бои в районе Калинина идут с переменным успехом».

«Несмотря на то, что в советском информбюро объявлено об оставлении города Таганрога, тем не менее на юге встречено сильное сопротивление советских войск».

«Решительный исход войны будет зависеть от наличия моторов в России в ближайшие месяцы».

«План поставки моторов для России Англией и Америкой в октябре месяце выполнен».

«Необходимо решительное наступление на Москву немедленно».

ПОДПОЛКОВНИК СЕДЛОВСКИЙ

ЦА ФСБ РФ, ф.3, оп. 8, д. 11, л. 42-43.
Подлинник.

На документе имеется пометка: «т. Мамулову. Прошу доложить наркому. Серов» и резолюция Л.П. Берии: «Ст[алину], М[олотову], М[аленкову], Васил[евскому] 24.X-41 г.», а также отметка о рассылке документа указанным адресатам.

Записка начальника особого отдела НКВД 16-й армии о мероприятиях в прифронтовой полосе

26 октября 1941 г. *Совершенно секретно*

НАЧАЛЬНИКУ ОО НКВД
ЗАПАДНОГО ФРОНТА
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. БЕЛЯНОВУ

Направляю при этом заметки капитана Галышева — командира партизанского отряда, возвратившегося из глубокого тыла, куда он ходил по заданию командования 24/X-41 г.

Предложение капитана Галышева о выселении из прифронтовой полосы местного населения дальше чем за 5 км считаю правильным, о чем я уже предлагал и до этого.

Мы под Волоколамском убедились в том, что немец хорошо осведомлен о линии нашей обороны от местного населения.

В сентябре и октябре я ставил вопрос о необходимости принятия реальных мер по борьбе с фашистским влиянием на население временно занятых районов противником. Необходимо держать в курсе событий это население путем систематического сбрасывания наших листовок, газет и воззваний с самолетов в эти районы. Это будет иметь положительное значение и для партизанских отрядов, действующих в тылу врага.

Приложение: по тексту.

МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ШИЛИН

Приложение

Политико-моральное состояние местного населения во временно оккупированных р-нах и областях:

1. Местное население Смоленской, Калининской и части Московской областей, временно занятых немцами, стонет от непосильного грабежа оккупантами. Передовые части, проходя через населенный пункт, иногда местным крестьянам (дер. Ивановское Калининская область) раздают кооперативное имущество, но вторые эшелоны, идя за первым, это все отбирают. У

населения дер. Поповка, Ореховка немцы забрали скот, теплую одежду, белье, и это не как единичный факт, а как массовое явление. Со стороны крестьян Ново-Устиново и Старое Устиново была попытка пожаловаться немецкому командованию, но жалобщики были избиты и выгнаты из помещения. То первое впечатление, которое воспроизвели немцы на местное население, как «хороших», исчезает как миф и нередко все чаще и чаще слышатся возгласы недовольствия и негодования по адресу фашистов. Так в дер. Полежаевка гр-н Устинович заявил: «Товарищи, не уходите надолго, возвращайтесь скорей, нет больше сил и терпения от этой фашистской сволочи». Такого же мнения и его односельчане.

Белянов А.М.

Население еще больше озлобилось на фашистов, когда последние начали у крестьян отбирать лошадей, колхозный скот, который крестьяне успели разделить, а зачастую забирают и последнюю коровенку.

Крестьяне дер. Мурьково, Юрьево и ряд др. деревень по разрешению немцев вывозили со ст. Погорелое-Городище и ст. Шаховская зерно и муку для личного якобы пользования, но когда крестьяне стали вывозить хлеб, то немцы все у них отбирали, отдавая им только горелое и мокрое зерно.

Все эти издевательства и притеснения со стороны фашистов озлобляют крестьян, но последние чувствуют силу его, пока зло затаивают в себе.

2. Немцы усиленно ведут пропаганду среди местного населения о непобедимости германской армии, о полном разгроме Красной Армии, о взятии Москвы, окружении Ленинграда, о том, что Сталин сбежал, Калинин застрелился и [распространяют] ряд других небылиц.

Местным населением все принимается за чистую монету, т.к. оно в настоящий момент оторвано от печати и не знает, что делается вокруг его, и поэтому совершенно не случайно, когда начинаешь говорить с крестьянами, последние прямо

говорят: «Мы слышали много о непобедимости нашей армии, а вот оказалось, что немецкая армия сильнее».

А в дер. Старое Устиново 22/X-41 г. немцы установили репродукторы и транслировали на русском языке о вступлении немцев в Москву и о полном разгроме Красной Армии. После этой трансляции передавали немецкие гимны и марши. Эта передача была быстро распространена по всем близлежащим селам и деревням, и красноармейцы и командиры, идущие из окружения, после бесед с крестьянами теряют всякую надежду и оседают в селах, а некоторые идут к немцам в плен. Агитация немецкой пропаганды о непобедимости немецкого оружия проникает и через фронт, где можно слышать такие разговоры: так, бойцы в беседе с нами в дер. Сухловка 24/X-41 г. артиллерийского полка, говорят: «Что же, разве его сдержишь, когда у него такая большая техника, танки, самолеты, минометы, а мы его отбиваем палками», — т.е. в их понятии наша винтовка является палкой. И даже здесь, в Теряевой Слободе, красноармейцы заявляют такие вещи: «Трудно с ним драться, у него все, а у нас ничего». Эти факты не единичного порядка, и на них надо реагировать быстрей и принимать соответствующие меры.

3. Необходимо политотделам всех степеней развернуть большую политическую работу по поводу «непобедимости» немецкой армии среди бойцов и командиров.

Во временно оккупированных областях и районах необходимо разбрасывать листовки с обращением к местному населению и разъяснением действительного положения дел на фронте.

Одновременно и обращение к немецким солдатам. Так, последние среди местного населения заявляют: «Через 3-4 дня войне конец. Поеду домой, хорошо, что меня не убили и не захватила русская зима».

Среди местного населения прифронтовой полосы с нашей стороны имеются люди, симпатизирующие немцам и не желающие эвакуироваться, но фактически эти люди являются просто легальными шпиками и дают большую пользу противнику.

Необходимо выселять всех, чем обеспечить себя от лишнего штыка. А имелся факт такого порядка, когда из совхоза быв. имения около ст. Бухоловка ушли два крестьянина к немцам и рассказали о нашей обороне вокруг Волоколамска. Это лишний раз предупреждает нас о выселении всего населения из прифронтовой полосы.

Передовая линия обороны в районе ст. Бухоловка и дер. Чухловка была проходима для всех желающих, что давало возможность засылать к нам шпионов и бежать от нас врагам народа.

КАПИТАН ГАЛЫШЕВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 10, д. 83, л. 90. Подлинник. Л. 90, 91 об. Заверенная копия.

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта «О силах противника и настроениях населения, находящегося на территории, временно занятой противником»

1 ноября 1941 г. *Совершенно секретно*

№ 6/4681

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ
ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. АБАКУМОВУ

Вышедшие из окружения в ночь с 28 на 29.10. в районе расположения 222 сд командир 49 кап полковник Мельников и военный комиссар Колесников сообщили, что войска противника останавливаются исключительно в населенных пунктах, в лес противник не идет.

Ряд населенных пунктов противником не занимается, но в подавляющее большинство населенных пунктов враг посылает по 2-4 автомашины с солдатами, которые забирают у населения продукты, белье, швейные машины и т.д., вылавливают выходящих из окружения красноармейцев и увозят их с собой.

Необходимо отметить, что штабы противника размещаются в небольших деревнях или дачах. При занятии деревень противником колхозники в большинстве случаев из домов выгоняются. Командиров и красноармейцев, выходящих из окружения, противник старается захватить без боя. Отмечены неоднократные случаи, что при оказании сопротивления бойцами немцы в бой не вступают. Характерно, что одиночки или группы

немецких солдат, заметив красноармейцев и крикнув «Рус сдавайся», сами бегут или же стоят, не принимая никаких мер к преследованию.

Немецкие солдаты проникнуты трусостью, чувствуют себя на нашей территории под постоянным страхом и оседают в деревнях подальше от леса. Сплошного фронта противник не имеет. Есть такие участки, где нет ни одного немецкого солдата.

Было бы достаточно на каждый километр немецкого тыла 20-40 активных бойцов, вооруженных автоматами и гранатами, которые с успехом уничтожали бы немцев в тылу и создавали бы перебои в питании и боеприпасах.

Отношение населения к командирам и красноармейцам, выходящим из окружения, не всегда дружелюбное. Колхозникам надоело снабжать бесчисленный поток военнослужащих, тем более что некоторые бойцы порочат звание красноармейцев, а именно: крадут продукты, вещи, уводят колхозных лошадей и т.д. и своими поступками восстанавливают население против себя. Некоторая часть населения, в особенности из пожилых, настроены к нам враждебно, ведут к/р разговоры и надеются, что при немцах жить будет лучше. Большинство же населения оказывает военнослужащим всемерную помощь. До прихода немцев в деревни население молчит в ожидании и неизвестности, а после открытого грабежа со стороны немцев с ненавистью о них отзывается и после их ухода охотно помогает военнослужащим.

Необходимо отметить, что лучшая и преданная Родине часть командиров и бойцов прилагает все усилия для выхода из окружения.

Наряду с этим есть много трусов и предателей, сдавшихся в плен врагу, из числа которых противник вербует себе кадры шпионов, диверсантов, провокаторов, которые распространяют провокационные слухи о том, что Ленинград и Москва уже взяты противником и что исход войны решен в пользу немцев.

Для пленных немцы организуют лагеря, кормят пленных отвратительно, так, например, бросают кусок конского мяса на тысячу человек и фотографируют красноармейцев, дерущихся за пищу. Над пленными издеваются — возят на них воду, повозки и т.д.

Сложившаяся обстановка, в силу которой много командиров и красноармейцев попали в окружение и честно бьются за то, чтобы снова вернуться в ряды Красной Армии, крайне тре-

бует направления в тыл противника надежных бойцов и командиров, которые бы помогли им выйти из окружения.

КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3-ГО РАНГА БЕЛЯНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 262, л. 67-69.
Подлинник.

Спецсообщение штаба охраны Московской зоны о положении на оккупированной территории

4 ноября 1941 г. *Совершенно секретно*

Агентурной разведкой и опросом лиц, прибывших с территории, захваченной немцами, установлено:

В Можайском районе немецкая полиция производит обыски и изъятие у местного населения теплых вещей и продуктов питания. В гор. Можайск немецкие войска разгромили и разграбили все склады и магазины. Одновременно производились расстрелы и казни. На центральной площади были повешены 3 человека, в том числе шофер горкома ВКП(б).

В пригороде был расстрелян член партии т. Петрич. Среди дня группа фашистов схватила в городе 20-летнюю девушку, изнасиловала и после пыток и издевательств — умертвила. Все взрослое мужское население гор. Можайска было немцами согнано в церковь, где содержится до настоящего времени.

В Латошинском районе немцы повесили замки на все колхозные амбары и указывают в своих объявлениях, что «за расхищение народного хлеба — расстрел».

В населенных пунктах Малоярославецкого района немцы насильно отбирают и угоняют обобществленный и индивидуального пользования скот, увозят хлеб и другие продукты.

26 октября в крестьянских домах села Васильево, Верейского района, расположился немецкий артиллерийский полк. Крестьяне были немцами изгнаны из своих домов и поселились в землянках. В деревню Киселево, Верейского района, немцы согнали крестьян из пяти соседних деревень, в которых расположились войска. Крестьян держат в погребах и сараях. Они голодают и среди них уже появились заболевания.

Назавтра после занятия гор. Руза немцы устроили в помещении кинотеатра бал, куда согнали местных девушек и женщин и насиловали их.

Немецкие солдаты в тыловых районах бесчинствуют, грабят у местного населения вещи, пьянствуют и развратничают. Многие из солдат не имеют теплого обмундирования и ходят в летнем. Среди солдат распространена вшивость, в том числе и среди отборных частей «СС». Занимая крестьянские дома, солдаты бьют в них вшей.

Немцы распространяют слухи об окружении ими Москвы, взятии Ленинграда, бегстве Советского правительства в Америку, вступлении в войну Японии и Турции на стороне Германии и взятии японцами г. Красноярска.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ПЕТРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 11, л. 76-77.
Подлинник.

---

4 ноября 1941 г. спецсообщение послано И.Серовым Л.Берии, а 8 ноября разослано Сталину, Молотову, Маленкову и Шапошникову.

Донесение зафронтового разведчика «Ася» об обстановке в оккупированной Калуге

7 ноября 1941 г. *Сов. секретно*
гор. Тула

[В] ОСОБЫЙ ОТДЕЛ НКВД
50-Й АРМИИ

По Вашему заданию 28 октября я направилась из гор. Тулы в гор. Калугу. От станции Бредихино до ст. Гурьево я ехала поездом, затем пошла пешком, прошла ст. Неханино, дер. Крюканово, дер. Кострово, с. Колонтаево, Ханино, Алексеевка, вышла на Одоевское шоссе, дошла до дер. Большие Козлы и 31 октября пришла в гор. Калугу.

В 9 часов 31.X.1941 года по мосту через реку Ока, пройдя мимо часовых, охраняющих мост, направилась в центр города к своей приятельнице. Вместе с ней пошла по городу. Осматривала город до вечера. 1 ноября я также ходила по городу и вечером, согласно Ваших указаний, пошла обратно в г. Тулу.

За 3l и 1 я видела следующее. В городе Калуге много солдат противника, в их составе (больше всего) финны, затем немцы, имеются австрийцы и венгры. Офицеры в большинстве своем немцы. Все солдаты одеты в одинаковые шинели, различие толь-

ко в окантовке. Шинель летняя, головной убор — летняя пилотка. В различных пунктах города рассредоточены автомашины так: в парке им. Горького стоят до 150 разных машин крытых грузовых, легковые, бронемашины; на площади Социалистов — 90 машин. Во всех дворах и у домов по ул. Луначарского, Ленинской, Революции, пл. Социалистов, у Каменного моста стоят по 5-7 машин. В здании 2-й школы располагался штаб противника.

1 ноября 1941 года после налета нашей авиации части противника стали перемещаться на окраину города. В бараках спичечной фабрики расположилось большое количество солдат, численность мною не установлена.

Встречаются в гор. летчики ..., на аэродроме расположены 5 самолетов, зениток мало. Пушек, минометов очень мало.

Машины все дни после занятия Калуги противником стоят в большинстве своем без движения. Обычно из Калуги в направлении на Москву ездят легковые (очевидно, штабные) машины и небольшое количество грузовых с боеприпасами, сопровождают машины 4-5 солдат на каждой. Некоторое количество машин, очевидно специально выделенные, с солдатами ездят по окружающим ближайшим селам и собирают продукты питания. У колхозников забирают: свиней, овец, коров, кур, гусей, муку, керосин, соль, мыло, теплые одеяла, на портянки рвут шали.

Заметно, что очень много времени солдаты тратят на добычу и изготовление пищи. Из продуктов питания делают запасы, с этой целью кустарным образом изготовляют колбасу, ветчину, выпекают хлеб.

Внешний вид солдат и офицеров, дислоцирующихся в гор. Калуге, измученный, усталый, трусливый, очень нервозный. Солдаты молчаливы, одежда грязная, потрепанная. В сравнении с тем, как эти же солдаты и офицеры вошли в Калугу, заняв ее, теперь их вид значительно изменился — стал хуже, чувствуется упадническое настроение, обреченность.

Теперь меньше хвастаются своими будущими успехами. Некоторые населению прямо заявляют: «Москву скоро не завоюем». Прибыв в Калугу, почти все солдаты заявили: «Займем скоро Москву, войне будет конец. Погуляем 4 дня в Москве, а затем месяц дома».

На вопросы населения, почему до сего времени не занята Москва, офицер (фамилия не известна) ответил: «Мы сейчас слабы, а когда подойдет подкрепление, мы Москву займем, через 8 дней это исполнится» (разговор происходил 1-го ноября). Бывают случаи, когда солдат в квартире, глядя на фотокарточку, присланную из дому, начинает плакать, рассказывая, что дома жена, дети, а ему приходится здесь погибать.

С 25 по 31 октября 1941 года советская авиация бомбила скопление войск в городе, особенно сильная бомбежка была 25 и 26 октября.

В эти дни по городу был объявлен приказ, запрещающий вход и выход из города.

Налет нашей авиации согнал спокойствие немецких войск. Уверенность как рукой сняло. Стали прятаться, выезжать на окраину города, штабы располагать в одноэтажных малозаметных домиках.

Похороны убитых при бомбежке происходили с 26 октября по 31. Могилы роют в центре города по скверам, делая видимость, что жертв мало. 31 октября я была свидетелем, когда в одну могилу уложили 3-х убитых солдат, а на кресте в надгробной надписи значилось одно имя.

По воскресным дням с 8 часов утра солдаты группами в 5-6 человек идут в церковь и молятся до 11 часов.

Из разговоров немецких солдат с населением я выяснила, что больше всего они боятся новой артиллерии, по этому поводу характерен следующий разговор: «У вас, русских, есть страшная артиллерия — машина, которая все сжигает на несколько километров, но мы скоро применим газы, завладеем этой машиной, а изобретателя истерзаем».

В городе всей жизнью руководит городское управление. Приказы, объявленные 13-15 октября 1941 года, теперь сняты, вместо их имеются приказы, гласящие:

1-й приказ: «§ 1. В ночь с 29 на 30.X.1941 года перевести часовую стрелку на час назад, установив немецкое время.

§ 2. Закрыть все переправы из города через р. Оку. Лодки все вытащить и оттянуть на 30 метров от воды.

За невыполнение данного параграфа виновные будут привлекаться к строгой ответственности.

§ 3. Сброшенные русские листовки собирать и сдавать в горуправу.

§ 4. По обнаружении невзорвавшихся русских бомб сообщать немедленно в горуправу, на месте обнаружения установить указку с надписью «Опасно».

Подпись: голова горуправы Щербачев Н.».

2-й приказ: «Об учете населения. Глава семьи должен сообщить точное количество членов. За дачу неправильных сведений виновные караются по закону.

Голова горуправы Щербачев Н.».

3-й приказ: «В целях улучшения питания населения жителям предлагается организовать поход на элеватор Тихонова Пустынь, спасти зерно от горения (элеватор подожжен при отходе частей Красной Армии). 10 % от всего количества собранного зерна выдается на руки.

Голова горуправы Щербачев Н.».

4-й приказ: «За сообщение, где хранятся награбленные вещи, сообщающему будет выдана награда в размере 10 % от общего количества стоимости выявленных вещей».

Объявление: «Желающим получить 2 кг хлеба предлагаю шить и починять мешки».

В городе восстановлена при вокзале электростанция, в эксплуатацию еще не пущена. В Зеленом Крупце восстановлена водопроводная колонка. Начавший работать частично лесопильный завод после бомбежки прекратил работу.

Хлеб не продают, базаров нет, на деньги ничего нельзя купить, редкая торговля ведется в порядке обмена вещей на продукты. Восстановленные 2-3 магазина торговать не начали, т.е. были разбиты при бомбежке.

Работает частная аптека. Открыт прием больных, прием производит доктор Никольский. Открыта одна частная парикмахерская, мастер — русский. Такса за бритье бороды 5 руб. или 50 сантим.

Голова горуправы Калуга — Щербачев Николай Васильевич — бывший бухгалтер Госбанка. Местные жители, старики говорят, что в прошлом он был помещиком под Калугой.

Помощник головы — Кудрявцев — бывш. начальник пожарной охраны города, рационализатор, в прошлом получал часто премии.

Горуправа находится в здании зоотехникума на углу улиц Герцена и Кирова, напротив сквера.

Для наведения порядка в городе создана наружная полиция. Полицейские стоят на перекрестках, поверх гражданской одежды они одеты в куртки цвета хаки, на левой руке — белая повязка со свастикой.

Появление полиции в городе, вид немецких солдат, их беспощадность при налетах советской авиации сказались на настроении жителей города.

Бездушное отношение солдат к населению, грабежи изменили характер разговоров жителей. В большинстве, и, особенно среди оставшихся рабочих, говорят о том, что немец скоро будет разбит. Во время налетов нашей авиации, несмотря на то, что бывают случаи отдельных жертв и среди местного населения, жители говорят, что «еще бы их бомбили, очень досадно, если бомба попадает не в самый центр скопления машин и солдат. Жалко, что неудачно, еще немного бы ближе».

Возвращаясь, в соответствии с Вашим заданием, в Тулу, я прошла через Кривушино — 6 км от Калуги, и была очевидцем следующего: в 3 часа дня в село въехала легковая машина, в ней было 3 офицера. Увидев на улице кур, один из сидящих вышел из машины — по национальности финн, взял палку и стал гоняться за курами. Убив одну, поднял ее. В это время к нему подошла крестьянка и сказала: «Это моя курица». В ответ на это финн избил ее и пошел дальше ловить кур. Встретив 12-летнего мальчика — сына колхозницы Киселевой, спросил у него, где имеются гуси и куры. Получив от мальчика ответ, что он не знает, финн дал несколько пощечин и столкнул мальчика с дороги в грязь. Собрав мешок кур и гусей, офицеры уехали.

Колхозницы, которые были свидетелями этих сцен, после их отъезда стали резко выражать свое недовольство. В это село на день бывает по 3-5 таких «визитов».

В дер. Макарово 2 ноября 1941 года немцев не было. В дер. Позняково, Грязново 2.XI.1941 года был обоз противника с обозом мотоциклистов, велосипедисты и конная разведка. Всего до 150-200 человек в каждой деревне, в дальнейшем они поехали на Русаново. Обоз в большинстве своем состоит из простых крестьянских телег. В обозе везут продукты питания для фронта. Продукты собираются по пути следования в деревнях.

С 27.X по 1.XI.1941 года обозы шли в направлении на Русаново, т.к. дорога была очень плохая, в подводы запрягали по 4-6 лошадей. Грузовые машины, которые шли в обозе, вытягивали из грязи 6-8 лошадей.

«АСЯ»

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 589, л. 194-198.
Заверенная копия.

Спецсообщение Транспортного отдела НКВД Западной ж.д. о положении на оккупированной территории

10 ноября 1941 г. *Сов. секретно*

НАЧ. ТРАНСПОРТНОГО
УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
СТ. МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
тов. СИНЕГУБОВУ

За последние дни нами добыты следующие данные:

1) На территории, временно захваченной немцами, в районе Можайска и Вереи, в дер. Топшино и Глухово имеется 5 немецких противотанковых пушек и одна зенитка. Кроме того, в деревне Глухово в овраге стоят несколько немецких танков, у опушки леса в деревне Крюково имеется немецкая артиллерия. 5-го ноября из этой деревни ближе к фронту двигались три бронемашины и немецкая артиллерия.

В той же деревне Крюково большое скопление немецких войск — 78-80 автомашин, около 150 конских повозок, из них большинство груженных боеприпасами. Находящаяся там пехота вооружена автоматами. В деревне Крюково и в деревне Киселево имеются немецкие госпитали.

С северной стороны города Верея, где шоссе пересекается проселочной дорогой, стоят немецкие противотанковые орудия.

От станции Балабаново М. Киевской ж. д. по дороге в город Боровск 29/X-41 г. направлялось большое количество груженых автомашин и подвод. Одновременно следовали танки и артиллерия.

Из Новой Рузы 5/XI-41 г. на деревню Колюбакино в сторону Звенигорода следовали большие немецкие обозы с продуктами и боеприпасами.

В той же деревне Колюбакино за игольном заводом установлены немецкие минометы.

В деревне Новая была рота пехоты и обоз, состоявший из повозок, а в деревне Неверово в лесу 4 орудия.

В Старой Рузе было около 50 танков.

Около города Гжатска, западнее в одном-двух километрах, расположен немецкий аэродром.

На автомагистрали около станции Дурово находится склад горючего и такой же склад горючего имеется в Комягинском карьере в районе станции Комягино.

Около деревни Шаликово, с правой стороны ж. д. станции Шаликово, много зенитных орудий и аэродром.

В деревнях Митяево и Мерчалово, а также и в Можайске, сосредоточено много танков, броневиков, которые поджидали подвоза горючего.

На территории продсклада при станции Можайск установлены дальнобойные орудия. Такие же орудия установлены и на автомагистрали против станции Можайск.

2) Немецкие штабы разных войсковых соединений находятся:

В городе Верея, где по городу протянуто много полевого кабеля.

В деревне Горки Наро-Фоминского района параллельно реки Нары.

В деревне Колюбакино в районе Рузы, в деревне Неверово, где также имеется и лазарет, в деревне Митяево и Борисово, в районе города Вереи, в деревнях Семенково, Колодкино и Амелихино.

Характерно отметить, что немецкое командование некоторые штабы своих воинских частей переводит в тыл, так например, из села Богородское штаб армии переведен в глубь тыла за 30 километров, также и из деревни Камушки штаб одного воинского подразделения переведен за 30 километров в тыл.

В тылу противника разервов нет и передвижения войск незаметны.

3) Немцы ремонтируют некоторые дороги для проезда своего транспорта. Например, в конце октября из города Медынь по Варшавскому шоссе в Юхнов немцы направили около 2500 русских военнопленных красноармейцев и командиров для работ по ремонту шоссейной дороги. Эта группа охранялась 10-12 автоматчиками.

Через Москва-реку около станции Колочь восстанавливают железнодорожный мост.

В городе Медынь немцами пущен лесопильный завод, рубят и пилят лес вблизи Медыни. На указанном лесопильном заводе бруски распиловываются по 6 метров.

В 5 километрах от Медыни через речку немцы строят мост.

4) До станции Вязьма немцами освоена ж.-д. линия, а от Вязьмы до Гжатска вагоны по ж.-д. полотну продвигаются ло-

шадьми в упряжку. От Можайска до ст. Дорохово немецкие автомашины следуют по ж.-д. полотну.

5) Среди немецких частей в можайском направлении больше стали встречаться чехи, австрийцы, финны и поляки, преимущественно молодежь в возрасте 18-20 лет, и старики свыше 50 лет.

6) В деревнях, занятых немцами, неселение предупреждено о том, чтобы никому из красноармейцев, выходящих из окружения, не оказывался приют, иначе деревни будут сжигаться. В результате в ряде деревень красноармейцев в хаты не пускают и хлеба не дают.

7) Вследствие повальных грабежей со стороны немцев в ряде деревень, временно захваченных ими, население находится в крайне тяжелых условиях, даже та часть крестьян, которая вначале была рада приходу немцев и желала им победы, теперь высказывает желание скорейшего прихода Красной Армии и с нетерпением ждет этого дня.

Колхозники деревень, расположенных вблизи Дорохово, заявляют, что немцы у них буквально все забрали. Утром приходит одна группа немцев, а затем вечером вторая группа забирает все то, что не нашли первые.

Забирают немцы не только продукты, но и все виды одежды, в которую одеваются немецкие солдаты, поэтому последних часто можно видеть не только в красноармейских шинелях, но и в гражданской одежде. В связи с повальными обысками крестьяне оккупированных немцами деревень кушают только ночью.

Кроме грабежа немцы зверски обращаются с населением.

В деревне Крюково в районе Можайска — Вереи кем-то из населения выстрелом из винтовки был ранен немецкий солдат. В ответ на это немцы произвели в деревне повальный обыск и обнаруженных при этом у одного колхозника оказавшихся в окружении военного врача, мед. сестру и бойца, переодетых в штатское, вывели на улицу и расстреляли вместе с колхозником — хозяином дома.

В том же районе в деревне Сидорово 26-27/X-41 г. одним солдатом конвоировались два военнопленных бойца, которые по дороге убили солдата, а сами бежали. Когда был найден немцами труп этого солдата, они брали всех красноармейцев, переодетых в штатское, и расстреливали на месте. В тот день было расстреляно немцами 15 человек.

В деревнях, занятых немцами, никакой медицинской помощи нет. В деревне Докунково Тумановского района, Смоленской области были ранены 3 мальчика во время разбора найденной ими гранаты и, несмотря на тяжелые ранения, никто им медицинской помощи не оказал, так как во всех окрестных деревнях мед. пунктов не было.

В связи с этим население заявляет: «Если бы Красная Армия погнала немцев, мы крепко бы им в этом помогли, так как под таким ярмом больше жить невозможно. Нам говорят, что Ленинград ими взят, Москва окружена, но этому мы не верим. Если бы нашелся кто организовать партизанские отряды, все как один пошли бы в отряд бить немцев».

Такие заявления имели место в деревне Судаково Можайского района и в деревнях, расположенных от Дорохово в сторону Вереи в 15-20 километрах.

8) Вместе с тем характерны настроения немецких солдат и офицеров. Так, например, солдаты, расположенные в деревне Борисово, говорили: «Русь еще сильней, чем нам говорили, у них есть что кушать и одевать, а у нас этого нет. Приходит зима холодная, наверное, придется сдаваться русским».

Вышедший из окружения пом. ком. полка по хозчасти Рассалов И.А. в беседе с немецким ефрейтором задал ему вопрос: «Почему вы не берете Москву?» На что ефрейтор ответил: «Москва кругом минирована, силы наши уменьшились, а самое главное — мало горючего, да к тому же еще холодно, наши солдаты не выдержат».

Одна из женщин в деревне Борисово (фамилия неизвестна), владеющая немецким языком, рассказывала, что ей пришлось слышать среди немецких офицеров такие настроения:

«Москва близко, а Берлин далеко. Русским все верят, а нам и есть нечего. Даже и горючего нет. Если и возьмем Москву, то там тоже ничего не будет. Видимо, придется отступать, а отступать некуда, подохнем с голода или придется сдаваться в плен».

Одновременно с этим следует отметить, что вследствие холода и плохой одежды у немцев огневые точки противника устанавливаются в домах, кроме того, часто разжигают костры, у которых греются.

Население из прифронтовых деревень эвакуируют в глубь тыла, а в этих деревнях устанавливают огневые точки.

9) В деревне Томилина Гора Московской области 3-х разведчиков Красной Армии предали местные крестьяне Никола-

ев Филипп и бывший депутат сельсовета «Дядя Миша» (фамилия его неизвестна). Разведчики немцами арестованы.

Об изложенном информирован штаб 5-й армии.

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
МОШЕНСКИЙ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 581, л. 3-9.
Подлинник.

На документе имеются резолюции: «т. Синегубов. Ориентируйте т. Абакумова. 14/XI.» И «т. Болотину, Авсеевичу, Рогову. 14/XI. Абакумов».

Отчет командования отряда добровольцев в НКВД СССР о рейде по тылам противника

12 ноября 1941 г. *Секретно*

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
товарищу АБАКУМОВУ

По заданию командующего Западным фронтом Маршала Советского Союза тов. Тимошенко и члена Военного совета тов. Булганина мне, старшему лейтенанту РККА Худякову Павлу Николаевичу, и политруку РККА Осташеву Михаилу Михайловичу поручено было сформировать отряд из добровольцев — красноармейцев для работы в глубоком тылу противника, каковой был сформирован из 86 человек в 18 районе авиационного базирования г. Юхнове.

Отряд был вооружен преимущественно автоматическим оружием: винтовками СТВ 7, автоматами ППД и подрывными взрывчатыми веществами, как то: тол и др.

7 сентября отряду была поставлена задача Маршалом Советского Союза тов. Тимошенко и [определен] район действия. Общей задачей являлось — диверсионные действия: разрушение путей сообщения, дорог, мостов, живой силы. Район действия — Торопец-Холм и прилегающие районы: Холмский, Плоскошинский, Сережинский, Торопецкий. 9 сентября отряд перешел линию фронта в районе ст. Охват (22 армия) и 17 сентября приступил к действиям.

За время нахождения отряда в тылу врага, с 9 сентября по 2 ноября, отрядом уничтожено: живой силы 167 человек, которых смогли учесть. Часть живой силы не учтена, которая уничтожена при подрыве машин и поджоге жилых зданий.

Уничтожено грузовых машин с людьми и боеприпасами — 37. Уничтожено транспортных автобусов — 6. Уничтожено легковых машин — 10. Взорвано мостов крупных — 3, из них на р. Сережа — 3, Старая Торопа — 1. Взорвано мелких мостов — 14, по тракту Торопец — Холм. Уничтожено велосипедов — 3. Уничтожено мотоциклов с мотоциклистами — 2. Уничтожено спецсобак — 2. Взорвано складов с боеприпасами в районе Краснопольца — 2. Заминирована местность в 17 местах. Уничтожена связь в 21 месте протяжением 15 км.

В районе дер. Шеино забран заготовленный пункт немецких мародеров: коров — 157, овец — 120, свиней — 12. Скот передан обратно колхозам и колхозникам. Произведены завалы по тракту Торопец-Холм (два километра).

Организован и вооружен, преимущественно немецким оружием, отряд в количестве 15 человек в дер. Собакино, Сережинского района. Командир отряда Василий Федорович Лебедев. Расстреляно немецких старост 4 человека.

Во время нахождения в тылу противника через свое непосредственное наблюдение и через местное население установил: германская армия истощена, имеются случаи, как то: в дер. Захоломье проезжающие германские части из-под Андриаполя на Ленинград со слезами прощались с населением. Немецкие солдаты говорили: «До свидания, нам не быть живыми, мы навоевались».

В германской армии исключительно палочная дисциплина, особенно среди последнего пополнения — резервов, в которых можно встретить 16-летнего и 55-летнего солдата. Был случай в дер. Коршуново Сережинского района: за то, что плохо нес солдат службу на посту, он был избит офицером шомполами по спине.

Немецкая армия не уверена в своей победе, в одной из деревень Заборовье немецкий офицер населению заявил: «Наша армия не способна воевать в России, здесь большие снега и холода, как только возьмем Москву, так кончаем войну, а если не возьмем, то окопаемся и будем ждать весны». Но к зиме готовятся, в ряде деревень забрали теплую одежду — шубы, валенки и др. теплые вещи.

На сегодняшний день оккупированные районы немецкой армией совершенно свободны, лишь в городах, как Холм, Торопец и др., имеются комендатуры, состоящие из нескольких десятков человек. Строят укрепления на границе Латвии, Литвы за счет сил наших пленных.

Имеются случаи, когда немецкие солдаты дезертируют из армии и скитаются по селам, прося хлеб на пропитание у крестьян и ожидая, скоро ли их возьмут в плен (село Шелуднево Холмского района).

Немецкие разбойники за последнее время исключительно занимаются издевательством над населением. В дер. Боровичи проходила колонна машин, которая попала на заминированный участок местности, взорвалась одна машина. После этого офицер приказывает запрячь две пары бричек, посадить на них женщин и детей и развернутым строем отправил по заминированному полю, но мина ни одна не взорвалась, люди были живы.

По некоторым районам немецкие власти произвели обложение налогом в натуре — хлеб, масло, молоко и т.д., говоря: «Сколько вносили Советам, столько же вносите и нам».

На сегодняшний день население оккупированных районов ждет Советы и ждет Красную Армию, которая имеет симпатии и уважение.

18 октября по разрешению командующего Западным фронтом получил разрешение на выход из тыла противника. 20 октября вышел из района озера Яновище и после 13-ти суточного движения 2 ноября перешел линию фронта в районе 259 полка, 179 дивизии в количестве 54 чел. Остальные: ранено — 4, больных — 7 (отправлено раньше к своим частям), остались в тылу для действия 10 чел., отстали в пути 10 человек, расстреляно перед отрядом — 1 чел. (за пьянство). Отряд вооружен полностью.

КОМАНДИР ОТРЯДА
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ХУДЯКОВ
КОМИССАР ОТРЯДА ПОЛИТРУК ОСТАШЕВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 24, л. 285-288.
Подлинник.

Спецсообщение Транспортного отдела НКВД Западной ж. д. о положении на оккупированной территории Московской области

26 ноября 1941 г. *Совершенно секретно*

НАЧАЛЬНИКУ ТРАНСПОРТНОГО
УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
СТ. МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
тов. СИНЕГУБОВУ

За последние 2-3 дня от нашей разведки и вышедших из окружения лиц транспортным отделом НКВД Западной ж. д. получены следующие данные:

1. В деревне Нестерово, в районе Рузы, сконцентрировано много немецких войск, артиллерия, мотопехота, минометы, а также расположен штаб одной из немецких частей.

Эти войска сосредотачивают для направления на Рузу и Звенигород.

В дер. Новой у реки Москва немецких танков нет, по деревням лишь проходят обозы. В том же районе — дер. Григорьевке, немецких танков мало. Много сосредоточено автомашин в районе Вереи и Можайска.

2. В деревне Назарьевка расположен штаб одной из немецких частей, там же немцы организовали сангородок, где находится много раненых и есть наши пленные.

В деревне Богородское размещен немецкий штаб.

В деревне Борисово и Варварино в сторону Вереи сосредоточено много немецких пулеметов.

3. В деревне Субботино расклеен приказ немцев об эвакуации из деревни населения в тыл.

Вблизи ст. Можайск, в сторону Вязьмы, имеются овощехранилища, где немцы держат военнопленных красноармейцев и мужское население оккупированных деревень до 50 лет. Находится там около 3000 чел. Кроме того, в подвалах гор. Можайска содержится до 3000 военнопленных. Как военнопленных, так и местное население кормят сырым картофелем.

4. В населенных пунктах оккупированной немцами местности немцы забирают буквально все продукты и оставшийся скот, а также и одежду, вплоть до головных женских платков.

Население голодает. Крестьяне тех деревень уверены в том, что немецкие войска будут разбиты Красной Армией. Более зажиточная часть крестьян довольна приходом немцев и ожидает, что их наделят землей.

5. В г. Вязьме на территории быв. маслозавода сосредоточено большое количество военнопленных, которых кормят исключительно конским мясом и то в небольшом количестве. Хлеба не дают.

6. 5 ноября в 23 часа началась сильная орудийная стрельба в районе дер. Колюбакино в сторону Рузы, продолжавшаяся до 3 часов утра 6.XI-41 г. Снаряды перелетали через ст. Кубинка и ложились в районе автомагистрали Москва — Минск.

Этого же числа в районе Дорохово штурмовая авиация противника в 16 часов бомбила наши передовые части, а в 23 часа противник пошел в атаку, в которой участвовало 70 танков и около полка пехоты. Завязался ожесточенный бой, с нашей стороны принимали участие тяжелые танки (КВ). В результате все танки противника и около 2-х батальонов пехоты уничтожены.

Характерно отметить, что противником на поле боя оставлено 5 танков совершенно невредимые (экипажи сбежали), которые оказались смазанными неизвестной жидкостью, вызывающей ожоги тела. Состав этой жидкости изучается специалистами.

7. 1-2 ноября вышедшие из окружения красноармейцы заявили, что в окружении в районе г. Вязьмы они были предоставлены сами себе. Находившиеся с ними командиры буквально приказывали, ругаясь матом, оставить их, командиров, одних и с ними не идти, предлагая им пробираться самостоятельно.

8. В районе дер. Игнатово, правее Кубинки, на реке Москва плыл пузырь, оказавшийся минированным. Ребята в возрасте 12-14 лет 4.XI-41 г., катаясь на лодке, пытались его задержать, в результате 2 убито и 3 чел. ранены.

9. В районе Можайска один из наших партизанских отрядов напал на часть немцев, разбил их и забрал некоторые трофеи, в том числе и водку, которую затем распил, оказались пьяными. На них напали немцы и всех перестреляли. Спаслись лишь несколько человек.

Об изложенном информирован штаб 5 армии.

6 ноября переброшены на сторону противника с диверсионно-разведывательной целью два агента, «Орлов» и «Петров», причем «Орлов» с задачей для связи с нашей агентурой, оставленной на ст. Шаликово, Можайск и Батюшково, а также для создания диверсионных групп.

Одновременно прилагаю одну фашистскую листовку.

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
МОШЕНСКИЙ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 4, л. 20-22.

На документе имеются пометки: «Разослать Сталину, Молотову, Маленкову, Шапошникову, Василевскому. 10/XI-41 г.» и «Листовка направлена Горлинскому».

Спецсообщение штаба истребительных батальонов НКВД СССР «О боевой деятельности партизанских отрядов в оккупированных немецко-фашистскими захватчиками районах Московской и Калининской областей»

Не позднее 11 декабря 1941 г. *Сов. секретно*

1. Переброшенные в ноябре месяце в тыл противника 6 разведывательно-диверсионных групп, сформированные из состава истребительного полка УНКВД Московской области, находясь в тылу противника, сожгли деревни Заболотье, Рогатино, Соково и Бирево. В районе Ямуга группы заминировали участок шоссе Калинин — Клин, а также проселочные дороги Березино — Вьюхово, Бирево — Заболотье и Трехденово — Борщево.

В результате умелых действий группами уничтожено 80 немецких солдат и офицеров и подбит один танк.

По разведывательным данным, добытым этими группами, наша артиллерия в селах Бирево и Заболотье уничтожила 6 танков, 2 бронемашины и до батальона пехоты.

Партизанским отрядом под командованием т. Ярмолинского в Рузском районе обстреляна группа противника в районе Глухово. Убито и ранено большое количество немецких солдат. Партизаны потерь не имеют.

Партизанский отряд в Осташковском районе заминировал дорогу Цевлево — Сапогино. Проезжавшая по этой дороге немецкая автомашина с группой солдат была взорвана. Убито 4 и ранено 10 немецких солдат.

Истребительной группой, руководимой т. Полушкиным, в районе Горбово — Велькино уничтожено 13 немецких солдат и одна грузовая машина.

Истребительной группой во главе с т. Московец в с. Новое Волково 21 ноября с.г. уничтожены: авторемонтный склад, одна автомашина со смазочным материалом и убит немецкий часовой.

Медведев Д.Н.

Истребительной группой, руководимой т. Соломатиным, в дер. Хохлы противотанковыми гранатами и бутылками с горючей жидкостью уничтожено 3 танка противника и убито 2 человека. Истребительной группой, руководимой т. Медведевым, при переходе линии фронта уничтожено в блиндаже 16 немецких солдат и в тылу противника: 2 повозки с военным имуществом, 2 солдата и в 11 случаях перерезана проводная телефонная связь.

2. Партизанским отрядом под командованием т. Коноды в районе деревень Турово, Вески и Яковлево Калининской области убит один немецкий офицер, 3 солдата и захвачено: 2 ручных пулемета, один миномет, две винтовки и два ящика с патронами.

Этим же отрядом в районе дер. Демниково убит один офицер и в дер. Пасынково сожжено 7 скирд хлеба, который немцы намеревались обмолотить для снабжения армии.

Партизанскими группами, руководимыми т.т. Лопуховским и Романовым, в дер. Заборье, Калининской области, уничтожен обоз противника с боеприпасами.

Убит немецкий офицер, шофер и 11 солдат, уничтожена одна легковая автомашина и подожжена дер. Шутово.

Группа партизан, во главе с т. Ежовым, в Погорельском районе сожгла водяную мельницу, где производился помол зерна для армии противника, и уничтожила одну немецкую легковую автомашину.

Партизанским отрядом под командованием т. Петрова в Великолуцком районе Калининской области уничтожено: в

районе дер. Толубьево 3 немецких мотоцикла и 5 солдат; на дороге Тарасово — Перекалье — два офицера, 14 солдат и 12 велосипедов; в дер. Андриково — 11 немецких солдат и одна грузовая автомашина, в Овсищском сельсовете — 11 предателей из местного населения, выдававших немцам партизан. У убитых офицеров партизанами изъяты оперативные документы, топографические карты и пистолеты. Все это передано частям Красной Армии.

Партизанским отрядом, руководимым колхозником Елагиным, в Великолукском районе взорвано 3 склада с боеприпасами противника и уничтожено 2 автомашины.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ПЕТРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 8, д. 32, л. 10-12.
Подлинник.

По указанию И.А.Серова спецсообщение послано Л.П.Берии 11 декабря 1941 г.

Спецсообщение штаба истребительных батальонов НКВД СССР «О боевой деятельности партизанских отрядов в Тульской и Московской областях»

14 декабря 1941 г. *Сов. секретно*

По дополнительно поступившим сведениям партизанскими отрядами Тульской области в ноябре с.г. проделано следующее:

В ночь на 27 ноября партизанский отряд Дубенского района обстрелял немецкую колонну мотопехоты, уничтожив при этом 607 фашистов.

Партизаны этого отряда совершили налет на деревню Старое Павшино и подожгли три дома, в которых находились фашисты. Лишь несколько из них успели спастись через окна, а остальные сгорели. Партизаны уничтожили 3 мотоцикла, 5 велосипедов и 2 лошади.

В первой половине ноября три партизанки зашли в дер. Новая Слобода Черепетского района, одна из них притворилась больной. Они пригласили немецкого врача оказать ме-

дицинскую помощь и, когда он прибыл, убили его и скрылись. Трое партизан этого отряда, из них две девушки, столкнулись с 9 фашистскими разведчиками. Партизаны уничтожили 8 фашистов, сами не имея потерь. В конце ноября партизанский отряд совершил налет на немецкий штаб в Лотарево, Детчинского района, и уничтожил до 200 солдат и офицеров. Группа партизан этого отряда пустила под откос воинский эшелон на переезде Мыжбор.

Партизаны Тарусского района в последние дни ноября уничтожили до 20 немецких солдат.

30 ноября партизаны Тульского района сожгли 8 немецких автомашин с боеприпасами и один мотоцикл. Партизаны этого района уничтожили двух предателей: Жуковского и Гусева, и подожгли до 30 населенных пунктов вблизи Тулы, в которых располагались немцы.

С 1 по 5 декабря в районы, захваченные противником, было направлено 155 маршрутных разведчиков, из коих к 6 декабря уже возвратилось 73. Они доставили ценные сведения о местах сосредоточения мотомехчастей и обозов противника и расположении ряда аэродромов и количестве самолетов на них. Эти сведения послужили основанием для нанесения нашими войсками ряда ударов по противнику. За это же время в тыл противника переброшено 32 истребительных группы, общей численностью в 115 чел.

За период с 9 ноября по 10 декабря УНКВД Московской области перебросило для действий в тыл противника 189 диверсионных отрядов, численностью в 2330 чел. Ими уничтожено: 1240 солдат и офицеров, один самолет, 15 танков и бронемашин, 28 штабных и легковых автомашин и 91 грузовая, 2 бензозаправщика, 8 мотоциклов, 24 повозки с военным грузом, 4 склада боеприпасов и горючего, 2 огневых точки, 8 мостов железнодорожных и на грунтовых дорогах. Произведено два крушения воинских поездов. Минированы 22 участка дорог и в 64 пунктах на местности разрушены и повреждены линии связи противника.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ПЕТРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 8, д. 32, л. 24-26.
Подлинник.

Из сводки о действиях партизанских отрядов и диверсионных групп в оккупированных районах УССР, Московской, Калининградской, Тульской и Орловской областей

Не ранее 20 декабря 1941 г. *Совершенно секретно*

<...> 2. Московская область

1. Группа бойцов Балашихинского истребительного батальона в составе 190 человек 18-го декабря с.г. прибыла к линии фронта для перехода и действий в тылу противника. Не имея возможности проникнуть через линию фронта на участке 2-го стрелкового полка, так как противник сильно укрепился в районе Кожино и колхоза им. Кагановича (2-4 км северо-западнее Тучково), командир батальона капитан Сазонов внес предложение командованию 50 стрелковой дивизии атаковать силами бойцов истребительного батальона при огневой поддержке артиллерии дивизии Кожино и колхоз им. Кагановича.

Получив согласие командования, бойцы истребительного батальона, после короткой артподготовки, в 8 часов 20 минут 20-го декабря стремительной атакой с флангов захватили Кожино и колхоз им. Кагановича и, отбив контратаку немцев, удерживали оба пункта до подхода поддержки частей Красной Армии, после чего отошли за линию фронта в район деревень Молодеково и Морево.

При взятии Кожино уничтожено до 100 немцев, не считая рененых. Захвачены трофеи: 6 противотанковых орудий, два орудия калибра 85 мм и 250 снарядов, 8 станковых и 11 ручных пулеметов, 12 автоматов, 3 миномета и 400 мин, винтовки и патроны (точно не подсчитаны), 3 автомашины, 2 мотоцикла, 2 велосипеда, 13 телефонных аппаратов и 3 км кабеля.

Уничтожено 2 ДЗОТа с материальной частью и расчетом.

Захвачены в плен 3 немецких ефрейтора.

Бойцы истребительного батальона в этой атаке потеряли убитыми — 1, ранеными — 18, в том числе 4 — тяжело раненными.

2. Партизанским отрядом Волоколамского района под командой тов. Тагунова за десять дней (с 10 по 20 декабря) уничтожено 105 немецких солдат и офицеров, 3 автоцистерны с горючим, бронемашина, три автомашины с военным грузом, два

П.А. Судоплатов с командованием и бойцами ОМСБОН.

автобуса, одна автомашина с пехотой противника и взорван мост на шоссейной дороге.

3. Партизанским отрядом Ново-Петровского района под командой младш. лейтенанта госбезопасности т. Кудряшова с 25-го ноября по 17 декабря 1941 г. взорваны 12 автомашин с пехотой противника, электростанция, убито 4 немецких автоматчика и 5 резидентов гестапо, в нескольких местах минированы дороги и повреждены провода связи противника.

4. За месяц боевых действий партизанским отрядом Осташевского района под командой т. Шапошникова истреблено 60 немецких солдат и офицеров; взорваны 2 средних танка, 9 бронемашин, 8 грузовых и 2 легковых автомашины с пассажирами, 3 мотоцикла, сожжена база горючего и в 8-ми местах повреждена телефонная связь. В деревне Ивановская отрядом расстрелян староста Семенов.

5. Партизанским отрядом Лотошинского района под командой т. Розова за период с 1-15 декабря уничтожено 3 автобуса и 2 грузовые автомашины с солдатами противника, убито 87 немцев. На дороге Казарец — Зеленцово разгромлена немецкая грузовая автомашина с боеприпасами и захвачены 3 ящика с патронами.

6. С 25 ноября по 19 декабря с.г. в Волоколамском и Высоковском районах действовал диверсионно-истребительный отряд под командой тов. Фатова, который уничтожил 10 автомашин, 1 танк, 2 мотоцикла, 1 пушку и истребил 29 немцев.

В тылу противника было оставлено 19 партизанских отрядов и 9 диверсионных групп.

Переброшено: 5 партизанских отрядов и 215 диверсионных групп. Отрядами и группами, связь с которыми установлена, истреблено: немецких солдат и офицеров — 1885, предателей — 19, ранено и взято в плен офицеров и солдат — 27, уничтожено мостов на шоссейных дорогах — 10, воинских поездов — 9, участков связи — 220, подвод с военным грузом — 61, минировано участков — 112, захвачены трофеи: орудий — 8, пулеметов — 31, минометов — 3, автомашин — 3.

<…>

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ПЕТРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 9, д. 3, л. 10-12.
Копия.

Донесение зафронтового разведчика «Вернов» группы «Седого» из района Можайска

Не ранее 15 декабря 1941 г. Совершенно секретно

При наступлении немцев на Можайск я работал и проживал на ж. д. станции Кукаринская, находящейся в 7 км от города.

18/XI-41 г. немцы подошли к ст. Кукаринская, я же по предложению представителей Красной Армии со станции переехал на жительство в деревню Аникино, которая находится в 7 км от станции.

20/XI-41 г. в деревне стало известно, что немцы ст. Кукаринская заняли 18 октября.

До 17 октября все железнодорожники работали на своих местах, отправлены в гор. Москву последние поезда, а некоторые рабочие, в частности Кулик, Пауков и Ларионов, бросили работу еще 14.X-41 г. и начали заниматься «личными делами» (грабить склады).

При отходе наших частей было оставлено много снаряжения и обмундирования, которое население стало собирать для личных целей. Особую «активность» в сборе снаряжения и обмундирования проявили жители деревни Тупицын Иван Прокофьевич, Аксенов Сергей Гр., Гаврилов и др.

22 октября я возвратился на станцию Кукаринскую, где лично видел, что немцы при занятии станции ограбили все квартиры и кладовые станционного поселка, а также имевшиеся там склады. В моей квартире немцы забрали носильные вещи, все продукты питания и зарезали 16 моих кур.

25 октября ко мне пришла группа немцев во главе с двумя унтер-офицерами и заставили меня очистить блокпост. Расположившись в моей квартире, немцы начали приводить себя в порядок (очищаться от вшей). После чего, забрав оставшиеся у меня продукты, ушли.

26 октября отдельные группы немцев продолжали грабить население, обходя все дома.

31 октября на станцию Кукаринская прибыло 60-70 человек эсэсовцев, которые также обходили дома и, угрожая населению расправой, забирали вещи и продукты питания. Заходя в деревню, эсэсовцы, как правило, спрашивали, где находится «му», «бя», «хр», т.е. коровы, овцы и свиньи, которых по обнаружении уводили или резали на месте.

Находившиеся в поселке немцы заставляли население чистить мотоциклы, вытаскивать застрявшие машины, пилить дрова, таскать и греть воду и убирать помещения. Всех, кто пытался протестовать против этого, они всячески оскорбляли и избивали.

Местное население встретило немцев по-разному. Большинство очень сожалело, что Красная Армия уходит, а отдельные лица радовались приходу немцев и открыто заявляли, что они являются освободителями. Так, например, гр-ка Крахалина Евдокия, проживающая в деревне Шикилово, кричала на бойцов Красной Армии: «Скорее, паразиты, уходите, а то из-за вас нашу деревню будут обстреливать». Гр-ка Подмарева из этой же деревни среди населения заявляла: «Немцы — наши освободители», при этом всячески расхваливала их.

Немцы среди населения усиленно распространяли слухи, что через два дня Москве будет «капут», что германский солдат «гут», т.е. хороший, и что когда кончится война, то из Германии в Россию привезут скот и продукты, раздадут их населению и в первую очередь тем, кто помогал немцам и кто пострадал от войны.

Население в первые дни верило немцам, но после того, как немцы стали грабить население и отбирать вещи, продукты и скот, то вера в них быстро пропадала. Население молча выполняло все распоряжения немцев. Отдельные лица деревни Шаликово активно помогали немцам по своей инициативе, например:

1) Иванова Мария Фоминична, проживающая в Казенке № 14 — 105 км, она ходила к немецкому переводчику и показывала ему, где население зарыло свои вещи.

2) Поросятникова, проживающая у Ивановой, ездила с немцами по селам и помогала им грабить население, отбирая скот, вещи и продукты. Она часто говорила мне, что «у вас зарыт хлеб, а мне есть нечего, пойду приведу немцев и открою ямы».

3) Крутов Михаил, работающий в депо Ильича, в деревне грозил населению: «Расстреляю полдеревни за то, что у меня описали имущество и забрали корову за неуплату налога». Его сын Федор в данное время проживает в Москве.

Немцы с первых дней занятия деревни издали ряд приказов, регламентирующих жизнь местного населения. Приказы предусматривали расстрел каждого, кто будет ходить по путям железных дорог, укрывать пленных, партизан или ходить по улице.

В ноябре месяце немцы стали восстанавливать ж. д. пути, разрушенные армией при отходе. В гор. Можайске по восстановлению путей работали немцы, а также были привлечены к этой работе и русские. Приказы немцев о запрещении хождения по путям не распространялись на лиц, работающих на железной дороге, вследствие чего я решил быстрее устроиться работать на жел. дорогу.

В конце ноября немцы приступили к восстановлению путей на участке от г. Можайска до ст. Кукаринская, для чего 6/XII-41 г. стали выгонять все мужское население на работу. Через два дня начатые работы были прекращены, вследствие чего 9/XII-41 г. русские рабочие пошли в Можайск на поиски работы, в том числе пошел и я. Там нас распределили по бригадам. Я был назначен работать в г. Можайске в бригаду Назарова. За работу немцы платили по одной марке в день. Кроме того, выдавали рабочим продукты. В декаду один раз можно было полу-

чить буханку хлеба, 400 г пшеницы и 200 г мяса, за что рабочий должен был уплатить 3-4 марки.

Первые три дня все были заняты по перешивке путей, а затем очисткой снега. Восстановление путей шло медленно. 15/XII-41 г. немцы восстановленный ими путь стали вновь разбирать, причем снятые рельсы грузили на платформы и отправляли к себе в тыл.

Гаечный ключ и железнодорожная лапа для выполнения диверсионной работы в тылу у немцев мною не использованы, так как из г. Можайска до ст. Кукаринская ни один поезд за этот период времени не прошел. Желая выполнить задание, я в момент ремонта стрелки ее поломал, в результате чего на 10-м километре пять вагонов, груженных немецкими авиабомбами, сошли с рельс. Немцам потребовалось 6 дней для перегрузки их в другие вагоны. Кроме того, мною были отвинчены болты на рельсах, в результате чего сошел с рельс немецкий мотовоз.

«ВЕРНОВ»

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 11, л. 14-16.
Заверенная копия.

Из сводки о действиях партизанских отрядов на территории Московской и Калининской областей

Не ранее 18 января 1942 г. *Совершенно секретно*

Московская область

<...>

1. 5 января 1942 года партизанский истребительно-диверсионный отряд в составе 26-ти человек под командованием мл. лейтенанта тов. Филоненко, будучи переправленным через линию фронта, к утру 6-го января 1942 года вышел на коммуникации отступающей германской армии в район Верея-Боровск.

За период с 6-го по 13-е января 1942 года отрядом проведены следующие боевые операции:

6.1-42 г. в 8 км от г. Верея на дороге д. д. Алферово-Афанасьево уничтожено 2 повозки с грузом, при этом убито 5 солдат, 1 офицер.

8.1-42 г. на дороге Боровск-Верея отряд гранатами уничтожил 2 подводы. В завязавшемся бою было убито 5

солдат и 2 офицера. При отходе от места боя отрядом заминирована дорога Боровск-Верея и взорвано 3 пролета телефонно-телеграфной линии. Группа немцев, преследуя отряд, подорвалась на установленных минах.

На рассвете 9.1-42 г. отряд из засады расстрелял 5 немецких солдат и 1 офицера, патрулировавших дорогу д. д. Самород-Клин. При этом уничтожена 1 подвода и убито 3 лошади.

11.1-42 г. отряд, действуя на большаке г. Верея — д. Варварино, из засады совершил нападение на обоз численностью до 100 подвод. Огнем из автоматов и винтовок было убито: 45-50 немцев, 40 лошадей и подожжено 2 фургона с боеприпасами.

12.1-42 г. на дороге д. д. Самород-Варварино убито 3 немецких солдата и 1 офицер. Вырезано 2 пролета кабельной связи, на дороге поставлены мины. При движении на юг отряд разрушил связь между деревнями: Самород — Василисино, Самород — Клин протяженностью в 600 метров.

Для борьбы с отрядом немецкое командование бросило финско-немецкий карательный отряд до 80-ти человек. В тяжелых условиях, при крайнем напряжении сил бойцов и командиров к ночи 13-го января 1942 г. после непродолжительного боя у д. Алферово отряду удалось оторваться от противника и соединиться с частями Красной Армии.

В этом бою отряд потерял пропавшими без вести 4 автоматчиков во главе с политруком отряда мл. лейтенантом государственной безопасности тов. Ермолаевым.

В результате проведенных боевых операций отрядом уничтожено:

1. Солдат— 70-75 чел.
2. Офицеров — 5 чел.
3. Лошадей — 49
4. Повозок с грузом — 6 (1 из них с гранатами)
5. Разрушено ТТ и кабельн. связи протяженностью 2.000 метров
6. Установлено на дорогах мин — 10.

2. С 10 по 13 января 1942 года в тылу противника (Боровское направление) действовала диверсионно-истребительная группа мотострелкового полка УНКВД МО численностью в 11 человек под командованием тов. Гладкова.

За указанное время группой истреблено 60 фашистов, в том числе 6 офицеров, уничтожено 2 автомашины противника, в

том числе автобус с солдатами и офицерами и автоцистерна с горючим, уничтожено 3 повозки с живой силой противника, в 3-х местах повреждена телефонная связь.

3. 29.12-41 г. истребительная группа под командой капитана тов. Никитина, действуя совместно с группой бойцов истребительного полка УНКВД Московской области, под командой капитана Казначеева, прорвала оборону противника в районе села Нестерово, нанесла внезапный удар немцам, укрепившимся в здании МТС. В результате нападения 30 немецких солдат и офицеров уничтожено, разбито несколько автомашин и подавлены огневые точки противника.

30.12-41 г. группой из отряда капитана Никитина была заминирована дорога Максиха-Нестерово. На минах взорвалась 7-тонная автомашина противника с боеприпасами. В этом же районе порвано несколько проводов связи противника.

4. 31.12-41 г. сводный отряд под командой лейтенанта тов. Сичного на дороге Нестерово-Марьино уничтожил 7-тонную автомашину с боеприпасами и зенитной пушкой, находившейся на прицепе. Убито 5 немецких солдат и 2 офицера. У офицеров отобраны 2 портфеля, фотоаппарат, письма и др. документы.

На шоссе Руза-Дорохово установленной миной взорвана грузовая автомашина с пехотой. Убито 15 немецких солдат и офицеров. В этом же районе заложенной миной разорвано 15 проводов телефонно-телеграфной связи. Всего этим отрядом с 31.12-41 г. по 3.1-42 г. повреждено более 35 линий связи противника.

При обратном возвращении через линию фронта оба отряда имели столкновения с группами немецких автоматчиков. В результате столкновений уничтожено до 20 немецких солдат и офицеров, из них 9 автоматчиков.

5. Из тыла противника (Можайское направление) возвратился истребительный отряд мотострелкового полка УНКВД МО в составе 54 человек под командованием майора Полушкина.

За 10 дней боевых действий отрядом истреблено 32 немецких солдата, взорвано 4 автомашины с боеприпасами, уничтожено 2 повозки (из них одна с боеприпасами), взорван один блиндаж, нарушена телефонная связь противника в 31 пункте.

6. Истребительная группа мотострелкового полка УНКВД МО под командованием тов. Верейтинова, действовавшая на Боровском направлении, устроила 18 января засаду между деревнями Носово и Курнево, уничтожив противотанковыми гранатами грузовую машину с немецкими солдатами и повозку с грузом. При этом было убито 37 немецких солдат.

Возвращаясь из тыла врага, группа наскочила на вражеских автоматчиков. В результате перестрелки было уничтожено 7 немецких автоматчиков. Группа потерь не имела.

7. Возвратившаяся 19 января из тыла противника истребительная группа т. Волкова, действовавшая в том же направлении, гранатами уничтожила на дороге возле деревни Федюшкино грузовую машину с находившимися на ней 15-ю немцами.

Возвращаясь к линии фронта, группа заминировала часть дороги между деревнями Федюшкино и Суслово. Группа потерь не имела.

8. Истребительная группа в составе 29 человек под командованием т. Медведева, действовавшая в том же направлении, устроила засаду на дороге между с. с. Курнево и Васильево, уничтожив грузовую автомашину с живой силой противника и 3 повозки с продовольствием. Было истреблено 10 фашистов.

9. Истребительная группа под командованием т. Минаева, действовавшая в районе с. Колодези, 17-го января уничтожила одну повозку с горючим и двумя немецкими солдатами.

10. Истребительная группа т. Жилина, устроив в ночь на 18 января засаду на дороге Дудкино-Никольское, уничтожила противотанковыми гранатами грузовую автомашину с 4-мя немецкими солдатами.

11. Партизанским истребительно-диверсионным отрядом в составе 44 человек под командованием Голощекова, переброшенным через линию фронта в районе д. д. Дьяково-Калинин, были проведены следующие операции:

16.1-42 г. отряд заминировал дорогу Даниловка — Стрелка. На установленных минах взорвались 3 грузовых автомашины с военным грузом.

17.1-42 г., несмотря на сильную охрану, была заминирована дорога Даниловка-Гальдиновка, в результате чего были взорваны 2 грузовых автомашины с грузом.

Истребительная группа в тылу противника.

18.1-42 г. группой партизан под командованием т. Ганкушина установлено пять мин на дороге Даниловка — Стрелка. На минах взорвались 3 грузовых автомашины противника.

Другой группой партизан под командованием командира отряда Голощекова в этот же день была заминирована в двух местах дорога Даниловка — Гальдиновка. На минах взорвались три грузовых автомашины противника.

<...>

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ
БАТАЛЬОНОВ НКВД СССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ПЕТРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 9, д. 4, л. 187, 196-199.
Подлинник.

Протокол допроса обвиняемого Клубкова Василия Андреевича

От 11-12 марта 1942 г. *Совершенно секретно*

Клубков В.А., 1923 г. рождения, уроженец дер. Богородицкое, Чернявского района, Рязанской области, из крестьян-бедняков, русский, гр-н СССР, беспартийный, образование 7 кл., до армии работал сортировщиком почтового отделения № 33 г. Москвы. В Красной Армии с октября 1941 года.

Допрос начат в 22.00.

Вопрос: Уточните более подробно обстоятельства, при которых вы попали в плен к немцам.

Ответ: 21 ноября 1941 г. я в составе группы разведчиков, красноармейца — Крайнова и Космодемьянской Зои, получил задание от майора РО Запфронта Спрогис отправиться в дер. Пепелище* Дороховского района и поджечь квартиры, в которых расквартирован немецкий гарнизон.

Получив инструктаж, как действовать, а также оружие «наган», горючую, жидкость в бутылках «КС», в ночь с 21 на 22 ноября мы перешли линию фронта и в течение 4-х суток пробирались лесами к намеченному объекту.

Примерно в 2-3 часа ночи 27 ноября мы распределили между собой участки деревни, ушли выполнять задание. Когда я подходил к зданиям, которые обязан был поджечь, то видел, что участки Космодемьянской и Крайнова загорелись.

Подойдя к дому, я разбил бутылку с «КС» и бросил ее, но она не загорелась. В это время я увидел невдалеке от себя немецких часовых и проявил трусость, убежал в лес, расположенный в метрах 300 от деревни. Как я только прибежал в лес, на меня навалились два немецких солдата, отобрали у меня «наган» с патронами, две сумки с пятью бутылками «КС» и сумку с продзапасами, среди которого также был один литр водки.

Часа в 3-4 утра эти солдаты привели меня в штаб немецкой части, расположенной в дер. Пепелище и сдали немецкому офицеру. Оружие, сумку с продовольствием и бутылками с «КС» солдаты также передали офицеру.

Вопрос: Почему вы не оказали немцам вооруженного сопротивления?

Ответ: Меня схватили внезапно и я не успел оказать сопротивления.

Вопрос: Какие показания вы дали офицеру немецкой армии?

Ответ: Как меня только сдали офицеру, он наставил на меня револьвер и потребовал, чтобы я выдал, кто вместе со мной прибыл поджигать деревню. Я при этом проявил трусость и рассказал офицеру, что нас всего пришло трое, назвал имена Крайнова Бориса и Космодемьянской Зои. Офицер немедленно от-

дал на немецком языке какое-то приказание присутствующим там немецким солдатам, они быстро вышли из дома и через несколько минут привели Зою Космодемьянскую. Задержали ли они Крайнова, я не знаю.

Вопрос: Какие еще показания вы дали офицеру до тех пор, пока привели Космодемьянскую?

Ответ: Далее я показал офицеру, что я послан разведотделом Запфронта, расположенным около ст. Кунцево. Рассказал, что наша часть при разведотделе насчитывает человек 400 разведчиков и что она готовит и перебрасывает в тыл к немцам диверсионные группы по 5-10 чел. После этого в помещение ввели Зою Космодемьянскую.

Вопрос: Вы присутствовали при допросе Космодемьянской?

Ответ: Да, присутствовал.

Вопрос: Что спрашивал офицер у Космодемьянской и какие она дала показания?

Ответ: Офицер у нее спросил, как она поджигала деревню. Космодемьянская ответила, что она деревню не поджигала. После этого офицер начал избивать Зою и требовал показаний, но она дать таковые категорически отказалась.

Вопрос: К вам офицер обращался за помощью в получении признания от Космодемьянской?

Ответ: Да, офицер у меня спросил, она ли это. И что мне известно о ней. Я в присутствии Космодемьянской показал офицеру, что это действительно Космодемьянская Зоя, которая вместе со мной прибыла в деревню для выполнения диверсионных актов и что она подожгла южную окраину деревни.

Космодемьянская после этого на вопросы офицера не отвечала.

Видя, что Зоя упорно молчит, несколько офицеров раздели ее догола и в течение 2-3 часов сильно избивали резиновыми палками, добиваясь показаний. Космодемьянская заявила офицерам: «Убейте меня, я вам ничего не расскажу». После чего ее увели, и я ее больше не видел.

Вопрос: Вас разве не учили в разведотделе Запфронта, что в случае, если вы попадете к немцам, то не должны выдавать соучастников своей группы, а также кто вы и кто вас сюда послал?

Ответ: Нас, в том числе и меня, учили этому в разведотделе.

Вопрос: Почему же вы выдали Космодемьянскую?

Ответ: Как я уже показывал выше, офицер пригрозил мне пистолетом, я боялся, чтобы не быть расстрелянным, в результате чего выдал Космодемьянскую.

Вопрос: Как дальше с вами поступили немцы?

Ответ: После того, как Космодемьянскую увели, офицер заявил мне: «А вы теперь будете работать в пользу немецкой разведки. Все равно вы своей родине изменили. Мы вас подучим и пошлем в тыл советских войск».

На предложение офицера работать в пользу немецкой разведки я изъявил свое согласие.

27 ноября 1941 г. утром офицер отправил меня на машине в сопровождении двух солдат в г. Можайск, где поместили меня в одном доме с группой (человек 30) немецких агентов, с которыми я и находился до 20 декабря 1941 г.

Вопрос: Откуда вам было известно, что эти 30 чел. были агенты немецкой разведки?

Ответ: Проживая совместно с ними в течение 13 дней, они мне все рассказывали, что они завербованы немецкой разведкой и ожидают посылки на специальные курсы.

Вопрос: Назовите их фамилии и другие известные вам данные?

Ответ: Все они бывшие красноармейцы, сдавшиеся в плен немцам. Из каких они частей, я не знаю. По фамилиям я знаю следующих:

1. Петров, имя и отчество не знаю, лет 25, среднего роста, худощавый, блондин, особых примет нет.

2. Марченко, имя и отчество не знаю, лет 25-26, по национальности украинец, высокого роста, брюнет, без особых примет.

3. Иванов, имя и отчество не знаю, лет 28, среднего роста, блондин.

Других я фамилий не знаю, так как у них не спрашивал и они мне об этом не рассказывали.

Вопрос: Где эти лица в настоящее время?

Ответ: В декабре месяце они были на курсах немецких разведчиков в Красном Бору, что в 6 километрах от гор. Смоленска и когда я оттуда убыл, они еще оставались там.

Вопрос: Чем вы занимались после 10 декабря?

Ответ: Примерно 11 декабря 1941 г. нас всех 30 чел. на ст. Можайск посадили в вагон поезда и 15 декабря привезли в Смоленск, а оттуда перевели в Красный Бор.

Прибыв в Красный Бор, я узнал, что там в кирпичных зданиях расположены курсы немецких разведчиков. На этих курсах было человек 500, из них часть бывших заключенных, детей раскулаченных органами Советской власти, а также большая часть военнопленных красноармейцев.

Вопрос: Долго вы учились на этих курсах?

Ответ: С 20 декабря 1941 г. по 3 января 1942 г.

Вопрос: Что вы там проходили?

Ответ: Нас учили немецкие офицеры, как нужно собирать шпионские сведения о расположении и вооружении частей Красной Армии, штабов и складов с боеприпасами. Метод занятий был следующий:

Каждый день с утра один офицер часа два читал лекции, потом поодиночке спрашивал, как слушатели усвоили пройденное, а перед концом дня вызывает два человека на практические разговоры. Один из нас представляет разведчика, а другой рядового красноармейца или колхозника, у которого первый в осторожном разговоре выпытывает сведения о расположении, численности и вооружении частей Красной Армии.

На лекциях нам говорили, что при встрече с красноармейцами мы должны будем представляться им как местные жители, а при посещении местных жителей заявлять им, что мы якобы красноармейцы, отставшие от своих частей. По мере того, как слушатели усваивали методы работы разведчиков, немцы их отправляли на сторону советских войск.

3 января 1942 г. мне офицер сказал, что я хорошо усвоил методы разведки и буду отправлен в тыл Красной Армии. После этого офицер привел фотографа, который сфотографировал меня в двух позах. Офицер заполнил на меня анкету, а также сделал оттиски всех моих пальцев.

Вопрос: Какое вы получили задание перед отправкой вас в расположение частей Красной Армии?

Ответ: 4 февраля с.г. меня вызвал к себе тот же немецкий офицер-преподаватель. Я ему дал подписку, что я обязуюсь работать на благо германской непобедимой армии. Подписка была заготовлена на бланке, я только заполнил на ней свою фамилию, имя и отчество и другие биографические данные.

Вопрос: Какую кличку вам присвоил офицер немецкой разведки?

Ответ: Он мне никакой клички не дал и сказал, что я так и буду проживать и работать под своей фамилией.

Вопрос: Продолжайте отвечать на предыдущий вопрос.

Ответ: Мне офицер дал задание немедленно после перехода линии фронта собрать самые детальные сведения о наступающих частях Красной Армии в Борятинском районе. Главное, какой техникой располагают эти части. Эти сведения я должен был передать агенту немецкой разведки Музыченко Николаю Егоровичу, который, как сказал мне офицер, будет переброшен на территорию советских войск одновременно со мной.

После этого я должен был по заданию офицера отправиться в разведотдел Запфронта и заявить, что я был в плену у немцев и сбежал, однако, обстоятельства пленения я должен был соврать, заявив, что я был пленен после поджога деревни и что Космодемьянскую я не видел.

Оставшись на службе в разведотделе, я должен был собрать сведения, сколько РО готовит диверсионных групп, фамилии людей, куда, кто и с каким заданием переброшен, кроме того, я должен был сам попасть в одну из направляемых в тыл к немцам группу красноармейцев, а там выдать эту группу немцам. Все эти задания немецкой разведки я согласился выполнить.

Вопрос: Когда и где вы были переброшены на сторону советских войск?

Ответ: Через линию фронта на сторону советских войск я был переброшен 7 февраля 1942 г. на рассвете в районе пос. Ерши, что километрах в 20 юго-восточнее районного центра Борятино.

Вопрос: Как вас доставили с Красного Бора к линии фронта?

Ответ: С Красного Бора до пос. Ерши нас двоих с Музыченко немцы привезли на крытой грузовой машине, а через линию фронта мы перешли самостоятельно.

Вопрос: Как вы действовали, перейдя линию фронта?

Ответ: Перейдя линию фронта, мы с Музыченко разошлись. Он мне сказал: «Если сведения соберешь, приходи ко мне в дер. Каменку, я буду в д. № 1, что по дороге направо».

Не доходя километров 7 до Борятино, меня задержали красноармейцы и доставили в штаб полка, какой части — не знаю.

В штабе полка меня опросил неизвестный мне мл. политрук, которому я показал, что был в плену и сбежал с такового. Тогда же 7 января меня направили под конвоем в штаб дивизии, расположенный в Борятино, где меня опросили подробно, кто я, откуда иду. Я им также рассказал, что был в

Казнь Зои Космодемьянской.

плену и сбежал с такового, т.е. так, как меня учил офицер. После этого меня в числе группы бывших военнопленных и отставших от своих частей в количестве 28 чел. направили на пересыльный пункт в г. Козельск, куда мы прибыли 20 января 1942 г.

Из Козельска меня в числе большой группы военнослужащих 1 февраля поездом направили на формировочный пункт в г. Москву. Приехав в Москву, около формировочного пункта я случайно встретил своего знакомого по работе в РО Запфронта Абрамова, который указал мне адрес РО, и я явился к подполковнику Спрогис. По указанию Спрогис капитан Силиванов допросил меня, которому я показал, как учил меня офицер немецкой разведки, что я якобы бежал из плена, а 28 февраля 1942 г. меня задержали сотрудники ОО НКВД.

Вопрос: Вы с Музыченко встречались после 7 января с.г.?

Ответ: Нет, после того, как я с Музыченко разошелся 7 января, я больше с ним не встречался и о его судьбе мне ничего неизвестно.

Вопрос: Как вы выполнили задание немецкой разведки?

Ответ: Задание немецкой разведки я не выполнил. Как я показал выше, разойдясь с Музыченко, я был задержан и отправлен из Борятинского р-на, где я должен был собирать сведения шпионского характера. По прибытии в РО Запфронта мне никакой работы не поручали, а со временем арестовали.

Вопрос: Расскажите подробно, что вам известно в отношении Музыченко?

Ответ: С Музыченко Николаем Егоровичем я познакомился, находясь на курсах немецких разведчиков в Красном Бору. Мы с ним вдвоем проживали в одной комнате в течение 13-14 дней.

Музыченко мне рассказывал, что он сам украинец, родом из Черниговской области, что его отец раскулачен. До войны он работал на сахарном заводе около Чернигова весовщиком.

Он мне рассказывал, что он добровольно сдался в плен немцам 11 октября 1941 г. около г. Вязьмы, после чего через пересыльные пункты попал на немецкие курсы разведчиков в Красный Бор. Тогда же он мне говорил, что уже до этого он трижды перебрасывался в расположение войск Красной Армии и собирал ценные шпионские сведения, за что немцами награжден золотыми часами. Часы он мне показывал.

Вопрос: Обрисуйте внешние приметы Музыченко.

Ответ: Музыченко среднего роста, толстый, черный, хромает на правую ногу, видимо, был ранен, точно не знаю, лицо широкое, круглое, нос прямой, когда идет — качается.

Вопрос: Какой пароль вам дал Музыченко для встречи с ним в дер. Каменка?

Ответ: Музыченко мне сказал, что я должен буду прийти в дер. Каменка и, зайдя в первый дом справа (если идти по дороге из Борятино), спросить хозяйку дома «Где я могу видеть Музыченко». Она бы мне и указала, где он. Пароля никакого мне Музыченко не давал.

Допрос прерван в 5-00.

Записано с моих слов верно, лично мною прочитано, в чем и расписываюсь Клубков

Допросил СЛЕДОВАТЕЛЬ ОО НКВД
ЗАПФРОНТА ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СУШКО

ЦА ФСБ РФ, арх. № Н-16640, лл. 28-38.
Подлинник.

* *В документе название деревни указано ошибочно. Правильно — деревня Петрищево.*

Протокол судебного заседания по обвинению красноармейца Клубкова В.А.

3 апреля 1942 г. *Сов. секретно*

1942 г. апреля 3 дня, Военный трибунал Западного фронта в закрытом судебном заседании в составе: председательствующего военного юриста 1 ранга Боровик,

членов:

военного юриста 3 ранга Мирошниченко и

военного юриста 3 ранга Жданова,

при секретаре военном юристе Колбасове [открыли] судебное заседание... в 15 час. 10 мин.

Председательствующий объявляет, что будет рассматриваться дело № 540 по обвинению красноармейца войсковой части 9903 Клубкова Василия Андреевича, обвиняемого по ст. 58-1, п. «б» УК РСФСР.

Секретарь докладывает, что обвиняемый Клубков Василий Андреевич, содержащийся под стражей, в суд доставлен под конвоем.

Пред[седательствую]щий удостоверяется в личности подсудимого. Подсудимый на заданные вопросы пред[седательствую]щего ответил:

— Я, Клубков Василий Андреевич, 1923 года рождения, уроженец дер. Богородицкое Чернявского района Рязанской области, по социальному происхождению из крестьян-бедняков, по соц. положению служащий, образование в объеме 7 классов неполной средней школы, русский, несудимый, беспартийный, холост, в Красной Армии с октября месяца 1941 г.

С обвинительным заключением ознакомлен 3 апреля 42 г. Ходатайств не заявлял.

Пред[седательствую]щий разъясняет подсудимому его права во время судебного процесса и объявляет состав суда. Подсудимый ходатайств не имеет и отвода составу суда не заявил.

Пред[седательствую]щий оглашает обвинительное заключение.

Подсудимый: Обвинение мне понятно, виновным себя признаю полностью.

Пред[седательствую]щий: Расскажите суду, когда и при каких обстоятельствах вы сдались в плен немецким солдатам.

Подсудимый: 26 ноября 41 года я с группой красноармейцев Крайновым и Космодемьянской получил задание перейти линию фронта в тыл немецких войск в дер. Пепелище, поджечь дома, в которых были размещены немецкие войска.

27 ноября в деревне Пепелище я разошелся с Крайновым и Космодемьянской, пошел один в деревню, где размещен штаб немецких войск, а Космодемьянская и Крайнов пошли поджигать с другой стороны деревни дома, в которых также были немецкие войска.

Не доходя дома, где был размещен штаб немецких войск в дер. Пепелище, я был замечен немецкими солдатами. Чтобы не задержали меня, я побежал в лес, но навстречу мне из лесу вышло 3 немецких солдата и задержали меня. Солдаты привели меня в тот дом, который [я] хотел поджечь. Это был штаб немецких войск.

Немецкий офицер меня начал допрашивать, с какой я части, чем часть занимается и где она расположена, зачем я пришел и с кем.

Я немецкому офицеру рассказал, что я вместе с Крайновым и Космодемьянской прибыл по заданию разведотдела Зап. фронта с диверсионными заданиями, сказал, где находится штаб Зап. фронта и РО.

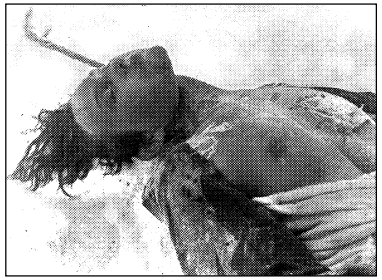
Я отвечал немецкому офицеру, и все то, что я знаю, рассказал ему. Через несколько минут после моего допроса привели в штаб к немецкому офицеру Космодемьянскую. Немецкий офицер спросил меня, знаю ли я эту девушку. Я сказал офицеру, что это Зоя Космодемьянская, прислана вместе со мной с заданием диверсионного характера.

Немецкий офицер в присутствии меня начал допрашивать Космодемьянскую, но Космодемьянская ничего офицеру не отвечала. Когда Зою начали избивать, то последняя сказала: «Убейте меня, но я ничего не скажу». Зою раздел офицер наголо и избивал ее до потери сознания, после чего ее вынесли из штаба, и я больше Зою не видел.

Офицер у Космодемьянской спрашивал, откуда она, с кем пришла и для чего, но Космодемьянская ничего так офицеру не ответила.

Когда Зою Космодемьянскую без сознания вынесли из помещения штаба, то мне офицер сказал: «Ты будешь теперь нашим разведчиком».

Я согласился стать немецким разведчиком, и через 2-3 дня я был направлен на курсы разведчиков в Красный Бор. Это под гор. Смоленском.



Трофейный снимок казненной Зои Космодемьянской.

Прошел десятидневные курсы разведчиков-диверсантов с 20 декабря 41 года по 3 января 1942 года, которые окончил с оценкой «хорошо». Я получил задание перейти линию фронта и в тылу Красной Армии собрать следующие сведения:

1) Установить, сколько разведотдел Зап. фронта готовит для переброски в тыл немецких войск диверсионных групп, куда они должны будут пойти и с каким заданием.

2) Собрать сведения о расположении частей Красной Армии в районе Борятино, их вооружение и численность.

3) Устроиться в разведотделе на работу и вместе с отправляющимися группами в тыл немецких войск прибыть и передать собранные сведения немецкому офицеру, а также рассказать, кто и куда пошел из участников диверсионных групп и с какими заданиями.

Когда я прибыл на территорию Красной Армии, то задание, полученное от немецкого офицера, я выполнять не хотел.

Перешел линию фронта я 7 января 42 г. и был задержан красноармейцами.

Меня доставили в штаб одной дивизии, где я рассказал о том, что я вышел из окружения, а свою принадлежность к немецкой разведки я скрыл. Я был направлен на пересыльный пункт в гор. Москву. В гор. Москве я встретил одного знакомого из разведотдела Зап. фронта, который меня взял в РО. Но в разведотделе я был арестован 23 февраля 42 г.

Пред[седательствую]щий: Крайнов и Зоя Космодемьянская выполнили свое задание?

Подсудимый: Да, они свое задание выполнили, но я по своей трусости предал Космодемьянскую.

Пред[седательствую]щий: Чем вы можете дополнить судебное следствие?

Подсудимый судебное следствие ничем не дополнил, и таковое объявлено законченным.

Пред[седательствую]щий: Предоставить последнее слово подсудимому.

Подсудимый в последнем слове сказал: «Я признаю себя виновным в предательстве Зои Космодемьянской и в измене своей Родине. Свою вину осознал и прошу суд сохранить мне жизнь».

В 15 часов 50 минут суд удалился на совещание. В 16 часов пред[седательствую]щий огласил приговор.

ПРИГОВОР № 389

Именем Союза Советских Социалистических Республик

1942 г. апреля 3 дня

Военный трибунал Западного фронта в закрытом судебном заседании в составе председательствующего военного юриста 1 ранга Боровика, членов: военного юриста 3 ранга Мирошниченко и военного юриста 3 ранга Жданова при секретаре военном юристе Колбасове рассмотрел дело № 540 по обвинению бывшего красноармейца войсковой части 9903 Клубкова Василия Андреевича, 1923 года рождения, уроженца дер. Богородицкое Чернявского района, Рязанской области, по социальному происхождению крестьянина-бедняка, по социальному положению служащего, имеющего образование в объеме 7 кл. неполной средней школы, русского, гр-на СССР, беспартийного, холостого, не судимого, в Красной Армии с октября 1941 года — в преступлении, предусмотренном ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный трибунал установил:

Клубков 26 ноября 1941 года в составе группы бойцов был направлен на территорию, временно занятою противником, со специальным заданием, которого не выполнил.

27 ноября 1941 года при встрече с немецкими солдатами сдался им в плен. На допросе немецкому офицеру Клубков сообщил, [из] какой он части, где она расположена и чем занимается, и что он в числе трех человек был переброшен для поджога зданий в деревне Пепелище, в которых был размещен немецкий гарнизон, а также выдал немецкой разведке Космодемьянскую Зою — ныне Героя Советского Союза, которую немцы зверски замучили.

После предательства в отношении Космодемьянской Клубков был завербован офицером немецкой разведки для шпионской работы.

Клубков, пройдя десятидневные курсы шпионажа, 7 января 1942 года немецкой разведкой был переброшен на сторону частей Красной Армии с заданием собрать сведения шпионского характера о наступающих частях Красной Армии в районе Борятино, которые должен был передать немецкой разведке. После выполнения данного задания Клубков должен был вторично устроиться работать в разведотделе Запфронта с задачей:

1) установить, сколько РО готовит диверсионных групп, куда кто переброшен и с какими заданиями;

2) самому Клубкову с одной из групп также направиться в тыл к немцам и выдать эту группу немецкой разведке.

Полученное задание Клубков не выполнил, ввиду его ареста.

На основании изложенного Военный трибунал считает предъявленное обвинение Клубкову по ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР доказанным. Руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР, приговорил Клубкова Василия Андреевича на основании ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, без конфискации имущества за отсутствием.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ БОРОВИК
ЧЛЕНЫ [МИРОШНИЧЕНКО, ЖДАНОВ]

ЦА ФСБ РФ, арх. № Н-16640, л. 66-70.
Подлинник.

Справка Военного трибунала для особого отдела НКВД Западного фронта

1 августа 1942 г. *Сов. секретно*

Приговор в отношении осужденного Военным трибуналом Западного фронта по ст. 58-1 «б» УК РСФСР к высшей мере наказания — расстрелу Клубкова Василия Андреевича утвержден Военным советом Западного фронта 8 апреля 1942 г. и приведен в исполнение 16 апреля 1942 г.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВТ ЗАПФРОНТА
БРИГВОЕНЮРИСТ ХРЯКОВ

ЦА ФСБ РФ, арх. № Н-16640, л. 78.
Подлинник.

Спецсообщение УНКВД по Московской области о казни фашистами лейтенанта госбезопасности С.И. Солнцева

17 января 1942 г. *Сов. секретно*

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
товарищу БЕРИЯ

Солнцев С.И.

В 500 метрах восточнее деревни Терехово Рузского района Московской области обнаружен труп начальника Рузского райотдела НКВД — лейтенанта государственной безопасности Солнцева Сергея Ивановича, зверски казненного фашистами.

Осмотром трупа установлено, что череп снесен до половины, правое ухо отрезано, на правой руке срублены два

пальца, левая нога пробита штыком, в груди имеется 5 пулевых ран, руки и ноги закопчены.

После казни обезображенный труп тов. Солнцева немцами был повешен на дереве.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД МО
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ЖУРАВЛЕВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 9, д. 103, л. 36.
Подлинник.

Ходатайство УНКВД по Московской области о присвоении звания Героя Советского Союза Солнцеву Сергею Ивановичу

28 февраля 1942 г. *Секретно*

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
товарищу БЕРИЯ

28-го ноября 1941 года немецкими оккупантами зверски был казнен начальник Рузского райотдела НКВД Московской области лейтенант государственной безопасности тов. Солнцев Сергей Иванович, 1906 года рождения, член ВКП(б) с 1930 года, в органах НКВД работал с 1937 года.

С занятием Рузского района немецкими войсками (октябрь месяц 1941 года) тов. Солнцев являлся комиссаром партизанского отряда и руководил разведкой отряда, а также агентурной работой в районе.

Данные о противнике, добываемые разведывательной группой тов. Солнцева, широко использовались командованием Красной Армии.

По этим данным частями 144-й дивизии в дер. Вишенки был разгромлен и уничтожен штаб немецкой части. В деревне Горбово нашей авиацией и артиллерией было уничтожено 230 солдат и офицеров, 150 лошадей, много повозок, артиллерийская установка и два пулеметных гнезда. В дер. Богаево истреблено 130 солдат и офицеров и 65 лошадей.

Митинг в освобожденном Волоколамске.

Всего разведывательной группой тов. Солнцева в тылу противника произведено 18 глубоких разведок, в которых участвовало 60 человек из числа партизан и агентуры.

Тов. Солнцев также лично участвовал в боевых операциях. В районе деревень Голосово и Велькино 14-го ноября 1941 года партизанским отрядом был разбит немецкий обоз, при этом было уничтожено 47 солдат. В самый критический момент тов. Солнцев личной храбростью увлек бойцов отряда, чем был решен успешный исход операции.

Как комиссар отряда, тов. Солнцев характеризуется смелым, волевым человеком, не теряющим присутствия духа в решительные минуты.

После разгрома немцами штаба партизанского отряда тов. Солнцев был застигнут с группой партизан в одной из землянок у Глубокого озера. В завязавшейся перестрелке он был ранен и пойман немцами.

Несмотря на жестокие пытки, которым немцы подвергли тов. Солнцева, отрубив ему два пальца на правой руке, проколов штыком левую ногу, обжигая огнем пальцы рук и ног, скальпировав череп, он не выдал известные ему военные и государственные тайны, погибнув смертью героя. После казни труп тов. Солнцева немцами был повешен на дереве.

Прошу Вас войти с ходатайством в Президиум Верховного Совета Союза ССР о присвоении тов. Солнцеву Сергею Ивановичу посмертно звания Героя Советского Союза.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД МО
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ЖУРАВЛЕВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 9, д. 103, л. 37-39.
Подлинник.

На документе резолюция: «Написать тов. Сталину. Собрать более подробные данные. Л. Берия. 4/III-42 г.».

Спецсообщение особого отдела НКВД Западного фронта о работе по разложению солдат противника

6 марта 1942 г. *Совершенно секретно*

тов. АБАКУМОВУ

По сообщению особых отделов НКВД 5 и 20 армий агитационно-разложенческая работа, проводимая политуправлениями и разведотделами этих армий среди солдат противника, заключается в следующем.

Основным средством разложения армии противника была агитационная литература, забрасываемая в расположение немецких войск. Забрасываемая агитационная литература разлагающим образом действует на солдат немецкой армии.

В результате распространения листовок, воззваний и обращений к немецким солдатам были отмечены в ряде случаев суждения немецких солдат, направленные против войны и фашистских порядков.

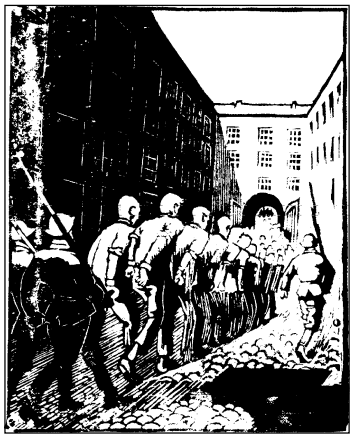
Немецкие солдаты относятся положительно к нашим листовкам, и во многих случаях листовки были обнаружены у захваченных, добровольно сдавшихся в плен, и у убитых немецких солдат.

О том, что наши листовки оказывают известное влияние на немецких солдат, свидетельствуют следующие факты:

Сдавшийся в плен в районе действия 5 армии ефрейтор 497 полка Отто Липский показал: «Советские листовки я и другие солдаты немецкой армии читали, хотя это и запрещено. В плен готовы сдаваться многие солдаты, лишь бы покончить с войной. Но это делать они боятся, т.к. офицеры за это их расстреливают. Гитлером и его властью большинство солдат недовольны, т.к. Гитлер стремится поработить народы. Я давно решил перебежать на сторону Красной Армии, но для этого не было удобного случая».

Солдат 8 роты 467 немецкого полка, сдавшийся в плен Хозек Рудольф показал:

«Советские листовки я читал и считаю, что в них все записано правильно. Листовки раскрывают сущность гитлеризма и картину войны. За интересы Гитлера я воевать не хотел и стремился при первой возможности перебежать на сторону русских».



Советская агитационная листовка.

Военнопленный, б[ывший] солдат 229 противотанковой части, Вильгельм Бундт, показал: «Власть Гитлера никому не нравится, т.к. Гитлер беспрерывно ведет войну. Воевать я не хочу. Жизнь в Германии тяжелая. Солдаты боятся сдаваться в плен, т.к. офицеры говорят, что русские пленных расстреливают. Я убедился, что офицеры говорили неправду и сдался в плен».

Листовки, забрасываемые в расположение противника, в основном были содержательны, отражали жизненные вопросы солдат и раскрывали сущность гитлеровской власти и неминуемое поражение Германии в войне в СССР.

Следует отметить, что радиопередачи с передовой линии на немецком языке для солдат армии противника, производимые политуправлением армии, также заслуживают положительного отзыва [за степень] агитационного воздействия на немецких солдат.

Например: во время передачи политуправлением 20 армии наблюдалось, что немецкие солдаты выходили из блиндажей и слушали передачу.

По данным разведки в тылу противника наши листовки с портретом немецкого генерала Листа солдатами подбираются, после чего уничтожаются, а листовки с портретами генералов Браухича и Бока уносятся.

Недочеты в этой работе отмечены следующие:

1. Несмотря на большое количество разбросанных листовок, все же должного эффекта в разложении армии противника нет.

Листовки авиацией иногда разбрасывались в малонаселенных пунктах, где в большинстве были мелкие группы войск противника. Большое количество листовок сбрасывалось в лес и поле и не попадало в расположение противника.

21 февраля с.г. нашими самолетами было сброшено большое количество листовок на передовую линию наших частей. Часть этих листовок даже попала на 19 километров в наш тыл.

Подобные случаи забрасывания листовок на нашу передовую были и раньше.

2. Разведотделы армий по разложению войск противника до сего времени не проводили никакой работы и по этой работе от РО фронта не имеют никаких указаний.

3. До сего времени совершенно не практиковалась переброска обратно в расположение противника пленных немецкой армии с заданиями о разложении немецкой армии.

4. Не практиковались выступления немецких военнопленных по радио с обращением к солдатам немецкой армии сдаваться в плен.

5. Политаппарат, предназначенный для проведения этой работы, во многих случаях используется не по назначению, привлекается к выполнению других поручений.

6. 7 отделение политуправления 20 армии до сего времени не сумело организовать должным образом эту работу.

Старший инспектор этого отделения политуправления 20 армии Кисельман организационного опыта не имеет, безынициативен.

Работа по разложению немецкой армии является в настоящий момент особенно актуальной и должна быть направлена к ослаблению ее.

Средствами разложения должны быть:

1. Меры агитационного порядка, действующие систематически и часто. Сюда входят:

а) выпуск и разбрасывание листовок, газет, воззваний, составленных по актуальным вопросам, могущим интересовать немецких солдат;

б) обращение по радио, особенно на передовой линии вблизи расположения немцев.

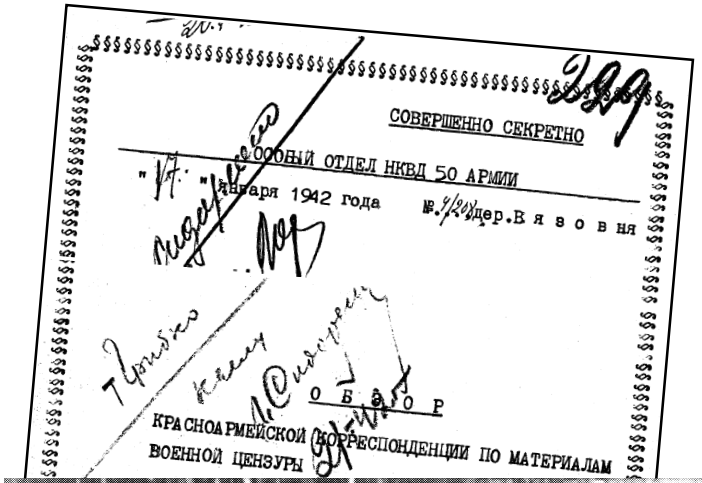
2. Переброска в тыл противника немецких солдат, предварительно завербованных с заданием активно вести разложенческую работу в немецкой армии.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО
ОТДЕЛА НКВД ЗАПФРОНТА
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3-ГО РАНГА Л.Ф.ЦАНАВА

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 10, д. 21, л. 4-8.
Подлинник.

РАЗДЕЛ III

«ОСОБЫЙ ОТДЕЛ СООБЩАЕТ...»


СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ОСОБЫЙ ОТДЕЛ НКВД 50 АРМИИ
"17" января 1942 года №.../ОО
дер.Вяовня
О Б З О Р
КРАСНОАРМЕЙСКОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ

Документы, представленные в этом разделе, рассказывают о деятельности особых отделов в действующей армии. Эти подразделения, занимавшиеся борьбой с контрреволюцией и шпионажем в войсках, существовали еще в структуре ВЧК и ОГПУ. Затем эти функции были переданы 3-м управлениям наркоматов обороны и военно-морского флота, а в Наркомате внутренних дел остался лишь 3-й отдел, занимавшийся оперативной работой в войсках НКВД.

Вскоре после начала войны Сталин в поисках более эффективных форм организации военной контрразведки провел очередную реорганизацию. 17 июля 1941 года органы 3-го Управления, начиная с отделений в дивизиях до отделов на фронтах и в военных округах, были преобразованы в особые отделы. Само 3-е Управление вошло в состав НКВД, объединенного с Наркоматом госбезопасности, и стало называться Управлением особых отделов. Его начальником был назначен заместитель наркома внутренних дел Абакумов. Одновременно уполномоченные особых отделов в полках подчинялись также полковым комиссарам, а дивизионные особые отделы — комиссарам дивизий, фронтовые особые отделы — Военным советам фронтов. Внимательный читатель может заметить, что работники особых отделов помимо НКВД информировали и политработников всех этих уровней.

На особистов, как их назвали в обиходе в те годы, помимо борьбы со шпионажем и предательством в Красной Армии, была возложена ликвидация дезертирства. Постановлением ГКО особым отделам были приданы во-

оруженные отряды из войск НКВД. В этой сфере особисты тесно взаимодействовали с начальником охраны тыла действующей армии.

Как видно из помещенных в сборнике документов, в условиях войны функции особых отделов стали еще шире. Им приходилось заниматься многими вопросами, вплоть до организации разведки в ближайшем тылу противника.

Абакумовское управление и особые отделы работали в постоянном контакте с отделениями военной цензуры воинских частей и соединений. Военные цензоры выборочно просматривали часть писем, адресованных на фронт, и всю корреспонденцию, отправлявшуюся из действующей армии. Делалось это согласно установленному порядку во избежание разглашения военной тайны, а также для предотвращения «распространения антисоветских, провокационных и иных сведений через красноармейскую почту». Вся подвергавшаяся досмотру корреспонденция вскрывалась официально: письма помечались штампом «Просмотрено военной цензурой». Военные цензоры, обрабатывая письма, вымарывали в них фразы, содержавшие запрещенные сведения. Такие корреспонденции отмечались в документах литерой «А» и отправлялись адресатам. В отдельных случаях почтовые отправления конфисковывались и уничтожались «путем сожжения». Они обозначались в документах литерой «К».

В тематике докладных записок особых отделов широко представлены проблемы, которые волновали партийно-государственное руководство страны. Прежде всего это морально-политическое состояние советских войск и войск противника.

Несмотря на то, что в документах приводится немало «отрицательных» и критических высказываний военнослужащих, в действующей армии преобладали патриотические настроения и стремление победить врага. Бойцы и командиры, проявляя повседневно массовый героизм и упорство, отстояли Москву.

Докладная записка о политико-моральном состоянии личного состава подразделений 69-й бригады войск НКВД

Не ранее 2 октября 1941 г. *Сов. секретно*

НАЧАЛЬНИКУ 6-ГО ОТДЕЛА
УПР. ОО НКВД СССР
КАПИТАНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
тов. ЛОРКИШ

По состоянию на 1 октября 1941 г.

Политико-моральное состояние личного состава подразделений 69 бригады войск НКВД в основном здоровое. Наряду с этим за отчетный период имело место среди отдельной части личного состава [несколько] а/советских проявлений пораженческого характера, так, например:

По 156 полку

Красноармеец 1 взвода 8 роты 156 полка Третьяков,... б/парт., 13/IX-41 г. в разговоре с красноармейцами своего отделения по вопросу записавшихся красноармейцев на фронт заявил: «Пусть идут на фронт коммунисты, им так и так смерть». 15/IX-41 г. Третьяков среди красноармейцев сказал: «Советские газеты пишут, что Красная Армия сильна, а вот гор. Кременчуг сдали и все сдают, и сдают города, а отсюда надо делать вывод, что Красная Армия слаба и только потому, что она... состоит исключительно из колхозников, а в колхозе жизнь очень плохая. Вот уже три года, как колхозники ничего не получают на трудодни, ясно, за что же им воевать? По этой причине красноармейцы не идут в бой, в результате приходится сдавать немцам город за городом».

Мероприятия: информировано командование. Третьяков нами арестован и осужден Военным трибуналом по ст. 58—10 УК на 10 лет и 5 лет поражения в правах.

Красноармеец 7 роты 156 полка Загрядский..., б/п, 16.IX-41 г. будучи на тактических занятиях, во время перерыва среди бойцов своего отделения заявил: «Красная Армия не в состоянии отражать наступление германской

армии потому, что у нас слаба техника. Захватывая советские районы, германская армия укрепляет* их, в результате пропадает много богатства и продовольствия, и скоро настанет время, когда в России будет крайне тяжелое положение. На этой почве действующие в тылу германской армии партизаны за фунт хлеба будут переходить на сторону Германии».

Продолжая свой разговор, Загрядский сказал: «Советская власть берет с крестьян высокие налоги, а рабочих заставляет работать много, денег платит мало и так закабалило рабочих, что скажет, работайте по 40 час. и будут работать, потому что они подневольные. Скоро немцы заберут Брянск, а от Брянска недалеко и до Тулы, и тогда нам нужно будет не воевать, а разбегаться кто куда попало, потому, что на победу Красной Армии рассчитывать не нужно. Учтите, что германская армия механизирована, нам ее догонять трудно и убегать тяжело. Командный состав Красной Армии во время боя прячется, а бойцов посылает в бой. Германская армия идет и будет идти вперёд без всякого сопротивления и займет Дальней Восток».

Мероприятия: информировано командование. Загрядский нами арестован и предан суду Военного трибунала по ст. 58—10 УК.

Красноармеец 7 роты,156 полка Царев..., б/п, 13/IX-41 г. находясь на стрельбище, во время привала на сообщение командира отделения о том, что наши войска оставили гор. Чернигов, ... сказал: «Скоро фашисты все заберут, потому что у них сильней военная техника. Советское правительство умеет много хвастать об успехах на фронтах, так например: по итогам двух месяцев войны Советское информбюро сообщило, что потери германской армии 2 миллиона солдат, а красноармейцев семьсот тысяч. К этому нужно прибавить нуль и будет семь миллионов. Эту цифру и надо считать действительной, а не семьсот тысяч. Отсюда вывод — Советское правительство искусственно увеличивает потери германской армии и уменьшает во много раз свои потери. Русские дураки, фашисты их бьют и будут бить».

На заданный ему вопрос со стороны присутствующего ком. отд. Заколодкина, почему, по его мнению, русские дураки,... Царев ответил: «Дураки и все те, кто носит винтовку. Обратите внимание — наш командный состав

* *Так в документе.*

без винтовок, а мы, как видите, пулеметы таскаем на себе. В германской армии этого нет».

На предложение Цареву прекратить подобные разговоры, он ответил: «Когда мне горло перережут, тогда только я замолчу. Все, что я говорю, это верно».

Мероприятия: информировано командование. Царев нами арестован и предан суду Военного трибунала по ст. 58—10 УК.

Красноармеец хозвзвода 156 полка Иванов..., чл. ВЛКСМ, в беседе с военнослужащими в помещении столовой 10/IX-41 г. сказал: «Все, что пишут в газетах о боевых подвигах авиации — сплошная ложь. Наши летчики боятся делать налеты на Германию. Их, летчиков, только восхваляют, что они бьют врага, а в самом деле враг уже всю Украину забрал. Украина вся пропала, а Советское Информбюро все передает, что победа будет за нами».

Мероприятия: информировано командование. За Ивановым установлено наблюдение.

Красноармейцы 156 полка Клемцов...,... б/п, судим за невыполнение госпоставок, Балуев..., ... б/п, и Федоров..., ... б/п, в карауле № 13 [говорили] о военных действиях. Балуев заявил: «Гитлер распространил листовки к жителям г. Ленинграда и к войскам о том, чтобы народ и войска сдавались добровольно, за что он обещает всем свободу и счастливую жизнь». В свою очередь кр-ц Клемцов сказал: «У нас нет продуктов, здесь что-то не так».

Присутствующий кр-ц Федоров заявил: «Техника Гитлера так сильна, что сколько мы бы не выставляли сил, Германия победит».

Последним указанным красноармейцам групповод объявил о начале политзанятий, на это кр-ц Сорокин ответил: «Бросьте вы свою политику, на что она нам нужна».

Мероприятия: информировано командование. За Клемцовым, Федоровым и Сорокиным установлено наблюдение.

Красноармеец Полтырикин..., ... б/п, 5 рота 156 полка, в помещении ленкомнаты 20/IX-41г. в разговоре с красноармейцами заявил: «Мне пишут из дома, что одна девушка находилась на фронте медсестрой. Она была взята в плен германскими войсками, где находилась около м-ца, и рассказывала, что немцы обращаются с пленными культурно и создают хорошие им условия, водят в кино».

Мероприятия: информировано командование.

По 180 полку

Красноармеец 2 роты 180 полка Зиновьев, б/п, в разговоре с группой красноармейцев заявил: «Я еще во всем полку не встречал ни одного еврея». Присутствующий красноармеец Кузмечев ответил Зиновьеву: «А вот парикмахер у нас еврей». Зиновьев сказал: «Ишь куда забрался, а вот в строю их не найдешь, они больше комиссарами устраиваются, не зря их Гитлер расстреливает». При этом добавил: «Под Смоленском немцами была захвачена группа советских людей, в числе которых были евреи. Немцы загнали евреев в вырытую яму, а русским предложили закапывать евреев. Русские отказались это выполнять, тогда немцы выгнали из ямы евреев, а русских загнали в яму. Евреям приказали закапывать русских, и евреи начали закапывать. Тогда немцы вновь выгнали русских из ямы, заявили им: «Вот видите, какие евреи» и расстреляли их, а русских отпустили и дали им денег на дорогу».

Мероприятия: информировано командование.....

Пом.ком.1 роты 180 полка лейтенант Зарембо, б/п, будучи в столовой полка, 11/IX-41 г. в присутствии командиров Петракова и Петрова заявил: «Теперь мы наверняка разобьем немцев». На вопрос присутствующих «Почему?» Зарембо ответил: «Потому, что теперь за это дело евреи взялись, т.к. сегодня проводился всееврейский митинг».

Мероприятия: информировано командование...

Красноармеец 3 б-на 180 полка Новиков Н. ...1912 г., б/п, 15/IX-41 г. будучи на посту, допустил нарушение Устава караульной службы выразившееся в том, что пропустил на охраняемый объект поверяющих без оклички и пароля, за что нач[альником] караула был снят с поста.

На вопрос нач. караула: «Почему нарушил устав?» — Новиков ответил, что он боится стоять на посту ночью и даже заявил, что он по своим религиозным убеждениям не может носить оружие и не будет бить фашистов, т.к. они тоже люди и их убивать нельзя. И когда ему объяснили, что фашисты — это враги, они убивают женщин и детей, Новиков сказал: «Фашисты выполняют свою историческую миссию, и в том, что они убивают невинных женщин, стариков и детей, ничего преступного нет», и еще раз заявил, что он не будет в случае необходимости убивать фашистов.

Мероприятия: Новиков нами арестован и предан суду Военного трибунала по ст. 193-13 УК.

По 115 отдельному батальону

Нач. хим. службы 115-го б-на Ильенко..., б/п, 19/IX-41 г., будучи на квартире гр-ки Лысенко в г. Алексине, заявил: «Сейчас я имею сведения, что нашей армии дают спирт, как это было на финском фронте». Далее сказал: «Поедем на фронт, или мы убьем немца, или немец нас». Обращаясь к присутствующим девушкам, сказал: «Уезжайте отсюда на родину»....

Красноармеец 1 роты 115-го б-на, Соболев..., член ВЛКСМ, обра[зование], среднее, 1/IX-41 г. в группе красноармейцев о военных действиях заявил: «В наших газетах пишут, что Красная Армия на фронте уничтожает германские полки, а о том не пишут, что германские войска уничтожают целые корпуса Красной Армии. Поэтому немцы идут вперед и они, видимо, и будут идти дальше».

17/IX-41 г. в разговоре о еврейской национальности сказал: «Евреи очень хитрый народ, и я их не люблю и бил бы их всех подряд». Соболев систематически ведет а/советские суждения.....

Отмечены также факты отрицательных настроений служебно-бытового характера, по которым в каждом отдельном случае информировано командование. Со стороны последнего принимались соответствующие меры.

За отчетный период выявлена и проверена некоторая часть быв. офицерства, лиц, имеющих родственников за границей, и исключенных из членов ВКП(б).

Списки прилагаются*.

НАЧ. ОО НКВД 69 БРИГАДЫ ВОЙСК НКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ГНОЕВОЙ

СТ. ОПЕР. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОО НКВД 69 БРИГАДЫ
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КОЧЕТОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 74, л. 41-46.
Подлинник.

---

* *Списки не публикуются.*

Телефонограмма об отходе частей РККА в районе Юхнова

5 октября 1941 г. *Сов. секретно*
14 ч. 15 мин.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. БЕРИЯ

Принята по «ВЧ»

Докладывает генерал-майор Никольский — заместитель командующего войсками Московского военного округа.

В 13.30 мне доложено комендантом Малоярославецкого укрепленного района следующее: что из района Юхнова, что в 40 км западнее Медынь, через Медынь в Малоярославец направляются отходящие части 43-й армии, в частности 64-й гап 53 дивизии, одна стрелковая дивизия 5-й дивизии* и мелкие группы отдельных других частей. Все отходящие движутся в беспорядке.

По непроверенным данным, якобы в районе Юхнова имеются части противника, численность их не установлена, сведения перепроверяются.

В 13.35 об этом доложено заместителю тов. Василевского генерал-майору Шарохину, который обещал доложить об этом маршалу и дать указания о возможности направления туда Подольского пехотного училища и других частей Московского военного округа.

Принятыми мерами выслана одна рота из Каменки в Медынь для уточнения данных об обстановке. Выслан в Малоярославецкий укрепленный район полковник Чернов с группой командиров для принятия мер к приведению в порядок отходящих групп наших частей и укрепление за их счет укрепленной линии обороны в Малоярославце.

Запросил разрешения у генерал-майора Шарохина немедленно выслать туда Подольское пехотное училище, а также желательно направить туда одну из дивизий. Кроме того, просил разрешения направить туда уже имеющиеся в Кузминках в запасной бригаде 12 маршевых стрелковых рот.

Ожидаю решения от генерал-майора Шарохина, который докладывает об этом маршалу тов. Шапошникову.

Одновременно командующий ВВС полковнику Сбытову приказал уточнить обстановку авиационной разведкой и в случае наличия частей противника на дороге от Спасска-Деменска на Юхново ... принять меры к его штурмовке.

НИКОЛЬСКИЙ

Приняла Сидорова
14 ч. 15 м.

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 143, л. 129-130.
Копия.

* *Так в документе.*

Спецсообщение о состоянии частей Малоярославецкого укрепрайона

Не ранее 12 октября 1941 г. *Сов. секретно*

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
товарищу БЕРИЯ

В связи с имевшим место паническим отходом частей 43 и 33 армий в Юхновском направлении, Управлением особых отделов НКВД СССР 5 октября с.г. была командирована оперативная группа в составе 8 оперативных работников и 50 слушателей Высшей школы НКВД под руководством капитана госбезопасности тов. Виноградова для наведения порядка и установления причин создавшейся паники. Перед группой также была поставлена задача — ознакомиться с состоянием укрепрайона и его частей.

Состояние частей и вооружение представляются в следующем виде.

649 кап

649 кап занимает огневые позиции 1-й линии обороны в районе села Ильинского. Полк укомплектован кадровым командно-начальствующим составом, который неоднок-

ратно успешно участвовал в боях. Личный состав и руководство полка в боевых действиях сколочен и опытен.

Однако этот полк материальной частью оснащен недостаточно и, в связи с этим, часть его личного состава используется как стрелковое подразделение.

Таблица штатной положенности и наличия
по состоянию на 12.10.1941 г.

Вооружение и техобеспечение	Положено по штату	Имеется в наличии на 12.10.1941 г.
Пушек-гаубиц образца 1937 г. 152 мм	6	2
Пушек образца 1931 г. 122 мм	6	1
Пулеметов ДП	18	6
Станковых пулеметов «Максим» ППД	100	10
Винтовок	950	394

Имеющееся в полку количество оптических приборов совершенно не обеспечивает боевую работу полка.

Наименование приборов	Положено	Имеется
Стереотрубы	19	5
Алидады	10	2
Буссоли	17	12
Бинокли	75	17

В полку имеется крайне незначительное количество средств связи, без которых полк не в состоянии четко взаимодействовать с пехотными частями и руководить боем своих подразделений, например:

Наименование имущества связи	Положено	Имеется
Телефонных аппаратов	60	15
Телефонного кабеля	150 км	10
Раций 5 ОК	4	–
Раций 6 ПК	20	–

Полк также не обеспечен необходимым количеством транспорта и топопринадлежностей.

64 арт. полк

64 артполк входит в артгруппу 1-й линии обороны. Полк недостаточно оснащен, материально не обеспечен и недоукомплектован личным составом.

Вооружение, техническое обеспечение и укомплектованность	Положено	Имеется
Старшего и среднего комначсостава	132	71
Младшего комначсостава	228	141
Рядового состава	938	610

Вооружение

Пушек-гаубиц 152 мм	12	8
Пушек 122 мм	12	11 (три требуют капитального ремонта)

Средства связи

Телефонных аппаратов	120	27
Кабеля телефонного	196 км	15 км
Раций 6 ПК	33	1
Раций 5 ОК	4	-

Из-за отсутствия технических средств связи, последняя осуществляется через делегатов связи, посыльных по фронту в 10-14 км, что приводит к несвоевременному выполнению боевых приказов и срыву оперативных планов командования.

64 артполк (механической тяги) не имеет необходимого количества тракторов. В настоящее время командование полка перебросило арторудия на огневые позиции грузовыми маши-

нами. При необходимости смены огневых позиций в ходе боя создадутся серьезные затруднения в их переброске.

Обеспеченность частей 1-й и 2-й укрепленных полос огнеприпасами недостаточна. Батареи положенного боекомплекта выстрелов не имеют, так например: в 222 зап к 85 мм и 37 мм орудиям имеется только один боекомплект, который находится в текущем расходе. Других запасов в полку и в ДОПе нет. В 64 артполку и 649 кап к 152 мм орудиям имеется только один боекомплект.

Большинство пехотных частей не обеспечены положенными по штату минометами и минами. Ощущается острый недостаток в ручных гранатах и бутылках с горючей жидкостью.

Курсантский батальон Подольского артучилища, находящийся на 1-й линии обороны, из-за отсутствия материальной части используется как стрелковый батальон. В то же время в артполках стрелковых дивизий и штабных батареях отсутствуют специалисты-артиллеристы.

В строительстве УР 1-й и 2-й линии обороны района Малоярославца имеются серьезные недостатки. Из бесед с начальником строительства УР полковником Смирновым и агентурными данными установлено:

а) строительство укрепрайона 1-й линии обороны Детчино-Ильинское-Юрлово сооружено с большим опозданием, без наблюдения военведа, а также без учета построения системы огня;

б) призванные из запаса специалисты-строители, не имеющие опыта по строительству оборонительных сооружений, ведут работы без наблюдения и конкретной помощи 21 ВПС. В результате возведенные сооружения не принимались и переделывались;

в) намеченное по плану устройство проволочного заграждения 1-й линии обороны не выполнено из-за отсутствия транспорта для подвозки материалов и переделки земляных работ;

г) строительство второй линии обороны от гор. Боровска до села Высокиничи по реке Протва (что в 10 км от Малоярославца, в направлении Подольска) еще не развернуто. На 12.10 с.г. из 15 батальонов к работе приступило только 2 (в районе Боровска).

За время строительства линии укрепления никто из командования на месте не был. Выделенный член Военного совета по строительству МВО — Ильин, находящийся при

штабе УР, бездействует, строительством не интересуется, не участок не выезжает, отсиживаясь в штабе.

Для выполнения планов строительства второй линии обороны в кратчайший срок необходимо направить в распоряжение строительства недостающие 2000 лопат, 1000 топоров, а также 300 автомашин, необходимые для перевозки колпаков пулеметных ДОТ, колючей проволоки, цемента и других строительных материалов со ст. Малоярославец.

Отсутствие вооружения в строительных батальонах для комначсостава и бойцов привело к тому, что 12 октября в районе Боровска тремя солдатами противника была уведена одна строительная рота рабочих. Оставшиеся 900 человек разбежались, сорвав работу.

По состоянию на 12.10 с.г. в первой линии обороны имеются пулеметные ДОТы, не занятые войсками, в том числе ДОТы, построенные по системе круговой обороны, направленные амбразурами в сторону наших войск.

Анализируя схему построения укрепленного района, обнаруживается, что на левом и, особенно, на правом флангах, в направлении Боровска образовались слабо прикрытые полосы, дающие противнику возможность прорыва. Это подтверждается данными войсковой разведки о группировке танков противника против нашего правого фланга в направлении Боровска и высадкой противником десанта в ночь на 12 октября в районе села Нереково-Дылдино.

Такая обстановка на этом участке может привести к прорыву противника в направлении Наро-Фоминск с целью соединения со своей группировкой на Вяземском направлении, с последующим выходом группы (второй) на Варшавское шоссе. Это угрожает окружением наших частей первой и второй линий, расположенных в обороне Малоярославца. Также не исключена возможность попытки противника к прорыву правого фланга для соединения его с группировкой, продвигавшейся в направлении Калуга-Орел.

В руководстве соединениями со стороны командования армии и фронта имеют место серьезные недостатки.

В беседе с командующим группой войск района Малоярославец генерал-майором Смирновым и комиссаром Подольского артучилища, последние возмущались отсутствием руководства со стороны представителей, прибывающих из штаба армии и фронта. 12 октября 1941 года генерал-майор Смирнов заявил: «Создавшееся положение на фронте требует принятия

решительных мер и твердого руководства. Однако до сих пор не имеется единого руководства и я, как нач. группы, не знаю, кому подчиняюсь. Получаю приказания, от генерал-майора Никольского, нач. укрепрайона, командующего армии, и был факт, когда мне нач. укрепрайона приказал перейти в наступление и занять деревню, что было сделано 12 октября. Командующий фронтом, узнав о моих действиях, заявил: «Этого делать было не нужно. Подчиненному мне 108 запасному полку был непосредственно отдан приказ, о чем я не был поставлен в известность».

Мильштейн С.Р.

Комиссар Подольского артучилища заявил: «Приезжающие на фронт представители командования на все поставленные мною вопросы об увеличении вооружения, налаживания снабжения и принятия мер по противодействию наступлению противника пожимают плечами, показывают свою беспомощность и апатичность. На просьбу к начальнику артиллерии округа — оказать помощь, он ничего конкретного не сказал и только ограничился вопросом: «Получили ли вы положенную по приказу водку?».

Произведенной проверкой выполнения указаний товарища Сталина о вывозе или уничтожении материальных ценностей и угоне скота из прифронтовой полосы в районах Юхново, Мятлево, Медынь, Малоярославец установлено, что военные ведомства и местные партийно-советские органы имели возможность вывезти или уничтожить материальные ценности и перегнать скот из фронтовой полосы.. В действительности имели место следующие факты:

а) при отходе частей Красной Армии в гор. Юхново и его районе оставлено в хранилищах несколько тысяч тонн зерна и колхозной скот;

б) личной разведкой опергруппы установлено, что гор. Медынь, пос. Мятлево и все прилегавшие к ним районы до 10 октября с.г. прикрывались войсками Красной Армии, что давало возможность местным партийным и советский органам, а также военному ведомству принять меры к угону

скота и вывозу материальных ценностей. Этого сделано не было и в результате скот был оставлен. Были также машинотракторные станции брошены, дорожные мастерские, большое количество скирдованного сена, соломы, колхозный хлеб и промтоварные и продовольственные склады торговых организаций.

Военным ведомством в поселке Мятлево не вывезено ... до 150 вагонов авиабомб и разного авиаимущества. Головная продовольственная база Наркомата обороны также не вывезена;

в) в прифронтовой полосе района гор. Малоярославец на 12-е октября оставили склады с имуществом: леспромхоз, лесхоз, артель «Красный металлист» и другие организации, в которых были: валеная и кожаная обувь, сахар, войлок, кожтовары и пр. Руководители этих организаций эвакуировались.

В связи с приближением фронта к Москве возникла срочная необходимость принятия решения о пропускном режиме для въезда в гор. Москву.

При проверке контрольно-пропускными пунктами командировочных документов на право въезда в гор. Москву выявлено, что документы на право въезда выдаются заведующими или директорами госучреждений, кооперативными и заготовительными организациями, по которым проверяющие посты беспрепятственно пропускают.

Такая система дает полную возможность проникновения в Москву враждебных нам элементов, тем более что противник на занятых территориях получил возможность пользоваться штампами и печатями советских органов и документами наших пленных и убитых.

Необходимо возложить на органы НКВД разработку режима и контроля въезда в Москву.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ
НКВД СССР КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3-ГО РАНГА МИЛЬШТЕЙН

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 44, л. 7-15.
Копия.

Телефонограмма особого отдела Западного фронта о прорыве противника в районе Бородино

15 октября 1941 г. *Совершенно секретно*
13 ч. 15 мин.

Принято по «ВЧ»

Противник овладел Бородино. Прорвал линию укреплений и в настоящее время находится в 5-ти км за Бородино в сторону Можайска. Противник располагает [силами] до 40 танков и мотометпехотой.

Противник занял Боровское, имея до 50 танков и мотомехпехоту, обходит Можайский и Наро-Фоминские укрепленные районы.

Авиация противника действует активно, сбрасывая большое количество бомб в места скопления наших войск и транспорта.

Получено указание из Можайска сняться, переменить командный пункт и расположиться в районе Одинцово.

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 20, л. 141.

На документе записано: «Разослано т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову, т. Маленкову, т. Шапошникову. 15/X-41 г.».

Спецсообщение ОО НКВД Северо-Западного фронта о причинах неудач в овладении Лобаново

23 октября 1941 г. *Совершенно секретно*

НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ
НКВД СССР КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА тов. АБАКУМОВУ

Прорвавшийся противник в районе действия 145 стр. дивизии до последнего времени удерживает Лобаново. Попытки частей 188 и 145 сд в течение 19-21 октября овладеть Лобаново не дали результатов, т.к. противник укрепился в кирпичных домах деревни и сосредоточил сильный минометный и артиллерийский огонь по наступающим частям.

В боях 21.X. с.г. части 188 стр. див. потеряли ранеными, убитыми и пропавшими без вести 300 чел., 2 станковых и 3 ручных пулемета. 245 сд потеряла ранеными и убитыми 1087 человек.

В результате прорыва линии обороны на участке 145 сд противник получил возможность укрепиться и накапливать силы в тылу 188 и 245 стр. дивизий.

Прорыв неприятелем линии обороны получился вследствие отсутствия проявления должного внимания и инициативы со стороны командиров 188 сд — Рыбак и 245 сд — Озерова к вопросу закрытия прорыва на стыке дивизий.

В процессе проведенных боев частями 188 и 145 стр. дивизий за Лобаново в течение 19-21 октября отмечен ряд существенных недостатков, в результате чего части несли большие потери и не выполнили поставленной задачи.

В боях за Лобаново артиллерия не поддерживала наступающие пехотные части. Отсутствовало взаимодействие между наступающими частями и даже в самом батальоне. Совершенно не была организована разведка сил противника.Вместе с этим во время боев под д. Лобаново ряд военнослужащих бежало с поля боя. В течение дня заградотрядом задержано 27 человек. На другом участке под д. Лобаново задержано 100 чел., в том числе 5 младших командиров. Злостные дезертиры арестованы, один расстрелян перед строем.

К 22.X с.г. в частях дивизии ощущается большой недостаток снарядов, в особенности 122 мм.

Отпускаемый лимит снарядов до 1.XI. с.г. частями израсходован, и штаб фронта отказывается отпускать снаряды.

Вследствие сложившейся обстановки командование армии дало приказ 145 сд занять новые рубежи обороны вдоль северной стороны дороги на Лобаново.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД
СЕВ.-ЗАП. ФРОНТА КОМИССАР
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА БОЧКОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 318, л. 73-73 об.
Подлинник.

Докладная записка командования 30-й армии об обстановке на 23.10.1941 года

24 октября 1941 г. *Сов. секретно*

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. Л.П. БЕРИЯ

В калининском направлении действует 41 армейский корпус противника под командо[ванием] генерал-полковника Рейнгарда. Концентрическое наступление на г. Калинин осуществлялось силами 1 танковой, 6 танковой и 36 моторизированной дивизий.

Непосредственно в овладении г. Калинин участвовали первая танковая и 36 моторизованная дивизии. Бои за овладение городом противник вел с ходу в течение 13, 14 и 15 октября. После овладения городом противник занял оборону с тем, чтобы обеспечить сосредоточение сил, достаточных для перехода к новому этапу боевых действий — наступлению на Москву.

Наступление на г. Калинин и последующее сосредоточение сил производилось по направлениям: Старица, Калинин, Погорельцы, Никулино-Городище, Калинин.

В целях обеспечения сосредоточения сил к г. Калинин по этим маршрутам, противник организовал оборону несколько южнее г. Калинин фронтом на юго-восток.

К настоящему времени противник перед фронтом 30 армии всюду перешел к обороне, передний край которой проходит по рубежу р. Тверца, вост. окраина Калинина, правый берег р. Волга, М.Перемерки, Гребнево, Вишенки, Митяево, Володино, Неготино, Мозжалино, Трояново.

1 тд в составе 1 тп, 1 мп, 115 мп, 75 ап, 37 инжбата, 40 разведбата и приданного 900 мп обороняет северную и восточную части г. Калинин. Штаб 1 тд — г. Калинин.

36 мд под командой генерал-майора Майер силами 87 мп, 118 мп, 36 артполка, бронетанкового полка с приданными 110 пп и 611 тяжелым ад обороняет южную часть г. Калинин и рубеж юж. г. Калинин. Штаб 36 мд — г. Калинин.

21.10 противник в целях высвобождения подвижных частей (танковой и моторизованной дивизий) приступил к замене их пехотными частями, подходящими на Калининский фронт с юго-запада. Уже к настоящему времени 87 мотополк передал свой участок обороны на рубеж р. Волги, М.Перемерки, Вешняки 428 пехотному полку 129 пд.

По имеющимися в нашем распоряжении данным, противник в ближайшие дни готовит наступление двумя танковыми дивизиями с целью окружения и уничтожения частей КА, действующих в районе г. Калинин.

Помимо 1 тд мы фиксируем концентрацию танков и мотомехсредств в районе Лотошино и Бурашево (15 юж. г. Калинин), а также подтягивание мотомехчастей в район Никулино-Городище с запада и юго-запада.

На аэродромах и посадочных площадках в районе г. Калинин сосредоточено до 150 самолетов. Калинин и занимаемые рубежи противник приводит в оборонительное состояние, строит окопы, блиндажи, создает опорные пункты. Учитывая трудности снабжения в условиях полуокружения, противник прибегает к подвозу боеприпасов и горючего транспортными самолетами.

41 ак прибыл на Калининский фронт с ленинградского направления, его части перед переброской получили пополнение и представляют из себя вполне боеспособные единицы. 129 пд, прибывшая на смену 36 мотодивизии, понесла значительные потери в боях под Старицей и является недостаточно полноценным боевым организмом.

30 армия к выполнению боевой задачи по обороне г. Калинин приступила 13.10.41 года, имея в своем составе части, понесшие большие потери в личном составе и материальной части в боях на других фронтах, как-то:

а) 5 сд — прибыла в г. Калинин перед началом боевых действий для переформирования и пополнения ее материальной частью и личным составом. На 13.10.41 в дивизии состояло 1964 активных бойца и имелось следующее вооружение: винтовок 1549, станковых пулеметов 7, ручных пулеметов 11, ППД 30, 76 мм орудий 10, орудий ПТО 6, 122 мм гаубиц 4. В полках в среднем было по 430 человек;

б) 256 сд — прибыла в г. Калинин в ночь с 13 на 14.10.41 в составе пяти батальонов и одного легкого артполка 2-х дивизионного состава. Два батальона находились на марше и к моменту боя в г. Калинин к дивизии не подошли. В полках насчитывалось в среднем 800 человек;

в) 21 танковая бригада, имевшая в своем составе танковый полк двух батальонного состава (батальон танков Т-34 — 29 штук и батальон легких танков — 22 штуки), мотострелковый батальон и разведроту, насчитывавшие всего 1200 человек, поступило в распоряжении армии с 17.10.41 и в боях стала принимать участие после занятия г. Калинин немцами.

В боях за г. Калинин части армии, сражаясь упорно и геройски против численно превосходящего противника, понесли большие потери: убито и ранено 1630 человек, уничтожено и повреждено: 21 танк Т-34, 3 танка БТ, 1 танк Т-60, 14 станковые пулеметов, 7 орудий ПТО и 4 76 мм орудий. Особенно тяжелые потери понесла 21 танковая бригада.

В упорных боях противнику нанесено серьезное поражение: убито и ранено около 4000 солдат и офицеров, взято в плен 22 человека, из них 2 офицера. Уничтожено 52 танка, 36 орудий ПТО, 2 самолета, 32 миномета, 22 станковых пулемета, 170 грузовых автомашин, 15 легковых машин и 70 мотоциклов. Захвачено 4 орудия ПТО, 1 миномет, 11 станковых пулеметов, 45 автоматов, 82 винтовки, 1 противотанковое ружье, 16 автомашин и 50 мотоциклов. Разгромлено 2 штаба, тяжело ранен и умер от ран командир 36 мд генерал-лейтенант Оттенбахер.

Стойкая борьба частей армии и тяжелые потери, причиненные противнику, приостановили его наступательный порыв, заставили после овладения г. Калинин перейти к временной обороне и побудили подтягивать резервы с других направлений, в частности волоколамского.

В настоящее время части 30 армии занимают следующее положение:

а) 256 сд — ведет бой на северо-восточной окраине г. Калинин;

б) 5 сд — с особым полком МВО, группой мотоциклов 11 полка, ротой школы младших лейтенантов Сев.-Зап. фронта и 2 мсп (200 штыков) ведет бой на рубеже Ст. Константиново, Менево, южная окраина М.Перемерки, Элеватор, Кольцово, Котово.

Центр фронта армии обеспечивается тремя ротными оборонительными районами, организованными на рубеже: Котово, Цветково, Лукьяново.

Левый фланг армии по р. Лама на фронте Дорино — Бородино прикрывается только тремя разъездами из состава 53 кд, которые к исходу 24.10 сменяются батальоном 120 мсп.

20 запасной полк (около 400 штыков) обороняет мосты через Московское море и четырьмя взводами прикрывает коммуникации, идущие от 5 сд к штабу армии.

При тщательном рассмотрении положения частей 30 армии бросается в глаза слабое прикрытие центра и левого фланга фронта армии, но усилить их в виду отсутствия резервов не представляется возможности.

Отсутствие в армии резервов не дает возможности в критические минуты боя оказывать поддержку дерущимся на фронте частям и не позволяет воздействовать на ближайшие операционные пути противника.

Продолжающееся подтягивание резервов противника в район г. Калинин бесспорно говорит за то, что враг ведет подготовку к новому наступлению. Основной операционной линией движения резервов противника является шоссе Волоколамск — Калинин.

Армии Калининского фронта, обязанные совместно с 30 армией окружить и уничтожить калининскую группировку противника и овладеть г. Калинин, на 22.10.41 занимали следующее положение:

а) 31 армия наступала с севера и северо-запада на Калинин. 133 сд — к 14.00 21.10.41 с боями вышла на фронт Казино, Н-Калинин, Киселево. 119 сд — продвигалась в направлении Дмитровское, Черкасово. 8 танковая бригада сосредотачивалась в Медный;

б) 29 армия Масленникова производила перегруппировку с задачей с утра 22.10 форсировать р. Волга на участке Путилово, устье Тьма. Один полк 29 армии переправившись через р. Волга подошел к Жигалово. Однако в районе Старица до 3-4 дивизии противника сковали действия частей Масленникова, мешают выполнению поставленной ему задачи. Лишь один полк 29 армии переправлен через р. Волга и подошел к Мигалову (5 км юг.зап. г. Калинин).

Выводы:

1. Части 30 армии малочисленны по своему составу (есть полки численностью 300 человек), укомплектованы слабо и недовооружены. Поэтому наступать и прочно прикрыть отведенную для армии полосу весьма трудно.

2. Непосредственно перед фронтом армии противник имеет до 6 пехотных полков, 1 танковый, 1 бронетанковый и 2 артиллерийских полка (1 тд и 36 мд). Сосредотачивается 129 тд и на подходе одна танковая дивизия (предположительно 6-я). Видимо, последняя двумя полками при подходе к г. Калинин переправилась через р. Волга в районе Красново (11 км юг.зап. г. Калинин) и пытается сорвать операцию выдвижения частей Масленникова и в этом пункте.

3. Противник, занимая временную оборону в районе Калинина, готовится к новой наступательной операции.

4.. Предстоящее наступление противника (по данным, требующим проверки) в своем замысле содержит стремление окружить нашу калининскую группировку и нанести удар на Москву.

5. Вероятными направлениями удара противника могут явиться:

а) Калинин — Клин;

б) Калинин — Тургиново;

в) следует иметь ввиду, что возможен удар и на .Ленинград через Торжок.

Возможен также удар в направлении Микулино-Городище на Тургиново и далее на восток.

6..Угрожающее положение для армии может создать наступление противника в направлении Тургиново — Завидово и Тургиново — Клин.

Приложение. Карта обстановки на фронте 30-й армии*.

КОМАНДУЮЩИЙ 30 АРМИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ХОМЕНКО

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ
БРИГАДНЫЙ КОМИССАР АБРАМОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 193, л. 169-173.
Подлинник.

Докладная записка «Об обстановке на фронте в районе города Тулы и о работе заградительных отрядов особого отдела НКВД 50-й армии»

2 ноября 1941 г. *Совершенно секретно*

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
тов. АБАКУМОВУ

По Вашему приказанию выездом на место [в] г. Тулу проведенной разведкой через группу оперативного состава и личным выездом на линию обороны гор. Тулы установлено:

* *Не публикуется.*

Противник в течение дня 29-го октября стремился прорваться в Тулу. В 17 час. 30 мин. 7 танков и до взвода автоматчиков противника вышли на южную опушку леса села Ясная Поляна. Во второй половине дня 29 октября авиация противника в количестве 17 самолетов бомбила линию обороны, занимаемую 290 стрелковой дивизией (дивизия в составе 1800 человек занимала район обороны Рисуновский, Старая Колпна, Малая Кожуховка).

В результате действий авиации противника основной командный пункт дивизии был уничтожен, запасной командный пункт подготовлен не был. Управление дивизией было потеряно. Командир 290 стрелковой дивизии к концу дня оставил дивизию и явился к командующему 50-й армии. Дивизия самовольно снялась с рубежа и открыла участок обороны.

По дорогам на Тулу наблюдалось движение танков и мотопехоты: до 50 танков в районе Житово, Плавск, Щекино, колонны мотопехоты до 100 автомашин и 60 танков, танки (количество не установлено) в районе Косой горы, у завода Алексин до 75 танков, около двух полков пехоты противника было замечено в движении из Белева на Богданово.

Разведка противника 29 октября к вечеру по шоссе Щекино-Тула в количестве 7 танков приблизилась к г. Тула на расстояние двух километров от окраины. Для перепроверки этих данных в 23 часа 29 октября я и тов. Быстров выехали в этом направлении на линию противотанковой обороны, и с командного пункта противотанковой батареи было видно, как противник освещал ракетами подступы к Туле. Командир противотанковой батареи сообщил, что впереди на расстоянии 200 метров, около взорванного моста, находятся танки противника, по которым они вели огонь, подбив один танк. Огонь был прекращен, так как в этом месте появилась большая группа гражданского населения (надо полагать, немцы принудили местное население строить мост). Перепроверив данные о появлении противника в непосредственной близости к Туле, мы возвратились в особый отдел НКВД, сообщив об этом в штаб армии.

30 октября утром противник перерезал шоссе дороги в 6 километрах от Тулы на Сталиногорск и захватил село Косая Гора.

Противник действует танковыми частями во взаимодействии с наземными войсками при поддержке авиации. Разведывательная группа танков двигалась на Тулу оторванно от мотопехоты, но при сильной поддержки авиации — 7 танков сопровождались 14 бомбардировщиками.

В течение ночи части 50-й армии продолжали частично отходить на новые рубежи обороны.

30 октября 1941 г. приказом командования частям армии поставлена задача: удерживать подступы к Туле с юга, юго-запада, юго-востока, прикрывая одновременно Тулу с севера и востока.

Для непосредственного руководства войсками на подступах к Туле создан Тульский боевой участок под командованием зам. командующего 50 армии генерал-майора Попова. В состав участка входят: 217 стрелковая дивизия, 58 запасной полк, 173 стр. дивизия, 290 стр. дивизия, 154 стр. дивизия, 1005 саперный полк. Тульский боевой участок обороняет: Ратово, Мыца, Елькино, Ивановская дача, Старое Басово, Оленовая Гора.

Штаб 50 армии находится [в районе] дачи, северо-восточнее дер. Медведка.

Особый отдел НКВД 50 армии в ночь на 30 октября из Тулы переехал в д. Медведка, оставив в Туле оперативную группу в составе 8 человек во главе с зам. нач. особого отдела тов. Едуновым для руководства заградительными отрядами и работой КРО.

Следует отметить, что в составе 50 армии находятся части, вышедшие из окружения, по составу малочисленные, с большим недостатком вооружения. Так: 290 стр. дивизия, занимая оборону, на 29 октября имела 1800 человек, из них 300 человек без винтовок. Противотанковых средств (пушек, гранат, бутылок «КС») дивизия не имела.

По борьбе с дезертирами, трусами и паникерами особым отделом НКВД 50 армии организовано 26 заградительных отрядов в составе 111 человек и 8 патрульных групп в составе 24 человек. Работает группа оперативного состава в г. Туле на сборном пункте формирования.

По Вашему приказанию 30 октября в районе гор. Тулы заградительная работа была усилена. Непосредственно в районе гор. Тулы выставлено 6 заградительных отрядов.

По городу организовано патрулирование оперативным составом.

Дополнительно к группам, из состава роты, создано 2 патруля из оперативного состава особого отдела. Высланы заградительные отряды в г. Сталиногорск и гор. Винев. По шоссе на гор. Винев (основное движение воинских частей) выставлено 2 заградительных отряда и опер. чекистская группа.

Для связи с особыми отделами и оказания им помощи в борьбе с дезертирами выслано в дивизии 5 оперативных работников.

С 15 по 31 октября заград. отрядами задержано 2681 человек, из них арестовано 239 человек. В числе арестованных преобладающее большинство дезертиры. В то же время задержано и изобличено ряд немецких шпионов.

Арестованный Крылов Н.Н., военврач 3 ранга 269 батальона 173 авиабазы аэродромного обслуживания, уроженец гор. Тулы, на следствии признал, что в плену был завербован и под кличкой «ЗЕТ-2» переброшен к нам с заданием — собирать шпионские сведения по линии авиации.

Арестованный быв. красноармеец минометной роты 3 батальона 62 стр. полка Шабалин И.В., на следствии признал, что он в плену был завербован немцами и переброшен с заданием — подготовить красноармейцев для перехода на сторону противника.

Арестованный Иванов М.П., бывший повар полкового хлебозавода 1 батальона 405 горно-стрелковой дивизии, оказался завербованным немецкой разведкой. Вербовка была произведена после того, как Иванов рассказал немцам о расположении известных ему частей Красной Армии. Иванов после вербовки был передан в распоряжение штаба разведки танковой дивизии СС и по заданию должен был пробраться в г. Тулу, изучить на этом пути дороги, проходимые для танков, вернуться и быть проводником при продвижении немецких танков.

Бывший красноармеец Дерышев П.П., уроженец Удмурдской АССР, завербован немцами и переброшен для сбора сведений о воинских частях, расположенных на линии фронта.

Арестованный Проворов Н.И., уроженец Вологодской области, признал, что переброшен немцами с заданием собирать данные о расположении частей Красной Армии на растоянии 10 км от линии фронта. При возвращении обратно Проворов при встрече с немцами должен был поднять руку с зажатым

кулаком и открытым большим пальцем и назвать пароль «Белая ракета».

По постановлениям особых отделов НКВД расстреляно 38 дезертиров.

31 октября 1941 года в г. Тула была попытка начать грабежи. Особым отделом НКВД 50 армии из числа грабителей двое публично расстреляны.

Произведенные аресты и расстрелы дезертиров и грабителей дали возможность быстро восстановить порядок в городе.

НАЧАЛЬНИК 3 ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ
ОО НКВД СССР МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РОГОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 125, л. 483-488.
Подлинник.

Докладная записка ОО НКВД 43-й армии о политико-моральном состоянии личного состава и о недочетах в работе политаппарата

Не ранее 7 ноября 1941 г. *Сов. секретно*

НАЧАЛЬНИКУ ОСОБОГО ОТДЕЛА
НКВД ЗАП. ФРОНТА КОМИССАРУ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА тов. БЕЛЯНОВУ

Политико-моральное состояние личного состава частей и соединений армии здоровое. Доклад товарища Сталина о 24-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции и его речь на параде 7 ноября в Москве вдохновили бойцов, командиров и политработников, что видно из ряда высказываний. Речи тов. Сталина вызвали подъем боевого духа бойцов, командиров и политработников частей 43 армии.

7 ноября 17-ю танковую бригаду посетила делегация рабочих гор. Подольска. Состоялись теплые встречи рабочих с бойцами, командирами и политработниками. В беседе с рабочей делегацией пом. командира роты Гончаров говорил: «Я с нетерпением жду приказа командования и когда будет дан приказ — будем громить врага до полного

уничтожения». Присутствовавший при этом танкист тов. Макаров заявил: «Получив танк из ремонта, мы с новой силой набросимся на немецкие орды и будем громить врага до полной победы». Красноармеец минометной батареи Свич в группе бойцов говорил: «Быстрее бы пойти в бой и поскорее разбить Гитлера, чтобы враг не топтал землю нашей Родины».

Наряду с этим все еще имеют место отдельные антисоветские проявления, пораженческие настроения и аморальные поступки, ослабляющие боевой дух личного состава. Объясняется это прежде всего слабой постановкой партийно-политической работы, отсутствием постоянной живой связи политработников с бойцами, особенно находившимися на передовой линии, в окопах.

В работе политаппарата частей и соединений до сих пор существует шаблон. Новые формы и методы политико-воспитательной работы в условиях боя не изыскиваются и не популяризируются, опыт передовых комиссаров и политруков не распространяется. Так, например, заслуживающий внимания опыт политаппарата 24 танковой бригады, повседневно бывающего у бойцов в окопах, регулярно организующего политбеседы, читки газет и журналов, не стал достоянием политработников других частей.

Отдельные комиссары частей вместо живого оперативного руководства низовым политаппаратом отделываются посылкой директив. Например, в 129 стр. полку 93 сд, где комиссаром полковой комиссар Лобанов, политработникам низовых подразделений помощи не оказывается, с ними не проводится даже инструктажа.

В некоторых частях армии политико-воспитательная работа совсем заброшена. Политсостав мало бывает в подразделениях, большую часть времени проводит в своих блиндажах, и что еще хуже — в тылах своих частей.

Например, в частях 5-го вдк имеется до 150 человек политработников, большинство которых не бывает на передовой линии, отсиживается в блиндажах, следуя плохому примеру комиссара корпуса — полкового комиссара Ковалева. Особенно плохо организована политико-массовая работа в 536 автобатальоне, где бойцы не видят даже газет.

Беседы, читки газет не проводятся даже в условиях временного затишья, не говоря уже об отсутствии политической работы во время боя. Отсутствие газет вызывает справедливое недовольство среди личного состава. Красноармеец роты миниро-

вания 12 сп 53 сд Ходжитаев говорит: «Вот уже месяц, как в нашей роте не было газет, мы не знаем о положении на фронте и в стране, живем, как впотьмах, и никто об этом не заботится».

Такое же положение и в 64 гап той же дивизии. В подразделениях этого полка нет ни одного чтеца и агитатора, газеты доставляются с большим опозданием и нерегулярно. Даже приказы командования полка до бойцов в большинстве случаев не доводятся.

Старший сержант Шверников в письме, адресованном в редакцию «Правды», пишет: «В отношении пропаганды комиссары ничего не делают, не объясняют тактику врага, никакого духа не поднимают у бойца. Может, и поэтому нет победы? Бойцы ничего не могут понять в этой войне. Одни, говорят, сдаются в плен, другие убегают с фронта, ничего хорошего не ожидается. И все больше командиры. Если командир смылся, то боец что может сделать без команды?»

Политработники мало общаются с бойцами, плохо изучают личный состав, особенно новое пополнение, не знают его нужд и запросов, не предотвращают фактов антисоветской пораженческой агитации.

В результате этого пораженческие настроения высказывают некоторые командиры. Так, начальник ОВС 64 гап Филинов 27/Х ... в присутствии начальника связи полка Овечкина говорил: «Теперь окончательно решен вопрос о войне. Социализм проиграл, победителем вышел фашизм, т.к. у немцев хорошая техника и людской состав, с хорошей дисциплиной. У нас же много говорят о бдительности, болтают о дисциплине, а люди наши не хотят воевать и проливать кровь за работников НКВД».

Мероприятия: по этому факту ведется расследование.

4 ноября в разговоре с красноармейцем Наумовым Л.С. и другими бойцами красноармеец 12 сп Зорин... высказал террористическое намерение: «Всех политруков и комиссаров надо перестрелять, т.к. они нас обманывают, говорят, что немецким солдатам выдают по 40 грамм хлеба в день, а фактически они едят белый хлеб, мясо, сало, с пленными обращаются хорошо, кормят их шоколадом. Если бы я шел с политруком в бой, то обязательно застрелил бы его в затылок».

Мероприятия: произведенным расследованием указанный факт подтвердился. Зорин арестован и предается суду Военного трибунала.

Красноармеец 230 отдельного зенитного артдивизиона Молчанов..., б/п., в беседе с комсомольцем Борисовым заявил: «Советский Союз не может одержать победу. Все богатства враг занял, только остались сибирские пустыни».

Мероприятия: производится негласное расследование по фактам его пораженческой агитации.

Шофер 244 медсанбата 53 сд Горбатов ведет среди бойцов разговоры пораженческого характера: «Все равно Германия возьмет Москву, наши красноармейцы разбегаются с фронта. Немцы уже дошли до Подольска».

Мероприятия: оформляется материал на предмет привлечения Горбатова к уголовной ответственности.

30 октября в группе работников отдела трофейного имущества 53 сд представитель штаба армии воентехник 1 ранга Вавилкин вел провокационные разговоры о том, что 16 октября в Москве происходило массовое избиение евреев рабочими, клеветал на товарищей Сталина и Ворошилова, воспроизводя при этом текст одной из фашистских листовок. Следственный материал на Валкина оформляется и в ближайшие дни будет передан Военному трибуналу.

Характерным является тот факт, что политаппарат, как это выяснилось на совещании в политотделе армии, не ведет никакой работы среди личного состава вокруг провокационных фашистских листовок, сбрасываемых немецкими самолетами, не разоблачает коварных приемов врага, пытающегося сеять панику.

Проводимая политаппаратом агитационная и массово-разъяснительная работа не увязывается с конкретными боевыми задачами частей и подразделений, не поставлена на службу укреплению воинской дисциплины. В результате этого в некоторых подразделениях невыполнение приказаний стало обычным явлением.

Пример расхлябанности, трусости, паники подают и некоторые командиры. Такие факты отмечены особенно в 93 стрелковой дивизии, которая недавно получила до 1000 чел. пополнения за счет бойцов, задержанных заградотрядами.

Так, например, во время одной из последних боевых операций нач. штаба батальона 266 стр. полка младший лейтенант

Лопарев Ф... бежал с поля боя, бросив батальон. Дело на Лопарева следствием закончено и передано Военному трибуналу.

Командир 1-й роты того же полка — лейтенант Меличев, бросил роту, которая была на передовых позициях, отправился в тыл, но был задержан и расстрелян.

Командир роты ст. лейтенант Новожилов и командир взвода Коноплин за проявление трусости и потерю подразделений в бою разжалованы в рядовые и посланы на передовую линию фронта.

Случаи нарушения воинской дисциплины, невыполнения командным составом боевых приказов имелись и в танковом батальоне 93 сд, вследствие чего батальон дважды срывал атаки 51 стр. полка. Одна из этих атак 27 октября была сорвана по вине начальника штаба майора Подлесного.

В 129 стр. полку один из батальонов во время боя полностью разбежался, причем командный состав не только не принял мер к предотвращению этого позорного факта, но и сам проявил полную растерянность и панику. Около 150 бойцов и командиров этого батальона были задержаны оперативными сотрудниками ОО НКВД и отправлены на фронт.

В том же 129 стр. полку 5 ноября красноармейцем Мальцевым..., ранее судившимся по ст. 111 УК РСФСР, был убит командир 2-го взвода 1-й роты лейтенант Малофеев Владимир Васильевич, 1920 года рождения, уроженец г. Омска, член ВЛКСМ. Убийство совершилось при следующих обстоятельствах. Лейтенант Малофеев находился в разведке вместе с бойцами Мальцевым, Носовым и Шавергиным. Красноармеец Мальцев получил от лейтенанта приказание, но выполнять его отказался и по сговору с двумя другими бойцами выстрелом из винтовки смертельно ранил т. Малофеева. Преступники пытались скрыться, но были арестованы и преданы суду Военного трибунала.

За последние дни в частях армии вскрыто несколько случаев членовредительства. Секретарь партбюро мотострелкового батальона 24-й танковой бригады политрук Соловьев 3 ноября прострелил себе ногу. Красноармеец того же батальона Севостьянов 7 ноября ранил себя в плечо. В тот же день красноармеец этого батальона Чепчугов Илья Андреевич нанес себе ранение в руку.

Такое же саморанение произвел и лейтенант Куриленко. По вскрытым фактам членовредительства ведется следствие.

Следует, однако, отметить, что ни один из этих фактов не стал предметом обсуждения среди личного состава, политаппарат не мобилизует общественное мнение бойцов и командиров на борьбу с членовредительством.

Следствием низкого уровня политико-воспитательной работы в частях и подразделениях являются и участившиеся в последнее время случаи пьянки командного и рядового состава.

В 64 артполку лейтенанты Моисенкин, Дмитриев, Стеоринов, зав. делопроизводством штаба полка Пономарев систематически пьянствуют, пользуясь попустительством комиссара полка батальонного комиссара Венчикова. Начальник продофуражного снабжения Сальников, пьянствуя, разбазаривает продукты.

Систематически пьянствует и командир 103 саперного батальона ст. лейтенант Краснов. 3 ноября вместе со своими помощниками Сорокиным и Криковым он напился так, что пришлось отрезвлять его искусственным путем.

Сам комиссар полка Венчиков в самый разгар последней боевой операции уезжал на 7 суток в тыл якобы лечиться, привез оттуда с собой двух женщин, которых зачислил в штат полка в качестве санитарок.

Аналогичные факты имеются и в 836 противотанковом артполку. 5 ноября нач. штаба полка капитан Поздняков напился пьяным и приказывал писарю Никифорову найти для него женщину.

Пьянствуя в боевой обстановке, некоторые командиры теряют всякое чувство ответственности за судьбу вверенного им личного состава. 29 октября в район обороны 475 стр. полка 53 стр. дивизии прибыл батальон 51 полка. Командир батальона майор Ищейкин был в то время пьян и распорядился выдать бойцам повышенную норму водки. В результате этого оборона была демаскирована. Противник обнаружил скопление нашей пехоты и открыл артиллерийский огонь, которым был уничтожен миномет и выведено из строя несколько бойцов.

Командир взвода 294-й автороты 53 дивизии мл. лейтенант Соболев, систематически пьянствуя, потерял среди бойцов авторитет, самоустранился от командования взводом.

Старшина батареи 22-го гвардейского минометного батальона Куршаков Петр Степанович 3 ноября, напившись пьяным, пытался застрелить одного из бойцов. 6 ноября он снова был пьян и не выполнил приказания командира батареи. (Куршаков предан суду Военного трибунала.)

Одна из причин, отрицательно влияющих на политико-моральное состояние личного состава, — неудовлетворительная организация снабжения продовольствием и вещевым имуществом в некоторых частях и подразделениях. Так, например, в танковом полку 17 танковой бригады обеды для бойцов приготовляются из одного блюда только потому, что не хватает двух кухонь.

Подобные же недочеты имеются и в 26 танковой бригаде. Разведывательная рота, насчитывающая свыше 100 человек личного состава, совсем не имеет кухни. Недостаток кухонь вызывает перебои в питании и в других подразделениях бригады. Есть случаи, когда по несколько десятков бойцов остаются без обеда. Так было, например, 29 октября, 2 и 4 ноября.

В мотострелковом батальоне 17 тб 70 красноармейцев не обеспечены обувью.

Все эти недочеты вызывают нарекания и недовольство со стороны личного состава, что находит отражение в письмах некоторых бойцов своим семьям.

Красноармеец Лаптев Николай Иванович пишет Лаптевой А.И. (п/о Лажское, Лебяжинского района, Кировской обл.): «Мы питаемся очень плохо. Никогда не думал, что бы так питалась наша Красная Армия. Два раза кушаем в день и то с одного блюда».

Красноармеец Окишев сообщает своим родителям в Удмуртскую АССР: «Жизнь плохая, кормят два раза в сутки и то не как следует. Супу из крупы на двоих наливают один литр. Проголодаешься за день и ночь спишь голодным, а утром все сразу съешь. Что давали из колхозов для Красной Армии, то здесь мы ничего не видим. Пилотка не греет, варежки или перчатки не дают. Или это вредительство, или что?»

Мероприятия:

1. Начальника политотдела армии бригадного комиссара тов. Ковалькова, как не обеспечивающего политического руководства армией, считал бы необходимым снять с работы, с чем так же целиком согласен и Военный совет армии.

2. По всем вопросам принципиального характера, изложенными в сводке, информирован Военный совет армии, которым по нашему предложению принят ряд решений.

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД 43 АРМИИ КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ВАСИЛЬКОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 80, д. 351, л. 74-80.
Подлинник.

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта о результатах просмотра корреспонденции с 25 по 30 октября 1941 года

6 ноября 1941 г. *Совершенно секретно*

ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА
ЗАПАДНОГО ФРОНТА
тов. БУЛГАНИНУ

Из просмотренных документов по ППС 527 установлено, что отдельные военнослужащие частей Красной Армии разглашают военную тайну.

Перед своими родственниками и знакомыми описывают факты отступления отдельных воинских частей 33 армии, о маневренности германской военщины, о наших потерях, нанесенных противником, о нечеткости работы отдельных командиров воинских частей в связи со сложившейся обстановкой на фронте. Так, например:

«Положение не очень благополучно. Не знаю, увидимся ли мы с Вами. Мы находимся около Москвы в километрах 50, а немец от нас в километрах 10, так что самолеты нам покою не дают, бомбят нашу деревню, а отступать больше ни шагу назад, только вперед. Мы немца победили бы, только авиации нашей мало летает, а немецкой летает много» (Из письма Дворникова С.И., стройвзвод, отдельный батальон связи).

«Наш батальон связи, как первый на передовой линии, то я теперь вижу стон бойцов, убитых бойцов и командиров и все время на холоде, и все время на выходе, т.е. на линии. С собой таскаешь телефонный аппарат, когти столбовые, линейную сумку, вещмешок, винтовку, противогаз, гранаты, бутылки с горючим для поджога танков... На сегодняшний день я вижу только с минуты на минуту смерть, гул от самолетов, бомбят, из орудий, а которые бойцы попадут в плен, то фин берет винтовку и еще пришибет, а нашему бойцу говорит: «Русь, русь иди домой» и обязательно к ним в тыл, из тыла уйти все равно можно. А бывает так — пройдет русский боец с полкилометра, то по нему будут стрелять. Русские жители не стали эвакуироваться из населенного пункта, они говорят: «Куда мы будем эвакуироваться, пусть убивают на своей родине...» Харчи очень плохие бывают тогда, когда идешь на выход» (Из письма Горбунова У.И., отдельный батальон связи, 3 рота).

«Теперь сообщу о том, что я пережил, в особенности с 2-го октября и по настоящее время. Первое — с 2-го числа на нашем направлении противник начал наступление, бомбил два дня, а 3 числа захватил нас врасплох своими танками и разбил все наши машины и окружил нас с трех сторон... Мы бежали в тыл трое суток голодные и не спавши. Перенес и теперь переношу большие трудности и что будет дальше, не знаю, останусь жив или нет». (Из письма Медведева, 856 окшр).

«Мы находимся сейчас в худших условиях. Когда жили от фронта в 60 км, не знали ничего. Теперь видим голод и холод. Враг нас рассеял по всему Западному фронту и выбирался я ровно 13 дней, прошел более 400 км лесами, болотами. Долго жить не приходится, все равно помирать, что там, то здесь. Под Москвой, наверное, придется помереть, далее не уйти» (Из письма Орехова И., обс, 2 рота).

«Каждую минуту ждем смерти сверху и снизу. Мои товарищи, которые со мной приехали на фронт, жизнь свою покончили, как раз попали под бомбежку и разбило всю мою машину» (Из письма Смирновой В.С. — ППС 527).

«Наш полк весь разбит. На нас напали врасплох германцы, мы кинулись кто в чем, кто успел выскочить, тот остался жив, нас из 250 осталось только 28. Вот мы были в г. Кирове, вот его забрали, теперь мы уже двигаемся к Туле, все разбиты. Подразделение формируется, но мы пока

еще не хотим формироваться, как сформируют, так погонят на фронт» (Из письма Чулкова К.Ф. — 907 обс).

«Но самое страшное — это отступление, в котором никакого нет порядка. Это страшнее фронта и мы отступали почти от самой Десны... Пришлось выходить два раза из окружения и из этого осталось пока одно — это я жив, не имею ранения. Не знаю, что будет дальше. Из нашего б-на осталось всего чел. 30. Немец воюет больше авиацией, танками и автоматическим оружием, здорово бьет минометами. Сейчас я нахожусь около гор. Подольска, под Москвой, ждем направления, куда — не знаю. Настроение не плохое, но уже надоела эта волокита с войной» (Из письма Васивцева Г.А. — в/ч 456/1).

«Живу я сейчас очень плохо, обмундирование зимнее не дают, а в летнем, сам знаешь, как в настоящее время ходить очень холодно. Комиссар говорит, что скоро дадут, а это скоро, возможно, протянется целый год... Кормят тоже незавидно, одним словом можно сказать плохо» (Из письма Манаева В.А. — 907 обс).

«Мне стало очень трудно жить, холод, сырость, а спим в лесу, одежда легкая, зимнюю все еще не дают. Сейчас сильные дожди идут, ездить плохо и опасно стало, часто охотится Гитлер на движущиеся колонны. И еще сообщаю, что у нас новости — много помирает от спирта, напьется и помрет» (Из письма Костюк — 573 оаб, первая рота).

«Всякая живая мысль и искусство кажутся миром далеких сновидений, какой-то чужой жизнью, чуть ли не посторонней. Настроение мое, с одной стороны, неважное, а с другой, какое-то успокаивающее. Никак [...не] смириться с той распущенностью, расхлябанностью, недисциплинированностью, которые царят среди рядовых командиров при штабе. Компания разношерстная, грубая, неряшливая до безобразия и исключительно узкошкурная» (Из письма Герасимовой Ю.П. — ППС 527).

Вышеизложенное сообщаю для Вашего сведения.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЗАПАДНОГО ФРОНТА КОМИССАР 3-ГО РАНГА БЕЛЯНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 10, д. 100, л. 74-77.
Копия.

Докладная записка о политико-моральном состоянии и боевых действиях 69-й бригады войск НКВД

10 ноября 1941 г. *Совершено секретно*

НАЧАЛЬНИКУ 6-ГО ОТДЕЛА НКВД
КАПИТАНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
тов. ЛОРКИШ

По состоянию с 15/X по 8/XI-41 г.

Отчетный период времени для 69-й бригады войск НКВД являлся периодом подготовки к разрешению 3-х основных задач, поставленных перед командованием в связи с вступлением в непосредственную борьбу с немецким фашизмом, как-то:

1) Приведение подразделений бригады в состояние полной готовности на случай вступления в бой.

2) Охрана и оборона охраняемых объектов, содействие их эвакуации, подготовка к уничтожению объектов в случае ... необходимости.

3) Оборона непосредственных подступов, расположенных частей на объектах.

Части 69-й бригады с 15/IX с.г. вступили в боевые действия с немецкими частями.

А. Военные действия 115 отд. батальона

Во время октябрьских боев с немецкими захватчиками на калужском направлении части Красной Армии с боями отходили к реке Оке.

Командующим 49-й армии генерал-майором тов. Захаркиным была поставлена задача 115-му отд. батальону 69-й бригады войск НКВД прикрыть отход частей Красной Армии и боем задержать продвижение противника. Для выполнения поставленной задачи батальон под командованием командира — капитана т. Кулагина и военкома батальона ст. политрука т. Уткина после полученной боевой задачи организовал оборону в районе ст. Средняя, дер. Зайцево, Петровский завод

Оборонительный рубеж под Москвой.

С 15 по 20 октября батальон удерживал порученный район, отражая атаки фашистов и прикрывая отход частей Красной Армии, имея открытым свой правый фланг. Немцы сосредоточили против участка обороны батальона до полка пехоты с артиллерией и минометами. 3 раза фашистское командование организовывало наступление против боевых порядков батальона, но каждый раз яростные атаки фашистов отбивались мужеством, упорством и геройством обороняющихся. Попытки противника прорваться к гор. Алексин не увенчались успехом, и, потеряв 400-500 человек убитыми и ранеными, фашистское командование должно было изменить свои планы.

В этих боях личный состав батальона проявил мужество и храбрость. Например:

1) Командир 1-й роты ст. лейтенант Шевченко Е.Д. умело руководил ротой в бою. Рота сдерживала натиск целого батальона фашистов. Командир роты т. Шевченко, находясь все время среди бойцов, подбадривал их, лично уничтожал фашистов из винтовки, быстро выправлял недостатки в боевой работе подразделений роты. 3-кратная атака фашистов была отбита.

2) Политрук этой же роты коммунист ст. политрук Уральский в критический момент, когда противник попытался обойти роту с фланга, сумел организовать отпор обходящему про-

тивнику и огнем полуроты, организованным т. Уральским, противник с большими потерями был отбит.

3) Командир 3-й роты ст. лейтенант Федорук проявил в бою мужество, стойкость и хорошие боевые командирские способности. Попытки фашистов уничтожить полуроту, которой командовал т. Федорук, лобовым ударом были отбиты с потерями для фашистов.

После того, когда враг откатился назад и зашел в тыл обороняющимся и полурота т. Федорука была окружена, боевой командир нащупал слабое место в боевых порядках противника и с боем вывел своих бойцов из вражеского кольца.

4) Красноармеец 1-й роты тов. Данилов, увидев, что оставшийся без командира взвод дрогнул и начал отходить, взял на себя инициативу, возвратил многих бойцов на прежние позиции и руководил ими до конца боя, проявив при этом находчивость и исключительную храбрость в бою.

5) Величайшее мужество и преданность своему долгу перед Родиной проявили сержант Оленец и ефрейтор Королев. Находясь в разведке, они вступили в бой с противником. Ефрейтор Королев погиб смертью храбрых, а сержант Оленец, будучи ранен (дважды), доставил в штаб важные сведения о противнике.

6) Военком батальона ст. политрук т. Уткин в период, когда враг пытался окружить правый фланг батальона, личным примером увлек за собой командиров и бойцов, и противник был отброшен.

7) Командир батальона капитан т. Кулагин мужественно и умело руководил действиями б-на, умело организуя отражение яростных фашистских атак.

В результате боев батальон потерял убитыми 23 челов[ека], ранеными — 29 чел., без вести пропавших — 7 чел. Своей стойкостью в обороне б-н дал возможность частям Красной Армии занять новый оборонительный рубеж и 20.10.41 г. в 20 час. батальон по приказу командующего был с позиции отведен. 24.10.41 г. батальон в количестве 200 чел. убыл для охраны военных объектов народного комиссариата боеприпасов в гор. Красноярск.

Б. Военные действия оперативного б-на 156 полка

19 октября были получены данные о появлении частей противника силою до полка в р-не Лихвин и о захвате противником переправ через р. Ока. Частей Красной Армии в этом районе не было, и противнику была открыта прямая дорога на Тулу. Командование бригады поручило командовать сводным б-ном, состоящим из 3-х стрелковых рот при 6-ти станковых пулеметах, нач. 2-го отделения штаба бригады капитану т. Панизнику.

Военкомом б-на был назначен инструктор пропаганды 156 полка политрукомом т. Любченко.

Перед батальоном была поставлена задача войти в боевое соприкосновение с противником, разведать боем его силы и задержать его продвижение до подхода частей Красной Армии.

В ночь с 19 на 20 октября б-н по ж/д прибыл на ст. Збродово (80-85 км западнее г. Тулы). В течение 20 октября б-н вел разведку с целью установления места нахождения противника. К вечеру 20 октября б-н походным порядком прибыл на ст. Черепеть, которая находится 15 км западнее от ст. Збродово.

Батальон расположился для обороны к западу от ст. Черепеть. В течение ночи разведка б-на установила нахождение мелких частей фашистов в районах, прилегающих к ст. Черепеть. Немецкая разведка в течение ночи нащупывала боевой порядок б-на, пуская ракеты на его флангах и перед фронтом и несколько раз в течение ночи обстреливая боевой порядок б-на из пулеметов и автоматов.

Ночью прибыла поддержка — истребительный батальон местного формирования в количестве 140 чел., вооруженных 2-мя ручными пулеметами и винтовками иностранных систем.

Высланный облотделом НКВД истребительный б-н был расположен капитаном Панизником во 2-м эшелоне, для прикрытия левого фланга тыла боевого порядка.

Перед рассветом командиру б-на Панизнику было доложено разведкой, что перед фронтом обороны, в 400 метрах, расположена в деревне группа фашистов силою до взвода с одним пулеметом.

В 6.30 группа фашистов, расположенная перед б-ном, открыла пулеметный и автоматный огонь по району станции и боевому порядку батальонов.

Ответным огнем наших станковых пулеметов огонь противника был ослаблен и по приказанию командира б-на 2-й взвод 1-й роты под командой командира роты капитана т. Кудрина стал выдвигаться вперед с целью уничтожить фашистскую группировку с фронта, а один взвод 2-й роты стал выдвигаться во фланг фашистам.

После того, как взводы выдвинулись вперед на 150-200 метров, наблюдением было установлено, что в направлении от переправ через р. Ока к месту боя подходит до 2-х колонн фашистов с обозами, каждая колонна силою до б-на. В это время противником был открыт сильный минометный огонь по наступающим взводам и району станции. Под прикрытием дыма от подожженных скирд соломы фашисты стали накапливаться за деревней. Ввиду такой обстановки командиром б-на было решено закрепиться на достигнутом рубеже и движение вперед прекратить.

В течение 2-2,5 часов под прикрытием огня 8-10 минометов, 10-12 станковых пулеметов, нескольких противотанковых пушек и автоматов фашисты пытались развить наступление с фронта, но несмотря на большие потери, которые несли от минометного огня противника, наши обороняющие части стойко держали свои рубежи.

К 10 часам дня до б-на фашистов охватило левый фланг б-на, и глубоким обходом часть фашистов вышла к его тыловой границе. В это же время разведкой было установлено, что отдельные группы фашистов, переправившись на правый берег р. Черепеть, обходят б-н справа. До б-на фашистов, развернувшись перед фронтом б-на, усилили нажим с фронта.

Истребительный батальон, не выдержав огня фашистов и увидев их обходящие группы, бросив оружие, бежал с поля боя. Ввиду угрозы полного окружения б-н к 13 часам дня вышел из боя. В течение 4-5 км противник преследовал огнем и движением отходящие подразделения б-на. В результате боя сводные б-н потерял: убитыми 45 чел., ранеными 52 чел. и пропавшими без вести 72 чел.

Потери противника определяются в 200-250 чел. К вечеру 21 октября б-н отошел на ст. Збродово, занял оборону западнее села Васильевское. В течение ночи противник вел активную разведку, как и в первую ночь пуская ракеты на флангах и в тыл б-на.

Прибывший в р-н действия военком бригады батальонный комиссар Власенко, оценив обстановку, приказал отойти б-ну в р-н ст. Ханино, что и было сделано к рассвету 22 октября.

Батальон вместе с высланной вновь дополнительной поддержкой в составе 1-й роты 156 полка и 1-й роты 115-го ж/д полка занял новый рубеж обороны в 3-х км западнее ст. Ханино.

Ввиду трудности связи с б-ном было приказано капитану Панизник действовать в зависимости от слагающейся обстановки, отходя в общем направлении на Тулу. В течении дня 22 и 23 октября бомбардировочная авиация противника вела боевую разведку расположения б-на, обстреливая пулеметным огнем его обнаруженные боевые порядки и производя бомбометание.

К концу дня 23 октября разведкою было обнаружено выдвижение пехоты противника силой до б-на в обход нашего правого фланга и тыла. Ночью разведкой было установлено движение танков и мотопехоты противника в направлении на Калужское и Одоевское шоссе, т.е. вправо и влево от нашего района обороны.

Конные разъезды противника были обнаружены в глубоком тылу б-на. Ввиду угрозы окружения командиром б-на было решено отойти на ст. Поречье, что было выполнено перед рассветом 24 октября. Батальоном были заняты для обороны переправы через р. Упа, которые занимались до подхода стрелковых дивизий РККА, занявших оборонительный рубеж на этой реке 27 октября.

27 октября б-н прибыл в Тулу, сдав свой рубеж обороны подошедшим частям Красной Армии.

Во время боевых действий командиры, бойцы и политработники б-на проявили мужество и стойкость. Например:

а) Командир 1-й роты капитан Кудрин личным примером воодушевлял бойцов под боевым огнем неприятеля, ведя их в наступление. Несмотря на тяжелые потери при обходе противником левого фланга роты, он своим мужеством и хладнокровием вселял в бойцов стойкость в борьбе с врагом. Капитан Кудрин пал смертью храбрых.

б) Все три политрука роты находились на передовых линиях обороны. Своим примером они воодушевляли бойцов. Все три политрука во время боя получили ранения.

в) Посыльный командира б-на кр-ц Михайлов под ураганным минометным и пулеметным огнем противника доставлял боевые донесения и приказания командирам рот.

г) Командир 2-й роты лейтенант Макаров умело и мужественно управлял действиями роты, личным примером воодушевляя бойцов.

д) Командир б-на капитан Панизник, будучи ранен, оставался в строю и управлял действиям б-на до прихода его в г. Тулу, показывая пример мужества и личной храбрости.

е) Военком б-на политрук Любченко под ураганным огнем противника, обнаружив заминку в работе по выносу с поля боя раненых и оказания им первый помощи, организовал работу санитарного транспорта. Во время отхода отходил одним из последних, организуя отпор фашистам.

ж) Весь личный состав б-на стойко переносил трудности боевой обстановки в течение 8-ми дней. Под проливным дождем бойцы и командиры, не получая отдыха, находясь в окопах, в отрыве от своих частей, выполняли боевые задачи.

В. Военные действия 156 полка по обороне г. Тулы

К утру 29.10.41 г. согласно приказа командования бригады 156 полк войск НКВД, расквартированный в гор. Туле, занял оборону на южных подступах к городу, имея 2-й и 1-й б-ны в 1-м эшелоне, а 3-й б-н во 2-м эшелоне.

К этому времени разведкой был установлен подход к городу танковых частей противника.

В 21 час 00 мин. 29.10. с/г командир полка майор Зубков по предложению НШ бригады майора Шанина выслал заслон на рубеж Пирово, Ново-Басово в составе 2-х стрелковых взводов под командой командира роты мл. лейтенанта Малышкова с задачей: преградить вероятное движение вражеских сил и обеспечить полк от внезапного на него нападения противника.

Около 2-х часов ночи на 30 октября танковая группа фашистских войск со взводом пехоты подошла к рубежу расположения заслона. Метким огнем противотанковых ружей атака танков была отбита.

Здесь было уничтожено 3 фашистских танка огнем ПТР и 1 танк сожжен горючей жидкостью.

Встретив такое сопротивление, танковая разведгруппа противника, не выполнив своей задачи, откатилась на 4-5 км в южном направлении.

С утра 30 октября перед всем районом обороны полка противник предпринял сильную танковую атаку во взаимодействии с минометным и пулеметным огнем.

К 13 часам, прорвав передний край обороны на соседнем участке — район обороны Пролетарского полка, противник начал обходить левый фланг 1-го б-на 156 полка, создавая угрозу окружения.

Принятыми решительными мерами, как атака с фронта, а также и фланговые движения с соседнего участка были отбиты организованным огнем, враг откатился на исходные позиции.

К концу дня 30 октября, получив неудачу в 1-й атаке, враг организовал психическую атаку на рубежах обороны 2-го б-на, в которой принимали участие 60 его танков и до 2-х рот автоматчиков. И эта атака во взаимодействии с зенитной артиллерией, расположенной в 3-х км от р-на обороны, б-ном была отбита.

С рассветом 30.10.41 г., заняв удобные исходные позиции по сараям кирпичного завода, враг снова бросил в атаку на 2-й б-н полка 22 танка с автоматчиками. Стойкость бойцов и командиров и их храбрость не давали возможности противнику сломить ... оборону, а в 11 час. во взаимодействии с нашей танковой группой указанная атака была отбита, и враг вынужден был отойти на южную окраину кирпичного завода.

В итоге этих 2-х дневных сражений 156 полк имел потери: убитыми 112 чел., ранеными — до 116 чел. и пропавших без вести — до 60 чел.

1.11.41 г. ... свою атаку в количестве до 15 танков противник возобновил...

Упорством бойцов и командиров при поддержке артиллерии атака противника была отбита. С 13 час., имея неудачу в атаке по рубежу 156 полка, враг обрушился своими танками на участок левого соседа, который под натиском противника дрогнул и начал отходить.

Несмотря на критическое положение при возобновившейся атаке с фронта, 156 полк продолжал стойко удерживать занимаемый рубеж. Отразив психические атаки фашистских войск, 156 полк в последующие дни, 2, 3 и 4 ноября, продолжал удерживать свой рубеж обороны, ежедневно отражая танковые атаки противника, в которых участвует от 10 до 20 танков во взаимодействии с пехотой.

За боевые операции в период с 29.10 по 4.11.41 предоставлены к правительственной награде 5 бойцов и командиров.

При выходе в р-н обороны и в момент занятия рубежей была проведена партийно-политическая работа:

а) Проведено совещание политсостава б-на и рот о текущем положении и проведении политической работы в условиях боя и, в частности, в обороне.

б) Проведена расстановка партийно-комсомольского актива. Поставлены конкретные задачи коммунистам и комсомольцам в боевой обстановке.

в) Красноармейцам и командирам разъяснена сложная обстановка и доведена задача, поставленная командованием перед полком.

г) Произведены беседы с личным составом по разъяснению Указа Президиума Верховного Совета СССР о привлечении к ответственности за распространение ложных слухов среди населения и закона о борьбе с изменниками Родины и дезертирами.

В период затишья между боями политаппарат части, партийно-комсомольский актив в окопах и на командных пунктах проводил беседы, политинформации по разъяснению сводок информбюро о ходе боевых действий и выполнении задач подразделениями частей, популязировал боевые героические действия бойцов и командиров. В беседах также разъясняются вопросы тактики ... борьбы с танками и вражеской пехотой.

В данное время партийная и комсомольская организации полка проводит большую работу по вовлечению лучших, проверенных в боях и преданных партии Ленина-Сталина и социалистической Родине бойцов и командиров в ряды ВКП(б).

Красноармейский и начальствующий состав полка, удерживая занятые участки обороны на подступах к городу Туле, проявляет исключительную стойкость и мужество, так например:

Ст. сержант Киян Ф.Д. — пом. командира взвода, кандидат в члены ВКП(б), образцово организовал оборону своего взвода. 29 октября, когда связь была прервана и взвод оказался оторванным от командного пункта и других подразделений, т. Киян самостоятельно занял новый рубеж обороны, и взвод продолжал стойко отражать все атаки до тех пор, пока 30 вечером ему не был отдан приказ об отходе. Отходя от этого рубежа, тов. Киян вывел полностью [личный состав] и вынес всю материальную часть.

Мл. сержант Севастьянов М.И., член ВЛКСМ, в самый ответственный момент боя обеспечивал бесперебойную связь. Когда 30.10.41 г. б-н в течение 12 час. вел бой с танками противника, т. Севастьянов под ураганным огнем артиллерии, минометов и автоматчиков ползком по открытой местности протяжением до 2-х км своевременно обеспечивал связь между подразделениями и КП. Кроме четкого выполнения обязанностей связного, участвовал в боях, в разведке и по сбору оружия.

Им собрано с поля боя 4 ручных пулемета и несколько ящиков с патронами.

Командир отделения сержант Тришкин В.С., беспартийный, участвуя в боях с фашистами под г. Тула, проявил мужество и стойкость в борьбе за Родину. Он умело организовал огонь отделения, вооруженного противотанковыми [ружьями], вывел из строя 4 танка противника из числа 11,чем заставил отойти врага на исходные позиции.

Командир разведывательного взвода мл. лейтенант Темнов А.Е., член ВЛКСМ, с первых дней обороны г. Тулы добровольно изъявил желание командовать разведывательным взводом.

Выполняя боевые задания, быстро ориентируется в сложной оперативно-тактической обстановке и исключительно правильно принимает решения.

Тов. Темнов каждую ночь с 21.00 до 6.00 возглавляет глубокую разведку по тылам противника на дистанцию от 5 до 7 км, добывая ценные сведения по сосредоточению танковых подразделений и групп противника... 2 ноября т. Темнов определил, что в селении Елькино сосредотачивается группа танков в составе до роты и готовит утреннее наступление на левый фланг полка. С 3-го на 4-е ноября, забравшись в глубокий тыл, т. Темнов установил, что происходит крупное сосредоточение танков в р-не Судаковка, Харино, Прудное и этим самым была предотвращена внезапность танковой атаки со стороны противника.

Наряду с вышеизложенными фактами имели место проявления трусости и паникерства со стороны отдельных бойцов и командиров. Например:

30 октября вечером группа фашистских танков пошла в атаку на 5-ю роту. Командир роты ст. лейтенант Тюкалов Ф.И., чл. ВКП(б), урож. хутора Тюкалово, Северо-Томского р-на, Н-Сибирской обл., и командир отделения той же роты мл. сержант Худяков, б/п, урож. дер. Ерикалово, Лядовского с/с, Пермско-Серинского р-на, Молотовской области, вместо того, чтобы организовать отпор врагу, проявили трусость, подняли 35 чел. бойцов и бежали с ними в г. Тулу.

Этим самым открыли свой р-н обороны для врага. Тюкалов и Худяков, согласно постановления члена комитета обороны и коменданта г. Тулы полковника Мельникова, за дезертирство и измену Родине расстреляны.

По данным фактам среди красноармейцев и командиров проведена воспитательная работа.

Со 2/XI по 8/XI-41 г. наш полк отбивал отдельные небольшие атаки противника, пытавшегося прорваться через рубеж занятой нами обороны.

За последние дни противник активно вел подготовку своих частей, стягивая пехоту и танки, и 9/XI-41 г. пошел в наступление на 2-й батальон нашего полка.

Состояние частей бригады в основном здоровое, но наряду с этим имелись отдельные отрицательные моменты, как-то:

20/XI-41 г. красноармеец 180 полка Вальков, в присутствии красноармейцев Гальчина и Разина по поводу войны с немцами заявил: «Ну, наше дело плохое, у нас в стране происходит черт знает что, уже распускают колхозы»....

Мероприятия: информировано командование полка... 30/X-41 г. в карауле № 3 красноармеец 3 роты 180 полка Забалуев в присутствии красноармейца Федченко, мл. сержанта Тарантаева по поводу военных событий заявил: «За что мы здесь мучаемся, на что мне их земля, я где угодно всегда получу ее — три аршина. Мы воюем за то, что на свете нашлось два пса, которые не помирились между собой, а мы как овцы разделывайся за них своими шкурами.

Я оторван от семьи, которая там мается, а я здесь и уже потерял 50% своих нервов. Командованию можно говорить, они получают 700-800 руб., у них и семья обеспечена, сами тоже покушают вместе с нами в столовой, да еще идут в буфет, они сыты и деньги в кармане».....

Мероприятия: Забалуев арестован и предается суду ВТ.

31/X-41 г. техник интендант 1-го ранга Голосов в присутствии зам. политрука Сагинор в разговоре по вопросу военных действий Красной Армии с немецкими войсками заявил: «Нет, крестьянство воевать за Россию не будет, т.к. оно развалено колхозами. Ведь прав был Бухарин в отношении крестьянства в том, что нужно сохранить частную собственность.

Россия осталась та же, но народ весь испорчен политикой партии». «Мы эту войну проиграли, т.к. наши командиры бездарные, они способны гнать красноармейцев в пекло врага». Будучи в карауле, Голосов, призывал красноармейцев веровать в бога, при этом говорил: «Вот я имею высшее образование, но в бога верую, и если кто верует в бога, то на того не упадет ни одна бомба, а кто не будет веровать, того бомба убьет»...

Мероприятия: информировано командование бригады. Голосов осужден Военным трибуналом и приговорен к высшей мере наказания.

31/X-41 г. красноармеец 8 роты 3-го батальона Карпуков в отношении удержания обороны 156 полком заявил: «Что мы держим оборону? Все равно Германия возьмет нас, так как у нас одни винтовки и на роту один пулемет, а поэтому большинство наших сдаются в плен». Присутствующий при этом разговоре сержант Пронин, сорвав с себя знаки различия, заявил: «Все равно сдаваться в плен». В результате чего вся рота с линии обороны ушл...а...

Мероприятия: информировано командование полка.

За время боевых действий в полку имело место предательство красноармейцев Абросимова и Лебеденко, которые перешли на сторону немцев и действуют с их стороны, появляясь на немецких танках и предлагая красноармейцам сдаваться в плен.

Нами дано задание разведке при обнаружении предателей Абросимова и Лебеденко уничтожить их или же вернуть в часть, также через УНКВД сообщено на Родину последних для принятия репрессивных мер к их семьям....

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА 69 БРИГАДЫ НКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ГНОЕВОЙ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 74, л. 47-58
Подлинник.

Из сводки № 32 отделения военной цензуры 33 армии за 1—12 ноября 1941 г.

14 ноября 1941 г. *Совершенно секретно*

За истекший период просмотрено документов 19 462. Из них:

а) положительного характера.....	1875
б) отрицательного характера	821
в) бытового характера	16 242
г) на нац. языках	500
д) конфисковано документов	24

<.....>

1. Документы с патриотическими высказываниями

За отчетный период отмечен ряд документов с патриотическими высказываниями. Например:

«Я сейчас нахожусь на передовой, защищаю крепко и мужественно свою родину и я вас уверяю, что мы скоро победим врага, победа за нами». (ППС 317, 774 сп, 2 пульрота — Данилов).

«Настает час, когда враг поплатит своей жизнью за все издевательства и насилия наших матерей, сестер и детей. Мы его заставим все разгромленные города вновь построить еще лучше, и он не уйдет от нашей суровой кары. Найдет смерть и могилу себе на советской земле, мы не пожалеем для десятерых фашистов три метра земли и не найдут они себе хорошую, счастливую жизнь на нашей земле, но больше для них земли не потребуется. Близок час расплаты». (ППС 317, 261 авторота — Никитишкиной).

«Все бойцы воодушевлены речью товарища Сталина и дали обещание в ближайшее время разгромить немецких фашистов и изгнать их с нашей территории» (ППС 754, 9 стр. полк. сап. подразд. Лицуков).

«Тяжелый час! Европа стонет! Русь стонать не умеет. Она отвыкла. Она, с искрами свободы, правды и чести на глазах, с крепкой волей и уверенностью, закаленными руками и грудью, в поте лица своего идет навстречу коричневого черта и без стона уничтожает его. Жалости нет. Ее высушило зверство немцев. Кто пришел, не спросясь на землю нашу, будет нами убит» (ППС 317, 479 сп, санрота — Тесленко).

«Вчера я очень внимательно прочитал выступление нашего дорогого, всеми любимого товарища Сталина. Оно вселило во всех нас еще больше уверенности в нашу победу, оно ободрило нас и укрепило еще больше наш боевой дух. Мне твердо хочется верить, что мы встретимся и славно будем праздновать нашу победу над врагом» (ППС 754, арт. полк 971, 2 дивизион — Коваленко).

Аналогичных документов по

ППС 527	131	ППС 317	415
ППС 932	285	ППС 1548	58
ППС 754	417		

2. Документы с отрицательными настроениями

«Я пишу и чувствую себя так, сам не понимаю в чем дело, хочется, чтобы убили, да как будто бы жить хочется и здесь же не хочется, в общем, не знаю, что хочется» (ППС 527, п/я 22, радиорота — Смирнов).

«Нам охота с Любашкиным скорое на фронт, а то нам надоело ездить с места на место, если попадем, то может быть, хотя б ранили, да отправили бы в госпиталь» (ППС 317, 539 СП, 1 бат. 3 рота — Сонцев).

«Плохо то, что надоело уже воевать и валяться в сырой земле» (ППС 317, 605 лап. 2 див. 4 бат. — Оглоблин).

«Я живой и, наверное, больше не увидимся. Я иду на битву, прошу вас, передайте привет всем, больше меня не увидите, потому что видите сами. Прощайте, отец и мать» (ППС 932 — Мельник).

3. Разглашение военной тайны

«Приедешь в Москву, а в Москве узнаешь, с какого вокзала садиться и проехать до ст. Апрелевка, а с Апрелевки до дер. Юшково, ты спросишь, здесь всего 6 км, а в деревне любой красноармеец тебе скажет, где находится авторота 261 (ППС 317, авторота 261 — Горозин).

«Можешь проехать ко мне, лишь только достать билет до Москвы, а там даже можешь дойти пешком до ст. Кунцево, а от Кунцево по шоссе до Внуково, а там спроси городок писателей». (ППС 527, Гужтранс бат. 2 рота, 2 взвод, 3 отд. — Матвейчев).

«Мы находимся от Москвы 60 км по Киевской ж/д. Нужно садиться на Киевском вокзале, поезда ходят до ст. Рассудная, от которой мы находимся 8 км и доходят до ст. Бикасово, от которой мы находимся 2 км. До какой вам удастся доехать. От Рассудной надо идти по линии, селение в котором мы находимся, называется Шаламово. От Киевского шоссе полкилометра, стоим мы в школе». (ППС 754, 110 див., транспор. рота, 1 взвод, 3 отд. — Травкин).

Аналогичных документов по

ППС 317	137	ППС 932	122
ППС 527	316	ППС 1548	16
ППС 754	196		

4. Сообщение о нахождении в плену

«Я был у немцев в плену, но оттуда удрал. К своей части пройти не мог, вышел в город Истра, откуда был отправлен в Москву, а из Москвы направили на формированый пункт». (ППС 527, зап. бат. при штабе армии, минрота — Воронков).

«Вернулся из плена и нахожусь в другой части. Части своей, где находился с прошлого года до 8 октября сего года, не нашел и не знаю, где же находится. Это неважно. Важно, что живым вернулся, убежал от немцев и нахожусь в другой части на передовой линии обороны гор. Москвы. Со мной шел вместе старшина нашего полк — некто Блинов. Вместе сидели в плену у немцев в конюшне 8 суток. Таскали бревна и выполняли другие работы, таскали машины по грязи, одним словом, они с пленными обращаются очень плохо, бьют, не кормят» (ППС 932, 1 рота, 1 бат. 3 СП — Халбанов С.П.).

«Я был с 5 окт. до 31 окт. в окружении немцев и был у немцев в плену» (ППС 932, 1 СП, бат. 1 рота — Верхоменцов Я.И.).

«Я находился целый месяц в окружении у немцев, никакого сообщения нельзя было дать, шесть дней был в плену, потом убежал и пробрался опять к своим войскам» (ППС 754, в адрес — Чкаловская обл., Троицкий р-н, п/о Троицкое, Ленинская 21 — Жаворонкиной).

«В окружении фашистов я находился по 5 ноября, т.е. пробыл всего ровно месяц, был в плену 6 дней у немцев, а остальные дни бродили по лесам» (ППС 754 в адрес — Чкаловская обл. Троицкий р-н, Тогустемирского п/о, дер. Ст. Барингулки — Кряжевой).

«У немца был в плену полтора дня, но от него бежал. У него работай, а кормить не кормят» (ППС 317, в адрес — Архангельская обл., С.ж.д., ст. Няндома — п/я № 2 — Васенковой).

«Я только вышел из окружения и был в окружении с 6 октября до 4 ноября, почти целый месяц» (г. Баку, почтамт 4, подразд. 30 Васенкову).

«Я находился в плену у немцев, но оттуда сбежал» (ППС 932, в адрес — Челябинская обл., Верхне-Ухваленский р-н, завод Нижний Ухвален, ул. Энгельса 77 — Мироновой).

«6 октября я попал в окружение, а 12 окт. я попал к немецким бандитам. Как они над нами издевались, даже трудно вам передать. Нас били, нас выводили на расстрел, все время требовали коммунистов, но всякие пытки над

нами нас не могли сломить. И на шестые сутки нам удалось бежать из плена» (ППС 932, 1 стр. полк, 2 сб, 5 рота, 1 взвод — Бойко).

«Я был в тылу у немцев 24 дня и пять суток в плену» (ППС 527, 33 полк связи — Гавриш Г.М.).

«Сообщаю о том, что я был у немцев в плену трое суток, из плена убежал» (ППС 754, в адрес — г. Воронеж, 2 паровозн. депо — Дубовой).

«Сообщаю, что был два раза у немцев в руках, один раз двое суток, а второй раз трое» (ППС 932, 1 сп, 1 рота — Куликов).

«Был в гостях у немцев, но все же мне удалось вместе с Карповым уйти от немцев и сейчас находимся с Карповым вместе» (ППС 1548, — Петров).

«Был в тылу у немцев. Попал в плен, но я бежал и вот 18 дней пробирался к своим частям» (ППС 754, в адрес — г. Озеры. Моск. обл., ф-ка «Челнок» 36 — Митрофановой).

«Я со 2 окт. по 18 октября был в тылу у немцев, в районе Ельня. Я возвратился в 20-х числах окт. в район ст. Голицыно-Дорохов и сейчас нахожусь в районе Наро-Фоминск» (ППС 317, штаб соединения — Кондратский А.Т.).

«Пробыл 18 суток у врага в руках, но сейчас снова со своими частями» (ППС 1548,108 дивизия, 3 заград. отряд, 1 рота. В адрес — Тульск. обл,. р-н Васильевск, п/о д. Васильевка — Разговоровой).

«7 окт. попал к плен и шел из плена 10 дней и все ночи, вышел насилу живой» (ППС 317, 602 отд. бат. связи — Игуменов И.С.).

5. Положительные отзывы о снабжении и обмундировании

«Одет тепло, государство снабдило меховой телогрейкой, шапкой, свитером шерст., ватными брюками, теплыми байковыми портянками — две пары» (ППС 317, штаб 479 сп — Тумаков).

Аналогичных документов по

ППС 317	101	ППС 932	97
ППС 527	225	ППС 1548	19
ППС 754	106		

6. Отрицательные отзывы о питании и обмундировании

«Сейчас стало холодно, теплой одежды и обуви нет, не знаю, когда ее выдадут». (ППС 932, мл. лейтенант Трошкин).

«Кормят очень плохо, два раза в день хлеба дают, когда 400 грамм, когда 600, больше не видим, суп, как вода, просто уже на человека не похож, на обезьяну, заросший, голодный, совсем плохо» (ППС 1548, 2 бат., 5 рота, 444 СП — Т.К).

«Шапок нам нет, выдали какие-то вязанки подшлемники, они ничего не греют. Нас кормят плохо, хлеба дают 700 грамм, а суп дают полкотелка на двоих, видно отжили хорошо» (ППС 527, отд., 33 полк связи, отд. телегр. табельн. рота, строит. взвод —Дворников).

Аналогичных документов по

ППС 317	2	ППС 932	3
ППС 527	6	ППС 1548	1
ППС 754	3		

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД ЛИТЕР «АМ»
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ДОСПЕХОВ
СТАРШИЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
СТАРШИЙ ПОЛИТРУК КИСЕЛЕВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 10, д. 100, л. 228-233.
Подлинник.

Спецсообщение особого отдела НКВД Западного фронта «О недочетах волитвоспитательной работы в частях 33 армии»

15 ноября 1941 г. *Сов. секретно*

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ
ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. АБАКУМОВУ

Политвоспитательная работа в частях 33 армии поставлена слабо.

Приказ наркома обороны № 0391 от 3.10.1941 года об усилении политвоспитательной работы среди красноармейского состава в отдельных частях не выполняется.

Во многих подразделениях бойцам не зачитывают сообщении Информбюро. Читка газет и политбеседы проводятся нерегулярно.

Политсостав созданию боевого актива и работы с ним не придает достаточного внимания. В частях имеется большое количество бойцов, командиров — участников гражданской войны, однако они не привлекаются для работы среди красноармейского состава.

Вокруг приказов НКО и Военного совета фронта политразъяснительная работа проводится слабо. Приказ Военного совета фронта № 051 о приведении в боевую готовность личного состава и огневых средств в ряде подразделений 110, 113 стр. дивизий и в 1 мсд недостаточно разъяснен бойцам.

Эти недочеты в политвоспитательной работе имеют место в результате того, что отдельные политработники, отсиживаясь в тылах, в подразделениях на передовой линии фронта не бывают и не руководят там этой работой.

В 1291 сп 110 сд газеты с 26.10.1941 г. по 3.11. не доставлялись. В дальнейшем они начали поступать с большим опозданием. За 2.11. газеты были доставлены на передовую линию 7.11.41 г.

Политрук 7-й роты 1291 сп Федотов вместо проведения воспитательной работы по созданию боевого актива заочно зачислил в боевой актив 12 бойцов, которые об этом ничего не знали. Никакой работы с этими бойцами Федотов не ведет.

Комиссар 5-й батареи 971 сп 110 сд Наумкин не знает настроений и запросов бойцов своего подразделения. Боевой актив батареи не организован. Боевой листок не выпускается.

Инструктор пропаганды полка Суслин за все время боевых действий только один раз выезжал на огневые позиции, отсиживаясь в штабе полка.

В 1287 сп 110 сд боевой актив в подразделениях не создан. Комиссар 76 мм батареи этого полка Новагов в течение пяти дней не был на огневых позициях 1-го и 2-го орудий. Доставку газет для расчетов орудий Новагов не организовал, лично политинформации и читок с бойцами не проводит, перепоручая эту работу другим.

В 485 обс 108 сд политруки в ротах не бывают, беседы с бойцами не проводят, читки им газет не организованы. Комиссар батальона политрук Сидоренко вопросом обеспечения питанием бойцов не интересуется, в результате чего имеют место случаи, когда бойцам по 2 суток не выдается горячая пища.

Начальник политотдела 108 сд ст. батальонный комиссар Карцев политико-воспитательной работой руководит слабо, в частях бывает редко.

Политрук транспортной роты 1 сп 113 сд Максимов никакой работы среди бойцов не ведет. Беседы и читки газет не проводятся, индивидуальная работа с бойцами отсутствует.

Отдельные политработники вместо проведения полит. воспитательной работы и создания боевого духа у бойцов подразделений допускают трусость, аморальные проявления и пораженческие настроения.

5.11. у политрука разведроты 539 сп 108 сд Погорельского была обнаружена фашистская листовка, которую он хранил в своей полевой сумке.

Ведется расследование.

Парторг 4 батареи 486 гап 1 гмсд Алдадаиров в беседе о приказе Военного совета Зап. фронта № 051 заявил: «Наши войска не сумеют удержать противника, также следует сказать, что нам не хуже будет, если мы сдадимся в плен».

Производится расследование, при подтверждении фактов Алдадаиров будет арестован.

Комиссар 2 батареи 13 ап 1 гмсд ст. политрук Романенко 26.10. с.г. в разговоре заявил: «Москву отстоять не сумеем, немцы с каждым днем продвигаются к ней». И далее о качестве противотанковых гранат Романенко высказал: «Гранаты противотанковые хорошие, но лучше бежать».

Пораженческие высказывания Романенко документируются.

Политрук 7 роты 175 мп 1 гмсд мл. политрук Шпорт Н.В. 1918 г.р., кандидат в члены ВКП(б), 22.10. во время боя проявил трусость, сбежал с поля боя, а за ним самовольно покинули поле боя бойцы роты.

Шпорт расстрелян перед строем.

22.10. комиссару 3 батальона 3 сп 113 сд мл. политруку Литвиненко была поставлена задача занять с группой бойцов в 30 чел. оборону в районе д. Шиловка. Литвиненко

повел бойцов без разведки и мер охранения. Наткнувшись на разведку противника, он не подал никакой команды и первым сбежал, после чего бойцы частично были взяты в плен противником, частично разбежались.

Литвиненко разыскивается.

Комиссар 45-го автобата 1 гмсд ст. политрук Буравцев систематически пьянствует с командиром автобата капитаном Лавровым и помощником командира по хоз. части ст. лейтенантом Грандовским. Зная о злоупотреблениях служебным положением со стороны Лаврова и Грандовского, по отношению к ним Буравцев мер не принимает.

Особдиву предложено провести расследование и материалы передать военному прокурору для привлечения указанных лиц к ответственности.

Политрук 9 роты 1 сп 113 сд Кузьмин 3.11. с.г., напившись пьяным, устроил дебош в присутствии красноармейцев своей роты.

Отсутствне должной постановки политвоспитательной работы привело к тому, что в частях армии имеют место антисоветские высказывания, дезертирство и переход отдельных военнослужащих на сторону врага, например:

Боец минбатареи 1291 сп 110 сд Рязаев 8.11. во время читки сводки Информбюро заявил: «Наши части все время бегут и оставляют город за городом, а в газетах пишут, что отличились два красноармейца. Разве это можно назвать победой».

Красноармеец 28-го обс 1 гмсд Самарцев 10.11. после читки доклада тов. Сталина сказал: «Пока откроем второй фронт, нас перебьют как бешенных собак. Немцы лучше вооружены и гораздо сильнее нас».

Красноармеец 605 ап 222 сд Холодов в начале ноября с.г., прочитав бойцам фашистскую листовку, с насмешкой заявил: «Враг будет разбит и мы победим, не раньше, как нас загонят в тайгу». Холодов бывш. член ВКП(б), партбилет уничтожил в первые дни боевых действий своей части.

Особдиву дано указание немедленно факты расследовать и привлечь Холодова к уголовной ответственности.

Красноармеец 1287 сп 110 сд Самойлов 5.11. с.г. в группе бойцов заявил: «Красная Армия не знает за что борется. Немец не враг нам, воевать с ним не нужно».

Красноармеец дивизиона «РС» 1 гмсд Абморшев склонял красноармейца Беляковцева дезертировать из части, заявив ему, что на это дал согласие повар Самсонов.

Особдиву предложено по делу провести расследование и привлечь Абморшева и Самсонова к уголовной ответственности.

Командир взвода сан. роты 479 сп 222 сд Дычков в разговоре с красноармейцами своего подразделения 5.11 с. г. сказал: «Зачем нам нужны винтовки, надо сдаваться в плен, а не воевать. Чего вы еще ожидаете? Германия будет господствовать над всем миром и жизнь будет лучше, чем в СССР».

Особдиву предложено Дьячкова немедленно арестовать.

Красноармеец 1289 сп.110 сд Кузнецов С.Е., 1903 г.р., урож. г. Москва, русский, беспартийный, 13.10 с.г., находясь в разведке, сдался в плен противнику. В этот же день Кузнецов привел немцев в расположение своего подразделения, в результате чего подразделение (3 рота 1239 сп) подверглось внезапному нападению противника. Кузнецов был задержан и 14.10 расстрелян перед строем.

31.10. с.г. 4 бойца 1289 сп 110 сд, прибывшие 30.10. с маршевой ротой, перешли на сторону врага.

Фамилии и установочные данные изменников неизвестны, так как списков на пополнение у командования не имелось.

3.11. с.г. ОО НКВД 113 сд был арестован бывш. красноармеец 110 сд Езобенко С.И., 1914 г.р., беспартийный, колхозник, происходит из д. Дубина, Сабинского р-на, Витебской области. Следствием установлено, что Езобенко добровольно сдался в плен врагу, где был завербован для подрывной работы в частях Красной Армии и переброшен немцами на нашу сторону.

Езобенко Военным трибуналом осужден к ВМН.

8 ноября с.г., находясь в передовом охранении, перешли на сторону врага следующие красноармейцы 774 сп 222 сд:

1. Бабаев И..., 1918 года рождения, урож. Краснодарского края.
2. Никульшин И..., 1901 г.р., урож. Каменского р-на, Тамбовской области.
3. Ермаков М..., 1921 г.р., урож. Челябинской области.
4. Фролов Б..., 1905 г.р. урож. Чкаловской области.
5. Подобедов И..., 1905 г.р., урож. Могилевской области.

6. Мл. сержант Тонких Д..., 1921 года рождения, уроженец г. Липецка, Воронежской области.

За время с 25.10 по 10.11. с.г. из частей 33 армии дезертировало 59 человек, из них:

1 гмсд	38 человек.
13 сд	2 чел.
108 сд	7 чел.
222 сд	9 чел.
Штаб. подразд.	3 чел.

По всем случаям дезертирства приняты меры розыска. В числе дезертиров большая часть военнослужащих, призванных с территории, временно оккупированной противником.

По всем изложенным фактам для принятия мер своевременно информировалось командование на местах. Наряду с этим информирован Военный совет Зап. фронта.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА
НКВД ЗАП. ФРОНТА
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КОРОЛЕВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 262, л. 141-149.
Подлинник.

Докладная записка о политико-моральном состоянии частей и соединений 50-й армии

17 ноября 1941 г. *Совершенно секретно*

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА СССР НАЧАЛЬНИКУ
УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ
НКВД СССР КОМИССАРУ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. АБАКУМОВУ*

Политико-моральное состояние личного состава частей и соединений нашей армии здоровое, и весь личный состав самоотверженно выполняет боевые задания по обороне города Тулы, находящегося на осадном положении. Несмотря на труд-

** В тот же день докладная записка была направлена начальнику особого отдела НКВД Западного фронта тов. Белянову.*

ности во время боевых действий, многие бойцы и командиры показывают образцы мужества и геройства в борьбе с немецкими захватчиками. Например: водитель трактора 5-й батареи 413 сд Дубов был послан для эвакуации орудия с поля боя. В это время подвергся артиллерийскому обстрелу противником и в зарядный ящик со снарядами прямым попаданием попал снаряд, но сразу не взорвался. Дубов быстро схватил снаряд руками и выбросил из зарядного ящика, тем самым предотвратил взрыв снаряда и трактора.

Сан. инструктор той же батареи Назаренко во время боя 9.11.41 г. вынес с поля боя 31 человека раненых и оказал им медицинскою помощь.

О решительности сражаться до полной победы с немецкими захватчиками так же говорят многочисленные письма военнослужащих своим родственникам.

Так, военнослужащий штаба Сварин Н. в письме к своей жене пишет: «Дорогая жена, я уверен, что врага мы одолеем, врага мы измором возьмем, врага мы уничтожим, как бы он глубоко в тело нашей Родины не всадил свои гнилые зубы. Война неумолима, война беспощадна, да и просить у войны пощады из нас никто не собирается. Выиграть войну, значит, не бояться смерти. Быть победителем, значит смотреть смерти в глаза, бить врага. Войну мы выиграем, врага мы разобьем».

Красноармеец Кислов в письме к своим родным пишет: «... с 2-го октября я веду ожесточенную борьбу с кровавым фашизмом. Несмотря на тяжелые условия войны, мы честно справляемся со всеми боевыми заданиями. Находимся в гор. Туле, на защите ее и выполняем приказ тов. Сталина без боя не сдавать ни одной пяди земли. Я твои советы выполняю, чтобы моя каждая пуля разила врага. Я уже несколько сот фашистов уничтожил своим метким огнем. Живи спокойно, работай на оборону страны. Мы победим».

Красноармеец отдельного линейного батальона Лозинский Д.Я. своим родным пишет: «Дорогие, думаю лишь об одном, как бы скорее разбить гитлеровских бандитов и с победой возвратиться домой».

Военнослужащий Агапонов С. в письме к своей жене пишет: «Вот уже 6 дней как ведем бой за Тулу и надо сказать, немцам, гадам, достается трудно. В дальнейшем будем бить еще сильнее...»

Военнослужащий Горский Николай Иванович в письме к своим родителям пишет: «Дорогие родители, мы недавно праздновали 24 годовщину Великой Октябрьской ре-

волюции, конечно, в тяжелых условиях, как для нас, так и для вас — тыловиков, но врага мы все равно разобьем. Мы никогда не позволим гитлеризму топтать подлыми ногами нашу русскую землю».

Празднование 24-й годовщины Октября во всех частях и подразделениях прошло организованно и радостно. Случаев аморальных проявлений и отрицательных настроений не отмечено. С воодушевлением было встречено выступление тов. Сталина на торжественном заседании 6-го ноября 1941 года, посвященном 24-й годовщине Великого Октября.

Со стороны противника наблюдается усиление попыток деморализовать наших бойцов, посеять пораженческие настроения путем засылки специально озадачиваемой на эти цели агентуры из числа военнопленных, разбрасывания листовок с провокационными измышлениями.

Так, за последнее время нами выявлены и разоблачены как немецкие агенты, получившие задание по проведению работы по разложению наших войск изнутри:

1. Кудинов М.В. — красноармеец 81 стрелкового, полка 312 с.д., 1910 года рождения, б/п, будучи в плену у немцев, был завербован разведкой последних и в числе задержанных, выходящих из окружения, был переброшен на нашу сторону с заданием — по прибытии в г. Тулу заняться сбором сведений шпионского характера: расположение и численность наших войск. Кроме того, явиться на формировочный пункт, влиться в одну из частей, где среди красноармейцев проводить агитацию за переход на сторону врага, распространять контрреволюционные листовки. Помимо этого, Кудинов был озадачен проводить контрреволюционную агитацию и восхваление фашистского строя и среди населения, что он и выполнял.

Кудинов нами расстрелян.

2. Кр-ец 1-го полка минометной роты Михайлов Н.Г. 1906 года рождения, будучи нами арестован, показал, что находясь в плену у немцев, был ими завербован для проведения диверсионной и шпионской деятельности, о чем дал подписку и был переброшен на нашу сторону в районе обороны г. Тулы (сам Михайлов житель Тульского района). По прибытии на нашу сторону, последний озадачен был: взрывать линию железной дороги, собирать данные о дислокации наших войск, их численности и вооружении, после чего все эти данные передать немецкой разведке, расположенной на ст. Лазарево.

Михайлов, как изменник Родины, расстрелян.

3. Бывший воен. фельдшер 62 стрелкового полка 33-ой армии Саввина Е.А., 1921 года рождения, чл. ВЛКСМ, после задержания на допросе показала, что она, находясь в плену у немцев, была завербована на шпионскую деятельность и переброшена на нашу сторону в районе обороны г. Тулы, где должна была заняться сбором данных о дислокации и численности наших войск и расположении штабов. После выполнения задания Саввина должна была явиться в гор. Юхново. Саввина нами арестована.

4. Сержант кавалерийского эскадрона 182 сд Ходин В. А., 1920 года рождения, член ВЛКСМ, будучи в плену у немцев, был завербован и переброшен на нашу сторону в гор. Тулу с заданием: явиться на пункт формирования, получить назначение в часть, где заняться сбором сведений о дислокации военных частей, их численности и потом дезертировать, переодевшись в гражданскую форму. Сведения доставить в гор. Алексин. При вербовке Ходин дал подписку о своем согласии работать в пользу фашистской разведки.

Ходин нами арестован.

В результате проводимой противником и его агентурой работы по распространению контрреволюционных провокационных листовок с самолетов и проводимой разложенческой работы антисоветских элементов отдельные политически неустойчивые бойцы, и даже командиры, попадают под это враждебное влияние и делясь своими настроениями с окружающими, фактически становятся на путь этих провокационных и пораженческих слухов. Например:

Красноармеец 2-й батареи 168 озад Чистяков Г.Н., в кругу бойцов заявил: «Зря, что мы не ушли домой, хорошо сделали те бойцы, которые ушли (дезертировали). Нам так же надо было сделать».

Красноармеец сводного полка 258 сд Лосев Г.И., выражая свои недовольства среди красноармейцев, сказал: «Мне 41 год, я жил голодом, за что же я буду колоть немцев. Не буду стрелять». После этого Лосев пытался выйти из окопа и перебежать на сторону врага, но был задержан и арестован.

Красноармеец саперного батальона 260 сд Марчев 5.XI.1941 года сказал: «Зачем я выходил из окружения, нас осталось очень мало, видно, что нас продали немцам. Скоро будет взята Москва, и война будет закончена».

Производится документация фактов пораженческих высказываний Марчева.

12.XI.1941 года ст. лейтенант 216 танкового полка, 108 танковой дивизии Пинчук в группе командного состава заявил: «Везде, где только я ни был, наши части несут поражения, в одном направлении разбиты три армии, а в другом — 6 армий с матчастью».

Пинчук взят в ... разработку.

Красноармеец 116 кав. полка 31 кд Каракоша среди красноармейцев сказал: «Немец гораздо сильнее нас, наша армия разлагается, один наш полк и дивизия ничего не сделают. Вот бои идут под Москвой, а мы здесь защищаем деревню».

Каракоша нами арестован.

Командир пулеметного эскадрона 114 кав. полка той же дивизии — ст. лейтенант Карадков заявил: «Сильнее немецкой армии нет. Нам не победить немцев».

Карадков взят в разработку.

Красноармеец 9 гвардейского минометного полка Смолинов П. в беседе с группой красноармейцев заявил: «Наши газеты пишут неправду. Красная Армия несет большие потери и удирает от немцев, а пишут наоборот. Я этому не верю».

Смолинов нами арестован.

31.X.1941 года командир взвода 154 сд Крюков в кругу военнослужащих заявил: «Я читал немецкую листовку, в которой написано, что НКВД притесняет рабочих и крестьян, это действительно так и есть. Я не знаю, за что я воюю, за что положу свою голову. Воевать приходится с людьми без оружия, вооружения Советский Союз не имеет».

Крюков арестован и приговорен Военным трибуналом к расстрелу.

6.XI.1941 года у нач. продснабжения 732 зап интенданта 3-го ранга Толомейцева была изъята хранящаяся у него фашистская листовка и чистый бланк трудовой книжки, которые он хотел использовать при переходе на сторону врага.

Толомейцев арестован.

Также была изъята фашистская листовка у зам. политрука 5-й батареи 108 тд Шаклейна, которую он подготавливался использовать для перехода на сторону врага.

Шаклейн арестован.

Во время следования из гор. Сталиногорска в гор. Михайлов воентехник 108 тд Ненахов нашел до 10 штук фашистских листовок. О нахождении этих листовок он никому не заявил, держал их у себя. Часть из этих листовок Ненахов раздал красноармейцам. Ненахов арестован.

Красноармеец автотранспортного батальона 108 сд Родионов среди бойцов высказывает пораженческие настроения, заявляя: «Как бы немцев ни называли грабителями, все же они умеют побеждать и нам с них необходимо брать пример».

Нами проводится документация этих высказываний, после чего будет поставлен вопрос об аресте Родионова.

В связи с тем, что в ряде подразделений армии бойцам еще не выдано зимнего обмундирования, наблюдаются случаи проявления недовольства со стороны отдельных бойцов на этой почве.

Военнослужащий 782 зап Филилеев в своем письме к родственникам пишет: «Плохо только то, что нет теплой одежды — шапок, перчаток, носок и т.д., руки и ноги зябнут».

Военнослужащий 1001 сп 76 батальона в своем письме пишет: «Очень холодно, ходим еще в пилотках, ноги мерзнут. Ввиду этого живу плохо...».

Военнослужащий 114 кавполка 1 эскадрона Иванов Е. пишет: «Одно плохо, что нашего обмундирования еще не выдали, стало холодно, все зябнет...».

Враждебный контрреволюционный элемент, проживающий в окрестностях гор. Тулы, свою деятельность также направляет на разложение рядов наших войск.

4.XI.1941 года житель дер. Медвенки, Тульского района, Божаткин В.Т., 1902 года рождения, в присутствии красноармейца 571 гап Некрасова и воен. фельдшера Жунко заявил: «Надо не воевать, а убивать комиссаров и работников НКВД, тогда нам жить будет лучше».

Божаткин арестован и осужден к расстрелу.

Вследствие слабой постановки партийно-политической работы в частях и соединениях, имеют место случаи морального разложения, пьянки и нарушения воинского долга со стороны отдельных военнослужащих.

Комиссар 290 сд батальонной комиссар Ищенко вместо руководства партийно-политической работой занялся укрывательством лиц, проявляющих себя аморально. По нашей информации Военному совету Ищенко от занимаемой должности отстранен и вместо его назначен ст. батальонный комиссар Михайлов.

9.XI.1941 года сержант 108 тд Газизов напился пьяным и на улице дер. Трещево открыл стрельбу и зайдя в дом, где находился сержант Игматулин, выстрелил в последнего и ранил в ногу.

Красноармеец транспортного взвода 466 саперного батальона Новиков 3.XI.1941 года, будучи в пьяном состоянии, зашел на кухню, поднял дебош. В это время командир взвода Тимофеев пытался арестовать Новикова, но набежавшие красноармейцы этого же взвода взяли под защиту Новикова, и Тимофеев не в состоянии был принять меры. 1.XI.1941 года в 1-й роте этого же саперного батальона было до 30 пьяных бойцов.

Командир батальона 108 тд капитан Мосин вместо пресечения подобного рода пьянок сам лично 8-9 ноября организовал коллективную пьянку с участием посторонних женщин.

10.XI.1941 года командир 2-й роты 451 армейского саперного батальона Малкин напился пьяным, в присутствии бойцов учинил дебош. Когда на него пытались воздействовать, Малкин произвел выстрел из револьвера.

5.XI.1941 года политрук саперной роты 260 сд Романов, будучи в нетрезвом состоянии, при встрече с красноармейцем Генераловым вынул пистолет и угрожал последнему расстрелом.

Со стороны отдельных бойцов и командиров отмечены отдельные случаи проявления трусости и преступно-халатного отношения к выполнению боевых приказов. Например:

В момент проведения боевой наступательной операции 32 тбр 8.XI.1941 года командир танка БТ 5 сержант Фиров И.П., член ВЛКСМ, и механик-водитель ст. сержант Анфузин В.Н., чл. ВЛКСМ, проявили трусость, умышленно сломали кривошип ленивца, сняли гусеницы, бросили танк, бежали с поля боя.

Фиров и Анфузин были расстреляны перед строем.

Командир батареи ПТО капитан Шутов, чл. ВКП(б), получив приказ командира батальона Весинкова о занятии огневых позиций 2-й и 3-й рот для отражения возможной танковой атаки противника, приказа не выполнил, батарею отвел в укрытие, тем самым обеспечил свободный проход танкам противника, а при появлении последних Шутов оставил батарею и бежал в неизвестном направлении. В этот же момент бежал с поля боя и политрук 2-й роты Барашников, который в роту возвратился только после танковой атаки.

В отношении Шутова нами приняты меры розыска. Барашников от занимаемой должности отстранен, исключен из рядов ВКП(б) и передается суду Военного трибунала.

4.XI.41 г. красноармеец 1324 сп Власенко А.Я., находясь в полевом карауле, на посту уснул и когда к нему подошли командиры, проверяющие посты, Власенко, приняв их за противника, поднял руки и дважды заявил, что сдается в плен. 5.XI.1941 года на батарею 982 лап, в которой состоял красноармеец Завьялов Г.С., вели наступление 6 танков противника. Завьялов проявил трусость и бежал о поля боя.

Власенко и Завьялов расстреляны перед строем.

По всем вышеизложенным фактам мною информирован Военный совет армии.

Активизируем работу военной цензуры. Весь агентурно-осведомительный аппарат озадачен на своевременное выявление изменческих и пораженческих настроений. Усиливаем работу по борьбе с дезертирством с применением на месте своих прав. Организуем дневные и ночные облавы по селениям прифронтовой полосы с целью выявления дезертиров и лиц, скрывающихся от призыва в Красную Армию, и выявления агентуры фашизма.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД
50 АРМИИ СТ. БАТАЛЬОННЫЙ КОМИССАР
БЫСТРОВ

СТ. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОО НКВД
50 АРМИИ МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ШТУКАТУРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 10, д. 351/1, л. 134-143.
Подлинник.

Спецсообщение особого отдела НКВД Западного фронта «О прорыве противником обороны на участке 16-й армии»

22 ноября 1941 г. *Совершенно секретно*

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ
ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. АБАКУМОВУ

Основными причинами прорыва фронта на участке 16 армии являются:

Участок Волоколамск — Ново-Петровское, против которого немцы сосредотачивали основные силы до 11 ноября, протяжением 25 км был прикрыт недостаточно.

Для усиления прикрытия этого участка 11.XI.41 г. командованием 16 армии были выставлены стрелковый батальон, стрелковый полк 316 сд и группа генерал-майора Доватора.

Противотанковая оборона была организована вдоль дорог, без учета мест возможного обходного продвижения танков противника в связи с подмерзанием проселочных дорог.

Начав наступление 16. XI. 41 г., немцы бросили против частей 316 сд и группы Доватора одну пехотную дивизию, 5, 11 и части 2 тд. Наступая по лесам и проселочным дорогам, немцы обошли противотанковую оборону и окружили отдельные части 316 сд. Несмотря на тяжелое положение, части дивизии вели упорные бои с противником.

Две стрелковые роты 1075 сп при атаке на них танков противника не дрогнули и не отошли с занимаемых рубежей. В неравном бою личный состав рот полностью погиб. Оставшийся в живых политрук одной из рот, не желая сдаваться в плен врагу, покончил с собой.

Перерезав Волоколамское шоссе в районе ст. Гряды, к исходу 21 ноября противник дошел до шоссе Теряева Слобода — Клин и находится на рубеже Елгозино — Княгинино, седлая шоссе.

126 стр. дивизия, обороняющая этот участок, неорганизованно отходит и в течение 21 ноября отошла на 23 км, потеряв взаимодействие между полками. 550 и 366 сп находятся на расстоянии 12 км друг от друга. Положение 4 батальонов этой дивизии к 20.00 21.XI.41 г. не выяснено.

Ведя упорные бои с противником, части армии несут большие потери. В полках группы Доватора осталось по 50-100 человек, а 27 тд — без мат. части.

По всем вопросам информирован Военный совет Западного фронта.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА
НКВД ЗАПАДНОГО ФРОНТА
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА БЕЛЯНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 24, л. 233-235.
Подлинник.

Спецсообщение особого отдела НКВД 33-й армии о политико-моральном состоянии военнослужащих — уроженцев областей, временно занятых противником

24 ноября 1941 г. *Совершенно секретно*

НАЧАЛЬНИКУ ОО НКВД
ЗАПАДНОГО ФРОНТА
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА

тов. БЕЛЯНОВУ

Из материалов, поступивших в особый отдел НКВД 33 армии, установлено, что в частях и подразделениях 33 армии среди военнослужащих, являющихся уроженцами областей, временно занятых противником, проявляются нездоровые и антисоветские настроения. Отмечены случаи, когда отдельное военнослужащие этой категории высказывают упаднические и пораженческие взгляды. Так например:

Красноармеец разведвзвода 774 сп 222 сд Суворов, уроженец Могилевской области БССР, 12.11.41 года бросил пост и ушел в блиндаж, где заявил: «Почему меня не убивают, хотя бы немецкая пуля убила, чтобы на белом свете не мучиться». На вопрос, откуда у него появились такие настроения, Суворов ответил: «Что мне жить, у меня семья оккупирована».

Суворов взят в ... разработку.

Боец 2 батареи озад 110 сд Шувалов В.М., уроженец Гжатского района, Смоленской области, в разговоре 20.11. заявил: «Немец очень здорово прет, а у нас нет настоящего оружия. Лучше бы сразу сдаться в плен, все равно он победит».

Шувалов взят в ... разработку.

Красноармеец 774 сп 222 сд Юрченко Г.М., 1915 года рождения, беспартийный, уроженец г. Криштовка, Могилевского района, Винницкой области, 17.11. выстрелом из винтовки совершил саморанение в левую руку. Юрченко настроен антисоветски, систематически выражает недовольство службой в Красной Армии. 14.11. в присутствии красноармейца Смирнова Юрченко заявил: «Из нас здесь

в живых никто не останется. Всех нас все равно перебьют и домой нам никому не вернуться».

Юрченко арестован. Ведется следствие.

Начальник боепитания отд. сап. батальона 110 сд техник-интендант Прохоров Т.Р., 1900 года рождения, уроженец Смоленской области, беспартийный, 7.11. в присутствии мастера Митрофанова сказал: «Наша армия воевать не может, а только отходит».

За Прохоровым установлено ... наблюдение.

Зарегистрированы факты, когда среди красноармейцев своих подразделений военнослужащие — уроженцы занятых областей, распространяют провокационные слухи, восхваляя отношение немцев к пленным и населению временно оккупированной территории.

Красноармеец 300 озад 1 гмсд Нечта П.А. 1918 года рождения, уроженец Днепропетровской области, член ВЛКСМ, 23.11. с.г. в разговоре заявил: «Я был в плену у немцев. Они очень хорошо обращаются с пленными.

Хорошо кормят, там бутылка вина стоит 50 коп. Наше правительство обманывает нас, что якобы немцы издеваются над пленными. Наоборот, они всех пленных с занятой ими территории отпускают по домам».

Особдиву дано указание арестовать Нечта и привлечь к уголовной ответственности.

Красноармеец 3 сп 113 сд Павлов В.П., 1921 года рождения, уроженец г. Сычевка Смоленской области, беспартийный, 21.11 в беседе сказал: «Я бежал с родной земли, когда был в окружении и думал, что здесь лучше. В действительности наши обращаются хуже, чем немцы. Жить у немцев гораздо лучше, легче, чем у нас при Советской власти. Как получу валенки, уйду домой на родину, там я проживу, так как есть мясо, картошка и др. продукты».

Особдиву дано указание произвести ... расследование и при подтверждении привлечь Павлова к уголовной ответственности.

Красноармеец 479 сп 222 сд Васильев Т.Ф., 1914 года рождения, уроженец Бавского района Смоленской области, беспартийный, 1.3.11. говорил: «У немцев находится много наших пленных, которые работают на транспорте и по исправлению дорог. Их кормят так же хорошо, как и немецких солдат. У населения отбирают скот только в тех случаях, если он лишний».

Особдивом производится расследование.

Среди рядового состава частей уроженцами временно занятой территории распространяются клеветнические и провокационные разговоры, также отмечены факты, когда красноармейцев они призывают к сдаче в плен противнику и дезертирству. Так например:

Адъютант начальника артиллерии 1 гмсд красноармеец Коваль Ф.И., 1914 года рождения, по национальности украинец, член ВЛКСМ, 23.11. с.г. явившись в зенитный дивизион, где он раньше служил, в разговоре с парторгом этого дивизиона Куцак М.К., красноармейцем Невмывако В.И. клеветал на вождя партии и верховное командование, причем заявил: «Немцы на нашем участке вывесили объявление, в котором обещают всех, кто перейдет в плен, демобилизовать из армии и распустить по домам. Наши генералы и командиры не годятся, они не умеют воевать. Наша пехота, как пойдет в наступление, так и сдается в плен. Если наши сдадут Москву, я первый также сдамся в плен».

Особдиву дано указание арестовать Коваля.

Красноармеец 479 сп 222 сд Ткачев И.В., 1912 года рождения, беспартийный, уроженец с. Ивановское, Рыльского района Курской области, в конце октября месяца с.г. в разговоре заявил: «Все, что говорят об издевательствах немцев — это ложь. Это командиры и партийцы защищают свою шкуру и распространяют всякую нелепость про немцев. Они продали всю страну, а сейчас хотят одержать победу. Я еще раньше хотел уйти в плен, но решил немного подождать и сдаться в следующем месяце».

Особдивом производится расследование.

В подразделениях [и] частях 33 армии установлены неоднократные случаи дезертирства красноармейцев [из числа] уроженцев временно оккупированной территории.

Например, за ноябрь, по неполным данным, дезертировали:

1) красноармеец 1 сп 113 сд Датских С. М., уроженец Львовской области;

2) красноармеец дивизиона РС 1 гмсд Махнорилов И.М., уроженец Сумской области;

3) красноармеец 1287 сп 110 сд Мищенко К.Н., уроженец Западной области;

4) красноармеец 457 сп 222. сд Новожилов С.П., уроженец Можайского р-на Московской области;

5) красноармеец 774 сп 222 сд Гусаров А.В., уроженец Смоленской области;

6) красноармеец 774 сп 222 сд Подобед И.Н., уроженец Могилевской обл.;

7) красноармеец 774 сп 222 сд Шалабин А.М., уроженец Могилевской обл.

По всем случаям дезертирства объявлен розыск.

По существу изложенных в спец. сообщении фактов мною проинформирован Военный совет 33-й армии.

НАЧ. ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД 33 АРМИИ
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
КАМБУРГ

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 10, д. 100, л. 358-363.
Подлинник.

Рапорт начальника особого отдела ОМСБОН о положении в районе Клина и Солнечногорска

29 ноября 1941 г. *Сов. секретно*

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА СССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. АБАКУМОВУ

Посетив несколько раз передовые линии фронта и установив ряд вопиющих безобразий, считаю необходимым довести до Вашего сведения о нижеследующем:

22 ноября 1941 г. в 6 час утра нач. инженерных войск фронта генерал-майор Галицкий командиру 3-го батальона 1-го мотострелкового полка ОМСДОН капитану Коровину приказал взрывать Ленинградское шоссе севернее с. Ямуга и до южнее села Ямуга ближе к гор. Клин, донеся ему об исполнении к 10 часам утра.

Прибыв на место выполнения приказа севернее с. Ямуга, где поставлен километровый столб, отмечающий от г. Клин 9 км, от г. Калинина 72 км, я, Коровин и другие установили, что Ленинградское шоссе с севера до упомянутого места уже взорвано, дальнейшая подрывная работа приостановлена в связи с тем, что здесь стояли 3 наших танка, несколько автомашин,

несколько противотанковых пушек и некоторые пехотные части, готовые к борьбе с врагом.

Собравшись вместе с капитанами — командирами танков Рамазановым и Радионовым, решили шоссе не взрывать до тех пор, пока наши части могут противостоять противнику, и, в случае их отвода — взрывать, иначе взрывом шоссе можно отрезать возможность отхода нашим танкам.

Танки[сты] и другие воинские части, стоявшие здесь, заявляли, что они никаких указаний от своих штабов не имеют, связь со штабом отсутствует, военный обстановки не знают, о наличии противника, его силе, направлении движения и т.п. никаких ориентировок ни от кого не имеют...

Командир танка Радионов рассказал, что он 21/XI с.г. на своем танке был в с. Спас-Заулок (севернее г. Клин на 18-20 км), там обстрелял два танка немецких, после чего они ушли, а он объездил все село, подобрал двух раненых красноармейцев и не встретив ни немецкие части, ни наши, ушел из села.

Рамазанов и Радионов командуют танками марки Т-34, входящими в 58 танковую дивизию, с которой связь потеряна уже несколько дней, и дерутся по собственной инициативе.

Об изложенном было доложено генерал-майору Галицкому, и от него получен приказ: взрывать шоссе, сообразуясь с обстановкой, по своему усмотрению.

При возвращении из указанного пункта в с. Ямуга, [в] Маланино, г. Клин и др. населенных пунктах наблюдалось большое движение войск всех родов, идущих на фронт и обратно, причем ни одна часть не знала военной обстановки в этом месте, и командиры друг у друга старались расспросить все данные, характеризующие военную обстановку, сложившуюся в этом месте.

Многие бойцы и командиры разных подразделений, идущие с фронта, будучи спрошены о том, куда они идут и почему, ничего ответить не могли и объясняли это тем, что они выходят из окружения, или тем, что они отходят в связи с нажимом на них немцев и т.д., тогда как на самом деле, ни немцев они не видели, ни тем более в окружении у немцев они не были, а удирают с фронта в панике.

Немцы к окраине с. Ямуги подошли с запада и с севера только к 3 часам дня, и только в это время часть тов. Коровина стала взрывать шоссе, завершая им отход наших частей и сама отходя с боем.

Вечером того же 22 ноября 1941 г. от г. Солнечногорска на восток по шоссе, по направлению сел Осипово, Вертлинское наблюдалось исключительно большое движение мото-механизированной артиллерии, пехоты и кавалерии.

При проезде через мост между г. Солнечногорском и с. Осипово мою машину остановили бойцы отдельного саперного батальона и узнав, кто едет, спросили, можно ли сейчас взрывать мост или немного подождать.

Выясняя причины этого вопроса, установил, что саперный батальон минировал шоссе и ушел, а оставшимся часовым у фугасов наказал спросить у проходящих командиров о времени взрыва.

Видя, что по этому шоссе в этот момент проходят наши части, и зная, что в этом месте немцев нет, взрывать мост категорически запретил.

Приехав в дер. Осипово, найдя командира 8-й батареи 3 дивизиона 138 пушечного артполка лейтенанта Панкратова, из его объяснений о причинах движения части установил: артполк расположен был в лесу с запада и севера гор. Солнечногорска.

Панкратов утром 22 ноября 1941 г. от командира дивизиона старшего лейтенанта Мининкова получил приказ открыть огонь по селам Малеевка — 20 снарядов и Бакланово — 40 снарядов, за время с 8 час. 30 мин. до 9.00 утра, но не выполнил этого приказа ввиду того, что к этому времени не успел занять указанный ему огневой пункт и не имел карты, по которой можно было бы произвести расчеты для обстрела оказанных точек.

Артполк занимал позиции северо-западнее гор. Солнечногорска до 13.00. В это время Панкратову показалось, что он оторвался от штаба артполка, и он, самовольно оставив наблюдательный пункт, занимаемый им между д. Стрелково и Головково, пошел в г. Солнечногорск в штаб. В гор. Солнечногорске Панкратов встретил пом. командира полка по технической части капитана Черкашина, который о военной обстановке ничего не знал и для ознакомления с нею приказал Панкратову найти полковника Акимушкина, которого Панкратов якобы не нашел. Разыскивая Акимушкина, Панкратов встретил радиста (фамилию которого не знает), который ему будто бы сказал, что по радио получен сигнал «АС», означающий: сменить боевой порядок, и поэтому, прекратив розыски Акимушкина, Панкратов стал возвращаться в свою батарею.

По дороге в батарею Панкратов встретил старшего лейтенанта Крыжемовского, который прика[зал] снять материальную часть с позиций и двигаться на Москву. Не разобравшись, почему и в силу каких обстоятельств работник штаба Крыжемовский дал такое указание, Панкратов снял свою батарею, а за ним, не разбираясь, снялся весь полк и начал движение по направлению на Солнечногорск.

Не доходя до Солнечногорска, Панкратов и другие услышали в Солнечногорске стрельбу, увидели, что в городе начались пожары, и, решив, что в Солнечногорске немцы, не доходя до него, свернули на Осипово, причем в панике раздавили несколько своих бойцов, упавших с трактора и пушки.

Впоследствии оказалось, что никаких сигналов о смене боевого порядка никто не давал, часть пошла на старые позиции, но было поздно, ибо они оказались занятыми немцами, часть отступила юго-восточнее Солнечногорска.

В 22 часа 22.XI.41 г. из с. Осипово посылался нарочный в Солнечногорское РО НКВД для связи, который в 24.00 сообщил, что РО НКВД известно, что в 18-19 час. Солнечногорск подвергся обстрелу 3-5 танков немцев, подошедших с запада, которые после обстрела скрылись в лесу, никаких других немецких частей не появлялось.

Паническое поведение частей нашей армии, бегущих с линии фронта без сражения, наблюдалось и в другие дни.

26 ноября 41 г. в 14 час. в с. Клусово на шоссе Москва-Рогачев был остановлен полковник противотанковой артиллерии Михайлов (фамилия возможно не точна), который спрашивал военную обстановку, создавшуюся к этому времени, и рассказавший, что он направлен занять огневой рубеж в с. Новоселки, но по дороге встретил отступающие части, сообщившие, что Новоселки заняты немцами, и поэтому он, повернув назад, идет со своей частью, не зная, что предпринять.

Узнав от нас, что в Новоселках немцев нет, эта часть пошла выполнять данный приказ.

В этом же селе скопились воинские части, отступающие, по их словам, от наступающих немцев, тогда как на самом деле немцев в этом районе не было до 16-18 часов.

Пом. командира минометного батальона 418 стр. полка 133 сд лейтенант Нестягин Петр Николаевич, по его словам, отступает от г. Калинина с батальоном.

Командир взвода 243 саперного батальона Ломоносов Михаил Филиппович и командир роты того же батальона Маргония Валериан Алексеевич — со своими людьми. Командир особой батареи 243 полка Захаров с 8 орудиями и людьми.

26.XI.41 г. к нашей 1 роте 2 мотострелкового полка, отходящей из с. Мотовилово, присоединился нач. особого отдела 137 кав. дивизии старший лейтенант госбезопасности Михайлов, рассказавший, что он четвертый раз отбивается — отстает от своей дивизии ввиду ее последнего отступления с фронта.

О всех этих фактах и других, собранных по линии командования, командир бригады полковник Орлов доложил будто бы генерал-майору Аполлонову, который этому якобы не поверил, заявив, что на фронте порядок, что там наши части не бегут, а дерутся с врагом, о чем Орлов не знает и в силу этого доносит об отрицательных фактах.

Орлова обвинил Апполонов в том, что он неправильно его информирует и что все это неправда. Об этом с обидой мне рассказал Орлов.

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД ОМСБОН
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БУДКИН

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 288, л. 43-48.
Копия.

Сообщение 2-го спецотдела НКВД СССР о результатах работы отделения военной цензуры 34-й армии

29 ноября 1941 г. *Сов секретно*

тов. МЕРКУЛОВУ
тов. ТУТУШКИНУ

За период с 15-го по 31-е октября с.г. 6-м отделением ВЦ особого отдела НКВД 34-й армии было прочитано 119 325 писем, исходящих от бойцов, командиров и политработников 34-й армии Северо-Западного фронта.

Из общего количества прочитанной корреспонденции отмечено 1266 документов, отражающих упаднические настроения отдельных военнослужащих, и 848 сообщений с жалобами на недостаточное питание.

Выдержки из писем приводим:

«...О моей жизни вам уже известно, скрывать нечего, живу очень плохо, во всех отраслях моей жизни и голодный днями бываю, и холодный, и грязный, жизнь очень тяжелая и трудная.

Переживем мы или нет, но чувствую, что нам эту жизнь не перенести. Если не убьют, то замерзнешь, если не замерзнешь, то с голоду умрешь, если все время так кормить будут — три сухаря да воду, а горячую пищу чем либо замутят, вот тем и жив.

С фронта отошли километров 30 в тыл, стоим в деревне уже пять дней, поправляем коней, а то там не подохли, сейчас раздевши в такой холод чистим их. Нас гоняют под строем, а тут чуть ноги таскаем. Я довоевался до того, что один скелет остался, наверное, придется забывать про дом, жаль расставаться с белым светом.

Уже становится неохота жить, надоедает и ничего сделать нельзя, просто насмешка и издевательство. За коня приходится самому жизнь отдавать (неценз. слово), а пользы от этого коня нет никакой, кроме ущерба для государства, по такой болотистой местности их погибло тысячи при моих глазах, подохли да позавязли в болотах, но и нам конец не далек...». Док. «К» (Ежерельев Е.И. ППС 619, 98 кп, 4 кав. сотня — в Воронеж. обл., Алексеевский р-он, Сосницковой У.П.).

«...Немцы окружают кругом, и вряд ли мы выйдем, я думаю, вам всем понятно, как он нас бьет. А наши войска все отходят назад. Не знаю, что получится, кто кого, это не видно. Наши войска каждый день сдают города, немцы подошли к самой Москве, может быть и Москву сдадут в скором будущем. Вам не видно, что творится на свете, но нам все видно. А вы только слышите по газетам. Он нас окружил со всех сторон и нам уйти некуда...». Док. «К» (Сажнов В.Н. ППС 546, 281 отд. каб. шест. рота — в Саратов. обл., Карбулакск. р-н, с. Марьево, Сажновой А.А.).

«...Я решил вам написать последнее письмо, пока жив, ну ничего не поделаешь, нас бьют, не мало людей каждый день, но я еще жив. На фронте еще не был. Но теперь меня скоро убьют, находимся на опасном фронте, сейчас немец очень сильно жмет на гор. Валдай. Плохо в том, что бойцов не зарывают, так и валяются, потому что мы воюем по лесам...». Док. «К» (Мамаев, ППС 919, 945 стр. полк. — в Калинин. обл. ст. Нелидово, дер. Бурцево, Мамаевой П.Ф.).

«...Я сейчас переживаю в огне и стуже, если жив останусь, то буду не человеком. Живите, как можно лучше, вот теперь я пропал, ничего не надо, всего хватает — голода, холода и огня, только хлебай. Нахожусь сейчас на передовой линии фронта. Пишу я вам в окопе и слезы льются. Очень холодно, если не убьют, так замерзну...». Док. «К» (Попов, ППС 919, 240 полк, 3 рота в Калинин. обл., Бежецкий р-н, Каблуково, Поповой А.И.)

«...Если войска Гитлера будут так и дальше теснить наши части, то не исключена возможность нас может быть обойти кругом со стороны Ленинграда и со стороны Калинина и мы можем попасть «в самые худшие условия». А действует он так: за какие-нибудь три дня взял несколько городов и территорий, продвинулся за 300 км по направлению гор. Калинина и на сам город Калинин выбросил десант 4000-5000 чел. с вооружением, с танкетками и самолетов штук 70 — разбил гор. Калинин, почему он и движется с такой быстротой и застал врасплох. Вот так обстоит дело у нас, а отсюда еще больше всякой думы на душе и что может произойти в дальнейшем». Док. «К» (Капотин А.К., лит. «Щ», наблюд. пост — в ст. Суда, Вологод. обл., Удомский р-н, Капотиной).

«... Немец здорово бьет, мы насмотрелись. Жуть слушать, а наши еще слабы против его. Хоть и хвастаются наши, что бьем его, но нет, против его слабее. Надо правду говорить, что он сбивает наши самолеты, но наши самолеты и зенитки не могли сбить ни одного немецкого самолета...» Док. «К» (Булганин И.И., ППС 316, арт. полк 234 — в ППС 557, эвакоприемник 61, Зиланову).

«...Счастлив тот человек, который не видел и не увидит этой проклятой войны, какие здесь переживания переносишь, то жутко голодный, холодный и месяцами в бане не моюсь и по неделе и больше не умываюсь. Вшей не успеваешь уничтожать.

Особенно сейчас плохо стало, с наступлением холода, за ночь изогнет тебя в три дуги, а погреться негде. С 3/X мы стоим на передовой линии обороны, окопались и пока что ни туда, ни сюда.

Война затягивается надолго, поэтому мой совет вам: крепко держитесь за продукты, во избежание, чтобы не умереть с голоду. Ни продавайте ни хлеб, ни картофель на рынке, а скоро придет время, что ни за какие деньги хлеба и картофеля не найдете...». Док. «К» (Миронов, ППС 316, 234 полк — в Куйбыш. обл., ст. Челна, п/о. Челно, Миронову Я. И.)

«...Сама жизнь не веселая, кормят плохо, хлеба дают мало, горячей пищи только два раза и больше ничего. Не знаю, как вернуться с фронта. Наверно, не придется вернуться, очень много убивают...». Док. «К» (Мусанов И.И., ППС 308, обс — в Коми АССР, Летский р-н, с. Слутка, Мусановой Е.Д.).

«...Находимся вблизи г. Валдая. Настоящего командования нет. Насчет питания дело обстоит плохо, кормят два раза в сутки. Утром и вечером из одного блюда. Порядок части плохой, если так будет дальше, то дело неважное...». Док. «К» (Смирнов, ППС 308, 944 стр. полк — в ППС 177, в.ч. 1954, Карпенко).

«...Как надоело все это мне! Где будет Маша, если заберут Краснодар, все может быть в жизни и к чему все это приведет. Кормят нас плохо — два раза в сутки. Ночами не спим, трудно приходится...». Док. «К» (Калашников В., ППС 316, 260 ор — в гор. Краснодар, Пролетарская, 162, Калашниковой Е.Г.).

«...Мы все жаловались на плохое питание и расквартирование, а здесь полное безобразие. В обед один суп, и больше ничего, а утром и вечером чай. Никакого северного пайка не получали, как масло и др. продуктов, а сейчас и думать нечего...». Док. «К» (Бабенков П.Н., ППС 316 — в ППС 417, Ларионову П.И.).

«...Насчет пищи стало трудно, кормят в день только два раза и некоторый день приходится не кушать. Деньги есть, но на них здесь делать нечего, нигде ничего не купишь. Можно купить лишь немецкую мину». .Док. «К» (Сытяск А.В., ППС 316, 427 озад — в г. Баку, Сураханы, с. Амираджаны, Сытяск В.З.).

ЗАМ. НАЧ. 3 ОТД. 2 СПЕЦОТДЕЛА
НКВД СССР ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
САТИНСКИЙ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 318, л. 98-101.
Подлинник.

Спецсообщение УНКВД Московской области о настроениях призывников

2 декабря 1941 г. *Сов. секретно*

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА.
тов. АБАКУМОВУ

В обработанной корреспонденции призывников, направляющихся по шоссе Энтузиастов для формирования, отмечены следующие факты отрицательных настроений:

Гор. Москва, ... Червяковой Л. В.

«...Иду по той самой дороге, по которой шли разные люди: идеалисты всех мастей, декабристы, революционеры всех направлений, политические шарлатаны, разные уголовники — каторжане и много всяких русских людей — с Запада на Восток, в далекую, глухую, как русская душа, бескрайную Сибирь. Я не помню из биографии С..... и М..... шли ли они по этой дороге и каковы были условия их пешего хождения, но мне думается, что их ссылка была немного легче, чем наше геройское путешествие в борьбе за их славу. С..... в последней речи сказал, что тыл в последнее время стал крепче, чем был раньше. Пусть утешается! Если бы он прошел бы по этому тылу, также как я, он сказал бы другое». «К» (10.XI.41 г. 65-й км, шоссе Энтузиастов — Величко П.Д.).

Гор. Ош, Киргизской ССР, ...Величко А. М.

«...Мне приходится наблюдать жуткие картины, и когда? На 24 году хвастливой революции. Но я с ужасом думаю о том, что меня ждет впереди. А ходят слухи, что в Горьком, куда было согнано большое количество мобилизованных (пушечного мяса), распространились эпидемии, включая и тиф...

...Предстоит гибель неисчислимых резервов пушечного мяса, задолго еще до гибели на фронте, или в плену. Началась величайшая трагедия, уже 3-я по счету в этом веке — гибели и физического истребления русского народа в угоду торжества сомнительных идей, в защиту интересов кого угодно, но только не в интересах русского народа...

...Россия тронулась и поползла, испуская матюки по всем адресам! Будет буря!». «К». 105-й километр, шоссе Москва-Горький — Величко П.Д.

Москва, ... Орлову А.Г.

«...Насчет харчей очень плохо, хлеб на руках стоит 30 руб. за кг, но нам дают только по четыре сухаря в день. Гонят народу очень много и пошла болезнь тиф. Народу много, но ничего не дают и так все бегут обратно...». «К». Дер. Липна, Петушинского р-на. (проходом).

Москва, Западная ж.д., ст. Голицыно, ... Пискареву Т.А.

«...Над народом мытарятся как над собакой. До Владимира 75 км и идти пешком, и дают на этот переход три сухаря, одну воблу и два концентрата: суп и кашу и все...». «К». Гор. Покров, Московской области.

Москва, 105, Верхние Котлы, поселок ЗИС, ... Филатову А.М.

«...Гонят по несколько сот километров пешком. Говорят, из Мурома бегут обратно, что там сидят все голодные и вшивые, Вот от Москвы до гор. Владимира примерно 200 км и нам дали только на эти километры 700 гр. черного хлеба и 3 сухаря, 20 гр. сахара и 2 шт.воблы». «К». 18.XI.41 г. Петушки, Московской области.

Москва, 33, ... Симаковой Е. С.

«...Идем селами и лесом. Гонят нас как скотину... Застала нас зима, холод и голод и болезнь тиф брюшной и сыпной». «К». 19.XI.41 г. Петушки, Московской области.

Гор. Ногинск, МО, п/о ст. Купавна, ... Лепашкиной З.П.

«...Я нахожусь 2 дня в Петушках потому, что хлеба не дают, а дают деньгами. Но на деньги купить нечего потому, что коробочка спичек стоит очень дорого. В деревнях, через которые идем, хлеба тоже нет. Нас встречают очень плохо. Случалось, что даже милиционера приводили для того, чтобы пустили нас переночевать». «К». МО, Петушки.

Москва, ... Маркину Ф.М.

«...До Ногинска шли пешком, идти очень трудно с вещами. Не знаю, что будет дальше. Питаемся своими продуктами. Командиры сухих пайков не дают, настроение плохое из-за того, что идти очень много по направлению к гор. Горькому...». «К». Г. Ногинск, МО (фамилия не известна).

Москва, ...

«...Взяли направление на шоссе Энтузиастов. Шли без остановок, километров за 16 от Москвы выяснилось, что мы идем по Рязанскому шоссе. Началась неразбериха: часть повернула обратно на Москву, другие направились в Кусково, третьи стояли среди дороги и, пользуясь темнотой, ругали ко-

мандиров во всю глотку...». «К». 21.X.41 г. Г. Ногинск МО, от Кирилла.

Москва, ... Рябушкину Павлу.

«... Дорогие родные, мы сейчас пока в гор. Ногинске. Идти дорогой очень плохо, кормить не кормят. Все измучены. Все время идем пешком до самого Горького, это как мы переносим просто невыносимо сказать. Это просто измываются над добрыми людьми, как над собаками. Но мы не знаем, как мы перенесем, без фронта умрешь, не только на фронте...». «К». 22.X. 41 г. По штампу г. Ногинск, Московской области — Рябушкин.

Москва, ... Кулаковой К. В.

«... Мне очень трудно, идем пешком, продуктов у меня ничего не осталось, совсем голодный... В Москве говорил начальник, что «продуктов не нужно, будете обеспечены, все будет». Вот идем уже 8 дней, ничего нет... Ночуем в деревнях, если дадут что-нибудь: картошки и то спасибо, не дадут — идем дальше голодные. Хлеба дают одну буханку на 5 человек, что это за хлеб?... В городе Е.. мы пообедали хорошо за свои деньги... Еще дают кашу сухую 70 гр. на два дня, прямо заключенные, гонят как баранов...». «К». Коробово, Московской области — Кулаков.

ЗАМ. НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ НКВД МО
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ЛЫНЬКО

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 683, л. 172-177.
Подлинник.

Докладная записка В.С. Абакумова об обстановке в районе Яхромы

9 декабря 1941 г. *Совершенно секретно*

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
тов. Л. БЕРИЯ

По Вашему указанию, 9 декабря с.г. я выезжал в район боевых действий Первой Ударной армии и побывал в следующих

пунктах, отбитых нашими войсками у противника: Яхрома, Андреевское, Астрецово, Ново-Карцево и Харламово.

Кроме того, побывал на командном пункте Первой Ударной армии в д. Нерощино, где разговаривал о действиях частей армии с командующим армией генерал-лейтенантом Кузнецовым, членом Военного совета бригадным комиссаром Колесниковым и начальником штаба армии генерал-майором Захватаевым.

Под давлением наших частей противник поспешно отходит, бросая и уничтожая большое количество вооружения, боеприпасов и автотранспорта.

Весь путь отступления противника усеян сожженными и взорванными им самим танками, автомашинами и другим военным имуществом. Особенно много этого имущества в Яхроме и в дер. Астрецово, Ново-Карцево, Доронино и Харламово, а также в лесах между деревнями Астрецово — Ново-Карцево и Ново-Карцево — Доронино.

Всего противником оставлено приведенных им в негодность более 100 танков, свыше 25 бронемашин, несколько десятков орудий и несколько сот автомашин.

Из разговоров местных жителей и опросов военно-пленных видно, что противник, отступая, уничтожал материальную часть в связи с тем, что не запускались моторы. Моторы не заводились потому, что у противника было мало горючего для их прогревания в морозы.

Кроме того, горючее оказалось низкого качества и запускать этим горючим охлажденные моторы в сильные морозы у немцев не было возможности.

Проведенным АБТ войск армии испытанием установлено, что этим горючим охлажденные моторы наших танков также не запускались.

Сбор трофейного имущества почти не производится. Годная материальная часть не отобрана и не убрана с поля боя. Первая Ударная армия сделать все это своими силами не в состоянии из-за отсутствия технических средств. В армии имеется всего лишь один тягач «Ворошиловец», который в состоянии транспортировать средние и тяжелые танки.

Необходимо отметить, что при наличии больших потерь, которые противник несет на этом участке, материальных средств, потери его в людском составе незначительны. В населенных пунктах, где мы были, убитые немцы насчитываются десятками. Это происходит в результате того, что наши части не энергично преследуют противника, не «сидят на его плечах», что дает ему возможность выводить из-под удара свою живую силу.

Как заявил мне командующий Первой армией тов. Кузнецов, противника мы выталкиваем, а не уничтожаем. Одной из причин такого положения члены Военного совета армии тов. Кузнецов и тов. Колесников считают слабые темпы наступления частей 30 армии, действующей на их правом фланге и не дающей противнику почувствовать сильный фланговый удар.

Быстрое продвижение частей Первой армии тормозится еще плохой организацией службы тыла. Имеют место случаи, когда бойцы в течение 5-6 суток не получают горячей пищи. Как заявили командир 50 сб подполковник Рябов, комиссар бригады старший батальонный комиссар Назаров и начальник штаба майор Субботин, бойцам бригады в течение 5-6 дней выдавали только сухари, хлеб и горячая пища не выдавались. До этого в течение 4-х дней выдавали только по 300-400 гр. хлеба. Вследствие затруднений с доставкой питания 2 и 3 батальоны этой бригады 8 декабря вовсе не получали пищи. В течение 12 дней бойцы бригады вовсе не получают махорку и спецпаек.

18-й лыжный батальон 25 ноября в течение суток совершенно не получал пищу. То же самое имело место в 17 лыжном батальоне 26 ноября.

Кроме того, что плохо организована службы тыла, задержка доставки продовольствия происходит и в связи с тем, что армия не обеспечена в достаточном количестве транспортом. 71 стрелковая бригада из положенных по штату 162 автомашин имеет 20, 56 стр. бригада из 107 положенных по штату имеет 33 автомашины, 55 стр. бригада из 167 автомашин имеет 95, 50 бригада из 163 автомашин имеет 97. Аналогичное положение с транспортом и в других бригадах.

В связи с недостатком автотранспорта и учитывая энергичное продвижение наших войск, в ближайшие дни может ухудшиться снабжение боеприпасами.

В дер. Степаново немцы при уходе сожгли 10 красноармейцев, попавших к ним в плен. В д. Харламово попавший в плен красноармеец подвергался жестоким пыткам, а затем был сожжен.

По рассказам местных жителей в д. Степаново противник сжег и своих раненых солдат, которых не успел вывезти при отступлении.

Оставленные немцами населенные пункты Яхрома, Андреевское, Астрецово, Ново-Карцево и Харламово разграблены и разрушены. Все носильные вещи у местных жителей немцы отобрали, скот и пищу уничтожили.

При отступлении немцев население очищенных от противника пунктов и в особенности рабочие и работницы текстильной фабрики в Яхроме, оказались в крайне тяжелом положении: они не имеют питания, одежды и жилья. В разговоре с работницами текстильной фабрики в Яхроме Лариной, Симоновой, Сухановой и другими, последние высказывают свое возмущение тем, что несмотря на то, что немцев из Яхромы выбили уже два дня тому назад, никого из местных властей нет. И действительно, как мы установили, до сих пор в Яхроме и других населенных пунктах, отбитых у противника, никого из представителей местных органов власти нет. Восстановлением порядка в этих пунктах совершенно никто не занимается. Трупы немцев, находящиеся на улицах города Яхромы, никто не убирает. Проверка населения, проживавшего в пунктах и находившегося в руках противника, никем не производится. Население этих пунктов имеет возможность свободно продвигаться как вдоль фронта, так и в глубь нашей страны.

В боях с врагом части Первой армии показали себя достаточно устойчивыми. Имеются единичные случаи дезертирства и членовредительства (дезертировало 10 человек, членовредителей — 30). За время боев был только один случай перехода на сторону противника 4-х бойцов 37 стрелковой бригады, трое из них при занятии нашими войсками д. Степаново были задержаны и расстреляны перед строем.

С начала наступления частей Первой Ударной армии с 28 ноября по 6 декабря имеется людских потерь около 4500 человек, из них раненых 3895 человек и обмороженных 137 человек.

Начальнику УНКВД Московской области тов. Журавлеву мною предложено обеспечить чекистско-милицейским составом населенные пункты, отбитые у противника, с целью быстрейшего наведения порядка.

АБАКУМОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 321, л. 1-5.
Подлинник.

Докладная записка В.С. Абакумова об обстановке на Западном фронте

Не ранее 11 декабря 1941 г. Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
тов. Л.П. БЕРИЯ

По распоряжению Управления особых отделов НКВД СССР начальник особого отдела НКВД Западного фронта тов. Белянов с 7 по 11 декабря с.г. побывал в 108, 114, 329 стрелковых дивизиях и 37 стрелковой бригаде, где беседовал с бойцами и командирами частей Красной Армии, а также с жителями деревень, находившихся несколько дней в руках немцев.

О результатах своей поездки тов. Белянов доносит:

5 декабря с.г. в бою за деревню Падиково красноармейцы ходили в штыковую атаку. Так как большинство винтовок, которыми они были вооружены, не имели штыков, красноармейцы били немцев прикладами, а когда ломались приклады, били их кулаками.

Проверкой состояния винтовок и противогазов красноармейцев 3 роты 612 стр. полка 114 стр. дивизии было установлено, что у многих бойцов затворы винтовок оказались заржавленными. У красноармейца 1 роты 1 батальона этого же полка Карташева затвор винтовки был до того заржавлен, что он с трудом открывался.

Безобразное состояние оружия бойцы объясняли тем, что не хватает времени для его чистки, однако тут же было выяснено, что необходимое для этого время имеется, но на это не обращается должного внимания.

В сумках противогазов отдельных красноармейцев хранились посторонние предметы. У красноармейца Рябова винтовка была заряжена только одним патроном, а в сумке от противогаза находились: подшлемник, полотенце и ветошь для чистки винтовки.

На вопрос к красноармейцам — как ими оберегаются в бою командиры и политработники, они отвечали: «Когда командир приказывает подняться и идти в атаку, то красноармейцы не всегда это исполняют, между тем командир оказывается впе-

реди и в большинстве случаев его убивают или ранят. Заботу командиров и политработников о нас мы чувствуем, но сами мы о них заботимся мало, что объясняется нашей некоторой неорганизованностью и отсутствием у части бойцов чувства ответственности за командира».

При оставлении нашими войсками населенных пунктов жители предупреждались о необходимости ухода в тыл, однако многие из них отказывались от этого, заявляя, что у них нет транспорта, им некуда ехать, да и незачем. Когда же ранее оставленные пункты были вновь заняты нашими войсками, обрадованное население, в частности дер. Падиково, целовало красноармейцев и благодарило их за освобождение от немцев.

В деревнях, освобожденных от фашистов, в частности в дер. Чесноково, жители рассказывали, что все находившиеся здесь немцы были вооружены автоматами. Одеты они были плохо: в пилотках, сверх которых одет шлем, и в тонких шинелях. Теплых перчаток ни у кого из них не было. Солдаты были до того завшивевшими, что паразитов они обирали у себя, не стесняясь местных жителей.

У населения немцы забирали, главным образом, теплее вещи и полотно. Жители заявляли, что если раньше они не верили газетным сообщениям о зверствах и грабительских действиях немцев, то теперь, встретившись с ними лицом к лицу, они запомнят это на всю жизнь.

Жительница дер. Покровское Селиверстова рассказывала, что немцы при занятии деревни всех жителей согнали в сараи, а сами занялись грабежом. С жителей они снимали теплые вещи и особенно валенки. Немцы не разрешали населению брать воду в колодцах, а кто пытался это сделать, в того стреляли.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР АБАКУМОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 288, л. 85-87.
Копия.

Донесение о недостатках в организации наступления соединений Западного фронта

13 декабря 1941 г. *Совершенно секретно*

НАЧАЛЬНИКУ ОО НКВД ЗАП. ФРОНТА
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА БЕЛЯНОВУ

Начало декабря месяца на Западном фронте ознаменовалось переломом в боевой деятельности частей Красной Армии.

Немецкое командование пыталось обойти Москву, отрезать ее от других жизненных центров, поставить ее в положение полностью изолированного города. Для осуществления этого плана немцами были созданы две ударные группировки на северном и южном крыльях фронта, где были сосредоточены их основные силы.

На северном участке главный удар наносился по Ленинградскому шоссе с обходом с севера через г. .Дмитров. На южном участке через г. Кашира с обходом через г. Рязань. Темпы предпринятого наступления немцами 16 ноября были значительно ниже предшествующего наступления.

Этот факт уже говорил о том, что несмотря на подтягивание крупных сил танков, авиации и пехоты, значительно усилилось сопротивление наших частей и [обозначился] определенный спад наступательного порыва у немцев. Первые же дни наступления немцев принесли им громаднейшие потери в живой силе и технике.

Каждый день боя все более обескровливал силы немцев и снижал их моральные и материальные силы. Силы сторон все более уравновешивались, и, наконец, 6 декабря наступил переломный момент, когда на ряде участков инициатива перешла в наши руки.

О ряде моментов из-за плохой разведки можно только пока предполагать, что немецкое командование, убедившись в безрезультатности своего наступления, связанного с большими потерями, возросшим упорством наших частей и все это усугубляющее наступившими холодами, приняло решение на отход на подготовленный рубеж (место которого не установлено) под прикрытием сильных арьергардов, созданием отдельных опор-

ных пунктов и широким применением заграждения на путях отхода; и второй возможный вариант — попытка перехода к обороне на близких рубежах, но вынужденный отход под натиском наших частей. Отход происходит на обоих крыльях фронта Солнечногорско-Клинской и Венево-Сталиногорской группировки.

Противник предпринимает все меры к тому, чтобы вывести свою живую силу и технику из под удара частей Красной Армии. Вне всякого сомнения, что противник попытается где-то сосредоточиться для парирования удара наших частей.

Задача разведки всех видов — своевременно обнаружить и предупредить его возможное сосредоточение, чтобы оно не явилось неожиданностью для нас.

В создавшихся условиях первостепенной задачей нашего фронта является окружение и уничтожение Клинской и Венево-Сталиногорской группировок.

Для осуществления этого окружения и уничтожения главных сил противника необходимо создание и немедленное использование подвижных отрядов, из танков, конницы и лыжников, вооруженных автоматами. Отряды эти должны выбрасываться на фланги и в тылы отходящих частей противника с целью недопущения планомерного отхода, уничтожения живой силы и техники, воспрепятствования подходу резервов и недопущения создания препятствий на путях отхода.

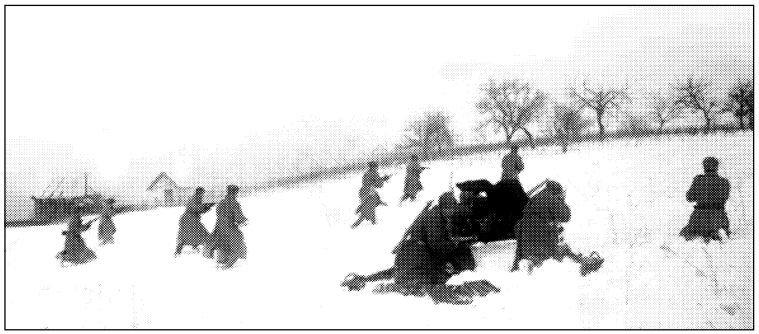
При условии хорошей агентурной и авиаразведки возможно и необходимо широкое применение парашютных десантов.

Как осуществляется руководство наступлением:

а) Оперативный отдел: он обязан руководить боевыми действиями войск и контролировать осуществление приказов и распоряжений командования, организовать взаимодействие соединений, материально обеспечивая боевым имуществом, принимая самые решительные меры в случае нарушения хода операции.

Не быть простыми фиксаторами положения на тот или иной момент, а непрерывно следя за обстановкой, вносить те или иные коррективы, необходимые для осуществления поставленной задачи.

На сегодня оперативный отдел в целом (кроме начальника оперотдела) занимается только тем, что фиксирует положение частей, наносит их на карту, составляет информацию и сводки. Всякая творческая деятельность начальников направле-



Атака.

ний отсутствует в связи с общей постановкой работы в оперотделе, а ведь на направлениях сидят командиры, окончившие академию Генерального штаба.

Необходимо более конкретное руководство боевыми действиями войск, и не только по телеграфу, а путем выезда непосредственно в части старших командиров для проверки и руководства на местах; это крайне необходимо в создавшихся условиях преследования, окружения и уничтожения отходящего противника, предпринимающего меры безболезненно уйти.

б) Разведотдел: не имеет точных данных о нахождении главных сил противника и его намерениях. На тульском участке фронта с рядом частей пр-ка потеряно соприкосновение, в результате чего последний располагает возможностью выхода из-под удара, а при условии непринятия срочных и решительных мер ему это может удасться.

Необходима высылка сильных, быстроподвижных разведотрядов, которые бы непрерывно наблюдали действие пр-ка и всеми средствами распознавали его силы и намерения. Широко применять разведавиацию для обнаружения мест сосредоточения противника, наводя бомбардировочную, истребительную и штурмовую авиацию для уничтожения живой силы, материальной части.

в) Связь. Этот участок является узким местом в работе соединений фронта. Даже при условиях ведения оборонительного боя, когда передвижения никакого не производится, связь с частями и армиями часто нарушалась. Причем, почти как закон, при нарушении проводной связи очень редко обращались к помощи радио.

Радиосвязь у нас не любят и не умеют на ней работать, несмотря на то, что в одном из приказов товарищ Сталин писал: «Радио должно стать основным средством связи». Условия наступления сильно усложняют работу связи; это уже сейчас основательно сказывается, а с нарушением связи усложняется управление, без которого немыслимы никакие успешные действия.

Проводная связь при передвижении недостаточно надежна, для нарушения ее больше предпосылок.

В масштабе фронта работа проводной связи будет осложнена тем обстоятельством, что немцы при отходе уничтожают телеграфные столбы, без которых невозможна работа телеграфных средств связи.

Все вышеприведенные факты показывают, что главным видом связи в условиях наступления в создавшихся специфических условиях во всех звеньях должно быть и будет радио.

Положение с радиосредствами и специалистами, обслуживающими его, имеется следующее:

Все инстанции располагают хорошей радиоаппаратурой, но не в достаточном количестве. Не хватает радистов, отдельные радисты плохо подготовлены.

Был случай, когда прислали радистов, но 50% из них пришлось забраковать и отослать обратно из-за недостаточной подготовленности.

Необходимо немедленно принять все меры к тому, чтобы радиосвязь превратить в основной вид связи командиров всех степеней, уметь использовать этот вид связи. В штабах армий и дивизий иметь разработанные радиотаблицы, при помощи которых передавать распоряжения и донесения.

Отдельно выделяю вопрос о широком применении отрядов лыжников, вооруженных автоматами, для действий вне дорог на флангах и в тылу пр-ка. В создавшихся условиях использование в широких масштабах лыжников будет очень эффективно и задержка их действий выбивает у нас значительное преимущество.

Необходимо как можно скорее сформировать лыжные отряды, хорошо их вооружить и немедленно пустить в действие. В противном случае, момент будет упущен и пр-к безболезненно будет осуществлять свой отход.

Сигналы из частей говорят о том, что, во-первых, в отряды лыжников присылают плохо обученных людей (23 и 24 б-ны при 20 армии), лыжи которым становятся обузой, во-вторых — некоторые командиры нерационально используют лыжников (для охраны — 20 армия) .

Командир боевой группы лыжников Шестаков А.П.

Надо повести самую решительную борьбу с недооценкой значения лыжных отрядов.

Верно: [подпись неразборчива]

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 288, л. 114-117. Заверенная копия.

Спецсообщение о результатах работы отделения военной цензуры 49-й армии

17 декабря 1941 г. *Сов. секретно*

Отделением цензуры при ОО НКВД 49 армии за период с 7-го по 17 декабря с.г. прочитано 92 840 писем, исходящих от красноармейцев и командиров действующей Красной Армии.

Выдержки из писем приводим:

«Здравствуй, дорогой брат Коля! Спешу тебе, мой дорогой, сообщить, что я жив и здоров. Из Москвы я выехал 28-го октября и сейчас нахожусь на фронте и бьем немцев и вяленых и мороженых целым дивизионом, которым я командую. Ты защищаешь город Ленина. Я защищаю город Сталина — нашу Москву. Давай соревноваться и откроем счет убитым немцам и будем писать об этом своей матери. Док. «А» *(Пинаев С.М. ППС 786, 570 ап, 1 д-н — в ППС 524, 520 осб, 3 рота, 2 взвод, Пинаеву Н.М.).*

«Здравствуй, брат Федя! С горячим приветом твой брат Петр. Во-первых сообщаю, что я жив и здоров. Со мной все в порядке. Передаю привет Дусе, сыну Вите и вашей семье и желаю всего хорошего в вашей жизни. Сообщаю, что я вот уже 6 м-цев как нахожусь на фронте, борюсь с германским фашизмом. Сейчас бьем гадов и уничтожаем до единого на далеких подступах к нашей любимой Москве.

Они не пройдут! На это мы поклялись Родине, партии, Сталину.

Давай, браток! Трудитесь честно, помогайте нашей Красной Армии. Больше цементу! А мы здесь сделаем свое дело — враг будет разбит на подступах к Москве». Док. «А» *(Михайлов П.И., ППС 486, 765 сп, рота ПВО — в Новосибирск. обл., г. Искитим, Мануйлову Ф.).*

«Здравствуйте, папаша и мама! Получил известие о смерти моего старшего брата Сергея Васильевича. Да, убит Сережа. Уже больше его не увижу, но горе не убило, слез нет. Жаль, что мало, совсем мало пришлось ему истребить фашистских двуногих зверей — всего 20 дней он участвовал в боях. Пусть он убит, но мы еще живы: Иван Васильевич и Василий Васильевич — мы еще отомстим за брата, за всех, кто пал жертвой фашизма». Док. «А» *(Никушин В.В., ППС 690, 693 лап, 2 д-н. — в Рязан. обл. Ново-Деревенский р-н, Никушину.В.Ф.).*

«Дорогие мои родители! Вы обо мне ничего не думайте, я буду драться с гитлеровскими кровососами до последнего вздоха и отомстим за своего брата и вашего сына Митю, который погиб на войне с белофинами и никогда не позволю сдаться в плен гитлеровским зверям, никогда не сдамся, если придется, лучше пуля в лоб, чем германский плен, я клянусь вам, дорогие мои родители, что никогда враг не будет ходить у сердца нашей родной Москвы...». Док «А» *(Резван П.Д., ППС 264, 96 кп, полковая арт., п/я 75 — в Ростов. обл., Азовский р-н, Резван Д.С.).*

«Дорогие мои родители! Пишу о себе, я пока жив и здоров, сыт, обут и одет, морозы не страшны, а фашистских немецких, вшивых, раздетых и полуголодных орд мы не боимся. И придет час расплаты, когда остатки фашистских полчищ побегут назад, но только счастливцам удастся избегнуть суровой мести советского народа.

Мы выполним наказ партии, наказ Родины, наказ великого Сталина. Уничтожим всех фашистов до единого, пробравшихся на территорию нашей Родины». Док. «А» *(Романов П.Т., ППС 92, 593 арт. полк, в с. Середа, Даниловск р-н, Романовой).*

«Здравствуйте, дорогие сродничкн! Папа, мама, Михаил, Елена, Вера, Валя, Галя, Владимир, Таня, Витя и Юрик. Я был рад, когда получил письмо и узнал, что вы все живы и здоровы. Еще прописываю вам, что я в настоящее время нахожусь жив и

здоров, чего и вам желаю быть здоровым. Где мы находимся, сейчас морозы, зима. Одели и обули нас очень хорошо, дали все теплое, так что зима нам будет нипочем. Пусть враги мерзнут и померзнет их не мало... Только вы там в тылу работайте так, как положено. Укрепляете тыл и помогайте рабоче-крестьянской Красной Армии. Мы скорее разобьем этих врагов немецких бандитов, ну вот пока и все...». Док. «А» *(Пронин, ППС 690, 173 гап, 2 д-н — в Каз. ССР, ст. Джамбул, Федорову С.П.).*

НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ ВЦ 2 СПЕЦОТДЕЛА
НКВД СССР ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
АСАТУРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 288, л. 188-190.
Подлинник.

Докладная записка «О настроениях личного состава частей Калининского фронта по материалам военной цензуры»

22 декабря 1941 г. *Совершенно секретно*

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ
ОО НКВД СССР КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА
тов. МИЛЬШТЕЙН

Из корреспонденции, исходящей от личного состава частей и соединений фронта, отмечается, что в основной массе военнослужащих настроение исключительно здоровое, только ярко патриотических настроений, выраженных в письмах, отмечено до 70 %.

Количество ярко патриотических и положительных писем особенно возросло после выступления товарища Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся и на параде войск в гор. Москва 7-го ноября 1941 года.

Призыв вождя товарища Сталина об уничтожении немцев до единого, пробравшихся на нашу территорию, находит широкий отклик в письмах фронтовиков.

Среди патриотической корреспонденции значительное место занимают письма, в которых личный состав отражает перелом на фронте, успехи Красной Армии и о том, что инициатива переходит в наши руки.

Сознание своей силы вызывает гордость и чувство радости. Фронтовики говорят о растущей с каждым днем ненависти к врагу, о мести за злодеяния, совершенные фашистами на нашей земле.

Приводим более характерные выдержки из патриотических писем:

«...Дипломаты самых крупных стран держат курс на нашего родного товарища Сталина. Он приковывает внимание всех держав.

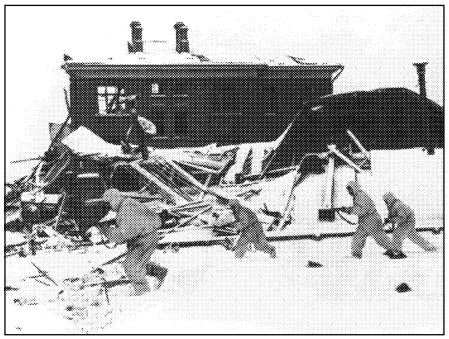
Америка и Англия, боясь Гитлера, прислушиваются к каждому слову товарища Сталина. Мы, большевики, должны первые произнести слова — Победа наша *(Отправитель В.М. Петров, 777 ППС, ППГ № 2263)*.

«...Петя, Сталин говорит, что надо истреблять всех немцев. В ответ на это я беру на себя обязательство бить сволочь до последнего разгрома, где и сколько фашистов не появилось бы, биться не жалея своей крови. Даже жизни не пожалею, добьюсь того, что в любую минуту смогу заменить командира взвода. Вот два мои обязательства.

Брат, Петя, прошу Вас последовать моему примеру и вызываю Вас на соцсоревнование...» *(Отправитель Суслов П.С., 756 ППС)*.

«...После речи Сталина каждому хочется побольше набить немцев. 22-го ноября мы устроили тарарам в одной деревне. Утречком из пушек прямо по домам, немцы на улицу и бежать, а тут пулеметчики начали косить.

Они так ловко стреляли, что за какие-нибудь полчаса ухлопали сотни две немцем и взорвали автомашины с горючим. Накололи дров и опять сели в окопы. Вот так помаленьку и тюкаем фашистов. Через 3 дня исполняется месяц, как мы не делаем ни шагу назад, уже думаем, что позади нам нечего делать. Ждем скорого наступления...



Бой на улицах Волоколамска.

У нас уже самая настоящая зима. У красноармейцев хорошее настроение, после того как получили теплое обмундирование, а немецкое войско все еще в пилотках ходит. Фашисты обматывают башку женскими платками и панталонами. Их офицеры воспрепятствовать этому не могут, мороз берет свое. Теплого ничего не посылай, не нуждаюсь...» *(Отправитель Таланов, 484 ППС, штадив)*.

«...Народ у нас разъярен до такой степени, что лозунг Сталина об истреблении всех немцев, пробравшихся на нашу землю в качестве оккупантов, вызвал у красноармейцев дискуссию, распространяется или нет эта директива на пленных. Пленные, между прочим, прибавляются с каждым днем, холод не тетка, а мы ухмыляемся на съежившихся вояк.

Нас роскошно одели. Я, например, в жизни так не одевался — меховая шапка, шинель, меховой жилет под шинель, суконная гимнастерка и брюки, теплое белье, две пары шерстяных портянок, валенки, перчатки и варежки — это имеет каждый боец нашей армии. И вот спросите сейчас, чем недовольна наша армия, из ста красноармейцев как один ответят: «Слабостью морозов». Термометр как назло не падает ниже 16 градусов, а требуется по крайней мере свыше 20, чтобы немцы поперли к нам с поднятыми руками не десятками, как за последние дни, а сотнями.

Один боец учил пленного, обовшивившего фашиста, как уничтожать вшей. «Ты, — говорит, — напиши своим, чтобы натолкли кирпича и посыпали этим порошком те места в белье, где водятся вши, а потом туда же молотой махорки.

Вошь начнет чихать и биться головой о кирпичи.» Тупой фашист слушает, а красноармейцы не выдерживают и громко хохочут *(Отправитель Делов Д.Д., полит-отдел тыла армии)*.

«...Я ежедневно записываю по радио сводки Информбюро. Вчера узнал об освобождении Ельца. Вероятно немчуру погонят к Орлу, освобождая нашу область.

Близится час перехода нашей армии от обороны к решительному контрудару на всех фронтах. Очень важно объявление Англией и Канадой войны Финляндии, Румынии и Венгрии. После ливийских событий это следует расценивать как первый шаг на пути к созданию второго фронта.

События таким образом подтверждают прогноз товарища Сталина... Сердце мое горит ненавистью к немецким захватчикам. Отомстим им за нашу землю, за горе и слезы наших родных. Будем беспощадны и неукротимы в своей мести...» *(Отправитель Ермолов М.М., 421 ППС, 1-я автосан. рота).*

«...Теперь началась вторая фаза войны, т.е. развивается наступление, с каждым днем наши силы растут и ширятся. Если в начале войны на нашем участке фронта было мало самолетов, то теперь их летает десятки. В общем с изменением положения меняются и настроения...» *(Отправитель Воркин Н.Л., 488 ППС, 41 дэп).*

«...Товарищи грузчики, я обращаюсь к Вам, когда я работал на шахте, Вы меня знали. Сейчас следуйте моему примеру, так как я на фронте сражаюсь до последней капли крови...

Зима нам показала новые результаты в боях с гитлеровской гадиной — этими псами, издевателями русского народа, но им не придется на нашей земле баронствовать, а придется своей кровью расплачиваться за наши мирные города и села, и сейчас они бегут не зная куда... А много их померзло.

Пока всё, товарищи горняки и грузчики, работайте не считаясь ни с какими трудностями, давайте стране столь угля, сколь его потребуется...» *(Отправитель Растовцев, 150 авиаполк, 570 ППС).*

«...Первым долгом хочу я Вам сообщить, что партия и Советское правительство долго подготовляло нас в далеком тылу, чтобы вступить в действующую армию, и вот пришло время, когда на нашу долю выпало счастье с оружием в руках прибыть в действующую армию. С часу на час дожидаем того счастья, чтобы вступить в бой с немецкими оккупантами. Стоим от фронта в 10-15 км, питание очень хорошее, одеты и обуты с ног до головы в зимнее обмундирование...

Когда только я узнал приказ о зачислении нашего подразделения в действующую армию, я сразу же написал заявление о вступлении в Ленинско-Сталинскую партию (большевиков), беспартийным большевиком больше быть не хочу, а хочу быть действительным членом партии, и если придется в боях с фашистами оставить свою жизнь, то это за Родину, за партию, за советскую власть и лично за вождя и руководителя Коммунистической партии тов. Сталина.

Если останусь после уничтожения фашистских извергов живым и здоровым, то снова приступим к построению бесклассового социалистического общества.

Да, Ядя, хотя ты мне уже писала, что работаешь за четверых одна — этого требует партия и вся страна, чем будет лучше работать наш тыл, тем будет легче и прочнее на фронте, и этим самым быстрее достигнем победы над врагом...» *(Отправитель Брагин, 445 ППС, подразделение Шишкина).*

«...Продолжаем давать духу фрицам. Скоро эти горе-завоеватели будут бежать. Начало разгрома уже положено, об этом ярко говорят бои под Ростовом, взятие Тихвина, Ельца, Солнечногорска и Сталиногорска, но ведь это только начало, а дальше дело пойдет быстрее и успешнее...» *(Отправитель Чернобаев, 214 ППС, 660 арт. полк).*

«...Великий перелом в войне уже наметился. Фашистская мразь начинает откатываться от Москвы. С каждым днем наши удары будут сильнее и сильнее. Я думаю, что мы успешно выполним задание по уничтожению всех оккупантов на нашей территории. Ни днем, ни ночью мои артиллеристы не дают фрицам покоя. Немцы уже хорошо знают, что значит советская артиллерия» *(Отправитель Соколов, 214 ППС, 660 арт. полк).*

«...Я нахожусь на передовой линии фронта. Мамаша и папаша, немец отходит. Красная Армия бьет немца, который убегает. За меня не беспокойтесь, работайте больше и лучше, давайте больше продуктов для фронта *(Отправитель Тутаев, 609 ППС, 234 сп).*

«...Мы прекрасно помним слова товарища Сталина об истреблении всех немцев, пробравшихся на нашу территорию, и это задание выполним...» *(Отправитель Яковенко, 406 ППС, 298 сп).*

Получив зимнее обмундирование, фронтовики в своих письмах благодарят вождя народов товарища Сталина, наше Правительство и народы Советского Союза за их внимание и заботу о Красной Армии.

«...Получили новое теплое обмундирование. Спасибо нашему отцу и вождю Сталину за заботу о нас бойцах...». *(Отправитель Бездушнов А.И., 517 обс).*

«...Сообщаю тебе о моей радости. Я уже не нуждаюсь в теплой одежде. Ничего мне высылать не нужно. Нас одели с головы до ног. Сейчас мы не боимся никаких морозов. Еще больше будем громить немцев. Благодарим наше мудрое правительство во главе с любимым Сталиным, который заботится о нас, фронтовиках...» *(Отправитель Самсонов А.К., 812 ППС).*

«...Большое спасибо нашему правительству, партии и народу за заботу о Красной Армии. Помня об этой заботе, о внимании к нам, мы отстаиваем нашу родную землю, детей, отцов, матерей от озверелых фашистов...» *(Отправитель Манин, 517 обс).*

«...Наряду с радостью, меня, кажется, ждет «неприятность» ввиду перспективы получить посылку. Вы, наверное, думаете, что мы вроде проклятых мерзавцев кутаемся от морозов в женские куцавейки, шали и т.д. Знайте, что мы одеты так, что хоть на Северный полюс езжай. На нас ушанки, теплое белье, ватные штаны, телогрейки, валенки, да плюс суконное обмундирование. Из этого можете судить, что Родина о нас заботится не хуже чем мать родная...» *(Отправитель Красин, 214 ППС, штадив).*

«...Война сегодня — это ожесточенные схватки на снежных равнинах людей уже знающих друг друга, привыкших к взаимным фокусам, не удирающих при виде танка. Люди обозлились, возненавидели врагов всем нутром, до зубного скрежета. Все чаще действуем штыком, молча или со злой матерщиной. Наш русский боец уже глубоко задет за живое и бьется с неимоверной яростью.

Фронт длинный, у немцев уже не хватает сил на всех позициях. На протяжении 10-15 км немцы держатся небольшими изголодавшимися подразделениями... Неподалеку от нас немцы потеряли все и теперь едят собачье мясо. Только быстрота маневров и скорая переброска на машинах жидких резервов дает возможность фашистам парировать удары.

Последние дни мы тесним врага. Зима загнала немцев в деревню, одеты они плохо, солдаты устали и панически боятся ночи, непрерывно жгут сараи и дома для освещения территории. На плечах у солдат женские шали, полотенца, тряпье. Хлеба у них не хватает...» *(Отправитель Кадановский, 545 арт. полк.).*

Однако среди корреспонденции личного состава частей и соединений имеют место письма отдельных малоустойчивых военнослужащих, в которых выражаются трусость, паникерство, недовольство питанием и обмундированием и со стороны враждебного элемента письма антисоветского содержания.

Так например:

«...Может быть, и Вы уже попали в армию, на очередную мясорубку, она здесь работает полным ходом, только знай поставляй сырье... Кому это нужно, тебе или мне, или каким-то фашистам, которые такие же рабочие, как и мы с тобой. Убивать как кровожадные звери, убивать друг друга самым ужасным способом, уничтожать материальные ценности...

Горько, что люди не могут понять коварный обман и несправедливость, то что их натравляют друг на друга, как диких зверей, во имя благополучия других, которым нужна слава, деньги и т.д., которые недосягаемы простым смертным, и все это делается под маской лжи и фальши, т.е. политики...

Придет время, когда на виновников этих бедствий наши потомки будут показывать пальцем и скажут — вот они, кровожадные звери в образе людей, вот они, людоеды, загубившие ради собственного Я миллионы человеческих жизней» *(Отправитель В. Дендин, 431 ППС — адреса нет).*

Приняты меры к установке Дендина....

«...Я Вам, жена моя милая, сообщаю о том, что я пока жив и здоров. А так еще веса у меня было 82 кг, а сейчас и 63-х кг нет. Стал легкий. А ружье никому не давай...

Если есть у тебя на квартире евреи пархатые, гони из хаты гадов, не хотят воевать, а текают дальше в тыл» *(Отправитель Литвих В.З., 14 ППС, хим. эскадрон).*

Литвих устанавливается.... Одновременно информирован комиссар для проведения с ним беседы.

«...Нас немец гнал как стадо овец, а мы бежали без памяти. Родители, если у Вас есть много денег в запасе, так мой совет таков, что денег много не собирайте в запас, не больше 30 рублей ибо они будут не нужны...» *(Отправитель Черноиванов, 488 ППС, Отд. телеграфная стройрота).*

Черноиванов устанавливается. ...

«...Питания совершенно нету, каждый день находимся в лесу, в снегу. По двое и трое суток не кушаю, а если дадут, то два маленьких сухаря — 20 грамм на день и кушаю со снегом, потому что воды нет, все время прячемся в лесу от самолетов германских.

В газетах все хвалятся — все для фронта пишут, а на деле на фронте ничего нет, а когда прочитаешь газету, то подумаешь, что на фронте рай, даже надоело смотреть на такую (нецензурно) войну, паршивую жизнь, что делается на фронте страшно смотреть. Больных много, валяются где попало, потому что нет хозяина. Помещений не хватает, кормежка больных плохая, а командиры жрут в три глотки консервы всякие, свинину, хлеб и жареную картошку. Мое положение сейчас очень тяжелое, я забыл уже, когда я спал, все время в движении, на ногах. Я забыл уже, когда хорошо кушал, мы часто бываем в окружении у немцев. Надо прямо сказать, что наши (нецензурно) по уши, а потом нам о плохом не разрешают ни писать, ни говорить, чтобы никто о плохой войне и жизни не знал.

Таких войн еще не было в жизни ни в одном государстве, срам смотреть на хваленую жизнь и войну. Я не дождусь, когда же будет конец такой адской жизни, я все нервы испортил и даже теперь в госпитале не могу спокойно уснуть... Такой паршивой жизни нет ни в одном государстве, как мучаются колхозники без хлеба и пищи. Много хлеба лежит в поле не убранного, на гумнах не молоченного, колхозники говорят — серпами жали, а молотить нечем было, действительно Америку обогнали — ту, которой совершенно не существует на земле» *(Отправитель Толкачев, гор. Талдом, госпиталь).*

Толкачев устанавливается...

«...Жизнь меня не радует, скорее бы убили, наступили холода, ноги болят, ходить невозможно, врачи болезни не признают, говорят, что симулирую...» *(Отправитель Дементьев, 812 ППС, 792 лап).*

«...Живем в деревне, все еще обучаемся, скоро пойдем на фронт. Питание очень плохое, все время голодные, табаку не дают, живем без курева...» (*Отправитель Селезнев, 777 ППС, 114 запасный полк).*

«...В культурных отношениях живем плохо, газеты даже получаем не аккуратно. По части питания дело обстоит плохо, купить абсолютно ничего невозможно, в части курева живем так же плохо, пачка махорки стоит 20 рублей, водки можно купить по государственной стоимости 34 рубля литр...» *(Отправитель Батов Н.Н., 364 ППС, 194 обс).*

По фактам отрицательных настроений личного состава ориентированы особые отделы дивизий для дальнейшей агентурной проработки лиц, проявляющих антисоветские настроения.

О настроениях личного состава по материалам Военной цензуры нами систематически информируется Военный совет фронта.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД КАЛИНИН[СКОГО]
ФРОНТА МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИЩЕПА

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 296, л. 57-65.
Подлинник.

Докладная записка ОО НКВД Северо-Западного фронта «О политико-моральном состоянии частей 27-й армии»

1 января 1942 г. *Совершенно секретно*

ЗАМ. НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

тов. МИЛЬШТЕЙН

Политико-моральное состояние личного состава частей 27-й армии здоровое.

Успехи Красной Армии на фронтах отечественной войны против германского фашизма вызвали у личного состава огромный боевой и политический подъем. Это подтверждается хотя бы тем, что число проходящих патриотических писем через отделение военной цензуры армии резко увеличилось.

Кр-ц Голандсков из 33 стр. дивизии своим родным в Воронежскую область пишет: «Желаю вам пожить подольше, поработать для нас, нашего фронта. Обеспечивайте фронт всеми средствами, чтобы скорее уничтожить гитлеровскую свору, которая сейчас находится на нашей земле. В скором времени эта гитлеровская свора будет улетать с нашей родной земли, а если же будет сопротивляться, то мы уничтожим ее, всю до одного и это будет память Гитлеру о русской земле, он будет помнить как чужую землю захватывать. Дорогие родители, все родные, работайте больше и лучше, все для фронта, помните, что враг будет разбит, победа будет за нами».

Работник штаба армии Бармалеев написал в Ленинград работнице завода: «Будьте бдительны к врагу, он хитер и коварен. При первом появлении врага выявляйте и уничтожайте его. Таковая наша задача для будущности и продолжения цветущей жизни молодых и старых. Мы клянемся, что защитим родную землю и уничтожим заклятого врага до единого. Обезвредим от фашистской пакости все лакомые кусочки нашей необъятной родины. Ваш долг помогать всеми силами фронту. Помните, что за вашего сына и погибших сынов Родины враг рассчитается большой ценой... Давайте больше деталей, больше танков и оборонных средств для скорейшего уничтожения фашистских извергов. Час победы не далек. Победа будет за нами...».

Старшина Дрожжанов из 89 стр. полка своим родным в Тульскую область написал: «Сейчас дела наши, наверное, вам уже известны. Под Москвой наши доблестные защитники Родины крепко дают фашистам. Несмотря на всякие наши потери и временно сданную территорию, мы крепнем и даем врагу отпор так, что ни один фашист не уйдет с нашей территории живым. Если бы ты увидела гитлеровского солдата, то ужаснулась бы, он так одет, что рассказать совестно. Довольно, пусть получает расчет — смерть фашизму...».

Кр-ц Ильичев из 122 артбатальона в Ленинград своему брату написал: «Я был живым свидетелем на калининском направлении массовой сдачи фашистской сволочи в плен. Если бы ты видел, какой жалкий и жуткий вид имеют эти собаки в образе человечества... Не далек тот день, когда наша армия будет бить эту сволочь на их же территории, ну и тогда, конечно, пусть не ждет ни один пощады, пусть это будет 3-месячный ребенок, я лично все равно разорву на клочки выродка этих собак. В общем, ты не можешь себе представить, какое сильное чувство мести у нас всех, видя все жестокости этих собак над мирным населением...».

Таких писем на 15.XI.41 г. было зарегистрировано 5726 шт. или 8% к общему числу, а на 15-е же декабря [число] их увеличилось до 19868 или до 28%.

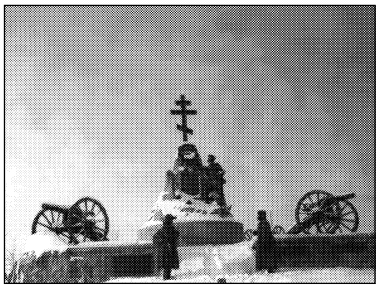
Вместе с этим значительно сократилось число пораженческих настроений и попыток совершить измену Родине. Если в ноябре 1941 г. было арестовано по армии 88 чел. изменников, то за первую половину декабря только 19 чел.

Но наряду с общим ростом политической активности в отдельных подразделениях имеются среди личного состава и отрицательные проявления.

241-я стр. дивизия

Красноармеец 1 б-на Ольшевский в беседе 2.XII.41 г. на тему о положении на фронтах в присутствии ряда лиц заявил: «Немцы захватили у нас самые важные пункты как Украину, Белоруссию и дальше нечего будет делать, они нас победят, потому что у нас нечего будет есть. Сейчас уже плохо кормят, а

дальше вовсе ничего не будет» (Ольшевский взят под ... наблюдение).



Бородино снова наше!

Кр-ц 1 б-на Коротков, 2.XII обращаясь к товарищам, читавшим газету, заявил: «Что вы читаете эту газету, что вы там были, видели? Пишут потому, что им нужны деньги... Кормите газетой, лучше давали побольше бы хлеба вместо газет». Он же 3.XII.41 г. в присутствии комвзвода Азямова и других в беседе на тему об ответственности за измену Родине высказал: «Хорошо вам говорить, когда вы из не оккупированной территории и вам есть за что воевать, а мне совсем не за что. Немец оккупировал мою область, и к кому я буду возвращаться после войны, на что мне такая победа» ... и далее по вопросу награждения бойцов за боевые заслуги: «Да, хорошо командирам говорить, они получают по тысяче рублей и кушают неплохо, не то, что мы, нас муштруют, гоняют и кормят плохо. Если бы мне не воевать, я платил бы 500 рублей в месяц...»...

Кр-ц 2 б-на Соколов 30.XI/41 г. в присутствии ряда красноармейцев заявил: «Я уверяю, что каждый из нас, кому придется попасть в плен, расскажет все военные тайны потому, что умирать никому не хочется. В среде коммунистов у нас находится большинство предателей и коммунисты почти все имеют по два документа, что он партийный и не партийный...».

33-я стр. дивизия

Кр-ц 164 стр. полка Рожков в беседе с товарищами 19.XII.41 г. заявил: «Газеты наши врут. Вот возьми 7 и 8 ноября, было сообщено, что нами взято девять деревень, а практически было наоборот — мы отступили и потеряли 3000 бойцов. Только на нашем фронте из одного батальона осталось всего 40 человек. При наступлении 40 чел. сдались в плен. Да и теперь, как поставят часовым, так и нет его — уходят в плен...».

Комвзвода 1 б-на 73 стр. полка мл. лейтенант Баранов в беседе ... 3.XII.41 года об измене Родине 8-ю красноармейцами из 73 стр. полка заявил: «Ушли, значит, останутся живы, — спасены. Был бы удобный момент, я бы тоже ушел...»...

Кр-ц 44 лап Похлебалин, придя 10.XII.41 г. из караула в землянку, заявил находившимся здесь бойцам: «Если бы сегодня ко мне пришел проверять несение наряда военком батареи, то я его застрелил бы. Первую пулю пустил бы в него, а вторую вверх, как предупредительную»....

613-й арт. полк

Кр-ц парковой батареи Пойченко в присутствии двух бойцов 12.XII.41 г. заявил: «Воевать теперь нам не за что. Районы наши заняты немцами. Теперь воюем только за Сталина. Резервов и вооружения у нас нет. Немец сильнее, и нам остается одно — сдаться в плен...»...

Кр-ц штабной батареи Зубченко в разговоре 9.XII.41 г. ... заявил: «Немцы устроили у себя в стране случные пункты, а у нас в СССР издан указ о налоге с холостяков...»...

56-й отд. полк связи

Кр-ц Копылов в беседе по вопросу об издевательствах немцев над пленными кр-цами 9.XII.41 г. заявил: «Я был ранен и лечился в немецком госпитале и сам видел, как немцы лечат пленных раненых красноармейцев, их доставляют на крестьянских подводах в госпиталь и после выздоровления отправляют домой...»...

Кр-ц Остапенко в беседе 7.XII. о дезертирах заявил: «Я на месте дезертира лучше убежал бы к немцам, у них живым бы остался, а убежав в наш тыл, поймают и затем расстреляют. Немцы же расстреливают только коммунистов и комсомольцев»...

После неоднократных информаций Особым отделом армии Военного совета и политотдела 27 армии о недостаточно проводимой политико-воспитательной работе в частях последними были приняты действенные меры, в результате можно констатировать, что в последнее время в деле постановки политико-воспитательной работы в частях имеется улучшение, но и продолжают еще иметься в отдельных полках и существенные недочеты.

Так: в роте связи 3 б-на 73 стр. полка 33 стр. див. доклад т. Сталина от 6.XI. с.г. бойцами усвоен плохо и к изучению его приступили только 26.XI. Кр-ц Купцов заявил политруку Бизюнкову, что до этого дня он о докладе не имел и представления.

Кр-ц санроты того же полка Михайлов 17.XI. с.г. заявил, что ему об освобождении гор. Калинина и о разгроме фашистских войск под Москвой ничего неизвестно, между тем Михайлов уроженец Демянского р-на, семья его осталась на территории сельсовета, оккупированного немцами, и в одной из бесед он заявил: «Если бы разрешили, то сходил бы к своим родным, ведь моя деревня от нашей части всего в 6 кило[метрах] и я знаю такие тропинки, что меня никто бы не задержал».

Политработа в подразделениях минбатальона 73 стр. полка 33 стр. дивизии поставлена плохо. Комиссар б-на ст. политрук Корсунов интересуется этим слабо и подчас сам не свободен от нездоровых настроений. Так: 14.XI.41 г. он явился в штаб 1 стр. батальона пьяным и в присутствии ряда лиц, в том числе кр-цев, повел разговор: «Бойцам нашего б-на нести службу тяжело, день и ночь мучаются и поэтому неудивительно, что у нас есть нехорошие факты». Когда же командир 1 б-на капитан Галанин заметил Корсунову, что ему, как комиссару, не следует разжигать таких настроений и предложил прекратить у него в штабе подобные разговоры, Корсунов ответил: «Плевать я хочу на штаб, — я рабочий».

21 декабря с.г. кр-ц 3 стр. роты 1 б-на 73 стр. полка Сторожилов, будучи часовым, уснул на посту. В это время к нему подошел кр-ц Петухов и набросил на его голову мешок, создав впечатление, что Сторожилов захвачен немецкой разведкой. Далее в присутствии ряда кр-цев ломаным русским языком стал допрашивать, из какой он части, сколько в части людей, какое имеется вооружение и т.д. Сторожилов, будучи перепуганным, на все эти вопросы дал ответы.

Все это затем превратилось в простую шутку и реагирования со стороны политрука роты не последовало.

ЗАМ. НАЧ. ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД СЗФ
ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР
БАБИЧ

НАЧ. 4 ОТДЕЛЕНИЯ ОО НКВД СЗФ
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
КОСТИКОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 287, л. 150-154.
Подлинник.

Спецсообщение ОО НКВД Калининского фронта «О настроениях личного состава частей и дивизий в связи с наступлением войск Красной Армии»

1 января 1942 г. *Совершенно секретно*

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ОО НКВД СССР КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. МИЛЬШТЕЙН

Победоносное наступление частей Красной Армии, блестящие операции по изгнанию немецких захватчиков из целого ряда наших городов вызвали среди личного состава частей и дивизий небывалый патриотический подъем.

Командиры, политработники и бойцы горят одним желанием: быстрее разделаться с проклятыми фашистскими извергами и отомстить немецким палачам. В связи с успешными боевыми операциями частей Красной Армии значительно повысился и наступательный дух личного состава.

Многочисленные отклики бойцов и командиров на передаваемые по радио сводки Информбюро и на газетные материалы «Правды», «Известий» и «Красной Звезды» отражают воодушевление, радость и еще большую уверенность в своих силах.

Так, например:

Красноармеец 1-й автороты, 22 армии Ермолов среди красноармейцев-шоферов заявил: «Я ежедневно принимаю по радио и записываю сводки Информбюро, вероятно немчуру погонят к Орлу, освобождая наши области. Да, освобождение Ростова, Тихвина, Калинина и других городов — крупная победа Красной Армии, серьезный удар по врагу. Немцы с 1939 года впервые отступают, а это очень важно! Это свидетельствует о том, что наступил для них кризисный переломный момент на Восточном фронте. Близится час перехода нашей армии от обороны к решительному контрудару на всех фронтах.

Очень важно объявление Англией, Канадой и Ново-зеландией войны Финляндии, Румынии и Венгрии. После ливийских событий это следует расценивать как первый шаг на пути к созданию второго фронта. События, таким образом, полностью подтверждают прогноз товарища Сталина.

Сердце мое горит ненавистью к немецким захватчикам. Отомстим им за нашу землю, за горе и слезы наших родных. Будем беспощадны и неукротимы в своей мести…»

Бабич И.Я.

Сержант Валеев из 582 обс 22 армии говорил в среде красноармейцев: «Начинается развал немецкой армии, а когда солдаты узнают о поражении, да ударят морозы, тогда побежит немец и на юге, и на севере, и от Москвы...».

В беседе среди красноармейцев командир орудия 598 лап, 174 сд. Гусков Григорий Андреевич говорил: «Мое орудие отправило сегодня 67 «гостинцев» немецким фашистам. Пусть они знают, что на их головы будет сброшено металла сколько угодно...»

Красноармеец 598 лап Хайрушин среди бойцов своего взвода сказал: «У нас резервы огромны и неистощимые материальные ресурсы. У немцев резервы иссякают. Солдаты голодают и мерзнут. Мы победим потому, что весь мир и советский народ с нами...».

Политсостав частей армий в полках и отдельных подразделениях проводит беседы и читки газет о победах частей Красной Армии, что создает приподнятое настроение бойцов и поднимает боевой дух.

Так, после читки газет в 545 кап 22 армии идут разговоры, что немцев до весны разгромим и воину закончим. В полку есть много бойцов, которые у командования просятся в тыл врага для его уничтожения. Красноармеец Емельянов с группой бойцов в 4 человека инициативно ходят в тыл врага, где срезают у противника телефонное провода и оборудуют там свою связь, разведывают огневые точки и докладывают об этом командованию.

Командир отделения 137 сп, 178 сд Клеймилов во время проводимой беседы заявил: «Я буду ... метко уничтожать этих извергов, буду драться до последнего дыхания, лучше умереть в бою за Родину, чем попасть в руки этих дикарей...».

Красноармеец 87 отд. развед. роты, 179 сд Ильин во время беседы говорил: «Я не могу хвалиться своими успехами, но скажу, что за время войны убил 63 немца. Счет думаю довести до 100 — это будет выполнено. В уничтожении оккупантов нам еще будет помогать мороз. Я разведчик, помогаю командованию уничтожать сволочей. Скоро будет конец немцам».

Наряду с положительными фактами у отдельных малоустойчивых военнослужащих имеют место элементы трусости, которые влекут за собой бегство с поля боя и членовредительство. Так, например:

Красноармеец 1241 стр. полка 375 сд Чернов во время боя бросил винтовку, патроны и позорно бежал с поля боя.

Чернов арестован, ведется следствие.

9.XII.41 года, вследствие трусости участвовать в боях, красноармеец 1241 сп Куприн покончил жизнь самоубийством.

Из числа прибывшего пополнения некоторые красноармейцы, проявляя трусость, рассчитывали уйти безнаказанно в тыл — наносили себе саморанение. Так:

В состав 29 армии из гор. Арзамас прибыл 22-й лыжный батальон, из личного состава которого в период с 18 по 21 декабря 25 военнослужащих нанесли себе саморанение с целью уклонения от участия в боях.

Все самострелы арестованы, ведется следствие.

Помимо этого, враждебно настроенные элементы, проявляя отрицательные настроения среди военнослужащих, ведут а/с агитацию и сеют пораженческие слухи. Так:

Красноармеец 167 мсб 186 сд Бобров..., русский, беспартийный 1.XII.41 года при чтении газет в караульном помещении об успехах наших войск на Южном фронте заявил: «Ну их, не верьте им, это все неверно. Кричим мы, бьем и уничтожаем, а сами бежим и оставляем немцам территорию».....

Красноармеец 167 мсб. 186 сд Шаблеев П. А., рождения 1900 года, при читке газет о наших победах на Южном фронте заявил: «... Наших уничтожают немцы не только дивизиями, а целыми армиями»...

О настроениях Шаблеева информировано командование.

Во время проработки доклада тов. Сталина по вопросу уничтожения немцев, пробравшихся в нашу страну, красноармеец 246 сд 29 армии Перевалов М. А., сказал: «Я считаю, что лозунг неправильный, потому что тогда к немцам тоже нельзя будет попадать в плен, они в ответ на этот лозунг тов. Сталина будут уничтожать всех пленных красноармейцев».

Перевалов арестован. Следственное дело на него закончено и передано военному прокурору 246 сд.

Красноармеец 914 сп 246 сд Логинов Г.И. в разговоре с красноармейцами своего отделения высказал: «Газеты пишут, что наши самолеты уничтожают пехоту немцев тысячами, а кто видел за всю войну наши самолеты? На нашем участке фронта за все время войны я видел только один самолет, так он удрал, наверно, везде так. Немецкие самолеты нашего брата косят, а наши только расхваливают и на фронте их нет»...

14 декабря 1941 года писарь 914 сп Макаров среди бойцов сказал следующее: «Я не верю сообщениям газет об успехах наших частей на фронте. На моих глазах полк терпит поражение за поражением. Я читал, что на Западной Двине наши войска нанесли большое поражение противнику и заняли новый рубеж, между тем наши войска под натиском противника в полном беспорядке далеко откатились назад»...

По всем фактам настроений личного состава информировано на месте командование частей и Военный совет фронта.

Выявленный антисоветский элемент, материалов для ареста которого недостаточно, взят в ... разработку.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА
НКВД КАЛИНИН[СКОГО] ФРОНТА
СТ. МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ХАННИКОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 296, л. 106-110.
Подлинник.

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта «О недочетах по управлению войсками командования 16-й армии»

6 января 1942 г. *Совершенно секретно*

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ
ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. АБАКУМОВУ

По вине командиров частей, соединений и командования 16 армии до сих пор продолжает иметь место плохая организация и руководство боем. Вследствие этого части несут большие потери, не добиваясь должного успеха в проведении боевых операций.

Недостаточная продуманность отдельных операций и отсутствие должной подготовки боя со стороны командования армии и частей было использовано противником, который 19.12.41 г. ушел из-под удара наших частей, организовал оборону, где противопоставил нашим частям свои основные силы.

Командование армии, зная о том, что противник ушел из-под удара и имел 3 дня для перегруппировки своих сил в организации обороны, не приняло мер к организации войсковой разведки и продолжало предпринимать неподготовленные лобовые наступления на широком фронте.

По приказу Военного совета фронта от 26.12 части 16 армии 28.12.41 г. должны были прорвать линию обороны противника на узком фронте, для подготовки которого командование армии должно было разослать по частям командиров штаарма и работников политотдела. Однако этого проделано не было. Выезд командиров штаарма был произведен только в 354 стр. дивизию.

Планы наступлений 2 гв. кав. корпуса, 146 тб, 36 и 49 стр бригад никем из штаарма не проверялись, и имевшиеся недочеты в этих планах своевременно не были устранены. Предпринятое 28.12.41 г. наступление оказалось неподготовленным.

В наступлении отсутствовало единое руководство боем. Каждое соединение действовало самостоятельно, без достаточной связи с соседями и взаимодействия с другими частями. В результате наступление успеха не имело, а части понесли потери.

29.12.1941 года в бой были введены дополнительные танковые и кавалерийские части, с участием которых противник был потеснен на 2-3 км и оставил две деревни, но боевой приказ частями все же не был выполнен.

Начальник штаба 16 армии генерал-майор Малинин управление боем не возглавил. Поступавшие во время боя в штаб армии донесения командиров частей Малининым не использовались.

Из-за отсутствия единого управления войсками со стороны штаба армии командование частей действовало нерешительно, не обеспечивало броска пехоты в атаку и правильно не использовало приданные танковые и др. части. Отмечены факты,

когда отдельные командиры частей самоустранились от управления боем, перепоручив своим подчиненным.

Командир 36 отдельной стрелковой бригады подполковник Кононенко наступлением своих подразделений не руководил, а перепоручил это врид. нач. штаба бригады майору Сметана, недостаточно компетентному в военных вопросах. Подразделения бригады под управлением Сметаны 29.12.41 г. два раза предпринимали атаку противника у дер. Чертаново, но успеха не имели и к концу дня отошли на исходные позиции.

29.12.41 г. 1199 стр. полк 354 сд под руководством командира дивизии наступление проводил вяло, хотя и не имел упорного сопротивления со стороны противника. Овладев к исходу дня дер. Вороксино, наступление прекратил.

Сводный полк 352 стр. дивизии под командованием капитана Золотова 29.12.41 г. добился значительного успеха — прорвал линию обороны противника, который на этом участке обратился в паническое бегство, оставив на рубеже обороны до 20 пулеметов и др. вооружение.

Золотов зная, что действует против частей 5-й танковой дивизии противника, и что противник может применить танки, не организовал противотанковой контратаки. При появлении 3-х танков противника сводный полк с занятого рубежа бежал, оставив захваченное трофейное оружие. Золотов и командиры батальонов не сумели задержать полк на занятом рубеже. Противотанковые ружья и бутылки «КС» использованы не были. В итоге плохой организации и руководства боем сводный полк за овладение оставленного рубежа вел бой в течение суток.

Командиры 36 и 49 отдельных стрелковых бригад не использовали орудия ПТО при наступлении пехоты, в результате чего 30.12.41 г. противник окружил подразделения этих бригад несколькими танками и безнаказанно расстреливал личный состав этих бригад.

Подразделения 36 и 49 осб успеха не имели и отошли на исходные позиции, потеряв до 70% личного состава.

Для участия в прорыве обороны противника были выделены 19 танков 22 и 146 танковых бригад, половина которых противником выведена из строя, так как командование танковых бригад и стрелковых частей(354 сд, 36 осб и 2 гвардейского кавкорпуса) не разведало систему огня, наличие на переднем крае у противника противотанковых средств.

Аналогичные факты плохого управления войсками в частях 16 армии отмечались и раньше, что в конечном итоге при-

вело к неоправданному истощению частей в личном составе и материальной части.

В некоторых частях 16 армии по состоянию на 28.12.41 г. имелось:

В 9-й гвардейской стр. дивизии:

Личного состава в стрелковых подразделениях имелось 800 человек. В 131 сп этой дивизии насчитывалось только 99 человек. В 4, 5, и 6 ротах 131 сп оставалось от 3-х до 7 человек. 7-я, 8 и 9-я роты этого полка личного состава не имели.

В 354-й стр. дивизии:

В стрелковых подразделениях дивизии насчитывалось 470 человек личного состава. Стрелковые полки этой дивизии имели от 100 до 200 человек.

В 49-й отдельной стрелковой бригаде:

В первом и втором батальонах бригады имелось только 176 человек. Третий батальон был расформирован, как потерявший весь личный состав.

В кавалерийских частях вместе с тыловыми подразделениями личного состава имелось: в 3-й гвардейской кав. дивизии — 825 чел., в 4-й гвардейской кав. дивизии — 861 чел., в 20-й горной кав. дивизии — 649 чел. Некоторые кав. эскадроны этих дивизий имели по 5-6 чел. всадников, а другие не больше 25-30 человек.

В танковых частях: 22 танковая бригада в мотострелковом батальоне имела 80 чел. личного состава, а из материальной части один танк КВ и шесть танков Т-60.

146 танковая бригада личного состава в мотострелковом батальоне имела только 40 человек, а из материальной части — 1 танк Т-34 и 6 танков Т-60. В связи с указанным состоянием в личном составе, части 16 армии не имеют глубины обороны и резервов. Так, например: 9-я гвардейская стр. дивизия занимает фронт протяжением около 10 км, совершенно не имея глубины обороны и резервов. Стыки между полками от одного до двух км, никакими частями не прикрыты.

Военный совет 16 армии, зная о недочетах в работе командования армии и частей, решительных мер к изжитию их не предпринимает.

По изложенному информирован Военный совет Западного фронта.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЗАПАДНОГО ФРОНТА КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА БЕЛЯНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 288, л. 504-514. Подлинник.

Обзор красноармейской корреспонденции в 50-й армии по материалам военной цензуры с 1 по 10 января 1942 г.

Не ранее 10 января 1942 г. *Сов. секретно*

НАЧАЛЬНИКУ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЗАПФРОНТА КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА тов. БЕЛЯНОВУ

Обработано всего 24 483 документа, из них конфисковано 34 и подвергнуто корректировке 601.

Почти все документы выражают боевые патриотические настроения бойцов, командиров и политработников армии. Военнослужащие в своих письмах родным и знакомым, возмущаясь зверствами немецких оккупантов над нашим населением, обещают еще беспощадней уничтожать гитлеровских бандитов, пока наша Родина не будет от них полностью очищена.

Приводим несколько характерных выписок из документов патриотического содержания.

Отправитель: Ханин А.В. (32 танковая бригада).

Получатель: Ханина М.М. Новосибирская область, Ирменский район, с. В-Ирмен.

...«Они надругиваются и умышленно издеваются над нашей культурной жизнью, женщинами, семьями, разрушают наше лучшее, что мы построили за 24 года. Мало того, лучшее стараются отправить в Германию.

Главная месть и расплата еще впереди — январь, февраль, март. Раз тов. Сталин сказал, так и будет, что ни один подлец не уйдет с нашей земли живым. Пусть там в Германии не ждут их жены с посылками, а дяди с победой и новых земель — они не придут, они все умрут от наших пуль, снарядов и морозов. А мы к ним придем.. и они будут расплачиваться...».

Отправитель: Апарей М.Г. (258 сд).

Получатель: Пучкова З.В., Ташкент, Куйбышевский район, Кладб. пер., дом № 4.

...«Поздравляю я Вас с Новым Годом, с новым счастьем, живите богато. Я живу хорошо. Громим врага и будем громить. Пусть знают проклятые гады, как завоевывать землю. Им все надо землю, так мы им землю и даем... на могилу. Мы отомстим им за все. Уже сколько мы сел освободили от бандитов и с какой радостью встречают нас колхозники и рассказывают, как их грабили, издевались и мучили. Это прямо надо сказать, что у гитлеровских бандитов нет нисколько человечества, они превратились в зверей».

Военнослужащий 770 отд. телеграфной роты Куйвашев Я.В. пишет Тарасовой А.В. в Омскую область, Ханты-Мансийск:

«...Я своими глазами видел, что делают эти сволочи и сердце кровью обливается за страдания своего народа. Буду до конца делать все возможное, что бы быстрее уничтожить гадину».

Михайлов И.М. (1322 сп) — Матвеевой В. в ДВК, Амурск. ж.д., п/о Поярково — пишет: «Никогда не думал, что и я буду достойным идти в бой. Вот уже месяц, как я борюсь со смертью, за жизнь и счастье всего народа. Нет ничего почетней смерти в борьбе за счастье, за любовь, за замечательное будущее».

Красноармеец Курмансазиев (982 арт. полк) пишет Ходнеевой Р. в Исполинский район, пос. Кулагино: «... Наши войска имеют большой успех. Немецкие солдаты плохо одеты, вшивые, грабят крестьян и насилуют женщин. В этой войне победа будет за нами. Под руководством партии большевиков и лично тов. Сталина мы разгромили фашистских оккупантов».

Военнослужащий Кормилицин В.П. (340 сд, миндивизион) пишет Кормилициной Д.А. в Саратовскую область, Куриловск. район:

«...Мы сейчас гоним Гитлера на Запад, он отступает, бросая орудия, танки, минометы. Местных жителей грабит, отбирает последних коров. Мы его сейчас бьем беспощадно и будем бить до последнего».

Боровиков (340 сд) пишет в гор. Саратов, Клинический пос., дом № 5, Боровикову Е.П: «... При отступлении немцы делают всякие мерзости. Расстреливают мирных жителей, мужчин, женщин и детей. Но им осталось существовать считаные дни. Враг окружен в кольцо. Мы его бьем, он несет большие потери, он будет истреблен».

Наряду с положительными сообщениями за декаду задержано несколько документов с содержанием отрицательного характера, выражающих панические настроения отдельных военнослужащих.

Военнослужащий Столыпин (340 сд, 1140 сп) пишет Столыпиным в Пензенскую область, Борисовский район, п/о Сосновка:

«...Моя жизнь стоит теперь на волоске. Смерти ожидаю каждую минуту и такое время тянется уже по месяцу. Много моих друзей валяется в поле и про них никто не знает. Лебедева, Гонарова и Рыбакова нет. Кондратьев ранен. Эх, дорогая, трудно и охота жить, но наша жизнь опасная. Меня не будет и я не буду думать ни о чем, но твоя жизнь пропащая».

Военнослужащий Стебнев (ППС-332, 813 сп) пишет Стебневой Ф.А. в Алтайский край, Тальменский район, Загатновский с/совет:

«... Я удивляюсь, как остался жив. После боя от нашего взвода, от 26 чел. осталось 6 чел. Очень надоело переносить большие трудности. Ноги опухли. В бане уже забыл, когда был. Напала вошь, валяемся где попало».

Дубовицкий М.С. (154 сд, 410 сап. рота) пишет Дубовицкой Ф.К. в Рязанскую область, Сараевский район, с. Борец.

«...В настоящее время мы вступили в бой. Жив то ли буду, то ли нет. Мама, моли Бога обо мне, чтобы жив был».

Несколько документов содержат жалобы военнослужащих на антисанитарные условия и недостаток питания.

Колосов В. (217 сд, политотдел) пишет Колосовой А.Г. в Ивановскую область...

«...У меня, Шура, все хорошо. Один недостаток — это, что я очутился в одной паре белья, отсутствие бани и других условий. Никак не могу вывести вшей».

Евстигнеев П. (340 сд, 1142 сп, 1 рота) пишет в Пензенскую область, Сосноборск. район — Евстигнеевой:

«...Пищи большой недостаток, если бы не пользовались у населения, то не знаю, что было бы».

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД 50 АРМИИ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ БЫСТРОВ

НАЧ. 4 ОТД. ОО НКВД 50 АРМИИ
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПАВЛЕНКО

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 10, д. 3541, л. 224-233. Подлинник.

Докладная записка особого отдела НКВД 10-й армии о работе отделения военной цензуры

12 февраля 1942 г. *Совершенно секретно*

НАЧ. ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД
ЗАПАДНОГО ФРОНТА
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА
тов. ЦАНАВА

При проверке отделением ВЦ писем военнослужащих за период с 31 января по 8 февраля 1942 года прочитано 20 550 шт. Проверенные письма характеризуют следующее: 19 929 документов являются положительного характера и отражают здоровое политико-моральное состояние бойцов и командиров. Для примера привожу выдержки из писем:

Красноармеец 1101 стрелкового полка Денисов П.Д. в своем письме ярко отражает патриотизм к Родине, он своему отцу пишет:

«...Живу хорошо, здоровье мое отличное, питание хорошее, обмундирование получили теплое, а теперь моя задача заключается в том, чтобы лучше бить врага и не жалеть своих сил и самой жизни. Я буду биться до полного уничтожения врага, чтобы изгнать его из своей священной земли. Ваша задача — больше трудиться на благо родины, больше помогать Красной Армии, чтобы общими силами быстрее разбить врага всего человечества»...

Военнослужащий 3 батальона 1099 стр. полка Дегтярев Н.А. своим знакомым пишет:

«...Я, воин РККА, вместе со всем советским народом бью фашистских извергов и будем бить их до тех пор, пока не останется ни одного фашиста на нашей земле. Трудитесь, товарищи, на своем трудовом фронте, а мы будем бить и бить врага до полного уничтожения»...

Аналогичные письма пишут многие бойцы и командиры. Из этого можно сделать вывод, что преобладающее большинство бойцов и командиров не только сами правильно оценивают настоящую обстановку и храбро сражаются с врагом, но и через свои письма являются агитаторами за быстрейший разгром врага.

Наряду с этим, из 577 документов изъят текст (путем зачеркивания), политически отрицательных настроений следующего содержания:

Сведения о потерях наших войск	162 письма;
О вшивости	123;
Панического содержания	215;
Сведения о расположен. н/частей	14;
Жалобы на недостатки в питании	28;
О недостатках в вооружении	35.

Причем как в предыдущей докладной записке, так и в настоящей отмечается преобладающее количество писем отрицательного характера, и главным образом, паническое настроение.

Военнослужащий музвзвода 1101 стр. полка Аникеев Петр Иванович в своем письме пишет:

«...Настали тяжелые моменты для спасения жизни. Днем и ночью всюду нас ожидает смерть. Нет спасения нигде от проклятых самолетов. Еще очень обидно, что в защиту нас мы не видим ни одного нашего аэроплана. На мой возврат рассчитывать трудно, есть счастливчики, которых только ранят, а нам верно голову сломят. Писать об этом можно было бы много, но это все будет перечеркнуто»...

Военнослужащий транспортной роты 1099 стр. полка Карадинский Н.М. пишет:

«...Каждый день жду смерти, наверное, больше вряд ли увидимся. Я не думаю, что приеду домой из-под таких пуль. Все время наступаем, очень страшно, несколько раз попадал под бомбежку»...

Военнослужащий 1103 стр. полка минного б-на 3-й роты Малов своей жене Маловой А.Г. пишет:

«...24 января был очень большой бой с немцами, стыкались за 15 метров друг от друга, но я удивляюсь как только жив остался. Из нашей роты в этом бою погибло 25 человек, а остальные мы спаслись 10 человек...».

Военнослужащий 1111 стр. полка 1 б-на 2-й роты Сорокин А.Ф. пишет: «... Из роты, т.е. 160 чел., осталось 9 чел., в том числе и я, а остальные убитые и раненые».

Аналогичных писем было несколько штук. За отчетный период было конфисковано 41 документ отрицательного характера, наиболее характерные из них следующие:

Боец 1085 стр. полка 76 батареи Кудряшев А. пишет: «...Стоим в настоящее время подолгу на одном месте, друг друга берем в окружение, так что успехи пошли плохие. Немец получает подкрепление, а у нас войска потрепаны и много вышло из строя, а пополнения нет, причина этому: он воюет самолетами, а у нас на нашем фронте нет ни одного»...

Боец 1103 батареи 45 м/м Богомазов А.И. пишет: «... У нас в батарее было 57 чел., а осталось 10 чел., кого ранило, а кого убило. У нас в батарее не осталось ни одной пушки, все немец забрал в плен, а сейчас мы причислены к пехоте. С питанием все же ненормально, потом вши заели нас. В Смоленской обл. м. Брынь мы бежали бегом 7 километров, отступали».....

Пужаев из 1089 стр. полка полковой батареи 322 сд пишет: «...Я пока жив, но скоро меня не будет на свете потому, что я сижу в Особом отделе жду решения Военного трибунала, когда вынесет смертный приговор за то, что я снял орудие с огневой позиции самостоятельно». Письмо направлено начальнику ОО НКВД 322 сд для установления виновного в допущении переписки арестованного.

За отчетный период отделение ВЦ работало не с полной нагрузкой ввиду переезда базы из г. Козельска в г. Мещовск вследствие чего был перерыв 2 дня (2-3 февраля 1942 года). Последующие дни также положение не выправилось, т.к. доставка корреспонденции из ППС, вследствие незнания местонахождения, задерживается.

Нач. базы Салюков до сих пор продолжает бездействовать и отсиживается в г. Козельске, передоверив руководство базой нач. транспортного отдела Маркелову, в результате чего проверенные ВЦ и готовые к отправке письма не отправляются базой уже с 3 февраля, а входящая почта не поступает с 26 января 1942 года.

О плохой работе базы информирован Военный совет армии, а виновные привлекаются к ответственности.

Конфискованные и заслуживающие оперативного интереса письма направлены в особдивы для оперативного использования.

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД 10 АРМИИ
БРИГАДНЫЙ КОМИССАР ВЯЗЕМСКИЙ

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 10, д. 330, л. 169-173.
Подлинник.

Докладная записка «О реагировании личного состава частей Калининского фронта в связи с проработкой ноты НКИД тов. Молотова»

13 февраля 1942 г. *Сов. секретно*

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ
ОО НКВД СССР КОМИССАРУ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. МИЛЬШТЕЙН

Политаппарат частей и соединений фронта с получением ноты НКИД тов. Молотова провел с личным составом большую работу по ее изучению и разъяснению.

На конкретных примерах, отраженных в ноте НКИД, о зверском бесчинстве фашистов, агитаторы подкрепляли фактами грабежа и издевательства над мирным населением, которые они видели сами на своем участке фронта в освобожденных населенных пунктах.

В ответ на это бойцы и командиры на себя брали обязательства отомстить немецким извергам за все страдания нашего народа, уничтожить всех до единого немецких оккупантов.

Так, в боях за д. Мелентьево особенно отличился командир взвода 254 сп 179 сд мл. лейтенант Суетин, который перед но наступлением заявил своим подчиненным: «Товарищи бойцы, нам предстоит трудная задача — захватить д. Мелентьево, где засел противник, силы которого превосходят в несколько раз, чем у нас. Сейчас мы должны делом ответить на ноту Вячеслава Михайловича: деревню захватить, врага уничтожить».

Трофейное немецкое знамя.

Группа бойцов во главе с Суетиным со словами: «За Сталина» быстрым броском ворвалась в деревню, где завязался уличный бой с находившимися в ней большими силами противника. Тов. Суетин лично из винтовки уничтожил 15 фашистов, красноармеец Шумянский в этом бою истребил 3-х автоматчиков. Таким образом была выполнена боевая задача по захвату дер. Мелентьево, где на поле боя осталось до 50 фашистских трупов.

Красноармеец 215 сп 179 сд Морозов после изучения ноты ... 22 января с.г. заявил: «Немецкие бандиты нанесли нашей стране большой ущерб, много убили мирного населения. Русский народ должен ответить полным уничтожением фашистских извергов, чтобы бандит Гитлер больше никогда не ожил. Я беру на себя обязательство уничтожить 20 фашистов и вызываю тебя, чтобы не трусить и уничтожить такое же количество извергов».

Красноармеец 227 обс 22 армии Сабиров в разговоре ... по поводу ноты НКИД, сказал: «Бандитский произвол гитлеровских горе-вояк не сломит воли русского народа. Русский народ непобедим, потому что он борется за правду, а правое дело никогда не умрет. За весь причиненный ущерб стране наша армия раздавит немецких фашистов и будет строить свою мирную зажиточную жизнь без шакала Гитлера и его ставленников».

Красноармеец 244 отдельного санбатальона 31 армии Рыжков в своем письме пишет: «Для нас ничего не страшно и нас никто не устрашит.

За все отплатим немецким оккупантам: за грабеж, зверские издевательства, расправу и казни замученных, расстрелянных наших матерей, отцов, сестер и детей. Отомстим за сожженные города и села, за расстрелянных жителей оккупированных областей нашей страны».

Красноармеец 673 сп 220 сд 29 армии Андреев в присутствии бойцов своего подразделения заявил: «Кровавый фашизм повсеместно творит зверства над нашими людьми, и мы на это должны ответить выполнением наказа тов. Сталина, уничтожить всех немцев, пробравшихся в нашу страну. Этот наказ мы выполним с честью».

Наряду с этим в отдельных частях фронта нота НКИД тов. Молотова с личным составом глубоко не изучена, имеют место существенные недостатки и отрицательные высказывания отдельных военнослужащих.

В отдельной химроте 186 сд 22 армии нота т. Молотова с личным составом до 23 января с.г. не изучалась.

Комиссар роты ст. политрук Гребенюк в подразделениях совершенно не бывал, агитаторами не руководил. Большинство бойцов роты о ноте тов. Молотова не имеют никаких понятий.

По нашей информации командованием дивизии Гребенюк за бездеятельность от занимаемой должности отстранен и направлен в другую часть с понижением.

В силу недостаточной политико-воспитательной и разъяснительной работы ноты НКИД среди личного состава, отмечены факты отрицательных и а/с высказываний. Так, красноармеец разведроты 186 сд Сережин И.С. 1917 г. рожд., уроженец Чкаловской области, в присутствии ... бойцов своего подразделения 23.01.42 г. заявил: «... Все, что написано в ноте тов. Молотова, увеличено в несколько раз. Фактически этого нет и я могу поверить только тогда, когда увижу своими глазами»...

Красноармеец 386 сп Мошкин в беседе ..... 22.01.42 г. заявил: «...Написанные в ноте Молотова факты издевательства со стороны немецких солдат над нашим населением освещены неправильно. В газете можно написать что угодно, бумага все вытерпит».....

Красноармеец 235 озад 29 армии Каменев в присутствии бойцов заявил: «...Неужели германские власти так издеваются над нашими военнопленными, мне это не верится».....

Командир радиовзвода 336 сп, 5 сд 31 армии мл. лейтенант Кляйнцер И. Г., 1918 г.р., уроженец Сталинской обл., член ВЛКСМ, среди своих подчиненных заявил: «... Зачем эти ноты, зачем эти разговоры, кому они нужны. Он жег, издевался и будет издеваться над населением, так как немец создан для того, чтобы издеваться и жечь нас и всех, кто ему не нравится, а поэтому эти ноты для самоуспокоения и успокоения народа и армии или обман самого себя и других».

О вышеизложенном информирован Военный совет фронта, а на местах — Военные советы армий и комиссары дивизий. Последними приняты меры к усилению политико-воспитательной работы в частях, где слабо поставлена воспитательная работа.

Одновременно даны указания всем начальникам особорганов направить агентуру на выявление лиц, высказывающих а/с настроения, и пресечение их преступной деятельности.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД КФ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИЩЕПА

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 296, л. 185-189.
Подлинник.

Из докладной записки «Об итогах военных действий частей 1-й Ударной армии и работе ОО НКВД»

14 февраля 1942 г. *Совершенно секретно*

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА
тов. АБАКУМОВУ

1-я Ударная армия сформирована 23 ноября 1941 года и в соответствии с обстановкой того времени, сосредоточившись в районе гор. Загорска и Дмитрова, получила приказ Ставки Главного Командования: приостановить продвижение противника и решительными боевыми действиями разгромить его силы.

С поставленной задачей части 1-й Ударной армии, несмотря на неполное их вооружение, справились и на своем участке фронта, ломая яростное сопротивление противника, нанесли ему серьезное поражение в живой силе и технике. За 30 дней боев части армии продвинулись на 150 километров, освободив от немецких оккупантов свыше 1000 населенных пунктов, в том

числе города: Яхрома, Рогачев, Клин и Высоковск. В то же время захвачены богатые трофеи:

1. Танков разных мощностей 363 (в том числе уничтоженные и подбитые огнем артиллерии).

2. Бронемашин	52
3. Пушек разных систем и калибров	216
4. Гаубиц	7
5. Легких пулеметов	110
6. Тяжелых пулеметов	97
7. Зенитных пулеметов	18
8. Автомашин	1882
9. Мотоциклов	549
10. Самолетов	2
11. Минометов	49
12. Винтовок	1222
13. Автоматов	до — 150

Вступая в бой, 1-я Ударная армия в своем составе имела 78 310 человек, в том числе:

высших, старших и средних командиров	7316 чел.,
младших командиров	13 816 чел.,
рядовых бойцов	57 178 чел.

Силы противника перед участком фронта армии исчислялись примерно в 6-7 дивизий. Противник на протяжении 140-150 километровой полосы имел несколько укрепленных оборонительных рубежей, использовал прежние наши инженерные сооружения, возводил новые ДЗОТы и другие препятствия. Несмотря на это, сопротивление врага было сломлено, и он под натиском 1-й Ударной армии вплоть до ее вывода из боя все время отходил.

Успехи нашей армии обуславливались:

1. Непрерывностью и стремительностью атак на позиции противника.

2. Смелостью и самоотверженностью личного состава.

3. Высоким морально-политическим сознанием личного состава.

Правда, в ходе операций со стороны отдельных командиров подразделений и соединений в целом допускались грубейшие ошибки и недочеты, которые приводили к большим потерям.

1. Командование соединений и работники оперативного отдела не изучали места проходов между укреплениями и обороной, где бы можно было скрыто зайти в тыл или во фланг противнику.

2. Не было постоянного наблюдения за огневыми точками противника и этому вопросу не уделялось внимания.

3. Выполняя задачу на прорыв укреплений противника, наши части действовали в основном лобовыми ударами, шли на укрепления без достаточных технических усилий и в большем некомплекте в личном составе.

4. Работники опер. отдела штаарма неглубоко продумывали оперативные планы наступления и несвоевременно доводили его до отделов штаба.

5. Боевые приказы до штабов частей доходили с большим запозданием.

Зачастую части шли в наступление вслепую, попадали под сильный огонь противника и отходили на прежний рубеж, не выполнив поставленной задачи.

6. Часто терялась связь между подразделениями и штабами.

Характерными в этом отношении примерами являются следующие.

При наступлении на дер. Гаврилово артотдел не провел соответствующей артподготовки и лишь потому, что не был поставлен оперотделом штаба в известность о плане наступления. В результате пехота понесла большие потери.

Санотдел, на зная планов наступления, в районе дер. Никольское не организовал эвакуацию раненых. Точно по таким же причинам инженерный отдел не организовал переправу танков через канал Москва — Волга, в результате 2 танка утонули.

41 сб 29 декабря 41 г. была введена в бой. Наступление, как требовал приказ по армии, должно быть начато в 6 часов утра, но благодаря неорганизованности оно началось в 8 ч. Силы противника разведаны не были. Связь между подразделениями и со штабом бригады отсутствовала. В итоге за 3 дня боев бригада, не выполнив приказа, потеряла: убитыми — 290 чел., ранеными — 700 чел. и без вести пропавшими — 400 человек.

1-го декабря 1941 г. 44 стр. бригада прямо с марша была брошена в бой за дер. Степановка. Силы противника и его огневые точки установлены не были. Попыток к фланговому обходу не проводилось, артподготовка из-за отсутствия в бригаде пушек проведена так же не была. В результате брошенные в наступление подразделения не выдержали огня противника и отошли на исходные позиции, потеряв в этом бою 30 чел. убитыми и 150 человек ранеными.

3 декабря в бою за эту же деревню командованием бригады не были учтены недочеты первого боя, подразделения также шли в лобовую атаку и под сильным огнем противника в беспорядке отошли на исходные позиции, неся при отходе значительные потери в людском составе. За время этого боя в одном 1-м б-не из 45 человек командного состава вышло из строя 20 человек, в том числе 4 командира роты, 2 политрука и 14 командиров взводов.

Командование 84 стр. бригады при наступлении на укрепившегося противника в дер. Петровской не разведало сил противника и его огневых точек, плохо организовало наступление, не выявило возможных фланговых обходов. Брошенные в наступление два стрелковых б-на наткнулись на замаскированные танки противника и, не выдержав их огня, отошли на исходные позиции, понеся при этом большие потери в людском составе.

Аналогичное положение в этой бригаде было и при наступлении на высоту 220, где погиб командир бригады Молев.

Так же в результате плохой организации наступления, отсутствия взаимодействия между подразделениями 3 б-н 84 стр. бригады 24 декабря 1941 г. дважды ходил в наступление на дер. Темчино. Оба раза достигал окраин деревни, но успехи не закреплялись, поддержки он не получал и вынужден был отходить на исходные позиции, потеряв 30 чел. убитыми и 130 человек ранеными.

Вновь прибывшая 46 стр. бригада 29 декабря 1941 г. была введена в бой. В силу плохой организованности, недостаточной подготовки к наступлению атака вместо назначенных 6 часов началась в 8 часов. Силы противника, а так же его огневые точки командованием разведаны не были, связь между подразделениями и штабом бригады отсутствовала. В итоге 3-х дней боев приказ командования армии о занятии дер. Гаврилово бригадой выполнен не был, в то же время бригада потеряла 290 ч. убитыми, 700 человек ранеными, 400 человек без вести пропавшими и 23 чел. обмороженными.

В результате отсутствия службы наблюдения 11-го января с.г. погибла, попав в «огненный мешок», посланная командованием 44 стр. бригады боевая разведка в количестве 38 человек.

Аналогичные факты «неудачных» операций имели место и по другим бригадам, в результате чего командование армии

вынуждено было в ходе боевых действий, согласно нашей информаци, снять 3-х командиров бригад и 1-го командира бригады отдать под суд, заменив их более квалифицированными командирами.

Контроль за выполнением боевых приказов частями был поставлен неудовлетворительно.

Перед командирами отдельных частей оперативным отделом и лицами, возглавляющими ВПУ, ставились серьезные задачи, но действия этих командиров не контролировались, в результате этого имели место такие факты, когда командиры из-за боязни и трусости не выполняли боевых приказов.

Оперативный отдел штаба армии 15.01.42 г. перед командиром 4-го лыжного б-на поставил задачу зайти в тыл противнику и перехватить пути его отступления. Для этой цели лыжбат должен оседлать дорогу между Спас-Помазкино и Львовом. Командир лыжбата вышел в тыл врагу и оседлал проселочную дорогу, идущую на Ильинское, а основную дорогу, идущую на Львов и находящуюся в 300-400 м от правой дороги, не охватил. В результате противник отошел по основой дороге на Львов без всяких потерь и даже не открыл огня, хотя командир лыжбата видел отступающие в панике части противника. Оперотдел не проконтролировал свое задание, как оно было выполнено командиром лыжбата.

В 62 стр. бригаде в боевом приказе № 2 от 16.02. оперотдел ставит задачу вместе с 30 армией уничтожить лотошинскую группировку противника.

Вместо выхода на рубеж Лотошино части 62 стр. бриг. находились в районе Теребеево, ведя бой на подступах [к] Малеево, Гаврилово, не пытаясь зайти в тыл противнику с целью отрезать ему пути отхода из Чекчино и Бренево. В результате противник поджег несколько деревень и отошел без всяких потерь. После отхода противника части 62 осб вышли на рубеж Лотошино.

Оперативный отдел не контролировал действие 62 осб по выполнению приказа...

До середины декабря м-ца в оперативном отделе не были распределены обязанности между оперативн. работниками, работали по отдельным поручениями и никто не нес ни за что ответственности, в результате неорганизованности и обезличенности в работе работники оперативного отдела иногда даже не знали место нахождения и действия отдельных подразделений.

4-й лыжный б-н в течение 29 дней находился в дер. Вербилки и о его существовании забыли и не ставили ему никаких задач. В конце декабря месяца его случайно обнаружил работник интендантского отдела, сообщил опер-отделу местонахождение и б-н получил боевую задачу.

2, 17, 20 лыжбаты в течение 9 дней с 9 декабря 41 г., по 18 декабря 41 г. не получили боевых задач и их местонахождение оперотдел не знал.

В середине декабря в распоряжение армии прислан б-н аэросаней, командир батальона 21-го явился в оперотдел и доложил о прибытии. Начальник оперотдела Фурсин не указал ему, где он должен сосредоточиться и этот батальон в течение 10-ти дней не могли разыскать.

В результате, главным образом, перечисленных выше ошибок и недочетов части нашей армии понесли ощутительные потери в живой силе.

Потери	Нач. состав.	Младш. н/с	Рядов. сост.	Всего
Убито и умерло от тяжелых ранений	369	994	4054	5417
Ранено и обожжено	1232	3011	15392	19635
Обморожено с эвак. в госпиталь	23	131	690	844
Пропало без вести	122	526	3252	3800
Попало в плен	12	0	2	14
Убыло по другим причинам	43	84	1132	1259
	1807	4746	24402	30961

Потери в технике и вооружении сравнительно невелики. С освобождением территорий на участке действий 1-й Ударной армии, у противника отбиты наши отечественные машины: танков тяжелых — 8, средних — 26, легких — 14, автомашин — 106. По предварительным данным, на нашем участке фронта истреблено свыше 3000 немцев, не считая убитых, убранных с поля боя самими немцами.

Разведслужба армии

За время боевых действий в штабах армии, бригад и дивизий плохо работала разведка.

Точно и уверенно никто не мог сказать, какие же части противника действовали на нашем участке. Пользовались данными пленных и разведсводками фронта, а глубокой разведки агентурой не велось.

Агентурная разведка не организована. Начальник агентурной разведки разведотдела капитан Соколов — работник неплохой, но больше всего ссылается на объективные причины: нет транспорта, средств и т.д. Тогда как в течение полутора месяцев он сумел подобрать только три человека, которых пытался перебросить в тыл к врагу, но и то не сумел организовать их переброску в тыл к врагу.

Перепоручил перебросить малоопытному работнику р/отдела Полеважеву, который доставил людей на 5 км от линии фронта и отпустил, а по прибытии доложил, что все сделал. Дня через два этих людей доставили в развед-отдел, где они в течение двух дней были оставлены без продуктов и денег.

Поскольку разведотдел не имеет глубокой агентурной разведки, поэтому не имеет данных о противнике.

В частях армии работа войсковой разведки сводится к разведыванию переднего края обороны противника, а глубокой разведки (достать «языка» или выявить местонахождение огневых точек противника) не проводится.

В некоторых бригадах (46, 47 сб и др.) начальники частей не знакомы с принципами разведки, они молодые, малоопытные, требуют повседневного инструктажа и практической помощи, но этого не получают, а если где и получают, так очень мало. Курсы по разведке при армии не организованы, хотя о них несколько раз поднимали вопрос. Командиры 46, 47 сб совершенно не обращают внимания на разведку.

В бригадах разведроты часто использовались не по прямому назначению, а как роты охраны штабов или в качестве связных, из бойцов разведроты строят эстафету по связи с батальонами и т.д.

За последнее время в результате принятия мер по оказанию помощи и контроля разведслужба частей, а также штаба армии значительно улучшена. Личный состав разведрот в частях подобран новый, вполне отвечающий требованиям разведки.

Состояние вооружения

Большинство частей и соединений армии к моменту вступления в бой не были укомплектованы положенным по штату вооружением и пополнялись в ходе боевых операций.

По бригадам, согласно штатной положенности, не доставало:

Наименование бригад	Винт. и карабин	Пист. и пулем.	Ручн. пулем.	Стан. пулем.	50 мм минометы	82 мм минометы	120 мм минометы	57 мм пушки	76 мм пушки
41 сб	100	495	35	34	12	23	7	12	8
44	43	418	5	15	8	1	2	12	4
46	–	460	32	16	19	24	8	–	4
47	–	367	2	10	–	–	8	4	–
50	–	231	2	–	12	–	2	–	–
56	–	–	–	–	–	–	8	–	–
84	–	–	–	15	21	23	8	12	4
2 гв. сб	388	–	13		8	8	7	8	1

Отрицательным является и тот факт, что командование частей и соединений не уделяло внимания вопросам учета, сбережения и ухода за оружием, в итоге за время боевых действий по отдельным частям армии имеются большие потери его.

Во 2-м б-не 41 стр. бригады утеряно за время боевых действий 211 винтовок и 8 станковых пулеметов.

В 44 стр. бригаде утеряно: 783 винтовки, 37 ручных и 6 станковых пулеметов, 5 противотанковых ружей.

В 50 стр. б-не утеряно: винтовок 689, пистолетов, револьверов — 110, ППД — 63, ручных пулеметов — 9, станковых пулеметов — 1 и 5 противотанковых ружей.

В 56 стр. батальоне утеряно: 962 винтовки, ППШ —11, револьверов и пистолетов — 132, ручных пулеметов — 4, станковых пулеметов — 3, противотанковых ружей — 4 и 50 мм минометов — 4.

В 62 стр. бригаде потери оружия выражаются: винтовок — 450, ППШ — 28, ручных пулеметов — 23, станковых пулеметов — 3.

Из-за неудовлетворительного ухода за оружием имели место факты отказа последнего в работе. Проверкой установлено, что 3 января с.г. во время наступления по причине неудаления густой смазки отказали в работе 76 мм пушки в 82 стр. бригаде.

Во 2-м батальоне 62 стр. бригады, также во время наступления 1-го января с.г., отказали в работе большинство самозарядных винтовок.

В 41 стр. бригаде 15% винтовок грязные, покрыты ржавчиной, в 1-м батальоне этой бригады 3 станковых пулемета оказались неисправными.

Во 2-м и 3-м батальона 2-й гвардейской стр. бригады большинство винтовок, находящихся на руках у бойцов, ржавые. По этой причине в отдельных винтовках не закрывались затворы.

По всем фактам плохого ухода и сбережения оружия информирован Военсовет, который издал строгий приказ, обязывающий командиров соединений и частей в кратчайший срок привести все оружие в порядок, не допуская порчи и потери его в дальнейшем.

Использование в боях спецвойск

Танковые войска. В состав 1-й Ударной армии было придано 2 танковых б-на с общим количеством 66 танков, из них тяжелых (КВ) — 15 машин, средних (Т-34) — 12 машин, малых (Т-60) — 39 машин.

До вступления в бой на марше по техническим неисправностям и другим причинам вышло из строя 9 машин.

Батальонам была поставлена задача: разгромить танковую группировку противника, перебравшуюся через канал Москва-Волга, и совместно с пехотой овладеть переправами. Эту задачу батальоны выполнили с успехом и в последующих боях играли немаловажную роль.

В процессе боевых действий выявилась масса недочетов в применении танков, а именно:

1. Операции детально не продумывались.
2. Взаимодействие с другими родами войск не организовывалось.
3. Разведка районов движения танков не проводилась.

Что приводило к излишним, бесцельным потерям боевых машин: при наступлении на населенный пункт Языково участвовало 25 легких танков Т-60, атака танков не была поддержана артиллерией, в результате чего 13 танков было подбито огнем противника.

При наступлении в районе д. Никольское не произведено детальной разведки боевых курсов. В атаку было пущено 3 танка (1 — КВ и 2 — Т-34), которые при выходе с исходных позиций приняли боевой порядок и попали на мины. Все три вышли из строя.

Пополнение материальной частью б/машин проходило чрезвычайно медленно и неорганизованно, а водительский и командный состав проявлял преступную халатность на марше, в силу чего большая часть машин выходила из строя по разным техническим повреждениям.

Особым отделом за халатно-преступное отношение к сохранению боевых машин привлечено к ответственности 4 чел. из техсостава и води[телей] танков.

Общие потери танков с 1/XII 41 г. по 20/1-42 г. составляют 77 машин, из них подбито в боях 33 машины, утоплено на переправах и в болотах 4 машины, вышло из строя по техническим неисправностям 42 машины.

На день выхода частей армии из боя на отдых и доформирование осталось на ходу 4 танка из 123 отб, а 133 отб из подчинения армии вышел. Основными недочетами в использовании танков явились:

1. Отсутствие ремонтных средств для ремонта танков, вышедших из строя по техническим неисправностям и подбитых в бою. Так, например: до 16/01 42 г. в армии не было ни одной ремонтной бригады для восстановления танков и полностью отсутствовали запасные части.

2. Отсутствие эвакуационных средств для эвакуации подбитых и аварийных танков, в результате чего:

а) застрявшие в болотах танки до сегодняшнего дня не вытащены по причине отсутствия тракторов большой мощности, тогда как танки абсолютно исправны и могли бы участвовать в боях;

б) 33 машины, подбитые артогнем противника, и 42 машины, вышедшие из строя по техническим неисправностям, оставлены в разных местах в районе действия армии неэвакуированными.

Автотранспорт. При вступлении в бой армия имела 1695 машин, что составляло только 50% штатной потребности. Например: 71 стр. бригаде по штату положено 188 машин, а в наличии — 72, 50 стр. бригаде по штату положено 188, а в наличии — 97.

Аналогичное положение с автотранспортом в других частях и соединениях, причем автомашины поступали на вооружение соединений из народного хозяйства разбитые, с большим пробегом километража, в результате чего большое количество машин выходило из строя.

Несмотря на то, что части и соединения автотранспортом обеспечены не полностью, эксплуатация его была поставлена плохо, технический контроль отсутствовал, учета машин не было. С 27 ноября по 20 января 1942 года вышло из строя 230 автомашин, из них: утеряно и брошено — 70 машин, вышло из строя по разным причинам — 91 машина, уничтожено противником — 69 машин.

При наличии большого некомплекта автотранспорта и низкого его технического состояния все же с поставленными задачами автотранспорт справился.

На участке действий 1-й Ударной армии в период боев у противника отбито и захвачено большое количество танков, бронемашин и автомашин различных марок, в том числе машины, брошенные нашими частями в ноябре во время отступления.

Ремонт и восстановление материальной части машин, захваченных у противника как трофеи, отделом АБТ армии организован не был.

Из общего числа 363 танков, захваченных у противника, ни одного танка не отремонтировано, а из 1882 автомашин восстановлено только 59.

На 20 января 1942 года на поле боя осталось неэвакуированных 363 танка, 1600 автомашин и 382 мотоцикла.

Войска связи. Армия к моменту вступления в боевые действия имела лишь 15 отд. дивизион связи и 4 отд. роты связи, которые не были укомплектованы средствами связи, вооружением и не подготовлены для выполнения боевых задач.

К положенному по штату средствам связи не доставало: радиостанций — 24, зарядных аппаратов — 14, телефонных аппаратов — 404, кабеля телефонного — 1407, аппаратов Морзе — 27, коммутаторов КОФ — 74.

Прибывшие в период с 3-го декабря в распоряжение армии 103 полк связи и 4 отдельные роты связи также не были укомплектованы средствами связи, транспортом и вооружением.

Личный состав частей и подразделений связи в подавляющем большинстве из запаса имел низкую специальную и военную подготовку. Например: специалисты морзисты, бодисты и радисты прошли 3-месячные курсы по сокращенной программе и достаточного опыта для работы в полевых условиях не приобрели.

В 71 стр. бригаде в стр. б-нах имеются радиостанции 5-ДК, но они совершенно не используются за отсутствием специалистов. Носимые радиостанции 5-ПК также не используются в связи с тем, что связисты, прикрепленные к ним, не умеют ими пользоваться.

Командно-начальствующий состав соединений работой связи не руководил. Больше того, со стороны отдельных лиц проявлялась полная служебная бездеятельность, за что по нашей информации отстранены от занимаемых должностей: нач. связи 47 стр. бригады майор Никитин, комиссар 712 осб Голубев и 4 человека командного состава в 103 полку связи.

Имея большой некомплект имущества связи, сбережение и учет последнего в частях поставлен безобразно. По далеко не полным данным, за период боев утеряно: радиостанций — 7, телефон. аппаратов -18, телефон. кабеля — 115 км.

За преступную деятельность в работе связи нами арестованы 4 человека.

Инженерные войска. В декабре 1941 г. в состав войск армии вошли следующие инженерные части: 2-й инженерный батальон, 244 отд. саперный батальон и 381 отд. саперный батальон.

Кроме указанных частей армии периодически на время придавались отдельные саперные батальоны со штаба Запфронта. В период боев инженерные войска работали на разминировании дорог и полей при продвижении наших войск, [занимались] восстановлением разрушенных мостов и расчисткой дорог от снежных заносов.

Серьезных недочетов в работе инженерных войск не отмечено.

Противохимическая оборона. В период боевых действий вопросу подготовки личного состава к противохимической защите со стороны командования должного внимания не уделялось, о чем свидетельствуют следующие факты:

Начальники химических служб бригад и химические инструктора подразделений в большинстве своем использовались

не по прямому назначению, а на особых поручениях — офицерами связи, дежурными по части и т.д.

Руководящий командно-начальствующий состав недооценивал важности противохимической обороны. Личному составу не привита любовь к сбережению и уходу за средствами противохимической защиты, а это привило к тому, что в бригадах большинство противогазов утеряно.

Частями 50 стр. бригады за время боев растеряно 2405 противогазов... Часть из указанного количества противогазов осталась на поле боя с убитыми, часть брошена ранеными. Аналогичное положение и в других частях. Сбор брошенных противогазов на поле боя организован не был. Служба наблюдения, оповещения и связи организована не была, сигналы химтревог не устанавливались.

По вопросу безобразий в ПХО армии информирован Военсовет, по приказанию которого с химработниками бригад проведены 4-дневные сборы, все имущество взято на учет, под ответственность нач. химслужбы. За последнее время положение с ПХО несколько улучшилось.

5. Тылы

Интендантская служба. В первые дни боев аппарат интендантского отдела армии, укомплектованный из преподавательского состава и курсантов интендантских школ, оказался недостаточно опытным и неработоспособным.

Запросов и нужд частей отдел не знал, так как отсутствовал учет, а наладить его никто не смог. Не продумывался вопрос быстрого продвижения продфуража и вещимущества к передовым частям, которые с каждым днем, преследуя противника, уходили вперед.

Отделы снабжения бригад и дивизий, оставаясь бесконтрольными сверху, отрывались со своими ДОПАми от частей, теряли связь с довольствующими органами армии (складами) и тем самым создавали перебои в снабжении личного состава.

Нередко были случаи, когда бойцы и командиры передовой линии подряд по 2-3 суток не получали горячей пищи, хлеба и других продуктов, вследствие чего были вынуждены готовить себе питание из мяса убитых лошадей.

16 декабря 1941 г. начальник тыла артдивизиона 50 стр. бригады из-за отсутствия мяса готовил обед для красноармейцев из мяса специально зарезанной лошади. В артдивизионе 84 стр. бригады были неоднократные случаи употребления в пищу мяса павших лошадей. 12 января с.г. после употребления конины часть бойцов получила желудочные отравления. Ездовой Костюнин вернулся в строй только после оказания ему медицинской помощи. 14, 15 и 16 декабря 1941 г. кр-цы дорожной роты инженерного батальона из-за отсутствия продуктов готовили обед из мяса убитых лошадей.

Пользование мясом убитых лошадей имело место и по другим соединениям армии.

На этой почве создавалось резкое недовольство вплоть до антагонизма к начальствующему составу среди бойцов. Последние заявляли: «Им (командирам) можно сидеть в тылах, там все и горячие обеды, а мы воюем и по два дня сидим голодные».

С обеспечением вещевым имуществом дело обстоит лучше, однако это отнюдь не потому, что хорошо работали тыловые органы, а потому, что все бойцы и командиры были обеспечены обмундированием из центральных складов в момент формирований.

В период же боевых действий интендантство при наличии запасов валенок не смогло обеспечить ими бойцов передовой линии, оказавшихся в кожаной обуви. Таким образом, по халатности работников отделов снабжения отмечено 844 случая обмораживания.

Например, в 56 сб по причине несвоевременного обеспечения теплой обувью обморожено 123 кр-ца, в 18 лыжбатальоне обморожено 244 кр-ца и т.д.

По нашей информации о плохой работе интендантской службы Военсоветом армии руководящий состав интендантства почти полностью заменен и 2 работника интендантской службы в частях (84 и 50 сб) за халатное отношение к работе отданы под суд.

Для лучшего обеспечения частей продфуражным довольствием от головных армскладов создано несколько отделений (продлетучек), выдвинутых к передовым линиям, что в последующем исключило перебои в снабжении продуктами питания.

Хозяйство вещевого имущества, несмотря на приказы НКО и фронта, до сих пор еще не налажено, сбор обмундирования с убитых и учет его не организован. Убыль этого имущества актами не списывается, а числится за частями. При обеспечении бойцов валенками кожаная обувь у последних (для хранения в складах, а в необходимых случаях и для ремонта) не отбирается, а является излишним носимым грузом бойца. Поэтому неудивительно, что большинство бойцов кожаную обувь утеряли.

Ремонтных мастерских ни при армии, ни при бригадах не организовано.

Санслужба. При армии во время боевых действий было развернуто 5 госпиталей и весь медицинский состав от частей до санотдела армии был призван на эвакуацию раненых с поля боя и оказание им медпомощи.

Со своей работой госпитали справились, но за отдельными руководящими работниками нами выявлен целый ряд преступных действий. При наличии всех условий для лучшего обслуживания больных в отдельных госпиталях были созданы тяжелые, антисанитарные условия. Раненых содержали в холоде, грязи, вшивости, голодных, без ухода и немедленной помощи, о чем свидетельствуют следующие факты.

ППГ № 652 22.12.41 г. разместился в с. Астафьево. В силу большого наплыва раненых, последних кроме села Астафьево разместили в ближайших ему деревнях — Городище и Коверено.

К 25 декабря раненых в госпитале № 652 скопилось до 700 человек. За время нахождения раненых в госпитале большинству из них не была оказана помощь, раненые оставались все время без пищи, в силу чего вынуждены были выпрашивать у крестьян названных сел кусок хлеба.

Работники госпиталя № 652 свою бездеятельность прикрывали болтовней о том, что они перегружены, и обрабатывать всех поступающих больных не могут. Эту теорию прививал начальник госпиталя Маргаритов, который заявлял, что хирург в сутки может обрабатывать не более 20 раненых.

Дисциплина среди работников госпиталя отсутствовала, ряд работников госпиталя занимались систематическим пьянством в рабочее время. Начальник продснабжения госпиталя Рябов Иван Ефимович систематически пил, на работе бывал пьяным, вопросами снабжения раненых не занимался.

25 декабря 1941 г. госпиталь № 652 передислоцировался в Теряеву-Слободу. Находящихся на излечении раненых передал госпиталю № 769.

Уезжая в Теряеву-Слободу, госпиталь № 652 оставил не погребенными 8 трупов умерших красноармейцев. Погребление трупов было поручено старшине госпиталя Косяченко Якову Ильичу. Последний свалил их в яму, являющуюся бомбоубежищем села Астафьево, и не засыпал землей, оставил трупы в таком положении до 29.12.41 г.

Не лучше дело в госпитале № 652 обстояло и в Теряевой-Слободе: госпиталь не утеплялся, в палатах грязь, поступающие раненые обрабатывались несвоевременно.

За указанное преступление нами были арестованы начальник госпиталя Маргаритов и старшина Косяченко, которые осуждены Военным трибуналом — Маргаритов на 8 лет, Косяченко — на 5 лет с посылкой на передовую линию фронта.

Аналогичное положение нами было вскрыто через агентуру и в ППГ № 676, где при наличии запасов продовольствия, белья, постельных принадлежностей, кроватей, хорошего благоустроенного здания (б. городская больница г. Высоковск) раненые содержались в холодных, грязных помещениях на полу, без постельных принадлежностей и белья. Отсутствовала своевременная медпомощь раненым и, вследствие чего, имели место смертные случаи, так, например:

22.12.41 г. дежурной медсестрой 676 ППГ Колесниковой был обнаружен в комнате, где сливают помои, больной боец — фамилии не известно. После чего его перенесли в палату и пригласили врача — хирурга Раймову, которая заявила, что это не мое дело, а пригласите терапевта. Терапевт в это время находился в соседней деревне.

Несмотря на наличие в госпитале других врачей, а также начальника госпиталя, указанному бойцу не была оказана помощь, а 23.12.41 г. он умер.

Второй характерный случай смерти бойца Завьялова: 25.12.41 г. в ППГ был доставлен тяжелораненый боец, который не был осмотрен врачами, находился 12 часов без медпомощи. Завьялов неоднократно требовал к себе врача, но помощи оказано не было, в силу этого утром 26.12.41 г. [он] умер.

23.12.41 г., красноармеец Бочаров, находящийся на излечении в ППГ, ночью неоднократно требовал клизму или слабительное, но не добился и в эту же ночь умер.

Только за 10 дней работы госпиталя, т.е. с 20 по 31 января 41 г., умерло 32 человека, из них ряд по вине госпиталя.

С целью избежания ответственности и скрытия следов преступления, некоторые врачи при заполнении журнала искажают действительность, как, например: смерть Завьялова в журнале врачом Фирсановым констатирована, что он был без сознания и его наблюдали врачи, чего в действительности не было.

О таком положении в госпиталях было известно начальнику санитарного отдела армии Герасименко, но каких-либо реальных мер к устранению перечисленных недочетов с его стороны не принято. За отсутствие контроля и нереагирование на безобразие, творившееся в госпиталях, по нашей информации Военным советом снят с работы комиссар санотдела армии батальонный комиссар Хоботов.

Медсанучреждения бригад и армии во время боев не смогли использовать отдых бойцов для проведения медико-профилактических мероприятий, вследствие чего среди бойцов распространилась массовая вшивость. Созданный при армии банно-прачечный отряд имел пропускную способность всего лишь 2000 пар белья в сутки, что ни в коей мере не обеспечило полной потребности личного состава армии. Причем качество стирки было низкое, белье выходило грязным и с неубитыми паразитами.

Ветслужба. Существенных недочетов, заслуживающих оперативного интереса, по ветотделу нами не выявлено. Запас медикаментов по ветслужбе составляет от 20 до 30 дней. Плохо поставлен контроль и помощь по уходу и сбережению конского состава в войсковых соединениях, в результате в бригадах уход за лошадьми организован плохо. Примером может служить то, что во 2 гвардейской бригаде и 50 стр. бригаде 3% лошадей худых и требующих немедленно отдыха. Плохо дело обстоит с ковкой лошадей, но из-за отсутствия подков перековка не производится.

Неоднократные заявки об обеспечении армии необходимым количеством подков до сих пор не удовлетворены.

+Агентурно-оперативная работа

Агентурный аппарат особого отдела, приобретенный, главным образом, во время боевых действий армии, был направлен:

1. На выявление и разоблачение агентов немецкой разведки и изменников Родины как среди военнослужащих, а также и гражданского населения.

2. На выявление и разоблачение паникеров, трусов и дезертиров с поля боя действующей армии.

3. На разоблачение членовредителей, дезорганизаторов тыла нашей армии и другие антисоветские преступления.

По материалам агентуры выявлено и привлечено к уголовной ответственности: шпионов — 14, диверсантов — 1, изменников Родины — 16, пособников немцам — 10, дезертиров — 16, членовредителей — 17, разн. а/с элемента — 38.

А всего по отделу арестовано 431 человек, из них:

№№ п/п	Вид преступления	Только по нашей армии	Военных и др. арм. из гражд. населения		Всего
			ОО армии	ОО бригад.	
1.	Шпионов	0	41	31	72
2.	Диверсантов	1	–	–	1
3.	Членовредителей	30	–	–	30
4.	Пособников фашизма	–	29	8	37
5.	Разного а/с элемента	19	10	9	38
6.	Дезертиров, трусов и паникеров	70	102	46	218
7.	Прочих преступлений	35	–	–	35
		155	182	94	431

Кроме того, расстреляно по постановлениям особого отдела дезертиров и изменников Родины — 41 чел., из 431 чел. — военнослужащих нашей армии — 196 чел., в том числе начсостава — 23, рядового и мл. н/с — 173, чл. и канд. ВКП(б) — 10, членов ВЛКСМ — 25.

Следственной частью и 2 отделением ОО в порядке фильтрации пропущено до 1000 человек — выходцев из вражеского плена и окружения, в числе которых выявлена значительная часть предателей, дезертиров и изменников Родины, агентов немецкой разведки.

<.....>

Одновременно с пресечением вражеской деятельности путем ареста особым отделом систематически проводились профилактические мероприятия.

За время военных действий на участке Западного фронта в адрес Военсовета армии представлено 36 обстоятельных спецсообщений, вскрывающих недочеты и преступную деятельность отдельных лиц в тылах, штабах, спецподразделениях и на передовой линии. По всем сообщаемым фактам Военсовет принимал решительные меры, о чем уже указано выше.

Причем по таким вопросам, как недочеты в работе оперотдела, штаба в организации разведки, запущенности учета личного состава в частях, преступного отношения к сбережению вооружения и другого имущества, Военным советом с командирами и комиссарами соединений в конце января 1942 года было проведено совещание, на котором им предложено устранить выявленные недочеты.

Находясь в районе Клина, армия пополнилась в личном составе и вооружении. В настоящее время ее большая часть передислоцирована на новый участок Северо-Западного фронта и готовится для нанесения нового удара по врагу.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД 1 УД. АРМИИ
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ БРЕЗГИН

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 321, л. 16-46.
Копия.

Докладная записка о подготовке к празднованию XXIV-й годовщины РККА и настроениях личного состава Калининского фронта

26 февраля 1942 г. *Сов. секретно*

ЗАМ. НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ
ОО НКВД СОЮЗА ССР
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА
тов. МИЛЬШТЕЙН

В частях и войсковых соединениях Калининского фронта подготовка к проведению празднования XXIV-й годовщины

Красной Армии сопровождалась повсеместным, широко развернутым боевым социалистическим соревнованием под лозунгом уничтожения врага, нанесения сокрушительного наступательного удара по живой силе и технике врага, за освобождение временно занятых советских городов.

Политическим аппаратом частей и подразделений была организована работа по проведению с бойцами индивидуальных и групповых бесед, посвященных XXIV-й годовщине Красной Армии. Так:

В 250 стр. дивизии было проведено собрание делегатов всех подразделений, которые обратились через дивизионную газету «Вперед» с призывом ко всем бойцам, командирам и политработникам — шире организовать социалистическое соревнование [в честь] XXIV-й годовщины Красной Армии. В полках развернуто соцсоревнование, кто больше истребит фашистов. В течение февраля месяца в целом по дивизии в ряды ВКП(б) принято до 200 человек, создано 10 новых парторганизаций.

В частях 247 стр. дивизии среди бойцов проводились индивидуальные и групповые беседы, организовывались вечера красноармейской самодеятельности, бойцы и командиры брали на себя индивидуальные и групповые договора по уничтожений фашистов. Аналогичная работа в основном была проведена по остальным частям и войсковым соединениям.

В результате проводимого социалистического соревнования, которое проходит под лозунгом «Больше истреблять фашистских захватчиков!», бойцы и командиры берут на себя обязательства:

Сержант 352 обс 179 сд Пашентин, прорабатывая с красноармейцами 1-й телефонной роты материал о трех особенностях Красной Армии, сказал: «Красную Армию создали великие люди нашей эпохи — Ленин и Сталин. Наш лучший подарок 24-й годовщине Красной Армии будет тот, что мы обеспечим бесперебойную связь, сохраним военное имущество и все, как один грудью встанем на защиту социалистической Родины...».

Красноармеец 251 сп Алексеев, беря на себя обязательство, в беседе с группой бойцов заявил: «Перед нами тов. Сталин поставил задачу — истребить всех фашистов, пробравшихся на нашу территорию в качестве ее оккупантов. Мы должны выполнить эту задачу и к своей годовщине ответить делом. Я имею на своем счету 8 уничтоженных фашистов. К годовщине Красной Армии я еще уничтожу 14».

Свои обязательства Алексеев выполняет: в бою за гор. Белый уничтожил 6 фашистов.

Красноармеец 9 стр. роты 215 стр. полка Есинов И.Е. своим личным примером увлекает бойцов на большее уничтожение фашистов: «... Я беру на себя обязательство ежедневно уничтожать по два фашиста и это будет моим лучшим подарком XXIV-й годовщине Красной Армии. Я уже уничтожил 6 немцев, а к годовщине на моем счету будет записано 20 фашистов. Своему примеру я призываю последовать всем красноармейцам нашего подразделения».

Пулеметчик 2 роты 234 сп 186 сд Виноградов с пулеметчиком Коновым заключили договор на большее количество истребления фашистов и сохранение материальной части. Свои обязательства Виноградов и Конов выполняют на деле.

Старшина роты автоматчиков 238 сп Азизбаев взял на себя обязательство истребить 10 фашистов и захватить 5 ручных пулеметов. Выполняя обязательство, Азизбаев в районе деревни Дубровичи зашел с тыла двум огневым точкам противника и уничтожил два расчета, при этом захватил один ротный миномет и ручной пулемет, тем самым обеспечил беспрепятственное продвижение вперед наступающему подразделению.

Коммунисты и комсомольцы личным примером увлекают бойцов в бой в трудных и решающих моментах, показывают образцы мужества и отваги. Так, например, комсомолец 1255 сп лейтенант Хомченко в боях за деревню Почурино 29-30 января лично сам из пулемета уничтожил до взвода пехоты противника. Ответственный секретарь комсомольской организации 1255 сп Гусельников под дер. Почурино из пулемета уничтожил 17 фашистов.

Бойцы и командиры в направляемых письмах к родным и знакомым отмечают успехи Красной Армии, дают обязательства больше уничтожить фашистов, а также призывают работать в тылу самоотверженно, тем самым помогать фронту. Так, например, красноармеец отдельного мотоинжбатальона в своем письме пишет: «... Дядя Ваня! Поздравляю Вас с 24-й годовщиной Красной Армии. Бойцы и командиры нашего подразделения заключили соцдоговор и взяли обязательство к 23.02 истребить 45 фашистов. Я уничтожил уже 7 фрицев... Желаем с Вами соревноваться, шлите Ваши обязательства... Сейчас весь личный состав готовится встречать годовщину РККА с крупными победами, они у нас есть. Деремся, как львы, ни шагу назад, все вперед, это наш подарок годовщине РККА».

В предпраздничные дни только по 22 Армии военнослужащими было направлено 100 553 письма родным и знакомым, из коих положительных 98 214.

Наряду с большим подъемом политико-морального состояния личного состава частей и войсковых соединений Калининского фронта до сего времени продолжают иметь место со стороны отдельных лиц факты антисоветских проявлений и неверие в силы Красной Армии. Также имеют место случаи членовредительства и дезертирства с поля боя, о чем свидетельствуют следующие факты:

В феврале месяце дезертировал с поля боя командир взвода 215 сп 179 сд мл. лейтенант Агранат Н.И., 1919 г. рождения, член ВЛКСМ. Агранат, будучи арестован, показал: «Я не верю, что мы победим немецкую армию, она имеет лучшее вооружение, чем мы. У нас больше разговоров, чем дела».

Агранат Военным трибуналом осужден к ВМН. Приговор приведен в исполнение перед строем командного состава.

В феврале месяце нами арестован членовредитель быв. кр-ц 147 лыжного батальона Тагильцев П.Д., 1916 года рождения, беспартийный. На допросе Тагильцев показал: «...Немецкую армию нам не победить. Весной Гитлер восстановит свое положение, и Советский Союз будет разбит. На почве этого я себя ранил, бросил свой автомат и дезертировал в тыл».

Следствие по делу Тагильцева закончено и передано на рассмотрение суда ВТ.

В том же батальоне арестован как членовредитель кр-ц Прожерин И.Н., 1919 г. рождения, б/п, который на следствии показал: «Я не хотел воевать против немцев, все равно победа будет за ними и для того, чтобы уволиться из армии, решил прострелить себе руку».

Прожерин по постановлению особдива расстрелян перед строем личного состава лыжного батальона.

Красноармеец батареи ПТО 259 сп 179 сд Поленов В.С., 1910 г. рожд., б/п., в разговоре с красноармейцами своего подразделения заявил: «При отступлении наши части бросили много танков, пушек и другое вооружение и теперь никогда больше не восстановить своего прежнего положения. Успехи, о которых наши газеты пишут, являются временными и с наступлением весны инициативу опять немцы вернут в свои руки и тогда нашей армии никогда не оправиться».....

В феврале месяце за антисоветскую агитацию ВТ осужден к 8 годам с посылкой на передовую красноармеец 290 сп Ермаков А.Н., 1914 г. рождения, б/п. После суда Ермаков, находясь в части, продолжает вести антисоветские разговоры среди бойцов, заявляя: «... С советской властью я никогда не помирюсь, меня осудили на 8 лет и только бы попасть в бой, там я буду рассчитываться. Сейчас все командиры и бойцы готовятся встречать 24-ю годовщину Красной Армии, эти политруки только шум создают, болтают, а дела нет. Я чихал на всякое соревнование и никаких обязательств давать не буду»...

Работник полевой кассы Госбанка Полюшкин А.И., 1911 г. рождения, б/п, в феврале месяце ... высказался: «Немцы в своих решениях всегда бывают последовательными. Они победили всю Европу, а с нами они разделаются безусловно. Нам говорят, что война скоро закончится, я с этим согласен, но она закончится не в нашу пользу. У немцев людской силы очень много и техника тоже сохранена, а с наступлением весны положение резко изменится не в нашу пользу...».

<.....>

По выявленным фактам отрицательных проявлений нами информированы Военные советы армий и фронта.

Обращаю внимание начальников особых отделов армии и дивизии на своевременное вскрытие через агентурно-осведомительный аппарат лиц, имеющих предательское намерение [сорвать] разворот социалистического соревнования среди личного состава частей и войсковых соединений.

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД КФ
СТ. МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ХАННИКОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 296, л. 215-219.
Подлинник.

Докладная записка ОО НКВД Калининского фронта «О настроениях личного состава частей 22-й армии по материалам военной цензуры с 20 января по 5 февраля 1942 г.»

28 февраля 1942 г. *Сов. секретно*

НАЧАЛЬНИКУ 4 ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ ОО НКВД СССР
МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. БОЛОТИНУ

Из просмотренной корреспонденции, исходящей от бойцов и командиров частей 22 армии, установлено, что фронтовики действующих подразделений воодушевлены успехами Красной Армии и выражают полную уверенность в окончательной победе над германским фашизмом.

В своих письмах фронтовики рассказывают об успешных наступательных действиях наших частей, о больших трофеях, захваченных у противника, и о тех зверствах фашизма в освобожденных районах, находившихся временно под пятой фашизма.

Военнослужащий Никитин (251 инжбат) пишет: «Сейчас настал час расплаты над врагом. Враг сейчас не выдерживает нашего нажима, он мечется во все концы, он окружен и уничтожаем нами. Сколько мы забрали трофей — это невиданное число...

Нам дал тов. Сталин право не отпускать, а уничтожать врага и мы выполняем. Что касается настроения его солдат, то очень скверное, они говорят, что Гитлеру капут. Все обморожены и очень много сдаются в плен».

«Дела идут хорошо. Враг упорно сопротивляется, но все катится назад, оставляя на своем пути трупы, а вместе с ними и технику. Люди, которые побыли под господством немцев, увидели, какая разница между советской властью и германским «новым порядком». Там, где прошел немец, ничего не увидишь, все подчистую забирает.

И когда наши бойцы врываются в деревню, то люди выходят из окопов, бегут навстречу, бросаются на шею, целуют со слезами на глазах». (Отправитель: 484 ППС, штадив, фамилии не указал).

«Сейчас у нас обстановка совершенно иная, по сравнению с той, какая была месяц тому назад. Мы не успеваем менять своих квартир, двигаясь по пятам фашистов, забирая у них большое количество оружия и других трофеев, истребляя живую силу. Жизнь пошла значительно веселей». (Отправитель: Емельяненко Г.И., 431 ППС).

Большое количество писем в адрес бойцов и командиров поступает от населения освобожденных районов, которые благодарят Красную Армию за их освобождение и рассказывают о зверствах, чинимых фашистами в районах, временно оккупированных ими.

Гражданин Быков Н.И. (п/отд. Парихино Ржевского района) пишет: «Хочу Вам сообщить, что наша доблестная Красная Армия освободила нас от гибели и страха. 12 октября 1941 года нашу местность оккупировали немцы. С этого времени мы стали жить, как в тюрьме. Когда нас в январе освободила Красная Армия, мы были очень рады. С нас сбросили ярмо фашизма. Фашисты — это звери. Они много повесили невинных мирных жителей. Мы знаем, что наша доблестная армия отомстит этим мерзавцам».

«И как он нам надоел, что и сказать трудно, даже и сейчас не верится, что он совсем ушел от нас. Всех обобрал, деревни сжег. Когда пришли к нам наши русские, как солнце, мы радовались и встречали с великой радостью». (Отправитель: Виноградова, д. Радюнино Ржевского района).

«...Это большое счастье, что Вы его не видите, этого паразита, нас всех замучил. Мы теперь первые счастливцы — освобождены. Пришла к нам наша Красная Армия, т.е. наша непобедимая Красная Армия. Поверьте, что нет еще, наверное, таких злых врагов, как этот коварный враг-немец. Они казнили, мучили и отбирали до последней тряпки, не считаясь ни с чем. Но в конце концов враг будет разбит русскими войсками». (Отправитель адреса не указал).

«Вот, что мы наблюдаем — женщина валяется посредине улицы. У нее отрезаны уши, глаза выколоты, живот распорот. Рядом лежит группа бойцов и командиров, у них нет носов, ушей, на лицах рубленые раны. После этих издевательств они были сожжены в огне живыми. Каждый вечер мы наблюдаем огромные зарева пожарищ от пылающих сел и деревень, и сердце обливается кровью у каждого, а жажда мести все растет, и каждый боец и командир горит этой жаждой». (Отправитель: Сазонов, 609 ППС).

Наряду с этим отдельные военнослужащие в своих письмах жалуются на отсутствие теплой обуви, в связи с чем имеют место случаи обмораживания.

Военнослужащий Чумаков, 1119 ППГ, пишет: «В боях был 5 дней, получил обморожение обоих ног. Обморожены пальцы правой руки, которые, наверно, отрежут. На фронте я был 5 суток без валенок. Наша вся рота валенок не получила, все обещали, так и не дали».

«Я лежу в лазарете, обморозил ноги во время перехода на фронт». (Отправитель: Медведев, 721 ППГ).

«Пока остался не раненым, а обморозил обе ноги и сейчас нахожусь в лазарете». (Отправитель адреса не указал.)

Через Военный совет фронта нами приняты меры к обеспечению недостающим теплым обмундированием передовых частей. По материалам, представляющим оперативную ценность, даны указания особорганам об использовании их в агентурно-оперативной работе и одновременно, по отдельным сигналам, предложено принять соответствующие меры через командование частей и соединений на месте.

Особо обращаем внимание на обслуживание полевых госпиталей.

ЗАМ. НАЧ. ОО НКВД КФ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИЩЕПА

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 287, л. 472-475.
Подлинник.

Докладная записка ОО НКВД Северо-Западного фронта «О недочетах в боевых действиях 1-й Ударной армии»

3 марта 1942 г. *Совершенно секретно*

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3-ГО РАНГА
тов. АБАКУМОВУ

Имеющиеся в ОО НКВД Северо-Западного фронта материалы свидетельствуют о том, что серьезные недостатки и ошибки, выявившиеся в ходе боевых действий 1-й Ударной армии

под Москвой, не только не были учтены и устранены с переходом армии в состав СЗФ, но наоборот, вновь повторяются.

Важнейшими из этих недостатков являлись:

1) неудовлетворительно поставленная служба разведки и наблюдения за противником;

2) частая потеря связи между подразделениями и штабами;

3) плохое взаимодействие соединений и родов войск во время наступательных операций;

4) пренебрежение к фланговым обходам сил противника, действие в основном лобовыми ударами даже при отсутствии поддержки артиллерии;

5) зачастую непродуманная, без учета всех конкретных условий и возможностей, разработка и проведение боевых операций;

6) слабая работа оперативного отдела штаарма, несвоевременное вручение боевых приказов частям, из-за чего они нередко шли в наступление вслепую, без должной подготовки и разведки.

7) неудовлетворительная работа тыловых управлений армий.

Эти же недочеты характерны для 1-й Ударной армии и сейчас.

Зная о том, что к огневым рубежам имеется только одна дорога, штаарм, управление тыла не использовали саперных батальонов для прокладки новых дорог и разъездов, не разработали плана движения частей, не организовали службы регулирования. В результате все рода наземных войск и обоз передвигались неорганизованно, дорога была быстро приведена в негодность. От встречного транспорта создавались сплошные пробки. Артиллерия, танки и сотни машин с боеприпасами, продовольствием и горючим целыми сутками простаивали на одном месте. Промежуточно-заправочные пункты по вине начальника штаба армии майора Васильева вовсе не были организованы, что еще больше увеличило простой машин и усилило дезорганизацию в снабжении частей боеприпасами и продовольствием, а также ставило колонны под угрозу бомбежки вражеской авиацией.

За преступную деятельность Васильев нами арестован.

В таких условиях командование фронта отдало приказ о наступлении без учета того, что к этому моменту армия далеко не полностью еще сосредоточилась на исходных рубежах, ее артил-

лерия, танки, тылы отстали. Фактически крайне тяжелое положение на путях сосредоточения армии (пробки, простои, безнаказанная бомбежка колонн вражеской авиацией) продолжалось еще 15 февраля (о чем в этот день ОО фронта специально информировал Военный совет).

«Приказом Северо-Западного фронта все части армии должны были сосредоточиться в районах боевых действий к 12 февраля. Фронт не учел того, что такое большое количество войск за два — три дня сосредоточить невозможно, так как в пешем порядке нужно было пройти 130-140 км. Материальная часть и тылы не успеют подойти по одной дороге. И когда командующий генерал-лейтенант Кузнецов и член Военного совета Колесников по прибытии в дер. Давыдово изложили свои соображения по телеграфу, что части и материальная часть (артиллерия всех видов и боеприпасы) подтянутся только 14 февраля и с этого времени [возможно] начать наступление, командующий фронтом Курочкин нанес за это оскорбление Кузнецову по телеграфу, заявив: «Вы не болтайте, а выполняйте приказ».

После получения такого ответа части армии — неподготовленные, без артиллерии, уставшие от длительного тяжелого марша — были брошены в бой и, безусловно, ожидаемого успеха не имели... Действующие части и соединения и сам штаб армии не имели времени детально изучить участок своего фронта. Командирской рекогносцировки не проводилось.

Наступление вели вслепую, не зная, что находится впереди наступающих частей. В первые же два дня армия понесла большие потери живой силы и материальной части» (из агентурного донесения).

Таким образом, армия была вынуждена развертывать наступление не в полном составе и не будучи обеспеченной боеприпасами, горючим и продовольствием.

Танки 83 танковой бригады, прибыв в район сосредоточения, 2-е суток стояли без горючего и в боях не участвовали. Гвардейские минометные дивизионы задержались в пути, на 3-е суток опоздали и не были введены в бой.

483 сп 129 сд, прибыв в район сосредоточения, имел в наличии всего лишь по 8 мин на каждый миномет, а остальные огнеприпасы были еще в пути. 201 сд прибыла в район сосредоточения без 120 м/м минометов, которые были оставлены на ст. Любница из-за отсутствия горючего. 41 отд. стр. бригада на 20 противотанковых ружей имела

только 40 патронов, а остальные патроны находились в дороге. Весь автотранспорт штаба армии в течение 3-х суток не работал из-за отсутствия горючего.

Оперативный отдел штаба армии работает негибко, вслепую. Начальник отдела полковник Фурсин только в последнее время распределил обязанности между своими помощниками, но вместо изучения обстановки, хода операций и контроля за соединениями, они значительную часть времени тратят на выполнение поручений, не имеющих прямого отношения к их службе. Нередко помощники Фурсина даже не знают обстановку в частях.

14 февраля из штаба фронта по аппарату Бодо потребовали от майора Андреева доложить обстановку в частях армии. Андреев не смог этого сделать, так как сам не знал обстановки.

Были случаи, когда штаармом боевые приказы частям и соединениям спускались с большим опозданием и перепутывались, разрабатывались без учета обстановки и задач, поставленных перед каждым соединением. Боевой приказ № 0046 от 10.II-42 г. 129 стр. дивизией получен 12.II в 12.00. В этом приказе указывалось, что 120 сд занимает рубеж Соколово-Леушино к 14.00 11.II.42 г., тогда как рубеж у Соколово был уже занят другой дивизией.

Приказ от 6 февраля 1942 г. — о сосредоточении 201 стр. дивизии в районе Зубанино к 9 февраля — продержал у себя нач. опер. отдела штаба армии Фурсин. Дивизией он был получен с опозданием на сутки и своевременно выполнен не был. Дивизия сосредоточилась в указанном районе лишь 10 февраля.

Разрабатывая приказ о наступлении на 26 февраля, Фурсин не обобщил данных разведки и других отделов. Когда этот приказ был выслан на ВПУ, там пришлось в него внести существенные коррективы, главным образом по артиллерии. Этим приказом артиллерийские дивизионы на 26 февраля были приданы соединениям, выполнявшим второстепенные задачи, а 44 и 41 сбр, которые должны были нанести основные удары, были оставлены без артиллерии.

Глубокого изучения участка предстоящего наступления как в частях и соединениях, так и штабом армии проведено не было; огневые точки и инженерные сооружения противника перед наступлением не были выявлены; пехотные части были введены в бой без приведения их в порядок после длительного и тяжелого марша.

Не имея достаточной и своевременной поддержки артиллерии, минометов и танков, стрелковые соединения не выполняли поставленных перед ними задач и во многих случаях отходили назад.

Как в первые дни наступления армии, так и в последующие, особенно отрицательно сказывалась слабая работа, а зачастую, и бездействие артиллерии. 15.II.42 г. 201 сд начала наступление на сильно укрепленные линии противника без артиллерийского сопровождения. К началу наступления не были введены в бой приданные дивизии тяжелый артдивизион, танки и дивизион РС. В результате дивизия приказ не выполнила и отошла на исходный рубеж с большими потерями.

13-14 февраля 129 сд наступление вела только силами пехоты. Приданная артиллерия участия в боях не принимала: 264 пап АРГК стал на огневые позиции 15 февраля, а 613 артполк прибыл только 17 февраля. Полковая артиллерия дивизии бездействовала из-за отсутствия выстрелов, которые были еще вместе с тылами в пути.

84 стр. бригада была введена в бой без артиллерии. Приданная ей артиллерия прибыла в район сосредоточения на два дня позднее пехоты.

50 стр. бригада 17 февраля в наступлении на дер. Утошкино не использовала крупнокалиберной артиллерии — не было к ней снарядов.

Армейский 701 пап из-за отсутствия снарядов не использовал своей мощной крупнокалиберной артиллерии в боях по уничтожению узлов сопротивления противника.

25 февраля наступление 254 стр. дивизии на дер. Деревково не сопровождалось артиллерийским огнем из-за отсутствия снарядов.

Неподавленные огневые точки противника при подходе к ним нашей пехоты на 50-60 метров открывали ураганный огонь и вынуждали ее отходить обратно.

В подавляющем большинстве минометных подразделений армии в первые дни наступления совершенно бездействовали 120 мм минометы: занаряженный ГАУ КА эшелон со 120 мм минами для 1-й ударной армии был перехвачен артуправлением Запфронта.

Неподготовленность наступления, повлекшая исключительно медленное продвижение армии вперед, дала возможность противнику еще более укрепиться, возвести ряд

инженерных сооружений и подтянуть дополнительные силы на участок армии.

201 и 129 стрелковые дивизии, 41, 47, 50 и 84 стр. бригады зачастую ведут наступательные операции за овладение населенными пунктами только лобовыми ударами, хитрости и обходных маневров не применяют, мест проходов и ударов по флангам и тылам не выявляют. Нередко командный состав не рассредотачивает подразделения, при наступлении ведет их скученно, толпой, тем самым вызывая излишние потери.

19 февраля с.г. командир стр. полка 201 сд подполковник Варкална приказал командирам батальонов овладеть дер. Утошкино. Данных о силах противника, его огневых точках, о путях подхода к деревне батальоны от командира не получили. На исходное рубежи подразделения шли по компасу, заблудились и попали в болото. Лишь к утру они вышли на исходные рубежи. Атака на Утошкино немцами была отбита, подразделения понесли большие потери.

Командир стрелкового полка 129 сд подполковник Соколов приказания подчиненным командирам дает будучи выпивши, данных разведки не обобщает, кто из артиллерии будет поддерживать наступление, зачастую не говорит. Все это вынуждены выяснять сами командиры. Во время наступления 47 стр. бригады на дер. Святогорма подразделения шли в атаку исключительно скученно. Бригада понесла большие потери. На подъеме к деревне большое количество трупов наших бойцов лежали или рядом или в полуметре. Также скученно, толпой наступали на дер. Сыроежки и подразделения 201 стр. дивизии, понесшие при этом большие потери.

Отдельные стрелковые бригады (2 гвардейская, 84), энергично стремительно начав наступление пехоты, добивались успеха в боях и вышибали противника из населенных пунктов. Однако, закрепить и развить успеха не могли, так как продвигались в одиночку, без поддержки соседей и артиллерии. Неподавленные огневые точки немцев открывали ожесточенный фланговый огонь, под силой которого бригады отходили обратно.

2 батальон 2 гвардейской стр. бригады 14 февраля решительным и смелым броском продвинулся далеко вперед, но не имея взаимодействия с соседями, батальон успех закрепить не смог, подвергся фланговому обстрелу и с большими потерями отошел на исходные позиции.

84 стр. бригада, прорвав 16 февраля линию обороны противника, глубоко вклинилась в его расположение и заняла ряд

населенных пунктов, в том числе дер. Григорово, Дедково (в 3-4 км от железной дороги Дно — Ст. Русса). Однако, закрепиться бригада не сумела, так как не имела локтевой связи с соседом, не прикрывала своих флангов. Бригада подверглась сильному ружейно-минометному обстрелу и отошла с большими потерями.

83 танковая бригада, которая в первые 2-3 дня в боях не участвовала из-за отсутствия горючего, затем была, вопреки приказу Ставки Верховного Главнокомандования, разобщена мелкими группами по стрелковым подразделениям и потеряла почти всю матчасть (на 28 февраля из 46 танков было подбито в боях 23 и по техническим неисправностям вышло из строя 19 танков).

Совершенно неудовлетворительно части армии прикрыты с воздуха. Имеющиеся зенитные средства недостаточны и зачастую бездействуют из-за отсутствия снарядов. Истребительная же авиация, вследствие малочисленности на участке армии, мало эффективна. Авиация немцев действует почти безнаказанно и нередко парализует наступательные операции частей армии.

Только в течение 16 февраля 2-й батальон 50 стр. бригады от бомбежки потерял 300 чел. убитыми и ранеными, не выполнив боевой задачи. В этот же день 3 стр. полк 129 стр. дивизии от авиации и минометного огня потерял 800 чел.

15 февраля 2-й батальон 2 гвардейской стр. бригады от бомбежки и пулеметного огня 30 самолетов потерял 500 человек, прекратил наступление и отошел на исходные позиции.

За 5 дней наступления, с 14 по 19 февраля, 84 стр. бригада, в основном от вражеской авиации, потеряла убитыми и ранеными 1342 чел., из них 177 командиров.

46 стр. бригада за два дня боев 19-20 февраля, также в основном от авиации противника, потеряла убитыми и ранеными 756 чел., из них 79 чел. комначсостава.

В течение 13-18 февраля авиацией немцев разрушено 3 узла связи армии, в штабе армии за это время убито и ранено 30 чел., в том числе ранен зам. командующего генерал-майор Галицкий, начальник. штаба артиллерии и др. Бомбардировками выведено из строя около 500 лошадей, в том числе много артиллерийских.

В результате всех ошибок, допущенных в руководстве боевыми операциями, и по причине слабого прикрытия с воздуха, 1 Ударная армия несет тяжелые и неоправданные оперативными результатами потери в личном составе. Только за первую неделю боев — с 15 по 22 февраля — потери армии убитыми и ранеными превысили 16000 чел. Наибольшие потери понесли:

129 стрелковая дивизия	4800 чел.
201 стрелковая дивизия	4500 чел.
2 гвард. стр. бригада	2275 чел.
84 морская стр. бригада	1898 чел.
46 стрелковая бригада	1569 чел.
56 стрелковая бригада	1490 чел.

Интендантское управление армии не учло особенностей участка — удаление от железной дороги на большое расстояние — и не приблизило головные склады к передовым позициям. До последнего времени эти склады находились на расстоянии 180 км от передовых частей, а промежуточных складов не было создано. Имея ограниченное число транспортных машин, части не в состоянии обеспечить бесперебойный подвоз боеприпасов, продовольствия, фуража и горючего. В снабжении часто бывают перебои. Усугубляет положение и плохая работа армейского автобата.

11 февраля с.г. для перевозки грузов автобату была дана заявка на 150 машин, но он ее не выполнил. 13 февраля автобат не выполнил заявки на 200 машин.

15 февраля получив приказание начальника тыла полковника Саковича выдать на каждую машину, отправляемую в рейс, по 4 заправки горючего, начальник автобата Васильев выдал только по две заправки. В результате автоколонна в 27 автомашин с грузом продовольствия в пути остановилась из-за отсутствия горючего.

Особо остро в последнее время стоит вопрос с обеспечением фуражом конского состава. Овса и сена на армейских складах долго не было. В настоящее время фураж там имеется, но подвоз его не обеспечен из-за недостатка в частях транспорта. Лошадей кормят соломой, снимаемой с крыш сараев и других построек. Увеличился падеж конского состава от истощения.

Не сосредоточенность армии перед наступлением осложнила, особенно в первые дни боев, эвакуацию и помощь раненым. Многие медико-санитарные учреждения и части были еще в пути. Тяжело раненые по несколько дней не эвакуировались в госпитали, а легко раненые по 40-50 км шли пешком и не обеспечивались питанием.

По данным на 28 февраля, промежуточные пункты питания и оказания помощи созданы в армии, однако недостаток

транспорта продолжает лимитировать своевременный вывоз раненых.

Вносим на рассмотрение Военного совета следующие вопросы:

1. О выделении армии дополнительных средств зенитной артиллерии и истребительной авиации для прикрытия наземных частей.

2. Об оказании армии практической помощи в перебазировании головных складов и баз ближе к линии фронта.

3. Ускорить пополнение армии личным составом, автотранспортом, а такие артиллерийскими и обозными лошадьми.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД СЗФ
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КОРОЛЕВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 321, л. 64-74.
Подлинник.

Докладная записка «О настроениях личного состава частей 3-й Ударной армии по материалам военной цензуры»

6 марта 1942 г. *Сов. секретно*

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ
ОО НКВД СССР
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА
тов. МИЛЬШТЕЙН

Из просмотренной корреспонденции, исходящей от военнослужащих частей 3 Ударной армии, установлено, что в подавляющем своем большинстве письма фронтовиков носят ярко патриотический характер.

Личный состав подразделений и частей в своих письмах дает обещания вождю народа тов. Сталину отомстить немецким извергам за все издевательства и страдания советских граждан на временно оккупированной территории и выражают полную уверенность в окончательной победе над врагом.

«...Помните, что мы, бойцы Красной Армии, обеспечим счастливую жизнь Вам и всему советскому народу. Русский народ непобедим и враг будет разбит на голову, ни один немец не вернется в Германию. Мы отомстим за всех погибших славных воинов РККА. Наш лозунг: «За Родину! За Сталина! За партию! — вперед».

Укрепляйте тыл, помогайте всеми средствами Красной Армии быстрее разбить врага»... *(Из письма группы бойцов 45 стр. бригады семье раненого бойца Кошкарева Ф.А.).*

«...Ну в отношении фашистских гадов, так будь уверена, лупим их во всю. Навалили целые горы. А они, действительно, как гады лезут через трупы своих молодчиков, видно, удары нашей армии отбили у них остатки ума, что они ничего не соображают. Сейчас это не 2-3 месяца назад, когда они хотели рассматривать в бинокль Москву, а сейчас и в 10 биноклей не увидят свое фашистское пристанище — Германию, так как мы крепко выполняем приказ нашего родного наркома обороны И.В. Сталина об уничтожении всех до единого фашистских оккупантов» *(Отправитель: красноармеец 76 артдивизиона 45 стр. бригады — фамилии не указал).*

«...Громим немцев, они бегут. Большинство их замерзает, потому что они в кожаной обуви и в летних шинелях. За русскую шапку немцы кричат: «Рус, меняем шапку на автомат!» А мы говорим: «Ничего и в пилотках» *(Отправитель: Третьяков, 943 сп, 257 сд).*

«...Командование, учитывая наше бесстрашие и героическое участие в бою, представило нас к правительственной награде и тут же мы вступаем в партию. Сегодня или завтра пойдем на бюро, а после в бой — отбивать В. Луки» *(Отправитель: Рябинин, 31 стр, бригада).*

В отдельных письмах военнослужащие сообщают факты о недочетах подготовки наших частей к бою, давая характеристику о нашем медленном продвижении.

«...Дело не в том, что мы не в состоянии разбить. Есть все средства для этого, но в ряде случаев, надо признать, мы не умеем ими пользоваться, много делаем просчетов и, что досаднее всего, все, чему учились, не применяется. Я не знаю случая во время лагерных сборов в мирное время, чтобы хоть один командир-артиллерист плохо стрелял на расстоянии от 5-ти до 15 км с лишним, а сейчас очень часто приходится мне

На запасной позиции.

наблюдать, когда наша артиллерия ведет стрельбу от 800 м до 2-3 км и часто впустую.

Я не видел еще топографических подразделений, огневых планшетов, словом всего того, что составляет артиллерийскую культуру»... *(Отправитель: Терновский Е.В., штаб 171 ап).*

«...Я не хочу вводить вас в уныние, но не могу и ложно ориентировать. Эта война — серьезная война. Перед нами враг с железной палочной дисциплиной, привязывающий к пулеметам цепями солдат, а мы противостоим с сознательной дисциплиной, которая не до всех еще полностью дошла. Вот поэтому и топчемся на одном месте» *(Отправитель: Жабо З.Д., 125 дарм).*

Наряду с документами патриотического характера встречаются письма, отражающие в себе упаднические настроения.

Военнослужащий Гадецкий П.Т., 1278 сп, пишет: «...Нахожусь в самой адском положении — смерть на каждой минуте. Нужно иметь большое счастье, чтобы остаться живым в этом проклятом аду, конца войны не видно. Враг отступает, но с большими потерями с нашей стороны. Дома видеть вас не думаю, придется остаться здесь в глубоких снегах».

«...Победа, конечно, должна быть наша, но не скоро, а праздновать ее придется немногим счастливцам. Писать ли адрес вам или нет, жить мне наверняка не придется и, письмо ваше застанет меня уже как жертву отечественной войны» *(Отправитель: лейтенант Козлов, 82 сп, 33 сд).*

По-прежнему, в ряде документов находят свое выражение отрицательные настроения бойцов, связанные с перебоями в питании.

Военнослужащий Хамеев А.С., 271 сп, пишет: «... Напишу одно слово, из которого делайте себе вывод — «хлеба». Ничего не прошу хорошего — одно только — хлеба, хотя бы с мякиной, хотя бы сухарик».

«...Насчет кормежки очень плохо, едва ноги носишь, день с хлебом, а день без хлеба. Нам дают 600 грамм на день, очень голодно. Голодной смертью помрешь. Я уже на стал бояться, что меня убьют, наплевать на это. Не стал считаться со своей жизнью, не убьют, так с голоду умрешь» *(Отправитель: Булычев, 660 бао, 8 раб).*

«...В отношении питания очень плохо. Хлеба полагается 900 грамм, фактически получаем 600-700 грамм, причем суп — одна вода и та за последнее время подается несоленая. Чем все это объяснить, я не могу. У нас как-то вообще с этим делом обстоит плохо, другое дело у немцев. Говорят, что нужно все перетерпеть, вот уже давно терпим, сколько еще осталось, не знаю...» *(Отправитель: Сергеичев, 20 стр. бригада).*

«...Я сильно отощал от недоедания, постарайся прислать посылку килограмм на 5, жиров кг 3, и хлеба кг 2, пока жив — пообедать хоть раз досыта». *(Отправитель: пом. комвзвода 131 осб, 23 сд — фамилии не указал).*

Так же зарегистрирован ряд документов, характеризующих неудовлетворительное состояние работы госпиталей и медико-санитарных частей.

«...Если тяжело ранят, то считай погиб: или оставят на поле боя, или заморозят. Внимание на нас обращают плохое. Когда мы здоровы, то нужны, а как ранены, так никому не нужны» *(Отправитель: Сергеичев, 20 стр. бригада).*

«...Пришлось мне пострадать после ранения, лежал полные сутки в снегу. Сейчас нахожусь в плохом положении — лежим в гражданских квартирах, без матрацев, почти голодные. Никто внимания не обращает, как я мучаюсь» *(Отправитель: Малиновский, 33 сд).*

«...Лежим в пункте в деревне, как свиньи, соломы нет, питания не хватает» *(Отправитель: Леонов, 27 ППГ)*.

«...Скорей бы выписаться, а то умрешь с голоду, да и уход скверный, валяемся прямо на досках, даже соломы нет, белье не меняют, появились вши...» *(Отправитель: Свистунов, 27 ППГ)*.

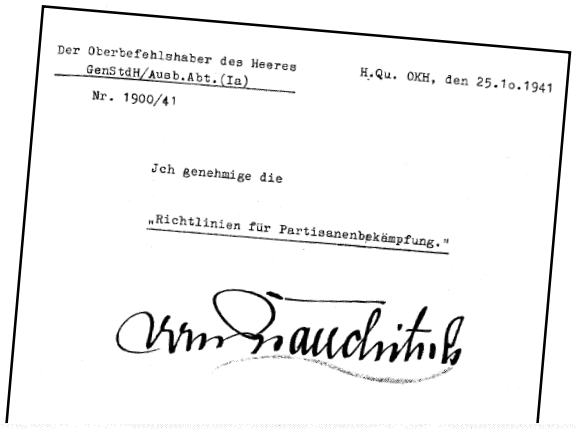
По фактам перебоев в питании и плохом лечении раненых нами информирован Военный совет фронта, последний со своей стороны принимает меры для устранения этих недочетов.

НАЧАЛЬНИК ОО НКВД КФ
СТ. МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ХАННИКОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 303, л. 59-62.
Подлинник.

РАЗДЕЛ IV

«ПРОЩАЙ, МОСКАУ...»



Der Oberbefehlshaber des Heeres
GenStdH/Ausb.Abt.(Ia)
Nr. 1900/41

H.Qu. OKH, den 25.1o.1941

Jch genehmige die

„Richtlinien für Partisanenbekämpfung."

DEUTSCHE SOLDATEN!

Weiter Ge

Während Ihr Euer Blut und Euer Leben in aussichts — und ziellosen Krieg gegen Sowjetrussland aufopfert, würde in der Heimat von dem Oberbanditen und Mörder Himmler

EINE NEUE SCHANDTAT VOLLBRACHT:

Auf dessen Vorschlag sollen nämlich alle arischen Frauen, deren Männer z. Z. fernbleiben (d. h. im Feld sind), sowie Mädchen im heirattfähigen Alter von in der Heimat weilenden arischen Männern (lies: SS und Sch — Hengsten) zwangsässig befruchtet werden sollen.

Der Bluthund Hitler hat diesen Vorschlag genehmigt und er ist bereits als Gesetz in Kraft getreten.

Das Uudeheuer Hitler und seine Bande wollen aus Euren Frau en, Schwestern und Töchtern Prostituierte und aus gans Deutschlan ein Riesenfreudenhaus machen.

Soldaten! Wollt Ihr, dass die SS und Sch—Hengste Eure Angehörigen vergewaltigen, die Ehre Eurer Familien schänden? Hört Ihr nicht die Hilferufe Eurer geschändeten Fraunen, Schwestern und Töchter? Sie warten, dass Ihr Euch für ihre Ehre einsetzt, sie vor den faschistinchen Wüstlingen rettet!

Zurück in die Heimat, Soldaten!

Mit der Waffe in der Hand verteidigt die Ehre Eurer Frauen und Töchter vor dem SS und Sch

Geht Heute noch

НЕМЕЦКИЕ СОЛДАТЫ!
К вам наше слово!

Обманом и насилием вас погнали на войну против народов Советского Союза. Народы наших стран не хотели этой войны.

Но наше правительство, закованное в цепи рабства германский народ и другие народы Европы, вероломно напало на 200-миллионный советский народ.

Гитлеру и его приспешникам оказалось мало пролитой крови на полях Польши и Голландии, Бельгии и Франции, в горах Югославии и Греции, в снежных сугробах далекой Норвегии, в горячих песках Ливии.

А сколько наших жизней погубил он в водах Северного моря и Ла-Манша, в водах Атлантического океана и Средиземного моря?

Сколько десятков тысяч мирных жителей женщин, стариков и детей истребила эта война.

А теперь Гитлер совершил самое ужасное преступление, начав без всяких поводов войну против народов Советского Союза.

Эта война не легкая прогулка. Вы это уже сами знаете. Много сотен тысяч германских солдат уже сложили свои головы во имя честолюбия гитлеровских правителей. Он вам обещал быструю победу. А обещанная им победа не пришла и никогда не придет.

ВО ЧТО ГИТЛЕР ПРЕВРАТИЛ ГЕРМАНИЮ И ГЕРМАНСКИЙ НАРОД?

и превратил Германию в страну голода, страданий и лишений. Он превратил германский народ в подневольных полуголодных рабов, вынужденных под страхом смерти проливать свою кровь во имя личной славы кучки грабителей

ЧТО ВАМ ДАЛИ ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ ВОЕННЫЕ ПОБЕДЫ НАД НАРОДАМИ ЕВРОПЫ?

Ничего. Разве германский народ стал лучше питаться? Разве больше молока и масла стали получать наши дети? Разве счастливей стала жизнь германского народа?

Ненависть всех честных людей, всего мира — вот что завоевал для вас Гитлер.

ЗНАЙТЕ И ПОМНИТЕ!

Советский народ воюет не против германского народа. Не германский народ напал на Советский Союз, а кровожадная кучка нынешних правителей Германии. Советский народ не дрогнул, не растерялся. Он защищает и будет защищать свою землю, свою свободу всей своей силой и мощью. А силы наши неисчислимы. Наши резервы неисчерпаемы. Мы не можем знать пощады в борьбе за свой дом, за свою землю.

ГИТЛЕР ОБРЕЧЕН!

Никто, никогда не смог покорить русский народ. Не удастся это и Гитлеру! Он и его армия найдут себе могилу на великих просторах нашей земли, как ее нашел Наполеон. Зная это, он посылает вас на верную гибель.

ГДЕ ЖЕ ВЫХОД В ЧЕМ СПАСЕНЬЕ?

Выход один. Ваше спасение в том, чтобы повернуть оружие против собственных поработителей и угнетателей. Используйте оружие, которое вам дали, для своего собственного освобождения.

Объединим свои усилия на борьбу с гитлеровской бандой. И тогда немедленно наступит мир, который вы так ждете, который ожидается с нетерпением измученным германским народом и народами всего мира.

ДОЛОЙ ГИТЛЕРА И ЕГО КРОВОЖАДНУЮ ШАЙКУ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЧНЫЙ МИР И ДРУЖБА МЕЖДУ ГЕРМАНСКИМ НАРОДОМ И НАРОДАМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

В этом разделе представлены документы, характеризующие состояние вермахта. Здесь прежде всего следует назвать собственно трофейные документы: дневник убитого немецкого солдата, приказ генерал-фельдмаршала Рейхенау «О поведении войск на Востоке», обзор о ходе боев под Ржевом и другие. Эти материалы позволяют взглянуть на Московскую битву и Красную Армию глазами противника. Если в начале войны в немецких отзывах о боеспособности Красной Армии преобладали пренебрежительные оценки, то в ходе зимней кампании даже в официальных документах появляются совершенно иные характеристики: «быстрота натиска в наступлении», «крепко сопротивляющийся противник». Снизился и апломб при оценке боевых действий частей вермахта. Так в обзоре боев под Ржевом отмечается, что усилия немецких солдат в одном из боев «были обречены на неудачу».

Помимо трофейных документов в раздел включены спецсообщения особых отделов о положении в оккупированных районах и мероприятиях оккупационных властей, сводки и донесения о частях вермахта и планах немецкого командования. Примечательно, что эти материалы отражают смену настроений немецких солдат по мере краха блицкрига. На первый план выходят мысли о тяготах войны. Все чаще звучат голоса: «Мы хотим домой, нам не нужно никаких завоеваний».

Особенно отчетливо это желание звучит в протоколах допросов и опросных листах военнопленных. Провал зимней кампании под Москвой приводит не только к упадку морального духа завоевателей, но и к обострению проти-

воречий внутри германской армии. Фиксируются случаи невыполнения приказов и даже дезертирства. Неудачи на фронтах усиливают конфликты между представителями различных национальностей. Немецкое командование начинает относиться к австрийцам, венграм, румынам, хорватам и другим солдатам из союзных рейху государств все с большим недоверием. В обиход входит термин «вспомогательные народы».

К материалам о военнопленных примыкают сообщения особых отделов, содержащие отрывки из писем немецких солдат и их родственников, сгруппированные в особые подборки. Сравнение этих документов с аналогичными материалами третьего раздела данного сборника позволяет проследить в динамике, как изменялись взгляды солдат и командиров противоборствующих армий на ход войны.

О крахе надежд захватить «столицу Советов» красноречиво свидетельствует лаконичная надпись бежавших завоевателей: «Прощай, Москау».

Письмо Л.З. Мехлиса в НКВД СССР с приложением письма Д.З. Мануильского о посещении сотрудниками ИККИ лагеря военнопленных

28 августа 1941 г. *Совершенно секретно*

НКВД — ТОВ. БЕРИЯ

В письме на мое имя тов. Мануильский сообщает о некоторых беспорядках в лагере военнопленных, находящемся южнее Рязани.

Посылаю Вам копию этого письма.

Л.Мехлис

Приложение

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ
тов. Л.З.МЕХЛИС

По поручению Секретариата ЦК ВКП(б) в один из лагерей военнопленных, находящийся южнее Рязани, была послана группа товарищей для выяснения настроения военнопленных. В числе этой группы были и три работника учреждения, в котором я работаю. То, что сообщили они мне, я считаю необходимым довести до Вашего сведения.

Среди военнопленных своей наглостью выделяются немецкие военнопленные, особенно их фашистская часть. Если румынские военнопленные, в большинстве своем по социальному положению бедняки-крестьяне, быстро поддаются обработке, то немецкие военнопленные держатся обособленно, ведут себя по отношению к румынам, как «высшая раса», и в подавляющем большинстве случаев отвечают нагло на вопросы наших людей, расхваливая свои фашистские порядки. Среди немецких военнопленных, видимо, продолжает работать ячейка фашистской организации из офицеров, фельдфебелей и других матерых врагов, в прошлом членов гитлеровской партии, терроризирующая рядовых солдат и распространяющая самые подлые слухи. Так, фашистские воротилы уверяют солдат, что «германская армия находится у ворот Ленинграда», что «Мос-

ква окружена» и что скоро Гитлер освободит военнопленных. Дело доходит до того, что солдат, изъявивших желание написать заявление против Гитлера, на другой день не могли найти в лагере, так как старосты, в большинстве случаев фельдфебели и члены фашистской организации, скрывают таких солдат и саботируют распоряжения нашей лагерной администрации. Совершенно ненормальным является такое положение, когда рядовая солдатская масса смешана в одном помещении с офицерами, с бандитами из штурмовых отрядов, подвергаясь обработке со стороны последних. Жизнь военнопленных организована таким образом, что на местах «старост» оказываются прежние фашистские начальники, привлекающие нашу лагерную администрацию тем, что они «молодцевато» на поверках строят военнопленных и внешне выказывают образец военной дисциплины. А на деле получается то, что при этой системе вместо разложения гитлеровской дисциплины происходит ее укрепление и сохраняется вся та гитлеровская система чинопочитания, которая мешает высвобождению солдат из-под влияния офицеров, фельдфебелей и прочей фашистской иерархии.

Необходимо также обратить внимание на то, что в лагере нет дифференцированного подхода к военнопленным, не выясняется их социальное положение, не всегда изучаются захваченные у них фотографии, документы, могущие пролить свет на политическую физиономию военнопленного. Режим, господствующий в лагерях для военнопленных, гуманный и мягкий. Но если такой режим допустим в отношении румынских и венгерских солдат, инстинктивно ненавидящих немецких фашистов, и рядовых немецких солдат, обманутых фашистами, то он недопустим в отношении фашистских бандитов, продолжающих в лагерях вести себя так, как будто бы они у себя дома. Нужно учесть, что эта порода фашистского отребья понимает только разговор силы и гуманное отношение к ним рассматривает как проявление слабости с нашей стороны.

Исходя из вышеизложенного, я считал бы целесообразным:

а) выделить в лагерях от остальной массы военнопленных фашистских офицеров, фельдфебелей, летчиков, громивших наши города и селения, членов штурмовых отрядов и гитлеровской партии и поставить их в такое

положение, в каком находятся антифашисты в концентрационных лагерях в Германии;

б) в отношении немецких военнопленных, упорно защищающих свои фашистские порядки и свою злодейскую войну против СССР, отказаться от проявления излишней гуманности и обращаться с ними, как они этого заслуживают, ставя их в более тяжелое положение, чем других военнопленных;

в) на посты лагерных и барачных старост назначать тех рядовых солдат, которые проявили антифашистские настроения и доказали их на деле;

г) всякую попытку враждебной СССР агитации пресекать суровыми мерами военного времени в соответствии с советскими законами.

Д.МАНУИЛЬСКИЙ

15 августа 1941 г.

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 189, л. 561. Подлинник. Л. 562-564. Копия.

Письмо НКВД СССР в ГКО с приложением перевода приказа командующего 6-й армией вермахта В.Рейхенау

14 января 1942 г. *Совершенно секретно*
№ 65/б

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

товарищу СТАЛИНУ
товарищу МОЛОТОВУ

НКВД СССР при этом направляет фотокопию и перевод приказа командующего 6-й германской армии генерал-фельдмаршала фон РЕЙХЕНАУ от 10-го октября 1941 года, обнаруженного в архиве гестапо в гор. Калинине.

Приложение: упомянутое.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:
Л.БЕРИЯ

Приложение

Секретно

О.У. 13.11.1941 г.

НАЧАЛЬНИКУ СК 7а

По вопросу: Поведение войск на Востоке.

В приложении посылаю копию с копии одобренного фюрером приказа командующего 6-й германской армии о поведении войск на Востоке с просьбой довести до сведения всего состава Вашего штаба.

ИСПОЛНЯЮЩИЙ ДОЛЖНОСТЬ
ШТУРМБАНФЮРЕРА
(Подпись неразборчива)

Верно: НАЧАЛЬНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ
НКВД СОЮЗА ССР ФЕДОТОВ

Копия с копии
Командование 6 армией
Отдел: а — А 7
Штаб армии.
10 октября 1941 г.

О поведении войск на Востоке

По вопросу отношения войск к большевистской системе имеются еще во многих случаях неясные представления.

Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи с этим перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина. Солдат на Востоке не только воин по правилам военного искусства, но и носитель беспощадной народной идеи, мститель за все жестокости, причиненные немцам и родственным им народам.

Поэтому солдат должен понять всю необходимость жестокого, но справедливого возмездия в отношении ев-

рейской низшей расы. Оно имеет дальнейшей своей целью уничтожение в корне всех попыток организации восстаний в тылу германской армии, которые, как показала практика, постоянно замышляются евреями.

К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и выродков-женщин; к одетым в полувоенную или гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся все еще как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных. Пленные русские офицеры рассказывают с язвительной усмешкой, что агенты Советов свободно ходят по улицам и зачастую питаются из походных немецких кухонь. Подобное отношение войск объясняется только полным легкомыслием. Руководству сейчас своевременно разъяснить смысл настоящей борьбы.

Снабжение питанием местных жителей и военнопленных, не находящихся на службе в германской армии, из воинских кухонь и раздача папирос и хлеба является ненужной гуманностью.

Все, в чем отечество отказывает себе и руководство с большими трудностями посылает на фронт, солдат не должен раздавать врагу, даже и в том случае, если это является трофеями. Они являются необходимой частью нашего снабжения. Советы часто при своем отступлении поджигали здания. Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Все остальное, являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения.

Для сохранения важного в военно-хозяйственном отношении сырья и промышленных объектов руководство дает специальные указания.

Необходимо полное разоружение населения в тылу сражающейся части, принимая во внимание протяженность и уязвимость путей подвоза. Где возможно, прятать и охранять трофейное оружие и боеприпасы. Если же условия боя не позволяют этого, то оружие и боеприпасы выводить из строя. В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан, применять в отношении их решительные и жестокие меры. Эти меропри-

ятия распространяются также и на мужское население с целью предотвращения возможных с их стороны покушений. Пассивность многочисленных антисоветских элементов, занимающих выжидательную позицию, должна быть ликвидирована путем разъяснения, и они должны быть привлечены к активному сотрудничеству в борьбе против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются, как с приверженцами советского строя. Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков.

Не вдаваясь в политические соображения на будущее, солдат должен выполнить двоякую задачу:

1. Полное уничтожение большевистской ереси, советского государства и его вооруженной силы.

2. Беспощадное искоренение вражеского коварства и жестокости и тем самым обеспечение безопасности жизни вооруженных сил Германии в России.

Только таким путем мы можем выполнить свою историческую миссию по освобождению навсегда германского народа от азиатско-еврейской опасности.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ФОН РЕЙХЕНАУ,
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 9, д. 3, л. 172-174.
Копия.

Письмо В.С. Абакумова П.Ф. Жигареву с приложением протокола допроса военнопленного летчика

8 ноября 1941 г. *Совершенно секретно*

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
товарищу ЖИГАРЕВУ

Направляю Вам протокол допроса военнопленного летчика Бергер Ф.А.

Приложение: по тексту.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО
КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР АБАКУМОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 189, л. 69-75.
Копия.

Приложение

Протокол допроса военнопленного летчика старшего фельдфебеля разведывательного отряда 19 танковой дивизии германской армии Бергера Франца Антоновича от 28 октября 1941 года

Вопрос: Вы заявили, что хотите сделать важное сообщение, прежде чем изложить по существу, расскажите коротко о себе.

Ответ: Я родился в 1914 году в дер. Наненкирхен около города Ленц — Австрия. Отец до 1938 года, т.е. до оккупации Австрии Германией, был социал-демократом и работал в жандармерии. С 1931 по 1938 год я служил в австрийской армии, первоначально в частях альпийских стрелков, с 1934 по 1936 год я обучался в летной военной школе в Вене, а с 1936 по 1938 год работал летчиком в австрийской армии и дослужился до унтер-офицера воздушного флота австрийской армии.

Опрос пленного немецкого офицера.

В 1938 году [в связи] с оккупацией Австрии Германией я был из армии уволен как неблагонадежное лицо. С 1938 по апрель 1941 года я работал зубным техником, а в апреле был мобилизован в германскую армию. До августа с.г. я прошел переподготовку, а затем был направлен на восточный фронт в разведывательный авиаотряд 19 танковой дивизии, которая дислоцировалась в гор. Велиж.

Вопрос: Теперь изложите, что Вы хотите сообщить.

Ответ: Я хочу сообщить то, что мне известно, как непосредственному участнику боев возле Малоярославца, о планах наступления и воздушных налетах немцев на Москву.

В наступлении на Москву действует танковая группировка Гудериана, в состав которой входит три танковых дивизии: 2, 5, и 19. Задачей этой танковой группы является охват Москвы с флангов и ее окружение следующим путем: 19 танковая дивизия, в которой я служил, должна дойти до Подольска, а потом взять направление на восток и выйти на Иваново. Другие танковые соединения группы Гудериана должны взять направление на север и выйти на Ярославль, в Москву не заходить.

Вопрос: Откуда Вам это известно?

Ответ: Это я знаю из плана наступления, который находится в штабе 19 танковой дивизии, нанесенного на карту.

Вопрос: Кто Вас ознакомил с картой?

Ответ: 19 октября я видел этот план в штабе 19 танковой дивизии.

Вопрос: Каким образом Вы ознакомились с этим планом?

Ответ: Летчик-наблюдатель старший лейтенант Самет, с которым я должен был лететь до моста через реку Нара для разведывательного полета, пошел отмечаться в штаб, я пошел с ним и там увидел на карте обстановку, которая была на ней нанесена в таком виде, как я выше указал.

Вопрос: Вам кто-либо из командования говорил о том, что действительно разработан план наступления на Москву путем обхода, в направлении с востока на Иваново и с севера на Ярославль?

Ответ: Нет, мне никто из командования об этом не говорил, но утверждаю, что план наступления на Москву в таком виде, как я Вам излагаю, я сам видел на карте в штабе 19 танковой дивизии.

Вопрос: В каком виде был нанесен этот план на карте?

Ответ: На карте было нарисовано карандашом и обозначено стрелками ясно направление 19 дивизии и других дивизий Гудериана, в таком виде, как я излагаю.

Вопрос: Какие части, кроме 19 дивизии, действуют на Малоярославецком направлении?

Ответ: Мне известно только о танковых соединениях, здесь действуют 2, 5 и 19 танковые дивизии, командует этой танковой группой генерал Гудериан.

Вопрос: Какими силами, кроме танковых частей, предполагалось наступление на Ярославль и Иваново?

Ответ: Об этом я ничего не знаю.

Вопрос: Кто командовал остальными танковыми дивизиями в этом направлении?

Ответ: Все три дивизии, которые я назвал, были подчинены Гудериану. 19 танковой дивизией командует генерал Кнобельсдорф. Кто командует остальными дивизиями, мне неизвестно.

Вопрос: Известно ли Вам о силах и резервах предполагаемого наступления на Москву?

Ответ: Это мне также неизвестно.

Вопрос: Где сосредоточены основные силы германской армии для наступления на Москву?

Ответ: Мне известно, что 2, 5 танковые дивизии находятся в районе Смоленска, а 19 дивизия в районе Малоярославца. О других частях я ничего не знаю.

Вопрос: Какое вооружение и численность людского состава в танковой дивизии?

Ответ: Мне известно, что в состав 19 танковой дивизии входили 3 танковых полка, а 1 полк придавался по мере надобности. Дивизия была вооружена 120 средними и тяжелыми танками, численность людского состава мне неизвестна. Дивизии придавался разведывательный авиационный отряд в составе: 7 самолетов «Хенкель — 126», 2 «Фокке — Вульф» и 1 «Пюкер Юнгман» (для почтовой связи).

Вопрос: Дивизия принимала участие в боях?

Ответ: Дивизия с самого начала войны участвовала в боевых действиях в направлении: Полоцк, Великие Луки, Белев, Смоленск, Рославль, затем Спас-Демянск, Юхнов, Медынь и Малоярославец.

Вопрос: Вы все время передвигались с этой дивизией?

Ответ: Да.

Вопрос: Каковы были потери в дивизии?

Ответ: Точная численность потерь мне неизвестна, но они были значительны и постоянно пополнялись.

Вопрос: Когда дивизия прибыла на малоярославецкое направление?

Ответ: Примерно, 17-18 октября 1941 года.

Вопрос: Что Вам известно о предполагаемых налетах на Москву?

Ответ: Среди моих сослуживцев велся разговор о том, что штабу моей дивизии известно о расположении огне-

вых точек и укреплений на подступах к Москве и, что Москву будут сильно бомбить. Все у нас считают, что операция по окружению Москвы должна закончиться в конце октября. План таков: когда наши части подойдут к Москве, тогда танковые соединения Гудериана будут наступать путем обхода Москвы, т.е. с востока в направлении Иваново и с севера в направлении Ярославля. В это время авиация начнет крепко бомбить Москву и ее коммуникации.

Болотин Г.С.

13-14 октября мне говорили летчики бомбардировочной авиации, которые прилетели из Смоленска в Минск в ремонтную мастерскую для ремонта машин, о том, что в конце октября будут сильно бомбить Москву.

Вопрос: Откуда Вам известно, что в распоряжении штаба 19 дивизии имеются данные о расположении укреплений и огневых точек на подступах к Москве?

Ответ: Об этом рассказывал 19-20 октября во время учебных занятий в районе Юхнова на аэродроме капитан Михаэлис в присутствии других летчиков.

Вопрос: Из каких источников известно это капитану Михаэлис?

Ответ: Капитан Михаэлис говорил, что об укреплении Москвы известно из допросов пленных и разведывательных источников.

Вопрос: Когда и где Вас сбили?

Ответ: 21 октября я вылетел для выполнения задания в район моста Нара — разведать продвижение колонн по дороге и был подбит зенитной артиллерией. Я выпрыгнул с парашютом и оказался на советской территории.

Вопрос: С какого аэродрома Вы вылетели, какими аэродромами Вы пользуетесь для налетов на Москву и сколько на них самолетов?

Ответ: Аэродром, с которого я 21 октября совершил полет и [где] дислоцирован наш разведывательный

отряд, находится в 80 километрах восточнее Юхнова, недалеко от деревни, название которой не помню. Это необорудованная площадка. Мне известно, что налеты на Москву производятся с бывших русских аэродромов, расположенных в Орше, Смоленске, Рославле, Юхнове и Малоярославце. Численность самолетов на этих аэродромах не знаю.

Допросили:
НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА УПР. ОО НКВД СССР
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
БОЛОТИН
НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УПР. ОО НКВД СССР
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЕВСЕЕВИЧ

Переводил допрос с немецкого на русский язык
СЛЕДОВАТЕЛЬ ОО НКВД МОСК.
ВОЕН. ОКРУГА МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ
СЛОМЯНСКАЯ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, л. 69-75.
Копия.

Спецсообщение о мероприятиях немецких властей и поведении солдат в захваченных районах Московской области

Не позднее 11 ноября 1941 г. *Совершенно секретно*

Агентурной разведкой и опросом лиц, прибывших из захваченных противником районов Московской области, установлено:

1. Политико-экономические мероприятия

В захваченных районах немцы колхозы не распускают. В ряде деревень на месте остались председатели колхозов. Немецкие власти обещают населению поделить землю, заявляя при этом, что каждый будет работать на себя и что помещиков не будет.

В г. Руза опубликован приказ немецких властей, требующий от населения:

1) Не производить грабежи и сберегать продукты.

2) Охранять дороги и линии связи.

Евреи от 15 до 50 лет, согласно приказу, обязаны зарегистрироваться и одеть белые нарукавные повязки.

В некоторых деревнях захваченных районов немцы открыли мельницы и объявили местным жителям, что можно молоть зерно. Когда же жители привезли на мельницу зерно, немцы зерно забрали.

Советские деньги немцы рекомендуют населению сохранять и обещают в дальнейшем обменять их на марки. В Наро-Фоминском районе немецкие власти приступили к обмену советских денег на марки. На предъявленных к обмену советских деньгах ставится штамп и через 10 дней будут обмениваться из расчета за 10 рублей одна марка.

В захваченных населенных пунктах немцы создают местные «управления», в которые назначают враждебно настроенных к советской власти. Нередко в таких «управлениях» встречаются быв. военнопленные Первой мировой войны.

В пос. Ермолино Боровского района в местное «управление» назначены: Кострюков, б. главный бухгалтер фабрики «Крестьянка», Иванов и Кирюхин, бывшие счетные работники той же фабрики, Карпеткин, ранее работал в жилищном управлении и Сокольский, в прошлом счетовод поселкового совета.

Для борьбы с партизанами и охраны населенных пунктов немцы в Лотошинском районе вооружают часть лиц, враждебно настроенных к советской власти. Группы таких вооруженных лиц патрулируют по окраинам населенных пунктов.

2. Грабежи, насилия и расстрелы местного населения

5 и 6 ноября население с. Новая Рузского района подверглось грабежу со стороны немецких солдат. Немцы забирали все: хлеб, скот, птицу, а в семье Иванова забрали даже тесто, приготовленное для выпечки хлеба. Семью Иванова немцы выгнали из дома на улицу. Всех, кто оказывал сопротивление грабежу, немцы убивали на месте, не щадя женщин и детей.

В деревнях Высокинического района немцы устраивают грабежи и отбирают у местного населения все продукты питания и теплые вещи. Так, у лесника Новикова они забрали две буханки хлеба и три десятка

яиц. У гражданки Аникиной из дер. Буриново немцы силой забрали весь хлеб, последнюю гречневую и манную крупу и сахар.

Одна из жительниц дер. Тиньково была немцами расстреляна за отказ отдать им корову.

В Угодско-Заводском, Рузском и Осташевском районах немцы повсеместно производят грабежи и реквизацию у местного населения продовольствия и теплых вещей. Особенно пострадало от этого население Осташево, Брожниново и Шахлово (Осташевский район), где немцы забрали хлеб, рогатый скот и домашнюю птицу.

Население многих пунктов 15 км прифронтовой полосы немцы переселяют в тыл. При этом применяются насилие и издевательства, в том числе и над детьми.

В селах Ивановское, Златоустье и Богородское немцами расстреляно по три семьи за то, что в их домах ночевали красноармейцы, выходившие из тыла противника.

3. Немецкие солдаты в красноармейском обмундировании

У пленных красноармейцев немцы отбирают шинели, гимнастерки и шаровары и взамен их выдают пиджаки и короткие брюки.

В Боровске, Чичково, Атепцево, Ермолино и Мишутино отмечены многочисленные случаи, когда немецкие солдаты носят брюки красноармейцев. Снабжение немецких солдат в большинстве случаев предоставлено самотеку. Солдаты стреляют из пистолетов овец, свиней и домашнюю птицу.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ОХРАНЫ
МОСКОВСКОЙ ЗОНЫ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
ПЕТРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 11, лл. 81-83.
Подлинник.

На документе имеется пометка: «Разослано Сталину, Молотову, Маленкову, Шапошникову, Василевскому».

Спецсообщение о положении в районах Московской области, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками

Не позднее 16 ноября 1941 г. *Совершенно секретно*

1. Убийства, грабежи и насилия над местными жителями

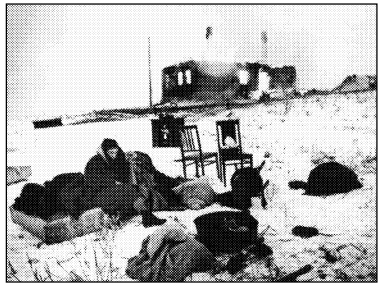
25-го октября с.г. в Лотошино у здания ветеринарного пункта фашисты повесили директора Новосильевской неполной средней школы тов. Веселова А.В. Труп висел 10 дней, после чего был зарыт в яме рядом.

В деревнях Семкино, Воронино и Буриново Высокинического района фашисты выгнали на улицу все население, после чего разграбили имущество, угнали скот, забрали продукты питания.

За отказ сообщить местонахождение руководителей Высокинического района фашисты расстреляли уборщицу райсовета.

В г. Мелодиково Рузского района фашисты за одного убитого и одного раненого партизанами немца расстреляли 8 человек местных жителей.

13 ноября с.г. в г. Болтино Верейского района фашисты отобрали около 20 колхозников в качестве заложников, заперли их в сарай, который подожгли. В огне погибло два человека, остальные спаслись от огня, проломив крышу сарая.



После освобождения.

В дер. Томшино Рузского района фашисты расстреляли несколько подростков по подозрению в принадлежности к советской разведке.

В д. Рождествено Лотошинского района фашисты пытались разграбить имущество бывшего председателя колхоза Федорова, сын Федорова — учитель местной школы, оказал вооруженное сопротивление. Фашисты расстреляли всю семью Федорова, 3-х детей сожгли вместе с домом.

В Лотошино у бывшего учителя местной школы Арбузова немцы отобрали весь хлеб, мясо и одежду.

2. Мероприятия фашистов в занятых районах

Опасаясь ночных налетов партизан, фашисты в селе Тарутино Угодско-Заводского района каждую ночь поджигают жилые постройки, сараи, бани и т.п., освещая таким образом подступы к деревне.

В районе Высокиничи и Грабовка немцы спешно возводят оборонительные сооружения, для чего выгнали на работу местное население и пленных красноармейцев.

В гор. Гжатск немцы проводят регистрацию населения и обмен паспортов. В приказе население предупреждено, что за уклонение от регистрации и обмена паспортов виновные будут расстреливаться.

3. Настроения и положение немецко-фашистских частей

По данным, полученным от партизанского отряда, действующего в Высокиническом районе, солдаты фашистской армии не верят в возможность взятия Москвы. Немецкий переводчик, в разговоре с одним из местных жителей, заявил: «Мы идем на Москву, но нам ее никогда не взять. Мы все до одного погибнем в этой холодной и страшной России. Питания нам не подвозят, питаемся только тем, что сможем найти у населения. Все больше и больше солдаты не верят в нашу победу. Участились случаи пререканий и невыполнения приказаний».

По данным, полученным из разных источников, солдаты фашистской армии:

а) грязные, обросшие и завшивевшие (донесение комиссара партизанского отряда Высокинического района);

б) одеты в летнее обмундирование и в пилотках (разведданные Можайского сектора);

в) имеются случаи обмораживания конечностей. Большинство солдат 197 противотанкового дивизиона не имеет теплой одежды (из опроса военнопленных 197 противотанкового дивизиона).

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР И.СЕРОВ

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ИСТРЕБИТЕЛ[ЬНЫХ]
БАТАЛЬОНОВ НКВД СССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ПЕТРОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 11, л. 87-89.
Подлинник.

Протокол допроса военнопленного ефрейтора О.Наумена

2 декабря 1941 г. *Начало допроса в 10.35.*

Успешная штыковая атака.

Военноплен[ный] Наумен Отто, 1911 года рождения, из гор. Дессау. Образование 8 классов народной школы, рабочий, каменщик, немец, холост, беспартийный. Отец был коммунистом до прихода Гитлера к власти. Ефрейтор 11 роты 3 батальона 434 пехотного полка 131 пехотной дивизии.

Вопрос: Когда Вы призваны в армию и когда прибыли в СССР?

Ответ: Я был призван в октябре 1940 г. в 93 запасной пехотный полк, находились мы в Польше. В эту дивизию я попал в качестве пополнения в г. Чернигове три месяца тому назад, а оттуда вся дивизия прибыла в район Алексина 2.XI-41 г.

Вопрос: Где располагается Ваша часть?

Ответ: Штаб 434 пехотного полка находился, когда я уходил в разведку, в 8 километрах позади дер. Морген-Рот. Название деревни, где находится штаб, не знаю. Наш полк находится в районе г. Алексина. Где находится штаб дивизии — не знаю. Наш полк расположен на левом берегу р. Ока. 431 полк нашей дивизии расположен влево от нашего полка, тоже в районе Алексина. Командир полка — полковник Дрешен, комбат — капитан Шмидт, командир роты — лейтенант Монорий — убит. Его временно заменяет фельдфебель Кельмрайт.

Вопрос: Как Вы попали в плен?

Ответ: В плен я попал при следующих обстоятельствах: три дня тому назад вместе с четырьмя солдатами во главе с унтерофицером мы пошли в разведку в районе дер. Морген-Рот. Пройдя два километра, мы были обстреляны советскими бойцами. Все бросились бежать, а я остался, спрятался в соломе, т.к. у меня отморожены ноги и

бежать я не мог. В соломе я оставался 36 часов, т.к. очень устал. Когда через 36 часов я проснулся, то увидел, что сарай, в котором я лежу, горит от советской артиллерии. Я вышел из сарая и увидел, что деревня занята красноармейцами. Оставив свои вещи и оружие в горящей соломе, я сдался советским войскам.

Вопрос: Каковы ваши потери?

Ответ: С половины октября до момента взятия меня в плен потери в нашем полку очень большие. В нашей роте за это время потери составляют 3/4 людского состава убитыми и ранеными в результате беспрерывного артиллерийского огня и огня обороняющейся советской пехоты. Самолеты Красной Армии часто появляются, и за указанный период потери нашей роты от советских бомбардировщиков составляют 8 человек. Потери в полку примерно такие же, как и в роте, т.е. 3/4 всего людского состава. Остальной состав роты имеет легкие обморожения, в большинстве случаев пальцы ног. Пополнения нет. В роте было 180 чел., осталось 45. Нам обещали дивизию перевести в тыл на переформирование. Один полк, а именно 432 полк нашей дивизии, уже отведен из-за больших потерь 8 дней тому назад из района г. Алексина.

Также имеются значительные потери в вооружении. До наступления в бой рота имела 10 легких пулеметов. Теперь она имеет только 5. Так же имеются потери в минометах. Наша артиллерия поддерживает пехоту, но у нее плохая подвижность, т.к. лошади отощали и плохо везут. Я слышал, что несколько орудий полковой артиллерии выбыли из строя.

Вопрос: Расскажите о настроении немецких солдат.

Ответ: Настроение немецких солдат подавленное из-за холодов и больших потерь. Плохо дело обстоит с обмундированием. В дивизии еще никто не получил теплого обмундирования. С питанием тоже не все благополучно, хотя мы не голодаем, но никогда не бываем сыты. Все это и длительность войны вызывает большие недовольства и жалобы. Из 45 человек состава роты 2/3 солдат — рабочие, а человек 15 — фашисты, главным образом, командный состав и отдельные солдаты. Молодые люди с 19 до 21 года в обязательном порядке вступают в союз «гитлеровской молодежи».

Большинство населения Германии и солдат немецкой армии были поражены войной между Германией и СССР. Нам говорили, что русские сами начали бы войну против Германии, пользуясь тем, что Германия находится в состоянии войны с Англией, и чтобы предотвратить эту опасность, германское командование само начало наступление. В настоящее время многие солдаты начинают сомневаться в правильности этого толкования немецких офицеров, тем более что нам обещали закончить войну в 8 недель, а до конца войны, по-видимому, далеко. Недели две тому назад офицер в беседе с солдатами рассказал, что на юге немецкая армия идет вперед, он сказал, что слышал об этом по радио. Солдаты-рабочие не хотят поражения СССР. Нам нечего делить с Россией, мы ничего не получим в результате этой войны. Такие настроения высказывают солдаты моей роты Карл Гайнрих, Макс Мюллер и другие. Никаких выводов мы не делали из этих наших высказываний. В нашем отделении солдаты знают и остерегаются фашистов и не говорят при них. Отношение солдат-рабочих к Гитлеру отрицательное, гестапо рабочие ненавидят. Офицеры говорят, что попавшие в плен в Красную Армию расстреливаются, но я убежден в другом. Я очень устал от войны, больше воевать не хочу, но хочу написать моим товарищам о том, как я здесь живу.

Допрос окончен в 12.30.

Допросили: ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ГИТЛИН,

ПЕРЕВОДЧИК —
ИНТЕНДАНТ 3 РАНГА КАЦ

Верно: СТ. УПОЛ. КРО ОО НКВД
ЗАПФРОНТА ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ШИБАЛОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 288, л. 151-152.
Заверенная копия.

Спецсообщение особого отдела НКВД Западного фронта о положении в районах, оккупированных противником

10 декабря 1941 г. *Совершенно секретно*

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ
ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СОЮЗА ССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
товарищу АБАКУМОВУ

Особым отделом НКВД 50 армии от агентуры и военнослужащих, вышедших из окружения, получены следующие сведения о состоянии территории, временно оккупированной противником:

В селе Королевка немцы убили беременную женщину за то, что она не разрешила им взять из печи приготовленную на обед пищу.

В одной из деревень для стирки белья в лазарете немцы собрали 36 женщин, которых продержали до утра и всех изнасиловали. В этой же деревне немцы изнасиловали 16-летнюю девушку, после чего отпустили домой, пригрозив, что если она об этом кому-либо расскажет, то она и ее семья будут расстреляны.

В дер. Кочетовка немцы изнасиловали 14-летнюю девушку.

В колхозе Никульшино Починковского района Смоленской области немцы подвергли порке председателя колхоза и бригадира за медленную уборку картофеля и льна с полей колхоза. В этом же селе подвергли порке 13 колхозников за опоздание на работу.

Немецкий жандарм, производивший порку, предупредил остальных колхозников, что в дальнейшем за недобросовестное отношение к работе они будут расстреляны.

В Смоленске и Вязьме находится большое количество пленных, среди которых имеется много раненых. Пленным изредка выдают по стакану овса или ржи на одного человека и иногда по 3-5 картофе[лин]. Хлеб выдается очень редко — 1 килограмм на 10 человек.

Немцы отбирают у населения керосин.

В Белевском районе немцы издали приказ о мобилизации населения мужского пола от 19 до 50 лет.

В Одоевском районе немцы обложили все население налогом в размере 5-ти марок или 50 р. с каждого человека.

В Могилеве немцами назначен городским головой врач Филицын. В городе имеется полиция, на службе в которой состоят главным образом немцы, но есть и русские. В полиции работает секретарем Иванова Анна Алексеевна, быв. бухгалтер Могилевского педагогического училища. Кроме полиции в Могилеве имеется аппарат гестапо. В городе немцы открыли церковь и дом терпимости. Издается одна газета на немецком языке. Хождение по городу жителям разрешается с 6 часов утра до 7 часов вечера.

Деньги имеют хождение как немецкие, так и советские, причем одна марка приравнена к 10 рублям наших денег.

Евреев немцы выселили из города в местечко Дубровка, где используют их на тяжелых работах. Каждому еврею прикололи отличительный знак, хлеб им совершенно не выдается. В город Ельня из разных населенных пунктов немцы собрали 128 человек евреев, заперли их в сарай и сожгли. Пытавшихся выбраться из сарая расстреливали.

Среди личного состава германских частей наблюдается подавленное, упадническое настроение.

В одной из деревень под Тулой, оставленной немцами, было написано на немецком языке «Прощай, Москва!».

Через село Починка следовало 2 эшелона поляков со связанными руками, которые отправлялись в глубь Германии за отказ воевать против СССР.

Во всех селах Починковского района имеется много оружия (пулеметы, винтовки, гранаты, патроны и даже пушки), которое тщательно скрывается от немцев.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОО НКВД
ЗАПАДНОГО ФРОНТА
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОРГОНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 589, л. 248-250.
Подлинник.

Рапорт Управления особых отделов НКВД СССР о зверствах и насилиях немцев на территории Московской области

14 декабря 1941 г. *Совершенно секретно*

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
товарищу АБАКУМОВУ

По Вашему приказанию на месте в с. Крюково Химкинского района Московской области получен ряд заявлений и актов о диких зверствах, насилии и издевательствах немцев над населением и пленными красноармейцами. В заявлениях и актах изложены следующие факты:

Заняв д. Андреевка, немцы производили расстрелы, насилие и издевательства над местным населением и пленными ранеными красноармейцами. 2 декабря 1941 года немцы привели 5 человек пленных красноармейцев, поставили их к стене клуба и расстреляли.

В этот же день были арестованы кузнец стеклозавода имени Максима Горького и его сын комсомолец и оба в лесу расстреляны. Был избит житель дер. Андреевка Можаев Александр за то, что он на некоторое время задержался выйти на работу (Имеются заявления свидетеля Ногайцева П.С. и показания Долгова Ивана Андреевича).

1 декабря с.г. пенсионер Гурьев Матвей был зверски замучен. Ворвавшиеся немцы, в его же доме, обезобразили ему лицо и убили.

У населения д. Андреевка насильно забрали теплые вещи, продукты, скот.

У гр-ки Владимировой Татьяны немецкий солдат на улице снял валяные сапоги, заставив ее без сапог по снегу идти домой. У гр-ки Белоусовой, гр-на Журавнина, Погодина и др. забрали коров. Ограбили квартиру гр-на Виноградова.

При отступлении немцы под угрозой оружия многих жителей взяли с собой (Рогова Михаила, Клюзова, Мазурова, Успенского, Былыгина и др.). Успенскому удалось бежать, в деревню он пришел раздетым, без сапог, с отмороженными ногами.

Как только вступили в дер. Андреевка, немцы почти все население выгнали из домов, а сами расположились в теплых помещениях (имеется акт, составленный гр-ми д. Андреевка Белоусовой А.С., Власовой Е.М., Михайловым А.В.).

Немцы зверски замучили 9 пленных красноармейцев, а трупы их оставили около клуба. У красноармейцев были выколоты глаза, выбиты зубы, разбиты головы. Шапки и валенки с убитых красноармейцев сняты (показания свидетеля Долгова Ивана Андреевича).

Заняв с. Есипово Солнечногорского района, немцы начали грабить население, забирая все теплые вещи и продовольствие. Отобрали у населения скот и угнали его в тыл. При отступлении из села сжигали хаты и уводили с собой жителей, пленных раненых красноармейцев в количестве 5 чел. заперли в сарай и вместе с сараем сожгли. (Из допроса свидетельницы Никитиной М.Г.)

Во время нахождения в с. Каменка Химкинского р-на немцы расстреляли рабочего Горчакова Сашу — орденоносца, участника войны с белофиннами, 16-летнюю девушку Тукину и отрубили голову у комсомольца Разбитского Алексея. Также расстреляли преподавательницу литературы Полякову Валентину Ивановну. Немецкий офицер на глазах у родителей изнасиловал [их] 13-летнюю дочь — Майорову. (Имеются показания гр-на Андронова и заявление Егоровой.)

С приходом немцев в с. Крюково начались издевательства над местными жителями. Немцами были расстреляны: пред. колхоза Антонов Алексей, возчик сельпо, женщина с ребенком на руках — за отказ выйти из убежища и Козин Павел, 56 лет, за то, что он — еврей, в действительности же он русский.

Жителей, проживающих по Первомайской ул. с. Крюково, немцы выгнали с детьми из квартир в лес и открыли по ним огонь. После этого стали грабить квартиры, забирая теплые вещи, продукты, избивая жителей.

В квартире Кузнецовой Веры Александровны немцы сломали все вещи, изнасиловали хозяйку и домработницу — девушку 18 лет.

Гр-на Разоренова вывели больного на мороз, раздели, а в это время изнасиловали его жену (заявление гр-ки Котовой, Глебацкой П.С. и Андреева).

В убежища, вырытые в земле, в которых скрывались жители, немцы бросали гранаты (заявление Глебецкой).

Случаи отправки жителей в тыл под угрозой оружия имели место в селах Жилино и Алабушево, причем многие постройки в этих селах были облиты керосином и подожжены (заявления Шершневой М.И., Орлова Н.М. и Мелехиной А.Н.).

У жителей дер. Крюково Фролова Павла Яковлевича и его сына Фролова Николая Павловича немцы отобрали валенки, а их вместе с группой пленных красноармейцев, в количестве до 40 человек, при отступлении забрали с собой. У пленных красноармейцев шапки, валенки и варежки были отобраны, в связи с чем они по снегу шли босиком и в носках. В пути следования их заставляли вытаскивать застрявшие машины, при этом избивали отстающих и обессилевших расстреливали, заявляя: «Русь капут» (Из заявления Фролова П.Я. и Фролова Н.П.).

Приложение: документы, подтверждающие изложенные факты*.

НАЧАЛЬНИК 3 ОТДЕЛА УПР. ОО НКВД СССР
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОГОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 196, л. 1-4.
Копия.

Донесение «Марата» о силах противника перед Западным фронтом

14 декабря 1941 г. *Совершенно секретно*

НАЧ. ОО НКВД ЗАП. ФРОНТА
КОМИССАРУ Г/Б 3 РАНГА БЕЛЯНОВУ

I. Группировка противника

Общее количество войск противника перед Западным фронтом по состоянию на 13.12.41 г. определяется в 50 дивизий, из них 35—37 пехотных и моторизованных и 13 танковых дивизий.

Основные группировки:

Северная — 13 дивизий, из них 7 танк. и 6 пехотн.

* *Не публикуются.*

Южная — в составе 9-10 див., из них 4 танк.
Рузско-Можайская — 6 пехотн. дивизий.
Наро-Фоминская — 4 пехотн. див.
Малоярославецкая — 5 пехотн., 1 танков.
Алексинская — 4 пехотн., усилен. танками.
В оперативном резерве — 3-4 див. (63, 15, 230 пд, 20 тд).

II. Состояние войск противника

В результате Клинско-Солнечногорской операции и Тульско-Веневского сражения и частично Наро-Фоминской операции, мотомехсилы противника потерпели поражение. Фланговые контрудары наших сил с последующим окружением Северной и Южной группировок противника вынудили его начать поспешное отступление на новый оборонительный рубеж с целью сохранения живой силы и материальной части.

Боеспособность сил противника определяется:

1. Большие потери в живой силе и материальной части — танковая дивизия приблизительно имеет до 30-40 танков, а 7, 10, 2 и 1 тд, по-видимому, полностью потеряли свои танки. Мотопехота в роте насчитывает от 25 до 40 чел.

2. Низкое политико-моральное состояние солдатской массы, причина: большие потери, отсутствие зимнего обмундирования, слабое питание, офицерство при отступлении бросает свои подразделения.

Большое количество заболевших — простуда, обмораживание и т.п.

Немецкий солдат почувствовал силу советского оружия.

III. Оперативный замысел противника

Оперативный замысел немецкого командования определяется:

1. Вывести из-под ударов мотопех. войска как основную силу германской армии.

2. С целью сохранения живой силы за счет потери времени и пространства перейти к обороне на всем фронте пехотными войсками, а мотомехчасти привести в порядок невзирая на изменение политической ситуации не в пользу фашизма.

3. Возможно, что основной удар будет перенесен на южный фронт, но это маловероятно.

IV. Характер действий

Северная группировка (3 и 4 танк. группы), обеспечивая свой северный фланг со стороны Московского моря, силою двумя пех. полками, удерживая рубеж: Клин, Истринское водохранилище, частями 36 пд., 23, 106, 35 пд., див. «СС» и мотопехотными частями с востока. Главные силы (мотопехчасти) отступают в западном и юго-западном направлениях: 3 танков. группа по шоссе Клин, Теряева Слобода, Волоколамск и 4 танк. группа по дороге Солнечногорск, Нудоль, Нов.-Петровское, Руза.

Из района Звенигород (с юга) обеспечивают части 9 АК, имея целью не допустить окружения всей Северной группировки.

Одновременно противник производит частичную перегруппировку войск с центра на север.

Южная группировка. В силу создавшегося неожиданного флангового нашего удара со стороны Рязани немецкое командование отказалось от действий 2 бронетанковой армии на север и по окружению Тулы, поспешно начало отводить главные силы (мотомехчасти) на юг и юго-запад и стремится перейти к обороне пехотными частями.

Выбор рубежа для обороны определяется характером действий: правого крыла Западного фронта и левого крыла Калининского — на севере, мобильностью и решительностью действий 50, 10 армий и группы Белова.

В центре противник безуспешно предпринимает длительную оборону, местами будет переходить в частные наступления тарутинской и алексинской группировками.

Для выполнения оперативного замысла противнику необходимо произвести оперативную перегруппировку войск на всем фронте, захватив частично и другие фронта.

Наличие оперативных резервов противника определяется в 3-4 дивизии, что явно недостаточно.

Материальные ресурсы противника строго ограничены, особенно в продовольствии и горючем, т.к. он не рассчитывал на длительную войну с Советским Союзом.

V. Необходимые наши мероприятия

1. Сломить сопротивление прикрывающих частей Северной и Южной группировок.

2. Концентрическим ударом 30 и 1 армий в юго-западном направлении и 16 и 5 армий — в северном направле-

нии, в общем направлении на Волоколамск окружить Северную группировку. Не дать ей возможности занять основными силами оперативный оборонительный рубеж.

На южном крыле возможно, что 10 армия запоздала во времени выхода главными силами на тылы южной группировки, противник успел вывести главные силы из-под удара свои мотомехсилы, следовательно, необходимо прикрывающие части противника, 296 и 112 пд, 3 и 29 мд, не выпустить на юг, путем удара 50 армии на юго-восток и 10 армии на запад, в общем направлении на Щекино, Богородицк, одновременно обеспечивая себя: 50 армия — от демонстративного удара противника из района Павшино и 10 армия — с юга, из района Михайловское.

Для выполнения этой фронтовой операции необходимы:

1. Бесперебойная работа ж. д. и автотранспорта и своевременная подача порожняков.

2. Обеспеченность боеприпасами и материальной частью операции.

3. В создавшийся прорыв направить основные подвижные силы для развития прорыва и окружения противника.

Что же касается тактического действия полка, бригады, дивизии, то это определяется характером задачи в соответствии с обстановкой.

«МАРАТ»

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 288, л. 118-120.
Копия.

Из сводки 2 отдела НКВД СССР «О зверствах, грабеже мирного населения, насилии и бесчинствах немецких оккупантов»

14 декабря 1941 г. *Совершенно секретно*

(Сводка фактов по агентурным донесениям, сообщениям партизанских отрядов и по материалам опросов беженцев с оккупированной противником территории.)

<...>

По Московской области

1. В Угодско-Заводском, Рузском и Осташевском районах противник повсеместно производит грабежи и реквизиции продовольствия и теплых вещей у местного населения. Особенно пострадали деревни Осташево, Брожниново и Махлово Осташевского района, в которых оккупанты отобрали птицу, хлеб и крупный рогатый скот.

2. В населенных пунктах Малоярославецкого района немецкие части насильно отбирают и угоняют как общественный, так и индивидуальный скот, хлеб и др. продукты.

3. Вступив 22-го ноября в дер. Хаустово Звенигородского района, немцы собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой тыл. У жителей деревни немцы забрали всю птицу и мелкий скот.

4. При занятии деревень Высокинического района фашисты повсеместно устраивали грабежи, отбирая у населения все продукты питания, а также теплые вещи. У лесника Новикова забрали 30 шт. яиц и 2 буханки хлеба. В дер. Буриново у гр-нки Аникиной немцы отобрали последние 2 кг манной крупы, 5 кг ячневой крупы, 2 кг сахара и весь имеющийся хлеб.

В деревнях Семкино и Буриново немцы расквартировали до 1200 человек пехоты. Население этих деревень выселено на улицу или в сараи, так как жилые дома и теплые помещения немцы используют под свои квартиры.

5. В дер. Верхне-Сляднево группа немецких солдат, ворвавшись в дом председателя колхоза т. Кулешова, отобрала у него 18 кур, одного поросенка и 4 пуда мяса. В этой же деревне у гр. Трифонова немцы отобрали и зарезали 2 овцы.

6. В дер. Веденское у гр. Калугиной немцы забрали тулуп, валяные сапоги, мед из 4-х ульев (ульи после грабежа были сожжены), у гр. Чагиной А.М. забрали швейную машину, велосипед, у гр. Андреевой П.С. фашисты забрали два теплых одеяла, швейную машину, простыни, детское белье, одежду, корову, 5 овец, 2 поросенка, а гр. Андрееву с детьми и старушкой-матерью выселили из занимаемого ими дома. У гр-н Королева и Лабутова немцы отобрали телку, самовар, 2 тулупа, все мясо, хромовые сапоги, 2 пары валяных сапог и детские одеяла. У гр. Макарова (дер. Мамоново) немецкие солдаты отобрали свинью, кур, шубу, шаль и 2 одеяла.

7. В гор. Лотошино у гр. Арбузова (быв. учитель местной школы) немцы отобрали хлеб, мясо и белье. Среди дня на улице у супругов Капаевых немцы сняли с рук перчатки, забрав их себе.

8. В дер. Ордино немецкие солдаты забрали у населения сало, яйца, хлеб, крупу, муку, зерно, мед, керосин, теплые одеяла, постельное белье, посуду, сахар, чай, карандаши, мыло, нитки, мануфактуру, табак, спички, гусей, овец, поросят, коров и т. д. Во время грабежа фашисты предупреждали жителей, что если окажется что-либо спрятанным, то они за это будут вешать. Грабеж продолжался в течение 3-х часов. Во многих домах немцы не оставили ни корки хлеба, ни горстки муки. У грудных детей было отнято последнее молоко.

9. 3 ноября массовому грабежу были подвергнуты деревни Житяйно, Тимошино, Петрово и во второй раз дер. Ордино (Новопетровский район). Среди немецких грабителей было большое количество офицеров. Один из офицеров у 16-летнего юноши на улице снял резиновые сапоги, дав ему за них 1 рубль. В дер. Тимошино немецкие оккупанты забрали в магазине все кофе, малиновый чай, карандаши, парфюмерию.

10. В дер. Моналино за то, что местное население отказывалось собирать мед и яйца для сдачи немцам, последние сожгли всю деревню. Деревня Воробьево также была сожжена немцами за невыполнение местным населением распоряжения немцев о сдаче теплых вещей.

11. В деревню Юрьево Волоколамского района вошли немецкие танки. Фашистские танкисты отобрали у населения крупный рогатый и мелкий скот, одежду, стреляли домашнюю птицу и изнасиловали 15-летнюю девочку.

12. В деревне Рождество Лотошинского района фашисты производили грабеж в доме председателя колхоза Федорова Андрея. Сын его, учитель местной школы, пытался оказать немцам сопротивление. Фашисты расстреляли сына Федорова, сожгли его дом и всю семью Федорова, состоящую из 3-х детей и 2-х взрослых.

13. Опасаясь ночных налетов партизан, немцы в дер. Тарутино каждую ночь жгут дома, сараи, бани и прочие строения, таким образом освещая местность, прилегающую к деревне.

14. В деревне Филатово Осташевского района в одном из домов немцы, увидев несколько старух, заподозрили их в заговоре и жестоко избили всех, кто находился в этом доме.

15. В гор. Можайске после занятия его немцами, на центральной площади были повешены 3 человека, расстрелян работник пригородного совхоза Петрич и убита 20-летняя девушка.

16. В селе Болтино 3 ноября немцы отобрали в качестве заложников 20 колхозников, заперли их в сарай и подожгли. В огне погибли 2 человека, остальные спаслись бегством.

17. В селах Ивановское, Златоустье и Богородское немцами расстреляно несколько семейств за то, что последние пустили ночевать к себе красноармейцев, выходящих из тыла противника.

18. В селе Коровино немцы расстреляли 7 красноармейцев, выходивших из окружения.

19. 25 октября в г. Лотошино у здания ветпункта фашистами был повешен директор неполной средней школы Веселов А.В.

20. В селе Томшино немцы расстреляли несколько мальчиков, подозревая их в принадлежности к советской разведке.

21. В селе Борисово немцы расстреляли 17 человек мирных жителей, якобы за то, что в районе этого села находятся партизаны.

22. В дер. Брычево Волоколамского района фашистами расстреляны три колхозника за сокрытие продуктов, которые фашисты пытались отобрать. В этой же деревне фашисты повесили 5 колхозников за то, что в деревне кем-то был убит немецкий офицер.

23. За оказание сопротивления немецким грабителям были убиты также две колхозницы: в дер. Высокое и в дер. Тиньково.

В районах, освобожденных Красной Армией от немецких оккупантов, опросом пострадавших и показаниями очевидцев установлены многочисленные факты зверства, насилия и грабежа со стороны немцев.

24. 11-го декабря в дер. Ершово Звенигородского района немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 человек, среди которых были мирные граждане и раненые красноармейцы, заперли их, после чего взорвали церковь. В этой же деревне немцы, как только вошли в деревню, стали проводить обыски, отбирая у местного населения вещи. Узнав, что у колхозника Шникина Петра находились 2 раненых красноармейца, фашисты ворвались к нему в дом, убили красноармейцев, после чего подожгли дом. Шникин скрылся в лесу.

25. В дер. Юшково Наро-Фоминского района немецкие солдаты расстреляли колхозника Федотова М.П. за отказ отдать теплые вещи. В этой же деревне фашисты пытались изнасиловать колхозницу Каптеву М.И., которую убили за сопротивление.

26. При отступлении войск противника из деревень Коуча, Богородское, Рогово, Рождественское, Горнево, Климовка, Тетеринка и Колонтаево немцы грабили население, забирая с собой имущество и особенно продукты питания.

27. В Крюково немецкие фашисты изнасиловали много женщин и девушек. Там же расстрелян комсомолец Разбедков, колхозник Прокофьев, учительница Павлова и другие.

28. В деревне Каменка при сопротивлении изнасилованию немецкий офицер расстрелял колхозницу Грушко. Там же председателю колхоза Антонову немцы выкололи глаза, а затем расстреляли его.

29. В деревне Матушкино расстреляны 3 пленных красноармейца.

30. Как только немецкие солдаты вошли в село Красная Поляна, они немедленно приступили к изъятию теплых вещей (валенки, полушубки, шапки и т.п.) не только у взрослого населения, но даже и у подростков.

Вслед за изъятием теплой одежды и обуви началось изъятие продовольствия. Забиралось абсолютно все, что не было спрятано населением. Не обнаружив достаточного количества продовольствия у жительницы села Красная Поляна Самогуровой Евдокии, немецкий солдат отнял из рук ее 4-летней дочери кусок черного хлеба. Весь скот и птица были забиты.

Завшивевшие солдаты заставили в селе Красная Поляна девушек Сафонову и Камышеву согреть воду, разделись и в их комнате стали мыться, заставив девушек тереть им спины. Здесь же немецким офицером была застрелена на пороге своего дома Минакова Христина, которая недостаточно почтительно встретила пришедшего к ней оккупанта.

Накануне наступления частей Красной Армии на село Красная Поляна немцы согнали мужчин и пленных красноармейцев в 2-этажный дом и выставили часовых. Когда в результате артобстрела дом загорелся и заключенные попытались выйти, немцы открыли стрельбу из автоматов. От расстрела спасло их приближение наших частей.

31. Немецкими захватчиками в селе Мышецкое все население было изгнано из домов в окопы и подвалы, не считаясь с возрастом, в том числе и грудные дети. В продовольствии им было отказано. Помещения заняли солдаты, которые, несмотря на наличие дров, топили печи мебелью, столами, стульями, диванами, комодами и гардеробами. Продукты и скот у населения отбирали почти целиком, например, из 80 коров в Мышецком осталось 4 коровы.

32. Уходя из сел Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, немцы выделили автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытке жителей тушить пожары немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов. Из 200 дворов в Ожерелье осталось 7-8 домов. Деревня Высоково — из 76 домов уцелело 3 дома.

33. В деревне Власово Верейского района немцы отобрали у населения всю капусту и картофель. Одна из женщин, оказавшая грабителям сопротивление, выстрелом из автомата была ранена. Когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередью из автомата. Затем немцы стали расстреливать собравшееся население.

34. 28 ноября в дер. Высоково Истринского района немцами расстрелян Григорьев Ф.К., 70-ти лет, за то, что он сказал: «Не жгите мою избу».

35. В деревне Фуньково Звенигородского района в одном из домов найден труп замученной немцами женщины в возрасте 50-ти лет. Труп настолько изуродован, что установить личность женщины не представляется возможным.

36. Собрав в дер. Зазной Верейского района всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, немцы стали избивать их прикладами, а затем угнали в г. Можайск. Из дер. Боровки Звенигородского района немцы увели с собой несколько женщин, оставив их малолетних детей на произвол судьбы. Отступая, немцы подожгли деревни Ершово, Скоково, Фуньково Звенигородского района и угнали в тыл население.

37. В деревне Высоково Истринского райна 10 декабря немецкий офицер изнасиловал беременную жену рабочего военного завода Воробьеву А.И., имеющую 2-х малолетних детей.

38. При отступлении из гор. Истры немцы сожгли город. В городе осталось лишь несколько пригодных для жилья помещений.

9 декабря немцы, собрав жителей гор. Истры, приказали им к 10 часам 10.XII освободить все жилые помещения. Собрав около 2000 человек, фашисты загнали этих людей в село Дарно и поместили их в церковь, где от переутомления, холода и голода умерло 5 детей.

Перед уходом из гор. Истры немцы забирали у населения все: стулья, посуду, одежду, белье, гребешки и елочные украшения. Многих жителей города разували и раздевали на улице. У каменщика завода № 82 Темина А.А. сняли валенки, у других — полушубки и обувь.

39. В дер. Трухановка Истринского р-на фашистами расстрелян колхозник Цуканов Федор за попытку отстоять свою корову, которую забрали немцы; расстреляна также колхозница Ральнова Анастасия за то, что она не выполнила приказания немецкого солдата выйти из своего окопа (укрытия). Перед расстрелом немцы отобрали у Ральновой теплую одежду.

В дер. Подполье немцами расстрелян колхозник Малинин Павел, который оказал сопротивление немцам при поджоге его дома.

40. В дер. Андреевка Химкинского р-на 2 декабря немцы расстреляли у стены местного клуба 5 пленных красноармейцев, а также зверски замучили 9 пленных красноармейцев, которым выкололи глаза, выбили зубы, разбили головы. В тот же день в лесу были расстреляны кузнец стеклозавода им. Горького и его сын — комсомолец. 1 декабря там же ворвавшимися в дом немцами был зверски замучен и убит пенсионер Гурьев Матвей.

Заняв дер. Андреевка, немецкие солдаты почти все население выгнали из домов, а сами расположились в помещениях. Немцы у граждан насильно отбирали теплые вещи, продукты и скот.

41. В с. Крюково Истринского р-на немцами были расстреляны председатель колхоза Антонов Алексей, колхозник Козин Павел, 56 лет, возчик сельпо и др. жители с. Крюково. Проживавших по Первомайской улице немцы выгнали вместе с детьми из домов, после чего стали грабить их квартиры, а находившихся на улице граждан расстреливали из автоматов.

В квартире гр. Разоренова немцы изнасиловали его жену. В квартире Кузнецовой Веры немцы изнасиловали хозяйку и девушку 18 лет.

42. В с. Есипово Солнечногорского района немцы забрали у населения теплые вещи, продовольствие и скот. Скот немцы угнали в тыл. При отступлении из села Есипово немцы сжигали хаты, а многих жителей уводили с собой. В с. Есипово немцы заперли в сарае 5 пленных красноармейцев и вместе с сараем их подожгли.

43. 10-го декабря при отступлении немцы полностью сожгли село Павло-Лужецкое Истринского района. Из 122 домов остался только один дом.

29 ноября 1941 г. днем в д. Павло-Лужецкое немцы расстреляли колхозника Прохорова И.А., 70 лет, за то, что он являлся отцом шофера истребительного батальона гор. Истры. В этот же день фашистами был сожжен дом, в котором находилась женщина с двумя ее детьми.

30 ноября в дом жительницы этой деревни Гвоздевой Е.О. вошли три немецких офицера и увели ее к себе в дом, где изнасиловали.

Забрав у работницы Тушинской силосной фабрики Меткиной Е.Т. (жена красноармейца) железную кровать, все мужское и дамское белье, немцы сожгли ее дом.

В той же деревне немцы расстреляли 28 ноября 5 пленных красноармейцев.

<...>

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА НКВД СССР
СУДОПЛАТОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 8, д. 18, л. 51-56.
Подлинник.

Сообщение ОО НКВД Западного фронта о настроениях в войсках противника

20 декабря 1941 г. *Совершенно секретно*

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ
ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. АБАКУМОВУ

Особым отделом НКВД 50 армии от агентуры, возвратившейся из тыла противника, получены следующие сведения:

На заданный немецкому офицеру нашим источником вопрос о причинах отступления немецких войск, офицер ответил: «Поспешное отступление немецких войск объясняется тем, что мы согласно приказа должны выровнять фронт, заняв оборону по реке Упа, и не производить боевых операций до весны».

Немецкое военное кладбище в освобожденной Калуге.

Через несколько дней этот же офицер по поводу отступления говорил: «Получен новый приказ об общем отступлении немецких войск из-под Тулы на Орел, где нужно капитально закрепиться, и только с наступлением весны 1942 г. возобновить наступление. Наше отступление объясняется еще и тем, что из 16000 человек у нас осталось 2000, а 14000 убито и ранено. С такими силами воевать против 20000 русской армии нет никакого расчета, к тому же у нас нет бензина и продовольствия».

Моральное состояние немецких солдат подавленное. Солдаты начинают роптать на командование и высказывать свои мнения о скорой гибели Германии, говоря:

«Америка объявила войну Германии, теперь нам всем капут, хоть бы скорее добраться до Берлина».

Один солдат на вопрос источника, где вы будете на Рождество, ответил: «На Рождество нам будет капут, мы несем большие потери.

Сейчас наше положение такое, что не знаем, кто из нас в окружении — русские или мы».

На вопрос нашего источника, когда же вы возьмете Тулу, немецкий солдат ответил: «Чтобы взять Тулу, надо иметь большие силы, а у нас они уже иссякли, много солдат наших побито. Тула и Ленинград были окружены, сейчас нас отогнали».

Среди населения Ясной Поляны немцы распространяют слухи, что они решили отступать до Орла, а в Орле будут драться.

В дер. Татьево немцами из жителей этой деревни была организована истребительная группа, вооруженная автоматами. Возглавлял эту группу дезертир из Красной Армии, бывш. заключенный — Николаев Алексей, 1920 г. р., который имел тесную связь с немецким командованием. Эта группа неоднократно обстреливала разведчиков Красной Армии и партизан. По ее доносу немцами повешен председатель колхоза Старостин.

Николаев особым отделом 50 армии арестован и привлечен к уголовной ответственности. На допросе в своей преступной деятельности он признался. Приняты меры к аресту остальных предателей.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА
НКВД ЗАП. ФРОНТА
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА БЕЛЯНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 589, л. 269-271.
Подлинник.

Обзор опроса немецких военнопленных, составленный разведотделом штаба 3-й армии

22 декабря 1941 г. *Совершенно секретно*

1. Ефрейтор Альфред Шадтигнайдер, рождения 4.5.1891 г. в Берлине, немец, переплетчик, восемь классов народной школы и 3 года ремесленного училища, призван 1.12.1939 г. Взят в плен 20.12.1941 г. в 5 км от Панково.
9 рота, 2 [батальон] 510 пп. 293 пд — связист.

На 19.12.41 г. в 9 роте было до 60-70 человек. Вооружение: есть 12 ручных пулеметов, но из 2-х уже не стреляют, потому что из них нет кому стрелять, 2 легких миномета, 12-13 автоматов.

В той деревне была расположена 9 рота, 1 взвод станковых пулеметов и 2 ПТО.

Задачей было удержать в своих руках деревню и вместе с тем сдержать наступление русских.

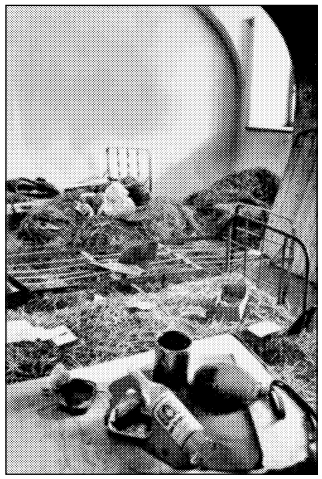
В этом бою (деревню с 2-х сторон обошли русские) было убито до 20 чел. ПТО остались в деревне, повозки и пр.

2 дня тому назад в Панково был расположен их 2-й батальон и штаб 2-го батальона.

Он слышал, что им было приказано сперва отойти к реке, протекающей у Панково, а потом отойти за р. Зуша и там у них будут зимние позиции.

Есть ли там укрепление или их должны были только делать — он не знает.

Соседи: слева от них шел полк 511 или 512, точно он сказать не может. Кто у них справа, он не знает. Он слышал, что где-то здесь есть еще часть 202 пп. Для того, чтобы вести войну в зимних условиях, они совсем не готовы. Из зимнего обмундирования имеют перчатки, подшлемники. У кого было рваное обмундирование, тем еще заменили, что было в запасе. На лыжах ходить не может. Специальных установок для артиллерии нет. Лыж в полку нет.



Кабинет Л.Н. Толстого, разграбленный оккупантами. Ясная Поляна. 1942 год.

Общие потери их 9 роты за время военных действий обмороженными, убитыми и ранеными — до 50 человек.

У них говорят, что, когда они отойдут за р. Зуша, там они будут расположены на зимние квартиры. О войне говорят, что она им уже надоела, больше идет речь о том, как живут родные дома. Разговаривают о своих девушках, невестах, вспоминают, как жили с родными раньше, и думают, возвратятся ли они когда-либо к ним.

О международном положении он слышал, что Германия вступила в войну с Америкой, что Япония также выступила войной против Америки. В связи с этим Россия не сможет больше получать помощи, потому что посредине находится теперь Япония, которая будет препятствовать этому.

В отношении общих результатов войны говорят, что Германия снова возвысится, получит прежние колонии, что в результате этой войны победу одержат державы оси, что их силы соединятся воедино. Тогда они уже будут ни от кого не зависимы.

До тех пор, пока он был в части, пока они наступали, он был этого же мнения: «О, мы уже прошли около 2000 км, победа будет за нами», и тогда призадумывались о русской зиме. А сейчас его мнение — Германии никогда не выиграть войну в связи с большими потерями, недостачей моточасти, плохим обмундированием, большими русскими морозами.

Они не знают, что немцы отходят по всему фронту, но хотя у них и заявляют, что этот отход проводится у них планомерно, все же отступление действует на солдат не положительно. Боеприпасы были всегда, хотя ежедневно говорилось об экономии. Откуда они получают боеприпасы, он не знает. Приказ о сжигании деревень у них есть, но они этого не делали, потому что население их не встречало вражески и не хотели оставлять его на морозе, а русские солдаты все равно привыкли быть на морозе, этим им ничего не сделаешь.

Задачу о сжигании деревень ставит к-р роты, он дает приказание, и они это обязаны выполнить. Их группа — связисты к-ра роты, еще не подожгла ни одного дома.

2. Солдат Альфред Гедер, рождения 26.6.1915 г. в Берлине, восемь классов народной школы, рабочий пивоваренного завода, немец, призван 2.9.1940 г., г. Шверин.
Взят в плен 20.12.1941 г.
14 рота ПТО, 510 пп 293 пд.

В 14 роте на 20.12.41 г. было до 120 человек, вооружение: 12 ПТО — 37 м/м и 50 м/м противотанковые пушки. Из оставшихся пушек, способных для ведения огня, 6-7. Многие наскочили на мины, другие просто испортились. Задачей их было удержать деревню в своих руках. В той деревне, где они были, было 2 ПТО, после этого боя они обе остались без повреждения русским. У них были противотанковые взрывные снаряды, их было до 60-70%. Ими можно было стрелять прямым выстрелом [на расстояние] 200-300 метров, а вообще до 1200, но это уже невероятность попадания. Кроме этих были еще бронебойные снаряды, которые взрываются уже когда пробьют броню — их было до 23%. И были против тяжелых танков снаряды 1940 г., но ими можно бить только на 300 метров, потому что они тогда взрываются в воздухе не больше, чем за 500 метров.

Они стреляли больше всего взрывными снарядами по пехоте. Хим. снарядов у них не было. Когда они отходили, он не знает. О соседях ничего сказать не может, 1 и 2 батальоны уже отошли было назад, а они прикрывали их отход. Они сжигают деревни для того, что хотят сделать территорию совсем не населенную, чтобы помешать продвижению русских, пока пройдет зима, а потом снова продолжать наступление.

Опрос производил: СТ. ПОМ. НАЧ. РО ПО В[ОЙСКОВОЙ] Р[АЗВЕДКЕ]КАПИТАН МАЛАШИН

Переводил: ПЕРЕВОДЧИК РО ШТАРМА 3 Т[ЕХНИК]-ИНТ[ЕНДАНТ] 2 РАНГА ЗАСЛАВСКИЙ

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 5, д. 271, л. 131.
Подлинник.

Опросные листы военнопленных, составленные разведотделом штаба 3-й армии

22 декабря 1941 г. *Совершенно секретно*

[**1**] Военнопленного солдата Георга Рихтера, рождения 19.10.1920 г. в Слинов (Моравския Острова), чех, инженер, только закончил высшую техническую школу, сейчас же призвали в армию 3.2.1941 г. Фришен Вартегау (Польск. губ.).
Взят в плен 20.12.41 г. в р-не свх. «Власть труда».

12 рота 512 пп 293 пд. Армию и корпус не знает.

В 12 роте на 19.12.41 г. (боевой состав) — 15 человек, а во всем 3 батальоне 72-73 человек (самая сильная рота — 16 чел., только в штабе было до 30 человек).

Боевой состав полка: раньше до 3000 чел., сейчас в 512 пп до 400 человек. Вооружение 12-й роты — 2 станковых пулемета, 2 тяжелых миномета 88 м/м. Когда были большие морозы (дату не помнит), они должны были взять Александровку, в их роте тогда было до 60 человек. Им на усиление дали 3 р. из 1 бтл. до 120 человек и 5 роту 2 бтл. 70-80 человек, но Александровку не взяли, потери были 12 убитых, 70 раненых, остальные обморозили ноги, руки, только до 70 человек вернулись в строй.

Задача: они должны отойти за р. Нерун*, там саперы построили укрепления, они расположатся там на зимние квартиры, а весной снова пойдут на Москву.

Соседом справа была 17 тд, слева 63 мд. Точно ли это, он не знает, он слышал, так говорили офицеры.

В 12 роте осталось 3 лейтенанта (к-р роты и 2 к-ра взвода), из этой деревни, где их взяли в плен, все эти 3 офицера удрали.

К-р 512 пп был полковник Шитник, сейчас он к-р 293 пд, фон Оберниц уехал в отпуск, вернется 5 января. Сейчас к-р 512 пп адъютант оберлейтенант Кугель.

Из зимнего обмундирования они получили только легкие подшлемники, перчатки. Верхние шинели получили только офицеры. Артиллерия на конной тяге (на колесах), минометы возят на санях. На лыжах ходить не может, лыж в дивизии нет. Вся артиллерия, повозки, машины окрашены в белый цвет. Маскировочных халатов у солдат нет. Их имеют офицеры и «лучшие» солдаты.

Солдаты не хотят воевать, им вначале обещали, что они получат теплое обмундирование, что из Франции им на смену придет другая армия, а они уедут на отдых домой. Ничего этого до сих пор нет. Настроение у всех солдат — домой. Отдельных чешских частей нет. Всех чехов отправили в Германию и распределили среди немецких солдат. В их роте был еще один чех. Чехи неохотно идут в немецкую армию. Много было случаев, когда приходила полиция и убивала тех, которые отказывались идти. Сколько чехов у них в полку, он не знает, об этом боятся говорить, потому что немцы насмехаются над ними, чешских солдат отправляли всегда в тыл. Он был все время в штабной роте. Если немцы знают, что он чех, они дают ему самую тяжелую работу. Чешские офицеры служат солдатами.

Опрос производил: СТ. ПОМ. НАЧ. РО ПО В[ОЙСКОВОЙ] Р[АЗВЕДКЕ]КАПИТАН МАЛАШИН

Переводил: ПЕРЕВОДЧИК РО ШТАРМА 3 Т[ЕХНИК]-ИНТ[ЕНДАНТ] 2 РАНГА ЗАСЛАВСКИЙ

---

* *Так в тексте. Правильно — р. Нерусса.*

[**2**] Военнопленного солдата Крука Франека, рождения 1918 г., поляк, призван в армию в марте м-це 1941 г. в р-не Ченотрохов, крестьянин.
Взят в плен 5.1.1942 г. в р-не д. Чулково.
Принадлежит 7 роте 511 пп 293 пд.

В роте всего насчитывается 60-70 человек, то же примерно и в других ротах. За декабрь м-ц в полку было сильно обмороженных 11 человек, которых увезли в лазарет, и очень много слабо обмороженных, которых оставили в строю.

За последнее полмесяца в полку 6 человек было взято в плен, несколько человек убитых и раненых (количество не знает). Пополнение в декабре м-це в полк не поступало. 10 человек немцев, бывших в обозе, поставили в строй, в обозе их заменили русскими пленными. Полк обороняется по зап. берегу р. Зуша.

Для обороны приспособлены прилегающие к реке дома, позади домов на выс. имеется одна линия окопов. Окопы имеются также между отдельными домами. Окопы вырыты в земле в полный профиль, перекрытия не имеют, сверху замаскированы соломой.

Кто соседи полка, пленный не знает, слышал, что слева обороняется 512 полк, где 510 полк, не знает.

На берегу р. Зуша на отдельных участках имеются проволочные заграждения (малозаметные препятствия). Отдельные участки берега реки замаскированы. 7 рота состоит из 2-х взводов. В каждом взводе имеется 4 ручных пулемета, тяжелых пулеметов нет. В других ротах имеется по 3 взвода.

Рота имела задачу произвести разведку в д. Чулково, захватить пленных и возвратиться на западный берег р. Зуша.

Разведку роте было указано вести в слабо укрепленных пунктах и стыках между подразделениями. Танков в расположении полка нет.

...Раненых подбирают и несут на ротный пункт, где им делается перевязка, затем их отправляют в полевой лазарет на машинах, где делают вторичную перевязку и оттуда направляют в г. Орел. Убитых хоронят на месте.

Солдаты питаются из походных кухонь и за счет местного населения.

Поджоги домов производятся специально выделенными командами. Цель поджога: затруднить действие русских войск.

Среди солдат ходят разговоры о том, что война им надоела и им хочется отправиться домой.

Население в полосе обороны из населенных пунктов изгоняется и направляется в направлении г. Орел.

Опрос производил: ПОМ. НАЧ. РО КАПИТАН ШТЕЙНБЕРГ

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 5, д. 270, л. 132, 141.
Подлинник.

Из агентурной сводки разведотдела штаба 3-й армии за первую половину декабря

21 декабря 1941 г. *Сов. секретно*

<...>

Разное.

1. Солдаты 3/293 пп Феликс Давид и Фридрих Нойман говорят, что офицеры пытаются скрыть общее отступление, но солдаты знают об этом. Сами они говорят, что дивизия понесла большие потери и несмотря на поддержку пришедшей из района Венев 17 тд, удержать дальше оборону не может. Солдат 1/511 пп 293 пд Карл Брукнер говорил: «Когда русская разведка обстреляла нас, все побежали, а я решил, что если меня возьмут в плен, то война для меня на этом и кончится». В письме солдата 512 пп от 4.12.41 г. другому солдату по имени Шарль сказано следующее: «Не знаю, правильно ли это, но у нас ведут уже разговоры о зимних квартирах, да мне кажется, что все говорит за это. Но мне было бы лучше, если бы я смог поехать в отпуск, а потом хоть наступать и дальше. Все это так, но одно меня не радует, это то, что не на что рассчитывать. Скажи, как обстоит с этим у вас. Нет ли у вас надежды на теплые вещи. Мы совсем одичаем, если все это так будет продолжаться и дальше. Я все же надеюсь на скорое окончание войны. Мои мысли всегда дома...»

Пленный оберефрейтор 1 роты 462 пп 262 пд сказал, что отступление дивизии офицеры объясняют как отход для выравнивания линии фронта и для расквартирования на зимние квартиры в г. Орел.

2. Железная дорога на участке Орел, Мценск, Горбачево восстановлена и по нему открыто движение.

3. Ввиду того, что материальной части артиллерии 293 пп не получала, специалистов-артиллеристов, прибывших на пополнение дивизии, используют в пехотных подразделениях.

4. На территории, временно занятой немцами, на перекрестках и стыках дорог поставлены указатели и вывешены карты или схемы дорог этого участка.

5. Несмотря на требование офицеров о сохранении формы, солдаты одевают красноармейские шапки, шинели, теплые брюки, головы обвязывают платками и полотенцами, отдельные солдаты ходят в отобранных валенках и полушубках.

6. Все военнопленные немцы имеют совершенно грязное белье, завшивевшие. В бане не были по 2-3 месяца. Нового белья не получали. Используют белье, отнятое у местного населения.

7. В письме жена пленного ефрейтора Вернер Мюнзе пишет, что Берлин наряду с английскими самолетами много раз бомбили и русские. Имеются разрушения, в домах нет стекол.

8. Для польских военнопленных, используемых на перевозках военных грузов, выработан специальный текст присяги (из документов, захваченных у 293 пд).

9. Из опроса вышедших из окружения. Немецкие солдаты, не зная русского языка, видя в домах на стенах портреты Молотова и Ворошилова, показывая на них пальцем, говорили: «Гут» (хорошо).

Интересен лексикон слов, заученный немецкими солдатами. Он совершенно одинаков у всех: комиссар, большевик, солдат, партизан и молоко, яйца, курица, сметана, мясо, хлеб. Первыми обходятся при допросе задержанных, вторыми — при грабеже.

10. Охранение военнопленных (русских) у немцев очень слабое. Часты случаи побегов. Солдаты забирают местных жителей и тем пополняют убыль, доводя его до требуемого счета.

НАЧАЛЬНИК РО ШТАБА 3 АРМИИ
МАЙОР ТУМАНЯН
СТ. ПОМ. НАЧ.РО ШТАРМА 3
КАПИТАН МАЦУКЕВИЧ

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 5, д. 270, л. 124, 129-130.
Подлинник.

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта об отношении противника к населению оккупированных районов

30 декабря 1941 г. *Совершенно секретно*

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ
ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СОЮЗА ССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. АБАКУМОВУ

От особых отделов НКВД армий Западного фронта нами получены следующие сведения об издевательствах немецких фашистов над населением временно оккупированной ими советской территории:

В деревне Сущино Рузского района 1 ноября неизвестно кем было убито 2 немецких солдата. В связи с убийством немцы в этот же день арестовали 10 мужчин, находившихся в этой деревне, а 2 декабря в районе Томшино-Гора были обнаружены их трупы.

В деревне Высоково Рузского района так же неизвестно кем было убито 2 немецких солдата, где немцы арестовали 11 мужчин и трех 12- летних мальчиков, которых также расстреляли. Трупы расстрелянных валялись неубранными около двух недель.

В ночь на 1 декабря в с. Тучково в дом Румянцевых ворвался немецкий офицер с револьвером в руках и пытался изнасиловать их дочь Лелю. Отец последней стал защищать дочь и вступил в борьбу с офицером. Воспользовавшись этим, дочь и жена Румянцевы выбежали на улицу, но тут же были задержаны. Офицер тяжело ранил жену Румянцева, а их дочь Лелю убил. Труп ее был обнаружен в погребе соседнего двора.

При занятии немцами села Покровское Ново-Петровского района ими был арестован и расстрелян быв. председатель Покровского сельсовета, член ВКП(б) Климов, скрывавшийся в дер. Новая. Житель с. Покровское Селиванов Николай, как подозреваемый в принадлежности к партизанам, был увезен немцами из этого села и расстрелян.

12.XII.1941 года в дер. Давыдково Клинского р-на около магазина немцами была расстреляна 60-летняя колхозница Титова Анна Никифоровна за то, что она без

разрешения немецкого офицера взяла одну папиросу. В той же деревне в доме колхозницы Растеряевой немецкий солдат раздел догола находившихся там женщин — Растеряеву Наталью, Растеряеву Василису, двух ее дочерей, и Каскину Пелагею. Тот же солдат, зайдя в дом к колхознице, ее изнасиловал.

В дер. Боблово Клинского района после издевательств немцами повешена на дереве член ВКП(б) Трофимова Анна Григорьевна, оказывавшая помощь красным партизанам.

В деревне Осташево немецкие солдаты и офицеры изнасиловали в присутствии матери ученицу 8 класса Фланикову Надежду.

В дер. Леонидово немцы сняли валенки с колхозника Грелова Федора Никитича, 50 лет и заставили его босым по снегу идти домой.

17 декабря в дер. Самошкино при отступлении немцы расстреляли 17-летнего Иванова Василия Ивановича.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА
НКВД ЗАП. ФРОНТА
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА БЕЛЯНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 589, л. 332-334.
Подлинник.

Дневниковые записи немецкого солдата Н.Висбадена, убитого 19 января 1942 г. в Московской области

23.12.41 г. — 6 рота 8 мотополка находится в Тучково на оборонительной позиции. Раненых рота имеет каждый день, а сегодня один убитый. Надеюсь, что завтра я получу свою посылку. Из-за глубокого снега почта работает очень плохо. Есть сегодня совсем нечего. Пьем один раз в день. Скоро я буду заниматься ловлей вшей. Это будет большое удовольствие.

24.12.41 г. — Вечер. Мы на нашей вилле (даче). Днем русские посылали нам свои гостинцы, он пристреливался по нашему дому. Вечером часть нашего дома была разбита снарядом. Можно подумать, что там никогда не было ни окон, ни дверей. Из дома выходить нельзя. Снег весь кругом растаял, все мои личные вещи пропали. Сегодня у

Немецкая пехота атакует.

нас елка. Все побрились и помылись. Иначе мы рождество отпраздновать никак не можем, т.к. пищу мы получаем очень нерегулярно. Холод стоит варварский, но надеюсь, что это скоро кончится.

9.1.42 г. — Мы прикрываем отход. 24 пулемета на нашем участке и мы здесь совсем одни. Если бы узнали русские. Всего нас было 150 человек. Мы хорошо держались, а то они всех бы уничтожили. У меня сильно болит голова, а к тому же еще вши и отступление. Тут человек уже не выдержит. На другое я не обращаю внимание, т.к. я уже ко всему привык и даже к отсутствию самого необходимого.

Петер, если бы ты сейчас меня увидел, то, наверное, убежал бы. Да, как было бы замечательно один раз умыться и заснуть чистым. Так я сейчас живу в России и к тому же не знаю, как долго это будет продолжаться и когда мы снова увидимся. Это, наверное, будет еще долго и мне этому не хотелось бы верить. Для писем у меня очень мало времени, а может быть это объясняется и неохотой, которая делает человека немым.

18.1.42 г. — За последние 10 дней у меня не было времени писать дневник или письма, к тому же с отправкой почты обстоит так плохо, что писать совершенно излишне.

Кроме того, русские не дают времени писать. Мы уже давно отступаем, и русский давно уже гонится за нами. Иногда мне кажется, что вот теперь он нас уничтожит, но до сих пор этого не случилось. После тяжелых лишений, бессонных ночей и голодовки мы 14.1. с некоторыми потерями оторвались от противника. Мы встали рано утром, дрожа от холода, по окопной узкоколейке поехали на запад и прибыли в Можайск. После долгих поисков мы к 16.00 нашли квартиру, небольшую, но с электроосвещением. Кровати, конечно, нет, а они как раз являются моей мечтой.

Здесь спят на земле (на полу), покрываясь одеялами и шинелью. На другой день я заболел, температура 38,8, а на следующий день — новое путешествие на 20 км севернее. Ехать на грузовике было физически невозможно. Машина остановилась и стояла ночью 10 часов при 40° морозе. Это было самое худшее, что человек может испытать. Непонятно, как человек может это вынести. Мы сменяем дивизию СС «Империя» (Рейх).

Теперь мы опять стоим против русских, сдерживаем их наступление и поджигаем деревни 4-5 км в тылу. Мы снова отступаем. Это очень изнурительная штука. В это время мы не получаем почты и не имеем свободного времени. Я сейчас даже боюсь думать о чем-либо хорошем, как, например, о доме. Ты не удивился, если увидел бы меня в таком упадочном состоянии, но самое главное — это вернуться домой здоровым.

Перевел ТЕХНИК-ИНТЕНДАНТ 1 РАНГА
ВЕСЕЛОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 9, д. 16, л. 186.
Копия.

Донесение «Марата» о силах противника

19 января 1942 г.

НАЧ. 1 ОТДЕЛЕНИЯ
ОО НКВД ЗАП. ФРОНТА КАПИТАНУ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КАЗАНЦЕВУ

Оценка противника перед Западным фронтом

По состоянию на 18.1.42 г.

Общая характеристика состояния действующих войск противника перед Западным фронтом определяется: отступление германских войск, снижение морального состояния солдат и офицерского состава, недостаточное материальное обеспечение армии, постепенное падение боеспособности войск и большие потери в живой силе и материальной части. Однако упорство германского солдата в бою остается высоким.

Сосредоточенное усилие германского командования на планомерный отвод своих войск на более выгодный оперативный рубеж в данный момент проводится с большим напряжением.

Искусственно создавая линию фронта клинообразного вида, германское командование стремится на важных направлениях отвести свои войска на оперативный рубеж, обеспечивая отход сильными группировками.

Целью выигрыша времени и изматывания наступающих наших войск является упорство за удержание узлов сопротивления, основных коммуникаций и ведение боя в окружении.

Отвод главных сил и сосредоточение необходимых резервов на Смоленском рубеже.

Исходя из важностей и наличия ресурсов, германское командование в данный момент в состоянии сосредоточить против Западного фронта не более 10-12 свежих дивизий.

Силы противника

Количество войск противника перед Западным фронтом определяется в 40 дивизий, из них действующих в первой линии до 30 и до 6 дивизий отведены в район Карманово, Гжатск, Вязьма. Из глубины переброшено в район Спас-Деменск, Брянск до 4-х дивизий.

Пехотные дивизии, понесшие до 60-65% потерь в живой силе и материальной части, пополнялись запасными батальонами, которые прибывали из глубины, общим количеством до 8 тысяч. На самолетах, железнодорожным и автотранспортом было переброшено из Франции и территории Польши до 4-х пехотных дивизий (208, 213, 216 и 164 пд) и 4 полк «СС». Главным образом, перебрасываемые резервы вводились против левого крыла Западного фронта на закрытие образовавшегося разрыва на фронте Юхнов, Жиздра, Белев. На этом же фронте вво-

дились в бой инженерные, строительные и артиллерийские части, как пехотные.

Кроме того, в районы Юхнов, Спас-Деменск, Жиздра были переброшены отдельные полки из действующих дивизий: 461 (252 пд), 41 мп (мд), 315 пп (167 пд), 74 мп (19 тд). Для объединения поспешно переброшенных сил на юхновском и брянском направлениях было переброшено управление 41 ак со штабом в Спас-Деменск.

Танковые дивизии, после разгрома их в Московской и Тульской операциях, потеряв свое значение как таковые, действуют как пехота. Уцелевшая материальная часть (танки) была отправлена на ремонтные базы Гжатск, Вязьма. Для совместного действия с пехотой на Западном фронте имеются на 18.1. отдельно действующие небольшие группы танков, в общем количестве до 180 шт.

Количество авиации противника определяется в 150-180 самолетов-бомбардировщиков, истребителей и разведчиков.

Действие авиации противника за последний месяц ограничивалось, главным образом, по наступающим частям и прикрытие отхода сил на левом и правом крыльях Западного фронта.

Основные группировки противника — Можайская (фронт 16, 5 и 33 армий) в количестве до 10 пехотных дивизий, отходящих в направлении Гжатск-Юхнов-Кондровская (фронт 43, 49 и 50 армий) в количестве до 10 пехотных дивизий, прикрывающих направление Юхнов, Вязьма; Спас-Деменская (фронт 10 армии) — 2-3 пд; Брянская (фронт 10 и 61 армий) в количестве до 2 пд, ведут оборонительные действия, имея главные силы в направлениях Спас-Деменск, Брянск. Кроме этого, Болховская группировка в составе 3-х пд прикрывает болховское направление.

На правом крыле фронта противник, силами до 5 пех. дивизий, ограничивается ведением сдерживающих боев, отводя главные силы в направлении Карманово, Вязьма.

На рубеже Сычевка, Гжатск, Вязьма группировка противника определяется до 7 дивизий.

Выводы:

1. Основными усилиями немецкого командования являются: сдержать наступление наших войск, не допустить

полного окружения частей 9 и 4 армий, измотать наступающие наши войска, выиграть время для сосредоточения необходимых резервов на смоленском рубеже.

2. Важнейшим мероприятием германского командования является удержание Ржева, Сычевка — на северном участке фронта и Юхнов, Спас-Брянск — на южном. На крайнем левом фланге фронта не допустить разгрома Болховской группировки, т.к. отход ее с юго-запада угрожает потерей Орла и Брянска.

3. На рубеже Сычевка, Гжатск, Вязьма, Спас-Деменск, Жиздра противник стремится, по-видимому, задержать наступление наших войск. Однако, фланговое положение калининского левого крыла Западного фронта создает угрозу обхода не только Вяземской группировки, но и Смоленской, в силу чего противник вынужден усиливать брянское направление.

«МАРАТ»

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 288, л. 484-486.
Подлинник

Из сводки 2 Управления НКВД СССР о злодеяниях немецких оккупантов

28 января 1942 г. *Совершенно секретно*

Составлено по сообщениям УНКВД Московской, Калининской, Рязанской, Орловской и Курской областей.

Московская область

В Звенигородском районе, в дер. Налицы, около стога сена обнаружены 5 трупов неизвестных молодых девушек, изнасилованных и зверски расстрелянных фашистами.

В Рузском районе, в дер. Колюбакино, немцы зверски убили комсомольца Клюева Николая, 18-ти лет, нанесли ему 8 штыковых ран. Изуродованный труп Клюева валялся на улице до прихода наших частей, так как фашисты запретили убирать его.

В Ново-Петровском районе, в дер. Васильевское, на опушке леса обнаружены 2 трупа изнасилованных и зверски замученных девушек. У одной из них выколоты глаза, у обоих изуродованы груди. Фамилии девушек не установлены.

В Истринском районе, в дер. Высоково, в квартиру гр-ки Павловой П.П. неизвестными лицами были брошены две гранаты, в результате чего было убито несколько немцев. После этого немцы собрали все население Высоково и тут же расстреляли ни в чем не повинных 13 граждан.

В поселке Шелковая Гора 15/XII-1941 года немцы выгнали на улицу мужчин и детей и, угрожая расстрелом, заставили их впрячься в застрявшие в снегу пушки и тащить их на себе на новые позиции. Когда выбившиеся из сил люди начали падать, немцы принялись избивать их прикладами и рукоятками револьверов. При этом 19-летнему Василию Климову немцы выбили левый глаз и перебили переносицу, юноше Мише Климову выбили зубы. После этого немцы стали расстреливать запряженных в пушки людей и колоть их штыками, причем каждый немец старался выстрелить в лицо своей жертвы, в результате чего на лицах убитых насчитывалось по 5-6 пулевых ран. Зверски расправившись с невинными людьми, немцы сняли с них всю одежду, вплоть до нижнего белья, а их тела бросили в кювет.

В Оставшевском районе, в дер. Иваново, немцы повесили на березе 16-летнюю девушку Иванову, запретив снимать ее труп. Через 3 дня немцы подожгли дом Ивановой и бросили ее труп в огонь.

В гор. Можайске немцы содержали в невыносимых условиях до 7000 чел. военнопленных, из числа которых многие умерли от голода. В ряде случаев пленные красноармейцы ели человеческие трупы. Среди пленных красноармейцев было 200 раненых, которых немцы бросили в овощехранилище и намеревались их сжечь. Подошедшими частями Красной Армии они были освобождены.

В подвал церкви «Аким и Анна» немцы согнали до 400 чел. жителей города, в том числе женщин и детей, где держали их в голоде и холоде в течение 3-х недель. Сами же немцы в это время грабили квартиры заключенных, забирая все имущество, вплоть до кухонной и чайной посуды. При отступлении из города немцы бросили в подвал церкви несколько гранат, в результате чего часть сидевших там погибла.

На площади против памятника В.И.Ленина немцы повесили кандидата в члены ВКП(б), директора хлебокомбината Илюшина, труп которого висел в течение 7 дней.

В Можайском районе, по неполным данным, немцы из 8000 дворов сожгли и разрушили до 5000. Деревни Кожухово, Отяково, Б. Тесово и Первомайский поселок сожжены полностью.

В Лотошинском районе, в дер. Власово, неизвестными были убиты три немецких солдата. В ответ на это немцы расстреляли пять ни в чем не повинных колхозников: Бабашкина, 70 лет, Сняткова, 65 лет, Копченова, 55 лет, Ершова, 53 лет и Арсенева, 57 лет. После этого немцы стали грабить деревню и отобрали у колхозников всех овец, свиней и кур, теплую одежду и обувь, постельное и нательное белье, предметы хозяйственного обихода, керосиновые лампы, столы, стулья и т.п. В этой же деревне у 72-летнего колхозника Громова А.И. немцы на улице сняли с ног валенки. Старуху Бычанову они раздели и в одном белье пустили домой.

В дер. Круглово немецкие солдаты несколько раз избивали двухлетнего ребенка колхозника Устинова И.В. за то, что он плакал.

Из дер. Щекино 20 женщин и детей направились в соседнюю деревню Круглово. Заметив их, немецкие солдаты открыли по ним огонь из пулеметов, убив и ранив при этом несколько человек.

В дер. Круглово немцы раздели и разули 50 чел. военнопленных красноармейцев, после чего выстроили их в два ряда и в одном белье при морозе в 25-30° погнали в дер. Лотошино. По дороге красноармейцы зверски избивались. В этой же деревне немецкий солдат застрелил колхозницу Рубакову М.С., 18 лет, за «грубый ответ».

В дер. Микулино немцы сожгли здание психиатрической больницы, а находившихся там на излечении 200 чел. больных расстреляли.

Из 800 домов в селе Лотошино сожжено 795, взорваны и сожжены спиртоводочный завод, сушильный завод, фабрика «Ударница», столярная и швейная мастерские.

В селе Корневское из 183 домов немцы сожгли 180. В дер. Маково немцы сожгли больницу, школу, конный завод и 200 домов. Деревни Ошейкино, Мармыли, Теребетово и Званово сожжены полностью. В этом же селе по донесению конюха Карпорцева немцами была расстреляна Писковацкая, член ВКП(б), зав. райотделом здравоохранения. Там же расстрелян рабочий салотопки Клопов за отказ возить торф для спиртоводочного завода.

В дер. Новошино немцы убили больного 90-летнего старика Курочкина.

В Шаховском районе, в поселке Шаховское, немцами разрушены и сожжены станция, склады ж. д., пекарня, валяльная фабрика и кирпичный завод.

На ст. Шаховская у гр-ки Тихоновой З.Ф. немцы отобрали 10 кур, 6 уток, овчинную шубу, постельные принадлежности, а дом и мебель подожгли. Когда Тихонова пыталась спасти свое имущество, немцы открыли по ней стрельбу из автомата. У гр-на Валькова немцы отобрали стол, стулья, 5 ведер, стенные часы, 600 кг картофеля. Самого Валькова, его жену и детей немцы раздели и выбросили на улицу, а дом сожгли.

Федотов П.В.

В дер. Раменье немцы за сопротивление, оказанное при изъятии коровы, расстреляли колхозницу Галочкину — жену красноармейца, запретив убирать ее труп. У Галочкиной осталось четверо малолетних детей.

В Угодско-Заводском районе, в райцентре, немцами из 330 домов сожжено 250. Деревни Горки, Панино, Губарово и Воробьево сожжены полностью.

В дер. Колесниково у работницы Берсеневой Е.Н. немцы забрали корову, муку, картофель, мясо, мед, одежду, обувь и детское белье, а дом и мебель сожгли.

В деревне Белоусово немцы расстреляли ни в чем не повинных колхозников Калинина А.М. и Берсенева Е.М.

В Наро-Фоминском районе жители дер. Атапцево, выброшенные немцами из своих домов, долго скитались от деревни к деревне без пищи, питались отбросами и мясом павших лошадей, при этом немцы разрешали брать от лошадей только ребра.

В дер. Башкино при отступлении немцев в дом гр-ки Перепелкиной, у которой проживали 30 женщин и детей из других населенных пунктов, сожженных немцами, ворвался немецкий солдат и предложил женщинам спрятаться

в подвал, так как им якобы грозит опасность от русских пуль и снарядов. При этом немец пытался показать себя добрым, объяснил, что у него есть маленькие дети, которых надо беречь. Когда женщины спрятались под пол, они стали задыхаться от дыма. Выбравшись из подвала, они сломали дверь и увидели, что немец поджег дом.

В гор. Наро-Фоминске были обнаружены три изуродованных трупа красноармейцев. Одному из них немцы выкололи левый глаз, отрезали нижнюю губу, отрубили правую руку, у другого немцы выкололи оба глаза. В том же городе немцы расстреляли стариков Юхацких за то, что они не могли из-за физической слабости выйти из квартиры. Перед тем как расстрелять, немцы зверски издевались над Юхацким, отрезав ему уши и нос.

В Верейском районе, в дер. Рождественка, немцами была расстреляна гр-ка Мышатина, 65 лет, за сопротивление, оказанное при поджоге ее дома.

В гор. Верея немцы заперли в подвал 50 чел. мирных жителей — стариков, женщин и детей — и подожгли дом. Население быдо спасено подошедшими частями.

Тульская область

По предварительным подсчетам в области сожжено 34923 дворов колхозников, 3200 общественных построек и 570 конюшен. Немцы отобрали у населения 20 тысяч лошадей, 40500 голов крупного рогатого скота, 525000 кур, уток и гусей.

В Чернском районе немцами сожжено 100 деревень. Районный центр превращен в груду развалин. Разрушены почти все жилые дома. При отступлении немцы взорвали городскую больницу, где находились раненые красноармейцы, и тюрьму, где содержались арестованные немцами советские граждане.

В дер. Поповка немцами были загнаны в сарай 140 пленных красноармейцев, после чего сарай был подожжен. Погибло 95 чел.

<...>

НАЧАЛЬНИК 2-ГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
ФЕДОТОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3ос, оп. 9, д. 4, лл. 166-172.
Копия.

На документе имеются сведения о рассылке: «Экз. 1 — т. Сталину, 2 — т. Молотову, 3 — т. Маленкову, 4 — в дело Секр-та НКВД СССР, 5 — в дело 2 Управления».

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта «О моральном состоянии немецкой армии»

29 января 1942 г. *Совершенно секретно*

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ
ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СОЮЗА ССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. АБАКУМОВУ

По материалам ОО НКВД 50 армии (следственные данные, опрос пленных, письма немецких солдат, агентурные материалы), моральное состояние немецкой армии характеризуется следующим образом.

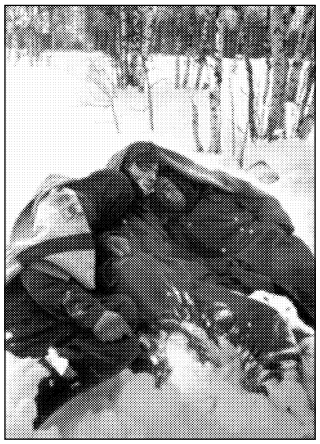
Военнопленный 445 отдельного батальона немецкой армии солдат Львичек Альфонс на допросе показал: «Настроение солдат плохое, солдаты видят своими глазами большие потери немецкой армии, материальной части, артиллерии, автомашин и большие потери пехоты.

Наступившая зима и морозы так же сильно повлияли на настроение солдат, так как теплой одежды нет, шинели только летние. Имеются случаи обмораживания ног, ушей. Солдаты завшивели. Вшивость и грязь у немцев исключительная. Это действует на солдат, они хотят отдыха и прекращения войны».

Другой военнопленный из полка «Великая Германия» Вожцель Эмиль показал: «Фюрер обещал нам кончить войну до наступления рождества, но я понимаю, что война окончится не скоро. Наши солдаты напрасно проливают кровь в России, так как войну в конце концов мы все же проиграем. Здесь в России мы все замерзнем».

При отправке немецких солдат из пос. Полотняный Завод Тульской области на Московский фронт многие солдаты плакали и друг с другом прощались, выражали недовольство войной, заявляя: «Мы хотим домой, нам не нужно никаких завоеваний».

Особенно плохо настроены австрийцы. Австрийцы в присутствии немцев обычно между собой и с населением не разговаривают. Имеются случаи, когда немцы избивали австрийцев.



До Москвы не дошли.

Переводчик одного немецкого штаба заявил нашему источнику «Клеопатра» в разговоре: «В конце концов победа будет за русскими».

Один из немецких военнопленных показал: «За последние недели офицеры не отпускают солдат из частей, так как боятся, что солдаты будут вести между собой антифашистские разговоры и выражать недовольство войной. Кроме того, за последнее время в немецкой армии участились случаи дезертирства и невозвращения в часть. Офицеры боятся русского влияния на солдат и предупреждают солдат о том, что среди русских много «шпионов».

Заслуживают внимания следующие факты.

По показаниям военнопленного Хартанен 21.XI. 1941 г. по 2 батальону, 519 пехотном полку был издан приказ № 3001/40, в котором написано: «Неоднократно устанавливалось, что в письмах, предназначенных для посылки в Германию, находились вражеские листовки. Так же известно, что солдаты распространяют материалы вражеской пропаганды. Предупреждаю, что при установлении виновных, последние будут наказаны строжайшим образом».

Наши листовки пользуются популярностью у немецких солдат, об этом рассказывают жители освобожденных населенных пунктов Костино, Берники. Немецкие солдаты, подбирая листовки, сброшенные нашими самолетами, с докладом тов. Сталина, посвященном 24-й годовщине Октябрьской революции, после беглого просмотра эти листовки прятали к себе в шинели.

В дер. Костино во время наступления нашего подразделения группа немецких солдат не пошла в окопы, а остались в доме за читкой доклада тов. Сталина.

Военнопленный Заловичек Альфонс по вопросу существования фашистского закона об увеличении народонаселения показал: «Впервые об этом законе я узнал из советских листовок. После этого мы стали писать домой, и многие солдаты из нашей части получили письма от

своих невест о том, что они забеременели. После этих фактов мы поверили советским листовкам. Я получил письмо от своей невесты Вайнек Ильзы, проживающей в селении Харугер Руды, о том, что она забеременела от одного солдата и теперь моей невестой быть не может».

Ухудшение морального состояния частей противника происходит так же под влиянием писем, получаемых солдатами из Германии.

Мать пишет своему сыну на фронт: «Карл, я проклинаю эту войну и того, кто ее выдумал, так как убили твоего брата, а ему было лишь 22 года».

Десель 16.X. 1941 года.

«Когда кончится эта война, я не знаю, так как помоему она продолжится очень и очень долго и лишь только начинается.

Я на все смотрю мрачно и темно, мы еще долго будем солдатами, в этом, видно, пройдет вся наша жизнь. Мой брат Ганс отпущен наконец, ему дан даже литер на бесплатный проезд, да, для него война окончена. Жизнь тоже у нас очень нехорошая, еда неважная и даже просто сказать скверная, а условия жизни просто невыносимы».

Фродберг 2.XII.1941 года.

«Ты пишешь, чтобы я тебе что-нибудь купила, но сечас здесь ничего нет, хотя обегала массу магазинов. Вообще здесь из них большинсво совсем закрыты».

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД
ЗАП. ФРОНТА КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА БЕЛЯНОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 288, л. 303-306.
Подлинник.

Статья немецкого военного корреспондента «Советский летчик»

31 января 1942 г. *Перевод с немецкого*

(Из виденного, слышанного и протоколов опроса пленных)

В этой войне у советских летчиков было мало возможностей показать себя по ту сторону границ. Англичане в союзе с СССР в ходе своего неудавшегося «безостановочного наступления» намеревались создать «воздушные клещи вокруг Берлина», столицы империи. Их намерение оказалось неудачной попыткой, стоившей обоим партнерам значительных потерь. К этому времени авиация восточного противника Германии также перешла к обороне на собственной территории. К этому наш противник был вынужден с первых же дней нашего стремительного наступления на Восточном фронте. Его ВВС, по всем данным готовые к наступлению, потеряли за несколько недель тысячи ценных машин и, без сомнения, лучшую часть своего личного состава; они потеряли также большое количество авиабаз, имеющих исключительное значение при проведении дальних налетов на территорию Германии.

Фазы советской боевой стратегии

Командование советских военно-воздушных сил было вынуждено менять свою боевую стратегию несколько раз. Если в самом начале советская авиация предпринимала налеты массированными силами на главных направлениях по немецким передовым частям и путям подхода, то уже в скором времени непрекращающиеся налеты немецкой авиации на советские аэродромы и значительные потери, понесенные советской авиацией от нашей истребительной авиации, вынудили противника рассредоточить свои военно-воздушные силы. Они были распределены на многочисленных, далеко отстоящих друг от друга, а в большинстве случаев подготовленных лишь в качестве запасных, аэродромах. Эти перемены месторасположения были вполне возможны при, с нашей точки зрения, примитивной организации аэродромов. По времени они совпали с периодом, когда была создана быстро и активно действующая наземная оборона. Хотя рассредоточением сил противник предотвратил опасность массового уничтожения его самолетов на земле, как это было в первое время, но, с другой стороны, он оказался в положении, при котором для него едва ли являлось возможным введение в действие сконцентрированных значительных сил своей авиации. Из массы материала таких необъятных размеров первоначально могли быть созданы сконцентрированные силы для ударов по важнейшим целям противника, которые по нашим масштабам можно было бы сравнить с действиями против Лондона и Ковентри. То обстоятельство, что со стороны советской авиации дело не

дошло до операций такого размера, можно объяснить, наряду с фактом наличия недостаточно квалифицированного летного персонала, в первую очередь, ограниченной умственной деятельностью, обусловленной всей системой, ослабленной ответственностью и ограниченностью власти командования советской авиации. В отравленной атмосфере обоюдного недоверия и сильнейшее оружие теряет свою остроту.

Далее события развивались так, как этого и следовало ожидать. Под постоянным давлением противника СССР растрачивал свои силы все больше и больше, лишившись способности действовать оперативно. Советская авиация вынуждена была наконец перейти к тактике, напоминающей партизанскую воздушную войну, которая затрудняет действия противника, но никогда не может дать решительных результатов. По примеру немцев они пытались проводить непосредственную поддержку своих наземных частей при обороне важных пунктов или участков. Передовые отряды танковых войск на подступах к городу Т. испытали на себе ряд таких налетов. Скрытые до этого низкой облачностью, показались однажды 3 советских бомбардировщика, имея, по-видимому, приказ бомбить и обстреливать пути движения немецких войск и скопления их, которые неминуемо должны были возникнуть как результат этого налета. Однако первыми выстрелами нашей зенитной артиллерии соединение советских самолетов было рассеяно в облаках. Не показываясь из облаков, они беспорядочно сбросили бомбы далеко в поле и вели огонь из самолетного оружия. Весь боекомплект был ими использован — как то приказал комиссар...

Точно также обстоит дело на сегодняшний день и с советской истребительной авиацией. Советские истребители принимают бой по большей части только с противником, которого они превосходят по численности. Имеются, конечно, исключения и среди советских летчиков, которые с беспримерным презрением к смерти таранят противника, но эти исключения редки.

Объяснения этому можно найти в многочисленных примерах:

Летчик без кругозора

Во всех культурных странах летчик всегда считался человеком с четко оформленным кругозором. Это вызывалось самим положением вещей. Государственные границы стали для летчика абстрактным понятием. Не было границ для развития его духа и мышления. Сравнения напрашивались сами собой. Перед войной не было ни одного государства, кроме СССР, которое бы видело опасность для своих молодых летчиков в развитии у них широкого кругозора. Среди 12 пленных офицеров-резервистов советского военно-воздушного флота, которые до армии были летчиками гражданского воздушного флота, не нашлось ни одного, когда-либо покидавшего границы своей страны. Они могут обладать блестящими летными качествами, быть хорошо подготовленными, но их личная, профессиональная и политическая жизнь никогда не перерастала рамок большевизма. В этой клетке они превращались в людей с примитивным кругозором, соответствовавшим как образу жизни солдата и офицера, так и рабочего, служащего и крестьянина. Кадровый солдат и офицер жил, как и всякий другой, в узко очерченном кругу, преимуществом которого было лишь то, что он мог использовать те материальные выгоды, которых не имел в такой мере рабочий и, прежде всего, крестьянин. Как солдат и офицер, он изучал лишь один вид оружия, совершенно не будучи знакомым с остальными. Только одного не смеет кадровый солдат, обладающий в остальном всеми преимуществами: думать о чем-нибудь, выходящем за рамки его деятельности, связано ли то с географией, культурой или даже политикой.

Возможность делать свободные и самостоятельные выводы даже в военной среде была дана лишь небольшому кругу лиц. Но и тут лишь до известной степени. Они вынуждены были избегать использовать эту возможность слишком широко. Для этого, в свою очередь, были другие круги. Система политической математики, продолжающейся до самого верха, которая в результате дает то, что ни один круг не покрывает другой, и всякое логическое решение сковывается обоюдным недоверием.

Комиссар

Такая градация степени ответственности имелась также и в советском военно-воздушном флоте. Хлопоты высшего комсостава ВВС начинались с комиссара. Хотя он придавался ему в качестве политического надзирателя за частью, но в большинстве случаев комиссар приобретал

решающее влияние на командование и значительно сужал и без того узкий объем личной ответственности командира. То обстоятельство, что даже старшие командиры летных соединений обязаны сами руководить проводимыми операциями, облегчало комиссарам приобретение большого влияния на подразделение и не только в политическом отношении. Их жизнь сохранялась дольше, чем жизнь командиров. Известны лишь отдельные случаи, когда комиссары ВВС сами непосредственно принимали участие в боевых полетах. Их деятельность заключалась главным образом в том, чтобы путем расспроса экипажей контролировать, добросовестно ли командир выполнил свою задачу, использован ли весь боекомплект, сброшены ли бомбы в цель. То, что они при этом использовали высказывания одного против другого, командира против подчиненного и наоборот, не противоречило их задаче. Характерны показания одного пленного летчика в чине лейтенанта. На вопрос о комиссаре он ответил: «Лишь иногда случается, что комиссары принимают участие в боевых вылетах. Наш комиссар ни разу не был с нами. Он отговаривается болезнью сердца». Даже среди самих членов экипажа господствовало недоверие. Их состав менялся так часто, что они едва знали друг друга. Только командиру самолета сообщалась задача и цель, ему же поручалось вести постоянное наблюдение через открытую дверь машины за членами своего экипажа и препятствовать им незаметно совершить прыжок с парашютом над территорией противника, что неоднократно имело место.

Что они знают о Германии

Основываясь на этих фактах, у читателя однако может легко создаться неверное представление. В воздушном флоте советская власть работала теми же методами агитации, что и в наземных войсках. Существовало общее мнение, что попасть в плен к немцам равносильно смерти. Находясь в таком духовном угнетении, большинство советских летчиков предпочитают продать свою жизнь как можно дороже. Вступив однажды в бой, они часто дерутся, как и пехотинцы, с животным и бессмысленным ожесточением, что в воздушных боях часто приводит к применению тактики тарана. Они идут на это, даже сознавая всю бесцельность этого, ибо для них нет другого выхода. Показания младшего лейтенанта К. служат ярким подтверждением сказанного: «Нам было сказано, что немцы особенно зверски обращаются с пленными летчиками».

«Что будет, если Вы вернетесь к себе и расскажете обратное?»

«Меня немедленно расстреляют». И добавил сам: «Я теперь сам убедился в обратном, и я поражен чистоплотностью и дисциплиной немецких солдат и их хорошим обмундированием».

«Что Вас ждет, если вы не по своей вине выполните плохо порученное задание?»

К.: «Если бы об этом узнал комиссар, меня предали бы суду. Я должен или выполнить порученное мне задание или умереть».

Младший фельдфебель П., спрошенный о положении в немецкой армии и Германии, ответил: «Мы знаем, что немецкие солдаты живут плохо и что немецкие офицеры их бьют. Немецкое вооружение очень хорошее, но немцы живут впроголодь и зарабатывают очень мало».

«Как Вы жили в армии?»

«Я стал солдатом в 1939 г., чтобы попасть в лучшие условия. Мой отец погиб от голода. С тех пор, как я в авиации, мне жилось хорошо. Хорошо, — добавляет фельдфебель, — насколько я могу об этом судить, я никогда не жил в другой стране и не могу сделать сравнения».

Другой пленный, лейтенант Владимир Х., двадцатилетний офицер, интеллигентный, красивой наружности, заявил, что советский народ и армия недостаточно осведомлены об успехах немцев в Норвегии, во время похода на запад, на Балканах и о блокадной войне против Англии. То, что во Франции происходила «настоящая война», было для него полной неожиданностью. Им говорили, что французское правительство предало свой народ, и это дало возможность немцам без борьбы оккупировать Францию. Далее он рассказал, что читал книгу Гитлера «Моя борьба». Он знает, как даже в СССР можно добыть такие вещи. Книга была напечатана на машинке.

О влиянии, которое имеют комиссары также и в советском воздушном флоте, дает ясную картину следующее высказывание. Во время одного боевого вылета лейтенант Н. потерял ориентировку. Он думал, что находится над территорией, занятой противником, и сбросил шесть бомб. После совершения посадки он был по требованию комиссара допрошен ГПУ и понижен в занимаемой дол-

жности. В другой раз он вернулся назад с бомбами и был снова допрошен. Ему было поставлено в вину то, что он зря потратил много бензина. Он был назначен командиром связи эскадрильи, что было равно понижению. Н. имел теперь право лететь только вместе с тремя машинами.

Штабные офицеры

Беседы с офицерами, имеющими высокий чин, свидетельствуют о том, что и они имеют очень смутное представление о жизни в Германии, о планах своего верховного командования. Полковник Т., командир авиадивизии, вместе с комбригом (бригадным генералом) П. был сбит в то время, как он искал несколько своих экипажей, не вернувшихся из боевых полетов. В результате больших потерь в дивизии он получил следующую найденную при нем телеграмму: «Наша дивизия понесла тяжелые потери. Причиной этому является плохая организация боевой деятельности нашей дивизии. Немедленно организуйте расследование, установите факты. Обдумайте контрмеры».

Генерал П., 20 лет находящийся в советском военно-воздушном флоте, награжденный орденами, имевший за свои заслуги право свободного проезда по советским государственным путям сообщения, освобожденный от налогов, застрелился в момент его пленения. Полковник Т., находящийся в армии с момента установления советского режима, абсолютно ничего не знает об условиях жизни в Германии, и его высказывания во время непринужденной политической беседы подчас поражают своей наивностью. «СССР — мирное государство, никогда не имевшее агрессивных намерений. То же самое было и в войне с Японией и Финляндией». На вопрос, остался ли бы СССР и в 1942 г., закончив свое вооружение, мирным государством, он заявил, что это важный политический вопрос, на который он не может дать ответа. Распространение слуха, что советских солдат в немецком плену убивают, является просто «средством пропаганды» комиссаров, чтобы побудить простого солдата к проявлению высшей храбрости.

Майор П., работавший инструктором в летной школе в Новосибирске, был сбит во время одного перелета. Он признал, что подготовка советских летчиков «не совсем отвечала требованиям, которые им предъявляет противник». Навигационные способности также оставляли желать

много лучшего, ибо иначе не могло бы случиться то, что одиннадцать машин, которые нужно было доставить с завода на фронт, управляемые только что выпущенными экипажами, потеряли ориентировку, оказались над аэродромом, занятом противником, и были все сбиты.

В общем же этот майор обладает сознательной солдатской твердостью, часто, однако, граничащей с надменностью. Когда в разговоре ему сказали, что он имел счастье быть в состоянии выпрыгнуть с парашютом, он ответил: «О счастье не может быть и речи. Если бы я не был ранен, я бы застрелился. Русский солдат не знает страха перед смертью. Солдат должен бороться до последнего, он не должен живым сдаваться в плен». (Его ранение, однако, не особенно сильно мешало ему в действительности использовать оружие.)

«Но ведь человек и после войны имеет известные задачи».

Майор П.: «Я солдат. В 1914 г. война длилась также 4 года. Может быть, я никого больше не увижу».

«Вы убежденный коммунист?».

Майор П.: «Большей частью мне жилось неплохо. Почти всегда у меня была работа, так что жаловаться мне не на что...»

«Сколько Вы получали в месяц»?

Майор П.: «1000-1500 руб. в месяц».

«Что говорят о Германии?»

Майор П.: «О Германии говорят неплохо, т.к. два года тому назад был заключен хозяйственный договор».

Рай за решеткой

Что ясно показали картины внешних условий, то подтвердили в полной мере и приводимые разговоры и показания. На больших советских авиабазах мы столкнулись и сравнили с окружающими их городами и селениями с изумительной пышностью условий жизни. Эти базы с их массивными казармами, жилыми домами, кино и клубами, с благоустроенными дорогами кажутся среди окружающей их серой обстановки настоящим раем. Они и были им в другом отношении. Их обитатели не знали забот об одежде и обуви, они жили, в противоположность населению в городах и селах, как у Христа за пазухой. Питание не только в военное, но и в мирное время было достаточно обильным. Они получали чай и кофе, шоколад и пиро-

жные. Одного только у них не было: свободы личности и духа. В этом отношении генерал ничем не отличался от последнего новобранца. Они жили в полной уверенности, что мир уже на пути к красному Интернационалу. То, что рядом с ними была власть, более мощная, чем эта, поддерживаемая террором, советскому летчику показала сама действительность.

ФРИЦ ДЕТМАНН

Перевела ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК КОВАНОВА

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 9, д. 702, л. 562-568.
Заверенная копия.

Трофейный немецкий отчет «Зимние бои за Ржев в 1941-1942 гг.»

Не ранее 20 февраля 1942 г.

Прорвавшиеся в первой половине января к западу от Ржева на юг, обе армии противника (29 и 39 армии), начиная с 21.1, с середины русской зимы, в течение 4-х недель вели горячие наступательные бои, в которых вся масса 29-й армии и большая часть 39-й армии была уничтожена.

План противника — уничтожить ржевский треугольник, ударить в тыл 9-й армии и во взаимодействии с прорвавшимися с юга наступательными частями окружить и уничтожить немецкий центральный фронт, вследствие этого был сведен на нет.

1. Прорыв противника западнее Ржева

После того, как в отступательных боях при своем отходе с калининской линии на линию Гжатск — Ржев 9-я армия была доведена до истощения, следующий за нею по пятам противник удвоил свои усилия прорвать немецкий фронт. Первой целью его наступления являлся город Ржев, падение которого означало бы потерю указанной фюрером позиции Гжатск — Ржев. После неудачных фронтальных атак против северо-восточного фронта Ржева (71-й АК), враг после перегруппировки начал 4.1. большое наступление, при значительном превосходстве сил, против 256-й пех. дивизии (23-й АК), чтобы западнее Ржева прорваться на юг и охватом с юго-запада взять

город. Это большое наступление привело в тот же день к глубокому прорыву, который разорвал до тех пор с трудом удерживаемый фронт и отрезал 23-й армейский корпус от остального фронта. Положение было угрожающее как никогда. Впервые за этот поход армия сражалась не на жизнь, а на смерть.

Уже к 5.1. между левым флангом 256 пех. дивизии (сейчас 6 АК) и правым флангом 206 пех. дивизии (23 АК) образовался в линии фронта проход шириной в 15 км, сквозь который красные дивизии быстро пошли на юг, несмотря на жертвенное введение в бой 8-го авиационного корпуса, перешли через Волгу и к вечеру их передовые части уже стояли в 6-ти км западнее и юго-западнее Ржева.

Опасность для города, который по возобновленному приказу фюрера, надо было удержать любой ценой, достигла наивысшей степени. Положение можно было спасти лишь контратакой: сначала с целью любой ценой отвратить угрозу от Ржева, а затем чтобы закрыть брешь в линии фронта и воспрепятствовать притоку сильных частей противника.

Наступление четырьмя спешно сведенными слабыми батальонами 6 АК на запад вдоль дороги на Мол. Туд (с 6.1.) и дополнительное наступление прибывшей скорым маршем бригады СС — Фегелейн (с 7.1) с запада на восток после начальных успехов было обречено на неудачу, так как враг в прорыве фронта еще более усилился.

Счастливым образом прорвавшийся противник на следующий день распылил себя в безуспешных отдельных атаках, так что создаваемый со всей быстротой Западный фронт Ржева мог быть укреплен.

Неутомимые воздушные силы снова, несмотря на снегопад и злые морозы, делали свое дело, препятствуя врагу использовать достигнутые им успехи.

Воздушным транспортом, кроме переброшенных во Ржев прибывших в Оршу и Смоленск маршевых батальонов, ежедневно доставлялись новые подкрепления, получаемые в результате организованной главным командованием армии (АОК) кампанией «вычесывания», для направления во Ржев. В гораздо большем масштабе усиливался враг на месте своего прорыва, где он позади уже прорвавшейся 39 армии на широком восточ. — запад. направлении стянул в прорыв массы своих, стоявших против 6 АК дивизий, среди них также 2 кав. корпус. Командо-

вание армии могло в ответ на это мероприятие вначале выставить лишь по одному полку 86-й и 129 пех. дивизий. Сильная снежная метель препятствовала нам на этом направлении гораздо сильнее, нежели привычным к зиме русским.

К тому же с 8.1. наступила снова волна сибирского холода, которая ежедневные результаты обмораживания повысила в угрожающем размере.

Кроме того, 9.1. началось ожидаемое наступление русских из осташковского участка на левый фланг отрезанного 23 АК, дальнейшее развитие которого угрожало захлестнуть слабо укрепленный немецкий фронт.

Сильнейшее наступление против левого фланга 6 АК надо было понимать как показатель предстоящего концентрического большого наступления на Ржев.

Сознание, что спасение положения может быть достигнуто лишь повторением наступления для закрытия бреши, с помощью, конечно, значительных сил, снова проложило себе путь. 10.1. главнокомандующий сообщил, что он сможет начать новое наступление с ржевского участка на запад не раньше как 15.1. и именно с оттянутыми 1-й танковой дивизией и 2-м пех. полком.

Положение быстро продолжало обостряться. Уже 11.1. сильная группировка врага находилась в 20-ти километрах северо-западнее Сычевки и угрожала жизненно необходимому пути Сычевка — Ржев, а также и самому дорожному и снабженческому центру Сычевка.

1-я танковая дивизия во время марша из Пог. Городище во Ржев прямо в последнюю минуту была повернута на Сычевку и прибыла туда после ночного марша в тот момент, когда враг дрался уже около станции и складов снабжения. Энергичными действиями дивизии, при взаимодействии с подошедшей позднее дивизией СС «Райх», удалось отдельными мощными ударами освободить участок вокруг Сычевки и этим обеспечить Ржев путями сообщения.

На фронте, к западу и юго-западу от Ржева, созданные с помощью арт. кадров 122 (арт. кдр. 122) из интендантских и строительных частей, из отдельных взятых с фронта 6 АК и вновь присланных частей, в том числе некоторых авиационных частей, боевое соединение 8-го авиационного корпуса, группа «Линдиг» и окруженная к югу от нее группа «Данхаузер» отражали все нападения

врага на Ржев и на ведущую на юг железную дорогу до ст. Осуга при прекрасной поддержке 2-го зенитного полка. 4-й импровизированный «зенитный бронепоезд», [огонь] которого при этом оказался очень пригодным, несмотря на то, что многократные взрывы жел. дор. полотна прорвавшимися ударными частями противника создавали много забот его управлению, т.к. безукоризненно работающие жел. дорожные саперы всегда быстро успевали снова соединять путь.

Также [было] и на севере и северо-востоке Ржевского фронта. В эти боевые дни мы должны были отбивать многочисленные ожесточенные атаки врага, особенно на 6 пех. див., имеющимися собственными силами.

2. Закрытие прорыва

Только со значительным запозданием по сравнению с первоначальным планом было закончено сосредоточение войск для вторичного двухстороннего наступления для закрытия прорыва. Расположение противника, жестокие морозы и снежные метели все время замедляли приготовления, особенно же сосредоточение новых прибывших войсковых соединений. Каждый день ожидания между тем оставлял свободу действий рвущемуся с большими силами на автомагистрали противнику и совсем ухудшил положение отрезанного 23 АК, который был принужден снабжаться лишь воздушном путем.

Оперативным приказом главного командования армии от 18.1. начало наступления для закрытия прорыва было назначено на 21.1. В этот день при 45° холода сычевская группа (1 танк. див.) отошла на северо-запад в направлении на Осуйское, чтобы сузить участок наступления и ударить во фланг сильной группировке противника юго-западнее Ржева. Отсрочку наступления, вследствие ужасных морозов, по мнению главнокомандующего, нельзя было оправдать. 22.1. 6-й АК, образованный западнее Ржева центральной группой, начал главное наступление на северо-запад вдоль особых больших дорог, с целью протянуть руку одновременно идущей на восток ударной группе 23 АК в составе 206 пд и бригады СС «Фегелейн», присоединить опять 23 АК к сети снабжения армии и обе прорвавшиеся армии противника (29 и 39 Красн. Армии) отрезать от их тыловых соединений. Уже 23.1. в 12-45 часов авангарды 6 и 23 АК встретились благодаря

выдающимся боевым успехам против сначала ошеломленного, а затем крепко сопротивляющегося противника и благодаря образцовой поддержке 8-го авиакорпуса. Этим самым обе «русские дороги», которые у Никольского и севернее Соломино пересекали Волгу, были перерезаны. Решительный шаг для спасения 23 АК и окружения прорвавшихся армий врага был сделан. Храбрость немецких войск, среди которых особенно надо отметить 2 штурм. артилл. подразделение 189, немецкое командование, руководившего наступлением, дивизионное командование 161 пех. дивизии — снова была доказана.

3. Образование мешка

После закрытия прорыва прежде всего создалась необходимость создать хотя бы короткую паузу в наступлении, чтобы построенный «мост» укрепить и расширить, а изнуренный 23 АК снова пополнить снабжением.

Быстрому уничтожению отрезанных вражеских армий мешала так же сила противника, величина участка и недостаток собственных сил. К тому же надо было считаться с некоторыми временными потерями, в то время как положение со снабжением отрезанных вражеских сил с каждым днем становилось тяжелее. Укрепление и расширение моста совершило в последующие дни, не испытывая значительного сопротивления со стороны врага. Сразу же ожидаемое наступление врага не состоялось. Мощный удар из обоих треугольников последовал явно в правильно выбранный момент, в тот самый, когда масса 29 и 39 армий уже прошла сквозь прорыв, а свободных сил в распоряжении русских ни севернее, ни южнее моста не имелось.

26.1. началось большое наступление противника против северного фронта 6 АК (256 пех. див.), которое уже на следующий день распространилось на правый фланг 23 АК (206 пех. див.) и имело своей целью разрыв моста. Наступление врага, поддерживаемое танками и авиацией, достигло своего апогея в дни с 28.1 по 30.1., оно неоднократно приводило к опасным вторжениям и наконец остановилось лишь после последнего введения в бой изнуренных частей. К тому же 256 пех. див., СС-штандарт «Фюрер», пех. дивизия 413, танковая часть 561, так же как и зенитные боевые части соединений П/4 и П/49, снова показали примеры высшего геройства.

На Южном фронте наступающий корпус, к сожалению, должен был уже вначале прекратить все свои наступательные намерения. Большой расход боеприпасов в эти дни и остановившееся, вследствие больших холодов, жел. дор. сообщение вызвали опасный кризис снабжения (недостаток боеприпасов), равносильно обременивший и войска, и командование. Кризис усилился, когда прорвавшийся враг, начиная с 29.1., в первый раз достиг автомагистрали западнее Вязьмы и в последующее время довольно часто целыми днями блокировал ее.

Конечно, перехваченные радиограммы отрезанного противника выдавали также и у него имевший место сильный недостаток в горючем и продовольствии, в то время как амуниция в значительном объеме получалась ночным воздушным транспортом. В героических боях 256 и 206 пех. див. смогли удержать мост. Выдающееся участие в успешной обороне принимал 8-й авиационный корпус, истребительные, боевые и разведывательные соединения которого производили вылеты так же в наихудшую погоду. Между тем 46 танковый корпус 25.1. получил приказ о выступившей в направлении Осуйское группе Сычевка, а 27.1. приказ о расположенной для защиты железнодорожной линии Ржев — ст. Осуга 86-й пех. дивизии с заданием — уничтожить вражескую группировку сил на юго-западе от Ржева. 28.1. корпус выступил, сражался с упорным противником, продвигаясь шаг за шагом вперед и нанося противнику особенно большие потери в живой силе. Начиная со 2.2., снова присоединились к наступлению также и стоявшие «на фронте мешка» части 6 и 33 АК и, руководствуясь многочисленными директивами, армии все больше и больше теснили численно превосходящего врага. Главнокомандующий сам держал судьбу армии в руках, находясь почти каждый день на фронте в центре боев, и увлекал войска и командование на последнее вступление в бой.

3.2. успех этих упорных заключительных боев был обеспечен. Неутомимая воздушная разведка донесла, что на большем пространстве, западнее от линии Сычевка — Осуйское, происходит оживленное движение противника в направлении восток — запад, который, очевидно, стремится избежать окружения.

Одновременно враг ослаб перед 1-й танк. див. и 86 пех. див., на что главнокомандующий отдал приказ преследу-

ющим колоннам усилить натиск. Лишь на Южном фронте Ржева сильная группа врага продолжала держаться дальше. Для ее окружения и уничтожения надо было теперь же остановить бой.

Уже 4.2. 86 пех. див. взяла энергичным наступлением важные ключевые позиции врага около Осуйское, а через 24 часа в Чертолино встретились друг с другом неутомимо рвавшаяся вперед 1-я танк. дивизия и наступающая ей навстречу с северо-запада бригада СС «Фегелейн». Вместе с этим кольцо вокруг находившейся юго-западнее Ржева группировки врага было замкнуто. За выдающиеся боевые успехи этих дней главнокомандующий выразил названным соединениям свою признательность.

4. Сражение «в мешке»

Масса 29 и часть 39 красных армий были заключены «в мешок» и обречены на уничтожение. Еще вечером 5.2. армия приказала уничтожить окруженного противника. При этом главная тяжесть в дальнейшем досталась соединениям 46 АК, в то время как 6 и 33 АК образовывали вначале лишь края мешка. Надежды, что с окруженным врагом в несколько дней будет покончено, оказались, однако, обманчивыми. Враг понимал угрожающее положение и повел свои отвлекающие атаки против северного фронта 6 АК (256 пех. див), а позднее также и 33 АК (206 пех. див.). Напряжение на общем фронте у Ржева достигло в дни 6-9.2. снова критической точки. Неослабевающим потоком катились красные войска, деятельно поддерживаемые танками, артиллерией и авиацией, на хорошо испытанный, в течение недель выдерживающий тяжелые бои немецкий фронт обороны. Опять снова и снова враг нападает и всегда снова его отбрасывают. Деревни оставлялись и снова занимались. Целые войсковые части жертвовали собою в невообразимо изобилующей потерями обороне от врага, и все же фронт стоял, войска выполняли свои обязанности образцово, что и ожидал и о чем высказался главнокомандующий в своем обращении к 9-й армии. Здесь сражались немецкие герои. Главнокомандующий изо дня в день находился на поле боя и своими личными указаниями часто сам влиял на ход боя. Он усилил тяжелую артиллерийскую точку возле подвергшейся угрозе 256 пех. дивизии, он бросил поспешно собранный батальон 21 АК, как и последующую часть дивизии СС «Рейх», на участок

Сычевка в место прорыва... Оборона моста и удержание краев «мешка» вначале оставались высшим законом. Не обращая внимания на слабое прикрытие длинного открытого западного фланга, где уже, по данным воздушной разведки, находилось сильное соединение врага, части 1-й танк. див. и 86 пех. див. смелым натиском вперед на юго-запад образовали преграду к «мешку». Наступление для суживания «мешка» протекало наряду с этим медленно и привело только 9.2. при нажиме на западную часть «мешка» к очевидному успеху, где участвовали соединения 1-й танк. див., 86 пех. див. и бригада СС «Фегелейн». В последующие дни бои внутри и снаружи «мешка» еще усиливаются. Пока продолжалось массовое наступление против Северного фронта, наступающие соединения на внутреннем фронте «мешка» продвигались вперед лишь шагом, т.к. преодолеваемые трудности здесь были очень велики. Враг крепко засел в разветвленной системе дотов старой волжской позиции и через воздушный транспорт все еще получал достаточно боеприпасов.

Немецкие солдаты, наступавшие на эти доты, должны были преодолевать покрытые снегом, часто совсем голые, широкие снежные поля и в одиночных, ночных и рукопашных схватках уничтожать опорные точки. Сильно недоставало тяжелого оружия, т.к. оно было направлено на угрожаемый Северный фронт.

Особенно ожесточенные, доходящие до самопожертвования, наступательные бои вспыхнули вокруг упорно обороняемых опорных точек Брехова, Ерсово и «школьной высоты», которые к 14.2. после введения в бой мортир были заняты, при этом снова особо отличились бригада СС «Фегелейн» и 451 пех. полк 251 пех. дивизии. Все более сживаемый враг дрался под руководством своих комиссаров и офицеров с фанатической сплоченностью и жил, по показаниям перебежчиков, привитыми ему представлениями, что генерал Модель велит всех пленных расстреливать. Заманчивые листовки, которые в большом количестве разбрасывались над «мешком», никак не могли вызвать у врага желание сдаться. Находившиеся западнее «мешка» вражеские силы пытались повторным массированным наступлением с юго-запада открыть «мешок», неся однако каждый раз, особенно у Ступино, необычайно большие кровавые потери. 17.2. явилось высшей точкой сражения в «мешке». В то время как на внут-

реннем фронте «мешка» удавалось в горячих боях отнимать у противника последние населенные пункты, враг собрался на Северном фронте на последнюю большую попытку — взорвать мост и в последний час освободить свои отрезанные дивизии. В массовое наступление, которое превосходило все бывшие до того, он пустил на истощенный фронт немецкой обороны в большом количестве артиллерию и авиацию, бросил весь остаток своих танковых сил и посылал вперед одну наступательную волну за другой. 6 танков прорвались на юг, следовавшая за ними пехота была в геройском бою остановлена. Напряжение возросло до необыкновенного, казалось, что с несказанной отвагой и громадными жертвами достигнутый боевой успех в последний час должен быть потерян. Но войска и командование выдержали и это последнее испытание нервов. Главнокомандующий сам со всей быстротой поднял по тревоге смещенные воинские части и бросил их на прорвавшиеся танки. Последние уже были в тылу у 1-й танк. дивизии, сражавшейся фронтом к «мешку», но там они, прежде чем достигли «мешка», были остановлены и 5 из них были уничтожены артиллерийским огнем. Тем самым наихудшая опасность миновала, и успех сражения был спасен. Хотя 18 и 19.2. также имели критические часы, так как противник в «мешке» предпринимал двойную попытку вырваться на юг и на север. Но она была сломлена благодаря жертвенному введению в бой собственных частей и бдительности авиации, с тяжелыми потерями у врага.

Истекающий кровью враг находит в себе еще силы для безуспешного удара против 26-й пех. дивизии. 20.2. зимняя битва у Ржева закончилась. Она является поворотным пунктом в зимних сражениях на востоке. В первый раз немецкое превосходство доказало себя также и при наступлении. То, что немецкие солдаты совершили в течение этой беспрерывной четырехнедельной битвы в середине зимы против превосходящего врага, должно, как героический эпос, войти в немецкую историю. Это было троекратное сражение: против врага, против стихии и против недостатка в снабжении. Истекли все запасы продовольствия. Сокращенные порционы для людей и лошадей стали правилом. Лишь при крайнем использовании колонн и обоза можно было еще получать необходимое снабжение. Половина наличного снабжения обоза выбыла из строя.

То небольшое количество снабжения, которое удавалось получить, является заслугой неутомимых снабженческих органов и частей. Все эти лишения преодолены геройством немецких частей. Цифры успеха говорят сами своим собственным языком, войска двух русских армий были разбиты или уничтожены. Всего было уничтожено 6 неприятельских стрелковых дивизий, 4 разбито и 5 танк. бригад понесли большие потери. Взято 4833 пленных, 26647 убитых русских, 187 уничтоженных или поврежденных танков, 343 орудия, 265 противотанковых орудий, 1148 гранатометов и пулеметов, сотни автомашин, саней и много другого снаряжения.

Кроме того, соединения 8 авиакорпуса в этом сражении сбили 51 самолет, 17 уничтожили на аэродромах, а также уничтожены 4 танка, 2 батареи, 28 орудий, более 300 автомашин, столько же гужевого транспорта и больше 200 саней.

Этот выдающийся успех был куплен кровью немецких солдат. Большие потери являются показателем военной готовности сражаться, они были особенно велики в следующих соединениях: в 86 пех. див., в дивизии СС «Райх» (особенно в штандарте «Фюрер» и мотоциклетном стрел. батальоне), в 256 пех. дивизии (особенно у 456 пех. полка), 251 пех. див. (особенно в 459 и 471 пех. полках), а так же в бригаде СС «Фегелейн» — стоявшие на Восточном фронте армии соединения также принимали участие в победном завершении этого зимнего сражения. Они в опасные, тяжелые недели не только держали Восточный фронт, но под угрозой своему собственному участку послали на фронт под Ржев всех до последнего «ненужных» им людей.

Перевел с немецкого МАКЕДОНСКИЙ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 9, д. 6, л. 234-242.
Копия. Перевод с немецкого.

15 сентября 1942 г. перевод данного обзора зимних операций на ржевском участке советско-германского фронта был направлен заместителем начальника особого отдела НКВД Западного фронта Шилиным начальнику секретариата НКВД СССР Мамулову. На сопроводительном письме имеется пометка: «Доложено».

Докладная записка НКВД СССР в ГКО по материалам английской разведки о Германии

9 марта 1942 г. *Совершенно секретно*

Снятие копий без разрешения Секретариата НКВД СССР запрещается.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ОБОРОНЫ СССР

товарищу СТАЛИНУ
товарищу МОЛОТОВУ

Сообщаю выдержки из документа английской разведки «Резюме материалов за неделю, окончившуюся 15 февраля 1942 года», полученного НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

1. Из высказываний высокопоставленного немецкого чиновника, занимающего пост вне Германии, выяснено, что среди широких масс населения Германии имеются определенные признаки беспокойства и недовольства. Отступление на востоке явилось ударом. Тяжелые потери в людях и вооружении начинают осознаваться и обсуждаться открыто. Хотя это обстоятельство угнетает моральное состояние населения, народ еще не готов к тому, чтобы поддержать какое-либо движение, направленное на свержение существующего строя. Такое движение могло бы возникнуть только в армии, но она все еще полна воинского духа.

Военные вожди и сама армия будут действовать только в том случае, если произойдет еще более серьезная военная катастрофа или, как думают некоторые военные круги, когда станет ясным, что союзники готовы начать с военными вождями Германии переговоры о мире на приемлемых условиях.

2. От нейтрального источника, проживающего в Берлине и занимающего видное положение, получено сообщение о том, что в отношениях между нацистской партией и бывшими дейч-национале назревает или уже назрел перелом. Разногласия обнаружились, когда Браухич получил отставку, а кампания на Востоке выявила несогласия в практическом применении военных планов.

Быв. дейч-национале не рассматривают проникновение в Восточную Европу как конечную цель, а лишь как ступень к овладению внешними рынками и колониями, возможно, за счет компромисса с США и Англией. Этот лозунг во многом мог бы быть примирен с англо-саксонскими идеями.

Национал-социалисты имеют своим лозунгом «Дранг нах Остен». Они считают, что только создав могущественный европейский континент, на котором господствовала бы Германия, они могут выиграть борьбу на Западе. Никакого примирения этого лозунга с англо-саксонскими идеями не может быть.

Когда бывшие дейч-национале потребовали объявления целей войны, им резко ответили, что война ведется в интересах режима.

3. Из отчета ценного нейтрального источника от конца января.

Недавняя мобилизация в Германии была вызвана необходимостью начать решительное наступление весной не только против России, но и против Ближнего Востока и Северной Африки. Мобилизовано все мужское население от 18 до 50 лет, исключая больных, официального персонала и некоторых незаменимых в промышленности рабочих. Вся молодежь от 15 до 17 лет постепенно будет призываться в части СА и «рабочего фронта». Требуется около 2 миллионов новых рабочих для замены призванных в армию.

4. Из авторитетного источника известно, что германский план восстановления русского государственного банка на захваченной русской территории совершенно отставлен под тем предлогом, что «требования настоящего времени не позволяют выполнить такое сложное мероприятие».

Переговоры о покупке германской группой крупных французских акций на нефтяные источники в Галиции были прерваны в декабре по тем причинам, что Восточный фронт вызывает серьезное беспокойство, и положение там слишком неопределенное.

5. Один германский подполковник, вернувшийся в конце декабря с московского фронта, в частной беседе сообщил:

«Со времени крупных боев под Вязьмой характер военных операций на Восточном фронте значительно изме-

нился. Совершенно неожиданно русские начали оказывать отчаянное сопротивление. Наша армия отступает на зимние оборонительные позиции в очень трудных условиях. Русские оказались очень способными в военной технике, хотя до этого у нас сложилось мнение, что русские генералы не способны вести крупные операции. Немцы не намеревались брать Москву штурмом. Все операции велись с расчетом окружения Москвы и московской армии».

6. Хорошо осведомленный источник в Риме сообщил в конце января, что, по мнению венгерского правительства и венгерских военных кругов, немцы вряд ли достигнут успеха в России в 1942 году, если они не смогли достигнуть решающей победы в 1941 году, когда их силы были свежее и лучше.

Этот скептицизм дает основание думать, что Венгрия хочет укрепить свои собственные силы и спастись от возможной катастрофы. Подобные настроения, вероятно, поддерживаются Италией. В Венгрии считают, что Италия намерена создать оборонительный блок из Италии, Венгрии, Румынии против русского вторжения в Европу. Немцы рассматривают такой образ мыслей как предательство и полагают, что в действительности такого намерения не существует.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

БЕРИЯ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 9, д. 6, л. 301-305.
Копия.

Сообщение Управления особых отделов НКВД СССР о настроениях солдат противника

10 марта 1942 г. *Совершенно секретно*

[В] ГЛ. ПОЛИТУПРАВ. КА

т. КУЗНЕЦОВУ

ГЛ. РАЗВЕДУПРАВ. КА

т. ПАНФИЛОВУ

Особый отдел НКВД Юго-Западного фронта сообщил, что при разгроме одной из армейских частей противника была захвачена германская полевая почта № 10603/б, где находилась корреспонденция, исходящая из немецкой армии и из тыла Германии, датированная, преимущественно, последними числами января с.г.

В своих письмах германские солдаты и часть офицеров описывают тяжелые условия войны на Востоке, массовую завшивленность личного состава, [отмечают] мощь наступательных действий частей Красной Армии, отсутствие каких-либо перспектив на скорое и, особенно победоносное, окончание войны.

Фельдфебель Франц Швур в письме Марионе Бебер 2-го января с. г. пишет:

«Эта война меня здорово отрезвила, я теперь стал совсем другим человеком, на многое смотрю не так, как раньше».

Ефрейтор Этрих 19 января с.г. пишет своему другу солдату Курту Бенеш:

«Дорогой Курт, я, к сожалению, узнал, что тебя постигло в России несчастье. Прямо-таки удивительно, как нам всем не везет в России. Сколько товарищей там уже погибло, я уцелел каким-то чудом, но впереди еще много тяжелого. Мы находимся сейчас у Донца. Несмотря на ужасные морозы, русские не дают ни минуты покоя, они буквально травят нас, как собаки травят зайца. Вчера ночью был мороз 40°, своих пальцев я уже не чувствую, а ноги — это вообще кусок льда. Вот так-то мы идем к «победе». С меня довольно, мне это смертельно надоело. Мы сражаемся уже 7 месяцев, а толку чуть. Обещанное нам победоносное окончание войны заставляет себя сильно ждать».

«У нас в 150 км южнее Харькова морозы 40°. Нет терпения, на передовой линии настоящий ад, русские непрерывно атакуют. У них много людей, теперь воюют сибирские войска. Да, война жестокая и долгая. Перспектив никаких».

(Из письма солдата Шварца родителям от 20 января с.г.)

«Не пугайтесь и не расстраивайтесь, но я Вам опишу, каково нам приходится в России. Мы находились в маленькой деревне, откуда нам пришлось быстро смотаться. Два дня нас преследовали и гнали. Ни на минуту не прекращался огонь вражеской артиллерии и пулеметов. Наконец нам удалось оторваться от русских и мы стали строить огневые позиции, но теперь уже мы 5 дней в непре-

рывных боях. Стрельба не прекращается ни на минуту. На 4-й день к нам подошли танки, но уже поздно, это не спасет нас, мы теряем выдержку...»

(Из письма ефрейтора Грюнемюллера родителям от 21 января с.г.)

«Я уже не спал несколько ночей, мы все время в боях, быть в дозоре — это настоящая пытка, так как морозы достигают 30-35°, наматываешь на себя все тряпки, но это помогает мало. Русские все время наступают. Загадка — откуда у них столько людей и оружия? Если так еще продолжится несколько недель, не знаю, что будет со всеми нами, это свыше человеческих сил».

(Из письма ефрейтора Гофмана родителям от 17 января с.г.)

«Мне здесь осточертело. К сожалению, нам здесь придется пробыть, самое маленькое, еще год без отпуска, без всего. Было бы неплохо, если бы мы опять начали наступать, это в 100 раз лучше, чем оборона. Русские каждый раз атакуют наши позиции, они рвутся вперед, как одержимые, несмотря ни на что. О морозах лучше не писать, это какой-то ужас».

(Из письма солдата Хецгамера своей невесте)

«В эту ночь я чуть не поплатился головой. Проклятые русские, несмотря на рождество, как раз пошли в атаку, мы же, наоборот, были настроены очень мирно и празднично. Представляешь, что здесь делалось, страшно вспомнить. Правда, мы успели убежать, но праздничное настроение они нам испортили надолго».

(Из письма фельдфебеля Шлагера своей невесте от 19 января с.г.)

«Вот уже 2 месяца, как я в боях. Морозы невыносимые, кажется, что они никогда не кончаются. Многие отморозили себе ноги... С рождественской посылкой мне не повезло, дивизионная машина с почтой попала под обстрел партизан и все 160 ящиков с подарками взлетели на воздух. Обидно до слез».

(Из письма ст. ефрейтора Вальдхера своему приятелю Зюссу в Брюссель от 19 января с.г.)

«В нашей части больных очень много. Все бы ничего, но грипп дал осложнение на ногу, прошусь в лазарет, но сейчас попасть туда невозможно. Ты спрашиваешь, когда я пойду в отпуск? Выкинь это из головы, война затягивается, и никто не знает, когда это кончится...»

(Из письма солдата Рудольфа Пальстер своей невесте от 21 января с.г.)

«Дорогая мамочка, пришли мне как можно скорее какой-нибудь мази, мое белье кишит вшами, я расчесываюсь до крови. Все тело покрылось струпьями. Все мы то и дело чешемся. Я боюсь, что если останусь жив, то уже не отвыкну от этой привычки...»

(Письмо ефрейтора Берке своей матери от 23 января 1942 года)

«Здесь дьявольски холодно, у русских много оружия. Сейчас нам выдают вино и водку, но и это не помогает...»

(Из письма ст. ефрейтора Пауля Брауна жене от 21 января с.г.)

В письмах из Германии на фронт родные и близкие сообщают о больших потерях немцев на Восточном фронте и о росте недовольства среди населения.

«Дорогой Франц, мы очень боимся за тебя. Из твоих товарищей 7 человек уже убито: Пауль Шварц, Герман Альт, Иоган Пфейфер, Пауль Лем, Карл Ланге... В рождественские дни получили еще сообщение о многих других. Береги себя».

(Из письма родителей ст. ефрейтору Швайгеру)

«Как ты думаешь, сколько еще может продлиться война? Я знаю, нельзя жаловаться, но с тех пор как убили Августа, я все больше и больше боюсь за тебя. Милый Ганс, ты уже 3-й год на войне, а ведь я старею, не проходит дня, чтобы я не плакала тайком от матери. Вчера приходила Эльза, ее жених убит. Можешь меня не ревновать, молодых людей здесь нет, мужчин становится все меньше и меньше. После войны их совсем не будет. Страшно подумать, сколько останется старых дев...»

(Из письма невесты ст. ефрейтору Гансу Хаузер от 12 декабря 1941 года)

«Наш бедный мальчик, если бы мы на минутку подозревали, когда ты был в отпуске, что едешь в Россию, мать бы ни за что не отпустила тебя в эту ужасную, холодную страну. Одевайся теплее, будь осторожен. Русские очень хитры, они метко стреляют, береги свою жизнь. К сожалению, посылку мы тебе прислать не можем, так как здесь ничего нет...»

(Из письма родителей сыну Паулю Штермеру от 13 декабря 1941 года)

«Дорогой Пауль, берегись выстрела из-за угла, а также русских партизан и лыжников, от которых погибло уже так много наших. Никогда не заходи один в русскую избу. Держись вместе с товарищами и не отходи от них...»

(Из письма родителей сыну Паулю Штерму)

«Здесь в Айнбеке все по-старому, правда сделалось гораздо тише, солдат в городе больше не видно, казармы с некоторых пор пустуют, еще осенью здесь стояло много войск. Скоро рождественские праздники. Нельзя сказать, чтобы особенно радовались их приближению. У каждого есть близкие на фронте, беспокойство за них омрачает все, думается, что будет не веселый и не шумный праздник.

(Из письма солдата Шрайгера своему коллеге от 14 декабря п.г.)

«Ты пишешь, что в России очень холодно. Все эти дни проходит сбор теплых вещей для солдат восточного фронта. Все наши соседи уже давно все сдали, что у них было, но еще ни один солдат не написал, что он что-либо получил, непонятно, как вы там терпите...»

(Из письма родителей солдата Бегам от М. Люльбак от 28 декабря 1941 года)

«Дорогой сыночек, если бы ты мог хоть на один денечек приехать в отпуск, хотя бы для того, чтобы вымыться и освободиться от вшей, которые, как ты пишешь, едят тебя и днем и ночью...»

(Из письма матери ст. ефрейтору солдату Грабач от 20 декабря 1941 года)

«Швартбаур Ганс стал счастливым или достойным сожаления отцом. Николай уступил дочку девке Хольцингер. Недолго осталось ждать и многим другим. Отцы — солдаты отпускники, многие из них уже убиты. То-то кислое лицо сделает священик, увидя столько незаконно рожденных детей. Но что сделать, для женитьбы сейчас не время, а «мир» должен быть населен».

(Ст. фельдфебелю Францу от его приятеля)

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ АБАКУМОВ

ЦА ФСБ РФ, ф. 3 ос, оп. 9, д. 6, л. 301-305.
Копия.

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта о настроениях солдат противника

30 марта 1942 г. *Совершенно секретно*

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ
ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА
товарищу АБАКУМОВУ

В районе действий 5-й армии у убитых немецких солдат был изъят ряд писем, поступивших из тыла, а также не отправленные солдатами в Германию к родным и знакомым. Письма характеризуют политико-моральное состояние немецкой армии и тыла Германии.

Наиболее характерные выдержки из писем приводятся ниже.

Ефрейтору Руди Рошмик из Магдебурга от 18.2.42 г. (подобрано в районе рощи «Кривая»):

«Война с Россией стоила нам многих жертв, в будущем она может принести еще больше. Мы надеемся, что русские тебя пощадят и ты благополучно переживешь морозы».

Из Лнифалтен от 8.1.42 г. (подобрано там же):

«Сейчас у меня катар. Ведь зимой можно получить все, что угодно. Дорогой Ганс! Ты еще ничего себе не отморозил? Мы об этом так много слышим... Шарри Георг отморозил себе руки и ноги и находится теперь в лазарете в Вене. С этими морозами просто ужас! Ты уже скоро два года как солдат и до сих пор у тебя был только один отпуск».

Ефрейтору Герхард Ресгер из Карта (подобрано в районе западнее Долгинево):

«Война в России еще долго будет продолжаться. Желаем вам как можно скорее окончить войну. Как много обмороженных! Это просто ужас».

Ефрейтору Шинк от 22.2.42 г. (подобрано в районе выс. 252.0):

«Насчет того, что сейчас у нас оживление, но без продвижения вперед — вполне понятно. В такую зиму, когда у нас так ужасно холодно, с продовольствием становится все хуже. В настоящее время очень многие призываются в армию».

От 19.3.42 г. (подобрано в роще «Кривая»):

«Дорогая мама! Мы уже 8 недель не мылись и не брились. Ты не можешь себе представить, как я выгляжу! Я похож теперь на старого моряка. Но самое ужасное это вши. Ах, если б ты только знала, как они нас измучили! Ежедневно я щелкаю по 100 штук. Иногда нам нет совершенно времени заниматься ими.

Дорогая мама! Сегодня выпал день, когда русские немного успокоились, и я могу написать письмо. Уже многие из моих товарищей убиты. Это не удивительно, т.к. мы в течение 8 недель находимся на передовой и совсем не имеем отдыха».

Унтерофицер Карл Лахер, солдату Францу Лахер от 13.3.42 г. (подобрано западнее Болгинево):

«Ты будешь смеяться, если я тебе сейчас напишу, что меня три раза представляли к награде жел[езный] кр[ест]. 1 ст., и я до сих пор еще ни одного не получил.

Я, наверное, его еще успею получить. А может быть, быстрее получу березовый крест.

Пишу еще кой о чем: «Мне кажется, что постепенно вши заедят нас до смерти. У нас уже все тело в язвах от них. Когда же мы избавимся от этих мук?»

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД
ЗАПФРОНТА
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА Л.ЦАНАВА

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 289, л. 87-88.
Подлинник.

Сообщение НКВД СССР в ГКО о настроениях противника

8 апреля 1942 г. *Совершенно секретно*

ГКО — тов. СТАЛИНУ
тов. МОЛОТОВУ
ГЕНШТАБ КА — тов. ВАСИЛЕВСКОМУ
ГЛ. ПОЛИТУПРАВЛ. КА — тов. КУЗНЕЦОВУ

Особый отдел НКВД Западного фронта сообщил содержание писем, изъятых у пленных и убитых солдат немецкой армии, которые характеризуют политико-моральное состояние немецкой армии и тыла в Германии.

«Может быть, я быстрее получу березовый крест, чем те кресты, к которым я представлен. Мне кажется, что вши нас постепенно заедят до смерти. У нас уже все тело в язвах. Когда же мы избавимся от этих мук».

(Из письма унтер-офицера Лахера солдату Францу Лахер 13.III-1942 г. Подобрано в районе д. Болгинево).

«Дорогая бабушка и тетя Эльза! Теперь обозы с продовольствием начали к нам приближаться. К сожалению, эти проклятые русские и здесь нам покоя не дают. Имеем дело с парашютистами. В этой стране ты никогда ни в чем не уверен, нужно всегда быть очень зорким».

(Из письма солдата Шмуц 90 ап 20.II-42 г. к семье)

«Я был бы рад, чтобы уже кончилось нападение русских банд, ибо так мы каждый день являемся кандидатами смерти. Если еще долго продержимся, то не знаю, что делать. Нет ничего страшнее чем вши, особенно когда чувствуешь, что они ползут по телу».

(Из письма ст. ефрейтора 107 пп 37 пд Вилиом к семье)

«Я думаю, что мы скоро приедем на родину, мы давно этого заслужили. Будешь удивляться, когда я тебе пишу, что наших осталось очень мало. Имеются слухи, что нас скоро сменят. Мы здесь воюем против партизан. Здесь плохо, я хотел бы лучше быть на фронте. Я теперь в одной деревне вблизи Вязьмы. Дороги занесены снегом, который достигает до живота».

(Из письма ст. ефрейтора Шумана к девушке в Германию. 6.I-1942 года)

«Нахожусь в деревне возле Вязьмы. Был на передовой, но заболел и меня отправили. Геллер, будучи в дозоре, убит. Здесь много партизан. Тебе вероятно известно, что у нас в роте 6 автомашин. Думаю, что нас скоро сменят. У нас ужасные потери, даже описать тебе не могу. Мы три раза получали пополнение. Я был бы рад покинуть Россию. Говорили, что к рождеству сменимся. Теперь, говорят, в апреле, но никто уже не верит. Я у одного русского достал себе валенки, иначе я бы отморозил ноги. Такого рождества я больше не хочу, в первый день праздника мы строили убежище, кушать ничего не дали, водки тоже нет».

(Из письма ст. ефрейтора Шумана другу на фронт. 27.II-1942 года)

«Хотя мы не на передовой, но у нас тоже не легкое задание. Русские пытаются всеми средствами перерезать нам коммуникации — железную дорогу и автостраду, что они делают высадкой парашютистов и партизанами. Наша задача их уничтожить. Представьте себе, что кто выходит в разведку, очень часто не возвращается. Жалко каждого солдата, особенно теперь, когда мы собираемся домой. У нас мало надежды, что мы скоро покинем Россию».

(Из письма ефрейтора Гаймриха к брату в Германию 27.II-1942 года)

«Мы уже 8 недель не мылись и не брились. Ты не можешь представить, как я выгляжу. Я похож на старого моряка, но самое ужасное — это вши. Если бы ты знала, как они нас измучили. Ежедневно я щелкаю по 100 штук. Иногда совершенно нет времени заниматься ими.

Многие из моих товарищей убиты. Это не удивительно, так как в течение 8 недель находимся на передовой и не имеем отдыха».

(Из письма солдата родным в Германию. 19.III-42 г.)

«Сейчас у меня катар. Зимой все можно получить. Дорогой Ганс, ты еще ничего не отморозил? Мы об этом очень много слышали. Шарри Георг отморозил себе руки и ноги и находится в лазарете в Вене».

(Из письма от родных на фронт 8.I-1942 года)

«Война в России еще долго будет продолжаться. Желаю Вам как можно скорее окончить войну. Как много обмороженных. Это просто ужасно».

(Из письма ефрейтору Ресгер от родных).

«Насчет того, что сейчас у нас оживление, но без продвижения вперед, — вполне понятно в такую зиму. С продовольствием становится все хуже. В настоящее время очень многие призываются в армию».

(Из письма ефрейтору Шипк от родных. 22.II-42 г.)

«Мадам Ацгет рассказывала мне, что вчера опять прибыл полный поезд с солдатами, обмороженными на Восточном фронте».

(Из письма жены ефрейтору Гшайдлену — 6.I-42 г.)

«Ты вероятно много пережил на Восточном фронте, я в этом уверен. Когда уже кончится вся эта гадость. Меня больше всего огорчает то, что мы напрасно отдаем свою молодость такой жизни, все это могло быть иначе на свете».

(Из письма ефрейтора Иозеф Эмиль с Северного фронта к ефрейтору Фаулиштро — 16.II-42 г.)

«Все без исключения теперь мобилизируются. К весне будет 3 миллиона новых солдат. Ничего удивительного, нам нужно много солдат во Франции, в России, можно ожидать нападения со стороны Англии. Когда уже эта война окончится?».

(Из письма жены к солдату Шварценбену — 16.II-42)

«Тебя вероятно радует то, что ты попал в лыжную группу. К великому сожалению, все солдаты сейчас в России, но я не желаю тебе туда тоже попасть».

(Письмо из Гамбурга солдату Лангбаху — 5 истребительный батальон 106 пд, взят в плен 21.II-42 г.)

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА СССР Л.БЕРИЯ

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 289, л. 89-97.
Копия.

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта генералу армии Жукову Г.К.

13 апреля 1942 г. *Совершенно секретно*
№ 4/6940

По сообщению ОО НКВД 16 Армии в с. Маклаки, до занятия его нашими частями была размещена немецкая воинская часть, численностью примерно 400-500 человек солдат и офицеров, укомплектованная полностью немцами. На вооружении эта часть имела: 3 танка, 2 противотанковых орудия, большое количество ручных пулеметов. Солдаты были вооружены автоматами и ручными гранатами, преимущественно системы «Мильса».

Огневые точки были расставлены на окраинах села, что позволяло вести широкий обстрел всех подступов к указанному населенному пункту.

В ночь с 1 на 2 апреля с.г. эта немецкая часть из с. Маклаки была эвакуирована. Среди населения солдаты настойчиво распространяли слухи о том, что их часть отводится в тыл, а на место ее придет новая. Немецкие солдаты среди населения настойчиво распространяли так же

слухи о своем отступлении за невыгодностью занимаемых ими позиций и что с наступлением весны их часть может быть отрезана от основных баз армии.

Одновременно немецкие солдаты внимательно расспрашивали у населения о длительности весенней распутицы, о степени непрохождения дорог и логов, о наличии воды и пр.

Немецкие солдаты старались убедить население в том, что они в настоящее время занимают более выгодные позиции, а с окончанием весны и весенней распутицы проведут активное наступление на Красную Армию. Они говорили:

«В августе месяце с.г. с Россией будет война закончена полной победой немецкой армии, которая после этого перейдет в Африку, одержит там победу и вторгнется в Великобританию, которую также победит. За это время Япония покончит войну с Америкой и война будет покончена вообще. По окончании войны каждый солдат немецкой армии получает офицерский чин».

Наряду с отмеченными выше настроениями немецких солдат зафиксированы также факты выражения последними недовольства затянувшейся войной на Востоке.

Отмечены случаи, когда солдаты-одиночки, находясь наедине с местным населением, показывая последнему письма и фотографии, полученные ими из Германии от своих семей, плакали и выражали крайнее недовольство войной и желание как можно скорее вернуться домой. На вопрос колхозников, зачем же они воюют, солдаты отвечают: «Воюет Гитлер, война нужна ему, а не солдатам, которые воюют под угрозой оружия».

По этим же данным, отходившие немецкие войска концентрируются и активно строят оборонительные укрепления на левом берегу р. Жиздра и, в частности, на полях между селами Буда-Монастырская и Широковка.

В этих местах занято на работе большое количество местного населения, согнанного туда немцами из окрестных сел, а также большое количество немецких солдат, которые занимаются постройкой блиндажей.

Очевидцы утверждают, что в с. Широковка и Буда-Монастырская наблюдается большое скопление немецких солдат и автотранспорта.

Оставляя село Маклаки, с целью запугивания местных жителей немцы предупредили их о том, что после занятия этого села частями Красной Армии оно будет подвергнуто интенсивной бомбардировке с воздуха, этой же участи подвергнутся и другие оставленные немцами населенные пункты.

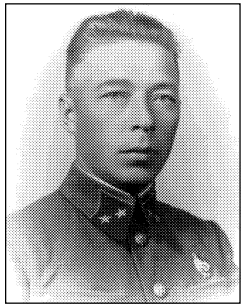
НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД
ЗАПАДНОГО ФРОНТА КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА Л.ЦАНАВА

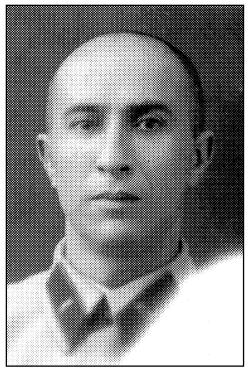
ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 10, д. 214, л. 117-119.
Подлинник.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Абакумов Виктор Семенович (1908 г.р.) — в 1941-1943 гг. — заместитель наркома ВД СССР, начальник УОО НКВД СССР, комиссар госбезопасности 3 ранга (1941). В 1954 г. осужден по обвинению в государственных преступлениях.

Аполлонов (Боголюбов) Аркадий Николаевич (1907 г.р.) — с марта 1941 г. по март 1943 г. — заместитель начальника Главного управления пограничных войск НКВД СССР, генерал-майор (1940).





Асатуров Георгий Александрович (1906 г.р.) — с декабря 1941 г. — помощник начальника отдела—начальник отделения Военной цензуры 2-го спецотдела НКВД СССР, лейтенант госбезопасности (1941).

Бабич Исай Яковлевич (1902 г.р.) – с 1941 г. по май 1942 г. – заместитель начальника ОО Северо-Западного фронта, дивизионный комиссар (1941).

Беднов Александр Иванович (1907 г.р.) — с марта по декабрь 1941 г. — старший оперуполномоченный 1 отделения 5 отдела 3 Управления НКВД СССР, старший лейтенант госбезопасности (1941).

Белянов Александр Михайлович (1903 г.р.) — в 1941-1942 годах — начальник ОО Западного фронта, комиссар госбезопасности 3-го ранга (1941).

Берия Лаврентий Павлович (1899 г.р.) — в 1938-1945 гг. — нарком ВД СССР, одновременно в 1941-1945 гг. — член ГКО, генеральный комиссар госбезопасности (1941). В 1953 г. осужден по обвинению в государственных преступлениях.

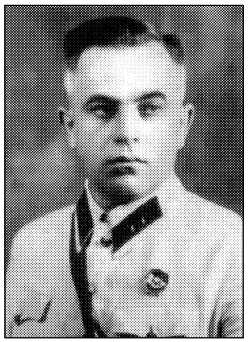
Блохин Василий Михайлович
(1895 г.р.) — с июня 1938 г. по май 1943 г. — начальник комендантского отдела АХУ НКВД СССР, майор госбезопасности (1940).

Болотин (Балясный) Григорий Самойлович (1896 г.р.) — в 1941-1943 годах — начальник 4-го отдела УОО НКВД СССР, майор госбезопасности (1941).

Брезгин Александр Иванович
(1910 г.р.) — с января 1942 г. по сентябрь 1942 г. — начальник ОО 1-й Ударной армии, капитан госбезопасности (1941).

Гаспарьян Арамаис Михайлович
(1908 г.р.) — с апреля 1940 г. по 1942 г. — начальник архивного отделения УКМК НКВД СССР, сержант госбезопасности (1941).

Горгонов Иван Иванович
(1903 г.р.) — с августа 1941 г. — начальник контрразведывательного отдела УНКВД по Московской области; с сентября 1941 г. — заместитель начальника ОО НКВД Брянского фронта; с ноября 1941 г. — заместитель начальника ОО НКВД Западного фронта, майор госбезопасности (1941).



Горлинский Николай Дмитриевич
(1907 г.р.) — с февраля 1941 г. — заместитель начальника — начальник 3 Управления НКГБ СССР. Генерал-лейтенант (1945).

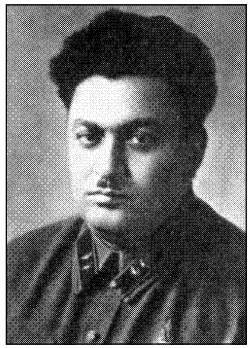
Евменчиков Тимофей Филиппович
(1905 г.р.) — с октября 1938 г. по май 1948 г. — командир полка спецназначения УКМК, полковник.

Жиделев Николай Андреевич («Иван»)
(1880 г.р) — в 1918 г. — секретарь и член коллегии ВЧК. В период 1941-1942 гг. возглавлял диверсионно-разведывательную группу «Иван».

Журавлев Михаил Иванович
(1911 г.р.) — с февраля 1940 г. по январь 1948 г. — начальник УНКВД/УМВД Московской области, старший майор госбезопасности (1941).

Захаров Николай Никитович
(1901 г.р.) — в 1939-1943 гг. — директор Оружейной палаты УКМК НКВД СССР, майор госбезопасности (1941).

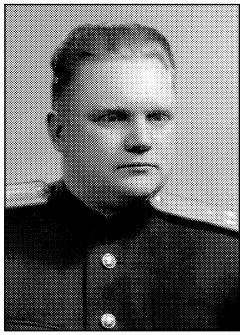
Карасев Виктор Александрович
(1918 г.р.) — командир оперативно-чекистской (разведывательно-диверсионной) группы «Олимп». Герой Советского Союза.



Кобулов Богдан Захарович
(1904 г.р) — в 1941-1943 гг. — заместитель наркома ГБ/ВД СССР, комиссар госбезопасности 3 ранга (1938). В 1953 г. осужден по обвинению в государственных преступлениях.

Косынкин Петр Евдокимович
(1903 г.р.) — в 1941-1943 гг. — заместитель начальника УКМК. Полковник (1943).

Лоркиш Иосиф Яковлевич
(1905 г.р.) — с июля 1941 г. по январь 1942 г. — начальник 6 отделения УОО НКВД СССР, капитан госбезопасности (1939).



Лынько Владимир Семенович
(1911 г.р.) — с августа 1941 г. по август 1943 г. — заместитель начальника УНКВД Московской области, майор госбезопасности (1941).

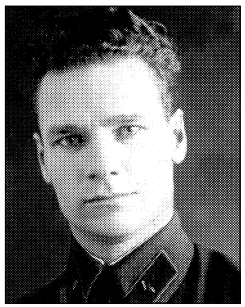
Меркулов Всеволод Николаевич
(1895 г.р.) — в июле 1941 — апреле 1943 гг. — первый заместитель наркома ВД СССР, комиссар госбезопасности 3 ранга (1938). В 1953 г. осужден по обвинению в государственных преступлениях.

Мильштейн Соломон Рафаилович (1899 г.р.) — с августа 1941 г. по июль 1942 г. — заместитель начальника УОО НКВД СССР, комиссар госбезопасности 3 ранга (1940).

Паршина Елизавета Александровна («Ветрова») (1910 г.р.) — В 1941 г. окончила Военную академию им. Фрунзе. В 1941-1942 гг. возглавляла разведывательно-диверсионную группу «Ветрова».

Пекельник Николай Павлович (1913 г.р.) — в 1940-1941 гг. — курсант Школы особого назначения НКВД СССР. Старший лейтенант госбезопасности (1941).

Прищепа Петр Калинович (1906 г.р.) — с ноября 1941 г. — заместитель начальника ОО НКВД Калининского фронта, майор госбезопасности (1941).



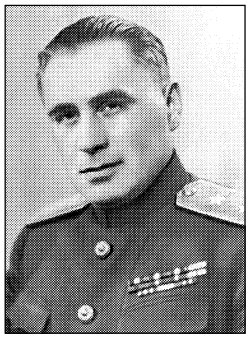
Рыбкина (Воскресенская) Зоя Ивановна (1907 г.р.) — в 1941 г. — начальник 2 сектора Особой группы при наркоме внутренних дел, старший лейтенант госбезопасности (1941).

Серов Иван Александрович (1905 г.р.) — с июля 1941 по февраль 1947 г. — заместитель наркома ВД СССР, начальник штаба охраны Московской зоны с октября 1941 г. Комиссар госбезопасности 3 ранга (1939).

Спиридонов Николай Кириллович (1902 г.р.) — в 1927-1935 гг. служил в пограничных войсках. В 1938 г. окончил Военную академию им. Фрунзе. В 1938-1953 гг. — комендант Московского Кремля. Генерал-лейтенант (1944).

Синегубов Николай Иванович (1895 г.р.) — с июля 1941 г. по октябрь 1942 г. — начальник Транспортного управления НКВД СССР, комиссар госбезопасности 3 ранга (1943).

Судоплатов Павел Анатольевич (1907 г.р.) — в 1941-1942 гг. — начальник отдела и заместитель начальника 1-го Управления НКВД СССР. Старший майор госбезопасности (1941).



Шадрин Дмитрий Николаевич (1906 г.р.) — в 1941-1945 гг. — заместитель начальника 1-го отдела (охрана) НКВД-НКГБ СССР. Старший майор госбезопасности (1940).

Шпигов Николай Семенович (1903 г.р.) — с декабря 1938 г. по апрель 1947 г. — заместитель начальника УКМК НКВД СССР, одновременно — заместитель коменданта Московского Кремля, майор госбезопасности (1938).

Цанава Лаврентий Фомич (1900 г.р.) — в 1941 г. — нарком госбезопасности БССР; начальник ОО НКВД Западного фронта; комиссар госбезопасности 3 ранга (1940).

ВОИНСКИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗВАНИЯ В СССР И ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

НКВД-НКГБ	РККА	ВЕРМАХТ	СС
—	—	рейхсмаршал	рейхсфюрер
генеральный комиссар ГБ	Маршал Советского Союза	фельдмаршал (генерал-фельдмаршал)	—
комиссар ГБ 1 ранга	маршал рода войск, генерал армии	генерал-оберст	оберстгруппенфюрер
комиссар ГБ 2 ранга	генерал-полковник	генерал*	обергруппенфюрер
комиссар ГБ 3 ранга	генерал-лейтенант	генерал-лейтенант	группенфюрер
старший майор ГБ	генерал-майор	генерал-майор	бригаденфюрер
майор ГБ —	полковник —	оберст —	штандартенфюрер оберфюрер
капитан ГБ	подполковник	оберст-лейтенант	оберштурмбанфюрер
старший лейтенант ГБ	майор	майор	штурмбанфюрер
лейтенант ГБ	капитан	гауптман	гауптштурмфюрер
младший лейтенант ГБ	старший лейтенант	обер-лейтенант	оберштурмфюрер
сержант ГБ	лейтенант	лейтенант	унтерштурмфюрер

* В германской армии за званием «генерал» следовало указание рода войск, например: генерал от инфантерии (пехоты), генерал танковых войск, генерал артиллерии, генерал горнострелковых войск, генерал люфтваффе (авиации), генерал инженерных войск и т.д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А — армия
АРГК — артиллерия резерва Главного командования
АБТ — автобронетанковый
АБТВ — автобронетанковые войска
АБТО — автобронетанковый отдел
АБТУ — автобронетанковое управление
аг. — агентурный
АК — армейский корпус
адмотдел — административный отдел
ап — артиллерийский полк
арм. — армейский
арт. — артиллерийский
а/с — антисоветский
атб — автотранспортный батальон
АХО — административно-хозяйственный отдел
АХС — административно-хозяйственная служба

Б. (при названии) — Большой
бао — батальон аэродромного обслуживания
бат. — батарея; батальон
бк — боекомплект
бмп — бригада морской пехоты
б-н, бтн — батальон
б/п — беспартийный
быв. — бывший
б/ш — бикфордов шнур

ВАД — воздушная авиадивизия
ВВ — внутренние войска; взрывчатые вещества
ВВС — военно-воздушные силы
вдб — воздушно-десантный батальон
вдк — воздушно-десантный корпус
ВИА — Военная инженерная академия
ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН — высшая мера наказания (обычно — расстрел)
ВМП — военно-морская пехота
ВО — военный округ

ВПК — военно-пожарная команда
ВПУ — вспомогательный пункт управления
ВС — Военный совет
ВТ — военный трибунал
ВЦ — военная цензура
ВЧ — высокочастотный (телефон, передатчик)
в/ч — воинская часть
выс. — высота

г. — год; город

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ГАЗ — автомобиль Горьковского автозавода
гап — гаубичный артиллерийский полк
ГАУ КА — Главное артиллерийское управление Красной Армии
ГБ — государственная безопасность
гв. — гвардейский
ГВИУ КА — Главное военно-инженерное управление Красной Армии
Гв. кд — гвардейская кавалерийская дивизия
Гв. сд — гвардейская стрелковая дивизия
Гв. сп — гвардейский стрелковый полк
Гестапо (нем. Gestapo, сокр. от **Ge**heime **Sta**ats**po**lizei) — тайная государственная полиция
ГКО — Государственный Комитет Обороны
гл. — главный
гмд — гвардейский минометный дивизион
гмп — гвардейский минометный полк
гор. — город
ГПУ — Главное политическое управление
гр-н — гражданин
ГРУ ГШКА — Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии
ГСМД — гвардейская мотострелковая дивизия
ГСМ — горюче-смазочные материалы
ГУ — газоубежище
ГФП — (GFP, сокр. от нем. **G**eheime **F**eld**p**olizei) — тайная полевая полиция (жандармерия)

д. — дом; деревня
дарм — дивизионная авторемонтная мастерская

ДВК — Дальневосточный край
дер. — деревня
дзот — укрепленная огневая точка (сокращение по начальным буквам: дерево-земляная огневая точка)
ДКА — Действующая Красная Армия
дот — долговременная огневая точка
ДПК — дежурный помощник коменданта

др. — другой
д/ш — детонирующий шнур
дэб — дорожно-эксплуатационный батальон
ДЭП — дорожно-эксплуатационный полк

ж.д., жд — железнодорожный; железная дорога

зам. — заместитель
зап — зенитный артиллерийский полк
зап. — запасной (или запасный)
ЗИС-5 — автомобиль завода имени Сталина
зсб — запасный стрелковый батальон
зсп — запасный стрелковый полк
зср — запасная стрелковая рота

ИВИ МО РФ — Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации
ИККИ — Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
им. — имени
иптап — истребительно-противотанковый артиллерийский полк
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь

КВ — «Клим Ворошилов» — тяжелый советский танк
кд — кавалерийская дивизия
к-з — колхоз (коллективное хозяйство)
кап — корпусной артиллерийский полк
кк — кавалерийский корпус
КНС — командный и начальствующий состав
КП — командный пункт
КПП — контрольно-пропускной пункт
к/р — контрреволюционный

к-р — командир
КРО — контрразведывательный отдел
кр-ц — красноармеец
ксп — командир стрелкового полка
КФ — Калининский фронт

лап — легкий артиллерийский полк

М. (при названии) — Малый
м. — местечко
мбр — механизированная бригада
МВО — Московский военный округ
МД — моторизованная (или механизированная) дивизия
медсанбат — медико-санитарный батальон
МЗП — минное заградительное поле
мемор. — меморандум
мк — механизированный корпус
мл. — младший
м/м — миллиметр
мп — моторизованный полк
мсбр — мотострелковая бригада
МТС — машинно-тракторная станция
МТФ — молочно-товарная ферма
м-ц — месяц

Н. (в названии) — Нижний; Новый
нач., нач-к — начальник
нем. — немецкий
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКИД — Народный комиссариат иностранных дел
НКО — Народный комиссариат обороны
НП — наблюдательный пункт
НСДАП — национал-социалистическая рабочая партия Германии
НШ — начальник штаба

оамб — отдельный автомобильный батальон
оатб — отдельный автотракторный батальон
обс — отдельный батальон связи
ОВ — отравляющие вещества
овб — отдельный восстановительный батальон
ОВС — обозно-вещевая служба

озад — отдельный зенитный артиллерийский дивизион
оипд — отдельный инженерно-противотанковый дивизион
ОК — отдел кадров
ОКВ (нем. O.K.W., сокр. от Oberkommando der Wehrmacht) — Верховное командование вермахта
ОКХ (нем. O.K.H., сокр. от Oberkommando des Heeres) — Главное командование сухопутных войск вермахта
окшр — отдельная кабельно-шестовая рота
ОО — особый отдел
ОП — опорный пункт
оперуполномоч. — оперативный уполномоченный
опмб — отдельный понтонно-мостовой батальон
ОПС — отделение почтовой связи
оптд — отдельный противотанковый дивизион
осб — отдельный стрелковый батальон
осбр — отдельная стрелковая бригада
особарм — особый отдел армии
особдив — особый отдел дивизии
отбр — отдельная танковая бригада
отд. — отдел; отделение
оутц — отдельный учебно-тренировочный центр
оэр — отдельная эксплуатационная рота

п., пос. — поселок
пап — пушечный артиллерийский полк
ПАХ — полевой автохлебозавод
ПВО — противовоздушная оборона
п.г. — прошлого года
пд — пехотная дивизия
пех. — пехотный
пмб — понтонно-мостовой батальон
п/о — почтовое отделение
пп — полевая почта; пехотный полк
ППГ — полевой подвижной госпиталь
ППД — пистолет-пулемет Дегтярева
ППС — полевая почтовая станция
ПСН — полк специального назначения
пт — противотанковый
ПТО — противотанковая оборона; противотанковое орудие

ПТР — противотанковое ружье
ПУ — политическое управление
ПУРККА — Политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии
ПФС — продовольственно-фуражная служба
ПХЗ — полк химической защиты; противохимическая защита
ППШ — пистолет-пулемет Шпагина
п/я — почтовый ящик

р. — река
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РГК — резерв Главного командования
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКП — Рабоче-крестьянское правительство
р-н — район
РО — разведывательный отдел
РО НКВД — районный отдел НКВД
РОМ — районный отдел милиции
РС — реактивный снаряд

с. — село
СА (нем. SA, сокр. от **S**turm**a**bteilungen) — штурмовые отряды
сапб — саперный батальон
сб — стрелковый батальон
сбр — стрелковая бригада
СВ — самозарядная винтовка
СВР — Служба внешней разведки
свх — совхоз (советское хозяйство)
с/г, с.г. — сего года
сд — стрелковая дивизия
сев. — северный
СЗФ — Северо-Западный фронт
с-з — северо-западный
с/о, со — секретный осведомитель
сов. — совершенно
сп — стрелковый полк
СПУ НКВД — секретно-политическое управление
СС (нем. **SS,** сокр. от **S**chutz**s**taffeln) — охранные отряды
с/с — сельский совет
ст. — старший; станция; станица

стр. — стрелковый

тт — телефонотелеграфная связь
Т-34, **Т-60**, **Т-70** — советские танки
тб — танковый батальон
тбр — танковая бригада
тд — танковая дивизия
тк — танковый корпус
т-ма — телеграмма
ТО НКВД — Транспортный отдел НКВД
тов. — товарищ
топотделение — топографическое отделение
ТУ НКВД — Транспортное Управление НКВД
тыс. — тысяча

УВСР — Управление военно-строительных работ
УК — Уголовный кодекс
УКМК — Управление коменданта Московского Кремля
УНКВД — Управление НКВД
УНКВД МО — Управление НКВД по городу Москве и Московской области
УОО НКВД СССР — Управление особых отделов НКВД СССР
УОС — Управление оборонного строительства
УР — укрепленный район
урож. — уроженец

ФАБ — фугасная авиационная бомба

х., **хут.** — хутор
хим. — химический

ЦА ФСБ РФ — Центральный архив ФСБ РФ

штарм — штаб армии

СОДЕРЖАНИЕ

Лубянка. 1941 год 5

РАЗДЕЛ I

«В УСЛОВИЯХ ОСОБОГО РЕЖИМА...»

Директива НКГБ СССР о задачах органов госбезопасности в условиях начавшейся войны с Германией
22 июня 1941 г. 27

Приказ коменданта Московского Кремля «О введении усиленной охраны и обороны Московского Кремля»
22 июня 1941 г. 28

Директива НКГБ СССР о задачах органов госбезопасности прифронтовых областей
24 июня 1941 г. 29

Докладная записка коменданта Московского Кремля Н.К. Спиридонова в СНК СССР об организации маскировки Кремля
26 июня 1941 г. 31

Соображения членов специальной комиссии по маскировке Московского Кремля 33

Пояснительная записка специальной комиссии «К вопросу о возможности дополнительной нагрузки на конструкции Мавзолея В.И.Ленина в связи с его защитой»
28 июня 1941 г. 36

Соображения членов специальной комиссии о предохранении Мавзолея В.И.Ленина от воздушной бомбардировки
28 июня 1941 г. 37

Письмо коменданта Московского Кремля Н.К.Спиридонова и профессора Б.И.Збарского в СНК СССР о необходимости эвакуации тела В.И.Ленина
28 июня 1941 г. 38

Директива НКГБ СССР о развертывании агентурно-оперативной работы органов госбезопасности
1 июля 1941 г. ... 39

Приказ НКГБ СССР об эвакуации тела В.И. Ленина
3 июля 1941 г. ... 42

Акт о вывозе тела В. И. Ленина в Тюмень
3 июля 1941 г. ... 43

Постановление комиссии о маскировке Кремля, прилегающих к нему территорий и зданий
14 июля 1941 г. ... 44

Докладная записка начальника Управления НКГБ по Омской области о выборе помещения и создания условий по сохранению тела В. И. Ленина
18 июля 1941 г. ... 45

Спецдонесение коменданта Московского Кремля в НКВД СССР о результатах первого воздушного налета немецкой авиации
22 июля 1941 г. ... 49

Спецдонесение коменданта Московского Кремля в НКВД СССР о результатах воздушного налета немецкой авиации
23 июля 1941 г. ... 50

Записка коменданта Московского Кремля в Главное управление ПВО Красной Армии о выделении экипажей самолетов для проверки с воздуха маскировки Кремля
27 июля 1941 г. ... 52

Заключение по осмотру маскировки Московского Кремля с самолета
Не ранее 29 июля 1941 г. ... 52

Рапорт директора Государственной Оружейной палаты о ревизии состояния и наличия ценностей
4 августа 1941 г. ... 54

Спецдонесение коменданта Московского Кремля в НКВД СССР о результатах воздушного налета немецкой авиации
7 августа 1941 г. ... 55

Спецсообщение НКВД СССР в ЦК ВКП(б) об организации участков охраны важнейших предприятий г. Москвы
21 августа 1941 г. ... 56

Докладная записка начальника отделения архивов УКМК об эвакуации архивных фондов
28 августа 1941 г. ... 58

Приказ народного комиссара внутренних дел СССР «О введении особого режима на участках, прилегающих к некоторым электростанциям МОСЭНЕРГО»
24 августа 1941 г. ... 60

Рапорт директора Государственной Оружейной палаты о ревизии состояния и наличия ценностей
1 сентября 1941 г. ... 61

Донесение Управления особых отделов НКВД СССР о проверке маскировки Московского Кремля с воздуха
11 сентября 1941 г. ... 63

Документы Особой группы при наркоме внутренних дел о подготовке диверсионной группы «Ивана»
12-25 сентября 1941 г. ... 64

Справка о готовности к действиям диверсионно-боевого отряда «ЗР»
Сентябрь-октябрь 1941 г. ... 68

Рапорт начальника 11-го участка охраны г. Москвы И.Б. Дроздова о борьбе с нарушениями особого режима
2 октября 1941 г. ... 71

Приказ коменданта Московского Кремля «О введении в действие плана обороны Московского Кремля»
3 октября 1941 г. ... 72

План проверки готовности спецмероприятий по районам г. Москвы и Московской области
Не позднее 10 октября 1941 г. ... 73

Докладная записка коменданта Московского Кремля о подготовке минирования объектов Кремля
10 октября 1941 г. ... 74

Проект инструкции по уничтожению предприятий промышленности
11 октября 1941 г. ... 75

Инструкция о порядке эвакуации сотрудников НКВД СССР из служебных помещений и поджога зданий при угрозе захвата столицы немецкими войсками
12 октября 1941 г. ... 78

Приказ НКВД СССР «Об организации охраны Московской зоны и обеспечении бесперебойной работы ВЧ-связи»
13 октября 1941 г. ... 80

Справка об организации диверсионно-террористических групп в рамках реализации «Московского плана»
14 октября 1941 г. ... 82

Рапорт заместителя начальника 1 отдела НКВД СССР Д.Н. Шадрина о результатах осмотра здания ЦК ВКП(б) после эвакуации персонала
20 октября 1941 г. ... 90

Спецсообщение штаба охраны Московской зоны «Об оперативно-служебной деятельности секторов охраны»
28 октября 1941 г. ... 91

Спецдонесение коменданта Московского Кремля в НКВД СССР о гибели личного состава при бомбардировке
30 октября 1941 г. 93

Служебная записка С.М. Буденного Н.К. Спиридонову об оформлении пропусков на Красную площадь
6 ноября 1941 г. 93

Акт осмотра помещений Мавзолея накануне парада, посвященного 24-й годовщине Октябрьской революции
7 ноября 1941 г. 94

Итоговые сводки по охране Красной площади 7 ноября 1941 года
7 ноября 1941 г. 95

Докладная записка Управления коменданта гарнизона г. Москвы о результатах массовой проверки документов у населения
17 ноября 1941 г. 97

План мероприятий службы охраны НКВД СССР... по обеспечению встречи министра иностранных дел Великобритании Идена
8 декабря 1941 г. 98

Рапорт старшего группы по организации спецмероприятий в Октябрьском районе г. Москвы о разминировании промышленных предприятий
20 декабря 1941 г. 100

Отчет Фрунзенского райотдела НКВД г. Москвы о ходе организации спецмероприятий в районе
20 декабря 1941 г. 101

Из справки об операции по разгрому немецкого штаба партизанским отрядом Управления НКВД по Москве и Московской области, проведенной 19—24 ноября 1941 г.
Декабрь 1941 г. 104

Докладная записка Управления коменданта г. Москвы о результатах массовых проверок документов у населения
4 января 1942 г. 108

Докладная записка УНКВД Московской области о возвращении в г. Москву эвакуированных граждан
6 января 1942 г. 113

Докладная записка НКВД СССР, МК ВКП(б) и Моссовета в ГКО с информацией о возращении в Москву эвакуированного населения
8 января 1942 г. 115

Циркуляр НКВД СССР о порядке получения гражданами пропусков на въезд в г. Москву
15 января 1942 г. 116

Директива НКВД СССР о борьбе с организованными немцами «добровольческими» отрядами для проведения диверсий в тылу Красной Армии
20 января 1942 г. 118

Спецсообщение НКВД СССР о подготовке немцами разведчиков и агентов из числа военнопленных и о возможности радиоигры с противником
28 января 1942 г. 122

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта о результатах оперативных мероприятий в Угодско-Заводском районе
12 февраля 1942 г. 123

Письмо НКВД СССР, МК и МГК ВКП(б), Моссовета и Госплана при СНК СССР о приспособлении метрополитена под газоубежище
10 марта 1942 г. 125

Приказ НКВД СССР «О разработке и ликвидации немецкой шпионской группы»
20 марта 1942 г. 127

Отчет коменданта гарнизона г. Москвы о работе военной комендатуры
30 апреля 1942 г. 128

Отчет УНКВД по Московской области о результатах работы за период с начала войны
3 мая 1942 г. 132

Акт о разрушениях зданий и сооружений Московского Кремля в результате налетов немецкой авиации
15 авгута 1942 г. *136*

РАЗДЕЛ II

«РАЗВЕДДИВЕРСИОННЫМИ ГРУППАМИ УНИЧТОЖЕНО...»

Разведсводка опергруппы НКВД СССР об обстановке в районе г. Можайска
20 октября 1941 г. 145

Донесение в штаб охраны Московской зоны о положении в районе г. Наро-Фоминска
24 октября 1941 г. 147

Записка начальника особого отдела НКВД 16-й армии о мероприятиях в прифронтовой полосе
26 октября 1941 г. 149

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта «О силах противника и настроениях населения, находящегося на территории, временно занятой противником»
1 ноября 1941 г. 152

Спецсообщение штаба охраны Московской зоны о положении на оккупированной территории
4 ноября 1941 г. 154

Донесение зафронтого разведчика «Ася» об обстановке в оккупированной Калуг
7 ноября 1941 г. 155

Спецсообщение Транспортного отдела НКВД Западной ж.д. о положении на оккупированной территории
10 ноября 1941 г. 160

Отчет командования отряда добровольцев в НКВД СССР о рейде по тылам противника
12 ноября 1941 г. 164

Спецсообщение Транспортного отдела НКВД Западной ж. д. о положении на оккупированной территории Московской области
26 ноября 1941 г. 167

Спецсообщение штаба истребительных батальонов НКВД СССР «О боевой деятельности партизанских отрядов в оккупированных немецко-фашистскими захватчиками районах Московской и Калининской областей»
Не позднее 11 декабря 1941 г. 169

Спецсообщение штаба истребительных батальонов НКВД СССР «О боевой деятельности партизанских отрядов в Тульской и Московской областях»
14 декабря 1941 г. 171

Из сводки о действиях партизанских отрядов и диверсионных групп в оккупированных районах УССР, Московской, Калининградской, Тульской и Орловской областей
Не ранее 20 декабря 1941 г. 173

Донесение зафронтового разведчика «Вернов» группы «Седого» из района Можайска
Не ранее 15 декабря 1941 г. 175

Из сводки о действиях партизанских отрядов на территории Московской и Калининской областей
Не ранее 18 января 1942 г. 178

Протокол допроса обвиняемого Клубкова Василия Андреевича
От 10-12 марта 1942 г. 182

Протокол судебного заседания по обвинению красноармейца Клубкова В.А.
3 апреля 1942 г. 190

Справка Военного трибунала для особого отдела НКВД Запфронта
1 авгута 1942 г. 195

Спецсообщение УНКВД по Московской области о казни фашистами лейтенанта госбезопасности С.И. Солнцева
17 января 1942 г. 195

Ходатайство УНКВД по Московской области о присвоении звания Героя Советского Союза Солнцеву Сергею Ивановичу
28 февраля 1942 г 196

Спецсообщение особого отдела НКВД Западного фронта о работе по разложению солдат противника
6 марта 1942 г. 198

РАЗДЕЛ III

«ОСОБЫЙ ОТДЕЛ СООБЩАЕТ...»

Докладная записка о политико-моральном состоянии личного состава подразделений 69-й бригады войск НКВД
Не ранее 2 октября 1941 г. 205

Телефонограмма об отходе частей РККА в районе Юхнова
5 октября 1941 г. 210

Спецсообщение о состоянии частей Малоярославецкого укрепрайона
Не ранее 12 октября 1941 г. 211

Телефонограмма особого отдела Западного фронта о прорыве противника в районе Бородино
15 октября 1941 г. 218

Спецсообщение ОО НКВД Северо-Западного фронта о причинах неудач в овладении Лобаново
23 октября 1941 г. 218

Докладная записка командования 30-й армии об обстановке на 23.10.1941 года
24 октября 1941 г. 220

Докладная записка «Об обстановке на фронте в районе города Тулы и о работе заградительных отрядов особого отдела НКВД 50-й армии»
2 ноября 1941 г. 224

Докладная записка ОО НКВД 43-й армии о политико-моральном состоянии личного состава и о недочетах в работе политаппарата
Не ранее 7 ноября 1941 г. 228

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта о результатах просмотра корреспонденции с 25 по 30 октября 1941 года
6 ноября 1941 г. 235

Докладная записка о политико-моральном состоянии и боевых действиях 69-й бригады войск НКВД
10 ноября 1941 г. 238

Из сводки № 32 отделения военной цензуры 33 армии за 1—12 ноября 1941 г.
14 ноября 1941 г. 249

Спецсообщение особого отдела НКВД Западного фронта «О недочетах политвоспитательной работы в частях 33 армии»
15 ноября 1941 г. 254

Докладная записка о политико-моральном состоянии частей и соединений 50-й армии
17 ноября 1941 г. 259

Спецсообщение особого отдела НКВД Западного фронта «О прорыве противником обороны на участке 16-й армии»
22 ноября 1941 г. 266

Спецсообщение особого отдела НКВД 33-й армии о политико-моральном состоянии военнослужащих — уроженцев областей, временно занятых противником
24 ноября 1941 г. 268

Рапорт начальника особого отдела ОМСБОН о положении в районе Клина и Солнечногорска
29 ноября 1941 г. 271

Сообщение 2-го спецотдела НКВД СССР о результатах работы отделения военной цензуры 34-й армии
29 ноября 1941 г. 275

Спецсообщение УНКВД Московской области о настроениях призывников
2 декабря 1941 г. 279

Докладная записка В.С. Абакумова об обстановке в районе Яхромы
9 декабря 1941 г. 281

Докладная записка В.С. Абакумова об обстановке на Западном фронте
Не ранее 11 декабря 1941 г. 285

Донесение о недостатках в организации наступления соединений Западного фронта
13 декабря 1941 г. 287

Спецсообщение о результатах работы отделения военной цензуры 49-й армии
7 декабря 1941 г. 291

Докладная записка «О настроениях личного состава частей Калининского фронта по материалам военной цензуры»
22 декабря 1941 г. 293

Докладная записка ОО НКВД Северо-Западного фронта «О политико-моральном состоянии частей 27-й армии»
1 января 1942 г. 302

Спецсообщение ОО НКВД Калининского фронта «О настроениях личного состава частей и дивизий в связи с наступлением войск Красной Армии»
1 января 1942 г. 307

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта «О недочетах по управлению войсками командования 16-й армии»
6 января 1942 г. 310

Обзор красноармейской корреспонденции в 50-й армии по материалам военной цензуры с 1 по 10 января 1942 г.
Не ранее 10 января 1942 г. 314

Докладная записка особого отдела НКВД 10-й армии о работе отделения военной цензуры
12 февраля 1942 г. 317

Докладная записка «О реагировании личного состава частей Калининского фронта в связи с проработкой ноты НКИД тов. Молотова»
13 февраля 1942 г. 320

Из докладной записки «Об итогах военных действий частей 1-й Ударной армии и работе ОО НКВД»
14 февраля 1942 г. 323

Докладная записка о подготовке к празднованию XXIV-й годовщины РККА и настроениях личного состава Калининского фронта
26 февраля 1942 г. 341

Докладная записка ОО НКВД Калининского фронта «О настроениях личного состава частей 22-й армии по материалам военной цензуры с 20 января по 5 февраля 1942 г.»
28 февраля 1942 г. 346

Докладная записка ОО НКВД Северо-Западного фронта «О недочетах в боевых действиях 1-й Ударной армии»
3 марта 1942 г. 348

Докладная записка «О настроениях личного состава частей 3-й Ударной армии по материалам военной цензуры»
6 марта 1942 г. 356

РАЗДЕЛ IV

«ПРОЩАЙ, МОСКАУ...»

Письмо Л.З. Мехлиса в НКВД СССР с приложением письма Д.З. Мануильского о посещении сотрудниками ИККИ лагеря военнопленных
28 августа 1941 г. 365

Письмо НКВД СССР в ГКО с приложением перевода приказа командующего 6-й армией вермахта В.Рейхенау
14 января 1942 г. 367

Письмо В.С. Абакумова П.Ф. Жигареву с приложением протокола допроса военнопленного летчика
8 ноября 1941 г. 370

Спецсообщение о мероприятиях немецких властей и поведении солдат в захваченных районах Московской области
Не позднее 11 ноября 1941 г. 375

Спецсообщение о положении в районах Московской области, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками
Не позднее 16 ноября 1941 г. 378

Протокол допроса военнопленного ефрейтора О.Наумена
2 декабря 1941 г. 380

Спецсообщение особого отдела НКВД Западного фронта о положении в районах, оккупированных противником
10 декабря 1941 г. 383

Рапорт Управления особых отделов НКВД СССР о зверствах и насилиях немцев на территории Московской области
14 декабря 1941 г. 385

Донесение «Марата» о силах противника перед Западным фронтом
14 декабря 1941 г. 387

Из сводки 2 отдела НКВД СССР «О зверствах, грабеже мирного населения, насилии и бесчинствах немецких оккупантов»
14 декабря 1941 г. 390

Сообщение ОО НКВД Западного фронта о настроениях в войсках противника
20 декабря 1941 г. 397

Обзор опроса немецких военнопленных, составленный разведотделом штаба 3-й армии
22 декабря 1941 г. 399

Опросные листы военнопленных, составленные разведотделом штаба 3-й армии
22 декабря 1941 г. 402

Из агентурной сводки разведотдела штаба 3 армии за первую половину декабря
21 декабря 1941 г. 405

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта об отношении противника к населению оккупированных районов
30 декабря 1941 г. 407

Дневниковые записи немецкого солдата Н.Висбадена, убитого 19 января 1942 г. в Московской области
19 января 1942 г. 408

Донесение «Марата» о силах противника
19 января 1942 г. 410

Из сводки 2 Управления НКВД СССР о злодеяниях немецких оккупантов
28 января 1942 г. 413

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта «О моральном состоянии немецкой армии»
29 января 1942 г. 418

Статья немецкого военного корреспондента «Советский летчик»
31 января 1942 г. 420

Трофейный немецкий отчет «Зимние бои за Ржев в 1941-1942 гг.»
Не ранее 20 февраля 1942 г. 428

Докладная записка НКВД СССР в ГКО по материалам английской разведки о Германии
9 марта 1942 г. 438

Сообщение Управления особых отделов НКВД СССР о настроениях солдат противника
10 марта 1942 г. 440

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта о настроениях солдат противника
30 марта 1942 г. 445

Сообщение НКВД СССР в ГКО о настроениях противника
8 апреля 1942 г. 446

Спецсообщение ОО НКВД Западного фронта генералу армии Жукову Г.К.
13 апреля 1942 г. 449

Биографические справки 452

Воинские и специальные звания в СССР и Германии в период Второй мировой войны 461

Список сокращений 462

Лубянка в дни битвы за Москву

Редактор
Г.П.Солоницын
Художественное оформление
Е.А.Ененко
Дизайн и цветоделение
А.О.Муравенко
Компьютерная верстка
О.Н.Панченко

ИД № 02635 .
Подписано в печать 21.11.2001 г. Бумага офсетная.
Формат 84S108$^{1}/_{32}$. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л.25,4.
Тираж 7 000 экз. Заказ №

«Издательский дом «Звонница».
101503, Москва, ГСП-4, ул.Сущевская, 21.
Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУИПП «Курск»
305007, Курск, ул.Энгельса, 109.